

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

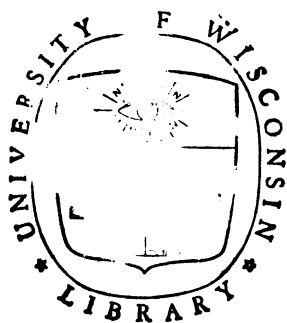
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

35-4-27

2000

Ревверзовъ, Иванъ Афанас'евичъ,
d. 1794

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ХАРЬКОВСКАГО
НАМѢСТНИЧЕСТВА

СЪ
ИСТОРИЧЕСКИМЪ
ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕМЪ
О БЫВШИХЪ ВЪ СЕЙ СТРАНѢ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ПЕРЕМѢНАХЪ,

ВЗЯТЫМЪ

Къ объясненію Дѣяній и Хронологіи

*Изъ Татарской Исторіи Байдуръ-Хана-Абуладзи, Россій-
ской Исторіи Князя Щербатова, Начертанія Евро-
пейской Исторіи Готтфрида Азенвалла, и Полити-
ческой Исторіи Самуила Пуффендорфа.*

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,

1788.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1888.

DK
511
K3
P4

В В Е Д Е Н І Е.

Переиздаваемое нынѣ „Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества“ первоначально было напечатано въ 1788 г. въ Москвѣ, но къ сожалѣнію безъ имени автора. Впрочемъ, среди Харьковскихъ ученыхъ господствовало мнѣніе, что составителемъ его былъ директоръ училищъ Харьковскаго Намѣстничества Н. Переверзевъ. На оборотной сторонѣ заглавнаго листка экземпляра „Топ. Опис.“, принадлежащаго Харьковскому университету, читается слѣд. надпись: Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества соч. Переверзева (по словамъ Ректора университета Рославскаго-Петровскаго), бывшаго директора училищъ въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ. На чемъ основывалось устное сообщеніе Рославскаго-Петровскаго, ¹⁾ осталось неизвѣстнымъ: можетъ быть, оно позаимствовано имъ у митр. Евгенія. Въ 1845 г. въ Москвѣ вышла „Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей“ митр. Евгенія; въ „Словарѣ“ этомъ составленіе „Топ. Опис.“ прямо приписывается Ивану Афанасьевичу Переверзеву, которому, по словамъ біографа, принадлежало еще одно сочиненіе—„Краткія правила русскаго правописанія для употребленія малоросіянъ по свойству украинскаго діалекта“. М. 1788. ²⁾ На чемъ основывалъ свое сужденіе митр. Евгеній, неизвѣстно; но категорическій тонъ его во всякомъ случаѣ заслуживаетъ нашего вниманія. Мнѣніе Рославскаго-Петровскаго и митр. Евгенія о Переверзевѣ, какъ авторѣ „Топ. Опис.“, было принято профессоромъ И. П. Сокальскимъ ³⁾ и редакторомъ Харьковскаго Календаря ⁴⁾ и не опровергалось никѣмъ до появленія въ „Кіевской Старинѣ“ замѣтки Н. Черняева „Справка объ авторѣ Топ. Оп. Харьк. Нам.“ ⁵⁾ Н. Черняевъ рассказываетъ все

¹⁾ Печатнымъ образомъ онъ его не высказывалъ.

²⁾ „Словарь рус. свѣтск. писателей“, соч. митр. Евгенія, Т. 2-й. М. 1845 г. Стр. 116—117.

³⁾ См. составленную имъ біографію И. И. Срезневскаго при новомъ изд. соч. его „Истор. обзоръ гр. устр. Сл. Укр.“

⁴⁾ Въ Харьковскомъ Календарѣ за 1886 г. помѣщена была біографія Переверзева, цѣлкомъ заимствованная изъ словаря митр. Евгенія; ср. Календарь отд. IX стр. 141. и „Словарь“ II, 116—117.

⁵⁾ „Кіевск. Стар.“ 1886 г. Мартъ стр. 601—602.

это дѣло и, ссылаясь на официальный документъ, опубликованный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ „XVIII вѣкѣ“ Бартенева ¹⁾, заявляетъ, что авторомъ „Топ. Оп. Харьк. Намѣст.“ былъ капитанъ арміи *Н. Загоровскій*. Документъ этотъ есть „вѣдомость цензора, префекта Моск. Славяно-греко-лат. академіи, игумена Моисея“, который въ февралѣ 1787 г. разрѣшилъ къ печати „Топ. Оп. Харьк. Нам.“ капитана арміи Н. Загоровскаго.

Такимъ образомъ, вопросъ объ авторѣ „Топ. Оп.“ можно считать формально разрѣшеннымъ. Но остается все-таки много неяснаго въ этомъ дѣлѣ: каково было отношеніе Загоровскаго къ Харьковскому краю? Откуда онъ почерпнулъ свои любопытныя свѣдѣнія? Правда, изъ того же „XVIII в.“ Бартенева мы узнаемъ, что Загоровскій написалъ еще 3 сочиненія (Юридическ. словарь, О душевномъ мирѣ и Чудеса природы), но это свѣдѣніе не разъясняетъ намъ нашихъ недоумѣній. Остается также неизвѣстнымъ источникъ грубой ошибки митр. Евгенія. Возможно предположеніе (мы на немъ, конечно, не настаиваемъ, по отсутствію какихъ либо положительныхъ данныхъ), что Загоровскій принялъ на себя авторство передъ цензоромъ; могло быть и такъ, что фактический матеріалъ Загоровскому доставилъ Переверзевъ ²⁾, а тотъ только придалъ ему литературную обработку. Однимъ словомъ, для окончательнаго разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ намъ нужно было бы знать біографію Загоровскаго и Переверзева, но ее мы не знаемъ и потому обращаемся къ другому важному вопросу, который до сихъ поръ оставался совершенно открытымъ—*каковы были источники, положенные въ основу этого описанія.*

По характеру источниковъ мы дѣлимъ „Топ. Оп.“ на двѣ части—на введеніе (отъ 3-й до 25-й стр.) и изложеніе (съ 25 стр. до конца). Введеніе, какъ заявлено объ этомъ въ самомъ оглавленіи сочиненія, основано на Татарской исторіи Баядуръ хана Абулгази, Россійской исторіи кн. Щербатова, Европейской ист. Ахенвала и Политическ. ист. Самуила Пуффендорфа, т. е. на важнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ историческихъ пособіяхъ XVIII ст. Здѣсь разсказывается о судьбѣ Южной Руси послѣ монголо-татарскаго нашествія подъ властью Польши. Конечно, разсказъ этотъ не можетъ удовлетворить современнаго читателя; онъ совершенно устарѣлъ и кромѣ того содержитъ въ себѣ не мало прямыхъ ошибокъ. Чтобы долго не останавливаться на этомъ, я только отмѣчу нѣкоторые изъ нихъ. Слободскіе полки никогда не простира-

¹⁾ Изд. 2-е, т. 1 стр. 498.

²⁾ Переверзеву, какъ директору Харьковскаго народнаго училища, были доступны официальные источники, которыхъ, какъ мы увидимъ далѣе, было не мало въ то время.

лись на югъ до Азовскаго моря, какъ утверждаетъ авторъ (стр. 3); область эта входила нѣкогда въ составъ Чернигово-Сѣверскаго, а не Кіевскаго княжества (ibidem); появленіе монголо-татаръ въ 1223 г. не имѣло такого опустошительнаго характера, какъ говоритъ авторъ; Кіевъ былъ взятъ не Гедиминомъ, а Ольгердомъ (стр. 6); положеніе южно-русскаго народа подъ властью Польши изображено чрезвычайно неудовлетворительно; казацкія возстанія описаны еще хуже: о Хмельницкомъ, напр., говорится, что его обидѣлъ какой-то шляхтичъ Яринскій (?), умертвивъ жену и сына, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ Чаплинскій, какъ извѣстно, даже женился на сожительницѣ Богдана Хмельницкаго, а сына его только высѣкъ, отъ чего впрочемъ тотъ вскорѣ и умеръ. Изъ этихъ примѣровъ ясно видно, что первые 25 стр. „Топ. Опис.“ не представляютъ въ настоящее время никакого интереса для читателя.

Совсѣмъ иное заключеніе мы должны вывести о 2-й части книги Загоровскаго; это—чрезвычайно обстоятельное и любопытное географическое описаніе Харьковскаго края. Начинается оно краткимъ рассказомъ о судьбѣ Слободскихъ полковъ, преобразованныхъ, какъ извѣстно, потомъ въ Намѣстничество; здѣсь же приведены in extenso жалованные грамоты. За этимъ историческимъ очеркомъ слѣдуетъ общее описаніе Намѣстничества, а за нимъ уже идутъ частныя описанія городовъ. Въ общемъ описаніи говорится о пространствѣ Харьк. Намѣстн., устройствѣ поверхности его, рѣкахъ, лѣсахъ, земледѣліи, скотоводствѣ и садоводствѣ, нравахъ и занятіяхъ жителей, климатѣ, животныхъ, городищахъ и курганахъ; особенно обстоятельностью отличаются свѣдѣнія о лѣсахъ и способахъ пользованія ими; весьма интересны также данныя о земледѣліи и мельничныхъ плотинахъ. Частное обозрѣніе городовъ начинается разсужденіемъ о Слободско-Украинскихъ армаркахъ, затѣмъ идутъ описанія губернскаго города Харькова и остальныхъ 14 уѣздныхъ городовъ—Чугуева, Волчанска, Золочева, Валокъ, Ахтырки, Краснокутска, Богодухова, Сумъ, Мирополья, Бѣлополья, Лебедина, Недригайлова, Хотмышка и Изюма. Описаніе Харькова очень подробное и обстоятельное; здѣсь говорится о топографіи города, причемъ перечисляются важнѣйшія его постройки, о вѣтрахъ, водахъ, дорогахъ, торговлѣ, промыслахъ и ремеслахъ жителей и просвѣтительномъ центрѣ—Коллегіумѣ; все это заканчивается краткими статистическими данными объ уѣздѣ (о количествѣ земель и разнаго рода селеній, о числѣ жителей и занятіи ихъ). Описанія остальныхъ городовъ уже менѣе обстоятельны и составлены всѣ по одному образцу; почти вездѣ указаны годы основанія городовъ, хотя во многихъ случаяхъ невѣрно (какъ это

можно видѣть ихъ моихъ примѣчаній); особенный интересъ представляютъ цифровыя данныя, которымъ въ концѣ книги подведены общіе итоги.

Уже изъ краткой характеристики этой части труда Загоровскаго ясно видно, что онъ пользовался важными и цѣнными матеріалами; притомъ эти матеріалы такого рода, что добыть ихъ частному лицу въ то время, по личной инициативѣ, съ научною цѣлью, было бы весьма затруднительно или, лучше сказать, невозможно. Въ силу этого само собою является предположеніе, что главнымъ источникомъ этого описанія была какая нибудь *оффиціальная* географическо-статистическая рукопись, изъ которой и позаимствованъ былъ нашимъ авторомъ весь фактический матеріалъ. Въ пользу такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что пособія, положенныя въ основу введенія, обозначены авторомъ на заглавномъ, листкѣ его книги, а объ источникахъ главной части не говорится ни слова, исключая двухъ глухихъ ссылокъ въ текстѣ сочиненія, которыя опять-таки указываютъ на оффиціальныя данныя; такъ, на 42-й стр. говорится, что во всемъ Харьк. Нам. удобной и неудобной земли, *по справкѣ съ межевыми книгами*, полагается 2.951,619 дес. 186 саж.; на 170-й сказано, о какихъ группахъ населенія не собрано вѣдомостей и затѣмъ прибавлено—„сіе невыполненіе послѣдовало за неокончаніемъ дворянскою комиссіею разсмотрѣнія по доказательствамъ о дворянахъ и ихъ дѣтахъ“.

Въ настоящее время мы можемъ указать на нѣсколько оффиціальныя описанія Харьк. губ., произведенныхъ до открытія Намѣстничества; таковѣ „Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ“, заключавшій въ себѣ ихъ подробное историко-географическое описаніе и бывшій еще въ рукахъ у И. И. Срезневскаго ¹⁾; во 2-хъ „Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слободской губ. 1767—1773 гг.“ ²⁾; въ 3-хъ, отрывки изъ подобныхъ же описаній, представленныхъ въ извѣстную Екатерининскую комиссію для составленія проекта новаго уложенія (конца 60-хъ годовъ прошлаго вѣка) ³⁾ и въ 4-хъ, „Вѣдомости о провинціяхъ и комиссарствахъ Слободско-Украинской губ. и состоящихъ въ нихъ мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и находящихся во оныхъ жителяхъ мужскаго и женскаго пола, съ подраздѣленіемъ ихъ на сословія“, состав-

1) См. ссылки на него у И. И. Срезневскаго „Ист. обзор. гражд. устр. Слоб. Укр.“ а также мои „Очерки изъ ист. кол. и быта....“ стр. 350.

2) Эта замѣчательная рукопись хранится въ Харьк. Историч. Архивѣ и вскорѣ будетъ издана мною во 2-мъ томѣ моихъ „Мат. для ист. кол. и быта....“.

3) Будутъ напечатаны во 2-мъ томѣ моихъ „Матеріаловъ....“

ленные мѣстными учрежденіями въ 1773 г. для извѣстнаго путешественника Гюльденштедта ¹⁾).

Всѣ они, исключая вѣдомостей, составленныхъ для Гюльденштедта, вызваны были преобразованіями мѣстныхъ Слободско-Украинскихъ учреждений и составлялись по требованію центрального правительства, которому было необходимо собрать статистическія данныя о реформируемомъ краѣ. Но кромѣ этихъ официальныхъ описаній существовало еще одно, которое, по нашему мнѣнію, является основнымъ источникомъ издаваемого теперь сочиненія—это рукописное топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества 1785 г. Оно, къ сожалѣнію, не дошло до насъ, но имъ пользовались еще И. И. Срезневскій и пр. Филаретъ. Дѣлая указанія на три жалованныя грамоты Слоб. полкамъ, И. И. Срезневскій прямо ссылается на 50, 51 и 52 параграфы хранившейся у него *рукописи*—Топ. Опис. Харьк. Нам. ²⁾ Въ книгѣ пр. Филарета мы находимъ такое мѣсто: „По топографическому описанію Харьковскаго намѣстничества 1785 г., городъ Золочевъ построенъ 1677 г.“ ³⁾ Другой разъ пр. Филаретъ даетъ описаніе г. Мерефы и ссылается опять-таки на рукописное Топ. опис. Слоб. губ. ⁴⁾ Къ несчастію, мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о способѣ составленія этого первоначальнаго, такъ сказать, описанія Харьк. Нам. Но это именно отсутствіе прямыхъ данныхъ побуждаетъ насъ высказать свою гипотезу, основанную главнымъ образомъ на аналогіи съ ходомъ этого дѣла въ Черниговской губ.

Мы, конечно, понимаемъ, что аналогія сама по себѣ является далеко не надежнымъ доказательствомъ; но мы прямо называемъ свое мнѣніе гипотезой и высказываемъ его только потому, что оно, какъ намъ кажется, довольно просто рѣшаетъ вопросъ. Въ Киевскихъ унив. Изв. помѣщена статья, г. Стороженка „Исторія составленія Топ. оп. Черн. Нам. Шафонскаго“ ⁵⁾. Изъ нея видно, что Топ. оп. Черн. Нам. было составлено въ 1785 г., по мысли малороссійскаго ген.-губ. гр. П. А. Румянцева Задунайскаго; этотъ послѣдній составилъ общій планъ работы и поручилъ ея исполненіе совѣтнику Черн. Уголовной палаты Шафонскому; „Шафонскій же составилъ по этимъ указаніямъ подробную программу необходимыхъ свѣдѣній и передалъ тогдашнему Черниговск. губернатору Андрею Степановичу Милорадовичу согласные съ этой

¹⁾ Также будутъ изданы во 2-мъ томѣ моихъ „Матеріаловъ....“

²⁾ Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. Укр. 2-е изд., стр. 11.

³⁾ Ист. стат. оп. Харьк. еп., II, 131.

⁴⁾ Ibidem, 86.

⁵⁾ 1886 г. октябрь, стр. 135—168.

программой вопросные пункты для разсылки городничимъ, земскимъ исправникамъ и засѣдателямъ“ ¹⁾. Впослѣдствіи Шафонскій лично посѣтилъ еще многія мѣстности для проверки и пополненія сообщенныхъ ему свѣдѣній. Топ. опис. Черн. и другихъ нам. дѣлалось по указу Импер. Екатерины II для личнаго ея пользованія. Въ одной изъ собственноручныхъ замѣтокъ Шафонскаго говорится: „такое подробное и обстоятельное описаніе Ея Имп. Вел. изволила указать для *собственного своего употребленія*, какъ можно скорѣе отъ всѣхъ губерній собрать и сочинить“ ²⁾. Если мы припомнимъ, что гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій былъ не только Черниговскимъ, но и Харьковскимъ генералъ-губернаторомъ, то должны будемъ сдѣлать весьма правдоподобное заключеніе, что Опис. Харьк. Нам. составлялось по образцу Черниговскаго, т. е. при посредствѣ официальныхъ представителей администраціи ³⁾; роль Шафонскаго въ Харьковскомъ краѣ могъ сыграть хотя бы тотъ самый Переверзевъ, который съ 1780 по 1794 г. жилъ въ Харьковѣ и состоялъ директоромъ народнаго училища; не даромъ же митр. Евгений считалъ его авторомъ „Топ. опис.“ ⁴⁾. Если мы попробуемъ сравнить трудъ Шафонскаго съ трудомъ Загоровскаго, то увидимъ между ними значительное сходство и въ выборѣ, и въ распредѣленіи матеріала; а если бы могли сравнить его съ официальнымъ опис. Харьк. Нам. 1785 г., то, по всей вѣроятности, сходство оказалось бы еще болѣе значительнымъ; по крайней мѣрѣ мы видимъ, что послѣднее, подобно „Топ. опис. Чер. Нам.“, дѣлилось на параграфы и каждый параграфъ служилъ какъ бы отвѣтомъ на одинъ изъ вопросовъ заранѣе выработанной программы. Подтвержденіемъ этого можетъ служить ссылка И. И. Срезневскаго на 50, 51 и 52 §§ этой рукописи. Вотъ это рукописное описаніе Харьк. Нам. 1785 г. и послужило, по всей вѣроятности, важнѣйшимъ, чтобы не сказать единственнымъ, источникомъ для описанія Загоровскаго.

Но не одинъ Загоровскій воспользовался имъ: намъ кажется, что краткое рукописное ⁵⁾ описаніе Харьк. Нам. 1787 г. съ картами и планами городовъ, хранящееся въ библіотекѣ

¹⁾ Ibidem стр. 136.

²⁾ Ibidem, стр. 163.

³⁾ Замѣтимъ кстати, что и годы составленія ихъ совпадаютъ.

⁴⁾ А, можетъ быть, онъ былъ до нѣкоторой степени по отношенію къ Загоровскому тѣмъ, чѣмъ Пашенко по отношенію къ Шафонскому; см. предисловіе А. М. Лазаревскаго къ „Оп. Черн. Нам.“ Дм. Пашенка въ Зап. Черн. губ. Ст. Ком. вѣ. II-я.

⁵⁾ Текстъ этой рукописи напечатанъ пр. Ю. И. Морозовымъ въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ 1878 г., а карты и планы остаются неизданными.

Харьк. универ., представляет экстрактъ изъ этого же описанія 1785 г. По содержанію своему, краткое топ. оп. представляетъ какъ бы экстрактъ полнаго, изданнаго Загоровскимъ; но, свѣривши внимательно текстъ, мы замѣчаемъ и нѣкоторую разницу между ними; такъ, напр., въ полномъ количествѣ мужчинъ показано большее, чѣмъ въ краткомъ: по 1-му—въ Чугуевскомъ уѣздѣ было 28,625 м. и 28,379 ж., по 2-му 28,366 м. и 28,379 ж.; въ Волчанскомъ по 1-му—32,081 м. и 31,600 ж., по 2-му 31,473 м. и 31,600 ж., въ Золочевскомъ по 1-му—17,576 м. и 17,175 ж.; по 2-му—17,049 м. и 17,175 ж. и т. д. во всѣхъ остальныхъ, исключая Бѣлопольскаго и Изюмскаго; что касается женщинъ, то число ихъ какъ мы видимъ и въ одномъ, и въ другомъ показано одинаковое (искл. двухъ уѣздовъ). Спрашивается, чѣмъ объясняется это обстоятельство? Очевидно, невозможно допустить, чтобы число мужчинъ увеличилось, а число женщинъ осталось неизмѣннымъ. Можно думать, что авторъ полнаго Оп. Харьк. Нам, не имѣлъ въ своихъ рукахъ новыхъ данныхъ о приростѣ женскаго населенія и потому оставилъ ту же цифру, какую онъ нашелъ въ официальномъ описаніи 1785 г., а для движенія мужскаго населенія у него оказались болѣе новыя свѣдѣнія (1786 г. или 1787 г.)—и онъ внесъ ихъ въ свою книгу; въ краткомъ же описаніи остались данныя 1785 г. Такъ образомъ, мы предполагаемъ, что официальное описаніе Харьк. Нам. 1785 г. (до насъ не дошедшее) послужило источникомъ и Топ. Описанія, нами редактируемаго, и Топ. Оп., изданнаго проф. Ю. И. Морозовымъ.

Сказаннымъ опредѣляется важное значеніе труда Загоровскаго: онъ воспользовался данными, добытыми официальными учрежденіями и лицами, и потому мы можемъ относиться съ значительнымъ довѣріемъ къ его цифрамъ; и въ то время можно было собрать если не совсѣмъ точныя, то по крайней мѣрѣ приблизительно вѣрныя статистическія данныя о населеніи городовъ и уѣздовъ, такъ какъ на мѣстахъ велись соответственные списки. Что въ цифрахъ Топ. Оп. нѣтъ грубыхъ ошибокъ ¹⁾, видно между прочимъ изъ сравненія стат. данныхъ оп. и Вѣдомости, составленной въ 1773 г. для академика Гюльденштедта; въ Харьковѣ, напр., въ 1773 г. было 10,149 душъ обоего пола, а въ 1787 г.—10743 д. (собственно, немного болѣе потому, что не было собрано свѣдѣній о нѣкоторыхъ разрядахъ населенія); въ Валкахъ въ 1773 г.—было 6,999, въ 1787 г.—9,286 д.; въ Золочевѣ въ 1773 г.—4,288, а въ 1787 г.—4742 д. и т. д. Желательно было бы срав-

¹⁾ Хотя есть грубые описки; такъ, напр., въ Топ. Оп., изд. проф. Ю. И. Морозовымъ, въ Чугуевѣ показано всего 3,013 душъ, при 1,726 домахъ, между тѣмъ какъ ихъ было 9085, какъ видно изъ оп. Загоровскаго.

нить эти цифры съ вѣдомостями генеральнаго межеванія 1784—1785 гг., но мы къ сожалѣнію теперь не располагаемъ этими матеріалами.

Послѣ всего сказаннаго мы должны прійти къ заключенію, что личное авторство Загоровскаго проявилось больше всего во введеніи къ его труду; что же касается главной части сочиненія, то здѣсь ему не пришлось даже затрачивать труда на группировку матеріала, такъ какъ онъ его изложилъ, повидимому, въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ шли вопросы составленной для „Опис. Нам.“ программы; эти самые вопросы, нужно думать, онъ и выставилъ на поляхъ своего сочиненія. Впрочемъ, говоря это, мы не исключаемъ и творчества автора, оно сказалось въ характеристикѣ и оцѣнѣ нѣкоторыхъ изображаемыхъ имъ явленій; таковы повидимому его разсужденія объ употребленіи лѣсовъ (стр. 60, 63, 66, 67, 68). Нашъ авторъ отдаетъ явное предпочтеніе личному поземельному владѣнію передъ общиннымъ; „симъ созерцаніемъ (т. е. приведеннымъ имъ примѣрами), говоритъ онъ, оправдывается *право частнаго владѣнія* въ вѣчной собственности преимущественно предъ *правомъ общественнаго* одновременнаго *употребленія*“; таковы его мысли объ отношеніи земледѣлія къ скотоводству и др. занятіямъ (стр. 77—78) и о семейныхъ раздѣлахъ (79—84 стр.); особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ его „сравненіе украинскихъ жителей съ великороссійскими въ образѣ жизни“; отсюда между прочимъ видно, что онъ, будучи великороссомъ по происхожденію ¹⁾, съ большой симпатіей относится къ мѣстному малорусскому населенію и бытовымъ условіямъ его жизни. „Бѣлыя, чистыя и свѣтлыя избы или хаты, возвращенные сады, разведенные овощные огороды свидѣтельствуютъ объ образѣ жизни, отличающемъ ихъ отъ другихъ инообразнаго поведенія людей. Въ семъ то заключается симпатія или сокровенная склонность, съ пріятностью ощущаемая и признаваемая проѣзжающими или квартирующими въ сихъ селеніяхъ. Духъ Европейской людскости, отчужденный Азіатской дикости, питаетъ внутреннія чувства какимъ то услажденіемъ; духъ любочестія, превратясь въ наслѣдное качество жителей, предупреждаетъ рабскія *низринovenія и поползновенія*, послушенъ гласу властей самопреклонно безъ рабства“ (стр. 90). Такая характеристика слободско-украинскаго населенія XVIII в. не можетъ не быть пріятна нынѣшнимъ обитателямъ Харьковской губ., тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ безпристрастному этнографу, географу, статистика и историку прежняго времени.

(1) На стр. 89 онъ говоритъ: намъ Великороссіянамъ...

Этимъ мы и заканчиваемъ свои замѣтки объ издаваемомъ теперь сочиненіи; можетъ быть, многое въ нихъ покажется читателю не вполне доказаннымъ, но мы и не претендуемъ на полную достовѣрность своихъ *предположеній*; они могутъ быть или подтверждены или опровергнуты только открытіемъ новыхъ *фактическихъ* данныхъ, которыхъ въ настоящее время къ сожалеңію въ наличности не оказывается. Во всякомъ случаѣ я считалъ своею обязанностью подѣлиться съ читателями своими мнѣніями и предположеніями, такъ какъ до сихъ поръ объ этомъ сочиненіи никто (кромѣ Н. Черняева, напечатавшаго указанную мною выше замѣтку) ничего не говорилъ.

Въ заключеніе мнѣ остается еще сказать два слова о настоящемъ изданіи книги Загоровскаго. Это изданіе является третьимъ по счету. Первое было напечатано *ровно сто лѣтъ тому назадъ* (въ 1788 г.) въ Москвѣ ¹⁾; второе—въ особомъ прибавленіи къ „Харьк. Губ. Вѣдомостямъ“—газ. „Харьковъ“ за 1865 г.; въ краткомъ предисловіи къ нему редакторъ Нельговскій между прочимъ писалъ: „Мы надѣемся, что это второе изданіе, выходящее нынѣ въ свѣтъ черезъ наше посредство, спустя 77 лѣтъ послѣ перваго изданія, вызоветъ замѣчанія и воспоминанія старожиловъ, которые, надо полагать, не оставятъ ихъ намъ сообщить въ видѣ дополненій къ этой книжкѣ. Думаемъ, что эта книга не пройдетъ безслѣдно и для современнаго населенія харьковцевъ, какъ вѣрнѣйшій документъ прошлой жизни ихъ предковъ и мѣстности здѣшней губерніи. Мы будемъ такъ печатать эти мемуары, какъ ихъ слѣдуетъ называть, чтобъ читатели могли потомъ переплестъ отдѣльныя страницы въ одну цѣлую книгу“ ²⁾. Мы можемъ повторить эти пожеланія при настоящемъ 3-мъ изданіи и выразить надежду, что при просвѣщенномъ содѣйствіи харьк. общества, будутъ розысканы и изданы въ свѣтъ такіе матеріалы, какъ „Топограф. Опис. Харьк. Нам.“ 1785 г., Экстрактъ о слободскихъ полкахъ, фамиліныя записки Квитокъ, Лесевицкихъ, Тевяшовыхъ и т. п. Всѣ эти рукописи были еще въ рукахъ И. И. Срезневскаго и преосв. Филарета и затѣмъ исчезли неизвѣстно куда; быть можетъ, онѣ еще не погибли, а хранятся въ чьемъ либо фа-

¹⁾ Мы не считаемъ особымъ изданіемъ перепечатки „Топ. Оп.“ (впрочемъ, не полной, сдѣланной въ „Новомъ и Полномъ Геогр. Словарѣ“, изд. въ 1789 г. въ Москвѣ; тамъ въ VI-й части на стр. 107—174, подъ словомъ Харьковъ помѣщено то, что относится къ г. Харьковъ и Харьковскому намѣстничеству; въ другихъ частяхъ помѣщены свѣдѣнія объ остальныхъ городахъ Харьковскаго Намѣстничества, съ нѣкоторыми впрочемъ сокращеніями. Н. Г.

²⁾ Газ. „Харьковъ“ (Приб. къ „Харьк. Губ. Вѣд.“) 1865 г. № 14, стр. 1; изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что отдѣльныхъ оттисковъ этого изданія не было.

мильномъ архивѣ или просто у какого нибудь любителя или собирателя. Въ настоящее время въ Харьковѣ при университетѣ образованъ Историческій Архивъ, въ которомъ находится множество документовъ по исторіи нашего края. Харьковское Историко-Филологич. Общество, въ вѣдѣніи котораго находится архивъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, издаетъ памятники мѣстной исторіи. Сюда, слѣдовательно, и можно доставлять для храненія и изданія всевозможные матеріалы по мѣстной исторіи, этнографіи и т. д. Съ другой стороны и Харьковскій Губ. Ст. Комитетъ въ издаваемомъ имъ „Сборникѣ“ можетъ печатать воспоминанія, историко-статистическія, этнографическія и археологическія статьи, касающіяся Харьк. края.

Д. И. Багалъй.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Харьковскаго Намѣстничества.

(3) (*) Харьковское Намѣстничество составлено большею частию изъ Слободскихъ прежде такъ-называвшихся полковъ.

Сія область въ прежнія времена простиралась къ *Востоку* до рѣки Дона, къ *Югу* до Азовскаго моря и Днепра, къ *Западу* до рѣки Ворскла, къ *Северу* до вершинъ рѣкъ Псла, Донца и Оскола; заключала древнія Россіи Восточныя отъ Половцовъ, а Южныя отъ Козарь и Печенеговъ границы, и составляла нарочитой удѣлъ великаго княженія Кіевского.

Города и прочія въ сей сторонѣ древнія селенія часто претерпѣвали отъ Половецкихъ и Печенежскихъ набѣговъ грабительства, удерживая на своихъ хребтахъ стремившіяся во внутреннюю Россію ихъ покушенія. Но въ XIII вѣкѣ пришествіе изъ великой Татаріи подъ (4) предводительствомъ Туши-Хана сына Чингисъ-Ханова Татаръ и Мунгаловъ всю сію страну еще ужаснѣе поколебало; и день 16 Іюня 1223 году несчастнаго при рѣкѣ Каль-Первое наше-
кѣ (**) Россіянъ съ Татарами сраженія былъ нача-
ломъ пагубному разоренію и долговременному за-
пустѣнію сея изобильнѣйшія въ Россіи стороны. прежде всѣхъ
Жители, лишившіеся своихъ Князей, Военачаль-сію область.
никовъ и Правителей, оставивъ прародительскія жилища, уклонялись больше къ Западу, въ чаяніи спасти бѣгствомъ отчаянную жизнь; а побѣдоносные Татары, пограбивъ города и опустошивъ землю, обратились отъ Днепра къ Востоку, гдѣ, также выгубивъ множество людей, приклонили мечемъ

(*) Этою и послѣдующими цифрами въ скобкахъ мы обозначаемъ страницы перваго изданія. Д. И. Б.

(**) Кальміусъ.

страны, лежащiе вокругъ Дона и Донца, и овладѣвъ Херсонисомъ Таврическимъ (*), возвратились къ Великому Чингисъ-Хану.

Потомъ 1237 году Князь Батый, внукъ Чингисъ-Хана, сынъ Туши-Хана, удѣльный Ханъ Кипчакскій, покоривъ Болгаръ и разграбивъ съ ужаснымъ кровопролитiемъ первенствовавшее тогда въ (5) Россiи великое княженiе Владимирское съ окрестными княжествами, обратилъ свои набѣги въ Южную Россiю 1239 году, гдѣ по разоренiи лучшихъ городовъ покоренъ Татарами и первопрестольный Кiевъ 6 Декабря, 1240 года, въ которомъ съ сего времени поставляемы были отъ Татарскихъ (**) Хановъ Намѣстники для управленiя, и для собиранiя дани (***) Казначей.

Во второе Татари наше- ствiе покоряется ими великое княженiе Кiевское во владѣнiе.

Россiйскiе же Князья съ 1240 году управляли великимъ княженiемъ Кiевскимъ съ принадлежавшими удѣльными княжествами подъ верховнымъ надзиранiемъ и защищенiемъ Татаръ чрезъ 80 лѣтъ, даже какъ Гедиминъ Великiй Князь Литовскiй овладѣлъ прежде (6) Волинею и другими Южными и Западными княженiя Кiевского удѣлами, а по побѣдѣ Князя Кiевского Станислава въ Рязань взять Гедиминомъ Кiевъ 1320 года.

Литовцы преклоняютъ ме- чемъ всѣ княженiя Кiевскiя даже до рѣки Донца въ поддан- ство къ своему княже- нию.

Страхъ оружiя сего завоевателя предшество- валъ его воинствамъ къ скорому покоренiю и Сѣ- веро-Восточныхъ княжествъ Кiевскихъ.

Гедиминъ, препоручивъ правленiе надъ симъ за- воеваннымъ пространствомъ племяннику своему Князю Миндову, возвратился въ Литву, а Миндовъ управлялъ теми странами въ чинѣ Намѣстника.

Состоянiе тогдашней Россiи предлагаетъ при- чину, чегó ради Князь Станиславъ не употребилъ всѣхъ способовъ для защищенiя, или возвращенiя Кiевского княженiя? Онъ единими собственными вооруженiями (при слабой на то время по дальню-

(*) Крымской полуостровъ.

Урусъ-Кип- чакъ.

(**) Завоеванныя Татарами по правую сторону рѣки Волги запад- ныя страны названы ими *Даште-Кипчакъ*. Кипчакскими Ханами именовались Великiе Князья Татарскiе, основавшiе свою рези- денцию въ городѣ Сарафъ, или Саранчикъ при рукавѣ Волги, рѣ- кѣ Ахтубѣ, до раздѣлу сего пространнаго владѣнiя, а по раздѣ- лѣ всѣ три (Казанскiй, Астраханскiй и Крымскiй) владѣтельные Ханы сей титулъ за собою удержали. Послѣднiй изъ нихъ Ханъ Крымскiй еще до нынѣ симъ титуломъ писался.

(***) Баскакъ.

видному умыслу Татарской помощи) не могъ противустоять сильнѣйшему непріятелю; а первенствовавшій Великій Князь Георгій, бывшій на Владимирскомъ, Московскомъ и Новгородскомъ княженіяхъ, равно какъ и прочіе Князья удѣльные, больше (7) помышляя объ утвержденіи на престолахъ самихъ себя, не дерзали располагать объ удержаніи другихъ странъ Россійскихъ. Между тѣмъ же временемъ пришедшая кончина Станислава бездѣтна, лишила прочихъ Россійскихъ Князей права и причинъ стараться отнять у Литовцевъ похищенную ими отъ Россіи полуденную страну.

И такимъ образомъ все великое княженіе Киевское отторжено отъ Россійскія державы, чѣмъ раздѣлено единство, и преграждено всякое общеніе единоплеменныхъ (*). А *Восточная* княженія Киевскаго страна, т. е. сія самая, на которой послѣ *Слободскіе* полки поселились, пребыла около 400 (8) лѣтъ *необитаемою пустынею*, гдѣ отъ Востока и Юга набѣги Татарскіе однимъ только зверямъ, птицамъ и пресмыкающимся не могли воспатить обиталища. Между тѣмъ прежніе сей страны обитатели Россіане, уклонившіеся къ Западу, находились подъ владѣніемъ Князей Литовскихъ по раздѣлу Гедиминову между семью его сыновьями какъ областей въ великой Литвѣ, такъ и завоеванной Россіи; княжествожъ Галицкое и Владимирское съ Червонною Россією зависѣли отъ Короны Венгерской.

Южная Россія отъ великихъ княжений Владимирскаго и Новгородскаго отрывается невозвратно, и доказывается во владѣніи иноплемениннѣмъ.

Въ 1340 году Король Польскій Казимиръ Великій, пользуясь неустройствами, въ Южной Россіи возпослѣдовавшими, не умедлилъ объявить формально наслѣдственную на всѣ сіи Русскія области претензію покорилъ прежде Червонную Россію, а потомъ и всѣ великаго княженія Киевскаго области у Литовцевъ оружіемъ отнялъ. Князья и народъ Русскій, видя себя какъ внутренними раздорами

Южная Россія вся приходитъ во владѣніе Полякамъ.

(*) Подъ именемъ бывшаго великаго княженія Киевскаго, или Южной Россіи, разумѣются области одного Славено-Россійскаго племени, нынѣ тремъ государствамъ принадлежація, т. е. 1) *Россіи* наместничество Киевское, Черниговское, Новгородское, Сѣверское, Харьковское, Екатеринославское, часть Курскаго и часть Воронежскаго; 2) *Польшѣ* Волынія, Подолія и Польская украиня; и 3) *Австрійскому Дому къ Венгрии* 1772 году уступленныя въ Чермной, или Червонной Россіи два княжества, Галиція и Лодомирія.

изнуренныхъ, такъ и сосѣдами притесненныхъ, къ Великому Казимиру на выгодныхъ договорахъ *приклонились*, и его своимъ *Государемъ* (9) *признали*; ибо Великій Казимиръ націю *Русиновъ* соединилъ съ *Поляками* въ одинъ корпусъ государства, сравнивъ обѣ націи (*) во всѣхъ правахъ (**) и преимуществахъ, такъ что Русскому Дворянству и прочимъ чинамъ при свободномъ исповѣданіи своей Греко-Россійской религіи *равное* съ національнымъ и натурализованнымъ Польскимъ Шляхетствомъ предоставлено *право* ко всѣмъ государственнымъ, воинскимъ и гражданскимъ степенямъ и должностямъ, изъемя изъ сего права одно только Королевское достоинство, которое по законамъ, въ основаніе сего государства положеннымъ, исключительной къ одной *Римско-Каволической* вѣрѣ относится долженствуетъ. На семъ основаніи Россіяне утвердись, соучаствовали во всякихъ государственныхъ службахъ. По смерти великаго Казимира, послѣдняго изъ мужескаго Піастова поколѣнія, при (10) племянникѣ его (по сестрѣ Елисаветѣ) и преемникѣ Польскаго престола Королѣ Венгерскомъ Людвигѣ 1370 году, который прибываніе свое имѣлъ по большей части въ Польшѣ, гдѣ его Венгерцы много своевольничали; но онъ Польскому Шляхетству пожаловалъ великія вольности, дабы утвердить наслѣдство Польскаго престола въ своемъ домѣ.

Равенство
правъ Руси
намъ въ
Польшѣ под-
тверждается
и продолжа-
ется.

По смертижъ Короля Лудвига Польскіе чины, короновавъ дочь его Принцессу Гедвигу сочетали бракомъ съ Великимъ Герцогомъ Литовскимъ Ягеллономъ (***), который, принявъ съ подданными своими Христіанскій законъ, возшелъ на Польскій престолъ 1387 году, положивъ начало къ соединенію Герцогства Литовскаго, а съ нимъ купно и Бѣлой Россіи съ королевствомъ Польскимъ, и поступилъ въ *сравненіи сихъ народовъ однимъ правомъ*, такъ какъ и Казимиръ Великій.

Преемникъ Ягеллона сынъ Владиславъ III 1434 году, бывшій по томъ 1443 и Королемъ Венгерскимъ, (11) *равенство права* помянутымъ въ ко-

(*) Поляки сихъ Россіянъ называли *Русинами*.

(**) Сей Казимиръ ввелъ въ Польшу *Магдебургское* право, которое въ Малой Россіи до нынѣ существовало.

(***) Въ крещеніи Владиславъ II.

ролевствѣ Польскомъ тремъ націямъ возобновиль и подтвердилъ торжественнѣйшимъ образомъ.

Послѣдній изъ Ягеллонова поколѣнія Король Сигизмундъ II Августъ уничтожилъ всѣ раздоры, могущіе происходить между *соединенными* въ королевствѣ Польскомъ *согражданами*. Бывшаго тогда въ Вильнѣ 1563 года, Іюня 16 дня, *общаго Сейма договоры*, согласно утвержденные (Pacta conventa), содержатся точно въ сихъ словахъ: „Щитая съ сего дня, не только *благородные и вельможи* съ ихъ потомками, принадлежащими къ *Римской церкви*, которыхъ предки получили и грамматы на *благородство* въ Польскомъ королевствѣ; но вообще *всѣ*, кто бы ни былъ изъ Всадниковъ и Шляхтичей какъ *Литовскихъ*, такъ и *Русскихъ* порождоу, только бы они были Христіане. И хотябъ ихъ предки и не получили правъ Шляхетства въ Польскомъ королевствѣ, должны *пользоваться* во всемъ пространствѣ королевства Польскаго *всѣми преимуществами, вольностями и правами*“ (12) *Шляхетства*, имъ данными, и пользоваться тѣмъ навсегда вообще.... Также да будутъ допущены къ достоинству *Сенаторскому и Королевскому и ко всѣмъ чинамъ* и честямъ не только принадлежащія къ церкви *Римской*, но и *всѣ прочіе*, кои находятся въ числѣ всадниковъ, толькобъ они были *Христіане*.... Никто не долженъ быть исключенъ, толькобъ былъ Христіанинъ.“

Сеймъ въ Гроднѣ, бывшій 1568 года, подтвердилъ торжественно сіи узаконенія; и чтобъ сдѣлать законъ еще полнѣе, прибавилъ сіи слова: „Какого бы *сообщества*, или *исповѣданія* кто ни былъ...“

Напослѣдокъ на Сеймѣ *соединительномъ*, бывшемъ въ Лублинѣ 1569 году, возобновлено и подтверждено паки сіе узаконеніе, которое всѣхъ въ Польшѣ Христіанъ совокупляло во едино братство въ *одномъ и томъ же правѣ*.

По смерти Сигизмунда II безъ наслѣдія вся Рѣчь Посполитая Польская, соединившись 1573 году на избраніе новаго Государя, клялась признавать Королемъ только того, кто присягнетъ (13) *содержать въ ненарушимости предписанные трактаты*.

Генрикъ де-Валоа, первый въ избирательномъ 1573 года. Польскомъ королевствѣ Государь, не остановился

присягнуть предъ всемогущимъ Богомъ *соблюдать права диссидентовъ*.

1575 года.

Князь Седмиградскій Стефанъ Баторій вступилъ по немъ на Польскій престолъ съ *такою же клятвою*. Сей Король націю Русиновъ населилъ Польскую Украйну, и привелъ состоявшую изъ нихъ пѣхоту и конницу въ хорошее состояніе, отдавъ имъ при Днепрѣ городъ Техтемировъ, гдѣ былъ ихъ ружейной дворъ и жилище Предводителей.

Русины, считая съ 1340 до 1650 года, Польшѣ съ пользою больше 300 лѣтъ служили, охраняя ее отъ набѣговъ Татарскихъ, и содержали Турецкія границы.

Сіе роковое *отдѣленіе* Южныя отъ Сѣверныя, или Великія Россіи *преобразило* навсегда оныя жители такъ, что изъ того явилась какъ будто бы *иноплемennая* какая нація; отъ сего произошелъ Малороссійскій *украинскій* (14) *діалектъ*, какъ удѣльный языкъ Славенскаго племени.

Откуда про-
изошелъ
Украинскій
діалектъ и
другія пере-
мѣны, отли-
чающія Ма-
лороссіянъ
отъ Велико-
россіянъ.

Владѣющій родъ пространное даетъ вліяніе въ образъ жизни *преобладающихъ* народовъ образованіе цѣлой націи. Форма домоводства, перемѣна мысли и рѣчи и полный *характеръ* (или составъ отличительныхъ въ народѣ нравовъ) изъ его *источника* вытекаютъ. И такъ чрезъ сіе яснѣе можно взиравъ на перемѣны въ Южную Россію привидѣніи. Владѣли оною Татары 80 лѣтъ, Литовцы 20 лѣтъ, Поляки 300 лѣтъ еще до 1650 году, а нѣсколько и Венгерцы.

Въ таковыхъ превратныхъ обстоятельствахъ необходимо надобно было древнѣйшему и коренному жильцу (*) Россійскому *перенестрить* прародительскій свой *языкъ*, переодѣться въ иностранное одѣяніе, и всемъ житейскимъ возпріять *подражательный видъ*, а при сохраненіи остатковъ и родоначальныхъ собственности воспослѣдовало рожденіе разнообразной *смѣси*, (15) какова и донинѣ въ *жителяхъ Южныя Россіи* (**) видится.

(*) Киевскому.

(**) Жители Южной Россіи, отлученные одни отъ другихъ разстояніемъ мѣстъ, инороднымъ владѣніемъ, различнымъ чинопроведеніемъ, гражданскими обычаями, рѣчью, нѣкоторые и *религію* (унією), обращаютъ на себя взоръ зрителя, не безъ знанія примѣчающаго. Когда они собираются для поклоненія въ Киевъ съ Востока отъ Волги и Дона, съ Запада изъ Галиціи и Лодомиріи и ближе къ Киеву лежащихъ мѣстъ, взираютъ одинъ на дру-

Всѣ таковыя перемѣны для Россіянъ, въ Польшѣ утвердившихся, не казались тягостными; однако спокойство и дружба соединенныхъ въ королевствѣ племень не долго существовали.

Поляки скоро начали рыгать духомъ властолю-
бія, и не возмogli въ томъ себя утвердить, чтобъ свой націи въ Польшѣ нарушаются Польскимъ Шляхетствомъ.
достохвальное и съ обѣихъ сторонъ утвержденное въ государствѣ *постановленіе* (*) хранимо было во всѣхъ своихъ пунктахъ (16) свято безъ нарушенія. Первый вымыселъ Польскаго Духовенства дѣлать Рускому Дворянству разныя *затрудненія въ произвожденіи въ чины*, не испытавъ прежде всѣхъ способовъ къ склоненію кандидата въ *Римскую* религію; *второй* подобной томужъ, при *вступленіи въ супружество* наблюдать, чтобъ обѣ сочетавающіяся стороны соединены были однимъ *Римскимъ закономъ*; по томъ родились разныя претензіи о преимуществахъ, а за ними въ слѣдъ безчисленныя ябедническія приметки. Рѣдко проходила какая либо партикулярная ошибка, которая не была бы вмѣняема на щетъ *цѣлой націи*; а при такихъ случаяхъ вышеписанное государственное постановленіе всегда въ какомъ нибудь пунктѣ *страдать* принуждено было, и тѣмъ самимъ часъ отъ часу приходило въ безсиліе; а ненависть и презорство Польскаго Шляхетства до того возросли, что Полякъ съ Русиномъ тогда только имѣлъ обхожденіе безъ показанія своего свирѣпаго господства, когда не имѣлъ ни случая, ни силы обидѣть. Руской народъ чрезъ нѣсколько лѣтъ не токмо во владѣніи (17) недвижимыхъ своихъ имѣній разнообразныя подѣ вымышленными предлогами претерпѣвалъ препятствія и притѣсненія, но сіи озлобленія касались и *совѣсти*; *свобода въ исповѣданіи вѣры* не престанно колеблема была.

Когда Польскіе Господа пріобрѣли себѣ въ Украинѣ великія деревни, и думали, что доходы ихъ знатно умножатся уменьшеніемъ вольности Русиновъ: то совѣтовали они Королю Владиславу IV 1637 году ограничить оныхъ привиллегіи.

таго не такъ какъ на иноязычнаго, но будто однородца, однако много отчужденнаго въ словахъ и поступкахъ, что для обѣихъ сторонъ показывается страннымъ явленіемъ; но вообще всѣ сіи *разсѣянные одноземцы* и донынѣ сохраняютъ сыновнее почтеніе къ *матери* древнихъ своихъ жилищъ, граду Кіеву:

(*) Конституція.

Чего ради Польскимъ Маршаламъ Конеспольскимъ заложена при Р. Днепрѣ крѣпость Койдакъ (***) для содержанія Русиновъ въ желаемомъ послушаніи. Россійской націи Чины видя, что терпениемъ ничего не успѣваютъ, поднялися къ Государственному Трибуналу, представляя горестное свое состояніе и жалобы на поступки Поляковъ. Въ то же время нѣкто Старшина Украинскихъ Козаковъ Лука Гвоздичъ, Дворянинъ Бѣлорусскій (просторѣчно (18) *Наливайко*), протестовалъ республикѣмъ, что естли обиженные его единоплеменники не получаютъ въ обидахъ своихъ справедливаго удовольствія: то онъ въ сей крайности намѣренъ отыскивать онаго вооруженною рукою. Симъ способомъ Трибуналъ принужденъ былъ употребить все свое могущество, и публиковать строгіе универсалы о пресѣченіи таковыхъ неустойствъ, а по жалобамъ для изслѣдованія учредилъ особую Коммисію, чѣмъ Польская дерзость нѣсколько утишилась: но между тѣмъ Наливайко хитростію Жидовъ обмануть, Поляками пойманъ, въ Варшаву отведенъ, и по долговременному содержанію въ тюрьмѣ, однакожъ прежде окончанія Коммисіи, смертію казненъ. Симъ неожиданнымъ рѣшеніемъ жестоко тронуты были сердца Русиновъ; они тотчасъ сочли, что имъ по своимъ дѣламъ никакого добра ожидать не слѣдуетъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ немедленно открылось. Поляки, не дожидаясь окончанія Коммисіи, которая по всему виду нарочно изъ году въ годъ подъ разными предлогами была продолжаема, зачали жалобщиковъ паки (19) притѣснять, упрекая ихъ возмутителями и противниками государству.

Предводитель козацкаго войска *Павлукъ* и нѣкоторые знатнѣйшіе изъ Русиновъ, поступившіе съ жалобами въ обидахъ, безъ всякаго суда Поляками безчестно казнены. Сверхъ сего на Государственномъ Сеймѣ опредѣлено было лишить Русиновъ всей вольности, отобрать у нихъ крѣпость Техтегровъ, и новое войско на мѣсто ихъ въ Украинѣ учредить. Для произведенія сего намѣренія въ дѣйство отправлена была противъ ихъ Польская армія, и произошло съ обѣихъ сторонъ кровопролитіе; по томъ дано Русинами обѣщаніе пребыть Польшѣ

Поляки притѣсняютъ Русиновъ различными озлобленіями.

(**) Старой Койдакъ, что пониже Усть-Самары и Каменки.

послушными, когда при прежнихъ вольностяхъ оставлены будутъ; въ чемъ и съ стороны Польской община подтверждено, а самымъ дѣломъ не исполнено, но еще худымъ образомъ Поляки съ Русинами поступали; ибо, кромѣ прочихъ притѣсненій, отняли Поляки у Русиновъ нѣсколько Греческихъ церквей. Между тѣмъ начальникъ націи Русиновъ Гетманъ *Сборовскій* скончался, а на мѣсто его всѣми Чинами и войскомъ единогласно (20) выбранъ Дворянинъ Богданъ (Федоръ) *Хмѣльницкій*.

Онъ, получивъ отъ Короля Владислава IV на сіе достоинство подтвержденіе, первымъ себѣ долгомъ почелъ представить Королевскому Величеству о всѣхъ претерпѣваемыхъ Рускимъ народомъ отъ Поляковъ озлобленій, которые нарушили всѣ прежніе союзы и трактаты, просилъ о возобновленіи и подтвержденіи оныхъ, также чтобъ нація Русиновъ съ войскомъ принята была въ особое Королевское покровительство.

Король сіе представленіе принявъ за справедливое и съ обыкновенною Королевскою милостію, но тѣмъ самымъ Хмѣльницкій возбудилъ на себя подозрѣніе и ненависть Польскаго Сената и Вельможъ, сочтенъ безпокойнымъ гражданиномъ и начинателемъ новыхъ въ Рѣчи Посполитой возмущеній. Въ скорости сосѣдъ Хмѣльницкаго, Шляхта посредственной знати, именно *Яринскій*, но притомъ преисполненный Польскимъ киченіемъ чело-вѣкъ, началъ дѣлать великія обиды его людямъ; по томъ, сочинивъ на имѣніе ложную (21) претензію, отнималъ то недвижимое у Хмѣльницкаго насильственнымъ образомъ. Хмѣльницкій, на-блюдая законы, жаловался о томъ при Трибуналѣ формально, но вмѣсто рѣшенія питаемъ былъ хо-лодными отзывами; чѣмъ обидчикъ его будучи обо-дренъ, наѣхалъ на вотчину, разграбилъ, и выжегъ огнемъ мѣльницы и всякое въ вотчинѣ строеніе; а супругу Гетманову обругавъ, *лишилъ* купно съ сыномъ ея жизни. Въ самое то время, какъ Хмѣльницкій о сей наглой дерзости извѣстіе получилъ, случились у него быть изъ войска козацкаго новой Атаманъ, да около 20 чело-вѣкъ Руской націи помѣщиковъ, которые собрались къ нему тайнымъ образомъ съ партикулярными жалобами, и изъяс-нились передъ нимъ съ убѣдительными доказательствами, что притѣсненія отъ Польскаго Шляхетства

Русины при-
носятъ въ оби-
дахъ предъ
Правитель-
ствомъ жало-
бы безъ вся-
каго успѣха.

превозмогли всѣ мѣры *терпѣнія*, и не остается въ сердцѣ силы долѣе ихъ сносить: но и въ сихъ рѣдкихъ обидахъ никакого Гетманъ удовольствія Русины при-домъ взыскать не могъ, кромѣ посмѣянія. Отъ сего нуждены возгорѣлось большее въ народѣ противъ Поляковъ возчувствіе. (22) Козаки подъ предводительствомъ *Хмѣльницкаго* Польскому Шляхетству великой причиняли вредъ грабежемъ, убійствомъ, разореніемъ и женіемъ ихъ домовъ. *Хмѣльницкій* писалъ къ Королю съ подобающею преданностію, изъясняя всѣ тѣ причины, которыя принудили принять *оружіе* противъ Польскаго Дворянства, „Что Рѣчь „Посполитая всѣ прежніе между ею и Рускою на- „ціею и войскомъ свято установленные трактаты „и союзы въ *противность всенародныхъ правъ* „нарушаетъ, и выступивъ изъ предѣловъ людскости, ищетъ всеконечнаго древнихъ и вѣрныхъ союзниковъ и согражданъ разоренія. И что „Рѣчь Посполитую отъ такой наглости отвратить, а „согражданамъ твердую безопасность и тишину до- „ставить, а прежнее состояніе во всемъ возстановить, инаго способа, кромѣ *крайняго*, т. е. оружія, „не осталось; понеже всѣ мѣры кротости и прозбъ „изтощены безъ всякаго плода.“ Однако при всемъ томъ *должную* къ собственному Его Королевскаго Величества достоинству *вѣрность* и послушаніе (23) *Хмѣльницкій* и весь народъ соблюдали безъ малѣйшаго -нарушенія, но паче въ справедливой Королевской протекціи всю свою полагали надежду.

А какъ Сенаторы стали просить возмезднаго тогда 1648 года на Польскій престолъ Короля Іоанна II Казимира, чтобъ онъ за то на козаковъ пошелъ войною: то онъ имъ отвѣчалъ: „Вамъ не надобно было козаковъ притѣснять и *Хмѣльницкаго* *мѣльницъ* жечь“.

За сей отвѣтъ Вельможи и все Шляхетство возымѣли къ Королю великую недовѣренность; и сами, не взирая на то, набрали 50000 человекъ войска, которое козаками побѣждено, а 10000 Поляковъ порублено, причемъ козаками и *Кіевъ взятъ*. Дворяне вторично безъ соизволенія Королевскаго брали седьмого человека въ службу, и пошли на козаковъ, которыми также *побиты*.

Когда *Хмѣльницкій* праздновалъ въ Кіевѣ день *бракосочетанія* сына своего съ дочерью Волоцкаго Князя Іоанна Воды: то Поляки, учиня на Кіевъ не-

чаянное нападеніе, городъ разграбили, и увели съ собою Греческаго Патріарха. (24).

Хмѣльницкій и Чины казацкіе послали къ Королю съ докладомъ, по Его ли повелѣнію сіе сдѣлано? И какъ Король въ томъ отрекся, а всю вину приписалъ Дворянамъ: то Хмѣльницкій и всѣ Чины, соединясь съ Татарами, 1649 года напали на Польшу, и *опустошили* знатную часть государства.

Предводитель Руской націи Гетманъ Хмѣльницкій отмещаетъ Польшу мечемъ и огнемъ.

Король Казимиръ самолично вышелъ противъ ихъ съ арміею, и отразилъ, правда, сугубое нападеніе на его станъ Августа 15 и 16, 1649 года: однакожъ принужденъ былъ по заключеніи мира въ *Сборовъ* Августа 17 дня *удовольствоватъ* Татаръ *подарками*, Хмѣльницкаго *землями*, а націю Русиновъ подтвержденіемъ прежнихъ и пожалованіемъ нѣкоторыхъ новыхъ *вольностей*.

Но понеже Польское Дворянство на оной миръ не соглашалось: то Король вторично ополчился на Хмѣльницкаго, и одержавъ надъ нимъ 1, 2 и 3 Юля, 1650 году побѣду, принудилъ его къ мирнымъ условіямъ.

Король Польскій, побѣдивъ Хмѣльницкаго, принуждаетъ къ миру, а Хмѣльницкій приклоняется со всею націею къ Россіи.

Таковыя Польскія неуройства благовременный подали случай Царю Алексѣю Михайловичу къ *возвращенію* (25) своихъ единоплеменниковъ въ *состоятельство* Россійское. а) Когда продолжались одинъ за другимъ въ Польшѣ (около 1650 году) кровопролитныя сіи мятежи: то по согласію съ Россійской стороны Русины изъ Волыніи, Подоліи и Польской Украйны, а въ началѣ жители города *Черкасъ*, *Зембора*, *Лорсуна* и другихъ разоренныхъ мѣстъ начали устраниваться съ фамиліями и со всемъ движимымъ изъ за Днѣпра къ Востоку въ полуденныя Россійскаго государства границы, куда пришедши, по Бѣлогородской чертѣ *поселились*.

Начало поселенія Слободскихъ полковъ пришельцами Русинами изъ за Днѣпра съ 1650 году.

Белікая сія колонія, въ скорости разпространясь многочисленными селеніями, преградила Крымскихъ и другихъ Татаръ *броды* и *перелазы* для воздержанія ихъ въ Россію набѣговъ. Сіи преселенцы, добровольно возвратясь на опустѣвшее своихъ праотцевъ наслѣдіе, составили *новой* въ Россійской Державѣ гражданской и воинской *корпусъ*, а наименованы *Слободскіе полки*.

Земли сіи пребыли, какъ выше сказано, со временъ нашествія Татарскаго до поселенія Слободскихъ полковъ по большей части пусты: однако еще и прежде, (26) т. е. при Царѣ Иванѣ Василь-

евичъ, во время возобновленія Бѣла-города б) (*), построены здѣсь города Чугуевъ с) и Валуйки; д) а Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновимъ на границѣ основанъ городъ Царевъ Борисовъ въ близости устья Р. Оскола, вливающагося въ Донецъ.

Потомъ Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ проведена здѣсь такъ называемая *Бѣлогородская черта* е)

Что называется
Бѣлогород-
ская черта?

Сей ровъ, начинаясь съ Западу отъ рубежа Малороссійскаго бывшей тамъ Польской границы, простирается къ Востоку до Р. Дону на 300 верстъ слишкомъ. По сей линіи строены съ крѣпостями слѣдующіе города: 1) Вольное. 2) Хотмышскъ. 3) Карповъ, 4) Бѣлгородъ (**), 5) Нежегольскъ, 6) Короча, 7) Яблоновъ, 8) Новой Осколъ, 9) Верьхососенскъ, 10) Усердъ, 11) Ольшанскъ, и (27) 12) Коротоякъ надъ Дономъ. Главнѣйшія изъ сихъ крѣпостей были двѣ среднія, т. е. Бѣль-городъ при Р. Донцѣ и Новой Осколъ при Р. Осколѣ, въ которыхъ обихъ Государь Михаилъ Ѳедоровичъ во время строенія всей линіи и заведенія поселеній имѣлъ свое пребываніе. Первые восемь городовъ принадлежали къ Бѣлогородской, а послѣдніе четыре къ Воронежской губерніи; нынѣ же два первые и третій Нежегольскъ къ *Харьковскому*, пять средніе къ *Курскому*, а четыре послѣдніе по прежнему къ *Воронежскому* намѣстничеству разписаны и уѣздными городами дѣйствительно оставлены только сіи: Хотмышскъ, Бѣль-городъ, Короча, Новой Осколъ и Коротоякъ, а прочіе всѣ упразднены.

Прилежащими къ сей чертѣ землями удовольствованъ какъ города во время построенія, такъ въ помѣстные оклады жалованы Дворяне, Дьяки, Подьячіе и дѣти Боярскіе; а сверхъ того розданы тѣ земли въ дачи прежнихъ службъ служилымъ людямъ, оставшееся за раздачею пространство, большею частію съ Южной стороны линіи, Царь Алексѣй Михайловичъ указалъ отвести, (28) и утвердилъ подъ селенія *Слободскимъ полкамъ*. И хотѣя преемникъ Хмѣльницкаго Гетмана Иванъ *Вызовскій* взволновалъ новоприклонившуюся къ Рос-

Слободскіе
полки во вре-
мя бунта въ
Малороссіи

(*) Второго Бѣла-Города. *Старая* города, что на лѣвомъ берегу Р. Донца, а первой Бѣль-городъ, бывший по правую сторону Р. Донца на крутой Мѣловой горѣ, называвшійся въ древности *Саркелъ*, опустошенъ Татарами 1239 года, и до основанія сожженъ войсками Литовскаго Князя Гедимина въ 1321 году.

(**) Нынѣшній, или *третій* Бѣль-городъ.

сійскому Скиптру Южную Россію, что вся она по ту сторону Днѣпра, пребывши въ подданствѣ Россійскомъ только 5 лѣтъ, обратно Коронѣ Польской 1660 году навывгодныхъ договорахъ подвергнулась: однако Слободскіе полки пребыли къ Россійскому престолу въ *вѣрности непоколебимы*. Они тогда возмутителя Ивана *Брюховецкаго*, (*) и Петра *Дороска* 1664 года не послушали, [†] и вымышленнымъ ихъ публикаціямъ не повѣрили, за что доставлены симъ полкамъ *новыя выгоды*; 7176 году (1668) пожалованы *похвальныя* за ихъ вѣрныя службы отъ Царя Алексѣя Михайловича грамоты, притомъ и въ награжденіе разоренія, во время мятежей ими претерпѣннаго, указалъ Государь *сложить* съ нихъ *оброки*, которые слѣдовало взимать съ *промысловъ* съ *шинковъ* (29) по Бѣлгородскому окладу, а промышлять въ городахъ тѣхъ полковъ всякими промыслами *безоброчно и безошлинно*.

сохраняють
твердо свою
вѣрность.

Годяцкая
конвенція.

Привелегія
Слободскимъ
полкамъ.

Списокъ грамоты, какова жалована тремъ Слободскимъ полкамъ, Сумскому, Харьковскому и Ахтырскому; въ ней изъясняется *Монаршее* къ нимъ *благоволеніе*.

„Великаго Государя Царя и Великаго Князя „Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Сумскому Полковнику „Герасиму Кондратьеву и Сотникамъ и Атаманамъ „и Войтѣ съ Старшины и всѣмъ жителямъ и всякаго чина и возраста. Во 176 году (1668), Февраля „19 дня вѣдомо Великому Государю учинилось, что „Ивашко Брюховецкій съ единомышленники своими „съ Полковники и Сотники Великому Государю измѣнили, и призвавъ онъ измѣнникъ Ивашко Брюховецкій изъ Заднепрянскихъ городовъ и изъ Запорожцовъ измѣнниковъ же Черкасъ, чтобъ Малороссійскіе города съ сей стороны Днѣпра и въ нихъ всякихъ жителей выгубити, и тѣ измѣнники „Заднепрянскіе и (30) Запорожскіе козаки, перешедъ на здѣшнюю сторону Днѣпра, въ городѣхъ „жителей всякаго чина людей взбунтовали, и на всякое злое дѣло ихъ привели; и онъ Ивашко въ „Гадячѣ Воеводу Евсигнея Огарева и Великаго Государя ратныхъ людей, которые посланы были, ве-

(*) Брюховецкій въ скорости послѣ Выговскаго выбранъ въ достоинство Гетманское за Днѣпромъ въ Украинѣ; а Дороско, или Дорошенко признанъ Гетманомъ въ Гадячѣ.

„дѣлъ побити; а въ городѣхъ Малоросійскихъ, въ Глуховѣ, въ Батуринѣ и въ Полтавѣ по егоже измѣнничью воровскому вымыслу и письму измѣнникижъ Заднепрянскіе и Запорожскіе Черкасы Воеводѣ, изъ начальныхъ и разныхъ людей изъ малыхъ городкомъ взяли за вѣрою обмановъ, а иныхъ приступомъ, и отдали за приставы, а ратныхъ людей побили безвинножъ; и во всѣ Малоросійскіе города жителямъ прелестные воровскіе листы отъ себя разослали, а въ нихъ написали, что де Великій Государь съ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили перемиріе на урочные годы; а на посольствѣ будто Великаго Государя великіе и полномочные Послы съ Польскими и Литовскими Коммисары прошлаго года и присягли на томъ, что жителей Украинскихъ (31) мужеска полу и женска и малыхъ дѣтей выгубить, а Украину на дикое поле обратить, а иныхъ женъ и дѣтей сослать въ Сибирь; да и имъ Сумскимъ жителямъ помянутый измѣнникъ Ивашко Брюховецкій съ совѣтными своими съ измѣнники такіе же прелестные листы писали, и они тѣмъ ихъ прелестнымъ письмамъ не повѣрили, и прелести ихъ не послушали: и за то его Сумскаго Полковника Герасима Кондратьева и Сотниковъ и Атамановъ и Войта и Старшину и всѣхъ жителей всякаго чина и возраста за ихъ вѣрную и радѣтельную къ Великому Государю службу *пожаловалъ*, и милостиво *похвалилъ*; и имъ бы Полковнику Герасиму Кондратьеву и Сотникамъ и Атаманамъ и всѣмъ тутошнимъ жителямъ старшимъ и меньшимъ всякаго чина и возраста и впередъ Великаго Государя службы потомужъ служить вѣрно безъ всякія хитрости и сомнительства; измѣнника Ивашку Брюховецкаго, его совѣтниковъ такихъ же измѣнниковъ и прелестныхъ ихъ писемъ ни въ чемъ не слушать, и тѣмъ ихъ прелестнымъ (32) письмамъ ни въ чемъ не вѣрить. А Великій Государь по своему Государственному милосердію ихъ держать Великаго Государя въ милостивомъ жалованьѣ и призрѣніемъ имъ выше прежняго, и служба ихъ забвенна не будетъ, и въ томъ быть имъ надежнымъ“.

Списокъ грамматы, которою поселенцы Слободскіе привилегированы промыслять въ своихъ градахъ всякими промысла *безоброчно и безпошлинно*.

У розрядныхъ дѣлъ по справкѣ съ присланными изъ Польскаго Приказу въ разрядѣ столпами въ столпу 177 года за скрѣпою Дьяка Любима Домнина написано:

„Во 177 (1669) году, Апрѣля въ 23 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ докладной выписки, пожаловалъ трехъ полковъ Полковниковъ Сумскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго и ихъ полковъ начальныхъ людей и все посольство, которые писаны въ выпискѣ; и Бояре приговорили за ихъ къ нему Великаго Государя прежнія и нынѣшнія службы, и за (33) разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкасъ, отъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго за осадное сидѣніе, велѣтъ имъ вмѣсто своего Государева годового жалованья отдати оброки, которые на нихъ довелись взяти съ промысловъ и съ шинковъ по Бѣлгородскому окладу; и впредь для своей Великаго Государя полковой службы пожаловалъ Великій Государь велѣлъ имъ вмѣсто своего Великаго Государя годового жалованья такими промысла въ городѣхъ тѣхъ трехъ полковъ промыслять безоброчно и безпошлинно, чтобъ имъ было съ чего его Великаго Государя полковныя службы служить, и о томъ дать свои Великаго Государя жалованныя грамоты.

„А противъ челобитья вышеписанныхъ городовъ учинены статьи, и подъ тѣми статьями о всѣхъ дѣлахъ помѣчалъ и выписку закрѣпилъ думной Дворянинъ и Печатникъ Дементей Миничъ Башмаковъ, а въ то время былъ думнымъ Дьякомъ. И по тому Великому Государя указу тремъ помянутымъ Полковникамъ даны его (34) Великаго Государя жалованныя грамоты за отворчатыми печатми на красномъ воску“.

Острогоской Полковникъ здѣсь не упоминается, а исходатайствовалъ онъ такову же грамоту послѣ.

„Во 178 (1670) году, Октября въ 11 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ Острогоскаго Полковника Ивана Зеньковского и его полку начальныхъ людей и рядовыхъ за ихъ службу *вмѣсто*

„своего Государева годового денежнаго жалованья
„оборочными деньгами, которыя положены были на
„нихъ въ Бѣле-городѣ съ винныхъ и пивныхъ кот-
„ловъ и съ шинковъ Острогожскаго полку въ горо-
„дѣхъ въ Острогжскѣ и въ Землянскѣ; и впредь
„для его Государевой полковой службы пожаловалъ
„Великій Государь велѣлъ имъ вмѣсто своего Госу-
„дарева годового денежнаго жалованья такими про-
„мысли въ городѣхъ Острогожскаго полку промыш-
„лять *безоброчно*, чтобъ было съ чего Великаго
„Государя полковныя службы служить“.

(35) Изюмской же полкъ тогда еще не насе-
ленъ былъ, а на построение Изюма прилагается
слѣдующій списокъ грамматы:

„7190 (1682) года. Февраля 17 дня Великаго Го-
„сударя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣе-
„вича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Само-
„держца, Харьковскому Полковнику (*) Григорью
„Донцу по указу Великаго Государя и по челоби-
„тню его велѣно ему Полковнику жить въ ново-
„построенномъ городѣ Изюмѣ, и писаться по преж-
„нему Харьковскимъ Полковникомъ, и въ тотъ го-
„родъ и въ урочищи, которыя къ тому городу смеж-
„ны, въ Спѣваковку и на Пришибѣ призывать на
„вѣчное житіе Бѣлогородскаго Розряду изъ Черкас-
„скихъ Сумскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго пол-
„ковъ и городовъ неслужилыхъ Черкасъ; а въ Спѣ-
„ваковкѣ и на Пришибѣ тѣмъ Черкасомъ города
„строить, и селиться (36) въ тѣхъ городахъ собою,
„а пашенныя земли пахать и всякими угодья владѣть
„по отводу Генерала и Воеводы Григория Косогова
„по ихъ козачьимъ обыкностямъ, а льготы имъ давать
„во всякихъ податяхъ по разсмотрѣнію лѣтъ на десять
„и на пятнатцать, смотря по имуществу людей; во
„льготные годы въ тѣхъ городахъ торговать имъ Чер-
„касомъ всякими товарами беспошлинно, и держать
„шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ безобро-
„чно, и дальнія полковныя службы въ тѣ годы не слу-
„жить же, и податей и оброковъ никакихъ не пла-
„тить, кромѣ того, что строить имъ тѣ города и се-
„литься дворами, и пашенныя свои земли распахи-
„вать, и оберегать отъ Крымскія и Нагайскія сто-

(*) Потомки въ мужескомъ отродіи Полковника Григорья
Донца, въ Харьковскомъ намѣстничествѣ Дворяне, ишутся нинѣ
Донцы-Захаржевскіе.

роны отъ приходу воинскихъ людей; а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ Старшинѣ и которые козаки учнутъ служить полковую службу, винокурни и шинки держать по прежнему безоброчно, и во всемъ припшлыхъ Черкасѣ обнадеживать“.

(37) Симъ подобными жъ Государскими привиллегіями въ послѣдующія времена Слободскіе полки жалованы по тому единственно, что они въ собственномъ воинскомъ *одтяннѣ*, въ собственномъ *вооруженнѣ*, на собственныхъ *коняхъ* и на собственномъ *проезжантѣ* легкоконными козаками въ войскѣ служили.

Съ начала поселенія сіи полки были въ непосредственномъ вѣденіи (*) Посольскаго Приказу, потомъ зависѣли отъ Бѣлогородскаго Розряду, и отъ губерніи Бѣлогородской по гражданскимъ, а по воинскимъ дѣламъ отъ Военной Коллегіи.

Чиноуправленіе въ Слободскихъ полкахъ и службы ихъ въ государствахъ.

Съ 1732 году по именному Императрицы Анны Іоанновны повелѣнію подчинены они во всякихъ дѣлахъ учрежденной въ Сумахъ *Слободской Комисіи*; тогда же изъ козаковъ на вербованъ *регулярный драгунскій* полкъ на всемъ Слободскомъ вооруженіи, обмундированіи и содержаніи, при каждомъ козацьемъ полку по 200 человекъ драгунъ.

А 1743 года указомъ Императрицы Елисаветы Петровны тотъ Слободской (38) драгунской полкъ отставленъ, и *разпредѣленъ* по полкамъ въ выборные легкіе козаки въ пятитысячное ихъ число по прежнему; по гражданскимъ же дѣламъ велѣно вѣдать тѣ полки вторично Бѣлогородской губерніи. Въ 1757 году сверхъ показаннаго числа козаковъ изъ ихъ же складокъ набранъ *Слободской гусарской* полкъ, и снабдѣнъ лошадьми и прочимъ изъ ихъ кошту, а на содержаніе онаго полку впредь собираема была съ козацыхъ подпомощниковъ и владѣльческихъ подданныхъ расположенная по *дистриктамъ* денежная сумма.

Слободскіе полки именовались по пяти полковымъ городамъ: *Харьковъ*, *Сумы*, *Ахтырка*, *Острогожскъ* и *Изюмъ*. Въ каждомъ полковомъ городѣ было главное дѣлаго поселеннаго полку Правительство, т. е. *Полковая Канцелярія*, гдѣ вѣдомы были всѣ жители того полу *воинскія* и *гражданскія* дѣла. Военачальники съ Старшиною управляли дѣ-

(*) Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

лами обоюго рода. Предсѣдательствовалъ Полковникъ, по немъ слѣдовали полковой Старшина, *Обозной Судья*, два *Есаула*, полковой (39) *Ротмистръ* два полковые *Писаря* и полковой *Хорунжій*; изъ нихъ *Судья*, одинъ *Есаулъ* и оба полковые *Писаря* безотлучно находились при своихъ мѣстахъ въ засѣданія, а прочіе должныствовали быть при полку въ походахъ и во всякихъ воинскихъ отрядахъ.

Въ сотенныхъ городкахъ правительствовали дѣлами также обоюго рода *Сотники* и сотенные *Писари* и *Подпрапорные*; а въ отсутствіе сихъ обоихъ, какъ воинскихъ Чиновъ, командовали *наказные Сотники*.

По воинскимъ же дѣламъ всѣми пятью полками командовали бригадные командиры.

Вышепомянутые Слободскіе всѣ Чины по большей части происходили изъ *Дворянства* или *Старшинскіе* были *дѣти*, а изъ *простолюдимовъ* рѣдко; но и къ сему потребно было отлично достойныхъ качествъ и заслугъ.

Изъ Слободскихъ полковъ учреждается губернія и гусарскіе полки. Въ 1765 году премудрымъ устроеніемъ Императрицы Великія ЕКАТЕРИНЫ, изъ Слободскихъ полковъ учреждена *Слободская Украинская губернія*; губернскимъ городомъ опредѣленъ городъ *Харьковъ*; полковые города (40) переименованы въ *провинціальныя*; въ каждой провинціи установлено для гражданскаго управленія по шести *Коммисарствъ*; козацкіе полки реформированы въ гусарскіе, и наименованы по *провинціальнымъ* городамъ, а въ число сихъ же полковъ разпредѣленъ *прежній* Слободской гусарской полкъ. Всѣ дотолѣ бывшіе на снаряженіе и содержаніе сего гусарскаго и козацкихъ полковъ денежныя *разкладки*, равно и въ *натуръ* сборы, всемілостивѣйше *отставлены*, а вмѣсто того конфирмованъ Ея Императорскимъ Величествомъ *подушный окладъ* съ казенныхъ войсковыхъ обывателей, пользующихся правомъ винокурения, по 95 копѣекъ, а въ запрещенныхъ мѣстахъ по 85, съ подданныхъ же владѣльческихъ Черкасъ, состоящихъ какъ въ Слободской, такъ и въ Бѣлгородской, Воронежской, Казанской и Астраханской губерніяхъ по 60 копѣекъ съ души.

Изъ оныхъ же подданныхъ Черкасъ 1776 года набранъ шестой гусарской подъ названіемъ: Слободской *Украинской* полкъ. Слободская Украинская губернія 1780 года переименована *Харьков-*

скимъ (41) *намѣстничествомъ*, которое Сентября 29 дня открыто.

дается Харь-
ковское на-
мѣстниче-
ство.

Смежныя ему намѣстничества: отъ *Сѣвера* Курское, отъ *Запада* Новгородское-Сѣверское и Черниговское, отъ *Юга* Екатеринославское, отъ *Востока* Воронежское.

Харьковское намѣстничество составляетъ пятнадцать округовъ: 1 непосредственный Харьковский, отъ котораго отстоятъ къ *Сѣверу* 2 Золочевскій, 3 Хотмышскій и 4 Миропольскій; къ *Востоку* 5 Волчанскій, къ *Югу* 6 Чугуевскій и 7 Изюмскій; въ *Южно-Западную сторону* 8 Валковский, къ *Западу* 9 Богодуховскій, 10 Краснокутскій и 11 Ахтырскій; въ *Сѣверо-Западную сторону* 12 Лебединскій, 13 Сумскій, 14 Недригайловскій и 15 Бѣлопольскій.

Сія округи составлены изъ четырехъ бывшей Слободской губерніи провинцій: Харьковской, Сумской, Ахтырской и Изюмской; да изъ частей уѣздовъ бывшей Бѣлогородской губерніи: непосредственнаго Бѣлогородскаго, Корочанскаго, Салтовскаго, Чугуевскаго, Вольновскаго, Хотмышскаго, Суджанскаго (42) и Путивльскаго. Изъ показанныхъ Воеводскихъ городовъ при учрежденіи намѣстничества оставлены по неспособности безъ уѣздовъ два города: *Вольной* при Р. Ворсклѣ и *Салтовъ* при Р. Донцѣ.

Простирается намѣстничество въ *длину* въ Географическомъ разумѣ съ Востока на Западъ отъ границы въ Волчанскомъ округѣ съ Воронежскимъ намѣстничествомъ до границы въ Недригайловскомъ округѣ съ Черниговскимъ намѣстничествомъ на 290 верстъ; а въ *ширину* въ общемъ же разумѣніи съ Сѣвера на Югъ отъ границы въ Бѣлопольскомъ округѣ съ Курскимъ намѣстничествомъ до границы въ Изюмскомъ уѣздѣ съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ на 350 верстъ. Во всемъ Харьковскомъ намѣстничествѣ по справкѣ съ межевыми книгами полагается примѣрно удобной и неудобной земли 2951619 десятинъ, 186 саж. Изъ сего числа полагается примѣрно же неудобной земли, т. е. подъ рѣками, озерами, болотами, песками, большими и проселочными дорогами 143293 десятины, 163 (43) саж. За тѣмъ остается удобной земли 2808326 десятинъ, 23 сажени.

Пространство
губерніи.

Общее мѣсто-
положеніе.

Мѣстоположеніе вообще въ цѣломъ намѣстниче-
ствѣ есть *ровное*, а отъ части гористо, и тѣ горы
составляютъ только берега при рѣкахъ и оврагахъ;
однако нѣтъ здѣсь такихъ возвышенныхъ горъ, кои
бы отъ обыкновенныхъ высотой, или образомъ сло-
женія отличались. Поверхность земли состоитъ боль-
шею частію изъ *сухого чернозему*, мѣстами съ *иломъ*,
находится же при рѣкахъ нѣсколько песчаныхъ, мѣ-
ловатыхъ и болотистыхъ мѣстъ.

Спеціальная
Орографія гу-
берніи.

Къ знатнѣйшимъ горнымъ хребтамъ причислить
можно здѣсь *середину хребта*, который не имѣетъ
возвышенной крутизны, ни лѣсовъ, но больше на-
горную плоскость съ раздольями, многими источни-
ками и богатыми полями. Сей хребетъ начало, или
вершину имѣетъ въ Курскомъ намѣстничествѣ, и
простираясь отъ Сѣвера къ Югу чрезъ Харьковское
и Екатеринославское, прикасается Азовскому морю.
Лежащая по сему хребту старинная большая доро-
га, ведущая изъ полуострова Херсониса-Тавриче-
скаго Крымскаго чрезъ Тулу къ (44) Москвѣ, на-
зывается съ древнихъ временъ донынѣ *Муравскій
Шляхъ*.

Сіе средостѣніе отдѣляетъ страну земли, *клоня-
ющуюся на Западъ, къ Р. Днепру*; отъ другой сто-
роны, *клоняющейся на Востокъ къ Р. Дону*. Выте-
кающія изъ отложистыхъ раздольевъ и отвершковъ
при семъ хребтѣ рѣки, рѣчки и ручайные протоки
уклоняются паденіемъ своимъ, однѣ къ *Южно-Во-
сточной сторонѣ* въ Донъ, а другія къ *Южно-
Западной сторонѣ въ Днепръ*.

Спеціальная
Гидрографія.

Выходящія изъ вершинъ онаго хребта и проте-
кающія въ Харьковскомъ намѣстничествѣ рѣки знат-
нѣйшими здѣсь почитаются слѣдующія:

1. *Сѣверной Донецъ* начало имѣетъ Курскаго
намѣстничества въ Бѣлогородскомъ округѣ, проте-
каетъ внизъ отъ Бѣла-города по здѣшнему намѣст-
ничеству чрезъ Волчанской, Чугуевской и Изюм-
ской округи; по томъ чрезъ намѣстничество Ека-
теринославское и чрезъ станицы Донскія, вливает-
ся въ Донъ.

2. *Осколъ* имѣетъ изхожде Курскаго намѣстни-
чества въ Тимскомъ уѣздѣ, и проходя чрезъ разные
уѣзды (45) Курскаго и Воронежскаго намѣстни-
чества, а здѣсь чрезъ Изюмской округъ, впадаетъ
съ лѣвой стороны въ Р. Донецъ ниже города Изю-
ма въ 12 верстахъ.

3. *Ворскло* имѣтъ вершину Курскаго намѣстничества въ Богатынскомъ округѣ, протекаетъ здѣсь чрезъ Хотмышской, Богодуховской, Ахтырской и Краснокутской округи; по томъ чрезъ намѣстничество Екатеринославское, и впадаетъ въ Днепръ.

4. *Псолъ* выходитъ Курскаго намѣстничества въ Обоянскомъ, и протекая по Харьковскому намѣстничеству чрезъ Миропольской, Сумской и Лебединской округи; по томъ чрезъ Черниговское, Кіевское и Екатеринославское намѣстничества, впадаетъ въ Днепръ.

Между сихъ четырехъ *первостепенныхъ* здѣшнихъ рѣкъ лежащіе хребты также изобилуютъ источниками и изходящими меньшихъ, или *второй степени* рѣкъ, которыя въ тѣ большія рѣки непосредственно втекаютъ; изъ нихъ достойнѣе примѣчанія суть слѣдующія:

(46) I. Впадающія въ Р. Донецъ.

1. Съ лѣвой стороны:

1. Р. Корень, вытекаетъ Курскаго намѣстничества въ Корочанскомъ уѣздѣ, а здѣсь проходитъ чрезъ Волчанской округъ, теченіе имѣтъ	на 45	Хребетъ между Р. Донца
2. Волчья въ Волчанскомъ округѣ	на 40	
3. Полная	на 20	и Р. Оскола.
4. Хотомля въ Чугуевскомъ округѣ	на 35	
5. Гнилица	на 20	
6. Мокрой Бурлучекъ	на 40	
7. Южная Гнилица	на 27	
8. Средняя Балаклея въ Изюмскомъ	на 26	
9. Камянка	на 20	
10. Мокрой Изюмець	на 30	

2. Съ правой стороны:

1. Р. Бабка въ Чугуевскомъ	на 35	
2. Уды выходитъ Курскаго намѣстничества въ Бѣлгородскомъ, а здѣсь протекаетъ чрезъ Золочевской, Харьковской и Чугуевской округи	на 115	Хребетъ между Донца и Ворскла.
(47) 3. Мошь выходитъ въ Валковскомъ, протекаетъ чрезъ Харьковской и Чугуевской округи	на 60	

II. Впадаютъ въ Р. Ворскло.

1. Съ лѣвой стороны:

Версты.

	1. Р. Козачья въ Хотьмышскомъ округѣ, теченіе имѣетъ	на 20
	2. Гайворонъ выходитъ въ Золочевскомъ, протекаетъ чрезъ Хотьмышской	на 24
Хребетъ меж-	3. Готня въ Хотьм.	на 20
	4. Братеница выходитъ въ Золочевскомъ, протекаетъ между Хотьмышскимъ и Богодуховскимъ, ...	на 25
ду Донца и	5. Иваны въ Богодух.	на 22
	6. Рябина	на 33
	7. Ахтырка въ Ахтырскомъ	на 23
Ворскла.	8. Хухра	на 21
	9. Средняя Котельва въ Краснокутскомъ.	на 30
	10. Мерло выходитъ въ Золочевскомъ, и протекаетъ чрезъ Богодуховской и Краснокутской округи	на 95

(48) 2. Съ правой стороны:

Хребетъ меж-	1. Р. Ворсклица выходитъ въ Хотьмышскомъ, и протекаетъ чрезъ Богодуховской округъ	на 65
ду Ворскла и	2. Боромля въ Ахтырск.	на 50

III. Впадаютъ въ Р. Псоль.

Псла.

1. Съ лѣвой стороны:

	1. Р. Сыроватка выходитъ въ Миропольскомъ, и протекаетъ чрезъ Сумской округъ	на 50
	2. Исторопъ въ Лебединскомъ	на 26
	3. Ольшана	на 28

2. Съ правой стороны:

	1. Р. Олешня въ Сумскомъ	на 27
	2. Сума	на 25

Хребетъ меж- Харьковскимъ и Курскимъ намѣстничествами, и прикосновенно въ Бѣлопольскомъ округѣ составляетъ натуральную между обѣихъ намѣстничествъ границу.

ду Псла и

Въ Р. Сеймъ впадаютъ здѣсь съ лѣвой стороны:

Сейма.	1. Р. Вирь выходитъ въ Сумскомъ округѣ, и протекаетъ чрезъ Бѣлопольской округъ	на 52
	2. Рушка въ Бѣлопольск.	на 23
	(49) 3. Мужича	на 25
	4. Снагость	на 25
	5. Раковка	на 27

А въ рѣчки сіи, что названы *второй степени рѣчки*, также впадаютъ рѣчки, которыя, такъ сказать, будутъ *третьей степени*; въ нихъ подостойнѣе примѣчанія:

І. Рѣчки, втекающія въ *рѣчки второй степени*, т. е. въ тѣ, которыя впади *собственными устьями* въ Р. Донецъ.

1. Съ лѣвой стороны Донца.

1. Въ Р. Корень съ лѣвой ея стороны: Версты.

а) Рѣчка Короча выходитъ въ Корочанскомъ округѣ, и протекаетъ чрезъ Волчанской, теченіе имѣетъ . . . . . на 30

б) Нежеголь въ Волчанскомъ . . . . . на 43

2. Въ Р. Волчью съ лѣвой стороны:

а) Р. Плотва въ Волчанскомъ . . . . . на 20

3. Въ Р. Среднюю Балаклею:

а) Р. Балаклея съ правой . . . . . | Въ Изюм- . . . . . на 18

б) Сухая Балаклея съ лѣвой . . . . . | скомъ . . . . . на 25

(50) 2. Съ правой стороны Донца:

1. Въ Р. Уды съ лѣвой ея стороны:

а) Лопань } выходятъ въ Золочевскомъ, на 65

б) Харьковъ } протекаютъ въ Харьков.. на 55

Въ Лопань впадаетъ съ лѣвой стороны Р.

Лозовая . . . . . на 18

Въ Р. Харьковъ съ лѣвой же:

1. Р. Липчикъ . . . . . на 25

2. Муромъ . . . . . на 27

3. Немышля . . . . . на 18

с) Р. Рогань между Харьковск. и Чугуевск. на 25

2. Въ Р. Можъ съ лѣвой стороны:

а) Р. Огульцы въ Валковск. . . . . на 15

б) Р. Мерефа въ Харьковск. . . . . на 25

ІІ. Рѣчки впадающія въ *рѣчки второй степени*, которыя впади *своими устьями* въ Р. Ворскло.

1. Съ лѣвой стороны Ворскла:

1. Въ Р. Рябину:

а) Р. Купѣваха выходитъ въ Краснокутскомъ, протекаетъ въ Богодухов. . . . . на 16

2. Въ Р. Среднюю Котельву:

а) Лопуховатая . . . . . на 20

- (51) 3. Въ Мерло съ лѣвой ея стороны: Версты.
 а) Мокрой Мерчикъ выходитъ въ Валковскомъ, протекаетъ въ Краснокут. . . . . на 44
 б) Р. Грузкая . . . . . на 20
 в) Р. Калантаевъ . . . . . на 25

2. Съ правой стороны Ворскла:

1. Въ Р. Ворсклицу съ правой стороны:
 а) Р. Пожня въ Богодуховскомъ . . . . . на 22
 б. Дерновая . . . . . на 30

III. Кромѣ означенныхъ рѣкъ и рѣчекъ вытекають вершинами въ Харьковскомъ намѣстничествѣ рѣки и рѣчки, и проходятъ внѣ границы въ другія губерніи:

1. Рѣка *Сула* выходитъ въ Лебединскомъ округѣ, и протекаетъ чрезъ Недригайловской округъ, по томъ чрезъ Черниговское и Киевское намѣстничества, впадаетъ въ Днепръ.

(52) Въ Р. Сулу впадаетъ въ Недригайловскомъ уѣздѣ Р. Тернь . . . . . на 66

2. Рѣчка *Груня* выходитъ въ Лебединскомъ округѣ, и впадаетъ въ Черниговскомъ намѣстничествѣ въ Р. Псолъ подъ Гадячемъ:

3. Р. *Коломакъ* выходитъ въ Валковскомъ округѣ, и протекаетъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ чрезъ Полтавской округъ, вливается въ Р. Ворскло подъ Полтавою.

4. Р. *Орчикъ* } выходятъ въ Валковскомъ, и
 5. *Борки* } протекають въ намѣстнич. Екате-
 6. *Бобровка* } ринославское.

7. *Ракитная* } выходятъ въ Хотымш. проте-
 8. *Сухая Грунь* } кають въ Курс. намѣст. въ Р.
 Псолъ.

9. *Тихая Грунька* } выходятъ въ Ахтырскомъ,
 } протекають въ Чернигов-
 } скомъ намѣстничествѣ въ
 Псолъ.

10. *Локня* вытекаетъ въ Миропольскомъ округѣ, и впадаетъ (53) Курскаго намѣстничества въ Суджанскомъ уѣздѣ въ Р. Сеймъ.

11. *Хоролъ* } выходятъ въ Недригайловскомъ
 } округѣ, и протекають въ Чер-
 12. *Конотопъ* } ниговское намѣстничество.

Прочія неперіуроченныя въ семъ описаніи малыя рѣчки, или ручаи суть многочисленны; но теченіемъ

своимъ отъ вершинъ до устьевъ короче тѣхъ рѣчекъ, о которыхъ поименно здѣсь упомянуто.

На всѣхъ здѣшнихъ большихъ и меньшихъ рѣкахъ много имѣется мѣльничныхъ плотинъ, и потому *нѣтъ ни одной рѣчки судоходной*. Хотя въ прежнія времена Псолъ, Ворскло, а наипаче Донецъ къ судоходству были способны, только мѣльницы строены всѣ для молотья и обтапливанія хлѣба, причемъ и сукновальни бывають, а пильныхъ мѣльницъ не имѣется. Въ цѣломъ намѣстничествѣ нынѣ водяныхъ мѣльницъ 1537, а вѣтряныхъ 110.

Рѣки обыкновенно здѣсь замерзають въ *Ноябрь*, но случается въ Октябрь, или въ Декабрь; а вскрываются (54) обыкновенно въ *Мартъ*, однако рѣдко въ Февраль, или въ Апрель.

Во времена долговременнаго лѣтомъ бездождія часто оскудѣвають здѣсь источники, а рѣчки изсякають такъ, что иногда съ Юня по Ноябрь водяныя мѣльницы стоятъ безъ дѣла; то-же случается съ ними и во время усилившихся морозовъ. Находятся и такія мѣльницы, которыя совсѣмъ не исправны, и лѣтъ десять безъ всякой работы стоятъ; онѣ не только хозяевамъ не приносятъ ни малой пользы, но и цѣлому обществу *убыточны*; понеже потопляють сѣнокосы, подмываютъ у сосѣдей дворы, гумны и огороды. И какъ здѣсь плотинъ ни каменныхъ, ни деревянныхъ въ употребленіи нѣтъ, а дѣлаются онѣ изъ хворосту, хряща и большей части навозу, сверхъ того съ дворовъ на тѣ плотины всегда навозъ вывозять: то вода въ такихъ прудахъ по причинѣ множества вошедшихъ въ оную инородныхъ частицъ *безъ движенія* скоро гніетъ, и заражаетъ атмосферу смрадными парами. Мѣльничныя плотины большою частію высоко подняты, чѣмъ первобытное (55) рѣкъ дно *возвышается*, а самой водотокъ, или стремя *засаривается навозомъ*. Плотины часто срываемы, или промываемы бывають *водополью*; тогда весь грузъ гатей сплываетъ въ низлежащій прудъ, гдѣ осѣдаетъ на дно. Вода, выступя изъ засоренныхъ береговъ, покрываетъ вокругъ лежащіе луга и лѣса, и превращаетъ въ гніющія болота; разпространившись же вода на поверхности естественныхъ береговъ въ широкой разливъ, подлѣжитъ *большому количеству солнечныхъ лучей и обильнѣйшему испаренію*, нежели когда она глубокимъ и узкимъ потокомъ между низкихъ береговъ

Плотины и пруды.

протекаетъ; кромѣ сего возвышенная на раздольяхъ выше береговъ вода въ большемъ количествѣ входитъ въ *прикосновенныя* ей горы. Мѣльничные пруды въ началѣ лѣта высыхаютъ, а хозяинъ такой плотины останавливаетъ теченіе, сберегая впредь для молотья послѣднюю загнивающуюся воду. Однако и такую воду принуждены употреблять жители въ питье и другія домашнія потребности, также для напоенія скота, а больше въ городахъ и прочихъ многолюдныхъ (56) селеніяхъ, гдѣ свѣжей ключевой воды въ близости нѣтъ, или гдѣ проточныя рѣчки въ дальнемъ разстояніи.

Рыба здѣсь въ рѣкахъ и озерахъ вообще мѣлка, т. е. щука, окунь, карпъ, линь, карась, плотца, налимъ, по Украински *меніокъ*, ершъ, вьюнь, и пр., продается больше свѣжею, а солятъ ее и вялятъ въ нѣкоторыхъ домахъ только для себя. А для общаго продовольствія доставляютъ торговцы въ здѣшнія мѣста во многомъ количествѣ съ Волги и Дону рыбу коренную, свѣжепросольную и замороженую свѣжую, называемую *колода*, также множество всякихъ сортовъ икры.

Большую частію здѣшнія рѣки и рѣчки съ *правой стороны* имѣютъ *гористые берега*, покрытые *лѣсами*; а съ *лѣвой стороны* прилежатъ *раздолья* нѣсколько песчаныя, и вверхъ по отложистымъ косягорамъ къ хребтамъ пахатныя поля, а къ вершинамъ по обѣ стороны рѣкъ открытая степь для скотокосовъ и скотоводства: таковы суть Донецъ, Ворскло, Псолъ, Мерло, Ворсклица, Харьковъ, Нежеголь и проч. Находятся и такія рѣчки, которыя въ (57) половину своего теченія съ обѣихъ сторонъ покрыты *лѣсами*, на пр. Р. Уды, Корень, Можъ, Лопань, Мерефа и пр.

Нѣкоторыя рѣчки протекаютъ въ *степныхъ* мѣстахъ отъ вершинъ до устьевъ, обѣ стороны ихъ *безлѣсны*, и больше способны къ скотоводству, нежели къ обселенію многолюдныхъ жилищъ, на пр. Р. Волчья, Мокрой Бурлукъ, Южная Гнилица, Балаклея, Камянка, Мокрой Изюмець, Ахтырка и проч.

Озеръ здѣсь достойныхъ примѣчанія нѣтъ никакихъ. ^{h)}

Въ прилежащихъ къ рѣкамъ и рѣчкамъ лѣсахъ *въ нагорной сторонѣ* грунтъ земли состоитъ или изъ одного чернозѣму, или изъ чернозѣму, съ гли-

0 лѣсахъ.

ною и пескомъ смѣшаннаго. На такихъ мѣстахъ больше растетъ *чернольсье*, т. е. дубъ, клень, ясень, липа, ильмъ, вязъ, осина, ива и нѣкоторые кустарники; изъ родючагожъ дерева орѣшникъ лещиновой, яблони и груши въ великомъ изобиліи. Въ *Низовой же сторонѣ* при рѣкахъ, а наипаче поближе къ устьямъ, поверхность земли болотиста и частію песчана. Въ такихъ мѣстахъ растетъ ольха, ракета, береза, осокорь и сосна; (58) изъ меньшихъ родючихъ деревъ находится черемуха, калина и бузина, а смородины и малины, кромѣ садовъ, очень мало; терновыешъ кустарники какъ при лѣсахъ, такъ и въ поляхъ довольно мѣсть объемлютъ.

Лѣсъ по сему намѣстничеству разсѣялся тремя *поростями*, или *полосами*, которыя отъ береговъ рѣчныхъ вверхъ къ хребтамъ простираются разстояніемъ отъ 5 до 10 верстъ, а отъ сихъ полосъ вверхъ по берегамъ впадающихъ рѣчекъ также лѣсныя *полосы* мѣстами до 30 верстъ продолжаются.

I. Лѣсъ съ *правой стороны Р. Донца*, начиная отъ границы съ Курскимъ намѣстничествомъ въ Бѣлгородскомъ округѣ, лежитъ одною *рядомъ* чрезъ Волчанской, Чугуевской и Изюмской округи до границыжъ съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ въ Славянскомъ уѣздѣ.

Отъ сей гряды вверхъ на правую сторону впадающихъ въ Донецъ рѣчекъ Удѣ, Мжи, Харькова, Лопани и Мерефы, берега и хребты, покрытые лѣсомъ, состоятъ въ Чугуевскомъ, (59) Харьковскомъ, Валковскомъ и частію въ Золочевскомъ округахъ.

Съ *лѣвой же стороны* впадающихъ въ Донецъ рѣчекъ Кореня, Корочи и Нежеголи правые берега, поростіе также лѣсомъ, состоятъ въ Волчанскомъ округѣ.

II. Лѣсъ съ *правой стороны Р. Ворскла* простирается полосомъ чрезъ Хотмышской, Богодуховской, Ахтырской и Краснокутской уѣзды.

Отъ сей полосы съ правой стороны вверхъ по берегамъ рѣчки Ворсклицы лежитъ лѣсная порость въ Хотмышскомъ и Богодуховскомъ округахъ.

Съ *лѣвой стороны Ворскла* правой берегъ Р. Мерла также покрытъ лѣсомъ въ Богодуховскомъ и Краснокутскомъ уѣздахъ.

III. Лѣсъ по берегамъ Р. Псла съ лѣсными отвершками простирается чрезъ Миропольской, Сумской и Лебединской округи.

Въ Недригайловскомъ и Бѣлопольскомъ округахъ лѣсныя дачи состоятъ изъ буераковъ и рощей, а частію и по берегамъ рѣчекъ въ маломъ количествѣ.

(60) Между всѣми сими лѣсами находится часть строеваго лѣсу, блудомаго и отращиваемаго заповѣдью, которой принадлежитъ: 1) *казнѣ*, или нѣкоторымъ *городамъ*, 2) или *казеннымъ селеніямъ*, 3) или частнымъ владѣльцамъ въ собственность *помѣщикамъ*, 4) или частнымъ владѣльцамъ въ собственность, 5) *Слободскимъ войсковымъ обывателямъ и однодворцамъ*. Большая часть лѣсу дровянаго, который также принадлежитъ разнымъ селеніямъ и частнымъ *обныхъ степеней* владѣльцамъ.

Не всѣ уѣзды, такъ какъ и не всѣ селенія равнымъ количествомъ лѣсныхъ дачъ удовольствованы; однако въ общемъ разумѣніи все намѣстничество имѣетъ *обобщенное равновѣсіе* въ качествахъ выгодной земли. Селенія, удовольствованныя большимъ количествомъ лѣсныхъ угодій, сообщаютъ селеніямъ, среди пространныхъ полей лежащимъ, всѣ тѣ выгоды, какія къ житейскимъ потребамъ лѣсная дача раждаетъ; а поля и степи взаимно содѣйствуютъ своими сокровищами къ дополненію надобности въ жилищахъ, между лѣсами расположенныхъ.

Употребленіе
жителями
лѣсовъ.

(61) Всеобщій Украинскихъ обитателей обычай въ употребленіи дерева не совсѣмъ для лѣсовъ пагубенъ, изъемя изъ сего нѣкоторыя злоупотребленія.

1. Сначала поселенія Слободскихъ пришельцовъ пришло съ ними вмѣстѣ искусство *пилить бревна* и дѣлать для кровлей дубовой съ прорѣзнымъ краемъ *гонты*; первые изъ сихъ древодѣльцовъ называются здѣсь *тертичники*, а другіе *гонтари*. (Слободскіежъ переселенцы ввели въ употребленіе, кромѣ здѣшнихъ мѣстъ въ Бѣлгородской и Воронежской губерніяхъ водяныя и вѣтряныя мѣльницы, а дотолѣ мололи тамъ хлѣбъ въ жерновахъ руками).

О преимуществѣхъ пильнаго дерева въ строеніи предъ облымъ всякъ знаетъ, что сіе есть правильное строеваго лѣсу употребленіе и растущаго сбереженіе; *одно* распиленное бревно приноситъ выгоды противъ *трехъ* облыхъ одинакой мѣры.

2. Украинцы на построеніе *жилищъ покоевъ и всякаго хорошаго строенія* не много употребляють бревенъ, не дѣлають они построекъ высоко въ

закатъ; цѣльноее строеніе изъ брусевъ, (62) или изъ пластиннику бываетъ только у Дворянъ и другихъ достаточнѣйшихъ людей; а половина селеній выстроена изъ *хворосту, утвержденнаго между деревянныхъ столбовъ, и перекладинъ, набитаго камнемъ съ глиною* и обмазаннаго съ обѣихъ сторонъ мѣломъ, а вмѣсто карнизовъ и наличниковъ желтою, или зеленою глиною; и понеже ни въ какихъ жилыхъ покоехъ во время топленья дыму не бываетъ, то дерево въ нихъ не прѣтъ, а покои долговременно невредимы стоятъ.

3. *Сараи, повѣти, хижины*, дворовую и всякаго званія *городьбу* какъ достаточные, такъ и скудные дѣлаютъ изъ *хворосту*, изъ пластинникужъ очень рѣдко, а въ степныхъ мѣстахъ изъ *тростнику*.

4. Къ *теплымъ банямъ* Украинцы еще не привыкли, кромѣ городовъ и Дворянъ; все то дерево остается въ лѣсу, которое къ построенію и топленью банъ на дворахъ Великороссійскіе мужики рубятъ.

5. Къ *освещенію избъ* у здѣшнихъ простолюдиновъ не употребляется *лучина* изъ молодаго и самаго прямого (63) дерева, а горитъ въ черепкѣ съ свѣтильною сало, или конопляное масло (называется *каганецъ*), или дѣлаемые изъ травы *чернобыльнику и короваку факелы*, которые ясно и безъ дыму горятъ.

6. Къ топленью печей и къ стряпанію въ каминнахъ пищи, кромѣ дровъ, употребляется *тростникъ и солома*.

7. Никто здѣсь не употребляетъ *личной обуви*; а возрастающая въ цѣлости изобильно и скоро *липа* многія и великія въ домахъ выполняетъ нужды. Липовые покои по сту лѣтъ слишкомъ пребываютъ невредимы, чисты, свѣтлы и здоровы; изъ липы же и другія постройки съ достохвальною пользою дѣлаются. Старыя одупленѣвшія на корняхъ липы употребляются по вычисткѣ для домашней посуды и на ульи для пчелинаго заводу. Всѣ сія выгоды отъеются личною обувью. По увѣренію Великороссійскихъ простолюдиновъ *одному человеку* для обуви на годъ потребно до 400 самыхъ лучшихъ и прямыхъ *трилѣтнихъ липовыхъ стволовъ*;

(64) 8. Украинцы при обселеніи жилищъ не послѣднимъ считаютъ долгомъ разводить *сады* родючаго дерева, и обсаживать дворы и огороды *раки-тами, тополями*, или другими деревьями.

Употребленіе лѣсовъ на *винокуреніе* есть особо достойный вниманія предметъ.

При семъ случаѣ можно прозрѣть и заключеніе сдѣлать о людяхъ, кто имѣетъ прочливую *прозорливость* касательно до будущаго *потомства*, и кто умѣетъ вычитать прамыя свои выгоды?

Вопервыхъ *помѣщики*, имѣющіе подѣ самоличнымъ надзираніемъ и управленіемъ винокурные заводы, часть отъ часу подробнѣе входятъ въ расчетъ своихъ приходовъ и расходовъ, отъ винокурни зависящихъ. Они дѣлаютъ въ лѣсахъ, за ними утвержденныхъ, *повальной срубъ*, обурочивъ на то избираемую ими лѣсной порости часть; отдѣляютъ бревна способныя къ строенію и другимъ домашнимъ надобностямъ; оставляютъ для себя, или назначаютъ въ продажу, а остающееся за тѣмъ дровяное дерево опредѣляютъ къ своему винокурному (65) заводу, или по излишеству продаютъ сіи дрова другимъ разнаго званія заводчикамъ, собственныхъ лѣсовъ для виннаго заводу не имѣющимъ. Кромѣ сего отдаютъ помѣщики состоящія за ними лѣсныя угодья въ наемъ подѣ винокурные заводы другимъ заводчикамъ на урочные годы съ ограниченіемъ при порубкѣ лѣса всѣхъ статей, къ своей пользѣ клонящихся. Иныяже помѣщики выискиваютъ при винокурении и ту выгоду, чтобъ имъ производить сидку вина покупными дровами, а свои лѣса отращиваютъ бережливо, и отращенные продаютъ для строенія, а оставшіяся дрова опредѣляютъ на винокурные, или на селитряные, или на кирпичные заводы.

Войсковые Слободскіе обыватели, пользующіеся правомъ винокурения, заводы свои содержатъ также какъ и Дворяне въ собственныхъ блюдомыхъ, или въ наемныхъ лѣсахъ, или внутри своихъ поселеній, употребляя къ тому дрова, остающіяся отъ порубки строеваго лѣсу, въ принадлежащихъ имъ въ собственность лѣсныхъ займищахъ, (66) или покупаютъ отъ своей собратіи привозимыя дрова.

Нынѣ и сіи малые частныя владѣльцы изъ году въ годъ поглубже прозираютъ въ предсѣдующія выгоды; вычитаютъ цѣну лѣсовъ, ими отращаемыхъ и подчищаемыхъ; одною такихъ займищъ подчисткою казенные поселяне половину домашнихъ надобностей выполняютъ, а выращенныя подѣ такимъ блюденіемъ части продаютъ на срубъ для селитря-

ныхъ, или кирпичныхъ заводовъ, или отвозятъ сами на вольную продажу въ города.

Сіе *раздробленное въ собственныя частицы* лѣсовъ владѣніе предлагаетъ надежду, что и впредь не возможетъ здѣсь послѣдовать какой либо въ нужномъ деревѣ недостатокъ; понеже нынѣ при множествѣ винокурныхъ заводовъ блюдомыя лѣсовъ части, принадлежащія въ особенное владѣніе Дворянамъ и казеннымъ обывателямъ, растутъ невредимы.

Нещастны тѣ лѣса, которые принадлежатъ пѣлымъ селеніямъ въ *общественный вѣздъ*; въ такихъ лѣсахъ, кромѣ суковатыхъ и горбатыхъ бревенъ, (67) кромѣ дровъ и хворосту, не много попадаетъ годныхъ къ строенію и другимъ надобностямъ растеній. Правда, и сіи лѣса предохраняются и отращиваются положенною на урочные годы заповѣдію; однако *рѣдная* на свѣтѣ *рѣдкость*, такіе умы, которые къ общественному добру и частному въ собственности владѣнію имѣли бы *равное разположеніе и одинакое вниманіе*; сіе дѣло было бы странное; оно ни въ какихъ предшедшихъ тысящелѣтіяхъ неслыханное.

Несравненно *большее* нещастіе постигло тѣ лѣсныя угодья, которыя достались въ руки *владѣльческимъ подданнымъ*.

Отсутственныя Боярскія отчины, подданными Черкасами населенныя, прежде всѣхъ *опустошили своими винокурнями* лѣса какъ причитавшіеся ихъ помѣщикамъ, такъ принадлежавшіе по смежности частнымъ владѣльцамъ и казеннымъ селеніямъ.

Сія всегубительная лѣсовъ язва пожирала въ *одинъ годъ* безцѣнный природы даръ, плоды *цѣлыхъ вѣковъ*. Въ Слободскихъ полкахъ не возмogli съ прежнихъ (68) временъ отсутственные сіи Бояре овладѣть землями и лѣсами во многомъ количествѣ для населенія винокуровъ своихъ подданныхъ; а у которыхъ помѣщиковъ и поселились здѣсь винокуры, и довольно опустошили лѣсовъ до прибытія генеральнаго межеванія, тѣ помѣщики, по утвержденіи за собою межеваніемъ лѣсныхъ дачъ, и прозрѣвъ сами собою невозвратимый отъ подданническихъ винокурень убытокъ, отвращаютъ нынѣ сіе злоупотребленіе экономическими распоряженіями.

Слѣды подданническихъ винокурень чрезъ цѣлой вѣкъ едва ли могутъ загладиться въ пространныхъ лѣсныхъ полосахъ, прилежащихъ къ Р. Осколу, Дон-

цу и Ворсклу, гдѣ винокурни при правленіи Бѣлогородской губерніи во многихъ отсутственныхъ слободахъ Боярскихъ умножились, и ужасно выгубили пространнѣйшіе драгоценные лѣса. Сіи слѣды и остатки винокурень видны тамъ такъ, какъ путь саранчи, пожирающей на поляхъ растенія. Въ изстребленныхъ сихъ лѣсахъ видно нынѣ множество дубовыхъ пней, имѣющихъ въ діаметрѣ до трехъ аршинъ.

(69) Подданные винокуры не предразполагающіе о свсемъ *потомствѣ*, не утверждающіеся *коренно* на жилищѣ и имѣющіе *главною цѣлью пропитанія и обогащенія* винокуренье, не имѣли нужды думать о формѣ отращенія и употребленія лѣсовъ; рубили самыя лучшія деревья на выборъ. Одинъ такой ви-

нокуръ сжигаетъ на винокурнѣ въ одинъ день два хорошаго дуба, изъ которыхъ Слободской казенной обыватель получилъ бы нѣсколько хорошихъ брусевъ и пиленныхъ досокъ, или бы вырѣзалъ нѣсколько гонту.

Изъ большаго хорошаго дубу вырѣзываютъ Слободскіе обыватели гонту до 1500 и больше.

Симъ созерцаніемъ оправдывается *право частнаго владѣнія* въ вѣчной собственности преимущественно предъ *правомъ общественнаго* единовременнаго употребленія.

Посторонніе люди, охотники много говорить и скорое дѣлать заключеніе, приписуютъ Слободскимъ жителямъ выгубленіе лѣсовъ по той иногда причинѣ, что здѣсь дрова не очень *дешевы*. Сія при *частныхъ* владѣніяхъ дороговизна, или, прямѣе сказать, *умѣренная* дровамъ *цѣна*, есть *начало* и причина формальнаго отращенія лѣсныхъ займищъ (70) и убѣдительно побужденіе къ *предохраненію* лѣсовъ. Напротивъ того *общественный* въ лѣса въѣздъ и *дешевизна* дровъ дѣлаетъ то, что нынѣ въ пространныхъ лѣсахъ Курскаго намѣстничества при *нѣкоторыхъ*, а Воронежскаго при *многихъ* *городахъ* для строенія выгодныхъ бревенъ и досокъ *за дорожную цѣну сыскать не можно*.

А здѣсь при всей тѣснотѣ селеній и при умѣренной дороговизнѣ дровъ въ способномъ для строенія деревъ за умѣренную *цѣну недостатку нѣтъ*, и впредь не ожидать; *частные* лѣсные *удѣлы* и несомнѣнная *надежда* въ полученіи впредь соразмѣрной за отращаемой лѣсѣ *цѣны* отвратятъ всякое въ строевомъ лѣсу и дровахъ оскуднѣе.

Вообще по сему намѣстничеству деревья *развиваются*, а нѣкоторыя и *развищаются* въ послѣд-

нихъ числахъ Апрѣля, или въ первыхъ Маія, листья же съ деревь опадаютъ въ Октябрѣ.

Въ лѣсахъ и между полей въ кустарникахъ со-
держатъ жители пчелные заводы. Форма пчеловодства есть (71) не Руская, но Нѣмецкая, которую и всѣ Великороссiяне, между Слободскихъ Черкасъ живущіе, начали употреблять. Ульи для пчелъ дѣлаются легкіе однодонные, вверху поуше, а внизу попросторнѣе; съ лица не вдѣлываютъ въ нихъ выемныхъ колозней, но только одно летво, или *очко*. На зиму становать пчелыки пчелу въ деревянные погреба. Медомъ и воскомъ за продовольствіемъ сей губервіи промышляютъ торговцы внѣ сего намѣстничества во многія мѣста и за границу.

Земледѣліе сего намѣстничества можно раздѣ-
литъ въ два рода воздѣланія земли: къ первому от-
носится земледѣліе *хлѣбопашества*, ко второму зем-
ледѣліе *древесное* въ *разведеніи садовъ*. Количе-
ство хлѣбопашества соразмѣрно здѣсь количеству земли и количеству жителей, касательно до прокормленія ихъ домовнаго. Но понеже сверхъ сего внутренняго употребленія потребно здѣсь всегда немалое число хлѣба для *продовольствія войскъ*; тожъ и для *винокурныхъ заводовъ*: то по сей причинѣ много выходитъ сюда озимаго хлѣба и грешневой крупы изъ (72) Курскаго намѣстничества какъ оптовыми подрядами, такъ и въ мѣлочную частную продажу. Мѣсто, или средоточіе сей продажи почитается городъ Харьковъ, Сумы и Ахтырка; а время осень и зима. Количество привозимаго отвнѣ на продажу по всему намѣстничеству хлѣба полагается примѣрно до 100,000 четвертей.

Украинскіе хлѣбопашцы больше насѣваютъ *яроваго*, нежели озимаго хлѣба; ибо случаются непогожія, мокрѣя, или безснѣжныя зимы, въ которыя озимой посѣвъ часто выпрѣваетъ, по тому и урожаѣ сомнителенъ.

Земли по большей части сухи, тверды и вязки, заростають толстымъ быліемъ и крѣпкими кореньями; по сей винѣ для вспахиванія земли употребляютъ хлѣбопашцы большіе плуги, подъ которые впрягаютъ по четыре, по шести и по осьми воловъ, смотря по исправности орудія, по качеству грунта земли и по силѣ рабочаго скота. Употребленіе плуговъ принято также Великороссійскими помѣщиками и однодворцами, живущими между, или въ смеж-

Качество
земной поч-
вы и образъ
хлѣбопаше-
ства.

ности Слободскихъ земледѣльцовъ, (73) во всемъ сообразно. Употребляютъ здѣсь и обыкновенныя сохи о двухъ сошникахъ, да еще одно орудіе, называемое *рало*. Сіе рало дѣлается на подобіе бороны съ однимъ рядомъ 5, или 6 большихъ деревянныхъ зубовъ, или клевцовъ, на которые накладываются желѣзные зубья, но оба сіи орудія больше способны къ вспахиванію мягкихъ и песчаныхъ земель; также для вторичнаго перепахиванія подъ озимой хлѣбъ, а иногда по нуждѣ и въ недостаткѣ работаютъ вмѣсто большаго плуга. Для скорѣйшаго вѣшняго посѣву обыкновенно вспахиваютъ здѣсь земледѣльцы свои нивы плугами подъ зиму въ Октябрѣ (сіа пахать называется *зяблѣ*), а по открытіи земли въ Мартѣ начинаютъ сѣять прежде макъ и анисъ, по томъ по ряду ячмень, пшеницу, овесъ, горохъ, сочевицу, просо, ленъ и коноплю, на легкихъ же и сухихъ земляхъ гречу. Въ безлѣсныхъ и малолюднѣ населенныхъ степяхъ ежегодно разпахиваютъ вновь плугами *цѣльныя степи*, или долговременно неоранные *переломы*; на возвышенныхъ такихъ нивахъ сѣется въ (74) первый посѣвъ *анисъ* съ надеждою хорошаго урожая, или *просо*, требующее также твердаго грунту; а на раздольныхъ и другихъ сочнѣйшихъ цѣлинахъ первый посѣвъ *ярая пшеница*. Въ послѣдующій годъ засѣваются такіе новоразпаханные загоны также просомъ, или пшеницею; въ третье лѣто засѣваютъ овсомъ, послѣ овса рожью, а по снятіи ржи оставляется сіе на нѣсколько лѣтъ въ перелогъ.

Симъ способомъ воздѣланная и удобренная дикая степь обращается въ лучшее пастбище; тутъ вмѣсто сухой всю степь истощающей ковыли, называемой на Украинѣ *тирса*, и вмѣсто твердаго колючаго малорослаго кустарника, называемаго *дереза*, облекается запущенный перелогъ въ сладкія и питательныя травы. Послѣ ржи родится пріятный пырей и другія ядомыя растенія, а на сочнѣйшихъ раздольяхъ, кромѣ пырея, урожается горошекъ и дятлина, и на сихъ мѣстахъ бываетъ самой лучшей сѣнокосъ. Такимъ образомъ изъ году въ годъ поднимаютъ плугами нѣсколько цѣльныхъ степей, или возобновляютъ запущенные облоги.

(75) По сей-то причинѣ на Украинскихъ поляхъ не бываетъ сплошнаго всѣхъ загоновъ засѣву, но на всѣхъ трехъ поляхъ видны между хлѣбами об-

логовыя полосы, дабы получить хорошее сѣно и пастбище.

Снятой съ поля хлѣбъ отвозится внутрь селеній на гумны, или складывается на хуторахъ, или ставится въ одоньи среди поля на нивахъ.

Овиновъ для сушенія хлѣба Украинцы не употребляютъ, а молотятъ, разставивъ снопы прежде на току вверхъ колосомъ, чтобъ нѣсколько просохли; достаточные хлѣбопашцы дѣлаютъ для молоченія хлѣба риги, по здѣшнему названію *клуни*.

При молотбѣ есть разчетъ, чтобы кромѣ вымолоченнаго зерна получить и кормъ для скота; сыромолотная солома половинную часть противъ сѣна доставляетъ корму къ зимѣ для скотины.

Доброта и худоба урожая зависитъ во первыхъ отъ качества весны и лѣта, по томъ отъ способности грунту, отъ времени, или термина посѣва, (76) отъ доброты сѣмянъ, наконецъ отъ ума и трудовъ хозяина, сѣющаго сѣмя въ нѣдра земли.

Въ посредственный урожай вымолачивается Четверти. изъ посѣянной одной четверти озимой ржи . 7
Озимой пшеницы 5

Вешняго посѣву:

Ячменя	7
Пшеницы	4
Овса	9
Гороху	4
Проса	10
Льну	3
Бонопля	5
Гречи	7
Анису	10
Маку изъ осмой доли четверика, или изъ одного гарнца	20

Вымолоченныя зерна очищаютъ хозяева отъ пыли, а нѣкоторыя смываютъ на водѣ, по томъ просушиваютъ на открытомъ воздухѣ подъ солнцемъ, или на печахъ, и очистивъ отвозятъ для молотья, или обталкиванія на мельницы, гдѣ хозяину мѣльницы отдается въ заплату десятая доля хлѣба зерномъ, (77) что здѣсь называется *помолъ*, а денежной за молотье хлѣба платы нѣтъ въ употребленіи. Поставленный на гуменникахъ хлѣбъ сохраняется въ предбудущіе годы въ одоньяхъ, или перемолоченой полагается зерномъ въ земляныя называемыя *па-*

шенныя ямы, которыхъ внутреннія стѣны по высушеніи одѣты рядами прямой соломы; ямы тѣ сверху закрываются также соломою, по соломѣ застилаются досками, или хворостомъ, а сверхъ сего присыпаютъ ихъ землею.

Избытки всякаго рода житья за продовольствіемъ хозяевъ продаются внутри губерніи въ городахъ и другихъ торговыхъ селеніяхъ, а выѣздѣшнихъ жилищъ, кромѣ чрезвычайнаго случая, не много выходитъ хлѣба, и то одного яроваго, т. е. обтолченнаго проса, или пшена, овса, пшеницы, маку и анису.

Сравненіе
хлѣбопаше-
ства со ско-
товодствомъ.

Распространеніе хлѣбопашества въ здѣшней сторонѣ полезнѣе ли будетъ для жителей или нѣтъ, если все время, всѣ труды и всѣ угоды земли опредѣлить единственно къ посѣву и собранію житъ? О семъ повѣрнѣе могутъ (78) разчетъ брать сами земледѣльцы, или тѣ, которымъ надзираніе домоводства ввѣрено бываетъ.

Ежели мастеровымъ людямъ, которыми здѣсь, кромѣ городовъ, многія уѣздныя селенія довольно снабдѣны, оставивъ существительные свои промыслы, претвориться въ хлѣбопашцевъ; ежели пастбища и сѣнокосы, ежели сады, овощныя бакчи и огороды передѣлать въ хлѣбопашныя десятины, ежели скотоводство уменьшить, а скотопитателей къ сохѣ приставить: то безъ сомнѣнія хлѣбопашество прирастетъ вдвое, сравнительно съ количествомъ настоящаго. Положить напр. такъ, что по нынѣшнему количеству хлѣбопашества въ посредственной урожай получено будетъ съ поля во всей губерніи хлѣба для прокормленія туземцевъ на полтора года, а употребивъ всѣ мѣста земли, все время и труды всѣхъ жителей къ земледѣлію житъ, можно снять въ одинъ годъ хлѣба на три года къ продовольствію губерніи; однако при изобиліи и дешевизнѣ хлѣба народъ будетъ въ скудости, и всѣ прочіе источники пропитанія изсякнутъ. (79) Земледѣліе есть *первый* для человѣка *трудъ*, но и скотоводство будетъ *вторая рука* житейскихъ нуждъ. Скотоводство Украинское не такое, какъ у Калмыковъ и другихъ степныхъ народовъ дикое, или натуральное, но основывающееся на правилахъ *ума и опыта* при хлѣбопашествѣ.

Дѣланіе сараевъ и пригоновъ, приготовленіе сѣна и другаго корму, смотрѣніе и хожденіе за скотиною съ перваго дня ея жизни, помощь въ бо-

лѣзненныхъ ея припадкахъ, ежедневный накормъ и напой, все сіе не граздая забава, но потреба ума, усердія, соболѣзнованія, очей и рукъ. Сей трудъ равную половину умовъ, силы, времени и мѣста упражняетъ въ сравненіи съ трудомъ хлѣбопашества; а богатая отрасль торговли и общественной пользы, отъ скотопитательства рождающейся, имѣетъ на Украинѣ *безсмысленный перекъ* въ сношеніи съ хлѣбнымъ торгомъ.

Неоспоримо то, что нѣкоторые здѣшніе жильцы меньше разводятъ хлѣбопашества, нежели бы ^{Частное не-бреженіе о} было по количеству ихъ семейства и земли. (80) хлѣбопашест-
Сіе происходитъ отъ слѣдующихъ началъ: *первое*, ^{въ откуда} что духъ *спокойства*, выходя изъ предѣловъ, пере-
раживается въ духъ *небреженія*, и удаляетъ отъ сихъ людей многіе пути стяжаній, а общій ихъ характеръ, т. е. *мысль, довольствующаяся малымъ*, устраниаясь отъ жаднаго любостяжанія, упущаетъ изъ глазъ и рукъ многія корысти, которыя достаются въ руки инымъ. И такъ сею Испанскою до-
вѣрчивостію съ неосторожнымъ и незавидливымъ окомъ отдають иногда пришельцамъ достояніе свое. *Второе*, что ихъ *честолюбіе* превращается часто въ безвременное *самовластіе*, или своевольство не въ разсужденіи предержавшихъ властей, но относительно къ родоначальникамъ семействъ. Сынъ у отца, выросши до 20 лѣтъ, а оженася въ тотъ же, или на другой годъ, оставляетъ отца и мать, внемлетъ внушеніямъ своя супруги, которая ропщетъ, отвергаетъ иго послушанія, и старается выбыть изъ подъ повелѣній свекра и свекрови; отдѣляется тотчасъ сія двоица отъ семьи, и отходитъ на *свое господство*. Бѣдное сіе господство сопровождается (81) скудостію, покуда дѣти подрастутъ въ работники, а иногда до смерти. Правда, могутъ жить, и живутъ безъ скудости нѣкоторые отдѣлившіеся отъ отцовъ молодые сыновья; но сіе разумѣется о пожиточныхъ и основательно въ хозяйствѣ обзаведенныхъ сыновьяхъ, которые и безъ своихъ домашнихъ наемными работниками все домоводство въ стройномъ чинѣ содержатъ, только такихъ сыновьевъ не много, большее число ихъ бѣдствуетъ; одною сохою, однимъ серпомъ, одною косою и однимъ цѣпомъ не много наработаешь; а случается, что такой одноручной, или безпомощной хозяйинъ пролежитъ самое рабочее время въ болѣзни, то и остался

Раздѣленіе
жителей въ
собенныя се-
мейства.

на годъ безъ хлѣба, пошелъ со всею семьею въ на-
емники, или по міру за милостынею. Сей пунктъ
первоначально принадлежитъ частнымъ семьямъ, но
сильно содѣйствуетъ недугамъ, изтощаніе цѣлаго
общества раждающимъ. Сей порывъ къ *независимо-*
сти и покушеніе къ безвременному раздѣлу семей
требуешь сожалѣнія и внимательнаго назиранія; та-
ковыя пожеланія (82) не иначе, какъ подъ вѣдені-
емъ земскихъ начальниковъ могутъ быть ограниче-
ны *наличнымъ имуществомъ*, на часть отдѣляюща-
гося достаемымъ и *количествомъ рабочихъ душъ*,
къ семьѣ отдѣляемаго причисляющимся. 1) Сынъ
имуущественнаго отца по желанію своему, по благо-
волительному согласію родителей, съ вѣдома посе-
лянскаго начальства, самъ будучи въ разторопномъ
умѣ, отдѣляется отъ дому отца, и составляетъ въ
общезитіи новое семейство безъ всякаго опасенія
скудости, хотя бы и не имѣлъ у себя дѣтей въ воз-
растѣ, къ работамъ способномъ. 2) Также сынъ ро-
дителей посредственнаго пожитку можетъ отдѣлять-
ся отъ отца, или братьевъ, въ особое семейство
въ надеждѣ порядочнаго прокормленія, когда при
его отцѣ, или при матери, или при томъ, кто былъ
домоправитель, остается по крайней мѣрѣ два ра-
ботника изъ ихъ домочадства, и когда у отдѣляю-
щагося дѣти уже въ возрастѣ, могущемъ, довольно
подавать домашнимъ работамъ помощь; а безъ сихъ
предположеній самовольно раздѣляющіяся семьи не
станутъ, (83) но всегда почти пустѣютъ. Кромѣ се-
го обостороннаго въ разрывающихся семьяхъ разо-
ренія надобенъ родителямъ и жезлъ старости ихъ.

Но при всемъ томъ, такъ сказать, *частномъ* до-
моводствѣ небреженіи грунтъ земли хотя оставлен-
ный неораннымъ, не пребудетъ бесполезенъ, отно-
сительно къ общимъ пользамъ; такая земля дѣлаетъ
хорошій сѣнокосъ, или пастбище, а безъ употребе-
нія ни одна сажень земли здѣсь не зялжаетъ.

Находятся и такіе доможилы, которые живутъ
семьянисто, и большею частію при степяхъ, обзаве-
дены разными домоводства родами; на пр. живетъ
родоначальникъ, при немъ три, или четыре сына не
въ раздѣлѣ, у сыновьевъ также довольно дѣтей, и
всѣ подъ порядочнымъ управленіемъ въ согласіи: въ
такомъ благоустроенномъ домѣ дворовое построе-
ніе опрятностію, хлѣбопашества изобиліемъ, ското-
водства многочисленностію, лѣса садами и пчелою

усовершенствованы, законно веселятъ хозяйской духъ, и всякой человѣколюбивой, безъ зависти съ стороны (84) взирающей, душѣ милое предлагаютъ зрѣлище.

Хлѣбопашество съ богатымъ скотоводствомъ обитаетъ здѣсь въ пространствѣ степей и полей, а земли, лѣсами поросшія, въ третью, или половинную долю противъ открытаго поля и сѣнокосовъ, множествомъ источниковъ орошаются, и большимъ числомъ жителей обселены. На такихъ земляхъ есть также хлѣбопашество съ скотоводствомъ по возможности мѣрѣ; но кромѣ того еще три предмета упражненій живущимъ на *протѣсныхъ* земляхъ обывателямъ предлежать.

Земли къ хлѣбопашеству и скотоводству неспособны подаютъ пропитаніе инымъ родовъ.

1. *Винокурение*, при которомъ много утучняется рогатаго скота и свиней. Нынѣ во всемъ намѣстничествѣ винокурныхъ заводовъ 976, которые принадлежать помѣщикамъ, мѣщанамъ и войсковымъ обывателямъ.

2. Разнаго званія *рукодѣлія*. Выше упомянуто, что здѣсь въ уѣздныхъ многочисленныхъ селеніяхъ много живетъ ремесленниковъ. На тѣсныхъ между лѣсами земляхъ обитаютъ тертичники, гонтари, колесники, бочары, столары, гончары, корзинщики, кожевники, чеботари, (85) сыромятники, скорняки, шерстобиты, ткачи, портные, сѣдельники и пр. которые или по тѣснотѣ земель никакого хлѣбопашества не имѣютъ, или содержатъ малое количество, а во время жатвы отлучаются зажинать хлѣба въ степныя мѣста.

3. *Второго рода* земледѣліе, т. е. *разведение садовъ* и овощныхъ огородовъ. Здѣсь-то собираемы бываютъ въ лѣсахъ яблоки, груши и другіе древесные плоды, разными предохранительными способами къ употребленію предуготовляемые; здѣшнихъ рукъ труды улаживаютъ многихъ странъ вкусы садовыми яблоками, бергамотами, дулями, глинами, вишнями, сливами и черносливомъ; отсюда довольствуются околичныя и отдаленныя жилища огородными къ нужной пищѣ служащими растеніями; такожъ огурцами, арбузами, дынями и пр.

Пространство и тѣснота, степь и лѣсъ сопрягаются къ снисканію обоеднаго изобилія. Сіе сопряженіе за (86) продовольствіемъ туземцевъ излишаетъ свои сокровища внѣ ихъ обиталищъ. Прежде сказано, что изъ селеній Курскаго намѣстничества до-
Скотоводство и овощныя разведенія раждаютъ

отрасль тор-вольно выходитъ сюда хлѣба въ продажу, сверхъ говли. сего какъ національныхъ, такъ иностранныхъ рукѣлѣй произведеніями, къ нуждѣ, пользѣ, великолѣпію и роскоши служащими, Украинскія торжища наполнены; а отвѣтствуютъ въ замѣну сему количеству торговли *скотоводство, винокурение, древесные плоды и всякой овощъ*. Покрываемыя стадами поля и заготовляемымъ сѣномъ сѣнокосы награждаютъ труды своихъ хозяевъ скотомъ, какъ должно по-дѣтью, а сіи скотопитатели обогащаютъ тѣмъ руки торговцевъ къ всеобщему въ отдаленности продовольствію. Лошади, коровы, овцы и свиньи, также кожи, шерсть и сало колы много выполняютъ жителейскихъ нуждъ, и содѣлываютъ общественныхъ выгодъ! А сохраняемыя въ лѣсахъ родючія деревья и земли между лѣсовъ, усовершенствованы будучи для садовъ умомъ и рукою обитателей, такожъ огородныя (87) овощныя бакчи (*) колыко открываютъ путей къ народному пропитанію!

Все сіе содержитъ въ *равновѣсіи приходящую торговлю*, какъ-то хлѣбъ, золотые, серебряные, шелковые, бумажные, шерстяные, холщовые и другіе многіе товары, которыхъ употребленіе простирается по количеству исходящихъ отсюда на продажу въ другія мѣста произведеній сея страны.

Сравненіе Украинскихъ жителей съ Великоросійскими въ об-разѣ жизни. Се есть характеръ, или начертаніе домоводства Южныхъ Россіянъ, отличающій ихъ отъ Сѣверныхъ; на-примѣръ селеніе Великоросійское въ выгодномъ по-положеніи, т. е. при рѣкѣ, и кромѣ сразмѣрнаго количества лѣсной дачи удовольствовано пространнымъ полемъ; тутъ всѣ почти поля засѣяны, а гумны на-наполнены хлѣбомъ; дворовая и всякаго званія го-родьба, а паче хоромное строеніе дѣланы изъ строе-ваго выгоднаго лѣсу. Все сіе хорошо и похвально, однако малое количество въ таковомъ селеніи мало-рослаго и притомъ изнуреннаго скота убавляетъ (88) цѣну хозяйственнаго ихъ прибытка; а склон-ность къ крѣпкому строенію и другія злоупотребле-нія выгубляютъ скоро лѣса, и приближаютъ селеніе въ скудости. Съ перваго взору неубыточное кажет-ся есть дѣло лычная обувь, но она много отнимаетъ у людей времени, а больше опустошаетъ лѣсовъ; оз-наченіе и отвращеніе ежегоднаго сего убытка тре-

(*) Бакчи, или баштанъ называется то мѣсто, гдѣ сѣютъ арбузы, дыни, тыквы, огурцы, пшеничку и пр.

буетъ немалого вниманія. Построить мужикъ изъ самаго хорошаго лѣсу избу, закоптить всю дымомъ, она потѣетъ, и скоро сгніетъ; клѣти, сарай и заборы тожъ изъ лучшаго дерева дѣлаетъ, въ чемъ могъ бы обойтись однимъ хворостомъ; а сады и овощные огороды поставяють въ число домашнихъ нуждъ и выгодъ не удобно увѣрится его мысль. Но сіе разумѣется только о такихъ жителяхъ, которые образу жизни Южныхъ Россіянъ ни мало не причастны; понеже нынѣ Великороссіане, живущіе въ сосѣдствѣ съ Черкасскими селеніями, при сохраненіи пространныаго своего хлѣбопашества начали успѣшно подражать своимъ сосѣдямъ въ прочихъ родахъ домоводства признательно съ пользою.

(89) Селеніе жъ Украинское, на подобномъ мѣстоположеніи и при равныхъ земли выгодахъ состоящее, отмѣнной кажетъ видъ; здѣсь между пахатымъ полемъ видно нѣсколько запущенныхъ и временно неоранныхъ облоговъ, въ самомъ селеніи на гумнахъ посредственное только количество хлѣба, притомъ хворостяныя повѣти, каморы и всякая городьба, малаго изживенія стоющія ворота съ перваго взгляду влагаютъ намъ Великороссіанамъ догадку о скудости селенія и о небреженіи жилищъ; но съ другой стороны покрытыя сѣномъ луговыя сѣножатъ и облоги оправдаютъ предъ всякимъ родъ ихъ хозяйства, обремененныя пастбища великорослымъ и играющимъ скотомъ наращаютъ цѣну къ имуществу жилища; кладовыя каморы, скотинныя сарай и городьба, дѣланные изъ хворосту, доказываютъ, что они строятся для защиты только отъ воздушныхъ премѣнъ и звѣрей, а крѣпкая и дорогая городьба была бы въ семъ дѣлѣ для хозяевъ убыточна. Бѣлыя, чистыя и свѣтлыя избы, или хаты, возвращенные сады, разведенные (90) овощные огороды свидѣтельствуютъ о образѣ жизни, отличающемъ ихъ отъ другихъ инообразнаго поведенія людей. Въ семъ-то заключается симпатія, или сокровенная склонность, съ пріятностію ощущаемая и признаваемая проѣзжающими, или квартирующими въ сихъ селеніяхъ. Духъ Европейской людскости, отчужденный Азіатской дикости, питаетъ внутреннія чувства какимъ-то услажденіемъ; духъ любочестія, превратясь въ наслѣдное качество жителей, предупреждаетъ *рабскія низринovenія и попольно-*

Всеобщій
нравъ жите-
лей Украин-
скихъ.

венія, послушенъ гласу властей самопреклонно безъ рабства.

Духъ общаго *соревнованія* препинаетъ стези *дееспотизма* и *монопольи*. Третій, или нижній родъ жителей возникаетъ подражательными умоначертаніями къ второму, или среднему роду, а сей къ первому, или вышшему.

Сіе статистическое равновѣсіе воздвигаетъ низлагаемыя чиносостоянія къ среднимъ, а среднія совокупляетъ съ первыми. Государственный поселянинъ уподобляется образомъ жизни, елико можетъ, жителю городскому, не подлѣ (91) не презрѣнъ и въ скудости; городской житель, священникъ приходской, приказный служитель и мѣщанинъ, не устраниаясь отъ поселянина, прикосновенны другою рукою Дворянину; уподобляются ему образованіемъ мыслей, воспитаніемъ, обхожденіемъ, пищею, одѣяніемъ, жилищами покоями и пр. Всѣ три степени одинъ другому уподобляются, а не равняются. Въ существѣ равновѣсія существуетъ необуреваемая тишина, въ разнообразіи и степеняхъ раждается житейская пріятность.

Украинское Дворянство съ фамиліями имѣетъ дѣйствительную склонность къ экономическимъ разнаго званія упражненіямъ, а частію и къ торговымъ промысламъ. Торговой промыселъ вообще во всѣхъ Украинцахъ примѣчается; но торговля ихъ хотя и *второй руки*, есть домовная, располагаемая больше къ пристойному пропитанію, а не къ обогащенію. По склонности жителей къ мѣлочной торговлѣ довольно здѣсь селеній многочисленныхъ, въ которыхъ мѣлочной торговой оборотъ производится нужными къ пищѣ и домостроительству вещами, а *исключительнаго* (92) *единоторжия* ни одинъ городъ и никакіе торговцы въ сихъ мѣстахъ не возмogli къ себѣ притязать.

Забавы жителей.

Главная забава вообще всѣхъ родовъ жителей Украинскихъ состоитъ въ игралищныхъ орудіяхъ. Самой скудной челоуѣкъ безъ скрипицъ свадьбы не играетъ; Украинцы наигрываютъ свои пѣсни и на другихъ разныхъ простолудинскихъ инструментахъ.

Охоты.

Дворянство и нижнихъ классовъ Украинцы *исковой* охоты для забавы не содержатъ, а производятъ ловлю звѣрей больше тенетами и стрѣлкою. Многіе Дворяне и низшія степени имѣютъ конскіе за-

воды, и лошадьми торгуютъ во *второй рукъ*, но къ бѣгунамъ на рыстаніяхъ охотниковъ очень мало.

Небывалые внѣ своихъ жилищъ простолюдины удивляются съ недовѣрчивостію, когда имъ кто рассказываетъ, что въ Великороссійскихъ городахъ почетные старики забавляются перепелами, голубями и битвою на поединкахъ гусаковъ. Украинскій отроческий возрастъ ни къ собакамъ, ни къ голубямъ, ни къ перепеламъ, ни къ (93) гусакамъ страстной склонности не имѣетъ.

Простой народъ употребляетъ горячее вино съ малолѣтства; но въ винѣ предполагается образъ дружескаго ихъ обхожденія и угощенія, а не единственное намѣреніе пьянства. Половину праздничнаго дня ^{Празднованія} просидятъ пятеро человѣкъ, пьючи между тѣмъ пол-и пиршества. осьмухи вина; они пьютъ медленно и малыми мѣрами, больше разговариваютъ; однако и тогда, когда до пьяна напиваются, буянскаго шуму и вздорнаго крику мало между ими случается, а до драки въ то время рѣдко доходить.

Не только поселяне, но граждане и прочіе средняго класса люди долговременныхъ угощеній и церемонныхъ поклоновъ на пирахъ не употребляютъ и не терпятъ. Въ открытіе пиршества гости по однократному съ хозяйской стороны приглашенію немедленно собираются, а родственники, свойственники и ближайшіе знакомцы приходятъ сами, не ожидая позывающихъ, по выходѣ отъ литургіи садятся за обѣденный столъ, и по окончаніи обѣда къ вечеру разходятся по (94) домамъ. Бываютъ такія пиршества во время храмовыхъ праздниковъ и крестинъ, а именины по большей части въ забвеніи проходятъ.

Храмовыхъ праздниковъ Украинцы больше одного дня не празднуютъ; однако празднуемыхъ ими иныхъ дней въ году много.

Празднества свадебныя много отъемлютъ у людей здоровья, имущества, времени и работъ; а къ несчастію у простолюдиновъ больше, нежели у гражданъ сопряжено съ свадьбами пустыхъ обрядовъ. Необходимыя на сіи лишности издержки какъ для сочетавающихся лицъ, такъ и для ихъ родительскихъ домовъ весьма убыточны; но лучше по мнѣнію ихъ быть имъ въ убыткѣ, нежели нарушить преданіе обрядовъ.

Положеніе не-
ба въ губер-
ніи.

Климатъ сея страны есть умѣренный, положеніе между 49 и 52 град. шир. сѣв.

1) Главная *наклонность*, или пологость земной полосы обращена къ Югу; 2) грунтъ земли составляютъ болѣею частію *мякіе* и удобно нагрѣваемые роды земель: черноземъ, глина, наглинокъ, (95) мѣлъ, иль и песокъ, а твердой каменистой пошвы почти здѣсь не находится, кромѣ малаго количества мергеля; 3) селенія *часты и многочисленны*; 4) наземныхъ и воздушныхъ *животныхъ* немалое число; 5) Черное и Азовское моря не въ дальнемъ къ Югу разстояніи; все сіе содѣйствуетъ солнечнымъ лучамъ и теплымъ вѣтрамъ къ скорому нагрѣванію атмосферы. Осенью и зимою часто приходить оттепели.

Вѣтры въ сихъ мѣстахъ:

1) Отъ *Зюйда* съ Чернаго моря возходящій разтворяетъ атмосферу влажною теплотою; 2) отъ *Зюйдъ-Веста* тепель и сухъ; 3) отъ *Веста* вѣетъ самый благодѣтельный; 4) отъ *Нордъ-Веста* наводитъ холодную влажность; 5) отъ *Норда* приносятъ снѣжныя тучи; 6) отъ *Нордъ-Оста* дуетъ сухой, но самой холодной и пронизательной; 7) отъ *Оста* вѣющій все сушитъ и изгоняетъ; 8) отъ *Зюйдъ-Оста* умѣренно сухъ и прохладенъ.

Части года чрезъ нѣсколько лѣтъ случаются сами себѣ въ качествахъ не равны, или *противны*. Иногда чрезъ весь Генварь и Февраль продолжается (96) дождливая погода, а тогожъ году въ Апрѣль и Маѣ холодные вѣтры съ морозами и снѣжными замѣтами умерщвляютъ молодой скотъ и нѣжные всходы растений. 1768 Году по самой Апрѣль съ среднихъ чиселъ Ноября лежала нерушимо постоянная зима въ довольномъ количествѣ снѣгу; также безъ оттепелей съ долговременными при паденіи снѣгу бурями была зима отъ Декабря по Апрѣль 1781 года. Въ семъ году претерпѣли великой убытокъ хозяева скотинныхъ заводовъ; скотина погибала въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ отъ недостатку корму, а много скота задушено снѣжными наметами въ степныхъ хуторахъ. Среди зимы случающіяся оттепели повреждаютъ озимые посѣвы и сады. Въ Генварѣ и Февралѣ 1782 года продолжалась оттепель съ дождями, а между тѣмъ были и ясные дни безъ морозовъ; поверхность земли обнажилась, согрѣлась и оттаяла, корни деревьевъ пустили изъ себя соки вверхъ въ стволы и вѣтви, которыя готовы уже

были къ развитію: какъ нечаянно послѣ теплой влаги повѣялъ Сѣверо-Восточной вѣтеръ, (97) и нѣжныя деревья уморилъ. Сія растеній простуда губительно дѣйствовала надъ бергамотами, дулями, гливами, лучшими грушами, сливами, черешнями и вишнями, а нѣсколько и надъ яблоньми.

Пораженныя деревья до корней весною засохли и срублены. Въ 1774 году въ послѣднія числа Іюля продолжалась сряду четыре дня нарочито теплая погода; по термометру никто тогда въ Харьковѣ замѣчанія не дѣлалъ, однако пожилые старики не забывать подобнаго зноя; вѣтръ съ полудня дулъ словно какъ изъ горячей печи; травы въ степяхъ и жита на поляхъ вдругъ увяли, и до корня засохли. Осень случается до Ноября безъ дождей и суха; напротивъ того бывають съ первыхъ числъ Сентября по Генварь дожди безъ морозовъ; иногда сначала Сентября начинаются морозы, а Ноябрь весь бываетъ въ дождяхъ, тожъ и декабрь безъ заморозей.

Селенія здѣсь вообще здоровы, кромѣ такихъ, которыя на низменныхъ мѣстахъ при болотахъ поселены, а притомъ не имѣють свѣжей и здоровой (98) воды; также и въ тѣхъ селеніяхъ не видно здороваго чистоплотнаго народа, которыхъ усадьба расположена на раздольяхъ, и окружена со всѣхъ сторонъ горами, или лѣсами такъ, что цѣлое селеніе закрыто отъ продувающихъ вѣтровъ.

Состояніе селеній.

По большей части весною приключаются лихорадочные припадки, которые однакожъ далекою опасностію не угрожаютъ, кромѣ чрезвычайнаго случая.

Количество рогатаго скота и овецъ умалется иногда повальнымъ прилипчивымъ падежемъ; а произхождение сихъ скотскихъ болѣзней еще никому обстоятельно не свѣдомо, такъ какъ и надежнѣйшій способъ къ предупрежденію, или лѣченію оныхъ нѣмъ еще здѣсь не открытъ. По простымъ догадкамъ и опытнымъ примѣчаніямъ хозяевъ раждается сія язва въ продолженіи долговременнаго лѣтомъ бездождія и зноя.

Скотской падежъ.

А предохраняють здоровой скотъ отъ прилипчивой сей болѣзни неотлагательнымъ прекращеніемъ общенія съ зараженнымъ скотомъ. Случается, что (99) и симъ достигаютъ къ желаемому намѣренію.

Причиняють нѣсколько убытку хозяевамъ хищныя звѣри и птицы. Медвѣди разоряють пчельные

звѣри и птицы.

заводы, и убиваютъ всякой скоть; но несравненно больше вредятъ волки въ пролѣсныхъ мѣстахъ около селеній зимою, а лѣтомъ въ поляхъ и степяхъ при стадахъ поживляются. Лисицы дворовую птицу похищаютъ, а зайцы первые разорители садовъ; они обгрызаютъ зимою молодые и самыя лучшіе нѣжныѣйшіе прививки; одинъ заецъ въ одну ночь повредитъ до 30 лѣтораслей. Орлы убиваютъ молодыхъ козлятъ, ягнятъ, поросятъ, гусей и утокъ; а совы, коршуны и ястребы куръ выгубляютъ.

Вредитель-
ный гадъ.

Гадина разныхъ родовъ водится, однако зміями рѣдко угрызаемы бываютъ люди, и отъ угрызнія вылечиваются кислымъ молокомъ и другими жаръ утоляющими вещами: чаще страждетъ и умираетъ отъ зміинаго угрызнія рогатой и мѣлкой скоть. Множество маленькихъ мухъ, или комаровъ, называемыхъ *мошка*, для рогатаго скота (100) также губительно; сія мошка безчисленною толпою набьетъ скотинѣ въ глаза, въ ноздри и въ ротъ, отъ чего скотина задыхается, и въ послѣднемъ издыханіи скоропостижно падаетъ. При болотистыхъ рѣкахъ въ камышахъ и ольхахъ сей мошки рожденіе и коренное жилище, а начало дѣйствія ея съ первыхъ дней весны; подверженъ нападенію ея скоть, который близъ такихъ мѣстъ бываетъ на пастбищахъ, или когда селеніе при сихъ болотахъ усадьбою разположено. Охраняютъ скотину отъ мошки отдаленіемъ на возвышенныя безлѣсныя мѣста, или окуривая дымомъ, къ чему зажигаютъ навозныя кучи; но овцы ни мало сего нападенія не опасаются, понеже мошка овечьяго духу терпѣть не можетъ. Проѣзжающіе въ такихъ мѣстахъ дорожные люди ищутъ обыкновеннаго ночлега при овечьихъ стадахъ; симъ сами хозяева и ихъ рабочій дорожный скоть избавляются отъ нападенія мошки.

Мошка.

Саранча

Саранча пожираетъ въ одно лѣто труды многихъ тысячъ рукъ; иногда на одномъ мѣстѣ года два и больше (101) водится. По памятамъ старожилыхъ людей приходитъ въ Украину отъ Юга саранча въ 30 лѣтъ и скорѣе. У простолюдиновъ годы нашествія саранчи почитаются эпохами; была она здѣсь въ 1748 и 749, а нынѣ 779 и 780 годахъ; такіе же сроки и въ предшедшихъ временахъ вычитаютъ.

Хрущъ.

Является еще здѣсь одно насѣкомое, называемое *хрущъ*, ростомъ съ шершня, только потолще, но очень слабое; лѣтъ чрезъ пять прилетаютъ хру-

щи цѣлыми стадами въ селенія изъ лѣсовъ въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, и объѣдаютъ на растеніяхъ развивающіеся листы, а дней чрезъ семь и пропадаютъ, пожираютъ ихъ собаки, свиньи и другія животныя.

Городищъ, или оставшихся развалинъ старыхъ городовъ по здѣшнимъ мѣстамъ довольно, по большей части земляные валы съ внутренними погребамъ; но о таковыхъ древностяхъ по преданіямъ никакихъ обстоятельныхъ извѣстій не дошло. Отъ Харькова въ 9 верстахъ при Р. Удахъ есть городище, называемое *Каганово*; о немъ также (102) ничего, кромѣ нѣкоторыхъ несбыточныхъ басней, обстоятельно не слышно.

Въ степныхъ мѣстахъ много находится насыпныхъ могилъ и кургановъ; на нѣкоторыхъ еще и донынѣ стоятъ статуи, грубою работою изсѣченныя изъ самороднаго камня, по поясъ врыты въ землю, и изображаютъ обоого пола человѣческія лица больше въ исполинской величинѣ. Вѣроятно все, что сіи могилы суть погребенія *Волотовъ*, или Рыцарей древнихъ. Жадные охотники искать кладу, увидѣвъ случайно на могилахъ ночью *блудящаго огня сіяніе*, по простотѣ заключаютъ, что имъ кладъ является, и вооружась противъ объемлющаго ихъ мечтательнаго страха, раскапываютъ могилы; но въ нихъ, кромѣ воинскихъ орудій и согнившихъ костей, ничего не находятъ.

Курганы
или могилы
въ степяхъ

Достойны примѣчанія пролегающія изъ Малой Россіи чрезъ нѣкоторыя мѣста сего, тожъ Курскаго, Воронежскаго до Тульскаго, или Рязанскаго намѣстничества большія дороги, называемыя Сагандашной Шляхъ ¹⁾, тѣмъ что на (103) разстояніи болѣе тысячи верстъ не имѣетъ ни одной переправы чрезъ рѣки, вверху проходя мимо ихъ вершинъ симъ Шляхомъ торговые люди по выгоде кормовъ во множествѣ ѣздить съ товарами, и гоняютъ стада лошадей, коровъ и овецъ внутрь Россіи.

О городахъ.

Слободскихъ селеній внутренняя торговля можетъ похвастаться пространною въ общемъ разумѣніи, относительно къ цѣлому намѣстничеству; но единовременная купля и продажа, въ урочные года дни заведенная, останавливаетъ въ городахъ теченіе

Ярмонки. всегдашней торговли. Въ прежнія времена полковые, или провинціальныя города, казенныя мѣстечки и владѣльческія слободы одни предъ другими наперерывъ рисковали обратить къ себѣ *урочныя случайныя* торжища; сзывали внутрь себя публичныя ярмонки и еженедѣльные торги; отъ сего произошло, что кромѣ городовъ по многимъ казеннымъ и владѣльческимъ селеніямъ основаны частыя ярмонки, такъ что въ одномъ селеніи по шести и больше ярмонокъ (104) въ годъ бываетъ, сверхъ недѣльныхъ торговъ. А сія вольность торговцевъ, преселяющихъ куплю и продажу изъ городовъ въ слободы и въ монастыри, тягостно *стѣсняетъ* разпространеніе законной торговли, городамъ естественно подобающей. Сей подрывъ разрушаетъ существо городовъ, отъемли жребій у нарицающихся гражданами; а онъ достается въ руки тѣмъ, которымъ законная участь вручила воды, лѣса, степи и поля, и предписала въ жребій воздѣлывать землю, усовершенствовать скотоводство, и довольствоваться сими оброками.

Множество
ярмонокъ без-
полезно.

Многочисленные на Украинѣ ярмонки изторгаютъ изъ городовъ существительную ихъ душу; городъ безъ торговли есть неодушевленный истуканъ. Граждане принуждены питаться хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; непрерывное же теченіе торговли въ одномъ только губернскомъ городѣ существуетъ, но и то не въ такомъ количествѣ, каковаго бы ожидать надлежало по ограниченіи числа уѣздныхъ ярмонокъ и еженедѣльныхъ торговъ; а въ прочихъ городахъ (105) ни купить, ни продать нѣкому безъ урочной ярмонки.

Городскіе мѣщане, оставивъ коренныя свои жилища, разѣзжаются по ярмонкамъ цѣлой годъ, а иные переселяются на житье со всемъ семействомъ во владѣльческія, или казенныя слободы, въ которыхъ побольше ярмонокъ и торговъ заведено, гдѣ вся управа во время торговыхъ дней съ полнымъ разбирательствомъ дѣлъ, по торговлѣ случающихся, зависитъ во всемъ отъ поселянскаго старосты, или помѣщичьяго прикащика.

Раздѣленіе
ярмонокъ.

Ярмонки здѣшнія можно раздѣлить по *три стени*: къ первой принадлежатъ *собранія большія*, на которыя пріѣзжаетъ довольно торговцевъ изъ разныхъ Россійскихъ городовъ, также и изъ за границы; сіи торговцы большею частію производятъ

куплю и продажу оптомъ, или мѣну товаровъ. Таковыхъ ярмонокъ въ Харьковскомъ намѣстничествѣ четыре. 1)

Ко второй степени причитаются среднія ярмонки, на которыхъ больше производится мѣлочная торговля, при довольномъ однакожъ количествѣ (106) всякаго званія товаровъ, какъ національныхъ, такъ и иностранныхъ произведеній; также множество скота, шерсти и другихъ отъ экономическихъ избытковъ надобностей сии ярмонки увеличиваетъ.

Къ третьей степени относятся прочія маловажныя торжища, которыхъ здѣсь очень много; тутъ продажа и купля бываетъ скоростипажная; собирающіеся на такіе ярмонки поселане вдругъ разбѣгаются, а торговые люди также поспѣшаютъ на другія ярмонки. Сии-то самыя торжища больше вредятъ, нежели содѣйствуютъ порядочной торговлѣ.

I. Губернской городъ Харьковъ привилегированный называется по рѣчкѣ Харькову, ^{к)} при которой онъ расположенъ. Географическая онаго широта 49° 59' 23".

Усадьба города съ Запада отъ подошвы такъ ^{Длина и ширина} называемой *Холодной горы* до крайней улицы на ^{Длина и ширина} Восточной сторонѣ Р. Харькова, ^{Длина и ширина} считая прямолинейно, простирается въ длину на 1700 трехарш. саж. а въ поперешникъ съ Сѣвера отъ выгоннаго косогора внизъ до (107) крайнихъ дворовъ и садовъ на лѣвой сторонѣ той же Р. къ Югу на 1100 саженой; по проектированному же вновь плану выходитъ подъ городъ земли 637 десят. 20 саж. подъ городской выгонъ 1792 десят. 1177 саж.

Разстояніемъ городъ Харьковъ	Версты	Разстояніе
отъ Москвы	706	отъ другихъ
— Екатеринослава	220	губернскихъ
— Кіева	450	городовъ.
— Чернигова	420	
— Нова-города Сѣверскаго	350	
— Курска	220	
— Воронежа	330	

Построенъ въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича 1653 года. 1)

Разположенъ частію на возвышенномъ косогорѣ ^{Мѣстоположеніе.} между рѣчками Лопанью и Харьковомъ, а частію на ровномъ мѣстѣ по обѣ стороны рѣчекъ; онѣ вытекаютъ въ Золочевскомъ округѣ, и проходя отъ Сѣвера къ Югу, сливаются въ одно теченіе при

семь городѣ; а сіе стеченіе отъ города внизъ въ 5 верстахъ подъ именемъ Лопани вливается въ Р. Уды, которая впадаетъ въ Р. Донецъ ниже 20 верстами.

Части города. (108) Весь городъ натуральнымъ мѣстоположеніемъ раздѣляется на три части:

1. На возвышенномъ косогорѣ, простирается до береговъ обѣихъ вышепомянутыхъ рѣчекъ, и сія часть называется *преимущественно городомъ*, который обведенъ двумя земляными, нынѣ обветшалыми рвами. Во *внутренней крѣпости*: 1) Соборная каменная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ четырьмя предѣлами церковь, и стариннаго строенія каменная колокольня; 2) казенной новопостроенной съ надлежащими службами каменной домъ, въ немъ имѣетъ пребываніе Императорскаго Величества Намѣстникъ; 3) казенной деревянной обложенной кирпичемъ домъ, въ немъ тронная зала; 4) присутственныя мѣста съ казенными погребамъ; 5) училищной монастырь, въ немъ каменная о двухъ этажахъ и престолахъ во имя Покрова Богородицы и Трехъ Святителей церковь, каменная о двухъ этажахъ школы, каменная на воротахъ библіотека и прочія пристройки; 6) каменная съ погребамъ и другими пристройками Банковая Контора; 7) (109) каменной гостиный дворъ; 8) нѣсколько партикулярныхъ деревянныхъ домовъ, обдѣланныхъ снаружи глиною съ набивкою кирпичемъ, съ обѣлкою извѣстью, или алебастромъ, вновь состроенные; 9) для Полиціи и Магистрата близъ Собора каменной домъ; 10) два каменныхъ флигеля близъ залы и Полиціи; 11) при въѣздѣ въ городъ вмѣсто воротъ каменная съ обѣихъ сторонъ караульни, каковыя на Московской и Херсонской улицахъ въ предмѣстіяхъ построены; 12) около городскаго валу отъ воротъ начаты строеніемъ каменные лавки съ погребамъ; 13) противъ Собору фундаментъ сдѣланъ подъ огромное каменное для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ строеніе въ линію съ генераль-Губернаторскимъ домомъ. *Внѣ крѣпости въ предмѣстїи*: 1) вокругъ торговая площадь съ деревянными лавками; 2) каменная приходская во имя Живоначальныя Троицы съ однимъ придѣломъ церковь; 3) каменная приходская во имя Чудотворца Николая церковь; 4) казенный деревянный домъ для жительства Порутчику Правителя; 5) Губернской и

Городовой Магистраты и Полиція; 6) деревянный (110) училищный домъ, зависящій отъ Губернскаго Правленія; 7) каменный именуемый *сиропитательный* домъ, зависящій отъ Училищной Коллегіи; въ немъ живутъ на казенномъ содержаніи сироты и неимущіе семинаристы; 8) деревянный домъ, принадлежащій Приказу Общественнаго Призрѣнія; 9) казенной соляной магазейнъ; 10) казенный и общественный хлѣбные магазейны, и каменной запасной хлѣбной казенной магазейнъ; 11) новопостроенной деревянной о двухъ этажахъ для содержанія арестантовъ домъ; 12) каменная на кладбищѣ во имя Жень Муроносицъ церковь; сіе кладбище определено для трехъ приходовъ первой части города, къ немужъ смежно и кладбище для погребанія иновѣрныхъ; 13) на рѣчкѣ Лопани каменной, а на Р. Харьковѣ деревянной, общественные мосты.

2. Часть города отъ крѣпости къ Западу по правую сторону Р. Лопани, называемая *Залопанъ*, на ровномъ отъ части песчаномъ раздолѣ, простирающемся отъ рѣчки вскользь до горы *Холодной* къ Западу на версту. Въ сей (111) части: 1) каменная во имя Рождества Христова приходская церковь; 2) деревянная приходская во имя Благовѣщенія Богородицы; 3) приходскаяжъ деревянная во имя Великомученика Димитрія; 4) губернская каменная аптека съ лабораторією; 5) на коммуникаціонной Киевской и Екатеринославской дорогѣ торговая площадь съ вырытымъ прудомъ и каналомъ; 6) за городомъ для трехъ оныхъ приходовъ кладбище; 7) чрезъ рѣку Лопанъ каменной о трехъ сводахъ мостъ.

3. Часть города отъ крѣпости къ Востоку и Югу на лѣвой сторонѣ Р. Харькова на раздолѣ нѣсколько песчаномъ и частію возвышенномъ называется *Захарьковъ*. Въ ней: 1) приходская деревянная во имя Воскресенія Христова церковь; 2) приходская деревяннаяжъ во имя Вознесенія Христова; 3) приходскаяжъ каменная во имя Архистратига Михаила церковь; 4) каменной почтовой домъ; 5) общественный хлѣбный магазейнъ; 6) за городомъ для трехъ сихъ приходовъ кладбище.

Всѣ три части совокупно, разумѣя въ томъ числѣ и окружающіе городовую (112) усадьбу по частямъ сады составляютъ фигуру города, подобіе *ущерба луны*, которой рога дѣлаетъ городовое поселеніе къ Сѣверу вверхъ по обѣ стороны рѣ-

Фигура города.

Окружный
видъ.

чекъ, среди города протекающихъ; округлую выпуклость къ Югу представляетъ построение дворовъ вокругъ стеченія рѣчекъ, а ущербъ являетъ ненаселенный съ Сѣверной стороны выгонъ, простирающийся чрезъ хребетъ высокаго косогора отъ одной до другой рѣчки. Ландшафтъ, или окружный города видъ предлагаютъ разныя природы зданія, т. е. горы, воды, раздолья, поля, лѣса и пески. Простирающийся: 1) отъ *Сѣвера* между рѣчекъ Лопани и Харькова горный хребетъ кончится внутри самаго города при стеченіи оныхъ рѣчекъ мысомъ; 2) отъ *Сѣверо Западной* стороны лежащій между Р. Удъ и Лопани горный хребетъ (*) пониже города кончится также мысомъ, но пространнѣе и отложистѣе, котораго отложистые берега покрыты отчасти березовыми рощами, а больше сосновыми борами, гдѣ Лопань и Харьковъ въ Удъ (113) вливаются; оба сіи между рѣчекъ возвышенія, или хребты состоятъ изъ иловатой, больше же изъ черноземной и глинистой почвы, покрыты лѣсами, обыкновенныхъ здѣсь родовъ деревья возвращающими. Правая нагорная сторона Р. Удъ, пороспшая вся чернолѣсьемъ, дѣлаетъ видъ треугольника; отъ тупаго угла сего треугольника вверхъ по рѣкѣ на 20, и внизъ на 20 же верстъ смотрящему съ возвышеннаго мѣста изъ города глазу предметъ; 3) къ *Югу и Западу* непрерывный лѣсъ. На лѣвой Восточной сторонѣ Р. Удъ пространное раздолье; тутъ на песчаномъ грунтѣ сосновые боры, а на влажномъ ольховникѣ, но поближе къ городу отъ Запада и Сѣвера нагорные лѣса, еще въ прежнія времена на нѣкоторое разстояніе срублены. Сіи поляны составляютъ нынѣ городской выгонъ и часть пахатнаго поля, такожь и отъ береговъ при рѣчкахъ по отложистымъ косогорамъ сѣнокосы и пахатныя поля до полугорья; самой же городъ въ половину мѣры своей окружности обсаженъ со всѣхъ сторонъ садами. 4) Съ *Восточной стороны* города по (114) лѣвую сторону Р. Харькова на раздольѣ и вверхъ на хребетъ по плосковатому косогору верстъ на 30 открытое поле, чрезъ которое отъ Востока протекаетъ въ Р. Харьковъ повыше города малая рѣчка Немышля; берега ея суть некрутыя безлѣсныя, горы съ пастбищами и полями. Со всѣхъ сторонъ около города

(*) Сей хребетъ называется *Холодная гора*.

нѣкоторыя равнины одѣты пескомъ, почти никакихъ растений непитающимъ. По памятямъ и рѣчамъ старожилыхъ людей сего песку здѣсь на поверхности не бывало; они говорятъ, что раздолья, нынѣ подъ безплоднымъ пескомъ страдающія, натраждали въ прежнія времена труды дѣлателей жатвою, или сѣножатю; но когда начали песчаную пошву вспахивать подъ посѣвъ арбузовъ и другихъ овощей, то такія нивы скоро обнажились, и превратились въ нагольной песокъ. Наружный дернъ состоялъ прежде изъ небольшого количества чернозему, а сей черноземъ ежегодно оживлялся согнивающими внутрь его корнями и стеблями растений, отъ косы и серпа остающимися; противное сему происходитъ по обнаженіи дерну (115) подъ овощныя баки; овощи разсаживаютъ одно зерно отъ другаго отдаленно, а лежащее между зернами пространство пропалываютъ въ лѣто трижды, выпарапываютъ желѣзными кирками всякаго рода вынікающія растенія съ корнемъ; и такимъ образомъ грунтъ земли, лишась въ жаркое время прохлады и влаги, выпускаетъ послѣдніе соки къ воспитанію овощей, которые, высосавъ всю жизненность, оставляютъ его мертвымъ и навсегда безплоднымъ; притомъ по снятіи овощей обнаженный тотъ грунтъ навозомъ прикрывать, или роюю засѣвать, возбраняло недоумѣніе, или небреженіе хозяйское... Объемлющія городъ горы съ нѣкоторыми оврагами и низлежащія между ихъ раздолья колеблютъ равновѣсіе атмосферы; нарушеніе равновѣсія въ упругости воздуха стѣсняемаго и разширяющагося раждаетъ, или увеличиваетъ вѣтры, которые чаще, долговременнѣе и сильнѣе въ Харьковѣ дуютъ, нежели гдѣ на ровныхъ мѣстахъ.

Отъ чего песокъ распространился?

Городъ подверженъ частымъ вѣтрамъ.

Большею частію дуютъ здѣсь вѣтры съ Востока, какъ открытаго поля и плоскоатаго косогора; понеже (116) нижній въ атмосферѣ вѣтръ, возпашаемъ будучи съ Сѣвера, Запада и Юга обошедшими городъ горами и лѣсами, перемѣняетъ теченіе въ противную сторону.

Въ городѣ сверхъ объявленныхъ рѣчекъ находятся при берегахъ текучіе родники, а въ прилежащемъ городу выгонѣ изобильные источники; копаные же колодцы неподвижно стоятъ, и большею частію суть муріатическаго свойства. Рѣчная вода до того времени ко всякимъ употребленіямъ выгод-

Употребляемая въ Харьковѣ воды.

на, покуда теченіе ея не возпящается. Четыре мѣльничныя въ Харьковѣ плотины, также какъ и въ другихъ мѣстахъ изъ навозу дѣланныя, останавливаютъ лѣтомъ теченіе воды, а пруды заражаютъ смрадною гниlostію.

Изъ города
большія до-
роги.

Главная изъ Харькова дорога, лежащая къ Сѣверу чрезъ Бѣль-городъ и Курскъ, составляетъ коммуникацію къ обѣимъ столицамъ, называется 1) *Московская*, отъ которой въ 25 верстахъ отдѣляется въ Сѣверовосточную сторону коммуникаціонная дорога чрезъ Волчанскъ и проч. въ Воронежъ, въ Тамбовъ, (117) въ Пензу и въ Казань, называемая *Воронежская*. Къ Западу лежащая дорога называется 2) *Екатеринославская* и *Кіевская*, которая въ 34 верстахъ въ слободѣ Мерчикѣ раздѣляется: первая, уклонясь къ *Южно-западной* сторонѣ, идетъ чрезъ Валки въ Полтаву, въ Кременчугъ и во всѣ мѣста по правую сторону Днепра; изъ Валокъ же поворачивая прямо къ *Югу*, чрезъ Константиноградъ въ Екатеринославъ, въ Херсонъ и въ Таврическій Херсонисъ; а вторая прямо къ *Западу* чрезъ Богодуховъ, Ахтырку, Гадячъ, Лофицу и Прилуки въ Кіевъ. Въ Сѣверозападную сторону дорога называется 3) *Сумская*, идетъ отъ Харькова чрезъ Золочевъ въ Сумы, а оттуда въ Глуховъ и въ Новъ-городъ Сѣверской. Въ Юговосточную сторону дорога называется 4) *Донская*, или *Черкасская*, простирается чрезъ Чугуевъ и Изюмъ во всѣ мѣста, внизъ по Р. Донцу, по Р. Дону и при Азовскомъ морѣ лежащія, также и на Моздоцкую линію, или въ намѣстничество Кавказское. На Востокъ лежащая дорога называется 5) *Волжская*, ведетъ въ Саратовъ, (118) въ Царицынъ и въ Астрахань. На всѣхъ вышеписанныхъ большихъ дорогахъ, кромѣ сей послѣдней, учреждены отъ Харькова почты.

Городская
торговля.

Внутренняя въ Харьковѣ торговля пространна и кромѣ ярмонокъ: товарами галантерейными, шелковыми, шерстяными, бумажными, полотняными, фарфоровыми, мѣдными, желѣзными и прочими Харьковской гостинной дворъ, кромѣ здѣшней, довольствуется и смежныя губерніи; также торгъ иностранными напитками, торгъ икрою и соленою разнаго рода рыбою далеко изъ Харькова простирается.

Бываетъ въ Харьковѣ четыре въ годъ ярмонки, двѣ изъ нихъ причисляются могутъ къ первой степени, т. е. *оптовой*, о чемъ прежде упомянуто; а

двѣ среднія, или второй степени. Ярмонка 6 Генваря называемая *Крещенская*, и 15 Августа *Успенская* свойственно обѣ принадлежать къ первой степени. На сихъ торжищахъ, кромѣ иностранныхъ разнаго званія товаровъ, въ мѣлочную, а болѣе въ оптовую (119) продажу назначаемыхъ, стекается много Россійскихъ экономическихъ потребностей, какъ-то въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ мѣди, желѣза и чугуна, хрустальной и стеклянной посуды, нарочитое количество Волжской, Донской и Днепровской рыбы и икры, лошадей, рогатаго и мѣлкаго скота, соленого и топленого сала; выдѣланныхъ и сырыхъ лошадиныхъ и говяжьихъ кожъ, овчинъ и курпекъ, или смушковъ заячьихъ и прочихъ звѣриныхъ кожъ, овчинныхъ шубъ какъ Калмыцкаго, такъ и Украинскаго шитья, сермяжной самодѣлки, суконныхъ кафтановъ, шерстяныхъ ковровъ, овечьей шерсти, воску, меду, деревянной всякаго званія утвари, льну, Россійскихъ рукодѣлій, холста, рогожъ, коноплянаго масла, дегтю, бечевы, разнаго званія сушеннаго овоща и проч. Начинается площадная на ярмонкахъ торговля дней за шесть до урочнаго дня, и продолжается въ рядахъ торговля дней шесть послѣ урочнаго дня. Среднія второстепенныя ярмонки суть въ день Пятидесятницы называемая *Троицкая*, и Октября 1 *Покровская*. На сихъ также, кромѣ (120) иностранныхъ товаровъ, бываетъ довольно Россійскихъ рукодѣлій произведений, а на площадяхъ тожъ пространенъ торгъ скотомъ, шерстью, кожами, деревянною посудю и другими нужными вещами. По-

Дни ежене-
дѣльно тор-
говые.

недѣльникъ и пятница суть торговые дни города Харькова въ каждой недѣлѣ. Сии еженедѣльные торги бываютъ не равны по обстоятельствамъ времени. Съ четвертой недѣли великаго поста начинается на здѣшней площади торгъ рогатымъ скотомъ по торговымъ днямъ, и продолжается до третьей недѣли по Пасхѣ.

Городскіе
промыслы.

Сверхъ торговли, отправляемой въ рядахъ, не видно здѣсь недостатку въ мѣлочныхъ по площадямъ промыслахъ, каковы торговымъ городамъ свойственны. Довольное количество харчевыхъ припасовъ, всякихъ плодовъ и овощей, продажа шитаго платья и обуви, наемъ мастеровыхъ рабочихъ по-денно людей давно здѣсь въ употребленіи.

Окружающіе Харьковъ лѣса имѣютъ внутри себя довольно открытыхъ полянъ, исходящихъ водъ

и часть сѣнокосовъ; и сіе есть главное начало (121) умноженію жителей и многолюдныхъ селеній въ близости города, гдѣ обитатели отчасти упражняются въ земледѣліи, въ разведеніи садовъ, въ скотоводствѣ и въ винокуреніи, а отчасти въ ремеслахъ и городскихъ промыслахъ.

Рукодѣлія
города.

1. Отъ цар-
ства живот-
ныхъ.

Кожевники
и сапожники.

Рукодѣлія Харьковскія состоятъ изъ матеріаловъ здѣшнихъ же продуктовъ. Понеже во всѣхъ Украинскихъ городахъ и уѣздныхъ селеніяхъ жители всѣ, даже и самыя нищія употребляютъ кожаную обувь: то сіе самое предполагаетъ основаніе къ заведенію коженыхъ заводовъ и къ разположенію рукодѣлія чеботарства. Кожевниковъ и сапожниковъ не только въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, но и во всѣхъ селеніяхъ довольно. Кожи вычинаютъ конскія, говяжьи, козлиныя, овечьи и пр. просто. Между тѣмъ дѣлаютъ на подобіе сафьяновъ крашенныя кожи, большею частію для сапоговъ и черевиковъ женскому полу; сапоги шьютъ больше покроемъ Черкасскимъ, а въ городахъ Нѣмецкимъ, къ чему покупаютъ выдѣланныя кожи, привозимыя изъ Москвы, Тулы, Курска и Болхова. Въ (122) семъ городѣ, также въ уѣздныхъ городахъ и многолюдныхъ торговыхъ слободахъ въ торгъвые дни открывается сапожный рядъ, гдѣ продаются сапоги (*здесь чоботы*) и башмаки для обоюго пола; причѣмъ на ту же площадь собираются кузнецы съ готовыми подковами, гвоздями, инструментами, къ которымъ всякъ купившій какую либо обувь приносить для подковки.

Сыромятни-
ки.

Коженное сыромятное дѣло въ Харьковѣ также заведено. Кожевникъ сыромятникъ называется здѣсь *римарь*. Харьковскіе римари развозятъ мездровой клей, кожи и ремни своей работы на ярмонки и торги всего Харьковскаго, а кромѣ того во всѣ Малороссійскія и Екатеринославское намѣстничества; покупаютъ сей товаръ для упряжи и другихъ домашнихъ надобностей всякаго званія хозяева, а на обувь земледѣльцы и пастухи.

Скорняки.

Скорняки называются здѣсь *кушнеры*. Они вычинаютъ звѣриныя кожи и овчины, изъ большихъ овчинъ шьютъ шубы, а мелкошерстные и курчавые смушки употребляютъ на опушку шапокъ. Сіихъ ремесленниковъ какъ (123) въ Харьковѣ и въ прочихъ городахъ, такъ и во многихъ слободахъ очень довольно; ибо за удовольствіемъ своихъ селеній

много кушнеры продають шитыхъ шубъ купцамъ, которые отвозять шубы на продажу въ Велико-російскія губерніи и нарочито много за границу въ разныя области.

Рукодѣліе Харьковскихъ жителей, къ шерсти относящееся, раздѣляется также на три упражне-нія. Работа женскаго пола въ дѣланіи ковровъ раз-ной мѣры и цѣны. Ковры сіи называются *коцци*, а мастерицы *коцарки*, которыя сами составляютъ изъ минераловъ и растеній, здѣсь же собираемыхъ, разныхъ цвѣтовъ краски, коими приготовленную шерстяную пряжу красять, и тогда ткуть ковры, и пристригаютъ на подобіе трипу. Торговъ Харьковскими коврами пространенъ; кромѣ употребленія внутрь всей Украйны многія тысячи оныхъ выво-зять торговцы въ Великоросійскія селенія и за границу.

Упражнение мужеска пола въ шитьѣ сермяж-ныхъ кафтановъ, или зипуновъ, здѣсь *свитами* на-зываемыхъ, также (124) въ Харьковѣ заведено про-странно. Сіи свитники покупають сермяжныя сук-на половинками по большей части въ Валуикахъ, а нѣскольکو и въ другихъ мѣстахъ. Здѣшніе ежене-дѣльные торги и ярмонки наполнены шитыми сер-мяжными кафтанами просторнаго Черкаскаго по-крою, суконными, такожъ и тязинными просторны-ми штанами, *шаравары* называемыми. Сей товаръ вывозять Харьковцы на продажу въ Кіевское, Чер-ниговское и Екатеринославское намѣстничества на ярмонки.

Шерстобиты, называемые по здѣшнему *шанова-лы*, дѣлають отличной доброты войлоки, полсти и большія епанчи; они никакѣй кромѣ овечьей шер-сти въ свое дѣло не подмѣшиваютъ.

Растенія, къ разнороднымъ ремесламъ прилага-емыя, не много еще у здѣшнихъ жителей въ руко-дѣліяхъ возымѣли мѣста. Столярнаго мастерства мало, однакожъ стекляровъ, врѣзывающихъ въ ок-ны стекла, довольно, какъ и во всѣхъ городахъ, по той причинѣ, что здѣсь и поселяне окны имѣють стекольныя.

(125) Колесниковъ и стельмаховъ въ Харьковѣ довольно, которые дѣлають коляски, сани и всякія повозки.

Бочары называются здѣсь *бондары*; ихъ число сразмѣрно количеству жителей. Бочекъ большихъ

Коверщицы.

Свитники.

Шаповалы.

2. Отъ цар-ства расте-ній.

Разнаго звя-нія древе-ды.

и малыхъ довольно здѣсь опоражнивается привозимыхъ съ иностранными напитками, съ коноплянымъ масломъ и дегтемъ; ихъ покупаютъ для домовъ хозяева.

Есть нѣсколько ткачей, которые ткутъ приносимую женщинами пеньковую и льняную пряжу; но то больше для домашняго употребленія.

3. Отъ царства минераловъ. Рукодѣлія, изъ металловъ производимаго, потребности большое количество.

Серебряники здѣсь большею частію иноземцы, а изъ туземцовъ мѣдники, слѣсари и кузнецы; сіи послѣдніе дѣлаютъ довольно вещей, вывозимыхъ ими на ярмонки въ продажу; орудія, къ плугу принадлежащія, т. е. большіе сошники, по здѣшнему *лемешу* и отрѣзы, или *череслы* Харьковской работы во всей Украинѣ съ похвалою покупаютъ.

Гончары, или горшечники дѣлаютъ глиняную посуду и для печей кафли. Посуда дѣлается здѣсь простая и помуровленная; (126) большею же частію помуравливаютъ ремесленники кувшины и блюда. Кафли дѣлаются двухъ видовъ: первыя съ лица гладкія и обыкновенно зеленою краскою помуровлены; а вторыя какими либо рѣзными фигурами отпечатанныя, и сіи почти всегда бываютъ бѣлыя. Сіихъ ремесленниковъ какъ въ Харьковѣ и въ другихъ городахъ, такъ и во всякихъ многолюдныхъ селеніяхъ довольно по числу жителей. Не только въ Слободскихъ городахъ, но и въ селахъ и хуторахъ не хотятъ жильцы терпѣть черныхъ и саженою окопѣлыхъ избъ, а стараются посылно, и привыкли съ воспитаніемъ содержать внутренность и наружность жилыхъ избъ бѣло; почему жилые покои въ городахъ и въ лучшихъ сельскихъ домахъ по большей части липовые моютъ, а другіе за неимѣніемъ такого къ строенію дерева бѣлятъ стѣны и потолокъ мѣломъ, сваривъ толченой съ молокомъ, или съ мездровымъ клеемъ, или съ мукою. Въ лучшихъ и достаточнѣйшихъ домахъ печи кладутъ изъ кафлей зеленыхъ, а въ прочихъ изъ бѣлыхъ, изъ которыхъ (127) также дѣлаютъ выгодные каминны въ жилыхъ избахъ и поварняхъ.

Цѣхи ремесленниковъ. Всякаго званія ремесленные люди имѣютъ здѣсь съ начала поселенія разпределенные цѣхи, которыхъ существо кромѣ городовъ и въ многолюдныхъ селеніяхъ сохраняется. Въ Цѣховыхъ Правленіяхъ вѣдомы бываютъ записанныхъ въ цѣхъ ремесленни-

ковъ и челядинцовъ касающіяся до того мастерства дѣла и разправы.

Въ Харьковѣ считается нынѣ партикулярныхъ домовъ 1532, въ нихъ жителей разнаго званія, т. е. духовенства, купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, иностранцовъ, войсковыхъ казенныхъ обывателей, однодворцовъ, помѣщичьихъ подданныхъ Черкасъ, помѣщичьихъ крестьянъ, Цыганъ и нищихъ мужеска полу 5338, женска 5405 душъ.

Число жителей.

Кромѣ урожденныхъ Харьковскихъ жителей проживаютъ въ семъ городѣ находящіеся въ воинской и статской службахъ Чины, такожъ иностранные и иныхъ городовъ Россійскіе торговцы въ довольномъ количествѣ, равно какъ и мастеровые, приходящіе изъ разныхъ (128) мѣстъ столяры, плотники, каменщики, кирпичники, харчевники и наемные работники умножаютъ число народа; состоящіе при обѣихъ Харьковскихъ училищахъ учителя и ученики съ служителями ихъ составляютъ количество до 1000 человекъ.

Посторонніе въ городѣ пребываютъ.

Послѣ состоявшагося въ 1721 году духовнаго регламента Бѣлогородскій Епископъ Епифаній Тихорскій основалъ 1722 году Епархіальную Семинарію въ Бѣлѣ-городѣ, откуда 1727 году перевелъ оный же Епископъ училище въ Харьковъ, гдѣ быть училищу способнѣе разсудилъ. Къ сему главному помощію и основаніемъ было патріотическое усердіе покойнаго Генерала-Фельдмаршала Князя Михайла Михайловича Голицына, бывшаго тогда Главкомандующимъ на Украинѣ. Стараніемъ помянутаго Епископа Князь Михайло Михайловичъ избралъ подъ училище недокончанный въ постройкѣ каменный домъ покойнаго Генерала-Маіора Федора Володимировича Шидловскаго, который домъ довершилъ, и всякими надобными къ училищному дому пристройками дополнилъ Епископъ Епифаній, (129) приписавъ къ нему бывшую приходскую каменную о двухъ престолахъ церковь, по томъ училищной домъ наименованъ Харьковскимъ Покровскимъ *училищнымъ* монастыремъ; на содержаніежъ училищнаго монастыря учителей и учениковъ, кромѣ бывшей съ монастырей 20, а съ приходскихъ въ епархіяхъ церквей 30 доли, впервыхъ Князь Михайлѣ Михайловичѣ пожаловалъ доставшееся ему во владѣніе отъ Харькова въ 50 верстахъ подданическое село Пе-

сочки съ хуторами въ уѣздѣ Валковскомъ, а прочее недвижимое разнаго званія имѣніе покупалъ за собствѣнные деньги Преосвященный Епифаній, что все за училищнымъ монастыремъ утвердиль, и по удовольствіи училища имѣніемъ и доходами изхотайствоваль имянную высочайшую грамоту.

„Божіею поспѣшествующею милостію Мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, (130) Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница, Наше Императорское Величество чрезъ сіе объявляемъ: понеже Дядя нашъ Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій какое особливое попеченіе имѣлъ о размноженіи училищъ и школъ какъ духовныхъ для прославленія имени Божія и защищенія Россійскія церкви, такъ и для свѣтскихъ разныхъ наукъ, о томъ всѣмъ извѣстно, и собственно въ регламентѣ духовномъ, выданномъ въ 721 году, объявлено, чтобы каждый Архіерей въ своихъ епархіяхъ имѣлъ школы и Семинаріи, о чемъ также и другими указами подтверждено было. А нынѣ (131) Нашему Императорскому Величеству Богомолецъ Нашъ Преосвященный Епифаній Епископъ Бѣлоградскій и Обоанскій всеподданнѣйше билъ челомъ, что онъ Преосвященный Епископъ въ своей епархіи въ городѣ Харьковѣ къ надеждѣ лучшаго священства и къ защищенію Россійскія церкви основаль училищной Покровской монастырь и въ немъ Славено-Греко-Латинскія школы каменные, и учредиль тогожъ Игумена надъ школами и учителями Ректоромъ для лучшаго управленія и смотрѣнія какъ учителей, такъ и учениковъ, да еще Префекта и учителей, а именно всѣхъ семь человекъ; отъ чего де не токмо священству, но и отечеству Рос-

сїйскому по милости Божіей немалой плодъ произсодитъ; и чтобъ на подкрѣпленіе тѣхъ школъ и свободнаго въ нихъ ученія, дабы и впредь было отъ его сукцессоровъ содержаны ненарушимо, дать Нашу жалованную грамоту. И Мы Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Анна Іоанновна, Наше Императорское Величество, слушавъ онаго Богомольца Нашего Преосвященнаго Епифанія Епископа (132) Бѣлоградскаго и Обоянскаго челобитья, и усмотря его Архіерейское въ томъ особливое попеченіе и тѣпаніе, ревнуя вышеупомянутому Дяди Нашего Петра Великаго намѣренію и опредѣленію, всемилостивѣйше пожаловали указали тому Харьковскому училищному Покровскому монастырю и въ немъ Славено-Греко-Латинскимъ школамъ, Игумену и Ректору, также учителямъ быть вѣчно и ненарушимо, и оной содержать по Нашимъ Императорскимъ указамъ и по духовному регламенту непремѣнно; а въ томъ монастырѣ Игумену и Ректору и всѣмъ учителямъ довольствоваться тѣми доходами, чѣмъ они нынѣ по разсмотрѣнію Епифанія Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, яко перваго строителя того монастыря и училища, удовольствованы; а учить всякаго народа и званія дѣтей православныхъ не только Пїитикѣ, Риторикѣ, но и Философіи и Богословіи Славено-Греческимъ и Латинскимъ языки; также стараться, чтобъ такія науки вводить на собственномъ Россійскомъ языкѣ, и преподавать ученіе съ усерднымъ (133) тѣпаніемъ, ревностію и радѣніемъ, отнюдь не отлучаясь ни въ чемъ святыхъ Восточныхъ церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творящихъ учителей и учениковъ унимать и смирять, и ни до какого своевольства недопускать. Чего ради сею Нашею Императорскаго Величества жалованною грамотою тотъ Харьковскій училищный Покровскій монастырь и въ немъ школы и въ нихъ свободное ученіе утверждаемъ; и притомъ повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ какъ военнымъ, такъ статскимъ и всякаго званія и чина людямъ тому училищному монастырю и въ немъ Ректору, учителямъ и ученикамъ, въ школахъ обрѣтающимся, также внѣ монастыря живущимъ подданнымъ и слугамъ монастырскимъ отнюдь обидѣ и утѣсненія никакого не чинить; а ежели кто тому монастырю, также Ректору, учителямъ школьнымъ и внѣ мона-

стыря и въ школахъ обрѣтающимся нынѣ и впредѣ будущимъ учнетъ чинить какія обиды, или утѣсненія, въ томъ защищать и по Нашимъ правамъ и указамъ оборонять, и для вѣщаго утвержденія реченному (134) Богомольцу Нашему Преосвященному Епифанію Епискому Бѣлоградскому и Обоянскому и по немъ будущимъ сію Нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту за подписаніемъ Нашей Монаршескія руки и печатью государственною утвердить повелѣли. Дана въ Москвѣ Марта 16 дня, 1731, государствованія Нашего втораго году“.

Въ подлинной:

АННА.

Печать на
красномъ воску.

Графъ Головкинъ.

Сеяжъ Государыни Императрицы иманнымъ повелѣніемъ всѣ книги покойнаго Митрополита Муромскаго и Рязанскаго Стефана Яворскаго на основаніе библіотеки Харьковскому училищу пожалованы, кромѣ того дополнена сія библіотека какъ первымъ основателемъ Епископомъ Епифаніемъ, такъ и преемниками его Бѣлоградскими Архіереями и прочими разнаго званія Особами снабжена. Въ ней книгъ разныхъ языковъ болѣе 2500, но рукописей достопамятныхъ не имѣется, а только (135) хранится собственноручная лѣтопись С. Димитрія Ростовскаго; здѣсь же хранятся фамиліи бронзовыя медали, присланныя изъ Вѣны отъ Его Сіятельства Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, Князя Димитрія Михайловича Голицына, для памяти, что покойный его родитель Князь Михаилъ Михайловичъ тому училищу основатель. По томъ Бѣлоградскій Архіепископъ Петръ Смѣличъ, прилагая труды о разпространеніи наукъ, дополнилъ Харьковское училище классами Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, Математики, Геометріи, Архитектуры, Исторіи и Географіи, на что вызвалъ изъ Европейскихъ училищъ учителей, выписавъ потребныя къ тѣмъ наукамъ книги и Математическіе инструменты; но по отлученіи его 1741 года отъ Бѣлоградской епархіи классъ Французскаго языка, Исторіи и Математическихъ наукъ оставлены, а отъ инструментовъ только нѣкоторые поврежденные остатки до сихъ временъ дошли.

Сіе оскудѣніе продолжалось до временъ Великія ЕКАТЕРИНЫ. Въ 1765 году, (136) Іюля 6 дня въ данной за подписаніемъ Правительствующаго Сена-та Слободской губерніи Губернатору съ Губернскою и Провинціальными Канцеляріями инструкціи собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написана 20 статья.

„Къ преподаваемымъ нынѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ наукамъ прибавить классъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, Математики и Геометріи и Рисованія, а особливо Инженерства, Артиллеріи и Геодезіи, на что и сумма до трехъ тысячъ рублей изъ неокладныхъ доходовъ опредѣляется; и у кого тотъ Коллегіумъ въ вѣдомствѣ состоитъ, съ тѣмъ Губернской Канцеляріи о лучшемъ возстановленіи и разпространеніи наукъ, учиня сношеніе, употребить общее стараніе“.

Сіи наукъ классы 1768 года, Февраля 2 дня при училищномъ Коллегіумѣ дѣйствительно открыты и разположены такъ, что прибавленнымъ классамъ быть единственно въ вѣденіи Губернскаго Правленія, а желающимъ Коллегіумскимъ ученикамъ обучаться въ нихъ безъ всякаго платежа; прочіе же (137) ученики въ томъ нынѣ отдѣленномъ училищѣ взносятъ ежегодно умѣренную плату, но неимущіе содержатся и обучаются на всемъ казенномъ содержаніи. Въ 1773 году прибавленъ классъ вокальной и инструментальной музыки, на что въ годъ по 1000 рублей опредѣлено.

Нынѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ преподаются науки Россійскаго, Латинскаго и Греческаго языковъ, Исторіи и Географіи, Поэзій, Ораторіи, Философіи, Богословіи. Ученики вступаютъ въ училище дѣти Дворянскія, священно и церковно-служительскія, такъ и разнаго званія. Сироты и неимущіе обучаются на казенномъ содержаніи, и живутъ въ каменномъ принадлежащемъ къ училищу домѣ, называемомъ *сиропитательной домъ*.

Въ училищѣ, отъ Губернскаго Правленія зависящемъ, обучаютъ Французскому и Нѣмецкому языкамъ, Геометріи, Геодезіи, Фортификаціи, Артиллеріи, Рисованію, Исторіи, Географіи, Музыкѣ и Танцованію.

Въ Харьковѣ всегдашнее почти имѣли пребываніе главнокомандующіе на (138) Украинѣ Генера-

лы съ 1680 году, а воинскія команды безсмѣнные квартиры.

Гербъ города.

Старой гербъ города. Харькова: въ зеленомъ полѣ положенные крестообразно *рогъ изобилія* съ находящимися въ немъ плодами и цвѣтами и кадуцей, или *Меркуриевъ жезлъ*, изъясняютъ какъ изобиліе окружающихъ сего города странъ, такъ и торговлю, производимую на здѣшнихъ ярмонкахъ.

Сіе внесено и во всѣ вновь сочиненные гербы въ верхней части щита въ означеніе того, что тѣ города принадлежатъ Харьковскому намѣстничеству.

Въ уѣздѣ земли.

Въ Харьковскомъ непосредственномъ округѣ удобной земли, т. е. пахатной . . . 89595 десятинъ.
Сѣнокосу . . . 17338 —
Лѣсу строев. и дровян. . . 54950 —
Подъ поселеніемъ, огородами, гу-
менниками и коноплянниками . . 3174 —

Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 85, въ нихъ жителей разнаго званія мужеска полу 25612, женска 24417 душъ.

Жителей.

(139) А въ городѣ и въ округѣ обоего пола 60772 души.

Въ нѣкоторыхъ Харьковскаго округа слободахъ собираются ярмонки и еженедѣльные торги.

Торговля.

Главный уѣздныхъ жителей промыслъ состоитъ по части въ мѣлочной торговлѣ, въ земледѣліи, разведеніи садовъ и овощныхъ огородовъ, такожъ въ винокуреніи; а скотоводство сразмѣрно количеству полей; пространнаго скотоводства по тѣснотѣ земли развестъ не можно, а наипаче казеннымъ поселянамъ.

Упражненіе.

УѢЗДНЫЕ ГОРОДА.

2. *Чугуевъ* не привилегированный, разстояніемъ отъ Харькова въ 34 верстахъ въ Восточно-Южную сторону.

По проектированному вновь пла- Десятинъ. Сажень.
ну выходить подъ городъ земли . . 207, 7135
Подъ городской выгонъ . . . 969, 2385

Построенъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ ^{III}), и древностію предъ всѣми Харьковскаго намѣстничества городами первенствуетъ. Разположенъ по правую (140) сторону Р. Донца на горѣ, а слободы пригородныя по обѣимъ сторонамъ Донцажъ и рѣчки Чуговки. До поселенія Слободскихъ полковъ по-

Мѣстоположеніе.

читался онъ крайнею защитою внутреннихъ Рос-
сійскихъ жилищъ отъ Татарскихъ набѣговъ. При-
надлежалъ Бѣлогородской губерніи съ уѣздомъ до
открытія Харьковскаго намѣстничества, и была въ
немъ Воеводская Канцелярія. Въ древнія времена
проложены чрезъ Чугуевъ двѣ коммуникаціонныя
дороги: 1) называемая по старымъ выписямъ *Ца-
регородская*, 2) ведущая изъ Москвы на бывшую
границу въ городокъ Царевъ-Борисовъ, при устьѣ
рѣки Оскола, вливающейся въ Р. Донецъ и за ру-
бежъ; 2) изъ Кіева и всей Малой Россіи прохо-
дить чрезъ Харьковъ, а по томъ чрезъ Чугуевъ въ
Изюмъ и проч. о чемъ въ описаніи Харькова упо-
мянута. Въ Чугуевѣ есть старой земляной валъ со
рвомъ; пребываютъ всѣ Судебныя Правительства и
Чиновники, кромѣ Нижней Разправы, учрежденной
по способности въ упраздненномъ городѣ Салтовѣ.
Казачій Чугуевской полкъ издревле имѣетъ въ семь
городѣ свое поселеніе. (141) Бываетъ одна въ годъ
маловажная ярмонка, и еженедѣльно собирается два
торга. Главное Чугуева руководѣіе есть *выдѣлка
овечьихъ кожъ*. Здѣшніе скорняки всѣхъ по Украй-
нѣ одноремесленниковъ превозходятъ, почему шубы
ихъ вычинки дороже покушники платятъ; шубы
пшютъ мужчины и женщины Калмыцкимъ рубцемъ,
также *тканье гарусныхъ поясовъ, дѣланье сѣделъ
и подпругъ* Чугуеву относится. Въ городѣ церковей
деревянныхъ 7, торговыхъ лавокъ 31, обывательскихъ
домовъ 1726; въ нихъ жителей разнаго чиносостоянія
мужеска полу 4210, женска 4975 душъ.

Городскіе
промыслы и
ремесла.

Колико
жителей?

Старой Чугуева гербъ: щитъ, раздѣленный на
три части, изъ которыхъ въ первой двѣ сабли, по-
ложенныя крестообразно въ золотомъ полѣ, во вто-
рой въ красномъ полѣ три серебряныя рогатыя
луны, а въ третьей въ серебряномъ полѣ на листѣ
висящая виноградная съ листьями кисть. При горо-
дѣ есть казенный и нѣсколько обывательскихъ ви-
ноградныхъ садовъ. Разведенными садами яблочными
и (142) грушевыми какъ городъ, такъ и уѣздъ изо-
билень.

Виноградные
и другіе са-
ды.

Десятинъ.

Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. пахатной .	132215
Сѣнокосу	83200
Строеваго и дровянаго лѣсу	51100
Подъ поседеніемъ, огородами, гуменника- ми и конопляниками	5941

Въ уѣздѣ
земли.

Жителей. Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, сель, деревень и хуторовъ 84, жителей разнаго званія мужеска 28652, женска 28379 душъ.

А въ городѣ и уѣздѣ обоего полу 66216 душъ. Въ уѣздныхъ многочисленныхъ слободахъ много ярмонокъ и недѣльныхъ торговъ.

3. *Волчанскъ* привилегированный, разстояніемъ отъ Харькова въ 59 верстахъ въ Сѣверо-Восточную сторону. По проектированному вновь Десят. Сажень. плану выходить подъ городъ земли . . . 205, 1040 Подъ городской выгонъ . . . 1004, 2055

Построенъ 1688 года, ^о) расположенъ по обѣ стороны рѣчки Волчьей на ровномъ песчаномъ мѣстѣ. Съ начала поселенія назывался онъ *Волчьи Воды*, и былъ сотенное мѣстечко Харьковской (143) провинціи, а при учрежденіи намѣстничества переименованъ городомъ. Въ немъ 2 деревянныя церкви, присудственные мѣста, кромѣ Нижней Разправы, которая въ Салтовѣжъ; торговыхъ деревянныхъ лавокъ 4. Въ разныя времена года собирается 11 малыхъ ярмонокъ и еженедѣльныхъ 2 торгова, партикулярныхъ дворовъ 404, жителей разнаго званія муж. 1328 душъ, женска 1327. Жители почти всѣ хлѣбопашцы и скотопитатели.

Жителей въ городѣ.

Гербъ.

Гербъ Волчанска въ голубомъ полѣ бѣгущій волкъ означаетъ имя города.

Въ уѣздѣ земли.

Десятинъ.
Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. пахатной. 149902
Сѣнокосу 76820
Строеваго и дровянаго лѣсу 49300
Подъ поселеніемъ, огородами, гумениками и конопляниками 5241

Жителей.

Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, сель, деревень и хуторовъ 111, въ нихъ жителей разнаго званія мужеска 32081, женска 31600 душъ; въ городѣ и округѣ обоего пола 66336. Главный промыслъ уѣздныхъ жителей есть хлѣбопашество и скотоводство. Упражненіе. (144) Въ многочисленныхъ уѣздныхъ селеніяхъ собираются ярмонки и еженедѣльные торги.

4. *Золочевъ* привилегированный, разстояніемъ отъ губернскаго города къ Сѣверу въ 38 верстахъ. По проектированному вновь плану Десятинъ. Сажень. подлежить подъ усадьбу города земли 278, 2022 Подъ городской выгонъ 923, 2018

Построенъ 1677 года, расположенъ по обѣ стороны рѣчки Удѣ; въ учрежденіе намѣстничества

преименованъ городомъ изъ мѣстечка. Есть тутъ старой земляной валъ со рвомъ, церковей въ немъ деревянныхъ 4, уѣздныхъ судебныхъ мѣста, партикулярныхъ дворовъ 996; въ нихъ жителей разнаго званія муж. 2474, жен. 2268 душъ. Бываетъ въ годъ 6 малыхъ ярмонокъ и еженедѣльныхъ по два торгова. Жители большею частію хлѣбопашцы и скотопитатели.

Въ городѣ
жителей.

Гербъ Золочева: двѣ дули въ зеленомъ полѣ означаютъ изобиліе оныхъ въ окружныхъ мѣстахъ Золочева.

Гербъ.

(145) Въ уѣздѣ удобной земли, Десятинъ. Сажень. Въ уѣздѣ
т. е. пахатной . . . . . 115389, 2314 земли.

Сѣнокосу 12500

Строеваго и дровянаго лѣсу 9300

Подъ поселеніемъ, огородами,
гуменниками и конопляниками 3522

Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ всего 66, въ нихъ разнаго званія жителей мужска 17576, женска 17175 душъ, въ городѣ и уѣздѣ обоого пола 39493. Въ уѣздныхъ слободахъ бываютъ также ярмонки и торги въ недѣлѣ.

Жителей.

Главный поселянскій промыселъ хлѣбопашество, Упрямленіе.
скотоводство и почасті разведеніе садовъ.

5. *Валки* привилегированный, разстояіе отъ губернскаго города въ 48 верстахъ.

По прожектированному вновь плану Десят. Сажень.
подлежитъ подъ усадьбу города земли 209, 1500

Подъ городской выгонъ 1542, 1182

Построенъ 1694 р) года, разположенъ по обѣ стороны рѣки Мжи; былъ онъ прежде сотеннымъ мѣстечкомъ Харьковскаго полку; съ 1765 года по учрежденіи Слободской Украинской губерніи (146) было въ немъ правленіе Коммисарское, а 1780 года переименованъ городомъ. Есть тутъ старой земляной валъ со рвомъ, церковей каменныхъ 2, деревянныхъ 3, торговыхъ лавокъ 6, пребываютъ здѣсь всѣ уѣздныя правительства, партикулярныхъ домовъ 1457, въ нихъ жителей разнаго званія муж. 4609, жен. 4677 душъ.

Городскихъ
жителей.

Бываетъ въ годъ небольшія 4 ярмонки и въ недѣлѣ 2 торгова. Городскіе жители почасті упражняются въ торговлѣ, а больше, такъ какъ и уѣздные, въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и винокурениі; а разведенными яблочными и грушевыми садами сей уѣздъ предъ всѣми имѣетъ преимущество.

Сады.

Гербъ. Гербъ Валока три сливы въ голубомъ полѣ, которыми означаетсѣ изобиліе древесныхъ плодовъ.

Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. Десятинъ. Сажень.
пахатной 120493, 58
Сѣнокосу . . . . . 9829 —
Строев. и дров. лѣсу . . . . . 54500 —
Подъ поселеніемъ, гуменниками, огородами и коноплян. . . . . 6500 —

Людей. (147) Уѣздныхъ селеній, т. е. слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 71, въ нихъ жителей муж. 21511, жен. 20927 душъ, въ городѣ и округѣ обоого пола 51724.

6. *Ахтырка* привилегированный, разстояніемъ отъ губернскаго города во 105 верст.

По прожектированному вновь плану под- Десят. Сажень.
лежитъ подъ поселеніе города земли . 643, 2050

Подъ городской выгонъ 1985, 1933

Мѣстоположеніе. Точнаго времени построению сего города не отыскано; но изъ жалованной 1669 года Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ грамоты явствуетъ, что онъ построенъ, и полкъ населенъ въ то же время, когда и Харьковъ, т. е. около 1653 г) года; ибо въ оной грамотѣ Ахтырскаго полку Полковникъ съ Старшиною и всѣми людьми, равно какъ и Харьковской, за вѣрную службу похвалены и привилегированы. Городъ расположенъ по обѣ стороны рѣчекъ Ахтырки и Гусинца въ близкомъ разстояніи отъ рѣки Ворскла на ровномъ, частію болотистомъ мѣстѣ. Есть тутъ старой земляной валъ со рвомъ, церквей (148) каменныхъ 2, первая *Соборная* отличной предъ всѣми на Украинѣ церковными зданіями работы, вторая приходская *Покровская*, въ которую много стекается богомольцевъ для поклоненія предъ иконою Богоматери. Въ сей церкви *иконостасъ* и новопостроенная при ней отдѣленно каменная *колокольня* суть также достопамятная на всей Украинѣ въ своемъ родѣ рѣдкости; деревянныхъ же церквей 6, всѣ уѣздныя судебныя мѣста, торговыхъ лавокъ 64, партикулярныхъ домовъ 1138, въ нихъ жителей разнаго званія муж. 6230, жен. 6558. Бываетъ въ годъ четыре ярмонки посредственныхныя, и по два еженедѣльныхъ торгога. Главное въ городѣ рукодѣліе состоитъ въ дѣланіи разноцвѣтной гарусной каразеи для исподняго женскаго платья, употребляемаго сельскими Малороссіянами вмѣсто юбокъ, которое у нихъ называется плахта; прастъ

шерсть, и окрасивъ составленными изъ доморослыхъ растений красками, ткать оную каразею, есть тутъ упражненіе женскаго пола. Ахтырскія плахты развозятся на продажу по всей Украинѣ.

(149) Ахтырка какъ многолюднѣе, такъ и строеніемъ получше прочихъ здѣшнихъ городовъ. Городъ и уѣздъ изобилентъ вишенными и сливными садами.

Сады.

Гербъ Ахтырки въ голубомъ полѣ златый крестъ съ сіяніемъ сверху, изображающій знаменитость сего города по великому числу приходящихъ богомольцевъ.

Гербъ.

Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. Десятинъ. Сажень.

пахатной	80974,	532
Сѣнокосу	15000	—
Строев. и дров. лѣсу	57600	—

Въ уѣздѣ земли.

Подъ поселеніемъ, гуменниками, огородами и конопляниками . . . . . 4650 —

Уѣздныхъ селеній, слободъ, сель, деревень и хуторовъ 76, въ нихъ жителей разнаго званія муж. 23520, жен. 23231 душа, въ городѣ и округѣ обоего полу 59539.

Жителей.

7. *Краснокутскъ* привилегированный, разстояніемъ отъ Харькова къ Западу въ 89 верстахъ. По проектированному вновь плану при- Десятинъ. Сажень.
читается подъ усадьбу города земли. 157, 1354
Подъ городской выгонъ 1022, 646

(150) Построенъ 1666 году, расположенъ на ко- согорѣ правой стороны Р. Мерла; съ начала посе- ления былъ онъ сотенное мѣстечко Ахтырскаго пол- ку, по томъ съ 1765 года было въ немъ Коммисар- ское правленіе, въ 1780 году переименованъ горо- домъ. Есть въ немъ старой земляной валъ со рвомъ, деревянныхъ 5 церквей, судебныя мѣста, торговыхъ лавокъ 22, деревянныхъ обывательскихъ домовъ 801, въ нихъ жителей разнаго званія муж. 2472, жен. 2384 души. Бываетъ ежегодно 4 маловажныя ярмон- ки и по два въ недѣлѣ торговъ.

Въ городѣ жителей.

Гербъ Краснокутска семь черешень въ серебря- номъ полѣ означаютъ изобиліе сего плода.

Гербъ.

Въ уѣздѣ удобной земли, т. е. Десятинъ. Сажень.

пахатной	103335,	1907
Сѣнокосу	9011	—
Строев. и дров. лѣсу	26000	—
Подъ поселеніемъ, гуменниками, огородами и коноплян.	3544	—

Въ уѣздѣ земли.

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 34, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 19376, (151) жен. 19290 душъ, въ городѣ и округѣ обоего пола 43522. Въ Краснокутскѣ и уѣздѣ до Промыслъ и вольно овощныхъ садовъ, а рогатой скотъ здѣсь упражненіе. родится и вырастаетъ самой крупной.

8. *Богодуховъ* привилегированный, разстояніемъ отъ губернскаго города къ Западу въ 56 верстахъ. По прожектированному вновь плану Десятинъ. Сажень. подлежить подъ усадьбу города земли 201 190, Подъ городской выгонъ 1390 308,

Построенъ 1666 г) году на правомъ берегу Р. Мерла; съ начала поселенія былъ сотенной городокъ Ахтырскаго полку, по томъ съ 1765 году было въ немъ правленіе Коммисарское, 1780 году переименованъ городомъ. Въ немъ земляной валъ съ ровомъ, 4 деревянныя церкви, уѣздныя судебныя мѣста, 26 торговыхъ лавокъ, 1048 партикулярныхъ домовъ, въ нихъ разнаго званія жителей муж 3449, Городскихъ жителей. жен. 3300 душъ. Бываетъ въ годъ 6 малыхъ ярмонковъ и по два еженедѣльныхъ торга. Главное упражненіе жителей есть дѣло кожевенное. Кожевниковъ и чеботарей ни (152) въ одномъ цѣлаго намѣстничества городѣ столько не находится, сколько въ семь.

Гербъ. Гербъ Богодухова терновое дерево съ плодами въ серебряномъ полѣ означаетъ изобиліе терносливу. Сады и скотъ. Городъ и уѣздъ изобилентъ садами. Рогатый скотъ здѣсь родится хорошій и крупный.

Десятинъ.
Въ уѣздѣ удобной земли пахатной . . . 118390
Въ округѣ земли. Сѣнокосу, ... 12000
Строев. и дров. лѣсу 10000
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплян. 7500

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 61, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 20697, жен. 20223 души, въ городѣ и округѣ обоего пола 47669.

9. *Сумы* привилегированный, разстояніемъ отъ Харькова въ Западо-Сѣверную сторону во 175 верстахъ. По прожектированному вновь Десятинъ. Сажень. плану подлежить подъ усадьбу города земли, ... 747, 763

Подъ городской выгонъ 747, 1938

Точнаго времени построенію сего города не

отыскано; но изъ жалованныхъ (153) грамматъ видно, что онъ построенъ въ началѣ поселенія Слободскихъ полковъ, т. е. около 1653 году. ^{в)}

Разположенъ по правую сторону Р. Псла и по обоимъ берегамъ рѣчекъ Сумы и Сумки. Съ начала поселенія имѣлъ первенство предъ всѣми Слободскими городами, въ старинныхъ грамматахъ какъ городъ Сумы, такъ Полковникъ и весь полкъ Сумской предполагаемы были Харьковскому и прочимъ Слободскимъ полкамъ и Полковникамъ. Учрежденное 1732 года главное Слободскихъ полковъ въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ правительство подъ названіемъ *Слободской Коммисіи*, имѣло пребываніе въ Сумахъ по 1743 годъ.

Мѣстоположеніе.

Въ городѣ земляной валъ со рвомъ, и внутри его такая же небольшая цитадель, церквей каменныхъ 2, деревянныхъ 6, уѣздныя судебныя мѣста и домъ принадлежащій Сумскому легкоконному полку, торговыхъ лавокъ 40, партикулярныхъ домовъ каменныхъ 2, деревянныхъ 1237; они выстроены, также какъ и Ахтырскіе, лучше другихъ городовъ; жителей разнаго званія муж. 5302, жен. (154) 5193 души. Ежегодно бываетъ 4 ярмонки и въ недѣлѣ по два торга.

Число жителей.

Двѣ Сумскія ярмонки: 1) называемая *Сборная* на первыхъ недѣляхъ великаго поста; и 2) *Введенская* въ постъ Филиповъ свойственно принадлежать къ первой степени ярмонокъ; онѣ изобильны торговлею оптовою; а различествуютъ отъ Харьковскихъ въ томъ, что въ Сумахъ больше бываетъ товаровъ иностранныхъ, а въ Харьковѣ превосходнѣе число собственно Россійскихъ произведеній.

Въ городѣ торговля.

Обѣ сіи Сумскія ярмонки заведены въ самое невыгодное время, весь Мартъ и Ноябрь въ здѣшнихъ мѣстахъ всегда продолжается грязь и распутица; но привычка, нужда и заведенной торговой оборотъ противоборствуютъ всѣмъ срѣтающимся неудобствамъ, и привлекаютъ по бездорожью и въ самую водополь торговцевъ и другихъ людей на сіи торжища. Отъ упомянутыхъ двухъ ярмонокъ всѣ окрестные города принуждены терпѣть стѣсненіе и разстройку внутреннихъ своихъ торговыхъ промысловъ; онѣ упраздняютъ относительный между городами балансъ, (155) поглощая въ два срока года большую часть текущей торговли, которая въ самое лучшее для мелочной по городамъ продажи

торговое время, т. е. чрезъ великой и Филиповъ посты могла бы продолжаться въ каждомъ городѣ по пропорціи, и въ самыхъ Сумахъ безъ ярмонки, равно какъ и въ другихъ городахъ, городовая торговля совсѣмъ останавливается.

Гербъ города. Старой гербъ города Сумъ въ серебряномъ полѣ три черныя сумы съ ихъ перевязями и золотыми пуговицами показываютъ именованіе сего города. **Упражненіе.** Городскіе и уѣздные жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и винокурениі.

		Десятинъ.
	Въ уѣздѣ удобной земли пахатной.	88466
Въ округѣ земли.	Сѣнокосу.	10875
	Строев. и дров. лѣсу.	42500
	Подъ поселеніемъ, гуменниками, огородами и конопляниками	10900
	Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 109, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 21491, жен. 21325, въ городѣ и уѣздѣ обоого пола 53311.	
Жителей.		

(156) 10. *Мирополье* непривилегированный, разстояніемъ отъ Харькова во 137 верст. въ Западно-Сѣверную сторону. По прожектированному вновь плану подлежитъ подѣлу Десятинъ. Саженъ. усадьбу города земли. 459, 1818
Подъ городской выгонъ. 522, 294

Точнаго времени построенію его не отыскано. Разположенъ по обѣ стороны Р. Псла и рѣчекъ Студенка и Куданы. До 1780 года было въ немъ два рода правительствъ, т. е. Воеводская Канцелярія съ подсуднымъ уѣздомъ зависима отъ Бѣлогородской губерніи, а вмѣстѣ Сотенное и послѣ сего Коммисарское правленіе, зависѣвшее отъ Сумской провинціи, бывшей Слободской Украинской губерніи.

Есть тутъ земляной валъ со рвомъ, церковей деревняныхъ 7, уѣзныя судебныя мѣста, партикулярныхъ домовъ 837, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 3225, жен. 3008 душъ. Бываетъ ежегодно по три ярмонки и въ недѣлѣ по два торгова. Городъ построеніемъ и характеромъ жителей подобенъ прочимъ Слободскимъ городамъ.

Гербъ города. (157) Гербъ Мирополя часть засѣяннаго житомъ поля и положенныя крестообразно двѣ масличныя вѣтви въ серебряномъ полѣ изображаютъ имя сего города. **Упражненіе.** Главный промыселъ города и уѣзда хлѣбопашество.

Въ уѣздѣ удобной земли пахатной . . .	Десятинъ. 131490	Въ уѣздѣ
Сѣнокосу	9828	земли.
Строев. и дров. лѣсу	21122	
Подъ поселеніемъ, огородами, гумenni- ками и конопляниками	7825	
Уѣздныхъ селеній, слободъ, сель, деревень и ху- торовъ 95, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 24481; жен. 23931 душа, въ городѣ и уѣздѣ обоого пола 54645.		Людей.

11. *Бѣлополье* привилегированный, разстояніемъ отъ Харькова въ 215 верст. въ Западо-Сѣверную сторону. По прожектированному вновь плану Десят. Сажень. подъ городъ земли 294, 60

Подъ городской выгонъ 1232, 858

Построенъ 1672 года, расположенъ при рѣкахъ Вирѣ и Крыгѣ; прежде былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Сумскаго (158) полку по томъ съ 1765 года было въ немъ Коммисарское правленіе до переименованія въ городъ въ 1780 году.

Есть тутъ земляной валъ со рвомъ, церковей деревянныхъ 8, торговыхъ лавокъ 46, партикулярныхъ домовъ 755, въ нихъ разнаго званія жителей муж. 4551, жен. 4499 душъ. Бываетъ въ годъ три ярмонки и еженедѣльно два торжка.

Гербъ Бѣлополя три водяныя мѣльницы въ золотомъ полѣ; ибо мѣльницъ въ городѣ и въ окрестности его довольно.

Городскіе и уѣздные жители суть земледѣльцы Упражненіе. и винокуренные заводчики.

Въ уѣздѣ удобной земли пахотной . . .	Десятинъ. 117212	Въ уѣздѣ
Сѣнокосу	19821	земли.
Строев. и дров. лѣсу	2780	

Подъ поселеніемъ, огородами, гумenni-
ками и конопляниками 7025

Уѣздныхъ селеній, слободъ, сель, деревень и хуторовъ всего 60, въ нихъ жителей муж. 21797, жен. 21405 душъ, въ городѣ и уѣздѣ обоого пола 52252. Число жителей.

(159) 12. *Лебединъ* привилегированный, разстояніемъ отъ Харькова 143 верст. въ Сѣверо-Западную сторону.

По прожектированному вновь плану Десятинъ. Сажень. подъ городъ земли 467, 80

Подъ городской выгонъ 996, 1673

Построенъ послѣ 1653 года, точнаго же времени не отыскано. *) Разположенъ по обѣ стороны рѣчки

Ольшаны; прежде было въ немъ Сотенное, по томъ съ 1765 году Коммисарское правленіе Сумской провинціи; въ 780 году переименованъ городомъ. Въ немъ старой земляной валъ со рвомъ, церковей деревянныхъ 13, уѣздныя судебныя мѣста, партикулярныхъ домовъ 1207, въ нихъ жителей муж. 4433, жен. 4538 душъ. Бываетъ въ годъ три ярмонки и еженедѣльно по два торжка.

Городскихъ
жителей.

Гербъ.

Гербъ Лебедина лебедь въ золотомъ полѣ; означающій имя города.

Упражненіе
людей.

Упражненіе городскихъ и уѣздныхъ жителей земледѣліе, скотоводство и винокурение.

Въ уѣздѣ
земли.

(160) Въ уѣздѣ удобной земли Десятинъ. Сажень.

пахатной 73284, 1542

Сѣнокосу . . . . . 21333 —

Строев. и дров. лѣсу . . . . . 34583 —

Подъ поселеніемъ, огородами, гу-
менниками и конопляниками . . . . . 8922 —

Людей.

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и ху-
торовъ всего 91, въ нихъ жител. муж. 18384, жен.
17991 душа, а всего въ городѣ и уѣздѣ обоего по-
ла 45346.

13. *Недригайловъ* привилегированный, расто-
яніемъ отъ Харькова во 190 верст. въ Сѣверо-За-
падную сторону.

По проектированному вновь Десятинъ. Сажень.
плану подлежить подъ городъ земли. 265, 540

Подъ городской выгонъ 1041, 2273

Построенъ тожъ послѣ 1653 ч) года; но точно
когда, не извѣстно. Разположенъ на лѣвомъ берегу
рѣки Сулы и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Тванки
и Недригайловки; прежде былъ войсковымъ сотен-
нымъ мѣстечкомъ, въ 780 году переименованъ горо-
домъ. Въ немъ 2 деревянные церкви, присутствен-
ныя мѣста, партикулярныхъ домовъ (161) 494; въ
нихъ разнаго званія жителей муж. 1932, жен. 1882
души. Ярмонки не заведено здѣсь ни одной, а бы-
ваетъ еженедѣльно по два торга.

Город. жи-
телей.

Гербъ.

Гербъ Недригайлова восемь черныхъ сливъ въ
золотомъ полѣ означаютъ ихъ изобиліе.

Разведеніе
тобаку.

Упражненіе жителей городскихъ и уѣздныхъ со-
стоятъ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, а кромѣ
сего разведена въ семъ уѣздѣ въ довольнономъ коли-
чествѣ плантація тобаку, которымъ отправляется
торговля въ разныя мѣста и за границу.

Въ уѣздѣ удобной земли пахатной . . .	Десятинъ. 130245	Въ уѣздѣ земли.
Сѣнокосу	20020	
Строев. и дров. лѣсу	3250	
Подъ поселеніемъ, огородами, гумени- ками и конопляниками	7525	

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и ху-
торовъ 63; въ нихъ жителей муж. 25793, жен. 25039
душъ. Въ городѣ и округѣ обоего пола 54646. Людей.

14. Хотмышскъ непривилегированный, расто-
яніемъ отъ Харькова въ (162) 73 верст. въ Сѣвер-
ную сторону. По проектированному
вновь плану подлежить подъ усадьбу Десят. Сажень.
города земли 244, 1856

Подъ городской выгонъ 591, 782

Построенъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ во
время построения крѣпостей и городовъ по Бѣлого-
родской чертѣ около 1630 ^v) года. Разположенъ на
крутомъ косогорѣ по правую сторону рѣки Ворскла
между рѣчекъ Rogozianki и Мѣловаго Колодезя. Со
времени построения была въ немъ Воеводская Кан-
целярія, которая съ бывшимъ Хотмышскимъ уѣз-
домъ состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Бѣло-
городской губерніи до 1780 года. Есть тутъ старой
земляной валъ со рвомъ, 3 деревянные церкви, уѣзд-
ныя судебныя мѣста, партикулярныхъ домовъ 260;
въ нихъ жителей разнаго званія муж. 840, жен.
838 душъ.

Изъ старыхъ книгъ въ архивѣ явствуетъ, что
Хотмышскъ былъ многолюденъ, было въ немъ до-
вольно торговыхъ лавокъ, окладныхъ оброками; но
(163) со времени поселенія въ уѣздѣ его многолюд-
ныхъ подданическихъ слободъ всѣ торги и про-
мыслы перемѣщены изъ города въ оныя слободы
заведеніемъ ярмонокъ и еженедѣльныхъ торговъ; а
городскіе жители, отъ притѣсняющей скудости и
другихъ причинъ, оставивъ городъ, разошлись въ
разныя деревни на хлѣбопашество. Городъ понынѣ
представляетъ заустѣлое урочище въ остаткахъ
жилыхъ усадебъ, поростшихъ крапивою и другими
оставленнымъ жилищамъ свойственными растеніями.

Городскіе жители, равно какъ и уѣздные, упраж-
няются въ хлѣбопашествѣ и пчеловодствѣ. Соби-
рается еще и нынѣ въ Хотмышскѣ три малыя яр-
монки, но текущей торговли нѣтъ никакой; въ под-
судныхъ ему слободахъ вся торговля цѣлаго уѣзда.

Упражнение
людей.

Гербъ города. Гербъ Хотмышска золотой плугъ въ черномъ полѣ, означающій изобилныя въ окрестностяхъ его поля.

(164) Въ уѣздѣ удобной земли, т. Десятинъ. Сажень.	
е. пахатной	169219, 1961
Сѣнокосу	6715, 1600
Строев. и дров. лѣсу	13983, 800
Подъ поселеніемъ, огородами, гу-	
менниками и конопляниками	7470, 2000

Уѣздныхъ селеній, слободъ, сель, деревень и хуторовъ 92; въ нихъ жителей разнаго званія муж. 29291, жен. 27567 душъ. Въ городѣ и округѣ обо-го пола 58536.

15. *Изюмъ* привилегированный, разстояніемъ отъ Харькова во 111 верст. въ Восточно-Южную сторону.

По проектированному вновь пла-	Десятин. Сажень.
ну подъ усадьбу города земли	72, 854
Подъ городской выгонъ	2360, 205

Построенъ въ царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича Харьковскимъ Полковникомъ Григоріемъ Донцемъ 1681 года. Разположенъ по обѣ стороны рѣки Сѣвернаго Донца и рѣчки Мокраго Изюмца.

(165) Почитался сей городъ главною преградою, защищавшею Слободскіе полки отъ Татарскихъ набѣговъ. Въ немъ на горѣ земляная крѣпость съ сухимъ ровомъ, при ней Коммендантъ съ прикомандированнымъ изъ Кіева пѣхотнымъ и артиллерійскимъ отрядами; цитадель снабдѣна артиллерійскими орудіями и припасами съ нужнымъ для содержанія ихъ деревяннымъ строеніемъ; пребываютъ здѣсь уѣздныя судебныя мѣста, кромѣ Нижней Разправы, учрежденной въ мѣстечкѣ Балаклеѣ. Соборная каменная церковь, построенная повелѣніемъ Государя Императора ПЕТРА I. Приходскихъ церквей деревянныхъ 3, торговыхъ лавокъ 24, партикулярныхъ домовъ 718, жителей разнаго званія муж. 2177, жен. 2071 душа. Городъ въ сношеніи съ другими городами построенъ правильнѣе и получше. Въ прежнія времена былъ онъ самой многолюдной изъ Слободскихъ городовъ. Уменьшеніе жильцовъ воз-послѣдовало отъ моровой заразы, а кромѣ того и другія причины принуждали жителей, оставивъ

Изюмъ, переселиться въ инныя мѣста. Изъ Изюма прежде по рѣкѣ Донцу было (166) способное судоходство. Во время продолжавшейся отъ 1736 до 1739 года съ Оттоманскою Портою войны отсюда на байдарахъ люди провіантъ и другія надобности на устьѣ Р. Дона поставляемы были; прежде же Изюма имѣли суда водяной ходъ по Донцу изъ мѣстечка Змѣева, разстояніемъ отъ Харькова въ 40 верстахъ, а до того изъ самаго Бѣла-города и ниже онаго изъ Масловой пристани; но нынѣ выше и ниже Изюма на Р. Донцѣ построенныя мѣльничныя плотины возвысили и засорили дно рѣки, а берега покрыли водою, и потому судоходству быть не способно.

Главное упражненіе городскихъ и уѣздныхъ жителей скотоводство съ пропорціею хлѣбопашества, заводами лошадей, рогатаго скота, и наипаче овецъ. Изюмскій уѣздъ предъ всѣми первенствуетъ. Здѣсь заведены заводы Шилезскихъ овецъ. Упражненіе людей.

Гербъ Изюма въ золотомъ полѣ три виноградныя лозы съ плодомъ показываютъ именованіе города, и что плодъ сей въ окрестностяхъ его родится. Гербъ города.

(167) Въ уѣздѣ удобной земли пахатной.	Десятинъ 204679
Сѣнокосу	74500
Строеваго и дроваднаго лѣсу	37500
Подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и конопляниками	3421

Уѣздныхъ селеній, слободъ, селъ, деревень и хуторовъ 79; въ нихъ жителей муж. 19602, жен. 18951 душа. Въ городѣ и округѣ обоего пола 42801.

Во многихъ изъ сихъ уѣздовъ немало есть слободъ, какъ-то Краснополье, Мижиричъ Боромля, Змѣевъ, Печенѣги, Салтовъ и проч., могущихъ въ разсужденіи изряднаго строенія, многолюдства, обширности армонокъ, торговъ съ городами многими равняться.

Во всемъ намѣстничествѣ удобной земли:

1. Подъ усадьбу пятнадцати родовъ	Десятинъ. Сажень. 5091, 882
2. Подъ выгоны ихъ	17123, 527
3. Подъ уѣздными поселеніями, огородами, гуменниками и коноплян.	93160, 2000

4. Пахатнаго поля	1674988,	1414
5. Сѣнокосу	549493,	1600
(168) 6. Строеваго и дровянаго лѣсу, собственно казнѣ, городамъ, казеннымъ селеніямъ и частнымъ владѣльцамъ принадлежащаго . .	468468,	800

И того . . 2808326, 23

Неудобной земли	143293,	163
Всего удобной и неудобной . .	2951619,	186

Въ пятнатцати цѣлаго намѣстничества уѣздахъ
большихъ и меньшихъ селеній, т. е. слободъ, селъ,
деревень и хуторовъ всего 1177.

Во всѣхъ городахъ и уѣздныхъ селеніяхъ жителей:

	Муж.	Жен.
1. Духовенства	5489,	5523
2. Купечества	462,	293
3. Мѣщанства	3277,	3182
4. Цѣховыхъ	4883,	4944
5. Отставныхъ нижнихъ чиновъ .	2274,	2501
6. Легкоконныхъ козаковъ . . .	2549,	3276
(169) 7. Одиодворцевъ	37821,	38498
8. Войсковыхъ казенныхъ обы- вателей	136440,	135312
9. Иностранцевъ	258,	151
10. Экономическихъ подданныхъ Черкасѣ	6392,	6176
11. Дворцовыхъ Черкасѣ	1338,	1307
12. Выморочныхъ Черкасѣ . . .	761,	674
13. Приписныхъ къ суконной фа- брикѣ	8755,	8697
14. Помѣщичьихъ подданныхъ Черкасѣ	177217,	170621
15. Экономическихъ крестьянъ .	1313,	1265
16. Выморочныхъ крестьянъ . .	2,	—
17. Приписныхъ къ фабрикѣ су- конной	239,	246
18. Помѣщичьихъ крестьянъ . .	10319,	10491
19. Цыганъ	451,	368
20. Нищихъ	2213,	849

И того . . . 402434, 394374

(170) Не собрано вѣдомостей о количествахъ:

1. Служащихъ и не служащихъ Дворянъ и ихъ дѣтей.
2. Прежнихъ службъ Старшинъ и ихъ дѣтей.
3. Безпомѣстныхъ чиновныхъ и ихъ дѣтей.
4. Чиновныхъ, выслужившихся изъ подушнаго оклада и ихъ дѣтей, рожденныхъ со времени вступленія въ Оберъ-Офицерскіе чины.
5. Приказныхъ служителей и ихъ дѣтей.
6. Служащихъ въ городскихъ воинскихъ командахъ и ихъ дѣтей.

Сіе невыполненіе послѣдовало за неокончаніемъ Дворянскою Коммисіею разсмотрѣнія по доказательствамъ о Дворянахъ и ихъ дѣтяхъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ТАБЛИЦА

Харьковского намѣстничества.

Разстояніе уѣздныхъ городовъ между собою, сколько отъ какаго и до какаго мѣста верстъ.

Изюмъ.	Чугуевъ.	Волчанскъ.	Харьковъ.	Богодуховъ.	Ахтырка.	Лебединъ.	Недригайговъ.	Бѣлополье.	Сумъ.	Мирополь.	Хотмышскъ.	Золочевъ.	Валки.	Краснокутскъ.
77	60													
140	34	59												
111	93	118	59											
170	139	164	105	46										
216	177	202	143	84	38									
254	224	249	190	131	85	47								
301	249	274	215	156	110	94	47							
326	209	234	175	116	70	64	64	40						
286	171	196	137	161	115	109	109	95	45					
248	107	132	73	70	75	113	157	120	107	62				
184	72	97	38	35	81	119	166	192	142	97	35			
149	82	107	48	50	76	114	161	186	146	158	96	61		
159	132	148	89	25	35	73	120	145	105	150	95	60	41	

Примѣчанія Д. И. Багалъя.

1) Значительное переселеніе малороссіянъ въ предѣлы Московскаго государства было еще при Михаилѣ Феодоровичѣ; въ 1638 г. явилась въ Бѣлгородъ на Государево имя большая партія казаковъ подъ предводительствомъ гетмана Якова Остренина; новыми переселенцами въ дикой степи были основаны г. Чугуевъ.

2) Авторъ правъ, говоря, что Бѣлгородъ находился первоначально на правомъ берегу Дона, затѣмъ былъ перенесенъ на лѣвый, и, наконецъ, снова перешелъ на правый; ошибочно определено только время этихъ переходовъ: въ древній періодъ нашей исторіи Бѣлгорода (на Донцѣ) не было; съ нимъ нельзя отождествлять, какъ это дѣлаетъ авторъ „Топ. оп. харьк. нам.“, ни хазарскаго Саркела, ни русской Бѣловѣжи, разрушеніе Бѣлгорода (перваго, что на Мѣловой горѣ) литовцами относится не къ 1321 г., а, вѣроятно, къ смутной эпохѣ; построенъ же онъ былъ въ 1593 г.

3) Чугуевъ, какъ мы уже замѣтили выше, былъ построенъ въ царствованіе Михаила Феодоровича, а не при Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ.

4) Г. Вилуйки получили начало въ 1599 г., въ царствованіе Бориса Годунова; въ найденной мною стрѣльной книгѣ его читаемъ: „въ 107 г. (1599 г.) авг. 8 д. царь Борисъ указалъ поставить городъ Вилуйку на полѣ на Осколѣ усть рѣки Вилуйки воеводѣ князю Володимеру Васильеву сыну Кольцову-Месальскому да головѣ Судоку Мясному“ (эта стрѣльная книга будетъ напечатана мною во 2-мъ томѣ „Матеріаловъ для ист. кол. и быта степной окраины Моск. гос.“).

5) Бѣлгородская черта дѣйствительно началась строиться при Михаилѣ Феодоровичѣ, но окончена была въ царствованіе Алексѣя Михайловича: при Мих. Феод. построено было только 8 городовъ, а при его сынѣ 17 (см. мои Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. гос. Томъ 1-й М. 1887, 197—233 стр.).

6) Это не совсѣмъ вѣрно: внушенія Брюховецкаго вызвали замѣшательства въ нѣсколькихъ городахъ Слободской Украины (въ Цареборисовѣ, Маяцкѣ, Зміевѣ, Валкахъ, Мурафѣ и отчасти Харьковѣ); другія мѣста были пограблены татарами и черкасами (Боровое, Мартовое, Красный Кутъ, Торъ, Колонтаевъ, Мерефа и др.) (см. Ibidem, 473).

7) Здѣсь приведены не всѣ грамоты, выданныя Слободскимъ полкамъ: есть еще и болѣе раннія, и болѣе позднія; грамоты эти разсыяны во многихъ изданіяхъ—въ Пол. Собр. Зап., въ Зап. Одес. Общ., въ Ворон. актахъ, въ Харьк. Кал., въ Жур. Мин. Внутр. Дѣлъ, въ соч. Кытки, Срезневскаго, Филарета, Головинскаго, Гербеля, Чижевскаго, Гурова и Илларишевича.

8) Авторъ забываетъ здѣсь Торскіе или Славянскіе озера (возлѣ нын. заштатнаго города Славянска въ Ньюскомъ уѣздѣ); они, конечно, „достойны примѣчанія“, потому что добываніе соли здѣсь началось съ очень давняго времени (съ XVI в.).

9) Сагайдачный шляхъ былъ далеко не единственною дорогою, пролегавшею въ Слободской Украинѣ; кромѣ него мы здѣсь еще находимъ Муравскій, Мисюмскій, Калміускій, Базаевъ, Ромодановскій и много другихъ шляховъ; са-

мымъ длиннымъ и самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ былъ Муравскій, проходившій дѣйствительно по водораздѣламъ между вершинами множества рѣкъ и рѣчекъ; см. свѣдѣнїи о шляхахъ, на основанїи Книгѣ Большаго Чертежа и другихъ матеріаловъ, въ моихъ „Очеркахъ“, стр. 23—30.

10) Двѣ харьковскія (Брешенская и Успенская) и двѣ Сумскіе (Сборная и Введенская); чрезвычайно важныя и любопытныя свѣдѣнїя объ этихъ армаркахъ мы находимъ въ одной рукописи, хранящейся въ Харьковскомъ Историческомъ архивѣ („Вѣдомость, учиненная въ Слободской украинской губ. канцеляріи о бываемыхъ въ Слободской губ. въ городахъ, мѣстечкахъ и слободахъ большихъ, среднихъ и малыхъ армаркахъ, въ какое гдѣ время и сколько продолжаются, откуда привозимые товары свозятся и какими дорогами отъ покупателей развозятся“); но здѣсь и остальные двѣ харьковскія армарки (Святодуховская и Покровская) причислены къ большимъ, а не среднимъ.

11) Авторъ высказываетъ здѣсь совершенно правильное мнѣніе о названїи г. Харькова по имѣни рѣки; дѣйствительно, въ Книгѣ Большаго Чертежа мы встрѣчаемъ уже упоминаніе о р. Харьковѣ, между тѣмъ города тогда еще не было. Очевидно, легенда о Харьковѣ, давшемъ будто бы свое имя городу Харькову, возникла въ позднее время.

12) Годъ первоначальнаго основанія Харькова показанъ здѣсь довольно правильно; въ специальной статьѣ, посвященной этому вопросу, мы высказали мнѣніе, что малороссійскіе переселенцы, положившіе начало постоянному поселенію на Харьковскомъ городищѣ, явились сюда въ 1654—1655 гг., а постройка городскихъ укрѣпленій происходила въ 1656—1658 гг.; см. мою ст. „Основаніе г. Харькова“ (въ Харьк. сбор. на 1886 г.).

13) Мы выше уже замѣтили, что Чугуевъ былъ основанъ не въ царствованіе Іоанна Грознаго, а Михаила Ѳеодоровича; древнѣе его былъ Цареборисовъ (нынѣ м. Цареборисовка, Изюм. у.)

14) Кромѣ татарскихъ шляховъ въ Слоб. Украинѣ пролегали еще русскія дороги, (напр., Старая и Новая Посольская); къ числу ихъ принадлежала и Царегородская.

15) Волчанскъ основанъ былъ не въ 1688, а въ 1674 г. осадчимъ Мартиномъ Прокофьевичемъ Старочуднымъ (см. мои „Очерки“, стр. 434—436.)

16) Время построенія Валокъ указано невѣрно; о нихъ упоминается уже въ XVI в.; въ пол. XVII в. они представляли небольшое укрѣпленіе, носившее названіе Можескаго острога; при Алексѣѣ Михайловичѣ сюда явились малороссійскіе переселенцы и замѣнили собою русскихъ служилыхъ людей (см. мои „Очерки“, стр. 239—241.)

17) Ахтырка построена была польскимъ королевскимъ урядникомъ въ 1641 г., затѣмъ перешла подѣ власть Москвы и около 1653—1654 г. заселилась малороссіянами.

18) Г. Богодуховъ существовалъ уже въ 1662 г. и былъ основанъ малороссійскими переселенцами, явившимися сюда съ атаманомъ Тимофеемъ Ерысю.

19) Основаніе и постройка г. Сумъ дѣйствительно относится къ 1652—1653 г., строили его сами черкасы подѣ руководствомъ царскаго воеводы Арсеньева (см. объ этомъ мои „Матеріалы для ист. кол. и быта ст. окр. Моск. гос.“ X. 1886 г., стр. 19—21).

20) Постройку г. Лебедина слѣдуетъ отнести къ 1658 г.; сюда явилась партія черкасъ съ женами и дѣтьми и получила земли и всякія угодья (см. объ этомъ мои „Очерки“, стр. 431).

Народныя представленія и вѣрованія, относящіяся къ внѣшнему міру.

(Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда).

Не смотря на усилившійся у насъ за послѣдніе годы среди представителей интеллигентнаго класса интересъ къ этнографическимъ изслѣдованіямъ, все же приходится сказать, что понятія образованнаго общества о нравахъ и обычаяхъ простаго народа еще смутны, составляютъ чаще результатъ предвзятыхъ мнѣній, чѣмъ выводы изъ строго-обслѣдованныхъ фактовъ. Почва только слегка тронута; она ждетъ еще глубокой обработки.

Духъ и характеръ народа высказываются въ его міросозерцаніи, а оно выражается въ обычаяхъ, обрядахъ, повѣрьяхъ, преданіяхъ, пословицахъ и разнаго рода сказаніяхъ. Во всемъ этомъ скрывается источникъ вѣрованій и философіи народа, хранится запасъ знаній и мудрости его и коренится основаніе національной его самобытности.

Народные обычаи, обряды, повѣрья создаются всей прошлой исторіей народа; въ нихъ можно открыть слѣды не только исторической жизни его, но и тѣхъ періодовъ доисторическаго его существованія, о коихъ молчитъ писанная исторія, а говорятъ лишь могилы.

Изучите детально народные обычаи съ обрядами, вы изучите народное міросозерцаніе, духъ народа, характеръ его. Вы получите полное и точное представленіе о народѣ, какъ о самобытной національности. Въ обычаяхъ ясно сказываются отличительныя черты ея: безъ своеобразнаго обычая нѣтъ національности. Обычай воспринимаетъ младенца при появленіи его на свѣтъ, обычай не оставляетъ его въ теченіи всего жизненнаго пути, обычай же сопровождаетъ его и въ самую могилу.

Живой памятникъ прошлаго, обычай представляетъ большой интересъ для пытливаго ума, ищущаго въ быстро смѣняющихся современныхъ явленіяхъ историческихъ основъ. Поэтическое преданіе глубокой древности, обычай можетъ пробудить и удовлетворить чувство художника жизненностію сво-

ихъ формъ и разнообразіемъ картинъ. Освященное временемъ установленіе личныхъ и общественныхъ отношеній, обычай становится одною изъ важнѣйшихъ задачъ изученія правовѣда.

Но было бы большою ошибкою счесть народные обычай, съ обставляющими ихъ обрядами, повѣртіями и суевѣртіями, за произведенія непосредственно лишь самобытнаго творчества каждаго народа въ отдѣльности,—видѣть въ нихъ выраженіе духовной дѣятельности одного какого-либо народа; потому что нельзя найти ни одной національности, въ бытовыхъ формахъ которой не отыскалось бы чуждыхъ ей, инородныхъ чертъ, слѣдовъ международныхъ столкновеній, заимствованій извнѣ, въ различныхъ періодахъ процесса ассимилированія заимствованнаго, или же слѣдовъ переработки собственнаго подъ вліяніемъ внесеннаго изуча.

Однако, не смотря на очевидность присутствія въ національныхъ обычаяхъ чужеземныхъ элементовъ, прямое указаніе источниковъ и путей таковыхъ заимствованій не всегда легко, часто же, по бѣдности и неразработанности потребныхъ для того матеріаловъ, и совсѣмъ невозможно.

Поэтому-то, при собираніи и изученіи этнографическихъ данныхъ, прежде чѣмъ обращаться къ далекимъ сближеніямъ и сравненіямъ, необходимо прочно установиться на родной почвѣ тщательнымъ изслѣдованіемъ мѣстнаго матеріала. Затѣмъ, кромѣ записыванія изъ устъ народа сказаній его и объясненій бытовыхъ подробностей, необходимо извлечь изъ напечатанныхъ уже памятниковъ древней письменности соотвѣтствующій матеріалъ. Онъ можетъ послужить къ болѣе правильному освѣщенію существующихъ народныхъ обычаевъ и міросозерцанія народа, вообще указаніемъ тѣхъ измѣненій въ нихъ, какія внесены на глазахъ исторіи въ бытовую жизнь народа временемъ и измѣнившимися условіями гражданственности.

Съ этой стороны было бы также полезно сличить между собою современныя сказанія объ однихъ и тѣхъ же предметахъ не только въ разныхъ мѣстностяхъ, но и съ текстами тѣхъ же сказаній, записанными за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ и внесенными въ изданные уже сборники, напримѣръ, Чубинскаго и Драгоманова.

Когда будутъ подробно описаны мѣстные народные обычай, когда будетъ старательно собрана устная народная словесность, тогда дана будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и возможность опредѣлить въ исторіи и въ литературѣ тѣ источники, изъ которыхъ народъ почерпалъ свои понятія и вѣрованія, свою философію и свою поэзію,—и указать, что въ міровоззрѣніи его должно быть отнесено къ самобытному творчеству и что

является продуктомъ переработки изчужа заимствованнаго матеріала.

Какъ извѣстно, въ устную народную словесность, напирмѣрь, въ сказанія о библейскихъ событіяхъ, перешло много повѣствованій изъ апокрифической литературы въ измѣненной нѣсколько и упрощенной формѣ, частію вслѣдствіе большаго распространенія ихъ въ народѣ, а частію и подѣ вліяніемъ древнихъ мѣстныхъ преданій.

Вотъ для выясненія того, чтѣ въ этихъ измѣненіяхъ должно отнести на счетъ упрощенія, приспособленія къ понятіямъ среды, и чтѣ надлежитъ приписать вліянію прежде существовавшихъ мѣстныхъ представленій, понятій, и слѣдуетъ всякій народный рассказъ записывать съ буквальной точностію. Поэтому-то, встрѣчаясь, при изслѣдованіи народнаго міросозерцанія, съ какими-нибудь кажущимися на первый взглядъ пустыми, наивными, или грубыми, дикими, или даже нелѣпыми и бессмысленными взглядами и понятіями, не должно относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ, а слѣдуетъ, подобно естествоиспытателю, внимательно выслушивать, точно записывать и всесторонне изучать, потому что въ кажущейся нелѣпости можетъ иногда скрываться драгоцѣнная для характеристики народнаго быта черта изъ первобытной культуры или фактъ, могущій содѣйствовать разрѣшенію одного изъ вопросовъ о древнихъ международныхъ сношеніяхъ.

Предлагаемые здѣсь матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда составляютъ только незначительную часть имѣющихся въ народѣ представленій и вѣрованій, относящихся къ внѣшнему міру. Чтѣбъ исчерпать этотъ предметъ въ предѣлахъ даже одного уѣзда, необходимо имѣть содѣйствіе большаго числа лицъ, сравнительно съ тѣмъ, какимъ я могъ воспользоваться.

Приведенные матеріалы частью записаны мною лично въ г. Купянскѣ, частью сообщены мнѣ изъ уѣзда, а именно изъ слободы Араповки учителемъ мѣстнаго начальнаго училища М. Д. Скубакомъ, изъ сел. Преображенскаго учительницею Х. У. Сильченковой и изъ с. Ново-Николаевки учительницею А. А. Склубинскою. Считаю пріятнѣйшимъ долгомъ выразить имъ всѣмъ здѣсь искреннѣйшую мою благодарность за безкорыстное ихъ содѣйствіе.

Въ извѣстныхъ сборникахъ Чубинскаго и Драгоманова приведено весьма много подобнаго же матеріала, но, стекаясь съ огромнаго района, этотъ матеріалъ слишкомъ, такъ сказать, расплывается по обширному пространству, не даетъ, поэтому, яснаго представленія о міровоззрѣніи малоросса определенной мѣстности. Чтѣ-бы получить болѣе ясную и вѣрную картину крестьянской духовной жизни, крестьянскаго міро-

созерцанія, требуется съюзить границы изслѣдованія, требуется исчерпать возможно полнымъ образомъ бытовую жизнь одной мѣстности, одной слободы, одного хутора или даже одной крестьянской семьи. Когда будутъ даны десятки этнографическихъ очерковъ быта отдѣльныхъ крестьянскихъ семей, когда появятся подробныя этнографическія описанія хуторовъ и слободъ,—вотъ тогда и будутъ данныя для общихъ выводовъ, для правильнаго сужденія о томъ, что мы называемъ духомъ и характеромъ народа. Конечно, всестороннее изученіе міросозерцанія народа въ его внѣшнемъ выраженіи: въ обычаяхъ, обрядахъ, пѣсняхъ, повѣрьяхъ, преданіяхъ, легендахъ, сказкахъ, пословицахъ, вполне доступно только мѣстнымъ жителямъ, преимущественно же сельскому духовенству, сельскимъ учителямъ, учительницамъ, фельдшерамъ и фельдшерицамъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, кто и по происхожденію своему принадлежитъ къ мѣстному обществу, для кого мѣстная живая, народная рѣчь есть своя родная рѣчь. Точно записанная, она представитъ богатый матеріалъ для діалектическихъ и вообще для лингвистическихъ изслѣдованій. Имѣя эту потребнось въ виду, сообщаемые въ настоящемъ сборникѣ матеріалы изложены то-же съ сохраненіемъ говора рассказчиковъ и рассказицъ.

П. И.

Сокращенія названій мѣстностей:

Ар.—сл. Араповка.

Н. Н.—сл. Ново-Николаевка.

Пр.—сел. Преображенское.

Небо. Небо далеко за морями опускается краями на землю; изъ чего оно состоитъ—неизвѣстно.

Солнце. Солнце—глазъ Божій, величиною во весь свѣтъ.

Сонце зъ мужикивъ. Воно на гору зайцемъ бижить, а по ривному и якъ уже спускается на море, тройкою коней летыть.

Якъ сонце ще первый разъ зійшло, такъ люды стали на нѣго плюваты тай покамнянили. Ото вони теперь койде стоятъ каминными бабами. (Пр).

Луна. Мѣсяцъ—человѣкъ. Былъ когда-то царь Папаримъ; онъ и теперь живъ: въ годъ 12 разъ нарождается и 12 разъ умираетъ.

Когда Иисусъ Христосъ родился, то царь Иродъ, желая погубить Его, началъ гоняться за дѣвой Маріей. Однажды Богородица, преслѣдуемая Иродомъ, вбѣжала въ хату къ одной женщинѣ, у которой былъ лежавшій въ это время въ колыбели младенецъ такого возраста, какъ и Иисусъ Христосъ.

Дѣва Марія схватила этого младенца, вбросила его въ топившуюся печь, а на его мѣсто положила своего Сына, женщина сказала, чтобы она не беспокоилась о своемъ сынѣ, ибо онъ будетъ живъ, и чтобы на вопросъ Ирода, чье дитя въ колыбели, отвѣтила, что это ее сынъ, а сама спряталась. Иродъ вошелъ въ избу и спросилъ у хозяйки, не заходила-ли къ ней женщина съ груднымъ ребенкомъ? Хозяйка отвѣтила, что не видѣла никакой женщины съ ребенкомъ; а на вопросъ, чей младенецъ въ колыбели, отвѣтила, какъ повелѣла ей Дѣва Марія. Когда Иродъ ушелъ, то Пресвятая Богородица вынула изъ печи вброшеннаго ею туда младенца; онъ былъ живъ и даже не получилъ ни малѣйшаго обжога. Когда этотъ младенецъ выросъ, то его назвали царемъ Папарымомъ. „Царь Папарымъ и теперь ще живъ: живе винъ на Сіаньскій гори, и якъ мисяць молодой, то и винъ молодой; а якъ мисяць старый, то и винъ старый, та сидый, якъ молоко. Царь Папарымъ взнае видъ Бога, яка цина на хлѣбъ, або на скотыну, и росказуе людямъ. Поки людѣ были праведниши, то винъ узнававъ черезъ кожни три дни; а якъ теперь людѣ стали гришны, то винъ взнае только черезъ шість день“. (Ар).

Луна—глазъ Божій. Въ день Пасхи два брата, Каинъ и Авель, пошли на скотный дворъ дать скоту корму. Здѣсь они о чемъ-то заспорили, и старшій братъ. Каинъ схватилъ вилы, накололъ на нихъ Авеля и поднялъ вверхъ. Въ назиданіе человечеству о страшномъ грѣхѣ, братоубійствѣ, Богъ и помѣстилъ Каина на лунѣ, съ вилами въ рукахъ и съ наколотымъ на нихъ Авелемъ.

На луну не должно показывать пальцемъ: усохнетъ; а если указать, то, въ предупрежденіе бѣды, должно его укусить.

При видѣ „молодыка“ треба стати лицомъ на востокъ, положить три земныхъ поклоны и три раза прочитаты: „Молодыкъ, якъ быкъ! тоби на сповня, мини на здоровья; тоби на свити свитыты, мини на свити жыты; тоби остри роги, мини воли та коровы“.

Увидя новую луну, оборачиваются къ востоку и читаютъ молитву Господню.

„Викно противъ мисяца зачынай, а то, якъ пидсвите, будешъ сонный ходыты“.

Стараются увидѣть новую луну съ правой стороны и при томъ имѣя деньги, или, по крайней мѣрѣ, ключи.

На молодыку треба садыты редыску—вся буде молода; якъ посадышъ писля первой четверты, пропаде четверть сименъ, писля второй—половина пропаде, писля третьей—три четверты пропаде, а къ кинцю мисяца хочъ и не сады.

Шобъ бувъ повный макъ, повни гвоздыки, треба сіаты на повнимъ мисяци.

День и ночь. Якъ сонце дийде до кинця земли, опускається внизъ підъ землю и свите тымъ людямъ, бисыголовцямъ (песыголовцямъ?), шо тамъ живутъ.

Господь знае, шо намъ, мужыкамъ, литомъ бильше роботы и бильше треба исты, такъ и сотворывъ намъ въ литку великый день и исты положено чотыри разы, а зимою менче роботы, менчий день и менче исты. (Н. Н.).

Затмѣніе солнца и луны. Когда оборотень летить по небу и ухватить солнце или луну, то и происходитъ затмѣніе.

Якъ сонце, або мисяць минаться, такъ просы або царства, або щастя.

Затемняютьця сонце и мисяць, це, значыть, воны миняютьця, бо минялись и тоди, якъ Господь умиравъ. (Н. Н.).

При видѣ затмѣнія солнца или луны вообще говорятъ: шось буде недобре.

Звѣзды. Якъ ничъ настае, янголы свитять каганці, шобъ було видно. Названіе созвѣздій: плугъ, визъ, чепага, воло-сожарь.

Скільки на земли людей, стилько звиздъ на неби, и тико хто вмере, то заразы ёго звизда и покотытьця; котру убачывшы, хрестысь и кажы: царство небесне!

Звизды—це янголы порошыняли виконця въ неби, та й дывлятьця. (Н. Н.).

Звѣзды—души:блестящія—праведныхъ,тускля—грѣшныхъ.

Якъ пада зирка, такъ це янголь летыть за душею помершого. (Пр.).

Намъ кажетця, шо падають звизды, а то видьма ихъ знимае зъ неба и бере соби.

Звѣзды падають въ большомъ числѣ на сушу, къ падежу скота или къ заразительнымъ болѣзнямъ.

Якъ родыла Дива Марія Іисуса, тоди и звизда родылась изъ неба. (Н. Н.).

Млечный путь—гусыня дорога.

Кометы. Якъ колы показуютьця на неби кометы, це, значыть, Господь намъ грѣшнымъ посилае извищеніе противъ чогось. (Н. Н.).

Виха (комета) являица проты страженія, або проты мору.

Громъ и молнія. Когда гремитъ громъ, говорятъ, что пророкъ Ілія ѣздитъ по небу въ огненой колесницѣ и когда онъ начнетъ заворачивать назадъ, то происходитъ молнія.

Якъ молнія блысне, кажы: святъ, святъ, святъ. Шобъ гримъ не убывъ и не спалывъ, держи въ краснимъ угли страшну свичку и свячену вербу.

Пророкъ Ілья изде на колесници по небу и завидуетъ всимъ громамы; ихъ всихъ громивъ дванадцать. (Н. Н.).

Гримъ—одъ колесницы святаго Ильи, а молнія отъ стрилы, то Илья пуска въ дьявола, якъ той бига и драже его.

Що Богъ запале, то не слидъ тушыты.

Пужарю одъ грозы грихъ тушыты, та ёго и не втушышь, бо то Божый огонь, хыба кыслымъ молокомъ якъ шо тилько попадешъ въ те мисто, де стрила опустиласъ. (Пр).

Пошелъ охотникъ въ „лугъ“ на охоту, и захватилъ его тамъ дождь съ грозою; охотникъ спрятался подъ деревья. Смотритъ онъ и видитъ, что, какъ только блеснетъ молнія, изъ болота выскакиваетъ какаля-то „звѣрина“, становится ракомъ и дразнится, а какъ начинается гремѣть, быстро прячется въ воду. Улучилъ охотникъ удобную минуту, прицѣлился въ этого звѣря, выстрѣлилъ и убилъ. Является тотчасъ къ нему сѣдой старикъ съ золотымъ ружьемъ и говоритъ: „помѣняемся ружьями; я вотъ сколько ни стрѣлялъ изъ своего ружья, не могъ убить этого звѣря, что ты съ перваго раза убилъ изъ своего ружья. Если мое ружье тебѣ не понравится, то черезъ годъ приходи сюда, мы размѣняемся“. Охотникъ съ радостью согласился помѣняться, но потомъ, придши домой, одумался: спряталъ золотое ружье, боясь, чтобы кто-нибудь, увидавши его съ такимъ дорогимъ ружьемъ, не счелъ, что онъ досталъ его, убивши какого нибудь пана. По истеченіи года, охотникъ снова встрѣтился съ старикомъ на прежнемъ мѣстѣ; они и размѣнялись ружьями, только теперь ружье охотника стало лучше, чѣмъ было.

Весною при первыхъ раскатахъ грозы, дѣвушки умываются съ тыльной стороны руки, наливая воду не на ладони, а сверху, и вытираютъ себѣ лицо чѣмъ нибудь краснымъ, чтобы быть здоровымъ и красивымъ. А также при первыхъ ударахъ грома молодыя женщины и дѣвки поднимаютъ спиною телѣгу сзади, чтобы во время жатвы спина не болѣла.

Громъ происходитъ отъ того, что ангелъ бьетъ стрѣлою нечистаго духа, и когда ангелъ ударить, то и слышенъ громъ; поэтому во время грозы не слѣдуетъ рыть дѣтямъ ямокъ по дорогѣ, потому что нечистый духъ спрячется въ ямку. Во время грозы дьяволъ прячется за человѣка, тогда ангелъ убиваетъ дьявола, убиваетъ вмѣстѣ съ нимъ и человѣка, а поэтому во время грозы должно читать молитву: святъ, святъ Господь Саваофъ, исполнь небо и земля славы Твоя! Тогда дьяволъ не посмѣетъ подойти къ человѣку.

Когда молнія сверкаетъ, это Господь на минуту отворяетъ небеса и свѣтъ ихъ блеснетъ.

Тучи и облака. Тучи таки, якъ холодецъ.

Тучи мабуть зъ чого твердого бо тамъ держитца гроза (Пр). Изъ воды и земли — тучи; вони поднимаютця вверхъ, якъ дымъ. (Н. Н.)

Туманъ. Туманъ—земля паритця.

Радуга. Радуга—труба, которою Илья беретъ воду изъ рѣкъ, озеръ.

Райдуга воду бере на дощъ. (Пя).

Радуга спускается однимъ концомъ въ рѣчку или колодезь, набираетъ воды и разноситъ ее по всему небу, отчего и идетъ дождь.

Радугу Господь посылаетъ, щобъ дощъ не залилъ земли. (Н. Н.)

Дождь, градъ и снѣгъ. Дождь—вода, натянута радугой изъ морей, озеръ и рѣкъ.

Первымъ весеннимъ дождемъ мочи голову, „не буде болити“ (Н. Н.).

Дощъ, градъ и снѣгъ посылаетъ Господь.

Народныя примѣты передъ дождемъ: куры кудахчуть; ласточки летаютъ низко; воробьи купаются въ пыли; соль сырѣетъ; блохи сильно и часто кусаютъ; дремается.

Градъ—кара Божія.

Когда идетъ градъ, это Богъ выгоняетъ нечистыхъ духовъ съ неба и бьетъ ихъ градомъ; духи же падаютъ на землю. и на какую ниву духи упадутъ, то на той нивѣ и хлѣбъ будетъ побитъ.

Для отвращенія града и для его прекращенія выбрасываютъ изъ хаты на дворъ или даже на дорогу помело, лопату и кочергу; при чемъ говорятъ: „градъ, бий нашу лопату, бий нашу кочергу, не бий нашої нивы“! Выпавшій градъ собираютъ въ какую-нибудь посуду и когда онъ обратится въ воду, то ее берегутъ, а когда заболятъ зубы или глаза, то умываются этой водой,—болѣзнь проходитъ.

Снѣгъ—перемерзшій дождь.

Народныя примѣты: Глубокіе снѣга къ урожаю. Выпадетъ снѣгъ на гололедицу, будетъ неурожай.

Иней. Если на Рождественскихъ святкахъ до Крещенья будетъ вишаръ (иней) на деревьяхъ, то слѣдующій годъ будетъ благопріятный для пчеловодства.

Морозъ. Морозъ посылаетъ Богъ.

Примѣты: якъ коло сонця, або коло мисаца кругъ, буде здоровый морозъ.

Буде здоровый морозъ: якъ дымъ изъ верха иде прямо вверху, якъ снѣгъ хруститъ, якъ жаръ въ пичци жавріетъ, якъ кишка лежить на теплому, прикрывши нисъ лапою.

Витеръ. На четырехъ сторонахъ за морями стоятъ четыре ангела съ трубами и дуютъ; якъ-бы не моря, то воньбы и горы, и дома, и все, що ны е, поздувалы-бъ (Н. Н.)

Витеръ губатый и вусатый чоловікъ. Якъ дме губамы, або двыга потыхеньку вусомъ, то й витеръ невеличкий,

а якъ дужче, той витерь больше; а якъ ододме здорово губы, та якъ затрипа вусамы, такъ тоди ото пидниметця буря. (Пр.)

Не розрываи муравьиной кучы, а то буде витерь.

Вихрь. Иде духъ Господній и духъ лукавый, и Господній духъ розгоняе духъ лукавый; одъ ёго и бувае вихоръ. (Н. Н).

Выхрь—чортъ женытця. Якъ иде вихоръ по дорози, то скороише звертай и хрестись. Якъ маешъ въ це время нижъ, то кынь ёго въ вихоръ, послѣ на ножи побачышь чортову кровь.

Вихрь приписываютъ дѣйствию нечистой силы. Чтобы заколотъ нечистую силу, слѣдуетъ воткнуть ножъ въ середину вихря; потомъ, вынувши ножъ, увидишь на немъ кровь.

Вихоръ це або шуты, або сердытця дьяволъ.

Якъ шо вихоръ пиднима, такъ воно уже никуды негоже, хыба продаты ёго и то такъ, щобъ купецъ не знавъ яке воно; а на ти гроши можно купыты тилько дѣттю на мазку колесъ. Отамъ дьяволъ уже выкрутытьця!

Разъ чоловікъ вѣявъ, а вихоръ и пиднявся, тай закрутывъ ему рядно; чоловікъ плюнувъ, поправивъ рядно, та й опять почавъ вѣяты. Вихоръ у другой разъ скрутывъ рядно, той опять плюнувъ; а якъ уже въ третій разъ вихоръ пиднявся, чоловікъ розсердився, ухвативъ нижъ и кынувъ у нѣго. Сюды, туды—ны выхра, ни ножа. Душа чоловіка заразъ почула грихъ и стала томытьця. Довго чоловікъ нудывся, а дали пишовъ до попа и одкрывъ свѣй грихъ. Пипъ сказавъ: „тоди ты спокутуешъ свѣй грихъ, якъ найдешъ выхра.“ Чоловікъ и пишовъ шукаты. Ходывъ, ходывъ, а дали зайшовъ въ лѣсъ и знайшовъ хату; ввійшовъ въ неи, а тамъ сыдытъ чоловікъ, тай пытаетця: „чого ты тутъ ходышь?“—Та шукаю выхра. „На шо винъ тоби?“ Той и розказавъ ёму усе. „А визнаешъ ты свѣй нижъ?“ пытаетця вихоръ.—Узнаю. „Ну, якъ шо визнаешъ, такъ беры ёго зразу, то прощенъ ты будешъ, а якъ не визнаешъ, вично мучитьця будешъ“, и повернувся къ нѣму бокомъ; чоловікъ заразъ и визнавъ свѣй нижъ, якъ разъ по колодочку загнаты въ бокъ выхру. Винъ якъ хвате, та заразъ и вырвавъ. Ну, каже вихоръ, прощаю тоби, ты спокутувавъ свѣй грихъ (Пр).

Земля. Земля представляется въ видѣ блина, который держится на рыбѣ-китѣ.

Земля держитця на води, та на рыбы. Якъ та рыба повернетця, такъ весь свѣтъ стоне, а якъ тилько поворушитця такъ тоди земля трусытця (Пр).

Ихавъ Господь Сававохъ на ковчези, а лукавый вылизъ изъ воды; отъ Господь и пытаетця: шо ты таке е? А лукавый одвичае: я—лукавый. Господь и каже ёму: шо е пидъ водою? А лукавый одвича: земля. Господь опять каже лукавому: будь

моимъ товаришемъ, достань мени земли! Лукавый полизь въ воду, доставъ земли Богу, а соби напхавъ повенъ ротъ, на те, шо така думка: побачу, шо буде дилаты Богъ, те й я. Богъ взявъ землю и почавъ сіять по води. (Такъ и произошла земля). Лукавый ни якъ не удерже въ роти земли и каже Богу: неможетця мени,—лизе земля изъ рота! А Богъ одвичае: рыгай, будутъ горы, долины и курганы. Лукавый почавъ рыгати—и стали горы, курганы и долины. Тоди Господь и каже лукавому: „иды на облака, а якъ зійдешъ, умый руки и трепны, то до тебе авляться и товариши“. Лукавый такъ и здилавъ, то ихъ изъ одного стало й багацько. (Н. Н.).

Горы, пропасти и курганы. Дяволь заспоривъ зъ Богомъ, шо выпье всю воду зъ моря и выистъ весь писокъ. Отъ якъ винъ напхвся воды и нажрався писку, его и обдуло: винъ ставъ блюваты, та ото и навергавъ горы. (Пр.).

Якъ зійдетця гора зъ горою, буде страшный судъ.

Въ пропастяхъ водятся злые духи.

Въ древности жили дикіе люди, которые наносили высокіе, круглые курганы, и изъ-за нихъ и били русскихъ; а ямы въ землѣ—это жилища тѣхъ людей. Курганы-же низкіе, удлиненой формы, заключаютъ въ себѣ кладъ.

Горы, пропасти, долины, трясовины стали видъ того, шо якъ люды розслабылись, такъ и свята земля стала мьякка, а дощъ якъ иде тай розмыва іи, тай робляться тамъ пропасти, горы, трясовины, долины, шо я казавъ.

Море. Море родылося изъ мужыкивъ. То море, шо окружа землю, кыпить, якъ у чавуни вода. Въ ёму живутъ люды Фалароны зъ чоловічою головою, а зъ рыбачьимъ хвостомъ. Фалароны колысь жылы на земли, а якъ велы войну зъ Асырянами, такъ, гнавшысь за ными по морю, потонулы: хто зъ нихъ хотъ и вырнувъ, та не спомянувъ Бога, а сказавъ: ахъ конь мой, не подався! и той на дни оставсь. Матросы кажутъ, шо воны и теперь выплывають и спивають, або крычать: Ахъ, колы той страшный судъ буде?! (Пр.).

Море два не иміе.

Земля якъ стала рости, ще сперва, а мижъ ею почала потришку пробыватця вода та, шо теперь пидъ землею, тришки по тришки, тай зибралысь ключи, рики, болота и море. (Н. Н.).

Въ болотахъ только „чорты“ водятся.

Въ воду грихъ плюваты. Посли праздника Ильи не можно купатця: голова буде болиты.

Крещенская, іорданская, срътенская „непочата вода“ вообще взятая изъ рѣки или колодезя до „схидъ сонця“, имѣетъ большое употребленіе въ народной медицинѣ, преимущественно-же употребляется отъ „урокивъ“, „сѣ-глазу.“

Рички. Рички изъ людей.

Въ одного чоловика було два сына: Донъ Ивановичъ и Донецъ Ивановичъ. Батько бильше любивъ меньшого сына и хотивъ его посылать въ лучче мисто. Отъ приходе Донъ Ивановичъ и каже: „Благословы мини путь, батюшка“.

— А хто ты? пытае батько (винъ, бачъ, бувъ слабъ на глаза.)

„Я Донецъ Ивановичъ, подманувъ старшый сынъ.—Ну, иды-жъ ты очеретами, садами, лугами и хорошымы мистами.

Той и полывсь ричкою Дономъ.

Приходе другый, а батько и каже:

„Ажъ тобі вже назначивъ мисто“?

— Ни, батюшка, ты не визнавъ по голосу; то бувъ старшый братъ.

„Ну дилать ничего“, сказавъ отецъ: „иды-жъ ты высокымы мистами, горами и по-пидъ Святыми Горами“.

Той и полывсь ричкою Донцемъ. (Пр).

Огонь. На вогонь нельзя плюваты: губы попрыщатця. Не грайся вогнемъ...

Вогни на кладбищахъ—клады.

Огонь не знаю видкиль сперва взявся; тилько якъ бувъ потопъ, такъ винъ заховався въ креминь, а люды якось зналы тай почалы быты зализомъ креминь, тай добулы огню.

(Н. Н.).

Огонь—янголъ; на него грихъ плюваты, а то нападѣ огникъ.

Якъ на огонь плюватымешъ, такъ на тимъ святи будешъ горячу сковороду лызаты.

Огонь оказавъ Господь. Разъ Господь поступивъ до одного чоливика зъ миры молотыты. Помолотывъ, а вѣять нѣакъ: витру ще, бачъ, не було; винъ взявъ тай запалывъ. Полова згорела, а зерно осталось. Люды побачили, якъ Богъ очищавъ зерно отъ половы, и соби стали запалюваты, тико въ нихъ и зерно згоряло; тоди Богъ и пославъ имъ витра (Пр).

Огни на кладбищахъ, то янголы являютця на могылы праведникивъ помершыхъ.

Огни на болотахъ, то черти свѣтять очами. Если огни показываються на родѣ, то значить, что на томъ мѣстѣ кто нибудь утонулъ.

Царство животныхъ.

Волы, коровы, овцы, лошади. Волы и вивци благословенна животына за те, шо якъ ховався видъ жыдивъ Хрыстось въ асляхъ, волы рогами сына на его наклады, а вивци своею шерстю прикрывалы; а лошадъ проклята за те, шо мордою все сина скидала. (Пр).

Быкивъ, коровъ, лошадей сотворивъ Господь, а козъ, овецъ, собакъ, кишокъ понадилювавъ лукавый; тилько вони були у нѣго не живи, то Господь ожививъ ихъ и отдавъ людямъ. Собаки были голи, а лукавый давъ имъ теплу одежду за те, шо якъ колысь жылы перви люды въ раю, а коло за-прещеного дерева була привязана собака, тай допустила лукавого зирвати яблуко и дати Еви. (Н. Н.).

Когда отелится корова, берутъ теленка и, внеся въ хату, слегка трутъ мордою его о печь и говорятъ: „будь здорове и гладке, якъ пичь!“ Не слѣдуетъ гладить по спинѣ телятъ и лошадей, а то они не вырастутъ.

Подъ большіе праздники даютъ скоту лучшаго и въ большемъ количествѣ корму. Наканунѣ Рождества Христова рогатый скотъ говоритъ между собою человѣческимъ языкомъ, только не слѣдуетъ подслушивать этого разговора.

Корова. Когда корова отелится первымъ теленкомъ, то проеверливаютъ у нея въ правомъ рогу дырочку, насыпаютъ туда освященнаго на Пасху маку и забиваютъ отверстие въ рогу колышкомъ изъ клещальной осины, что была на Троицу надъ воротами. Тогда никакія чары вѣдмы не могутъ повредить этой коровѣ. „Якъ така корова буде вже съ тылямъ, такъ тоди сыплють по ній сяченымъ макомъ и приказуютъ: „колы ты цей макъ весь позбывраешъ, тоди мою корову позобаешъ!“ Така корова не боится вже видмы.

Когда корова даетъ молоко съ кровью, слѣдуетъ поздно вечеромъ набрать изъ трехъ колодезь воды и поставить ее на ночь на крышу сарая, гдѣ корова, а утромъ окропить этою водою корову и дать остальную ей выпить.

Чтобы вѣдмы не доили коровъ, нужно „въ клещальну недилю встроить въ тынъ загороды осыку“.

Когда у коровы опухаетъ вымя или и въ другихъ мѣстахъ появляются на тѣлѣ опухоли, то слѣдуетъ обводить вокругъ этихъ опухолей и придавливать ихъ нагрѣтымъ точильнымъ брускомъ, гдѣ нибудь въ полѣ найденнымъ и потомъ освященнымъ подъ пасхой.

При вздутіи у коровы живота даютъ квасу съ хрѣномъ и камфорою.

Отъ запора даютъ коноплянное масло.

Бѣльмо на глазу—задувать въ глазъ соли.

Лошадь ржетъ—къ вѣстямъ; спотыкается подъ всадникомъ—неудача.

Найденную лошадиную подкову прибаваютъ на порогѣ лавокъ, трактировъ, чтобы привлечь и задержать больше покупателей и посѣтителей.

Когда принесутъ отъ церкви пасху, то, снявъ украшающую ее шишку, ищутъ въ ней шерстинку; какого цвѣта

найдется на шипкѣ шерстинка, такой масти скоть и лошади будутъ по двору.

Коза. Разъ ишовъ Хрыстось, а коза изъ-за куца прыгнула и махнула на ёго рогамы. Господь злякався и проклявъ иѣ. Тодѣ жъ винъ и давъ иѣ це мення.

Вѣдьма никогда не отбирасть у козы молока.

Козловъ держатъ въ конюшняхъ, чтобы домовою ѣздилъ по ночамъ на нихъ, а не на лошадахъ.

Свинья. Свиня изъ жыдивкы. Разъ одна жыдивска симня скушала Хрыста: замазала матиръ свою въ пичъ тай кажутъ Спасителю: колы ты—Богъ, узнай, хто въ насъ печи замазавый?—Свиня съ поросятамы, каже Господь.

— Отъ и не вгадавъ, закрычали жыды.

Колы видслонили пичъ, а воно и справды выйшла зъ печи свиня съ поросятамы. Одъ того жыды и теперъ не идять свынны: воны считаютъ иѣ своимъ мясомъ.

Щобъ свини жирни булы, такъ треба на Вылыкдень имъ сего свяченаго даты; а щобъ не хромалы и не дохлы, треба петровскимъ жостеромъ годуваты и въ помыйныци зализо держаты.

Собака. Ярчукъ—собака первакъ; у него есть вовчый зубъ Ярчука змалу трудно вберегты видъ видьмы, бо вона все мусуе ёго стребыты, щобъ не мишавъ винъ иѣ до коровы ходыты. (Пр).

Собака воетъ мордой къ землѣ—къ покойнику, мордой кверху—предвѣщаетъ пожаръ.

Волки. Перебѣжитъ волкъ дорогу—къ счастію. Когда является много волковъ, то будетъ голодъ.

Кошка. Когда праведный Ной, спасаясь отъ потопа, вошелъ въ ковчегъ со своею семьею и со всякими животными, то „лыха лычына“ задумала погубить ихъ всехъ. Діаволь превратился въ мышъ и началъ прогрызати стѣну ковчега, чтобы затопить его. Въ это время жившій въ ковчегѣ левъ чихнулъ и вычихнулъ кошку, которая поймала и съѣла мышъ. Съ того времени и повели свой родъ кошки, а до потопа ихъ не было (Ар).

Не спи съ кошкою—жабы заведутся въ головѣ.

Ѣдучи не бери съ собою кошки—лошадь издохнетъ.

Какъкишка перебижить дорогу, то скоришъ поплую тречи, а то не буде щастя.

Какъ кошка умывается,—будутъ гости, и если при этомъ лапа у нея будетъ холодная, то—чужіе, если же теплая, то родные.

Якъ кошка напакосте въ краснымъ угли,—буде горе.

Не должно отдавать кошкамъ рыбьихъ костей, а то, какъ кошка—воровка, рыба не будетъ ловиться.

Медведь. Видмидь изъ чоловіка.

Разъ иде Господь, а чоловікъ хотивъ его злякаты, та якъ закрычыть: ве! Богъ розгнивався и сказавъ: бутыжь тоби вед-медемъ (Пр).

Якъ ведмидь спыну потопче, то николи вона не болитыме.

Ласка. Если ласочка перебѣжитъ черезъ ногу лежащаго рогатаго скота или лошади, то они охромѣють на ту ногу.

Слпныиз (Зиньске щеня). Не рушь жиньскаго щеняты, а то въ очи прыгне. Задушившій болышимъ и безымянымъ пальцами зинское щеня можетъ лѣчить горловыя опухоли безъ лекарствъ, только подавивъ пальцами.

Заяцъ. Если заяцъ перебѣжитъ кому дорогу—быть бѣдѣ; чтобы избѣжать несчастія, надо на томъ мѣстѣ три раза перекувыркнуться.

Мыши и крысы. Чтобы мыши не истребляли хлѣба въ амбарахъ и закромахъ, нужно на Маковія (1-го августа) принести освященной воды и, войдя съ нею въ хлѣбный амбаръ, окропить закрома и говорить: „мыши и крысы, не ходите сюда: вась маковійська вода вездѣ побива“.

Летучія мыши (кажаны). Въ церквахъ оттого водится много кажановъ, что около церквей всегда остается много крошекъ отъ пасохъ, которыя и сѣдаются обыкновенными мышами, превращающимися отъ этого въ летучихъ мышей.

П т и ц ы.

Куры. Курей нельзя святити на Вылыкдынь, бо вони вырывали Христа, якъ Винъ ховався отъ жыдивъ; а нижокъ такъ зовсимъ не идать (Пр).

Якъ спива курыця, такъ їи треба заризаты, бо вона вище нещастя. А якъ хто, такъ перекида їи одъ стола до порога и чымъ прыйдется, хвостомъ, чы головою до порога, те й рубають, такъ воно на тимъ и окошытця.

Для того, чтобы куры рано садились насѣдками, наканунѣ Рождества хозяйка распускаетъ свои волосы, берегъ въ руки горшокъ съ кутьей, лѣзетъ съ нимъ по лавкѣ до самого покутя и квочетъ; затѣмъ сажаетъ всѣхъ своихъ дѣтей за столъ, садится сама и, дергая одного изъ дѣтей за ухо, другаго за чубъ, третьяго за ногу, приговариваетъ: „щобъ були чубати, щобъ були ухасти, щобъ були волохати“.

Если куры вечеромъ, идя на ночлегъ, кудахчуть, то это передъ несчастіемъ, а если же кудахчуть утромъ, идя съ ночлега, то это къ благополучію.

Пивень спива на пороzi передъ гостями.

Ласточка. Якъ ластивка зовѣе гнзздо пидъ хатою, то це тому дому щастя, и его не годытця разораты.

Якъ пролетыть ластивка по-пидь коровою, такъ молѣко въ ній стане кровью. Его треба вылыты пидь глухой край ворить (Пр).

Если разорить гнѣздо ласточки, то она непременно подлетитъ подь корову, отчего корова портится, молоко ея обращается въ кровь.

Хто убье ластивку, на того нападе ряботыня. На Преполовенья ластивка купаетца.

Воробей. Горобци прокляты, бо якъ жыды Христа мучылы, воны крычали: живъ, живъ, живъ!

Когда Исуса Христа распинали, то воробьи сѣли на крестъ и начали кричать: живъ, живъ! Тогда одинъ изъ воиновъ ударилъ Спасителя копьемъ въ бокъ. Богъ проклялъ воробьевъ и спуталъ ихъ, такъ что они теперь не могутъ бѣгать по землѣ, а только прыгаютъ (Ар.).

Ремезъ. Гнѣздомъ ремеза подкуриваютъ скоть и людей отъ рожи (бешихи).

Кукушка. Зузуля—жинка. Якъ куетъ зузуля, такъ це вона плаче по умершому сыну.

Кукушка—вѣщая птица, она можетъ предсказывать, сколько кому лѣтъ жить.

Если первый разъ услышишь крикъ кукушки, имѣя при себѣ деньги, то и цѣлый годъ будешь при деньгахъ; а если въ это время у тебя не случится въ карманѣ денегъ, то цѣлый годъ будешь имѣть въ нихъ недостатокъ.

Якъ ця птиця прокрычыть на голый лѣсъ, буде плохый урожай хлиба. Кукушка это дѣвушка, обращенная проклятиемъ отца въ птицу.

Дятелъ. Якъ ця птиця стука въ святыи уголъ хаты,—буты покойнику.

Сорока. Якъ сорока скрекоче въ двори—будуть гости.

Воронъ. Воронъ кричитъ на крышѣ, быть бѣдѣ

Сычъ. Своимъ крикомъ сычъ предвѣщаетъ смерть.

Якъ ододъ клюе въ стину, або сычъ крычыть на осели, то въ тій симни хтось умре. (Пр).

Голуби. Подь чьей крышей водятся голуби, тотъ домъ не сгорить.

Голубей не рѣжутъ, а у нихъ отрываютъ головки и забрасываютъ на крышу, чтобы голуби водились.

Гады. Разъ Господь плюнувъ на землю, изъ слюны его и поробылись вси гады: змїи, ящерики, жабы.

На Руаа гадюки выползаютъ изъ земли, а на Воздвиженье входятъ въ нее, „тики земля не прійма тыхъ гадивъ шо укусылы чоловика, и воны лязать по дорогамъ, поки хто убье“.

Засушену гадюку носятъ на шыи одъ лыхорадки, цокы загублять. (Пр).

Це твореніе лукаваго и зубы у ихъ таки, якъ у ёго. (Н. Н.).

Увидѣвши гадюку, нападающую на жабу, надо взять ясновую палочку и отогнать гадюку этой палочкой.

Кто будетъ имѣть такую палочку, тотъ не пострадаетъ отъ напраслины.

Ужъ, водящійся въ домѣ, приносить тому дому счастье:

Ужъ любитъ молоко, даже доить коровъ, но это не вредитъ имъ, а напротивъ у нихъ молока прибавляется.

„Иды, жинко, въ ковчегъ!“ каже Ной. Жинка стоитъ, бо сатана, заховавшись въ ея юпци, непуска. Довго кывавъ ии Ной, а дали якъ крыкне: та иды жъ, сатана! Тоди жинка вийшла въ ковчегъ, а зъ нею и сатана. Ну, теперъ потоплю всіхъ, дума сатана. Провертивъ винъ дирку у дни и самъ въ неи выскочивъ, а ужака взявъ тай затульвъ ии хвостомъ. За це Ной и помазавъ его красною краскою по голови, щобъ людѣ не боялись ёго (Ар.).

Если увидишь змѣю съ красными розжками (это царипа змѣй), то разстели на ея дорогѣ красный поясъ, она оставитъ на немъ свои розжки.

Увѣряють, что между пастухами есть такіе, что могутъ по желанію собирать къ себѣ игрою на сопилкѣ змѣй и даже приказывать имъ бросаться на людей по слову: коси.

Жила одна шинкарка, лѣчившая отъ укушенія змѣй. Называя змѣй женскими именами: Марфа, Марія, она созывала ихъ и узнавала, какая изъ нихъ укусила человѣка. Разъ въ это время случился въ шинкѣ солдатъ. Онъ сталъ смѣяться надъ легковѣріемъ мужиковъ и увѣрять, что сползшіяся къ шинкаркѣ змѣи не ядовиты, безъ зубовъ, и въ подтвержденіе своихъ словъ взялъ одну изъ этихъ змѣй, но тотчасъ былъ ею укушенъ, такъ что и самъ вынужденъ былъ обратиться за помощью къ осмѣивавшій имъ шинкаркѣ.

Если гадюка переползетъ дорогу человѣку, то съ нимъ непременно случится несчастье.

Якъ жаба укусе чововика, такъ и ликарства нельзя найты, прямо горе тій людѣни. Не беры жабы въ руки, а то вона въ вичи прысне, або на руки, видъ чого нападають бородавки.

Земляныя жабы наканунѣ дождливаго дня не скачутъ по землѣ, а ходять и бѣгають.

Убивши жабу, не переворачивай брюшкомъ къ верху, а то она будетъ Бога бранить.

Черепаха. Черепаха изъ курки. Дочка яла жарену курку, глядъ—иде маты. Дочка взяла накрыла курку тарилкою и сховала. Якъ маты пишла до дому, дочка зновъ за курку, ажъ тамъ лазе черепаха.

Нашедши гнѣздо съ яйцами черепахи, вбиваютъ вокругъ него колышки, чтобы черепаха не могла влѣзть въ свое гнѣ-

здо, и поджидаютъ, пока она не принесетъ „разрывъ-травы“, которую она непременно принесетъ, чтобы разрушить около гнѣзда огорожу. Тогда остается только взять эту „разрывъ-траву“ и заложить подъ кожу на ладони. Довольно одного прикосновенія этой руки къ замку, чтобы всякій замокъ отперся.

Ершъ. Ершъ, попавшійся въ первомъ заловѣ,—къ неудачному промыслу.

Пчела. Изосимъ и Савватій вынесли пчелу изъ горы въ Россію, „а вона и каже Богу: я буду кусать людей, щобъ вони умиралы. А Господь одвича: якъ черезъ тебе будутъ умирать люды, то тебе никто не буде держать. Якъ укусышь, то и умирай сама. Ты, пчелка, подобна будешъ свичи и канону. Отъ бджола якъ укусе кого, пусте жало, то заразъ и сама умирає“.

Саранча. Саранча—Божіе наказанье.

Сверчекъ. Крикомъ своимъ сверчекъ выживаетъ жильцовъ изъ дому.

Жукъ. Жужжитъ жукъ—къ непогодѣ.

Комаръ. Много комаровъ—къ урожаю овощей.

Мошка. Много мошки—къ урожаю грибовъ.

Муха. Мухи зимою въ хатѣ—къ покойнику; кусаются лѣтомъ—къ дождю.

„Муха не спорте брюха“.

Мухи и блохи плодятся изъ навоза.

Вошь. Воши заводятца изъ тела чоловика видъ журбы. „У мене, якъ здохла кобыла, а я якъ вдався въ журбу, такъ и напали вошы“ (Н. Н.).

Вши нападаютъ отъ дурной воды и отъ нужи.

Грихъ тому, хто на викни бѣе вошу: въ ту хату и янголи не полетать.

Блоха. Блохи кусаютъ на дождь.

Тараканы. Де ця нечысть заведетца, то позовы письменного, хай напише на стинахъ навхрестъ: „тутъ святий Сбырдонъ“, то заразъ воны и удеруть.

Піймай двоухъ тараканивъ, звяжи до купы и кынь на середохрестній дорози до схидъ сонця, видъ сѣго также помандрують.

Паукъ. Якъ паукъ спускаетца надъ столомъ, будуть гости—родня, а якъ такъ де—чужи.

Паукъ спускается на платье—получишь письмо.

Ракъ. Въ темные сентябрьскіе вечера, наваривъ каши изъ взятаго тайкомъ на мельницѣ изъ ступы пшена, дѣвки закупаютъ на мѣстѣ собраній деревенской молодежи эту кашу съ живымъ ракомъ въ землю, а потомъ вбиваютъ въ то мѣсто зубъ изъ бороны и надѣваютъ на него витушку, вокругъ которой располагаются сами въ однѣхъ рубахахъ, причемъ

каждая дѣвушка вертитъ витушку, приговаривая, чтобы такъ около нея крутились хлопцы.

Ц а р с т в о р а с т е н і й.

Вси деревья сажавъ и сѣявъ Господь.

Осина. Когда Іуду предателя начала мучить совѣсть, онъ пошелъ въ лѣсъ, чтобы повѣситься; но на какомъ деревѣ онъ ни вѣшался, оно нагибалось до земли, и онъ не могъ повѣситься. Наконецъ онъ увидѣлъ осину, лежавшую чрезъ глубокій оврагъ, на ней онъ и повѣсился.

Осина проклята Богомъ и на ней даже безъ вѣтра дрожать листья. (Ар.).

Осыка проклята за те, шо на нѣй Юда—ябыда повислся. (Пр).

На Тройцу въ ворота загороды или въ уголъ сарая, гдѣ содержатся коровы, втыкаютъ осину, чтобы предохранить коровъ отъ вѣдмъ.

Осиновый колъ вбиваютъ въ могилы женщинъ, слывшихъ при жизни за вѣдмъ, чтобы онѣ не выходили изъ могилъ.

Липа и Бузина. Цвѣтъ липовый и бузиновый пьютъ, какъ чай, отъ простуды.

Рожь. Двойной колосъ ржи давай коровамъ и овцамъ, чтобы приводили по двое телятъ или ягнятъ.

Сѣй рожь хоть въ золу да въ пору.

Сѣй овесъ, какъ лягушки покажутъ носъ.

Сѣй просо красно, когда небо ясно.

Гречиха черна, сѣй, какъ погода хмарна.

Весь хлѣбъ посѣявъ Господь, а лукавый ходивъ за нимъ та плювавъ, оттого вырись бурьянъ. (Пр).

Когда, по сотвореніи человѣка, людей стало много на землѣ, и имъ было нечего ѣсть, то открылась гора, полная муки. Эту муку брали и ѣли, сколько кто хотѣлъ, а муки все не уменьшалось; но когда начали брать муку купцы и стали продавать ее, тогда Богъ закрылъ эту гору. Хотя ее потомъ всю изрыли, но муки уже въ ней не нашли.

Якъ кончаютъ жито жаты, такъ оставляютъ кущыкъ его Ильи на бороду, и пшеницы— Спасу.

Хрѣнъ. Хрѣнъ освященный подъ Пасхой клади подъ скирды хлѣба,—не нападутъ мыши.

Капуста. Когда высаживаютъ изъ разсадника капустную расаду на гряды, то, посадивъ первое растеніе въ гряду, женщина садится сбоку его на грядкѣ и говорить: „будь велика, якъ я!“ Потомъ, взявшись за голову, продолжаетъ: „и тверда, якъ ся голова“. Затѣмъ, посадивъ второе растеніе, опрокидываетъ между ними большой новый горшокъ, а если нѣтъ новаго, то бывшій въ употребленіи, но за то накрытый бѣлою

тряпкою, и оканчивается словами: „щобъ билила, якъ сей горшокъ“.

Щобъ була гарна капуста, такъ на Ильлю до схи́дъ сонця треба вы́йти на капустны́къ зъ здоровымъ новымъ горшкомъ, кружыты нымъ надъ грядками и казаты: Ильля, Ильля, завывай голово́я! (Пр).

Огурцы. Огурцы са́дять „на праву середу (Преполовене́), щобъ прави (прямые) росли“. Посади́вши огурцы, отыскива́ють гдѣ нибудь близъ дороги старый лапотъ, таща́тъ его оттуда ногою на огоро́дь или бахчу, гдѣ посажены огурцы, и броса́ють его тамъ, чтобы огурцы плелись.

Щобъ бу́въ урожай на огурки, то якъ побачы́шь первый зъ ныхъ цвѣточекъ, безпре́минно треба завязаты́ его ны́точкою, тоди́ буде багато завя́зую.

На вербо́ній недѣли́ негоды́тця бакши садыты, а на кле́чальній—полоты, а то огурки́ будутъ ги́рки.

Дыни и арбузы. Дыни и арбузы́ должно́ сажать въ по́недѣльникъ, чтобы́ завязыва́лся первый цвѣ́тъ.

Сояшны́ы, карто́ха и таба́къ—дьяво́льске зилья́. (Пр).

Макъ. Макъ́ должно́ сѣ́ять на середокрестной недѣ́лѣ въ сре́ду. „до схи́дъ сонця“, и хотя́ бы даже́ и по́ снѣ́гу.

Воо́бще же огоро́дные ово́щи слѣ́дуетъ сѣ́ять или са́жать въ́ первый де́нь ново́й луны.

Полынь. Э́того расте́нія не люба́тъ русалки, по́ этому́ чтобы́ изба́виться отъ русало́къ, ко́гда онѣ́ напа́дутъ, что́ случает́ся въ́ четвергъ́ на тро́ицкой недѣ́лѣ, слѣ́дуетъ то́лько ска́зати: „по́лынь“, онѣ́ тотча́съ разбѣ́гутся.

По́лынь и буда́къ сѣ́ять лука́вый.

Петрушка. Якъ́ сѣ́ешь петру́шку, такъ́ треба́ сміа́тьця, щобъ́ хоро́ше уро́дила.

Морковь. Освяти́ть по́дъ пасхо́ю морко́вь, срѣ́зати́ пото́мъ е́е на кружочки́, посу́шить и подку́ривать бо́льшого ку́риной слѣ́потой, такъ́ чтобы́ ды́мъ заходи́лъ въ́ глаза́ бо́льному—по́могаетъ.

Ленъ. Чтобы́ уро́дилъ чистый́ ле́нь, должно́ сѣ́ять его́ мужчи́нъ въ́ одной́ рубахѣ́, безъ́ штановъ́, а е́сли въ́ штана́хъ, то́ съ варе́нными очи́щеными а́йцами въ́ карма́нѣ́, ина́че ле́нь бу́детъ́ пере́вить ле́нчицею́ (повили́цею Cuscuta).

До́ дня́ Ива́на, 24́ Ю́ня не́ должно́ ѣ́сти пло́довъ́ съ дере́вьевъ́ и ку́старниковъ́, на́примѣ́ръ: ви́шень, кры́жовнику́, а клубни́ку и зе́млянику́ можно́, пото́му что́ древе́сные пло́ды до́ э́того́ дня́ во́ власти́ дѣ́вола.

Г. Ку́панскъ.

20-го́ Ію́ля 1887́ г.

Культурный уголок Харьковской губерніи.

(*Поповская Академія*).

Членъ Стат. Комитета протоіерей Ѳ. Лащенко въ представилъ любопытные для мѣстной исторіи матеріалы, и часть ихъ уже напечатана въ прошломъ году, именно, въ „Кіев. Старинѣ“ и 1 вып. „Харьковскаго Сборника“ издана автобіографія В. И. Ярославскаго. Остаются неизданными сочиненія Ярославскаго по исторіи и архитектурѣ и адресованныя къ нему письма А. А. Палицына. Письма эти представляютъ значительный интересъ для историка русской литературы и нравственнаго состоянія русскаго образованнаго общества начала текущаго столѣтія. Изъ писемъ Палицына видно, что въ первые годы настоящаго вѣка въ Сумскомъ уѣздѣ въ селѣ Поповкѣ группировалось около просвѣщенной личности Палицына нѣсколько талантливыхъ писателей и художниковъ, и этотъ литературно-художественный кружокъ, съ Палицынымъ во главѣ, именуется въ его письмахъ Поповскою Академіей. Правда, самъ Палицынъ называетъ ее неоднократно кукольною, очевидно, ради шутки и краснаго словца. Тѣмъ не менѣе, онъ такъ дорожилъ этою академіей, такъ высоко цѣнилъ ея образовательное, культурное вліяніе въ околотѣ, что желалъ появленія другихъ подобныхъ центровъ мѣстнаго просвѣщенія.

Ярославскій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ даетъ довольно подробную характеристику свѣтлой личности Палицына. *Александръ Александровичъ Палицынъ* служилъ въ Петербургѣ адъютантомъ при фельдмаршалѣ Румянцевѣ, и здѣсь, въ Петербургѣ, онъ, должно быть, вошелъ въ дружескія связи со многими писателями. Въ немъ самомъ была наклонность къ литературной дѣятельности, не покидавшая его до послѣднихъ годовъ его жизни, даже въ удручающей старости, въ тиши украинскихъ полей. Поселившись въ селѣ Поповкѣ, Палицынъ проводилъ время въ занятіяхъ литературныхъ, въ составленіи плановъ церквей и домовъ для богатыхъ помѣщиковъ, въ перепискѣ съ друзьями и въ прогулкахъ по лѣсу и по полямъ, при чемъ на семидесятомъ году жизни увлекался красотою

мѣстной природы со свѣжестью чувствъ юности. Описывая свое пребываніе у Палицына въ 1804 году, Ярославскій говорить: „Мы по обыкновенію гуляли по лѣсу; подчищали молодыя деревья, увеселялись прыжками бѣлокъ и разными птичками, приученными имъ для корму къ окнамъ; бесѣдовали объ архитектурѣ, живописи и литературѣ; онъ рассказывалъ мнѣ разные анекдоты о знаменитыхъ писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ. Память у него была преобширная; грудь крѣпкая, голосъ громкій; краснорѣчіе необыкновенное, большое искусство разнообразить предметы разговора, чтобы не утомлять слушателя“. Этимъ свойствами нужно объяснить то обстоятельство, что Палицынъ, будучи мелкопомѣстнымъ помѣщикомъ, привлекалъ къ себѣ не только писателей и художниковъ, но и крупныхъ мѣстныхъ земельныхъ владѣльцевъ, различной степени образованія и начитанности. „Бывало, говорить Ярославскій, если пріѣдетъ къ нему сосѣдъ помѣщикъ, занимающійся винокурениемъ или земледѣіемъ, то онъ не станетъ вести съ нимъ ученыхъ бесѣдъ, а только объ его занятіяхъ“. Характеристика Палицына, данная Ярославскимъ, находитъ полное подтвержденіе въ письмахъ самого Палицына. Мы имѣемъ передъ собой 17 писемъ Палицына къ Ярославскому; самое раннее изъ нихъ помѣчено числомъ 12 января 1802 года; послѣднее—24 марта 1811 года. Всѣ письма написаны во время пребыванія Палицына въ Поповкѣ. Село Поповка находится верстахъ въ 20 отъ г. Сумъ, въ приходѣ Успенской церкви села Верхней-Сыроватки. Отъ Палицына село это перешло въ собственность его друга и ученика Николая Ѳеодоровича Алферова, внукамъ котораго принадлежитъ въ настоящее время.

Уже первое письмо Палицына вводитъ насъ въ кругъ главныхъ его умственныхъ интересовъ и нравственныхъ стремленій. „Что касается до меня, писалъ Палицынъ Ярославскому 12 янв. 1802 года, то я почти уже не приношу никакой жертвы архитектурѣ. Литература занимаетъ меня всего, и все мое время. Я поправлялъ вдругъ пять частей „Элоизы“ для пяти моихъ секретарей, кои ее переписываютъ, и первую часть перевожу, чтобы самому переписывать. Никогда еще у меня столько не было письма, и никогда я такъ долго не оставлялъ цыркуля и кисти, какъ нынѣ“. Секретарями Палицына были его дочь и тѣ молодые люди, которые, по свидѣтельству Ярославскаго, „обязаны ему были своимъ образованіемъ“ (Харьк. Сборн. I, 43). Ярославскій говоритъ, что такихъ лично обязанныхъ Палицыну помощниковъ проживало у него въ первые годы текущаго столѣтія по два и по три, а изъ писемъ Палицына отъ 12 янв. 1802 г. видно, что временемъ ихъ было и болѣе. Въ пространномъ письмѣ отъ 9 іюля 1804 г. Пали-

цынъ снова и подробно говорить о своихъ литературныхъ занятіяхъ: „Объ „Элоизѣ“ моей я не знаю ничего. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ читаль только, что напечатано ея два тома, и объявлена цѣна для подписки на нее; изъ чего видно, что хваленный этотъ издатель Сопиковъ *) только лишь купчишка, шарлатанъ, которому нечѣмъ издавать, который ищетъ денегъ на что бы печатать и дареные ему авторомъ книги... „Делиевы Сады“ я кончилъ. Третья, а особливо четвертая пѣснь сей поэмы у него прекрасны. Но теперь трудно издавать хорошія книги. Читатели наши до нихъ не охотники. Они любятъ какіе нибудь Жанлиссы или Радклифвы сказки, или пустые журналы, а издатели купчишки всегда жадничаютъ денегъ; слѣдственно и печатаютъ только подобные вздоры. Я думаль найти болѣе толку и вкусу въ Бекетовѣ **), почему и послалъ къ нему напечатать для опыта Делиевъ „Диѳирамбъ“ на безсмертіе души. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, за то, онъ расхвалилъ его, взялся тотчасъ напечатать, обѣщаль прислать на подарки тридцать экземпляровъ, просилъ убѣдительно прислать въ типографію мои переводы, съ увѣреніемъ, что я тѣмъ и его и публику одолжу чувствительно и съ обнадеживаніемъ, что все отъ меня присылаемое будетъ напечатано у него со всѣмъ тщаніемъ. Что же потомъ? Въ три мѣсяца онъ не напечаталъ еще этой первой тетради, въ которой нѣтъ и двадцати страницъ въ осьмушку. Чему же тутъ вѣрить?“ Въ письмѣ отъ 30 января 1805 г. Палицынъ еще подробнѣе говорить о неудачномъ изданіи сдѣланнаго имъ перевода „Новой Элоизы“ и даетъ оцѣнку самому этому произведенію: „Всѣ, кромѣ невѣжъ или ледяныхъ сердецъ, согласны, что „Новая Элоиза“ столько выше всѣхъ въ своемъ родѣ романовъ, какъ небо отъ земли; почти всѣ ею восхищаются и ее желаютъ“. Это восхищеніе Палицына романомъ Руссо „Julie ou la nouvelle Heloise“ раздѣлялъ съ нимъ весь тогдашній образованный западно-европейскій міръ, что было вызвано замѣчательными красотоми въ описаніи швейцарской природы, Женевского озера, простой жизни поселянъ и страстной любви Сень-Пре и Юліи.

Неудачное изданіе „Новой Элоизы“ Руссо и „Диѳирамба“ Делиля помогло Палицыну обратиться къ старымъ его друзьямъ, циркулю и кисти. Изъ воспоминаній Ярославскаго, напечатанныхъ въ I вып. „Харьк. Сборника“, видно, что въ первые годы текущаго столѣтія, по планамъ

*) Сопиковъ—извѣстный библіографъ.

**) Плат. Петр. Бекетовъ (род. 1761, † 1836) былъ ревностный собиратель русскихъ рукописей и издатель книгъ. Онъ основалъ въ Москвѣ въ 1801 г. типографію, въ которой между прочими книгами напечаталъ сочиненія Радищева и Богдановича. „Диѳирамбъ“ не былъ оконченъ печатаніемъ по случаю закрытія типографіи Бекетова въ 1804 г.

Палицына, построенъ каменный домъ въ с. Басахъ подь Сумами, пяти—купольная круглая церковь въ с. Штеповкѣ, церковь въ с. Каменкѣ и нѣсколько другихъ сооружений. Болѣе подробныя извѣстія объ архитектурныхъ работахъ Палицына находятся въ его письмахъ къ Ярославскому. Такъ, въ Мартѣ 1806 г. Палицынъ писалъ Ярославскому, что весной ему надлежитъ сдѣлать архитектурные планы на девятнадцать строений, по большей части каменныхъ, и кромѣ того, наблюдать за живописцами, пишущими иконостасы въ одной ближней церкви. Въ августѣ того же 1806 г. Палицынъ жаловался Ярославскому: „Штеповская церковь, лучшее здѣсь можетъ быть мое строенье, на которое ты съ такимъ раченьемъ дѣлалъ рисунки, достроена уже и испорчена: внутреннія арки заглушены; въ алтарѣ вмѣсто нашихъ круглыхъ оконъ вверху высѣченны нижнія, ненужныя, обширныя и безобразныя; такъ и крыльца сдѣланы вмѣсто чугунныхъ или плитныхъ деревянныя изъ сыраго лѣса; хорошо еще, что сводъ сомкнуть умѣли; ты помнишь, что онъ 20 аршинъ въ поперечникѣ. Не мудренная также для тебя новость, что на-дняхъ станутъ святить церковь славгородскую, въ которой изъ 32 кривыхъ столбовъ всякій на свой ладъ искривленъ, гдѣ колокольня вмѣсто круглаго купола покрыта на четыре угла шапкой и гдѣ въ три года четыре щекатурки облупились почти со всѣхъ стѣнъ“. Архіеп. Филаретъ о штеповской церкви св. Іоанна Предтечи говорить слѣдующее: „Построеніе этой церкви продолжалось 9 лѣтъ, подь распоряженіемъ архитектора Палицына... Зданіе это стоило 35,000 руб. сер.; по огромности своей это одна изъ первыхъ церквей въ западной части Харьковской епархи: фасадъ ея представляетъ огромную цилиндрическую фигуру съ величественными съ трехъ сторонъ портиками, украшенными колонадою, надъ коими возвышается обширный куполъ съ четырьмя по угламъ башнями. Будучи устроена на возвышенномъ мѣстѣ, она видна со всѣхъ сторонъ на далекомъ разстояніи. Храмъ этотъ освященъ въ 1811 г.“ (Ш, 601) Въ томъ же письмѣ Палицынъ замѣчаетъ, что „новая сироватская церковь съ своей колокольней становится видна“ (изъ усадьбы Палицына) и строящійся по его плану домъ И. А. Кондратьева также виденъ изъ усадьбы и служить ея внѣшнимъ украшеніемъ.

Литературныя и архитектурныя занятія Палицына шли почти рядомъ, одновременно, и его любовь къ нимъ, съ годами, все болѣе и болѣе возрастала. „Всякая страсть ровно и у стариковъ ожесточается съ препятствіями, писалъ Палицынъ въ въ октябрѣ 1808 г. на седьмомъ десяткѣ жизни; такъ и прежняя страсть моя къ музамъ, безъ силъ, иногда становится мнѣ лишь мукой, и тѣмъ еще болѣе, что другія страсти уже не занимаютъ“. Составляя архитектурныя проекты для построе-

нія домовъ и церквей. Палицынъ въ то же время переводилъ сочиненія Делиля, Ламберта и писалъ стихотворенія.

Какъ въ литературномъ, такъ и архитектурномъ отношеніяхъ Палицынъ былъ сторонникомъ новаго направленія, сентиментальнаго, съ примѣсъ романтизма, направленія, основаннаго на восхищеніи природою и подражаніи ей. Онъ давалъ однимъ зданіямъ симметрическую форму, другимъ несимметрическую, и лично предпочиталъ послѣднюю, какъ болѣе близкую къ внѣшней природѣ. Вотъ какъ онъ описываетъ устройство своего дома въ Поповкѣ въ письмѣ къ Ярославскому 1808 г.: „Отъ течи домъ долженъ былъ накрыться соломой. Подъ сельскую соломенную кровлю подставлены сохи, и сдѣланы придверія поповскаго зодчества, а стѣны обложены наростами съ деревь и покрыты разноцвѣтнымъ мохомъ; около оконъ поставлены также самородныя притолки въ видѣ арокъ, что все, разрушивъ симметрію, даетъ строенію видъ странный, дикій и живописный.“

В. Н. Каразинъ въ статьѣ своей „Взглядъ на Украинскую старину“ говоритъ, что „Палицынъ имѣлъ вкусъ въ архитектурѣ, украсилъ нѣсколько нашихъ городовъ (?) и множество сель зданіями. Дѣйствуя на богатыхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ Шидловскіе и Надаржинскіе были его друзьями, онъ заохотилъ ихъ къ строеніямъ, лучшему расположенію домовъ, украшенію ихъ приличной мебелью, къ заведенію библиотекъ. Ему обязаны мы большею частью началами европейскаго быта на Украинѣ“ (Данилевскій, „Укр. Стар.“ 129). Письма Палицына показываютъ, что на-ряду съ Шидловскимъ и Надаржинскимъ съ Палицынымъ находились въ дружескихъ сношеніяхъ многіе другіе крупные землевладѣльцы того времени, въ особенности Кондратьевы и Комбурлей.

Возникшій въ 1805 г. Харьковскій университетъ въ 1810 году заявилъ о своемъ существованіи весьма характернымъ и свѣтлымъ фактомъ, избравъ Палицына почетнымъ членомъ. Просвѣтительная и культурная дѣятельность скромнаго „Поповскаго пустынника“, какъ называлъ себя Палицынъ, была такимъ образомъ признана и почтена мѣстнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ,—фактъ почтенный и для университета, счумѣвшаго оцѣнить заслуги Палицына, и для Палицына, удостоеннаго высокой чести почетнаго члена высшаго мѣстнаго ученаго и учебнаго учрежденія, созданнаго соединенными силами лучшихъ людей края. 1 марта 1810 года Палицынъ писалъ Ярославскому: „Надняхъ университетъ нашъ извѣщаетъ меня чрезъ ректора, что выбралъ мощи мои въ почетные свои члены, что получилъ на то одобреніе высшаго начальства и скоро доставитъ мнѣ дипломъ на сіе званіе; но, увы! онъ не доставитъ уже мнѣ силъ, чѣмъ бы я могъ оправдать

его выборъ. Это самое достопамятное и внезапное происшествіе въ Поповской пустынѣ и въ запискахъ запустѣвшей нынѣ Академіи“.

Оказанная университетомъ почестъ очень порадовала Палицына, и фактъ этотъ тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что въ 1810 году Палицынъ уже чувствовалъ старческую слабость и упадокъ силъ. Еще въ 1808 г. онъ жаловался на свою хворость; „горько примѣчать, писалъ онъ, свое уничтоженіе или, такъ сказать, въ бытіи еще чувствовать уже небытіе“. „Я сталъ очень хворъ, замѣчаетъ онъ въ 1810 г. Часто въ тѣ дни, когда хочу писать, отказываютъ мнѣ силы. Я отлагаю до лучшихъ дней, и эти лучшіе дни иногда очень долго не приходять“. Палицынъ оканчивалъ свою трудовую и добрую жизнь съ вѣрой въ свѣтлое будущее. Недовольный современными ему людьми, въ которыхъ онъ усматривалъ слишкомъ много грубаго самолюбія, онъ писалъ Ярославскому въ 1810 году: „Настанетъ когда-нибудь опять умный вѣкъ; онъ перемѣнитъ нелѣпости глупаго; возвратитъ здравый смыслъ, возстановитъ нравы, усилитъ союзы; правда одолѣетъ лжеумствованія и предразсудки, и увѣрятъ опять, что лучшее наше самолюбіе (состоитъ) въ любви къ нашимъ ближнимъ“... Съ этой вѣрой въ будущее и скончался Палицынъ въ концѣ 1811 года или вскорѣ послѣ. Въ 1819 г. Ярославскій писалъ: „Наставникъ мой А. А. Палицынъ давно уже умеръ“.

Такова была въ главныхъ чертахъ жизнь „президента“ Поповской академіи, Палицына. Теперь намъ нужно познакомиться съ ея членами. Число ихъ измѣнялось, въ зависимости отъ пріѣзда въ Поповку просвѣщенныхъ друзей Палицына. Въ хорошіе годы Поповская академія была довольно многочисленна, имѣла болѣе пяти человекъ, а въ плохіе годы, послѣдніе годы жизни „Поповскаго пустынника“, состояла только изъ Палицына, его жены и дочери. Съ послѣднихъ, какъ ближайшихъ и постоянныхъ его сотрудниковъ, мы и начнемъ нашъ обзоръ личнаго состава Поповской академіи.

† *Авдотья Александровна, жена Палицына*, по словамъ Ярославскаго, была „предобрая старушка... и большая мастерица вышивать шелками не только цвѣты, но цѣлые ландшафты. и картины. Одну изъ нихъ выпросилъ у нея извѣстный Василій Назаровичъ Каразинъ для поднесенія императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, какъ любительницѣ такихъ картинъ“ („Харьк. Сборн.“, I, 37). Въ письмѣ отъ 22 августа 1806 года Палицынъ увѣдомлялъ Ярославскаго, между прочимъ, о томъ, что „Авдотья Александровна шьетъ съ Юнесова эстампа въ очкахъ картину“. Въ литературныхъ и архитектурныхъ работахъ Палицына Авд. Алекс. не участвовала, если не считать возможное

содѣйствіе въ смыслѣ переписки, на положеніи, такъ сказать, домашняго секретаря.

Дочь Палицына раздѣляла всѣ его литературные и архитектурные интересы. Она помогала ему въ работахъ и перепискахъ и представляла самостоятельныя произведенія. Палицынъ именуетъ ее только ласкательнымъ словомъ „чадцо“, нигдѣ не указывая ея настоящаго имени. Изъ писемъ Палицына къ Ярославскому легко убѣдиться, что дочь его обладала выдающимся образованіемъ и художественными талантами. „Чтобы сказать тебѣ обо всемъ состояніи осиротѣвшей теперь Поповской академіи, писалъ Палицынъ въ 1804 г., то главнымъ въ архитектурѣ теперь остается чадцо, которое и подлинно хорошо чертитъ и рисуетъ. Оно сдѣлало недавно три церкви, съ иконостасами въ прорѣзахъ, которыя и будутъ строиться, что только и сдѣлано попримѣтнѣе почти во все время, какъ академія тебя лишилась“. Въ мартѣ 1806 г. Палицынъ писалъ: „чадцо мое—последній и единственный членъ и секретарь наукъ и художествъ, сверхъ того что мѣшкотно пишетъ, занято эту весну множествомъ архитектурныхъ рисунковъ“. Изъ дальнѣйшихъ писемъ Палицына оказывается, что дочь его срисовывала виды поповской мѣстности. Такъ, лѣтомъ 1808 г. было отдѣлано и вставлено въ рамки два вида, видъ дома и видъ балагана, изъ десяти снятыхъ, причемъ въ особенности удачны вышли деревья. Въ то же время Палицына попробовала свои силы въ литературѣ и написала нѣсколько стихотвореній, изъ которыхъ одно, небольшое, „Озеро“, было послано въ „Вѣстникъ Европы“. Въ 1810 г. она продолжала свои работы по сниманію поповскихъ видовъ и составленію стиховъ, о которыхъ старикъ Палицынъ отзывался съ похвалой. Въ последнемъ сохранившемся письмѣ Палицына къ Ярославскому отъ 24 марта 1811 г. говорится: „Последній членъ академіи секретарь чадцо выходитъ замужъ за Мих. Серг. Байкова. Онъ хотя также занимаетъ и впредь хочетъ занимать здѣсь мѣсто члена; однакожъ я думаю, что эти оба члена употребятъ себя больше на опытную физику и повивальное искусство; другое же все бросятъ и забудутъ“.

Главнымъ членомъ Поповской академіи былъ *Николай Федоровичъ Алферовъ*. Въ письмѣ 24 марта 1811 г. Палицынъ называетъ его лучшимъ ея украшеніемъ. Ярославскій называетъ Н. Ф. Алферова—„лучшій изъ учениковъ А. А. Палицына“ („Харьк. Сборн.“ I, 45). Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи письма Палицына говорятъ объ отсутствующемъ уже „странствующемъ рыцарѣ“ Алферовѣ. Самое же ученіе его подъ руководствомъ Палицына и дѣятельность въ Поповской академіи относятся къ 1800 г. Въ музей изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ находится че-

тыре акварельныхъ архитектурныхъ пейзажа, нарисованныхъ Алферовымъ въ Поповкѣ; на двухъ обозначено время работы—1800 годъ. Одинъ изъ этихъ рисунковъ, изображающій памятникъ на берегу озера въ лѣсистой мѣстности при лунномъ освѣщеніи, взятъ изъ проэкта Палицына и посвященъ ему. Подъ другимъ рисункомъ, представляющимъ домъ между деревьями, Алферовъ подписалъ: „Видъ моею пустыни“. Въ этомъ случаѣ ученикъ очевидно слѣдовалъ примѣру своего наставника, также называвшаго свой хуторъ пустыней, а себя Поповскимъ пустынникомъ. Любовь къ искусству влекла Алферова на югъ, въ благодатныя страны высокаго вдохновенія, въ Грецію и Италію,

Гдѣ небо блещетъ
Неизъяснимой синевою;
Гдѣ море теплою волной
Вокругъ развалинъ тихо плещетъ.

Отецъ Алферова не могъ снабдить его средствами, достаточными для путешествія „При малыхъ деньгахъ, говоритъ Ярославскій, какія Н. Θ. Алферовъ могъ собрать, онъ достигъ Константинополя. Когда готовилась война съ Россіей, то, спасая свою жизнь, онъ ушелъ въ Грецію; оттуда поѣхалъ въ Италію, долго жилъ въ Римѣ и возвратился черезъ Францію, Германію и Пруссію въ Россію уже въ 1811 г.“ („Х. Сб.“ I, 45). Въ числѣ друзей, снабдившихъ Алферова деньгами на дорогу, вѣроятно, былъ и Палицынъ. По крайней мѣрѣ, онъ состоялъ съ нимъ въ перепискѣ и принималъ близко къ сердцу его художественные интересы. Сначала Алферовъ жилъ въ Поповкѣ въ 1800 г., годъ или нѣсколько лѣтъ—неизвѣстно; затѣмъ, былъ въ отъѣздѣ—до 1805 г., гдѣ—также невидно изъ писемъ; весной 1805 г. Палицынъ писалъ Ярославскому: „Поповская академія теперь торжествуетъ прибытіе своего почтеннаго сочлена Н. Θ. Алферова, который уже былъ многократно въ засѣданіяхъ, показавъ ненарушимыя свои къ ней чувства и предпринялъ многіе труды въ ея пользу“. Затѣмъ, Алферовъ уѣзжаетъ за границу, вѣроятно, въ концѣ десятихъ годовъ. Въ письмѣ къ Ярославскому 1-го марта 1810 г. Палицынъ говоритъ: „Теперь скажу вамъ о самой отдаленной, но самой близкой къ сердцу моему новости, которую и вы, безъ сомнѣнія, раздѣлите. Это увѣдомленіе любезнаго нашего странника. Онъ освободился уже изъ Корфу, своего, такъ сказать, заточенія. Я получилъ отъ него нѣсколько писемъ: изъ Корфу, передъ его отъѣздомъ, потомъ изъ Неаполя и Рима. Последнее любопытнѣе прочихъ и показываетъ, что онъ не оставилъ нашихъ съ нимъ о художествахъ, особливо о зодчествѣ, мнѣній. Я намѣренъ послать это прекрасное письмо напечатать въ „Русскій Вѣстникъ“, чего издатель очень

просить. Не знаю только посмѣетъ ли выдать. Тамъ много такихъ смѣлыхъ замѣчаній, хотя и художническихъ, какихъ теперь ни въ чемъ не любятъ. Изъ Рима, гдѣ онъ располагалъ прожить шесть мѣсяцевъ, которые уже прошли, намѣренъ онъ возвратиться черезъ Парижъ и Вѣну. И если что-нибудь непредвидимое не остановитъ его, то будущей осенью онъ могъ бы цѣловать отечество. Свою любовь къ Алферову Палицынъ доказалъ наконецъ тѣмъ, что оставилъ ему въ наслѣдство свою деревню Поповку („Харьк. Сбор.“ I, 45). Любовь къ искусству, воспитанная въ Алферовѣ Палицынымъ, перешла потомъ и къ сыну Н. Θ. Алферова. Аркадію Николаевичу, который составилъ драгоценное собраніе картинъ, акварелей и гравюръ и по завѣщанію при кончинѣ своей въ 1872 г. передалъ всю свою коллекцію въ музей изящныхъ искусствъ Харьковскаго университета. Этотъ вещественный памятникъ духовной дѣятельности А. А. Палицына и Н. Θ. и А. Н. Алферовыхъ можетъ составить украшеніе всякаго музея и всякаго университета, такъ какъ выражается въ 50 картинахъ масляными красками, 421 номерѣ акварелей и рисунковъ XIX и прошлыхъ столѣтій, 64 названіяхъ различныхъ художественныхъ изданій, 100 названіяхъ книгъ, относящихся къ исторіи живописи и гравюры, и, наконецъ, въ собраніи гравюръ и офортовъ, преимущественно рѣдкихъ, старинныхъ, небольшого числа литографій и проч. числомъ до 3000 номеровъ. Эта коллекція оценена была въ Боннѣ по наименьшей стоимости въ 14,000 талеровъ (Чириковъ, „Указатель“ II, 244).

Василій Ивановичъ Ярославскій былъ послѣ дочери Палицына и Н. Θ. Алферова наиболѣе дѣятельнымъ членомъ Поповской академіи. В. И. Ярославскій родился въ Тростянцѣ, Ахтырскаго уѣзда, отъ дьячка мѣстной церкви въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Въ 1797 г. онъ окончилъ курсъ ученія въ Харьковскомъ казенномъ училищѣ (родъ кадетскаго корпуса) и поступилъ на службу въ Харьк. губернское правленіе канцеляристомъ; затѣмъ, считаясь по службѣ при Сумской полиціи, жилъ у разныхъ помѣщиковъ Харьк. губерніи въ качествѣ учителя, землемѣра и архитектора и въ это время близко сошелся съ Палицынымъ, о которомъ часто упоминаетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“. Въ 1806 г. онъ перешелъ на службу въ Петербургъ, а въ 1808 г. въ Херсонъ губернскимъ архитекторомъ. Въпослѣдствіи онъ служилъ въ званіи совѣтника казенной палаты въ Херсонѣ и Тулѣ, въ 1833 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Сумахъ, вблизи Поповки, о прежнемъ владѣльцѣ которой сохранилъ до смерти лучшія воспоминанія. Первое знакомство Ярославскаго съ Палицынымъ произошло такимъ образомъ: въ 1799 г. Палицынъ узналъ, что Ярославскій пріѣхалъ въ Басю, что онъ племянникъ гу-

бернского архитектора и самъ охотно занимается архитектурой, и потому просилъ владѣтельницу Басовъ, вдову генерала Штеричева, отпускать къ нему въ Поповку Ярославскаго каждый мѣсяцъ. Въ первый свой прїѣздъ въ Поповку Ярославскій нашелъ хозяина сильно страдающимъ большою головою отъ гемороя. Слыша тяжкіе его стоны, Ярославскій, человѣкъ очень мягкаго сердца, прослезился, и это слезное участіе его въ болѣзни привлекло къ нему сразу расположеніе Палицына и его семьи. До 1802 г. Ярославскій посѣщалъ Поповку временно, съ 1802 г. по 1804 г. онъ почти постоянно жилъ въ ней, затѣмъ до 1806 года опять лишь навѣщалъ временно, а съ 1806 по 1811 г. включительно велъ только переписку съ Палицынымъ. Въ качествѣ члена Поповской академіи, Ярославскій въ 1800—1806 годахъ завѣдывалъ строеніемъ нѣсколькихъ зданій, по планамъ Палицына. Кромѣ того, Ярославскій въ это время предался литературной дѣятельности, при чемъ переводилъ съ французскаго повѣсти подъ руководствомъ болѣе его сильнаго въ этомъ языкѣ Станевича. „Вася нельзя не любить тому у кого есть сердце. Это ваше право. Это должная вамъ дань“—писалъ Ярославскому Палицынъ въ 1804 году и, дѣйствительно, какъ изъ автобіографіи его, такъ и изъ писемъ къ нему Палицына легко убѣдиться, что это былъ въ высшей степени добросердечный, мягкій, образованный и трудолюбивый человѣкъ. Палицынъ уважалъ въ Ярославскомъ въ особенности его „прекрасное сердце“, „разумъ страстный къ просвѣщенію“, „трудолюбіе“ и „привычку въ работѣ находить забаву“. Изъ писемъ Палицына видно, что Ярославскій давалъ ему на просмотръ свои переводы съ французскаго, чертилъ для него планы, а во время своего пребыванія въ Петербургѣ высылалъ иногда ему новыя книги и заботился о надлежащемъ изданіи его литературныхъ трудовъ.

Религіозно-мистическій писатель и стихотворецъ *Евстафій Ивановичъ Станевичъ* также входилъ въ составъ Поповской академіи. Родомъ изъ Нѣжина, Станевичъ получилъ хорошее образованіе и уже въ молодыхъ лѣтахъ выступилъ на литературное поприще. Въ 1802 г. Станевичъ прїѣхалъ въ Украину изъ Петербурга и жилъ въ Низахъ. По рекомендаціи Палицына, предводитель дворянства Г. Р. Шидловскій пригласилъ его въ учителя къ своему сыну, проживавшему въ это время въ Поповкѣ, согласно съ желаніемъ отца, для нравственнаго усовершенствованія. Станевичъ познакомился въ Поповкѣ съ Ярославскимъ и выписалъ для него сочиненія Томаса. Ярославскій перевелъ нѣсколько французскихъ статей, при чемъ Станевичъ поправлялъ его переводы. Проживая въ Поповкѣ, Станевичъ перевелъ стихами двѣ поэмь: „Сельскій житель“ Делиля и „Ландшафты или опытъ о

сельской природѣ“ Незай-Марнозія. Послѣдній переводъ онъ посвятилъ Г. Р. Шидловскому, который выдалъ ему въ награду за то 1000 руб., сумму, весьма крупную по тому времени. Станевичъ тяготился должностію учителя. Онъ неоднократно признавался Ярославскому, что хочетъ оставить скучную учительскую должностъ и что пріятели зовутъ его въ Петербургъ. Вскорѣ, около 1804 г., онъ выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ нашелъ покровителя въ лицѣ извѣстнаго писателя Шишкова. Проживая въ Петербургѣ, Станевичъ поддерживалъ переписку съ Палицынымъ. Въ 1808 г. онъ снова навѣстилъ Палицына въ Поповкѣ, но такъ какъ онъ болѣе времени пробылъ у богатыхъ помѣщиковъ Кондратьевыхъ въ Желѣзнякѣ, вблизи Поповки, чѣмъ въ самой Поповкѣ, то Палицынъ сильно обидѣлся на него, что и высказалъ въ письмѣ къ Ярославскому. Дальнѣйшія обстоятельства жизни Станевича, любопытныя во многихъ отношеніяхъ, вовсе не связаны съ Поповской академіей, и потому мы скажемъ объ нихъ въ другомъ изслѣдованіи, приготовленномъ нами для напечатанія въ „Русск. Старинѣ“ или другомъ общемъ историческомъ журналѣ.

Въ число членовъ Поповской Академіи входили *Павелъ и Михаилъ Сергѣевичи Байковы*. Въ исторіи литературы имя Павла Байкова извѣстно, какъ переводчика съ французскаго „Повѣсти о двухъ пустыльникахъ“, изданной въ Петербургѣ въ 1785 г.

Кромѣ того, въ письмахъ Палицына упоминаются еще слѣдующіе члены Поповской академіи, уже какъ отсутствующіе: *Моисей Григорьевичъ Ушинскій, Антонъ Ивановичъ Кардашевскій* и какой-то *Димитрій Петровичъ* (фамилія неизвѣстна). Кардашевскаго Палицынъ называетъ „своимъ любезнымъ ученикомъ“, *) Димитрія Петровича—стариннымъ сочленомъ Академіи, присутствовавшимъ въ Поповкѣ, между прочимъ, въ іюлѣ 1804 г. Объ Ушинскомъ Палицынъ вспоминалъ въ 1806 г. также какъ о старинномъ, отсутствующемъ уже членѣ Академіи, „гдѣ память его навсегда любезна“. Этими лицами не ограничивался кругъ знакомыхъ Палицыну мѣстныхъ образованныхъ людей, по крайней мѣрѣ, въ послѣдніе годы XVIII и въ первые годы текущаго столѣтія. Въ письмѣ отъ 30 марта 1806 г. къ Ярославскому находится слѣдующее любопытное сѣтованіе Палицына: „Все перемѣняется у людей.... Не отвѣчай даже и за то, чтобы нѣкоторые перемѣны не случались и надъ тобою. Силентъ вихрь обстоятельствъ, случаевъ, происшествій, обычаевъ, мнѣній и предразсудковъ

*) Ярославскій также называетъ Кардашевскаго ученикомъ Палицына и замѣчаетъ при этомъ, что Кардашевскій служилъ въ Черниговѣ губернскимъ архитекторомъ.

времени и проч. и проч..... Могъ ли я за нѣсколько лѣтъ думать, чтобы когда нибудь *К. П. Ланова, Пав. Серг. или братъ его Левъ Серг. Байковы*, чтобы *Ант. Ив. Кардашевскій, Моисей Григ. Ушинскій*; или *Вас. Наз. Каразинъ, Евг. Ал. Васильевъ* и проч., и проч., безъ всякихъ причинъ, безъ разрыва, можетъ быть еще и любя меня, до днесь захотѣли остаться со мной въ мертвомъ безмолвіи?..... Однако то, къ сердечному моему прискорбію, случилось“.

Далѣе Палицынъ имѣлъ литературныя связи съ Сергѣемъ Ник. Глинкой и Вас. Вас. Капнистомъ. С. Н. Глинка имѣлъ случай лично побывать въ Поповкѣ. Въ 1802 г. онъ былъ приглашенъ въ Рясное помѣщикомъ Хрущевымъ для обученія его дѣтей, и, поссорившихъ съ нимъ, вскорѣ уѣхалъ къ Палицыну. Подробный рассказъ Ярославскаго объ этомъ любопытномъ эпизодѣ напечатанъ въ 1 вып. „Харьк. Сборника“, стр. 38. Въ 1807 г. Палицынъ писалъ Ярославскому: „С. Н. Глинку я всегда сердечно любилъ“, а немного ранѣе, въ 1804 г., писалъ о Капнистѣ, что какъ его лично, такъ и его дарованіями „плѣненъ навсегда“. Изъ „Воспоминаній“ Ярославскаго видно, что Палицынъ посылалъ его къ Капнисту съ рекомендательнымъ письмомъ, что указываетъ на близкое его знакомство съ этимъ крупнымъ писателемъ конца прошлаго вѣка.

Бросая общій взглядъ на просвѣтительную дѣятельность А. А. Палицына, мы должны въ заключеніе статьи сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ объ ея основномъ характерѣ и значеніи въ исторіи развитія въ краѣ культуры. Очевидно, Поповская академія въ свое время была для здѣшняго края просвѣтительнымъ учрежденіемъ, и до открытія въ Харьковѣ Университета отчасти исполняла его роль высшаго учебнаго заведенія. Душой ея—былъ Палицынъ, соединявшій въ себѣ разностороннее и широкое образованіе съ мягкосердечіемъ, добродушіемъ и съ большой способностью сплачивать людей въ интересахъ общественнаго преуспѣянія, умственнаго и нравственнаго. Въ лицѣ Палицына въ Харьковскомъ краѣ, въ лучшей, наиболѣе населенной и богатой его части, Сумскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ, явился разсадникъ западноевропейскаго просвѣщенія, преимущественно просвѣтительной и филантропической французской литературы прошлаго вѣка. Дѣятельность Палицына совпала по времени и по направленію съ дѣятельностью В. Н. Каразина, и эти два человека положили краеугольные камни въ дѣлѣ развитія просвѣщенія въ Харьковской губерніи. Ближайшій ихъ преемникъ по общественной и литературной дѣятельности Г. Ѳ. Квитка пошелъ далѣе Палицына и далѣе Каразина, внесши въ сознаніе мѣстной интеллигенціи идею о необходимости просвѣщенія не

только дворянскаго сословія, довольно уже сильнаго въ культурномъ отношеніи и выставившаго уже такихъ свѣтлыхъ дѣятелей, какъ Палицынъ, Алферовъ, Каразинъ, самъ Квитка, но всей массы народной, и одновременно внесъ идею о необходимости присмотрѣться къ ней, изучить ея языкъ, быть, нравы, обычаи. Палицынъ, Каразинъ и Квитка своей просвѣтительной дѣятельностью опредѣлили основные пути для успѣшной и цѣлесообразной дѣятельности на пользу Харьковскаго края.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

КОТЕЛЬВА

Котельва—одна изъ наиболѣе раннихъ, если не самое раннее поселеніе на территоріи нынѣшней Харьковской губерніи. Преосвящ. Филаретъ положительно утверждаетъ, что она „не принадлежала къ поселеніямъ выходцевъ изъ-за Днѣпра, а есть древнее казацкое мѣстечко“. ¹⁾ И дѣйствительно, она, какъ населенный малороссіянами пунктъ, является на страницахъ исторіи раньше періода переселенія ихъ изъ гетманщины въ Слободскую Украину: въ 1582 г. крымскіе татары сдѣлали набѣгъ на малороссійскія границы и взяли въ плѣнъ нѣсколько сотъ человекъ близъ мм. *Котельвы* и *Опошны*. ²⁾ Годъ основанія Котельвы неизвѣстенъ; но несомнѣнно, что она могла возникнуть или одновременно съ поселеніями правого берега Ворсклы—Опошней, Глинскомъ, Бѣльскомъ и Куземиномъ, или нѣсколько позже ихъ. Эти послѣднія поселенія расположены по сосѣдству или въ чертѣ стародавнихъ городищъ—Скольскаго и Бѣльскаго, изъ коихъ послѣднее состоитъ изъ двухъ городищъ, соединенныхъ насыпнымъ валомъ, тянувшимся, вмѣстѣ съ прилежащимъ къ нему рвомъ отъ м. Куземина за сс. Заиченцы, Глинскъ и Лазьки на пространствѣ 26 верстъ; ³⁾ сверхъ этихъ укрѣпленій, въ Куземинѣ, къ сѣверу отъ вала близъ Песковатой горы, надъ Ворслой почти отвѣсно возвышается огромный холмъ, носящій названіе Замка и господствующій надъ правымъ нагорнымъ берегомъ Ворсклы и лѣвобережную степью, видною съ него, по направленію съ с., в. и ю. на протяженіи болѣе 60 вер. Въ Опошнѣ до сихъ поръ сохранились старинные лѣхи, идущіе въ разныхъ направленіяхъ по-подъ землю, въ видѣ пещеръ. Всѣ эти укрѣпленія, въ общихъ чертахъ, описаны у Шафонскаго („Топогр. опис. Чернигов. нам.“), Арендаренка и преосв. Филарета; были также мимоходомъ посѣщаемы они и покойнымъ Н. Д. Борисякомъ; но, къ сожалѣнію, обстоятельныхъ археологическихъ изслѣдованій относительно ихъ не было предпринято, и по-

¹⁾ „Истор.-ст. оп. Харьк. еп.“ III, 65.

²⁾ Маркевичъ. „Истор. Малор.“ I, 67.

³⁾ Фил. „Ист. ст. оп. Х. еп.“ III, 96.

этому вопросу о времени ихъ возникновенія — вопросъ открытый. Во всякомъ случаѣ, нынѣшняя осѣдлость на этомъ пунктѣ приворскля упрочилась, вѣроятно, уже нѣкоторое время спустя послѣ татарскаго погрома.

Выдвинутая въ степь на болотистыя прибрежья притоковъ р.р. Ворсклы, Котелевки и Рубижнаго, Котельва долгое время оставалась крайнимъ сторожевымъ пунктомъ на пограничьи великаго кн. Литовскаго съ окраиной „дикаго поля“, лежащаго между Ворсклой и Мерломъ. Къ в. отъ нея находились 2 брода, Колонтаевскій и Грудцкой, до которыхъ иногда ѣздили царскіе станичники, жившіе въ Вольномъ. Только въ 1654 г. бѣлгородскіе воеводы бояринъ Вас. Шереметевъ и окольнічій Бутурлинъ, осмотрѣвъ эти броды, рѣшили между ними и между Муравской сакмой и старымъ Бакаевымъ шляхомъ построить г. Колонтаевъ, причемъ на обратномъ пути заѣзжали въ Куземино, Опошню и Котельву. ¹⁾

За Богдана Хмельницкаго, Котельва, входившая въ составъ Гадяцкой волости, числилась при гетманской булавѣ. ²⁾ Въ 1665 г. гетманъ Брюховецкій, будучи въ Москвѣ, попросилъ у государя эту волость и причислилъ къ ней Котельву и др. города. „Государь пожаловалъ гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадячъ съ тѣми городами дать“. ³⁾ Въ 1680 г. Котельва входила въ составъ Полтавскаго полка ⁴⁾, потомъ опять перешла въ Гадяцкій. Послѣ измѣны Мазеты, она вмѣстѣ съ уѣздными ея селами, въ силу ордера кн. Меншикова, перечислена изъ Гадяцкаго полка въ Ахтырскій. ⁵⁾ Обстоятельство это не вполне точно выяснено. Инициатива его приписывается ахтырскому полковнику и бригадиру слободскихъ полковъ Фед. Осипову. „Г. Котельва отійманъ отъ полку Гадяцкаго таковымъ способомъ: подъ часъ нашествія въ Мал. Россіи войска шведскаго... Осиповъ стоялъ съ своимъ полкомъ въ... Котельвѣ, и завзявши дружбу съ тамошнимъ городовымъ атаманомъ, прозваніемъ Бѣлецкимъ, безъ притомности совершеннаго сотника Котельванскаго Долгополага..... *подступною челобитною* именемъ всѣхъ котельванъ написанною, будто они сами желаютъ быть при полку Ахтырскомъ, выправилъ (у) князя Меншикова ордеръ...“ ⁶⁾ Такъ гласитъ изясненіе противъ 18 п. прошенія Апостола, поданнаго въ Москвѣ 27 іюля 1728 г.; а въ самомъ 18 п., между прочимъ, говорится, что гор. Котельва присоединенъ

¹⁾ Д. И. Багалъй. „Очер. изъ исторіи колонизац. и быт. степ. окр. Моск. Госуд.“ I, 221, 230.

²⁾ Марк. „Ист. Мал.“ III, 224.

³⁾ Тамъ-же II, 128—129.

⁴⁾ Тамъ-же II, 273.

⁵⁾ Тамъ-же III I, 384—385.

⁶⁾ Тамъ-же III, 384—385.

къ Ахтырскому полку „за промолчаніемъ гетмана Скоропадскаго.“¹⁾ На самомъ дѣлѣ, Скоропадскій о Котельвѣ не промолчивалъ. Въ 4 п. доклада, поданнаго имъ царю Петру подъ Решетиловкою, сказано: „такоежъ Котельва, которая всегда до полку Гадацкаго надлежала, абы и теперь (въ 1709 г.) до того полку примышала.“²⁾ Позже, въ 1722 г., Скоропадскій опять жаловался, что Ахтырскій асаулъ Шарій „намѣреваетъ вновь городъ саживать на собственныхъ Полтавск. полку земляхъ, а Осиповъ... черезъ межу Гадацкаго и Полтавскаго полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами.“³⁾ Осиповъ, тѣмъ не менѣе, этимъ дѣломъ не руководилъ, а только хотѣлъ было воспользоваться обстоятельствами, сложившимися для него, какъ и вообще для пограничной съ гетманщиной старшины слободскихъ полковъ, благопріятно... Котельва могла его интересовать, какъ *ранговая маетность гетмана*; но въ такомъ значеніи перетянуть ее въ свой полкъ изъ Гадацкаго Осипову не удалось. Мотивъ перечисленія Котельвы въ Ахтырскій полкъ вытекалъ изъ болѣе широкихъ соображеній: у Петра В. тогда уже созрѣла мысль объ упраздненіи гетманщины, и въ числѣ мѣръ предъизбранныхъ для этой цѣли, была реорганизація ранговъ путемъ постепенныхъ урѣзковъ.⁴⁾ Поэтому хлопоты Скороподскаго и Апостола о возвратѣ въ Гадацкій полкъ Котельвы имѣли въ результатѣ отказъ, причеъ объяснялось, что Котельва присоединена къ Ахтырскій полку по „докучному“ отъ ея жителей челобитью Его Царскому Величеству „дабы быть имъ для близости и удобства въ присутствіи Ахтырскому полку.“ „На то былъ Государевъ указъ, и этого указа отмѣнить уже невозможно.“⁵⁾ И при всемъ этомъ, однако, дѣло о Котельвѣ не считалось окончательно рѣшеннымъ: въ 1728 г. оно было оставлено „до далшого разсмотрѣнія.“ Въ 1729 г. церкви Котелевскія состояли въ вѣдѣніи Кіевской епархіи, и ближайшимъ ихъ начальникомъ былъ „превелебный въ Бозѣ о. протопопъ Зиньковскій, намѣстникъ котелевскій Іоаннъ Тимоѣевъ.“ Ахтырской полковой старшинѣ это было не по сердцу и въ іюнѣ 1729 г. возникъ новый вопросъ—вопросъ о присоединеніи церкви Котельвы къ Бѣлгородской епархіи. Духовенство всполошилось. Полѣтели листы до Кіевскаго митрополита, до гетмана, до полковой Гадацкой старшины.

„Прощедшаго іюня невѣдомо въ якихъ числахъ сего 1729 г., писалъ о. протопопъ Зиньковскій, Тимоѣевъ, въ Га-

1) Марк. „Ист. М.“ 384.

2) Тамъ-же 328.

3) Тамъ-же 342—343.

4) Тамъ-же II, 519.

5) Тамъ-же III, 528—529, II, 512.

дять—писарь полковій ахтырскій Андрей Гнѣдичъ, будучи отъ своего жъ полковника (Алексѣя Лесовицкаго) ахтырскаго жъ ординованъ за дѣлами полковыми въ Москву при якихъ повѣренныхъ ему дѣлахъ, онъ, г. Гнѣдичъ, подалъ въ св. прав. синодъ челобитіе зъ тѣмъ, же будь-то я и священники уѣзду котелевскаго желаемъ быть подъ протекціей архіерея Бѣлгородскаго, а не Кіевскаго; однако-жъ въ томъ его. Гнѣдича, явная неправда, понеже нѣ я самъ, и не священники тамошніе о томъ невѣдаемъ и его про такую инстанцію не просили. Лечь намѣренъ просить себѣ милостиваго повелѣнія въ архипастыря нашего Кіевскаго, жеби въ епархію Бѣлгородскую, отеческо милуя, не попустилъ; но яко до днесъ обороною милостиво насъ содержалъ. Тутъ же и ихъ милостей, моихъ благодѣтелей, всепокорственно прошу и маю за наши мѣзрными патронеки вложитися; а я и священники уезду котелевскаго за таковую, благодѣтелско намъ явленную, милость повинни при безкровныхъ у престола Божія приносими о грѣхахъ Господа-Бога молити.... Юня 30, року 1729. Котельва“ ¹⁾ Въ письмѣ гетману о. Тимоѣевъ пояснялъ, что и мірскіе также „по прежнему къ regimentу... до полку Гадяцкаго желаютъ быть приведены...“ ²⁾

Въ архивахъ—бывшихъ Слободско-Украинскихъ, губернской канцеляріи и губернскаго правленія, уцѣлѣло три описанія Ахтырскаго полка за 1743, 1769 и 1799 годы. По первому, Котельва значится комиссарскимъ городомъ, и въ ней числится жителей:

С О С Л О В І Я.	Число населенія.		
	МУЖ.	ЖЕН.	Итого.
Военныхъ	104	83	187
Статскихъ	16	14	30
Бывшей казачьей старшины . . .	12	17	29
Духовныхъ	74	79	153
Войсковыхъ обывателей	4225	4208	8433
Подданныхъ черкасъ	88	102	190
Монастырскихъ подданныхъ . . .	17	10	27 ³⁾
Итого	4539	4513	9056

Въ „Географическомъ описаніи г. Ахтырки съ уѣздомъ“, 1769 г., о Котельвѣ сказано: „Котельва въ 30 в. отъ г. Ахтырки, при речки Котелевки; въ ней бываетъ 3 ярмонки: ген-

¹⁾ Харьк. историч. архивъ. Дѣло Малор. Колл. № 18,090.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Вѣроятно все, что монастырскіе подданные принадлежали ближайшему къ Котельвѣ Скельскому монастырю. Монахи Скельскаго мон. еще въ 1720 г. имѣли въ Котельвѣ дворъ, въ которомъ жилъ ихъ человѣкъ. „Кіев. Стар.“, 1886 г., Окт., стр. 394.

варя 1, въ Троицынъ день и сентября 8; обыкновенные торги въ понедѣльникъ и въ пятницу. На тѣ ярмонки прѣзжаютъ купцы съ Тулы, Курска, съ Путивля, съ Бѣлгорода, изъ Нѣжина и изъ прочихъ великороссійскихъ и малороссійскихъ мѣстъ. Привозятъ товары шелковые, бумажные, суконные, желѣзо и косы, а большею частію обыватели продаютъ лошадей, рогатый скотъ, шубы нагольные, сапоги, стекло и всякую деревянную посуду“. Въ Котелевскомъ комиссарствѣ числилось: приходскихъ церквей 14, дворовъ священно и церковно-служителей 41, комиссарскій 1, офицерскихъ и разночинческихъ 86, обывательскихъ 1562; церкви и дома всѣ были деревянные; въ населеніяхъ комиссарства 90 копѣчный сборъ платили 6,743 души.

Наиболѣе подробное описаніе Котельвы относится къ 1799 г. Оставлено оно Котелевскими волостными урядниками—головой Никитой Тимошенкомъ и писаремъ Денисомъ Репяхомъ, въ силу приказа Ахтырскаго земскаго суда, „послѣдовавшаго по указу Слододско-Украинскаго правленія, а въ оное по рапорту губернскаго землемѣра Драгомира“, какъ объясняетъ рапортъ Котелев. волост. правленія, при которомъ „описаніе“ было представлено.

Передаемъ его содержаніе.

Въ 1799 г. въ Котельвѣ было 6 церквей:

Преображенія Господня, старая, обѣ одномъ этажѣ съ тремя придѣлами, деревянная.

Покрова Пресв. Богородицы, новая, обѣ одномъ придѣлѣ и этажѣ, деревянная.

Вознесенія Господня, обѣ одномъ этажѣ и придѣлѣ, деревянная.

Успенія Пресв. Богородицы, старая деревянная, обѣ одномъ этажѣ и придѣлѣ.

Троицкая, деревянная, обѣ одномъ этажѣ и придѣлѣ.

Николаевская, обѣ одномъ этажѣ и придѣлѣ.

Всѣ церкви были обгорожены деревянными огородами.

НАСЕЛЕНІЕ.	Число домовъ у каждаго владѣльца.		Число са- довъ.		Число разн- ныхъ душъ за владѣльц.		Есть ли ху- торъ и гдѣ находится.
	Новыхъ.	Старыхъ	Регуляр. фруктов.	Прост.	Мужчин.	Женщ.	
Дворяне и разночинцы.							
1. Крикъ - палмейстеръ Ив. Ив. Юрчевскій.	—	1	—	1	—	—	—
2. Маіоръ Ив. Алексѣев. Черкасовъ	—	1	—	1	5	5	—
3. Кол. секр. Діонисій Лукьян. Полторацкій.	1	—	—	1	—	—	—

НАСЕЛЕНИЕ.	Число домовъ у каждаго вла- дѣльца.		Число са- довъ.		Число ревиз- скихъ душъ за владѣльц.		Есть ли ху- торъ и гдѣ находится.
	Новыхъ.	Старыхъ	Регуляр- фрунтовъ.	Прост.	Мужчинъ.	Женщ.	
Дворяне и разночинцы.							
4. Поруч. Юрій Ефим. <i>Зашасловскій</i>	1	—	—	1	3	5	Хуторъ Ло- пуховатый, близъ Котель- вы, на обме- жеванн. дачѣ.
5. Поруч. Татьяна Ѳед. <i>Зашасловская</i> съ сын.							
6. Капит. Яковъ и пор. Иванъ <i>Гнѣдичи</i>	—	1	—	—	2	—	—
7. Осипъ Петровъ <i>Гнѣ- дичъ</i>	1	—	—	1	—	—	Хуторъ Плю- тельница (?).
8. Прап. Григ. Осипов. <i>Гнѣдичъ</i>	—	1	—	1	12	13	—
9. Кадетъ Ефим. Корн. <i>Гнѣдичъ</i>	1	—	—	—	—	—	—
10. Андр. Корн. <i>Гнѣ- дичъ</i>	—	1	—	—	—	—	—
11. Мих. Ѳедор. <i>Гнило- сыръ</i>	—	1	—	—	—	—	—
12. Кор. Самойлов. <i>Гни- лосыръ</i>	—	1	—	1	2	5	—
13. Подпор. Федор. Вас. <i>Гнилосыръ</i>	—	1	—	1	—	—	—
14. Канц. Никита Роман. <i>Гнилосыръ</i>	—	1	—	1	—	—	—
15. Двор. Никол. Васил. <i>Гнилосыръ</i>	1	—	—	1	—	—	—
16. Иванъ Ѳедор. <i>Гнило- сыръ</i>	1	—	—	1	—	—	—
17. Двор. Марія <i>Гнило- сырова</i>	—	1	—	—	—	—	—
18. Двор. Анна <i>Гнило- сырова</i>	1	—	—	—	—	—	—
19. Двор. Прасковья <i>Гни- лосырова</i>	1	—	—	—	—	—	—
20. Двор. Марія <i>Гнило- сырова</i> съ сыновьями Александр. и Семеномъ	—	1	—	1	—	—	—
21. Ив. Ив. <i>Марковъ</i> съ двор. <i>Золотаревскимъ</i>	—	1	—	1	4	5	—
22. Сотн. Никол. Ѳедор. <i>Щербакъ</i>	—	1	—	1	—	—	—
23. Тимофей Ивановичъ <i>Матюшинскій</i>	—	1	—	1	19	23	—

НАСЕЛЕНИЕ.	Число домовъ у каждого владѣльца.		Число са- довъ.		Число ревиз- скихъ душъ за владѣльц.		Есть ли ху- торъ и гдѣ находится.
	Новыхъ.	Старыхъ.	Регуляр- ныхъ.	Прост.	Мужчинъ.	Женщ.	
Дворяне и разночинцы.							
24. Конст. Конст. Чу- приновъ	—	1	1	2	—	—	—
25. Матвѣй Тимофеевичъ <i>Кашченковъ</i>	1	—	—	1	—	—	—
26. Алексѣй Ѳедоровичъ <i>Коршиковъ</i>	—	1	—	1	1	—	—
27. Алексѣй Осиповичъ <i>Сливицкій</i>	1	—	—	—	3	3	—
28. Демьянъ Корн. <i>Без- паловъ</i>	—	1	—	1	—	—	—
29. Иванъ Ив. <i>Емцовъ- Мантроповъ</i>	—	—	1	1	—	—	—
30. Иванъ Андр. <i>Сма- ковскій</i>	1	—	—	1	24	25	Въ сл. Каплу- новѣ.
31. Петръ Семен. <i>Митъ- ко</i>	1	—	—	—	—	—	—
32. Гавр. Григорьевичъ <i>Митъко</i>	1	—	—	—	—	—	—
33. Ив. Петр. <i>Емецъ</i>	—	1	—	1	—	—	—
34. Иванъ Остаповичъ <i>Ланитрубе</i>	1	—	—	—	—	—	—
35. Трофимъ Наумов. <i>Ка- ниберъ</i> съ братомъ <i>Василіемъ</i>	1	—	—	—	—	—	—
36. Левъ Никитов. <i>Пу- рикъ</i>	1	—	—	—	—	—	—
37. Кол. рег. Мих. Ив. <i>Сливицкій</i>	—	1	—	1	—	—	—
38. Демьянъ Лук. <i>Пол- торацкій</i>	—	1	—	—	—	—	—
39. Хорунжій Харитонъ <i>Осип. Очковскій</i>	1	—	—	—	—	—	—
40. Эсаулъ Савва Павл. <i>Арестовъ</i>	—	1	—	—	—	—	—
41. Губ. рег. Петр. Ив. <i>Верцинскій</i>	—	1	—	1	—	—	—
42. Губ. р. Ѳед. Григор. <i>Запорожцевъ</i>	—	1	—	1	—	—	—
43. Губ. р. Дмитр. Мих. <i>Зашасловскій</i>	—	1	—	1	—	—	—
44. Двор., свящ. Гавр. Ив. <i>Верцинскій</i>	—	1	—	1	1	—	—

НАСЕЛЕНИЕ.	Число домовъ у каждого владѣльца.		Число са- довъ.	Число ревиз- скихъ душъ за владѣльцъ.		Есть ли ху- торъ и гдѣ находится.
	Новыхъ.	Старыхъ		Регуляр- фрунтовъ.	Прост.	
Дворяне и разночинцы.						
45. Двор., свящ. Андр. Ст. <i>Бутовичъ</i>	—	1	—	—	—	—
46. Ив. Ефим. <i>Зашаслов- скій</i>	—	1	—	1	—	—
47. Неслуж. дв. свящ. сынъ Ив. Ив. <i>Верцин- скій</i>	—	1	—	1	—	—
48. Пав. Ос. <i>Сливицкій</i>	—	1	—	1	—	—
49. Ив. Петр. <i>Верцин- скій</i>	—	1	—	1	—	—

Подъ этимъ спискомъ стоитъ объясненіе: „Онѣ доми состоятъ внутри слоб. Котельви на привилгированной землѣ по разнымъ лежащимъ проселочнымъ дорогамъ“.

Такимъ образомъ, всѣ вышепоименованные „помѣщики“, въ сущности, были мелкопомѣстные дворяне и разночинцы. Между ними, самыми крупными въ „описи“ указаны Ив. А. Смаковский и Т. И. Матушинскій; но люди перваго жили, какъ видно, за чертой Котельвы, въ с. Каплуновкѣ. Что касается Матушинскаго, у него близъ Котельвы на обмежеванной его дачѣ, называемой Лопуховатой, былъ кирпичный заводъ, на которомъ въ годъ вырабатывалось 30,000 кирпича. Кирпичъ б. ч. продавался котелевцамъ и отчасти въ околичныя селенія.

Кромѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ, въ Котельвѣ числилось:

Состоящихъ въ подушномъ окладѣ по-слѣ 5 ревизіи войсковыхъ обывателей	муж.	жен.
Причисленныхъ послѣ ревизіи	4562	4777
Изъ бывшихъ екатеринославскихъ каза-ковъ, цыганъ	23	—
Изъ дворянъ: (а) неимѣющихъ грамотъ	6	—
(б) имѣющихъ грамоты	21	—
	9	—

Изъ числа вышеписанныхъ состояло въ подушномъ окладѣ 4621.

Несостоящихъ въ подушномъ окладѣ было:	Муж.	Жен.
Помѣщичьихъ дворянскихъ	91	82
Разночинченскихъ	136	92
Бывшихъ мѣщанъ, которые въ 1792 г. были обращены въ казаки	31	32

Изъ промышленныхъ заведеній въ „описи“ исчисляются толь-ко однѣ вѣтряныя мельницы, которыхъ было удворанъ 2, у обыва-

телей 10, въ числѣ послѣднихъ 1 казачья; при каждой мельницѣ показано по 1 камню, а толчей отъ 2 до 9.

Повидимому, въ описномъ году въ Котельвѣ было не мало винокурень (винницъ); но „описание“ не приводитъ о нихъ никакихъ числовыхъ данныхъ и упоминаетъ ихъ только вскользь: „на рѣчкахъ вновь заведенныхъ мостовъ и др. строений, *не помаяа в—сѣ число винокурень помѣщичьихъ и обывательскихъ*, въ дачахъ Котельвы не имѣется.“ Ярмарокъ въ 1799 г. въ Котельвѣ числилось 4: Новогодняя, Благовѣщенская, на Зеленой недѣлѣ, и Причистенская (8 сентября).

Торговля на этихъ ярмаркахъ продолжалась не болѣе 2 дней. Для продажи на нихъ привозились изъ Слободско-Украинской и др. губерній товары: красные, суконные, тулупы, овчины, свиты суконныя, простыя шапки, деготь, желѣзо, стекло, колеса, повозки, и разная мелочная посуда.

Относительно населенія въ „описаніи“ говорится: „жители въ сл. Котельвѣ состоятъ къ пашиѣ, промышляютъ хлѣбопашествомъ, разными рукодѣліями и художествами: гончарствомъ, ковальствомъ, шевствомъ, столярствомъ и кушнирствомъ; да сверхъ того подражаются подъ свозъ разныхъ фуръ въ посторонне мѣста, чѣмъ болѣе имѣютъ себѣ промыслъ. Землѣ же имѣютъ для продовольствія очень мало. Помѣщичьи-жъ крестьяни состоятъ на панщинѣ и живутъ скудно“.

Малоземелье вызвало къ жизни особый промыселъ—чумацество, которое во второй половинѣ XVIII и въ первой текущаго было развито въ Котельвѣ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Съ проведеніемъ на югѣ Россіи желѣзныхъ дорогъ, чумацкій промыселъ въ Котельвѣ, какъ и во всѣхъ Украинскихъ слободахъ, палъ. Чумаки, обладавшіе денежными средствами, закупили значительные участки земли у мѣстныхъ и сосѣднихъ помѣщиковъ и занялись хлѣбопашествомъ; большинство же населенія какъ встарь, такъ и нынѣ довольствуется незначительнымъ надѣломъ (на душу въ трехъ рукахъ по $\frac{3}{4}$ дес. пахоти и по 360 кв. саж. дуга и лѣса) на общественной землѣ и, какъ подспорьемъ хлѣбопашеству, промыслами, унаслѣдованными отъ предковъ. При такомъ, далеко не вполнѣ удовлетворительномъ, экономическомъ положеніи Котелевцевъ, на долю ихъ выпадали и выпадаютъ разныя бѣдствія: эпидеміи, пожары, скотскіе падежи. Удивительно ли, что въ такіе несчастливые годы бѣднѣйшіе изъ нихъ разсыпаются по окрестнымъ населеніямъ за подаваніемъ и что, въ силу этого факта, про богатую слободу Котельву въ народѣ сложилась поговорка: „Котельва попідъ віконню шкетильга“?..

Въ 1799 г. территория Котелевской волости была обширнѣе, чѣмъ теперь. Въ составъ ея входили слѣдующія поселенія:

Село *Деревки*, въ которомъ было войсковыхъ обывателей 405 муж. и 386 жен. пола и 8 солдатъ. Здѣсь находились деревянная церковь во имя Богоявленія съ деревянной же оградой и старый домъ съ садомъ помѣщика Т. И. Матюшинскаго, служившій ему „для пріѣзда“. Жители занимались земледѣліемъ, а нѣкоторые чумаковали. Земли у нихъ было мало и жили они „посредственно“.

С. *Млинки*, гдѣ числилось по 5 ревизіи вой- Муж. Жен.
сковыхъ обывателей 201 235

Причисленныхъ въ окладъ послѣ ревизіи . . . . . 2 —

Дворянъ 6 5

Деревянная церковь во имя Андрея Первозваннаго была огорожена деревянною оградой.

Дома и при нихъ простые сады здѣсь имѣли дворяне: прапорщица Анна Ковтуновская, канцеляристъ Павелъ Гнѣдичъ и вахмистръ Смородскій. Млинковскіе обыватели земли имѣли мало, жили „скудно“.

Сс. *Лутище* и *Пилевка* были приписаны къ Котельвѣ послѣ учрежденія волостей. Первое принадлежало маіору Дмитрію Райковичу. Въ немъ—церковь во имя Трехъ Святителей, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, старый помѣщичій домъ. Жителей—слободскихъ крестьянъ—было 189 муж. и 177 жен. п. Лутищане занимались хлѣбопашествомъ, жили „посредственно“. Въ Пилевкѣ было крестьянъ 114 муж., 121 жен. Она въ „описаніи“ значится за помѣщиками:—маіоршей Татьяной Райковичевой, титулярной совѣтницей Лялиной и поручицей Кулябиной. Крестьяне состояли на панщинѣ, занимались хлѣбопашествомъ и жили тоже „посредственно“. За помѣщикомъ маіоромъ Егоромъ Райковичемъ при Пилевкѣ отмѣчено крестьянъ 8 д. м. и 12 д. ж. п. Въ Пилевкѣ онъ имѣлъ домъ, который стоялъ на острову у р. Ворсклы, при домѣ былъ простой садъ; при р. Хухрѣ у Райковича былъ хуторъ.

Нынѣшняя Котельва, по размѣру занимаемой ею площади, не уступитъ большому городу; чтобъ объѣхать ее кругомъ, нужно, говорятъ, сдѣлать болѣе 16 верстъ; продольно улицы ея тянутся на протяженіи свыше 5 верстъ, поперечныя—около 4 вер. Расположена она на равнинѣ прибрежій Котелевки и и Рубижнаго, изъ которыхъ первая пересѣкаетъ всю слободу по направленію съ востока на юго-западъ, а послѣднее проходитъ на югѣ. Окраины ея—на востокъ—степь, постепенно возвышающаяся, а съ остальныхъ трехъ сторонъ—пески, идущіе отъ лѣваго берега р. Ворсклы. Степь теперь только

носитъ названіе степи; на самомъ дѣлѣ она—поле, нѣсколько десятковъ лѣтъ уже обрабатываемое подъ хлѣбныя растенія, а въ послѣднее время мѣстами и подъ свекловицу. Въ старые годы на этой степи у многихъ были пасѣки; теперь о нихъ напоминаютъ только остатки садиловъ и рощицъ, кой гдѣ пока уцѣлѣвшихъ.

Черезъ Котельву пролегаютъ два шляха: одинъ ведетъ изъ г. Зинькова на сл. Колонтаевку и далѣе на югъ. По этому шляху круглый годъ, а въ лѣтніе мѣсяцы въ особенности, проходятъ и проѣзжаютъ многолюдныя партіи рабочихъ, ищущихъ заработковъ на Дону, у Чернаго и Азовскаго морей и въ Прикавказьѣ. До проведенія на югѣ Россіи желѣзныхъ дорогъ, по немъ съ ранней весны до зимы тянулись нескончаемыя валки чумацкихъ фуръ; да его чумаки и теперь не совсѣмъ еще забросили: изрѣдка везутъ они по этому шляху горшки, колеса и другіе продукты мѣстнаго издѣлія въ придонецкій степной край, а оттуда—соль и рыбу. Сюда же везутъ на продажу свои кустарныя издѣлія и сушеные фрукты жители сосѣднихъ съ Котельвою поселеній: Зиньковского, Ахтырскаго, Гадячскаго и Лебединскаго уѣздовъ. Другой шляхъ, транспортно-почтовый, пролегаетъ изъ Ахтырки на Котельву и далѣе—черезъ Опошню—на Полтаву. Проселочный путь по степи ведетъ на сс. Пархомовку и Каплуновку, а черезъ Красный Куть къ станціямъ Харьково-Полтавскаго участка—Водяной и Коломаку. Только второй ремонтируется, на участкѣ Ахтырка-Котельва Ахтырскимъ земствомъ; остальные предоставлены естественному вліянію стихій. Удобство и невыгода проѣзда по нимъ стоитъ въ полной зависимости отъ погоды: сухо на дворѣ—и ѣздитъ здѣсь незатруднительно; настанутъ дожди, слякоть—путникамъ иногда очень плохо приходится. Въ самой Котельвѣ улицы не мощены; только въ сильную грязь ихъ мѣстами подгачиваютъ соломой и навозомъ, отчего и безъ того рыхлое полотно грунтовой дороги пріобрѣтаетъ такую топкость, что экипажи приходится съ большимъ трудомъ вытягивать волами...

Котельва въ центральныхъ мѣстамъ выглядитъ уѣзднымъ городкомъ средней руки: улицы широки и даже съ земляными пѣшеходами, одноэтажные домики съ просторными окнами, подъ желѣзною крышей; здѣсь базарныя площади съ лавочными рядами, постоянные дворы; далѣе къ окраинамъ она—настоящее село, хотя и тамъ изрѣдка попадаются усадьбы съ хорошенькими домиками, крытыми желѣзомъ. Усадьбы у Котелевскихъ обывателей большею частію обширны; къ тѣмъ изъ нихъ, которыя расположены на берегахъ р. Котелевки, примыкаютъ громадныя левады съ осокоровыми и вербовыми гаями, поросшія на топкихъ мѣстахъ густыми ланами очере-

та и индѣ верболозомъ. Садовъ въ Котельвѣ немного; въ нихъ по преимуществу произрастаютъ вишневникъ, простая груша и аблони-сѣянка. Культурныя деревья въ котелевскихъ садахъ, относительно говоря, рѣдкость.

Въ Котельвѣ 7 церквей: 4 каменныхъ—Преображенская, Николаевская, Троицкая и Покровская и 3 деревянные—Вознесенская, Всесвятская и Муроносицкая; двѣ послѣднія—кладбищенскія. Каменные всѣ сооружены въ текущемъ столѣтіи, самая ранняя изъ нихъ—Троицкая освящена въ 1812 г.

Учебныхъ заведеній 3: *двуклассное образцовое училище* помѣщается въ домѣ, который, вмѣстѣ съ усадьбой и довольно большимъ фруктовымъ садомъ, приобретенъ мѣстнымъ обществомъ отъ покойнаго А. М. Матушинскаго за 5000 руб. Въ 188⁶/₇ учеб. году въ этомъ училищѣ было 108 мал. *Народное одноклассное училище*, въ немъ въ 188⁶/₇ г. училось 106 мальчиковъ и *сельская школа* для дѣвочекъ, гдѣ учащихся было 48. Всѣ эти училища содержатся на счетъ земства и общества.

Въ Котельвѣ помѣщаются—камера мирового судьи и квартира становаго пристава, 1 аптека, больница, устроенная земствомъ, и богадѣльня. Послѣдняя въ настоящее время даетъ приютъ 7 женщинамъ и 1 мужчинѣ. Она—учрежденіе недавняго времени и обставлена далеко не удовлетворительно; такъ, напр., между увѣчными и престарѣлыми ея жильцами, случилось, попадались страдающіе застарѣлыми формами сифилиса... Содержится богадѣльня пособіемъ отъ мѣстнаго общества, а больше добродѣтельными подаваніями. Эта богадѣльня возникла на мѣсто стариннаго шпиталя, который находился близъ моста, въ Николаевской парафіи, былъ лучше организованъ, чѣмъ богадѣльня, и вмѣщалъ въ себѣ несравненно болѣе прирѣжаемыхъ обоого пола, чѣмъ она. Болѣе здоровые изъ шпитальной братіи „отъ усердія и къ Божьему дому“, какъ они говаривали, брались исполнять заказныя работы—предпочтительно шитье и вышиванье, и исполняли ихъ очень не дурно, иныя даже изящно. Пѣвцовъ и рассказчицъ сказокъ изъ шпитальной братіи тоже было не мало.... Питейныхъ заведеній разныхъ наименованій 8, одно приходится на 370 дворовъ. Промышленное заведеніе только 1—церковный кирпичный заводъ. Пожарная часть слаба: при ней 3 огнегасительныя трубы и 6 бочекъ; лошадей, специально къ ней приуроченныхъ, не имѣется. Ихъ, равно какъ и добавочное количество бочекъ и пожарныя инструменты, обязаны, на случай пожара, поставлять обыватели. Ярмарокъ въ слободѣ 5: Новогодняя, на 1 недѣлю вел. поста, Благовѣщенская, Троицкая и Рождество-Богородицкая; первыя 2 по преимуществу—скотскія. Базары бывають въ понедѣльникъ и въ пятницу; передъ праздниками

Рождества Христова и Пасхи бывают, такъ называемые, красные торги, которые по своимъ оборотамъ могутъ поспорить съ иной ярмаркой.

Въ 1887 году дворовъ въ Котельвѣ числилось 2960, жителей 7608 муж. и 7848 жен. пола, всего 15,456 душъ. Земли у общества государственныхъ крестьянъ, включая и усадьбную 18500,⁶² дес.; изъ этого числа пахотной 14388,⁸ д., лѣса 1797,⁶ д., луга и сѣнокоса 954,⁹⁶ д. Земледѣліе, такимъ образомъ, не можетъ обезпечивать всей массы населенія, скотоводство невозможно, въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ полный недостатокъ: показанное количество лѣса едва ли и на десятую долю лѣсъ; въ сущности это—чагирники, заѣдаемые скотомъ и исподволь засыхающіе. Суррогатомъ древесному топливу у Котелевцовъ служатъ: солома, камышъ, навозный кирпичъ и даже бурьянъ. Отстоя отъ линій желѣзныхъ дорогъ въ 50 верстахъ, Котельва не можетъ съ выгодой пользоваться каменнымъ углемъ.

Въ помощь земледѣлію, Котелевскіе обыватели занимаются мелкою торговлей, извозомъ, а главнымъ образомъ—кустарными промыслами. Въ 1881—82 годахъ мною было записано въ Котельвѣ кустарей: сапожниковъ 90, гончарей 81, кожевниковъ разныхъ категорій 80, скрынниковъ 23, кузнецовъ 18, бондарей 17, плотниковъ 15, колесниковъ 13, портныхъ 12, пильщиковъ 10, кровельщиковъ 6, столяровъ и набойщиковъ по 5, слесарей 3, шорниковъ и красильщиковъ по 2, токарь 1, всего 383, а со включеніемъ работниковъ ихъ до 600. Отхожій промыслъ въ средѣ Котелевскаго населенія развитъ до весьма значительныхъ размѣровъ; хотя, съ другой стороны, нельзя не указать на тотъ фактъ, что сама Котельва привлекаетъ къ себѣ много рабочихъ изъ окрестныхъ, а случается, что и изъ дальнихъ населеній; послѣдніе чаще всего остаются въ Котельвѣ на работахъ во время косовицы и на возвратномъ пути съ заработкомъ, если тамъ встрѣтится неудача.

Въ бытовомъ отношеніи Котельва представляетъ много оригинальнаго, выработавшагося подъ вліяніемъ тѣхъ исключительныхъ условий, въ которыхъ она находилась сначала какъ пограничный „съ дикою степью“ сторожевой постъ, потомъ казацко-чумацкая и наконецъ чисто-чумацкая слобода. Литовскій укрѣпленный городокъ до сліянія Малой Россіи съ Московскимъ государствомъ, она вслѣдъ за тѣмъ рѣзко отчланила отъ сосѣдняго съ нею пограничья гетманщины, и въ 1745 году мы ее видимъ за чертою малороссійскихъ таможенъ. Такъ, въ вѣдомости, представленной въ этомъ году гетману Разумовскому объ индуктѣ и эвектѣ, собиравшихся съ таможенцевъ *), въ качествѣ таможенни фигурируетъ Куземино и

*) Вѣдомость эта хранится между дѣлами быв. Малор. Кол. въ Харьков. историч. архивѣ.

далѣ Полтава. Со старшиною Ахтырскаго полка, въ которомъ Котельва числилась, у нее были свои старинные счеты, и она, по силѣ возможности, держалась отъ него особнякомъ; съ другой стороны, торгово-промышленные интересы тянули ее къ Запорожью, безъ посредства котораго въ старые годы, какъ извѣстно, трудно было добывать рыбу на Дону и соль въ Крыму.

Всѣ эти условія не могли остаться безслѣдно, не могли не наложить своеобразныхъ особенностей на бытъ Котелевскаго населенія.

Мѣстные старожилы съ большею симпатіей отзываются о прошлыхъ временахъ Котельвы.

Гостеприимство и радушіе были основными чертами тогдашняго обществія. Брань считалась порокомъ, почтительность къ старшимъ — обязанностію всякаго. Только старшій въ семьѣ могъ, въ случаѣ надобности, пожурить подчиненныхъ, сдѣлать имъ выговоръ; но все это дѣлалось мягко, любя, безъ злобы, серьезно. Если проступокъ слишкомъ уже выходитъ изъ границъ, хозяинъ—владыка, въ крайнемъ случаѣ, и словами „докорять“ виновному: „а, щобъ тебе Богъ любивъ!“ „нехай тоби клоччя, та вовна“... „дурь тоби, який осоружный“, сказать „щобъ тоби пусто було“ считалось уже признакомъ недобраго права того „хто таку ричь вимовлявъ.“ О воровствѣ въ Котельвѣ и помину не было. „Бывало,“ рассказывала одна столѣтняя старушка, „паны нагулявшись въ горницахъ, выйдуть за ворота на майдамъ (площадь), разстелить дорогій персидскій коверъ среди дороги и начнутъ кружать изъ золотыхъ кубковъ венгерское и варену, наливки всякіе и меды. Пьютъ, пока охота, а потомъ розойдутся спать, кто куда попало. Такъ и заночуетъ бывало все добро на улицѣ. Идутъ утромъ люди на базаръ, обходятъ, да глядываются. И хоть бы маленькая вещица какъ нибудь затерялась—никогда!...“ Жили роскошно иные; но бывали и такіе, что только и знали въ церковь, да на пасику. Встарину грамотность не была въ ходу, но между набожными котелевцами встрѣчались такіе, что божественную службу знали въ совершенствѣ, Псалтирь и Евангеліе читали наизусть. Имена такихъ лицъ можно и теперь еще услышать.

Старинные свадебные обычаи, въ средѣ котелевскихъ простолудиновъ, до сихъ поръ не утрачены, но въ нихъ много вошло детальныхъ нововведеній. Гомерическіе поминальные обѣды отошли уже въ область преданій. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ихъ придерживалась даже интеллигентная среда. Памятны, напримѣръ, котелевцамъ похороны инженера генерал-майора Федора Тимофеевича Матушинскаго, умершаго въ концѣ, кажется, 30 годовъ такушаго столѣтія. Почти вся Котельва, говорить провожала гробъ его до могилы, причемъ на память

нѣкоторымъ давались въ руки деревянные двуглавые орлы... На обѣдѣ же собирались не только мѣстные обыватели, но и гришлые изъ окрестныхъ селъ и хуторовъ, верстъ за 10—15. Мало было мѣста въ дворѣ, нѣкоторые расположились за воротами на улицѣ.

Бли тогда въ сласть, пили на славу. Къ украинской кухнѣ у пановъ, духовенства и именитого купечества приходила на помощь польская и даже турецкая страпня: послѣ турецкой войны конца 20-хъ годовъ въ Котельву, вмѣстѣ съ плѣнными войнами, попали и нѣкоторыя турчанки, онѣ то и пригодились съ своимъ кулинарнымъ искусствомъ мѣстнымъ домовитымъ хозяйкамъ.

Изъ общественныхъ развлеченій у пановъ видную роль играли банкеты, особенно праздничные и на масляную. На улицахъ Котельвы были въ большомъ ходу кулачки. Дратся на кулачкахъ выходили безъ различія званій—у кого сила, тотъ и мѣрился ею. Необходимою принадлежностью бойца считались шапка-кучма, синій кафтанъ и красный поясъ. Дрались, рассказываютъ очевидцы, какъ на войнѣ. Побѣжденные нерѣдко приобрѣтали чувствительное увѣщье, а случалось, что иныхъ и замертво уносили съ поля битвы. Много героевъ единоборства выдѣлилось въ тѣ годы. Рассказы о нихъ живы по сей день. Досѣтки и улицы были по всей слободѣ. На улицахъ происходили игры въ танокъ, въ „перепелчыкы“ и др. Купало праздновался еще не такъ давно.

Но простота нравовъ не помѣшала Котелевцамъ выдѣлится изъ своей среды и такихъ людей, которые, любя предковскіе обычаи, и современности не упускали изъ виду. Одни изъ таковыхъ выдвинулись по службѣ, другіе оставили по себѣ замѣтные слѣды на поприщѣ общественной и литературной дѣятельности.

Извѣстный поэтъ, переводчикъ Илліады Гомера, Н. И. Гнѣдичъ,—котелевецъ. Отецъ его, поручикъ Иванъ Гнѣдичъ, значится въ вышеприведенномъ нами спискѣ Котелевскихъ помѣщиковъ. Бывшая его усадьба до сихъ поръ существуетъ въ Котельвѣ, въ преображенскомъ приходѣ.

Иванъ Алексѣевичъ *Сливинскій*, нѣкоторое время адъютантъ Харьковскаго университета, потомъ содержатель гремѣвшаго въ свое время въ Харьковѣ частнаго пансіона, имѣвшаго права гимназіи. Много воспитанниковъ приготовилъ онъ въ мѣстный и другіе университеты, и общеобразовательное его значеніе для края не прошло безслѣдно.

Научная дессертація Ивана Алексѣевича, если не ошибаюсь, носить заглавіе „Война за независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ“.

Григорій Семеновичъ *Пѣхотинскій*—инспекторъ-преподаватель Закона Божія въ пансіонѣ Сливцакаго. Кто изъ знавшихъ его не помнитъ этого симпатичнѣйшаго идеалиста-педагога, добраго, честнаго, преданнаго своему дѣлу безкорыстно? Сынъ небогатаго протоіерея Г. С. еще въ дѣтствѣ по собственному опыту былъ уже знакомъ съ нуждой, слышалъ не разъ отъ отца, что наука полезна, но что учиться бѣдному человѣку не легко. Живой примѣръ былъ передъ нимъ на лицо: о. Симеонъ много переиспыталъ горя и жизненныхъ неудачъ, пока попалъ въ школу, да и въ школѣ ему бывали невзгоды. Свою фамилію Пѣхотинскій онъ объяснялъ тѣмъ, что много ходилъ пѣшкомъ, когда учился... Жизненная карьера Григорія Семеновича была не сложна: учился въ бурсѣ, причемъ состоялъ въ хорѣ пѣвчимъ, потомъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, а по окончаніи курса попалъ учителемъ въ Лебединское уѣздное училище. Здѣсь онъ былъ недолго и, по приглашенію И. А. Сливцакаго, перешелъ наставникомъ въ его пансіонъ. Въ пансіонѣ онъ сразу занялъ выдающееся положеніе: по общему отзыву всѣхъ знавшихъ Г. С., онъ, *de facto*, во все время существованія пансіона былъ въ немъ главнымъ руководителемъ по учебной и воспитательной части. Со смертію Пѣхотинскаго, послѣдовавшею въ 1857 г., пансіонъ Сливцакаго вскорѣ былъ закрытъ.

Гр. Сем. кой-что пописывалъ. Изъ его сочиненій въ тѣсномъ кружкѣ его знакомыхъ популярнѣе всѣхъ была книга подъ заглавіемъ „Нравоучительныя повѣсти и рассказы“; кроме того, извѣстны его журнальныя статьи—„Мое дѣтство“ и фельетонъ „И мои мысли вслухъ“. Въ „Нравоучительныхъ повѣстяхъ и разсказахъ“ фабула нѣкоторыхъ заимствована изъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній автора. Теперь его сочиненія—библіографическая рѣдкость.

Аполлонъ Михайловичъ *Матушинскій*—первоначальное воспитаніе получилъ въ пансіонѣ Сливцакаго подъ руководствомъ Пѣхотинскаго, потомъ учился въ Харьковскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, курсъ котораго окончилъ со степенью кандидата. Художникъ и поэтъ по натурѣ, А. М., прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, вышелъ въ отставку и долгое время путешествовалъ по Европѣ, изучая въ кабинетахъ и музеяхъ скульптуру и живопись. Результатомъ его трудовъ была обширная статья о Торвальдсенѣ, помѣщенная въ „Рус. Вѣст.“ и написанная въ Котельвѣ, куда онъ прибылъ изъ-за границы въ началѣ 60 годовъ съ цѣлю, если окажется удобнымъ, заняться хозяйствомъ. Опытъ длился болѣе трехъ лѣтъ, пока А. М. не попалъ по выбору на общественную службу въ должность члена Харьковской губернской земской управы. Эта перемѣна

жизни, конечно, была случайная, но и безъ нея А. М. едва ли ослѣлся бы въ Котельвѣ: съ сѣренькою обыденностію обывателя глухого угла не мирились ни его симпатіи, ни привычки. Выѣхавъ изъ Харькова въ Петербургъ, онъ уже болѣе не возвращался на жительство въ Котельву, а пріѣзжалъ въ нее только на короткое время. Послѣдніе годы его жизни и службы всецѣло принадлежать Петербургу. Родинѣ, въ лицѣ университета, онъ оставилъ самый дорогой для него предметъ—богатую коллекцію книгъ, картинъ и другихъ художественныхъ предметовъ.

Время накладываетъ свою руку и на Котельву. Много типическихъ чертъ стариннаго быта утратила она, но многое еще, какъ дорогая память прошлаго, какъ дань предкамъ, хранится въ нравахъ и обычаяхъ ея обывателей. По внѣшности Котелевца легко распознать между иногородними. Дородность, большой ростъ, крупныя черты лица—вотъ его типическія особенности; усачи попадаются въ Котельвѣ, какъ нигдѣ. У женщинъ болѣею частію овальное лицо, орлиный носъ, густой румянецъ на щекахъ и роскошная, чаще всего темнокаштановая или русая коса. Костюмомъ своимъ Котелевцы и Котельвянки даютъ моду окрестнымъ своимъ сосѣдямъ. Котелевскіе кофужу и кучмы славятся на всю округу. По части моды на очипки, на головныя повязки и вообще на щегольство Котельвянки—рѣшительно законодательницы. „Такъ носятъ у Котельви“, „таке я бачыла на Котелевскій молодыци“, „нистоснисинько у такому ходять Котелевскіи дивчата“,—настаиваетъ, въ случаѣ нужды, правобережная казачка, и ужъ такъ, или иначе, а быть по тому. Въ большіе, и особенно въ храмовые, праздники въ Котельвѣ можно встрѣтить костюмы, принадлежащіе по меньшей мѣрѣ, эпохамъ двухъ послѣднихъ столѣтій. Не говоря уже о плахѣ и запаскѣ, которыхъ, какъ извѣстно, держатся еще во многихъ мѣстностяхъ, здѣсь вы увидите и такіе халаты, какъ носили еще сотнички и эсаулыши, такіе шолковые и другихъ сортовъ плашки, какихъ давно уже за большія деньги нельзя купить ни у одной крамарки. А килимы, коци, шитые хустки и рушники, да это такая рѣдкость, какой нигдѣ, кромѣ Котельвы, не найти. Заурядъ съ этимъ, погоня за модой, за новизной. Котелевецъ рѣдко сидитъ дома. Скорѣе, если онъ нуженъ, его можно встрѣтить гдѣ нибудь на сторонѣ—то онъ лѣсъ выторговываетъ, то колеса закупаетъ, то въ далекой дорогѣ чумакуетъ, то, если и въ своей слободѣ, либо на базарѣ, либо, грѣшнымъ дѣломъ, и въ питейномъ. Въ шинокъ развѣ пьяница идетъ для того, чтобы пить. Хозяинъ же если тамъ и пьетъ, такъ и пьетъ по дѣлу, либо для дѣла. Къ ярмаркамъ и вообще къ торгамъ Котелевцы чрезвычайно чутки.

Спекуляціи всякаго рода ихъ любимая спеціальность. Котельвянки—домовитыя хозяйки, выносливыя работницы и мастерицы на разныя рукодѣлья. Къ сожалѣнію, частыя отлучки на заработки положили свою печать и на нравахъ Котелевцевъ. Пѣсня—„несенитница“, заимствованная на лету, случайно, еще куда бы ни шла; но жизнь внѣ семьи прививаетъ къ нравамъ молодежи много привычекъ, болѣе нежелательныхъ... Съ другой стороны, вліяніе грамотности въ послѣдніе годы стало замѣтно сказываться на образѣ жизни Котелевцевъ. Эти два теченія, несомнѣнно, возмущили въ Котельвѣ покой предковскихъ традицій и обычаевъ; своимъ взаимнымъ противодѣйствіемъ каждое изъ нихъ болѣе или менѣе участвуетъ въ установкѣ новаго склада общественнаго быта.

А. Твердохлѣбовъ.

Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки

о Харьковской губерніи.

Харьковская губ. въ археологическомъ отношеніи изслѣдована, какъ извѣстно, очень мало. Систематическими раскопками здѣсь, можно сказать, никто не занимался. Есть только нѣсколько случайныхъ замѣтокъ мѣстныхъ изслѣдователей, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ В. Пассекъ и проф. Борисакъ. Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ нечего пока и думать о широкихъ выводахъ. Необходимо прежде собрать побольше фактовъ, что-бы имѣть матеріалъ для обобщеній. Въ виду этого нельзя не одобрить мысли прежняго секретаря Стат. ком. Петра Савича Ефименка,—этого достойнѣйшаго и преданнѣйшаго своему дѣлу мѣстнаго изслѣдователя, посвятившаго ему всѣ свои силы,—печатать въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ археологическія корреспонденціи, присылаемыя читателями „Сборника“. Вслѣдствіе заявленія его, помѣщеннаго въ „Харьк. Сбор.“ на 1887 г., нѣкоторыми лицами присланы въ Комитетъ сообщенія о старинныхъ памятникахъ и находкахъ въ нашей губ. Это весьма отрадное явленіе, свидѣтельствующее о живой связи, которая устанавливается между Стат. Комитетомъ и уѣздными обывателями. Въ томъ-же 1887 г. были доставлены въ Комитетъ священниками для Имп. Академіи художествъ свѣдѣнія о памятникахъ русскаго искусства и древностей. По всей вѣроатности, Академія Художествъ обрабатываетъ современемъ тѣ данныя, которыя имѣютъ общій интересъ. Мы же считаемъ полезнымъ помѣстить здѣсь то, что представляетъ интересъ для мѣстныхъ читателей. Такимъ образомъ, отвѣты священниковъ—съ одной стороны и корреспонденціи нѣкоторыхъ частныхъ лицъ—съ другой, по возможности въ ихъ подлинномъ видѣ, и составятъ содержаніе настоящей статьи; я только въ нихъ кое что сократилъ, а кое что совсѣмъ опустилъ, слѣдовательно, отвѣтственность за вѣрность сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній лежитъ не на мнѣ, а на г.г. корреспондентахъ. Весь имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ я распредѣляю въ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, а именно—1) Извѣстія о городищахъ и курганахъ

2) Объ остаткахъ и развалинахъ прежнихъ крѣпостей. 3) О монетахъ. 4) О находкахъ стариннаго орудія. 5) О рукописяхъ и предметахъ искусства. 6) О замѣчательныхъ историческихъ могилахъ. 7) О легендахъ.

1) Харьковская губ. богата городищами; важнѣйшія изъ нихъ указаны и даже описаны В. Пассекомъ, преосв. Филаретомъ и Ю. И. Морозовымъ; но о курганахъ мы имѣемъ мало данныхъ, поэтому всякое новое свѣдѣніе будетъ интересно. Священникъ с. Веревкиной о. Симеонъ Мухинъ (Изюмскаго уѣзда) пишетъ: „Село Верекино находится въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города Изюма, расположено на правомъ берегу р. Донца и тянется почти въ одну улицу длиною версты въ 3. Одна половина села, сѣверная, расположена на весьма значительной горѣ (до 40, а по мѣстамъ и болѣе сажень), другая южная по скату горы. Какъ разъ среди этихъ половинокъ стоитъ на взгорьѣ церковь. Противъ церкви въ 100 саж. къ западу, на самой горѣ, есть мѣстность, доселѣ называемая *городкомъ*; валъ и ровъ его весьма замѣтны, такъ что пространство его можетъ быть и теперь еще измѣрено. Форму городокъ имѣетъ неправильнаго квадрата, линіи котораго неравны, но или короче или длинѣе одна другой, и притомъ каждая линія изломана нѣсколькими углами. Длина городка съ востока на западъ 93, а съ юга на сѣверъ 90 саж. Южная половина городка занята приходскимъ кладбищемъ, а сѣверная упирается въ сады и огороды веревкинскихъ крестьянъ, и та часть улицы, гдѣ живутъ эти крестьяне, называется также городкомъ. — Старожилы, давно уже умершіе (я самъ уже священствую въ Верекиной 30 л.), ничего не знали объ этой мѣстности, кромѣ названія ея городкомъ. Судя по валу и рву городокъ веревкинскій далеко древнѣе *Петровской крѣпости*, а также рва и вала, начинающагося у. р. Донца при сл. Верекиной и продолжающагося до р. Днѣпра въ Кіевской губ., описанныхъ въ Истор. стат. опис. Харьков, епар. преосвящ. Филарета въ ст. о сл. Петровской, такъ какъ послѣдніе сохранились несравнено свѣжѣе, чѣмъ первые. Я забылъ сказать, что старожилы слышали отъ своихъ предковъ, что веревкинскій городокъ покрытъ былъ нѣкогда строевымъ дубовымъ лѣсомъ. Саженьяхъ въ 200 отъ городка Верекинскаго къ югу, на половинѣ пути изъ Верекиной въ сл. Петровскую, на возвышенности, еще болѣе значительной, чѣмъ занимаемая городкомъ, есть курганъ называемый въ народѣ *Разрытымъ*, хотя по признакамъ его, можно полагать, что онъ не разрытъ, а наметанъ. По сторонамъ его, кромѣ сѣверной, два ряда меньшихъ кургановъ, числомъ 16, вершины которыхъ шарообразны, а иныхъ почти уже плоски; нѣкоторые же изъ нихъ едва замѣтны, особенно тѣ, которые входятъ въ пахатное по-

ле. Самый Разрытый курганъ расположенъ между выгономъ и пахатнымъ полемъ. Онъ свѣжѣ сохранился, чѣмъ городокъ веревкинскій и потому вѣроятно, принадлежитъ позднѣйшему времени. Отъ кургана Разрытаго мѣстность понижается до рѣчки Малой-Береки, впадающей въ Донецъ въ сл. Верекиной, по обѣ стороны которой расположена сл. Петровская. За сл. Петровскою къ югу опять высокая почти отвѣсная гора, на которой и находится *Петровская крѣпость*, какъ разъ насупротивъ Разрытаго кургана“.

Священникъ слободы Курячевки Староб. у. о. Андрей Павловъ сообщаетъ свѣдѣнія о сторожевыхъ курганахъ: „Въ слободѣ Курячевкѣ есть только курганы, но и они нехорошо сохранились, находясь на крестьянскихъ пахатныхъ поляхъ, хотя еще замѣтны. Курганы находятся въ четырехъ мѣстахъ по краю возвышенности, тянущейся съ правой стороны (западной) надъ долиною нашей рѣчки Деркула, по дорогѣ съ хутора Тишкова на Бѣловодскъ (по бывшему чумацкому шляху съ сѣвера на Ростовъ и Таганрогъ). По этой дорогѣ они расположены такъ: 1) Первая группа,—вблизи „Попаснаго лѣса“ три кургана,—одинъ съ правой стороны, а два—съ лѣвой выше названной дороги. Форма ихъ насыпь земли, имѣющая круглое, обширное основаніе, въ вершинѣ сѣуженное. Величина кургановъ не измѣрена, приблизительно около 20 сажень окружности при основаніи и до сажени вышиной. 2) Версты на двѣ далѣе на югъ, по той же дорогѣ, шесть кургановъ, такихъ же какъ и въ первой группѣ, но болѣе осѣвшихъ, разбитыхъ; расположены они выше „Нестуканаго лѣса“, по прямой линіи, на пространствѣ около 100 сажень, съ востока на западъ. Большой изъ этихъ кургановъ безъ вершины, усѣченъ (внутри), имѣетъ въ срединѣ котловидную яму, сажень семи въ окружности. 3) Отъ сихъ кургановъ далѣе, къ югу, версты на полторы, выше балки „Гармашевой“, одинъ курганъ, сходный съ прежними, имѣющій въ срединѣ котловину; при подходѣ къ сему кургану съ востока, отъ дороги, замѣтны слѣва и справа возвышенія земли, какъ бы остатки вала. 4) Четвертый курганъ ниже слободы Курячевки, по теченію рѣчки, на возвышенности у самой рѣчной Деркульской долины, на „Кручкахъ“. Этотъ курганъ сходенъ съ осматрѣнными, имѣетъ въ срединѣ котловидную яму. Подобныхъ кургановъ въ здѣшней мѣстности много; лучше они сохранились на степныхъ цѣлинныхъ земляхъ. Устроены они вообще на возвышенностяхъ, отъ которыхъ иногда берутъ начало широкіе разложистые овраги, ниспадающіе въ окружающія долины; а потому кругозоръ съ нихъ очень обширенъ“.

Еще въ прошломъ вѣкѣ всѣ города и даже многія слободы имѣли укрѣпленія, называвшіяся замками и кременцами;

вотъ такіа-то укрѣпленія, а также монастыри и описываютъ корреспонденты. Священникъ заштатнаго города Бѣлополя (Сумскаго у.) о. Алексѣй Чугаевъ пишетъ: „въ Бѣлополи въ центрѣ города былъ нѣкогда замокъ, гдѣ въ настоящее время городской садъ. Въ этомъ саду весною 1885 г. образовался провалъ, по расчисткѣ котораго аршина на 3 въ длину съ юга на сѣверъ и до 2-хъ аршинъ въ шир. открыто было три подземныхъ хода прямо къ рѣкѣ, на-право и на-лѣво. Такъ какъ не оказалось людей, заинтересованныхъ этимъ, и средствъ, а безъ соотвѣтственныхъ предосторожностей никто не рискнулъ пойти въ тѣ отверстія, то провалъ тотъ остался неизслѣдованнымъ и по распоряженію полиціи былъ зарытъ. По разсказамъ старожиловъ, когда, лѣтъ 50 тому назадъ, строились городскія каменные лавки на площади саженьхъ въ 30 отъ провала, при рытій канавъ находили также слѣды подземныхъ ходовъ, по направленію къ замку и къ полю, которыми, вѣроятно, предки наши ходили въ замокъ и обратно во времена набѣговъ татарскихъ. Замокъ, по преданію, обнесенъ былъ глубокимъ ровомъ, который, по мѣрѣ надобности, наполнялся водою изъ рѣки Крыги, протекающей у подошвы замка съ сѣверной стороны. Въ настоящее время никакихъ слѣдовъ рва нѣтъ, а рѣка переенхаетъ лѣтомъ. Мѣстность эта и теперь именуется замкомъ, весьма живописная и отъ рѣки возвышается почти вертикальная гора сажень на 20, такъ что съ трудомъ можно взобраться; съ восточной и западной сторонъ примыкаетъ къ строеніямъ частныхъ лицъ, а съ южной къ городской площади и равняется съ нею“.

Такія же остатки старинныхъ укрѣпленій, по словамъ прот. о. Виктора Андреевскаго, находятся въ г. Лебединѣ: „На сѣверной сторонѣ г. Лебедина довольно ясно замѣтны остатки бывшаго древняго укрѣпленія, сдѣланнаго изъ насыпной земли, деревянныхъ бревенъ, хворосту и другихъ матеріаловъ довольно высоко поднятаго сажень до 5-ти и широко протянутаго по правую и лѣвую сторону сажень до 20-ти по теченію рѣки Ольшаной. Это укрѣпленіе защищало центральную, вѣроятно и тогда, какъ и теперь лучшую часть города; со всѣхъ прочихъ сторонъ защищена была она естественными преградами, а именно: съ восточной стороны значительнымъ заливомъ рѣки Ольшаной, соединявшимся на южной сторонѣ съ болотистою мѣстностію рѣчки Буравки, а съ западной стороны—тою же рѣчкою, текущею въ прежнія времена очень быстро, что ясно можно видѣть изъ остатковъ водяныхъ мельницъ, на ней существовавшихъ, которая (рѣчка Буравка) впадала тогда, какъ и теперь, въ рѣку Ольшану, недалеко отъ вышеописаннаго укрѣпленія. Эта огражденная центральная мѣстность города даже до настоящаго времени

носить названіе замка, въ которой тамъ замѣтно бывшее укрѣпленіе“.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, какъ извѣстно, была построена для защиты Слоб. полковъ Украинская линія, состоявшая изъ 17 крѣпостей и непрерывнаго вала со рвомъ на протяженіи 400 верстъ. Въ составъ укрѣпленій входили между прочимъ Петровская и Ефремовская крѣпости. О первой довольно подробныя данныя сообщаетъ священникъ слободы Петровской (Изюмскаго у.) о. Веніаминъ Касьяновъ. „Крѣпость Петровская и теперь представляетъ собою примѣчательный памятникъ древности, руками человѣческими созданный; она имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника съ выступающими по угламъ бастіонами или редутами, господствуя надъ мѣстностью, представляетъ замѣчательный видъ на далекое пространство, даетъ ясно различать на 30 верстъ гору Изюмскаго Кременца и другіе предметы. Квадратная длина и поперечникъ крѣпости занимаетъ собою 50 сажень, выступающіе по угламъ бастіоны занимаютъ по поверхности по 27 сажень. Часть верхней стѣны, обращенная внутрь, хотя и осыпавшаяся отъ времени, имѣла, какъ видно, до половины срѣзанный откосъ, на которомъ можно было подвозить къ бастіонамъ снаряды, передвигаться съ одного мѣста на другое и наблюдать за непріателемъ, укрываясь въ то же время передовою насыпью, за которою тамъ же находится глубокій ровъ, и теперь по мѣстамъ имѣющій пространство въ 8 саж.; ровъ, какъ утверждаютъ старожилы, всегда почти былъ наполненъ водою. Предмѣстье крѣпости на востокъ, югъ и западъ представляетъ также защиту въ нѣсколько рядовъ вала и земляныхъ насыпей; внутри крѣпости былъ пороховой погребъ; отъ сѣвера чрезъ ровъ въѣздъ въ нее. Господствующая на гористой возвышенности къ югу отъ настоящаго поселенія, она съ сѣверной стороны была окружена жильемъ. Не выдѣляющаяся изъ линіи рва и вала земляная круглая насыпь, составлявшая передовой пикетъ и извѣстная подъ названіемъ „пушки“, занимаетъ мѣсто между Петровскою и ближайшею Тамбовскою крѣпостями и въ народномъ названіи сократилась на словъ „шестая“; такъ напр., при вопросѣ: въ какой мѣстности дѣлится земля для распахки? отвѣтъ получается—въ шестой, или около шестой“.

Краткое описаніе б. Ефремовской кр. доставилъ свящ. с. Ефремовки (Зміев. у.) о. Ѳ. Слюсаревъ. По его словамъ, въ с. Ефремовкѣ изъ историческихъ памятниковъ есть только земляная крѣпость, которая состоитъ изъ большаго вала и рва сажени въ 3 глубины. Отъ этой крѣпости по направленію съ востока на западъ тянется ровъ и валъ, имѣющій и въ настоящее время сажени полторы вышины. Какъ крѣпость,

такъ и валъ составляли оборонительную линію во времена татарскихъ набѣговъ.

Въ прежнее время укрѣплялись не только города, но и монастыри; объ остаткахъ укрѣпленій Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря сообщаетъ іеромонахъ Тихонъ. „Самая гора, на коей стоитъ монастырь Ахтырскій, по мѣстному преданію, называемая Ахтырь-Городище, представляетъ видъ насыпаннаго кургана, на полуверсту въ окружности, 15 саж. вышины по отвѣсу. Правда, противъ этого сама природа, понизившая въ разномъ направленіи гору довольно твердыми пластами камня-песчаника, торчащими съ боковъ ея въ видѣ реберъ, а поверхность покрывшими почти сплошь. Другая подобная гора въ полуверстѣ на с.-в. отъ первой, также курганообразна, особенно съ южной стороны. Отдѣльно отъ нея къ з., при входѣ въ монастырскій садъ, стоитъ курганъ, замѣтно, нарочно насыпанный, на космѣ, по преданію, когда то прежде для шайки грабителей, пребывавшей въ тущобѣ той горы, подавались сигналы нападенія и грабежа проѣзжихъ мимо по древнему Ахтырско-Кіевскому тракту. Извѣстно, что въ восточномъ боку первой горы находились пещеры, принадлежавшія прежнему монастырю, закрытому въ 1778 году, сдѣланныя съ цѣлю подвизаться въ нихъ еще первыми монахами онаго, выходцами изъ Кіева. Но теперь входъ этихъ пещеръ заваленъ—безъ всякаго признака. На с.-в. той же горы существуютъ и нынѣ пещеры, выкопанныя по распоряженію первоначальника сего вновь открытаго монастыря, игумена Сергія; простираются онѣ довольно далеко въ гору, имѣютъ круговой ходъ и нѣсколько келій для подвижниковъ, если бы такіе нашлись. Въ противоположномъ ю. з. боку, возлѣ колокольни, по преданію, также была пещера, далеко внутрь горы, имѣвшая дверь; но она также завалена. Въ другой горѣ, съ южной стороны, имѣется открытый ходъ (безъ двери) въ полуразрушенную пещеру, ведущую въ гору на востокъ къ бывшему на вершинѣ ея дому помѣщика Войновича, который содержалъ выше описанную шайку, пока попалъ на производствѣ въ той же пещерѣ фальшивыхъ денегъ. Недалеко отъ входа въ пещеру на поверхности въ полу-горѣ—квадратная впадина, показывающая бывшій тайникъ съ остаткомъ деревянной двери, косяки коей недавно приняты. Такой же видъ тайника имѣется въ верхнемъ краѣ пещеры къ самому дому, нынѣ уже до основанія разобраннымъ лицами, охотившимися на прочный его кирпичъ. Всѣ пещеры въ крѣпкомъ песчано-глинистомъ грунтѣ“. Изъ письма свящ. с. Гомольши о. Іоанна Крутьева (Зміев. у.) видно, что въ х. Коробовомъ находятся остатки упраздненнаго при Екатеринѣ II-й Зміев. Ник. мон.; именно—разные подвалы, погреба и пе-

щеры, ведущіе въ гору, въ лѣсъ и внизъ къ р. Донцу, а также хорошо сохранившіяся мѣста и развалины его церквей. Эти развалины заслуживали бы болѣе тщательнаго осмотра и описанія.

3) Въ Харьковской губ. ежегодно находятъ восточныя римскія и другія монеты; но монеты эти въ большинствѣ случаевъ не попадаютъ въ нумизматическіе кабинеты; даже самыя извѣстія о находкахъ рѣдко дѣлаются достояніемъ науки. Между тѣмъ въ настоящее время было бы уже полезно собрать фактическія данныя о такихъ находкахъ и сдѣлать изъ нихъ общіе выводы, такъ какъ книга Савельева (Мухамеданская нумизматика) далеко не полна и устарѣла. Съ этой стороны представляемыя ниже свѣдѣнія весьма интересны, тѣмъ болѣе, что ихъ сообщаютъ повидимому люди компетентныя въ этомъ дѣлѣ. Уѣздный казначей г. Купянска А. В. Жуковъ, у котораго есть своя собственная нумизматическая коллекція, пишетъ б. секретарю комитета П. С. Ефименку: „Серебряный диргемъ абассидскаго халифа Эл-Мехди, чеканенный въ 778—779 г., найденъ въ Купянскѣ; другой диргемъ халифа Хади 786 г. найденъ въ Купянскомъ уѣздѣ; серебряная золотоордынская монета хана Бардибека 1357—58 г. найдена въ Изюмѣ на Кременцѣ; другая того же Бардибека найдена около г. Купянска въ х. Чепурковкѣ, гдѣ, какъ гласитъ народная молва, мужикъ выкопалъ кладъ такихъ же монетъ, но скрылъ изъ боязни, чтобы не отняли у него, и по частямъ продалъ евреямъ на серебро; правда ли это, или нѣтъ—не знаю, но у евреевъ-серебряниковъ многіе видѣли подобныя монеты; есть еще золотая византійская монета Константина II и Константина Поганата 654—59 г., найденная въ Купянскомъ уѣздѣ; мѣдная монета Константина IV Поганата съ братьями Геракліемъ и Тиберіемъ 668—69 г., найдена въ сл. Нижней-Дуванкѣ, Купянскаго уѣзда; монета эта очень рѣдка. Мѣдная монета Михаила VIII Дуки 1071—78 найдена въ Купянскѣ—тоже изъ рѣдкихъ“. Въ другомъ письмѣ тотъ же корреспондентъ прибавляетъ: „Всѣ восточныя монеты мнѣ опредѣляла Императорская Археологическая коммиссія въ 1885 году, куда я отсылалъ ихъ для разсмотрѣнія и опредѣленія; одна только золотоордынская серебряная монета, найденная въ Изюмѣ, опредѣлена мною самимъ согласно подобной же монетѣ только другаго года, бывшей на разсмотрѣніи Археологической коммиссіи; кромѣ этого имѣю честь присовокупить, что у меня былъ серебряный диргемъ абассидскаго халифа Мансура, чеканенный въ г. Истахрѣ въ 139 гіджры—756—757 годовъ, найденный въ 60-хъ годахъ этого столѣтія въ Зміевскомъ уѣздѣ, но гдѣ именно,—подробностей не упомяну, такъ какъ своевременно онѣ не были записаны,—и мѣдная монета золотоордынская XIV столѣтія безъ года и имени мо-

нетнаго двора съ изображеніемъ кувшина, изъ котораго льется напитокъ въ рюмку, вродѣ того какъ это изображается на вывѣскахъ у сельскихъ шинковъ, выкопанная въ Зміевѣ въ 60-хъ годахъ, при раскопкѣ насыпи, гдѣ былъ острогъ; обѣ эти монеты въ 1885 году отосланы мною въ Императорскую Археологическую комиссію по просьбѣ ея, потому что подобныхъ экземпляровъ не имѣлось, а взявъ ихъ я получилъ двѣ другія монеты“. Въ томъ же Купянскѣ есть еще любитель нумизматики Ѳ. Н. Педашенко. Въ своемъ письмѣ на имя П. С. Ефименка онъ заявляетъ: „Недавно приобрѣтены мною двѣ древнія восточныя монеты: 1-я диргемъ одного изъ Среднеазиатскихъ государствъ IX или X вѣка по Р. Х. съ круговыми надписями и другая Испегбедская монета. Подобныя имъ описаны Френомъ. Испегбедская монета разнится отъ описанной Френомъ именемъ халифа (впереди фигуры Парсійскаго князя). Голова князя изображена безобразною съ обнаруженными зубами. Позади фигуры надпись тожественна, но на оборотѣ нѣсколько различествуетъ. По Френу надписи этихъ монетъ еще никѣмъ не разобраны, за исключеніемъ именъ халифовъ, изображенныхъ арабскими письменами. Диргемъ по наружному виду сходенъ съ описаннымъ у Френа (таблица XIV рис. № XIII, но надписи совсѣмъ другія).

Вмѣстѣ съ этими монетами приобрѣтена мною одна золотоордынская.

Въ знакахъ ея на первой сторонѣ я узнаю: „чеканено въ Азакѣ (Азовѣ)“; далѣе же не могу понять, такъ же какъ все на другой сторонѣ. Всѣ три монеты найдены однимъ крестьяниномъ въ Изюмскомъ уѣздѣ при паханіи поля. Въ Изюмѣ приобрѣлъ я одну золотоордынскую, найденную на Кремянцѣ-горѣ близъ Изюма.

Въ Купянскѣ куплена также золотоордынская монета, найденная женщиною въ землѣ.

Здѣсь же приобрѣтена тоже въ землѣ найденная римская монета Нервы Траяна съ сидящей на стулѣ фигурой съ поднятой правой рукой, локоть лѣвой на спинкѣ стула. Надпись вокругъ головы Императора: „IMP. CAES. NERVA TR..... CERM.“.

На дняхъ отправившись для раскопокъ къ городищу близъ Купянска, упомянутому мной въ первомъ сообщеніи, я нашелъ намѣченное мною мѣсто раскопаннымъ, какъ видно, искателями кладовъ. Вокругъ разрытаго мѣста валяются куски человѣческихъ череповъ и другихъ костей и черепки глиняныхъ урнъ. Близъ села Сенькова въ лѣсу, принадлежащемъ мировому судѣ Попову, есть камень съ высѣченнымъ дугообразнымъ знакомъ. Сообщившій мнѣ это Сеньковский житель г. Ивашура говоритъ, что, кажется, тамъ есть и другіе знаки. Если представится случай, осматриваю самъ и сообщу болѣе подробно.

Г-мъ же Ивашурою найдены при земляныхъ работахъ, при его мельницѣ въ Пристѣнѣ (8 верстѣ отъ Купянска), серебряныя монеты Сигизмунда III такъ-назв. тройки (gross. arg. tripl. regni Poloniae). Это—остатки Хмельницыны, выселенной изъ Черниговской, Киевской и Полтавской губ. на „слободы“.

„На-дняхъ я самъ нашелъ на пескахъ вдоль р. Оскола, въ 3-хъ верстахъ отъ Купянска, бронзовый наконецникъ трехгранной стрѣлы.

Весьма полезно было бы обратиться черезъ кого слѣдуетъ къ приходскимъ священникамъ и просить ихъ осматривать попадающія въ церковныя кружки, выпедшія изъ употребленія монеты. Крестьянинъ, найдя серебряную монету, продастъ ее золотарю, а тотъ сплавляетъ ее на подѣлки; если же попадается мѣдная, то мужикъ бросаетъ ее въ кружку. Такъ, въ Николаевской церкви г. Купянска я нашелъ одну неизвѣстную монету желтоватой бронзы и подарилъ ее г-ну Жукову. Археологическая коммиссія въ Петербургѣ, куда г-нъ Жуковъ посылалъ свои монеты для опредѣленія, сообщила, что найденная мною въ церкви монета принадлежитъ одному изъ Савроматовъ, царей Босфора Киммерійскаго. Какъ она могла зайти въ Купянскій уѣздъ? Вѣроятно найдена въ землѣ мужикомъ“.

Въ болѣе раннемъ письмѣ Ѳ. Н. Педашенко сообщаетъ о находкѣ клада: „Въ 7 верстахъ отъ Купянска по дорогѣ въ Харьковъ въ верстѣ вправо отъ дороги есть хуторъ Чепуркивка, расположенный по склону яра, который у вершины имѣетъ крутыя обрывистыя стѣны. Весною отъ стаявшаго снѣга, а лѣтомъ отъ сильныхъ дождей, отъ стѣнъ обваливаются глыбы земли. Однажды дѣти, играя на днѣ яра въ разсыпавшейся упавшей глыбѣ наши нѣсколько серебряныхъ монетокъ и принесли домой. Одинъ изъ мужиковъ, по имени Ѳеодоръ (фамиліи не могъ до сихъ поръ узнать), съ старшимъ братомъ своимъ отправились туда ночью и, покопавъ немного, вырыли цѣлый кладъ. Ѳеодоръ вскорѣ отправился въ Купянскъ искать покупателя. Съ этой цѣлью онъ показалъ нѣсколько монетъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ Трубчанинову и какому-то еврею. Трубчаниновъ приобрѣлъ изъ нихъ семь штукъ и сплавилъ ихъ на подѣлку. Мнѣ удалось добыть одинъ экземпляръ отъ еврея Гузикова. Судя по надписи, это татарская монета Золотой орды, но евреи такъ ее испортили напильниками, испытывая качество серебра, что съ трудомъ можно разобрать лишь слово султанъ и тамгу, т. е. печать хана.

Другой экземпляръ, прекрасно сохранившійся, приобрѣтенъ мною у золотаря Савельева. Относится онъ къ N году гиджры и имѣетъ имя Бердибекъ хана. Оба экземпляра пода-

рены мною Купянскому казначею Андрею Васильевичу Жукову,—любителю нумизматики.

Золотарь Турчаниновъ сообщилъ мнѣ, что нашедшій кладъ мужикъ Федоръ рассказалъ ему откровенно, что когда найденъ былъ кладъ, то онъ принесъ домой „зъ мірку та братъ дві“, и склонялся продать ему часть, но Турчаниновъ сообщилъ объ этомъ мѣстному исправнику, который и отправился въ Чепуркивку вмѣстѣ съ Турчаниновымъ, чѣмъ такъ напугалъ мужиковъ, что они упорно отказываются теперь, говоря, что кромѣ найденныхъ дѣтьми нѣсколькихъ штукъ они ничего болѣе не видѣли.

Въ 134 № „Харьк. Губ. Вѣд.“ за 1887 г. была напечатана корреспонденція изъ с. Шпилевки, Сумскаго уѣзда, о находкѣ клада, такого содержанія: „Извѣстно народное повѣрье относительно существованія множества глубоко зарытыхъ въ землѣ кладовъ, которыхъ нельзя добыть лишь потому, что они заколдованы. Это повѣрье часто эксплуатируется ловкими мошенниками, и не разъ приходится встрѣчать въ газетахъ извѣстія о томъ, что въ той или другой мѣстности занимаются отыскиваніемъ клада, который ни за что ни дается. У насъ случилось какъ разъ наоборотъ: никто никогда не подозрѣвалъ, чтобы въ нашемъ небогатомъ селеніи водились клады, а между тѣмъ здѣшнимъ мужикамъ совсѣмъ случайно дался кладъ. Дѣло было такъ. Близъ нашего села находится имѣніе г. Римско-Корсакова, гдѣ крестьяне арендуютъ участки земли подъ бакшу, и вотъ на одномъ участкѣ у горы Бойковой крестьянинъ, роя землю, наткнулся на камень довольно большихъ размѣровъ. Когда камень былъ отваленъ, подъ нимъ оказался глиняный сосудъ немного уже раздавленный, а въ сосудѣ оказались слѣдующія вещи: серебрянные уборы съ нѣсколькихъ уздечекъ, серебрянная пряжка съ пояса, четыре браслета, болѣе ста штукъ монетъ греческихъ и турецкихъ разной величины—отъ нашего пятачка до рубля, затѣмъ русскія серебрянныя монеты и довольно цѣнное золотое кольцо. Нашедшій кладъ долго не объявлялъ о немъ и лишь на прошлой недѣлѣ сказалъ владѣльцу горы Бойковой, такъ что въ сущности неизвѣстно, дѣйствительно-ли найдено только то, что показано нашедшимъ, или-же кладъ содержалъ гораздо больше. Говорятъ, будто найдено цѣлое богатство, такъ какъ и у двоюроднаго брата нашедшаго стали замѣчать разныя вещи, которыя могли быть получены только отъ нашедшаго клада. Во всякомъ случаѣ нашедшій сошелся съ владѣльцемъ горы, въ которой оказался кладъ, на выгодныхъ для обоихъ условіяхъ: все показанное они раздѣлили между собою поровну“.

Благочинный Валковскаго уѣзда о. Іоаннъ Голяховскій сообщаетъ о находкахъ въ г. Валкахъ: „Въ приходѣ Валковской Соборной Преображенской церкви не вдали отъ хутора Старовалковского (иначе Старые Валки) имѣется земляная крѣпость, довольно сохранившаяся, длиною въ 300, а шириною въ 250 сажень съ ходомъ къ большому Перекопскому пруду. Недалеко отъ этой крѣпости къ востоку въ 1883 г. крестьянинъ слоб. Перекопа, вырылъ плугомъ большой кувшинъ монетъ (величиною въ 20 к., но вдвое тяжелѣе) и считая оныя оловянными, продалъ щетинникамъ по 2 к. за штуку. Случайно я, благочинный, досталъ изъ этихъ монетъ десять штукъ и оказалось, что эти монеты чистаго серебра, прекрасно сохранились портреты и надписи римскихъ императоровъ: Октавія Августа, Тиверія, Коммода, Нерона, Антонина, Пія и др. и одна греческая монета величиною въ русский полтинникъ (но вдвое тяжелѣе) съ портретомъ и надписью Лизимаха, которыя находятся въ моей коллекціи древнихъ монетъ“.

Наконецъ, по сообщенію Ахтырскаго исправника, „въ г. Ахтыркѣ на усадьбѣ Ларіонова, и въ с. Бѣлкѣ на усадьбѣ Пономаренка найдены стариннаго чекана монеты серебряныя вѣсомъ 7½ ф., которыя при рапортѣ отъ 5 іюля 1884 г. были представляемы въ Губернское Правленіе, по разсмотрѣніи котораго были присланы въ Полицейское Управленіе для выдачи нашедшимъ; изъ нихъ Пономаренко продалъ свои монеты въ с. Буймирѣ, Лебединскаго уѣзда, Іриятъ Харченковой, а Ларіоновъ—Аннѣ Вергуновой“.

4) Дополненіемъ къ предъидущему отдѣлу могутъ служить данныя о случайныхъ находкахъ древняго оружія и другихъ предметовъ. Г. Педашенко сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: „Переѣхавъ на службу въ Харьковскую губер., я крайне удивился, найдя по берегамъ Оскола песчанья полосы, усыпанныя обломками древней глиняной посуды, какъ нужно полагать, надгробныхъ урнъ, кусками бронзы, кремня со слѣдами обдѣлки, и даже нашель одинъ экземпляръ бронзовой стрѣлы такой точно формы, какую имѣетъ экземпляръ найденный на Дону. Близъ Купянска верстахъ въ 2-хъ найдены мною слѣды городища. Тамъ я нашель слитки бронзы, бусы и черепки“.

Священникъ слоб. Штурмовой (Староб. уѣзда) пишетъ: „При раскопкѣ могилъ крестьяне находили: скелеты человѣческіе, оружіе, золотыя и серебряныя монеты, но, къ сожалѣнію, послѣднія утрачены крестьянами. Такъ, на восточной сторонѣ поля, принадлежащаго крестьянамъ, около дороги, идущей на хут. Колпаковъ, находится земляной курганъ по формѣ шарообразный, имѣющій въ основаніи 7 сажень и въ ширину 3 са-

жени. Въ этомъ курганѣ въ 1868 г. крестьяниномъ Никаноромъ Коробкою найдена золотая монета пятирублевого достоинства; на ней изображенъ воинъ съ копьемъ на конѣ; въ томъ-же году продана крестьян. Коробкой Старобѣльскому купцу Василию Скларову за три рубля. Сохранилась ли эта монета у этого купца и по настоящее время,—не извѣстно.

Другой курганъ, находящійся въ южной части поля, принадлежащаго помѣщику Дьякову, по направленію къ слоб. Денежниковой, по формѣ шарообразный, имѣетъ въ основаніи 10 сажень и 6-ть саж. въ вышину. Въ 1881 г., при основаніи этой могилы была рыта землянка и въ ней найдены: скелетъ человѣческій, стальной кинжалъ съ такою же рукояткою и на ней золотая мелкая насѣчка, небольшой кусокъ панцыря, состоящаго изъ стальныхъ мелкихъ колецъ, довольно прочной и аккуратной работы. Всѣ эти вещи сохраняются у здѣшняго помѣщика О. Дьякова.

По направленію на сѣверъ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ слоб. Штурмовой, при большой дорогѣ, идущей на Старобѣльскъ, находятся два смежные кургана, имѣющіе въ основаніи 8 сажень и 5-ть саж. въ вышину. Въ 1850 г. здѣшній крестьянинъ Тимофей Зубаръ, живущій и понинѣ, выпалхалъ мѣдный небольшой казанокъ, похожій на кувшинъ. Эта вещь сохранилась у вышеупомянутаго крестьянина“.

По словамъ протоіерея о. Алексѣя Илларионова, „въ 1878 году крестьянинъ села Кочетка Федоръ Михайловъ, сынъ Татариновъ, вспахивая ниву свою близъ Кочетка, выпалхалъ изъ земли стальную цѣпь въ три аршина, которую и отдалъ кузнецу“.

Изъ официальнаго рапорта Лебединскаго уѣзднаго исправника видно, что „близъ слоб. Ново-Троицкой, Червленовской волости, надъ р. Псломъ въ обрывѣ горы наз. Городокъ, назадъ тому до 30 лѣтъ, найденъ жителями той слободы, отрывокъ длиною до 1-го аршина пушечнаго дула, изъ чугуна толщиною въ діаметрѣ до 5-ти вершковъ, будто бы, какъ говорятъ, оставленъ тамъ во время Шведской войны, которое сохраняется нынѣ при Червленовскомъ волостномъ правленіи“.

5) Къ сожалѣнію, немного свѣдѣній сообщаютъ гг. корреспонденты о рукописяхъ и памятникахъ искусства. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ предѣлахъ Харьковской губ. сохранилось еще немало предметовъ древняго искусства—старинныхъ иконъ, иконостасовъ, священной утвари, одеждъ и т. п. Есть также основаніе предполагать, что погибли еще не всѣ фамиліные и волостные архивы и что въ нихъ сохранилось немало любопытныхъ матеріаловъ. Недавно намъ были

доставлены старинные документы, хранившіеся въ одномъ крестьянскомъ семействѣ. Постоянно также приходится слышать о фамиліи помѣщичьихъ архивахъ. Было бы крайне желательнымъ получить о нихъ хотя краткія, но точныя данныя. Эти данныя могли бы найти мѣсто на страницахъ „Харьковского Сборника“. Въ настоящее время намъ присланы свѣдѣнія объ одномъ волостномъ архивѣ. Кол. секретарь О. Д. Зайцевъ пишетъ: „Во время службы моей на должности судебного слѣдователя въ Лебединскомъ уѣздѣ мнѣ приходилось бывать въ селѣ Алешиѣ этого уѣзда и въ Алешинскомъ волостномъ правленіи мнѣ показывали нѣкоторыя бумаги изъ хранящихся на чердакѣ волостнаго правленія старыхъ документовъ прошлаго столѣтія. Всѣ видѣнныя мною тамъ бумаги относятся къ бывшему Сумскому казачьему полку и лежатъ на чердакѣ волостнаго правленія безъ всякой пользы для кого бы то нибыло, тогда какъ онѣ могли бы, по моему мнѣнію, послужить матеріаломъ для исторіи Украины Россіи“. Это письмо было доложено Стат. Комитету и одинъ изъ его членовъ—А. Д. Твердохлѣбовъ принялъ на себя трудъ навести на мѣстѣ справки объ этомъ архивѣ и сообщить о результатахъ своихъ наблюденій Комитету.

Священникъ с. Лебяжьяго (Зміев. у.) о. В. Шекинъ сообщаетъ, что въ его приходской церкви „сохранился портретъ преосвященнаго Іоасафа Горленка Бѣлгородскаго, неизвѣстно какого года и рукопись—письмо того же Преосвященнаго 1752 г. апрѣля 27 дня. Адресъ на конвертѣ: „Высокородному господину подполковному Андріану Ивановичу Его Высокородію Стремому“.

Высокородный господинъ подполковникъ Андріанъ Ивановичъ! намъ по Духу Святомъ благопослушный сынъ и Благодѣтель! За присланныхъ отъ Вашего Высокородія кибиточныхъ мастеровъ покорно благодарствуемъ, которые по исправленіи отправлены обратно; впрочемъ, при посланіи Божіа и Нашего Пастырскаго Высокородію Вашему благословенія пребываемъ.

Вашего Высокородія Намъ по Духу Святомъ благопослушнаго сына и благодѣтеля всѣхъ благъ желатель, услужникъ и Богомолецъ Смиранный Іоасафъ Епископъ Бѣлгородскій апрѣля 27 дня 1752 г.

Изъ письма священника с. Водянаго (Зміев. у.) о. О. Николаевского видно, что въ этомъ селеніи имѣется деревянная церковь съ замѣчательнымъ иконостасомъ XVII ст. Въ с. Ольшанѣ (Харьк. у.), по сообщенію мѣстнаго священника, сохранились древнія иконы Спасителя, Богородицы, Св. Николая и Св. Варвары, перенесенныя первыми поселенцами изъ-за Днѣпра, откуда они вышли въ 1650 г. Въ соборной церкви г. Ле-

бедина, по извѣстію протоіерея о. В. Андреевскаго „сохранились до настоящаго времени древніе достопримѣчательные священные предметы,—а именно: образъ Святителя Николая въ серебро-вызолоченной шатѣ весьма художественной отдѣлки и тамъ же ликъ Святителя, едва замѣтный отъ продолжительности времени, древней живописи, весьма искусно выполненный. въ византійскомъ вкусѣ; другой предметъ старины составляетъ колоколъ вѣсомъ въ 5½ п., отлитый въ 1666 г., какъ значится на самомъ колоколѣ изъ матеріала очень цѣннаго, но къ сожалѣнію неизвѣстно кѣмъ и когда разбитый и имѣющій трещину... Эти два священные предмета, какъ гласитъ преданіе, привезены были въ первозданную церковь, а по упраздненіи ея, перенесены въ настоящую“...

6) Къ числу остатковъ менѣе древнихъ историческихъ памятниковъ нужно причислить могилу *Гетманцевъ* и украинскаго философа *Сковороды*. О первой краткія извѣстія сообщаетъ протоіерей г. Лебедина о. В. Андреевскій; „на восточной сторонѣ Лебедина, пишетъ онъ, въ значительномъ разстояніи отъ центра города, а именно, около двухъ верстъ, находится большая могила, имѣющая около 3-хъ сажень высоты надъ уровнемъ земли, около 10 саж. въ окружности своѣй подошвы; на вершинѣ этой могилы образовалась глубокая впадина. Народныя преданія объ этой могилѣ: весьма грустны, именно, что въ ней въ царствованіе Блаженной памяти Императора Петра I-го въ первоначальныхъ годахъ XVIII ст. погребены важные политическіе преступники“ Это, очевидно, извѣстная могила *Гетманцевъ*, о которой нѣкогда сообщалъ свѣдѣнія Пр. Филаретъ, а въ по слѣднее время П. С. Ефименко (по поводу „Мазепы“ Н. И. Костомарова, не знавшаго объ этой могилѣ).

О состояніи могилы извѣстнаго слободско-украинскаго философа и странствующаго просвѣтителя Г. С. Сковороды сообщается въ сердечномъ, проникнутомъ любовью и уваженіемъ къ этому мѣстному дѣятелю, письмѣ валковскаго мѣщанина Фоки Власовича Кремины; это письмо бывшаго воспитанника сельской школы ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что память о Сковородѣ не умерла до сихъ поръ въ народѣ. Вотъ это письмо въ дословной передачѣ: „Господину секретарю Статистическаго Комитета въ г. Харьковѣ. Настоящее мое сообщеніе посылаю вамъ на благоусмотрѣніе, какъ собирателю, цѣнителю и хранителю всего мѣстнаго, дорогаго въ нашей губерніи; пріймите его и выслушайте какъ голосъ изъ низшаго сословія, къ которому я принадлежу; вручая его вамъ, надѣюсь, что вы, какъ правдивый судья науки, въ случаѣ мое сообщеніе окажется неумѣстнымъ, великодушно простите мнѣ за беспокойство васъ.“

Я будучи конторщикомъ въ имѣніи г. Себенштрейтъ въ с. Клиновомъ, Богодуховскаго уѣзда, по знакомству ѣздилъ жъ сельскому священнику села Пань-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, отстоящаго отъ с. Клиноваго въ 4-хъ верстахъ и отъ станціи „Максимова“ жел. дороги въ 10 в. Поѣздка моя была въ 188³/₄ г. Священникъ проживаетъ въ домѣ, подаренномъ съ усадбою помѣщикомъ г. Жилинскимъ, смежно съ имѣніемъ послѣдняго. Въ саду священника я, однажды гуляя, наткнулся на могилу, о которой никто никогда мнѣ въ Пань-Ивановкѣ не упоминалъ. Кругомъ могилы нѣтъ ничего замѣчательнаго, могущаго броситься въ глаза посѣтителю; одинъ только надгробный камень еще издали сталъ замѣтнымъ, освѣщенный солнцемъ, чѣмъ обратилъ на себя мое вниманіе. Подойдя изъ любопытства, я на немъ прочиталъ слѣдующія слова: *Григорій Саввичъ Сковорода* (годъ рожденія и смерти, но я упомянулъ это). „Міръ меня ловилъ, но не поймалъ“.

Присужденное наукою этому человѣку званіе *философа* дорогой нашей Украйны, по всей вѣроятности, со дня его смерти (1794 г.), до сего времени не осталось въ забвеніи, ровно какъ и его имя, но для нагляднаго воспоминанія потомству о Г. С., по мѣсту вѣчнаго успокоенія его бранныхъ останковъ, едва ли подобаешь видѣнная мною жалкая обстановка могилы Г. С. Развѣ онъ, философъ, заслужилъ себѣ на могилу одинъ камень? Возлѣ могилы нѣтъ ни креста, ни рѣшетки, не говоря даже о памятникѣ; не будь камня, могила считалась бы стертою съ лица земли—участь судьбою заброшенныхъ въ глушь для вѣчнаго успокоенія. Не удивительно то, что за 90 лѣтъ со дня смерти Г. С. его могли забыть современные люди: обстоятельства мѣстныхъ могилъ измѣнились—не до памятниковъ или воспоминаній; но на комъ забота за своихъ работниковъ, какъ не на наукѣ, которой онъ въ свое время былъ преданъ....

Свое мнѣніе беру назадъ тогда только, если, быть можетъ, Сковорода самъ завѣщалъ себя похоронить безъ памятниковъ, оставивъ народу о себѣ одинъ нерукотворенный памятникъ,—чего я не знаю, не читавши исторіи о жизни Г. С.⁴

Письмо это было прочитано въ засѣданіи Статистическаго Комитета и тогда же высказано было единодушное желаніе открыть подписку на приведеніе въ должный видъ могилы Сковороды и постановку ему памятника. Прибавимъ отъ себя, что еще въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія было намѣреніе воздвигнуть памятникъ Сковородѣ, какъ это видно изъ письма В. Н. Каразина къ издателю „Молодика“ И. Бецкому. („Молодикъ“ на 1844 г., стр. 229); къ сожалѣнію, намѣреніе это тогда не осуществилось; желательно, чтобы теперь по крайней мѣрѣ голосъ одного изъ народа былъ услы-

шанъ. Но предварительно необходимо было бы на мѣстѣ собрать точныя свѣдѣнія о состояніи могилы, такъ какъ г. Кремина видѣлъ ее четыре года тому назадъ.

7) Въ заключеніе приводимъ цѣликомъ два преданія, сообщенныя уѣзднымъ казначеемъ въ Купянскѣ А. В. Жуковымъ. Одно изъ нихъ по сюжету своему совершенно напоминаетъ извѣстную сказку Г. П. Данилевскаго и могло даже послужить источникомъ ея, другое—объясняетъ намъ названіе г. Зміева. „Въ 12 в. отъ г. Зміева, пишетъ г. Жуковъ, есть слобода Лиманъ, а за слободою громаднѣйшее озеро, носящее тоже названіе и простирающееся верстъ на 7 или болѣе. Объ этомъ озерѣ, въ концѣ 60-хъ годовъ отъ старожилъ сл. Лимана я слышалъ такую легенду, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро, было прежде село Лиманъ, но за беззаконіе жителей Богъ прогнѣвался на нихъ и село ушло въ землю, а сверху образовалось озеро, что и теперь будто бы при тихой погодѣ утромъ на зарѣ, если приложить ухо къ землѣ, можно слышать, какъ хозяйки сзываютъ свиней и курей кормить, а въ одинъ годъ, уже очень давно, во время сильной засухи и обмелѣнія озера, видѣнъ былъ крестъ колоколни погружившагося въ воду села и что рыбаки даже привязывали къ нему лодки. Легенду эту я слышалъ отъ засѣдателя Лиманскаго волостнаго правленія, если не измѣняетъ мнѣ память, по фамиліи Трофименко, съ которымъ я въ то время часто ѣздилъ на охоту; не знаю, живъ ли въ настоящее время этотъ почтенный старикъ.

О г. Зміевѣ, отъ старожилъ онаго, еще въ концѣ 50-хъ годовъ, слышалъ такую легенду: Въ очень давнее время, на мѣстѣ нынѣшняго города образовался поселокъ или хуторъ безъ названія; гора, гдѣ теперь находится кладбище и мельницы, была покрыта большимъ лѣсомъ, гдѣ водились медвѣди и олени, а протекающій подъ горою Донецъ былъ очень широкою рѣкою; въ Донцѣ жило чудовище по названію Змій (о семи головахъ), который ежедневно вылѣзалъ на берегъ изъ воды и подстерегалъ себѣ въ добычу какъ скотъ, приходившій на водопой, такъ и людей, а въ особенности дѣтей, ходившихъ по лѣсу и неосторожно спускавшихся къ берегу рѣки для купанья; поэтому и хуторъ получилъ названіе Зміевъ, т. е. принадлежащій Змію, въ томъ смыслѣ что Змій изъ этого хутора избиралъ свои жертвы; наконецъ, въ хуторѣ Зміевомъ поселился одинъ человекъ по имени Василь, по прозвищу великій, такъ какъ онъ былъ очень большого роста и славился на всю окрестность такою силою, что его никто не могъ поборотъ; этотъ Василь великій задумалъ освободить хуторъ отъ Змія, для чего обмоталъ всего себя прядивомъ (пакля), чтобы Змій не прокусилъ его, взялъ въ руки длинное копье,

на конецъ коего также навязалъ кусокъ прядива, обмоченнаго въ смолу; въ такомъ видѣ отправился онъ на берегъ Донца ожидать появленія изъ воды Змія. Змій, услыша на берегу присутствіе живаго существа, не замедлилъ вылѣзть изъ Донца и бросился на Васыля; тогда Васылъ зажегъ прядиво навязанное на концѣ копыя, подошелъ къ Змію и, всадивъ копые съ горящимъ прядивомъ въ пасть Змія, задушилъ его, но названіе Зміевъ осталось за хуторомъ навсегда“.

Было-бы крайне желательно, что-бы въ нынѣшнемъ 1888 году редакція „Харьковского Сборника“ получила отъ своихъ читателей побольше научныхъ корреспонденцій археологическаго, этнографическаго и топографическаго содержанія.

Д. И. Багалъй.

Краткій историческій очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII вв.

Исторія южнорусской торговли ожидаетъ еще своего изслѣдователя. Это будетъ такой-же важный и любопытный трудъ, какъ и „Очеркъ торговли Москов. Госуд. въ XVI и XVII ст.“ Н. И. Костомарова. Въ настоящее-же время по этому вопросу нельзя указать не только на какое нибудь спеціальное сочиненіе, но даже и на журнальныя статьи. Между тѣмъ и въ доселѣ изданныхъ источникахъ можно было-бы подобрать кое какой матеріалъ, чтобы намѣтить по крайней мѣрѣ первоначальную историческую канву. Особенно чувствительнымъ оказывается такой пробѣлъ при занятіяхъ исторіей Слободской Укр., т. е. нын. Харьковской губ. Нашъ край и въ особенности центральный пунктъ его городъ Харьковъ обязанъ своимъ нын. значеніемъ главнымъ образомъ развитію торговой дѣятельности. Отсюда понятно, почему изслѣдователь современной ему Харьковской торговли И. С. Аксаковъ нуждался въ нѣкоторыхъ историческихъ справкахъ и сдѣлалъ въ своей книгѣ краткій историческій очеркъ торговли на украинскихъ ярмаркахъ. Здѣсь авторъ высказалъ нѣсколько остроумныхъ и любопытныхъ соображеній, которые потомъ повторялись всѣми и сдѣлались какъ бы общимъ мѣстомъ. Соображенія И. С. Аксакова объ отсутствіи въ Южной Россіи городского быта и купеческаго класса въ основѣ вѣрны, но требовали-бы болѣе фактической мотивировки и нѣкоторыхъ ограниченій. Но такой работы и не могъ принять на себя не историкъ, а изслѣдователь современнаго быта. И. С. Аксаковъ былъ совершенно правъ, когда писалъ: „къ сожалѣнію, малороссійскіе историки слишкомъ славолюбивы и мало обращаютъ вниманія на эту сторону малороссійской жизни; для нихъ военные подвиги казачества заслоняютъ исторію внутреннихъ судебъ малороссійскаго народа“.¹⁾ Правда, послѣ этого появилось два труда по исторіи южнорусскихъ городовъ (проф. В. Б. Антоновича и М. Ф. Владимірскаго — Буданова), но

¹⁾ И. С. Аксаковъ. Изслѣдов. о торговлѣ на Укр. ярмаркахъ. Спб. 1858 г. стр. 3.

они относятся исключительно къ территоріи юго-зап. края и не касаются Лѣвобережной и Слободской Украинѣ, которыми исключительно занимался И. С. Аксаковъ. Такимъ образомъ, и въ настоящее время еще не заполненъ тотъ пробѣлъ, на который ровно 30 лѣтъ тому назадъ указывалъ Ив. Сергѣевичъ. Въ виду всего этого мы рѣшаемся выступить съ небольшою работою о Харьковской торговлѣ (преимущественно армарочной) въ прошломъ и отчасти позапрошломъ столѣтіи. Наша статья будетъ первой по исторіи Слободско-Украинской торговли и потому къ ней не слѣдуетъ предъявлять очень строгихъ требованій. Единственнымъ достоинствомъ ея, по всей вѣроятности, будетъ новизна фактическихъ данныхъ. Мнѣ удалось найти нѣсколько любопытныхъ архивныхъ документовъ, изъ которыхъ я и позаимствовалъ свои свѣдѣнія; таково: „Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слоб. губ. (1767—1773 гг.“¹⁾, таковы описанія городовъ и мѣстечекъ, доставленные въ Екатерининскую ком. для составленія проекта новаго уложенія (1768—1769 г.²⁾ таково, наконецъ, подробное, обстоятельное извѣстіе обо *всѣхъ* армаркахъ Слободско-Укр. губ. (1779 и 1780 гг.)³⁾. Нечего и прибавлять, что я воспользовался также и всѣмъ печатнымъ матеріаломъ, именно—обстоятельными данными „Топ. Опис. Харьк. Нам.“, изд. въ 1788 г., „Путешественными записками Вас. Зуева“ и „Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ.“, гдѣ помѣщены протоколы засѣданій Екатор. ком. и приведены, между прочимъ, рѣчи Харьковскихъ депутатовъ.

Нынѣшняя Харьковская губ. только съ половины XVII в. стала прочно заселяться вышедшими изъ Польши черкасами, т. е. малороссіянами. Во второй половинѣ XVII ст. здѣсь уже образовалось 5 слободскихъ полковъ, которые захватывали также и часть сосѣдней Курской и Воронежской губ. Эти послѣднія заселились раньше Харьковской и при томъ главнымъ образомъ великоруссами; въ Слободскихъ полкахъ также были великорусскіе поселенцы, но сравнительно въ незначительномъ количествѣ. Великорусская колонизація шла съ сѣвера, малорусская съ запада. Въ Харьковской, Воронежской и Курской губ. эти колонизаціонныя теченія сталкивались и въ результатѣ являлась своеобразная смѣсь народностей. Такъ какъ это былъ край вновь заселяемый, лежавшій на самомъ рубежѣ русскихъ владѣній съ татарскими степями, то здѣсь долго не могли получить свободнаго развитія мирныя куль-

¹⁾ Харьковский Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. № 480.

²⁾ Харьковский Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. № 238.

³⁾ Харьковский Истор. Архивъ. Дѣла Губ. Канц. №№ 557 и 609.

турныя занятія—промыслы и торговля. Всѣ силы свои и энергію мѣстное населеніе должно было обращать на оборону и заселеніе края. Сначала украинное положеніе занимали Курская и Воронежская области, а потомъ онѣ перешли на болѣе мирное положеніе, а ихъ мѣсто заняла Слободская, т. е. Харьковская украина. Съ окончательнымъ умиротвореніемъ Курскаго и Воронежскаго края (съ Петра Вел.), тамъ сильно развилась торговля, центральнымъ пунктомъ которой сдѣлалась гл. Курскъ и Воронежъ. Торговля эта находилась въ рукахъ отдѣльной группы населенія—купцовъ. Уже въ половинѣ XVII ст. мы находимъ въ этихъ городахъ сравнительно очень большое количество посадскихъ, т. е. торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ людей ¹⁾. Воронежъ обязанъ торговымъ значеніемъ гл. обр. своему географическому положенію у Донскаго воднаго пути и находился въ тѣснѣйшей связи съ землею Войска Донскаго. Воронежцы скоро сдѣлались естественными посредниками въ такъ называемыхъ донскихъ отпускахъ и торгахъ; Курскъ-же тянулъ болѣе къ югу и юго-зап., къ Донецкому и Днѣпровскому бассейнамъ. Кромѣ самаго Курска, гдѣ было много купцовъ, въ его области находилась знаменитая своей армаркой Коренная пустынь. Хотя о началѣ этой армарки мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, но изъ одного указанія ²⁾ видно, что она существовала уже въ началѣ XVII ст. Началась она так. обр.: въ пустынь стекалась масса богомольцевъ; въ виду этого окрестные помѣщики стали приводить сюда для продажи лошадей, а купцы привозить товары, необходимые для помѣщиковъ. Великорусское населеніе Курской и Воронежской областей переселялось въ Слободскую украину и независимо отъ того должно было съ теченіемъ времени завести съ ней торговныя связи. Въ Слоб. украинѣ не было особаго купеческаго сословія и потому тамъ могли имѣть успѣхъ великорусскіе торговцы старыхъ русскихъ украинныхъ городовъ. Но это движеніе великорусскаго купечества въ Харьк. губ. относится уже къ XVIII ст.

На первыхъ порахъ дѣло происходило нѣсколько иначе. Харьк. губ., какъ мы сказали выше, заселилась гл. обр. выходцами изъ право и лѣвобережной Малороссіи. Переселенцы принесли съ собою на новую родину зачатки ремесленной, промышленной и торговой дѣятельности. Сюда переселялись мѣщане правобережныхъ городовъ и мѣстечекъ, пользовавшіеся нерѣдко магдебургскимъ правомъ и разными торговыми льготами; да и казаки, населявшие слободы и хутора, какъ видно изъ актовъ того времени, вели значительную внутреннюю торговлю

¹⁾ Въ Воронежѣ было въ 1678 г. 200,0 посад. людей, а въ Курскѣ—430,0.

²⁾ Ларіонова. Опис. Кур. Нам., стр. 56.

(напр. рыбой). Это не были купцы въ настоящемъ смыслѣ этого слова: при томъ и невозможно было имъ предаться исключительно мирнымъ торговымъ занятіямъ, такъ какъ всякій переселенецъ долженъ былъ принимать такое или иное участіе въ оборонѣ края отъ татаръ, въ постройкѣ укрѣпленій и т. п. Въ этомъ отношеніи масса населенія еще не дифференцировалась и представлялась довольно однообразной. Правда документы различаютъ до извѣстной степени полковыхъ казаковъ отъ мѣщанъ или казаковъ городской службы; но льготами относительно промысловъ и торговли пользуются и тѣ, и другіе въ одинаковой степени. Здѣсь нельзя не отмѣтить одного чрезвычайно важнаго обстоятельства. Въ самый первый моментъ своего поселенія новоприхожіе малороссіяне ходатайствуютъ о дарованіи имъ разныхъ торговыхъ льготъ. Еще въ царствованіе Михаила Федоровича Чугуевскіе черкасы получили право ходить на Донъ (конечно, для промысловъ и торговли); къ нимъ могли пріѣзжать литовскіе и русскіе купцы и вести безпошлинную торговлю.¹⁾ При Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ извѣстно, центральное правительство еще болѣе увеличило льготы для переселенцевъ: ихъ осадчіе получали льготныя грамоты, которыми предоставлялась новымъ поселенцамъ свободная и безпошлинная торговля. Въ одной изъ такихъ грамотъ на имя коломацкаго атамана Е. Михайлова (1680 г.) упоминается уже о ярмаркахъ: „Да въ томъ же новопостроенномъ городку Коломаку торговать имъ самимъ и съ ними же въ новопостроенномъ городѣ и по *ярмаркамъ* пріѣзжимъ людямъ торговать всякими товарами безпошлинно.“²⁾ Такія частныя привиллегіи скоро были обобщены въ жалованныхъ грамотахъ, выдававшихся цѣлымъ полкамъ. Этими грамотами (начиная съ 1669 г.) предоставляется имъ чрезвычайно важная льгота—свободная продажа выкуриваемаго ими вина. Чтобы понять значеніе этой привиллеги достаточно вспомнить, что въ Моск. госуд. въ это время господствовала казенная продажа вина; такимъ образомъ, слобожане получили возможность пріобрѣтать значительные доходы отъ хлѣбопашества; остатокъ хлѣба они перекуривали въ вино, такъ какъ продавать его не было никакой возможности; свобода винокурения и продажа питей была предоставлена имъ въ качествѣ „старинной черкасской обычности“, т. е. обычая, унесеннаго еще изъ первоначальнаго мѣста жительства; этими же грамотами предоставлялась имъ безпошлинная торговля во всѣхъ городахъ. Эта безпошлинная торговля возбуждала сильную зависть и неудовольствіе у русскихъ приказныхъ людей; изъ за нея происходили постоян-

¹⁾ Мои „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго госуд. Томъ 1-й. Исторія колонизаціи“ М. 1887, стр. 185.

²⁾ Филарета. Ист. Стат. оп. Харьк. еп., II, 258.

ныя пререканія между воеводами и полковниками въ Остро-гожскомъ Слободскомъ полку. Въ одной изъ челобитенъ (1700 г.) острогожскіе казаки жаловались, что, вопреки постановленію жалованныхъ имъ грамотъ, съ нихъ берутъ таможенные поборы со всякихъ покупныхъ и продажныхъ товаровъ—съ соли, рыбы, хлѣба, платья, дровъ и, наконецъ, вина.¹⁾ Изъ другой челобитной (1701 г.) тѣхъ же острогожанъ, видно, что, благодаря привилегіямъ, черкасы успѣшно занимались торговлей въ своемъ городѣ; „и мы холопи твои, пишутъ они, для своихъ промысловъ около города свои козацкіе дворы сломали и всякое строеніе снесли въ подгородную слободу на пески и на тѣхъ козацкихъ дворовыхъ мѣстахъ устроили мы, холопи твои, торговую площадь для своихъ промысловъ для пріѣзду, продажи и покупки торговымъ людямъ острогожанамъ. И на томъ своемъ козацьемъ торговомъ мѣстѣ построили мы, холопи твои, скамьи и столы для продажи всякихъ съѣстныхъ припасовъ и вина... И въ прошломъ 1700 г. бывшій острогожскій бурмистръ съ посадскими людьми эти скамьи и столы срубили, а на ихъ мѣстѣ построилъ лавки, чѣмъ и намъ и русскимъ пріѣзжимъ людямъ причиняетъ притѣсненія“²⁾. Черкасы крѣпко держались за свои старинныя торговыя льготы, потому что, съ умиротвореніемъ края, онѣ могли приносить имъ большія выгоды. Въ Острогожскомъ полку имъ приходилось по этому поводу вести упорную борьбу съ представителями областного великорусскаго управленія; въ другихъ полкахъ (Харьк., Ахтырс., Сумскомъ и Изюмскомъ) такихъ споровъ не было и слобожане мирно пользовались своими преимуществами. Торгово-промышленныя льготы малороссіянъ (какими не пользовались великорусскіе поселенцы) уравнивали ихъ шансы въ торговой конкуренціи съ великорусскими купцами; этимъ вознаграждалось отсутствіе того спеціального торговаго сословія, какое выработалось въ великорусской украинѣ. Одинъ изъ историковъ Воронежскаго края объясняетъ даже экономическій упадокъ Воронежа во 2-й половинѣ XVII в., глав. образ. предоставленными малороссійскимъ городамъ льготами. „Права и преимущества, говоритъ онъ, дарованныя новымъ черкасскимъ городамъ, ставили городъ Воронежъ въ невозможность конкурировать съ ними, въ особенности съ Коротоякомъ и Острогожскомъ, куда стекался преимущественно торговый людъ, привлекаемый безпошлинною торговлею“³⁾.

¹⁾ Л. Б. Вейнберга. Мат. по ист. Ворон. и сосѣд. губ., вып. 5, стр. 285.

²⁾ Ibidem, 315.

³⁾ Л. В. Вейнберга. Г. Воронежъ, стр. 29. впрочемъ Авторъ, сообщая не точныя свѣдѣнія объ этихъ черкас. городахъ; Орлова и Усмани. напр., нельзя никакъ образомъ назвать малорос. городами, такъ какъ тамъ жили русскіе служилые люди.

Мы бы сказали общѣе, что льготы, предоставленныя всѣмъ слободскимъ казакамъ, образовавшимъ городки, мѣстечки и слободы, на первыхъ порахъ, должны были привести къ умноженію небольшихъ торговыхъ пунктовъ и преобладанію ихъ въ массѣ надъ прежними торговыми центрами. Въ каждой слободѣ, пользовавшейся привиллегіей, заведены были свои торги и какъ бы небольшія ярмарки. Воронежъ вышелъ съ честью изъ испытанія: въ XVIII в., благодаря постройкѣ флота и т. п., онъ снова процвѣлъ торговлею; но другіе города пали, не выдержавъ конкуренціи своихъ уѣздныхъ слободъ; къ числу ихъ нужно отнести старинный московскій городъ Хотмышскъ, который потерялъ свою торговлю, повидимому, въ началѣ XVIII ст., благодаря появленію вокругъ его многихъ владѣльческихъ слободъ. Объ этой метаморфозѣ любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“: „изъ старыхъ книгъ въ архивѣ явствуетъ, говорить онъ, что Хотмышскъ былъ многолюденъ, было въ немъ довольно торговыхъ лавокъ, окладныхъ оброками, но со времени поселенія въ уѣздѣ его многолюдныхъ подданическихъ слободъ всѣ торги и промыслы перемѣщены изъ города въ оныя слободы заведеніемъ ярмарокъ и еженедѣльныхъ торговъ; а городскіе жители отъ притѣсняющей скудости и другихъ причинъ, оставивъ городъ, разошлись въ разныя деревни на хлѣбопашество. Городъ понынѣ представляетъ запустѣлое урочище въ остаткахъ жилыхъ усадебъ, поросшихъ крапивою и другими оставленнымъ жилищамъ свойственными растеніями“ (стр. 162—163). Вѣроятно, такимъ путемъ возникли тѣ богатые и торговые малороссійскія слободы, которыя мы встрѣчаемъ въ настоящее время въ Воронежской губ. ¹⁾ Что касается Слобод. украины, то она въ теченіе 2-й половины XVIII в. состояла изъ слободъ, сотенныхъ мѣстечекъ и, наконецъ, 5 полковыхъ городовъ. Слободы, по составу своего населенія и его занятіямъ, ничѣмъ почти не отличались отъ сотенныхъ мѣстечекъ а иногда, подобно имъ, имѣли и укрѣпленія. Даже въ административномъ и военномъ отношеніяхъ полковые города (Харьковъ, Сумы, Ахтырка, Изюмъ, Острогожскъ) возвысились не сразу, а постепенно: въ этомъ отношеніи съ ними спорили такіе пункты, какъ Зміевъ и Балаклія, гдѣ также нѣкоторое время были полковники. По составу же своего населенія и по занятіямъ его, они мало чѣмъ разнились отъ сотенныхъ мѣстечекъ. Они не представляли изъ себя торговыхъ центровъ; на первомъ планѣ въ нихъ стояли военныя цѣли; по справедливому выраженію И. С. Аксакова, „казакъ

¹⁾ См. любопытную статью Б. П—скаго „Воронеж. хохлы“ („Кіевск. Старина“, 1885 г., № 4); авторъ говоритъ, что теперь „въ южныхъ уѣздахъ Воронеж. губ. вся торговля и промышленность въ рукахъ хохловъ“.

не сталъ купцомъ и торговля его ограничилась продажей сельскихъ произведеній, добычи собственныхъ трудовъ; собственной жатвы, ручнаго домашняго ремесла“ и, прибавимъ отъ себя, собственнаго винокурения. Торговая дѣятельность населенія полковыхъ городовъ, если и отличалась отъ таковой же дѣятельности жителей слободъ и мѣстечекъ, то только своими размѣрами; разница, и то не всегда, была количественная, а не качественная, т. е. въ большихъ городахъ иногда бывали и большіе торги. Но не слѣдуетъ забывать, въ какомъ положеніи находился тогда весь край; онъ представлялъ изъ себя Украину русскаго государства и выносилъ на своихъ плечахъ всю тяжесть непрерывной войны съ татарами, ихъ опустошительныхъ набѣговъ ¹⁾. Эти набѣги служили страшнымъ тормазомъ для торговой дѣятельности, которая, конечно, прежде всего требовала безопасности; между тѣмъ Слободская Украина даже и въ 4-й четверти XVII ст. 2 раза подвергалась страшному татарскому погрому (въ 1680 и 1691 гг.) ²⁾. Чтобы понять, насколько тревожно было положеніе жителей въ большихъ полковыхъ городахъ, достаточно прочесть инструкцію, данную харьковскому воеводѣ Сем. Дурново въ 1688 г. ³⁾. Въ началѣ XVIII в. опасность отъ татарскихъ нападеній нѣсколько уменьшилась и тогда же должно было значительно увеличиться число ярмарокъ. Понятное дѣло, что не всѣ мѣстности находились въ этомъ отношеніи въ одинаковомъ положеніи: тѣ, которые были ближе къ границѣ, испытывали больше опасностей, занимавшіе же центральное положеніе, наслаждались сравнительно большимъ спокойствіемъ.

Сумской полкъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ и защищенъ Бѣлгород. краемъ, Малороссіей и Ахтырскимъ Слободскимъ полкомъ и потому рѣже другихъ подвергался татарскимъ нападеніямъ. Въ началѣ поселенія Сумы имѣли уже нѣкоторое преимущество предъ другими слободскими городами, а въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII в. имъ удалось приобрѣсть важное административное значеніе, о чемъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, и авторъ „Топ. Оп. Харьк. Нам.“: „Съ начала поселенія имѣлъ городъ (г. Сумы) первенство предъ всѣми Слободскими городами; въ старинныхъ грамотахъ, какъ г. Сумы, такъ полковникъ и весь полкъ Сумской предполагаемы были Харьковскому и прочимъ Слободскимъ полкамъ и полковникамъ. Учрежденное въ 1732 г. главное слобод-

¹⁾ Подробности см. въ моемъ соч. „Очерки изъ ист. кол. и быта....“.

²⁾ Подробности см. въ моихъ „Мат. для ист. кол. и б. ст....“, стр. 84—94, 157—163.

³⁾ Ibidem, стр. 148—154.

скихъ полковъ въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ правитель-ство подъ названіемъ Слободской комиссіи имѣло пребываніе въ Сумахъ по 1743 г.“ (стр. 153). Такимъ образомъ, какъ видимъ отсюда, Харьковъ въ 1-й пол. XVIII ст. не только не имѣлъ преимущества передъ г. Сумами въ административномъ отно-шеніи, но въ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ даже стоялъ не-много ниже его; говоримъ „немного“, потому что, по самому свойству своему, административный строй Слободской украины не допускалъ особеннаго преобладанія одного полковаго го-рода надъ другимъ. Ахтырскій полковникъ у себя пользовал-ся такимъ же значеніемъ, какъ Харьковскій и т. п. Чрезвы-чайно важное вліяніе на развитіе и расширеніе ярмарочной торговли въ г. Сумахъ должно было оказать ихъ географиче-ское положеніе: они находились въ близкомъ разстояніи отъ Курска и другихъ великорусскихъ торговыхъ центровъ; въ этомъ отношеніи г. Сумы имѣли несомнѣнное преимущество передъ Харьковомъ. Великорусскіе купцы стали съѣзжаться сюда (на ярмарки) все въ большемъ и большемъ количествѣ и, благодаря этому, ярмарки потеряли тотъ исключительно мѣстный характеръ, какимъ онѣ отличались, по всей вѣроят-ности, въ XVII в., а приобрѣли болѣе широкое территориаль-ное значеніе. Харьковъ былъ другимъ замѣчательнымъ торго-вымъ центромъ Слободской украины. Важнѣйшее вліяніе на первоначальное развитіе его ярмарочной торговли должна бы-ла оказать сравнительная безопасность, какою онъ пользовал-ся въ 1-й пол. XVIII в. Отчасти, м. б., по случайнымъ при-чинамъ, онъ ни разу не подвергся болѣе или менѣе серьез-ному погрому татаръ. Объ этомъ мы находимъ прямое катего-рическое свидѣтельство въ одномъ рукописномъ источникѣ, ¹⁾ гдѣ говорится: „сколько извѣстно, то сей городъ никакимъ не-пріателемъ никогда атакованъ не былъ; въ самое знатное непріятельское нападеніе, когда ханъ Крымскій въ 711 г. со всею Крымскою и Ногайскою ордами Харьковской уѣзды разорялъ, татары за три версты до города не доѣзжали“. Не смотря на то, что это извѣстіе относится къ довольно позд-нему времени, мы можемъ довѣрять ему, такъ какъ другіе источники его не опровергаютъ; изъ нихъ видно, что Харь-ковъ дѣйствительно не подвергался татарскимъ опустошені-ямъ, въ то время какъ селенія его не разъ испытывали та-кую участь; ²⁾ этимъ онъ обязанъ былъ отчасти своимъ укрѣп-леніямъ, которые были обращены чуть ли не въ правильную

¹⁾ Хроно-Геогр. опис. г. Харькова въ указанномъ выше „Опис. гор. и знат-ныхъ мѣстечекъ“

²⁾ Мои „Очерки...“, стр. 465.

крѣпость при Петрѣ Великомъ во время Булавинскаго бунта и шведской компаніи. ¹⁾ Харьковъ былъ полковымъ городомъ и имѣлъ, слѣдовательно, важное административное значеніе для всѣхъ окружающихъ селеній. Ярмарочная торговля началась въ немъ, по всей вѣроятности, еще въ концѣ XVII ст., а во второй половинѣ XVIII в. достигла уже весьма значительнаго развитія. Въ 1765 г. была образована Слободско-украинская губ., а Харьковъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, въ то время какъ Сумы, Ахтырка, Изюмъ и Острогожскъ остались уѣздными. Отнынѣ въ немъ постоянно сосредоточивалось высшее военное, гражданское и духовное управленіе. Понятное дѣло, что это событіе должно было значительно расширить ярмарочную торговлю г. Харькова. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и еще одного чрезвычайно важнаго обстоятельства. Слободская украина въ это время окончательно перестала быть украиной и перешла на мирное положеніе; ея военное управленіе было замѣнено гражданскимъ. Стремленіе наше къ югу привело къ заселенію Новороссійскаго края, гдѣ промышленные и торговые интересы получили нѣкоторое значеніе еще до завоеванія Крыма; съ покореніемъ Крыма (въ 1783 г.) Новороссія стала играть еще болшую роль въ экономической жизни южнорусскаго края. Но по справедливому выраженію И. С. Аксакова, въ концѣ XVIII в. „Новороссійскій край еще не вполне организовался, еще не жилъ тою дѣятельною жизнью, какою живетъ теперь, и Харьковъ имѣлъ значеніе скорѣе пограничнаго склада, чѣмъ центральнаго пункта“ ²⁾. Впрочемъ, торговое значеніе Харькова во 2-й пол. XVIII ст. лучше выяснится намъ изъ тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыя мы указывали въ началѣ своей статьи. Къ нимъ то мы теперь и обращаемся и стараемся на основаніи ихъ подробно характеризовать торговлю на всѣхъ слободско-украинскихъ ярмаркахъ въ концѣ XVIII ст. Напомнимъ при этомъ, что свѣдѣнія наши относятся къ шести-десятымъ, семидесятымъ и восьмидесятымъ годамъ XVIII в.

Прежде всего мы перечислимъ всѣ населенныя мѣста нашего края, гдѣ были ярмарки. Одинъ изъ нашихъ документовъ, относящійся къ 1779 г., заключаетъ въ себѣ подробный перечень ярмарокъ и мы только сравнимъ его съ другими болѣе ранними и болѣе поздними матеріалами. Въ Харьковѣ было 4 ярмарки; въ Харьковской провинціи: въ Мерефѣ—2, въ Тарановкѣ—4, въ Соколовѣ—3, въ м. Артемовѣ—4, въ Вадкахъ—5, въ Перекопѣ—5, во владѣльческой слободѣ Ивановкѣ (Снѣжковомъ Кутѣ)—6, въ м. Ольшаной—4, въ м. Золо-

¹⁾ Хроно-Географ. опис. г. Харькова.

²⁾ Иссл. о тор. на укр. ярмаркахъ, стр. 52.

чевѣ—4, въ войск. м. Хотомлѣ—8, въ м. Волчьей—8, во влад. сл. Писаревкѣ—2, влад. сл. Андреевкѣ—6, влад. сл. Ефремовкѣ—2, влад. сл. Николаевкѣ—3; всего 68; въ г. Сумахъ—4; въ Сумской провинціи: въ Ворожбѣ Сумской—4, въ Нижней Сыроваткѣ—4, во влад. сл. Юнаковѣ—4, во влад. с. Хотѣнѣ—3, въ г. Миропольѣ—3, въ сл. Краснополкѣ—3, въ г. Мижиричѣ—3, въ пригородѣ Недригайлѣ—3, въ войск. сл. Ольшаной—4, въ Лебединѣ—3, во влад. с. Михайловкѣ—3, въ г. Бѣлопольѣ—2, въ г. Суджѣ—4, въ войск. сл. Пѣнахъ—3; всего 50; въ г. Ахтыркѣ—4; въ Ахтырской пров.: во влад. сл. Тростанцѣ—3, въ войск. сл. Котельвѣ—4, въ Краснокутскѣ—4, въ войск. сл. Мурафѣ—3, въ Коломакѣ—4, въ Колонтаевѣ—3, во влад. сл. Константиновкѣ—4, во влад. сл. Алексѣевкѣ—4, въ Богодуховѣ—6, въ Боромлѣ—4; всего—43. въ г. Изюмѣ—4; въ Изюмской провинціи: въ войск. сл. Радьковѣ—3, въ сл. Савинцахѣ—3, въ сл. Балаклѣ—5, въ Андреевкѣ—4, въ Лиманѣ—4, въ Змѣевѣ—3, въ Печенѣгахъ—4, въ Купянскѣ—6, въ Двурѣчной—4, въ Каменкѣ—4, въ Ольховаткѣ—4, въ Сватовой-Лучкѣ—2; въ Ямполѣ—4, въ Сеньковѣ—2, всего 56; а во всѣхъ 4 провинціяхъ ¹⁾ Слоб.-украинской губ. 217. ²⁾ Въ восьмидесятыхъ годахъ этотъ списокъ пополнился еще г. Чугуевомъ, гдѣ была одна маловажная ярмарка; за то исчезли изъ него нѣкоторые города и селенія, отчисленные къ сосѣднимъ намѣстничествамъ (въ родѣ, напр., Суджи); но всѣ эти измѣненія чисто административнаго характера; независимо же отъ нихъ были и такія перемѣны, которыя вызывались мѣстными условіями и обстоятельствами и приводили къ увеличенію или уменьшенію числа ярмарокъ. Конечно, намъ нѣтъ никакой необходимости останавливаться подробно на такихъ измѣненіяхъ; намъ достаточно ограничиться общимъ заключеніемъ, что они существовали, не смотря на то, что ярмарочная торговля обыкновенно отличается постоянствомъ и устойчивостью, разъ она вызвана была къ жизни не искусственными мѣрами, а благопріятными мѣстными условіями. При благопріятныхъ условіяхъ число ярмарокъ увеличивалось, при неблагопріятныхъ уменьшалось; такъ, въ Котельвѣ въ 1769 г. было 3 ярм., а въ 1779 уже 4; въ Волчанскѣ въ 1779 г.—8,

¹⁾ Острогжская пров., очевидно, въ это время уже отошла къ Воронеж. губ.

²⁾ Харьк. ист. Архивъ. Дѣла Слоб. укр. губ. канцеляріи № 557; въ другомъ перечнѣ 1780 г. мы находимъ еще ярмарки въ Липцахъ (5) и Деркачахъ (2) - Харьк. пров.; количество ярмарокъ въ Изюмск. пров. тамъ показано меньшее (м. б. впрочемъ нѣкоторые селенія съ ярмарками были причислены къ другой губ.), за то прибавлены еще ярмарки Хотм., Вольнов. и Чугуевского уѣздовъ (въ г. Чугуевѣ—1, во влад. сл. Борисовѣ—4, Рокитной—3, Пушкарной—3, Грайворонѣ—4, Славгородѣ—4, Писаревкѣ—6); так. обр. по этому счету будетъ всего 219 ярмарокъ.

а въ 1787—11; ¹⁾ въ Бѣлопольѣ въ 1779—2, а въ 1787—3; въ Золочевѣ въ 1779—4, а въ 1787—6; наоборотъ, въ Валкахъ въ 1768 и 79 г.—5, а въ 1787—4, въ Недригайловѣ въ 1779—3, а 1787—не одной и т. д. Были такія селенія, гдѣ ярмарки существовали только номинально или, лучше сказать, гдѣ хотѣли ихъ учредить искусственно, но туда никто не ѣздилъ. Такъ, въ сл. Цареборисовкѣ было учреждено 4 ярмарки, но на нихъ, по сознанию атаманскаго управленія, „никогда никакого собору не бываетъ“; въ Сватовой Лучкѣ кромѣ тѣхъ двухъ ярмарокъ, о которыхъ мы говорили выше, было учреждено еще 2 ярмарки, на которыя никто не пріѣзжалъ.

Въ концѣ XVIII в. открытіе новыхъ ярмарокъ было сопряжено съ извѣстными формальностями; въ болѣе же раннее время такой регламентаціи не было ²⁾; она явилась, нужно думать, между прочимъ, вслѣдствіе нарушенія взаимныхъ интересовъ, что неминуемо происходило при открытіи новыхъ ярмарокъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ со старыми; не даромъ и авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“ жалуется на быстрое увеличеніе числа ярмарокъ въ слободахъ и мѣстечкахъ, что, по его словамъ, подрываетъ торговое значеніе городовъ. Въ 1779 г. Купянскіе войсковые обыватели къ пользѣ общества согласились двѣ прежнія ярмарки уничтожить, а на мѣсто ихъ учредить четыре новыхъ; просьба эта была подана въ комиссарское правленіе, а оттуда въ Изюмскую провинціальную и Слоб.-укр. губ. канцелярію; эта послѣдняя уважила ходатайство, такъ какъ дѣло шло о небольшихъ ярмаркахъ или, правильнѣе говоря, торгахъ. Другое разрѣшеніе о заведеніи во влад. сл. Веселой 6 новыхъ торговъ было тогда же дано управляющему граф. Екатерины Сергѣевны Гендриховой ³⁾.

Разсматривая списокъ населенныхъ мѣстностей, въ которыхъ существовали ярмарки, мы находимъ въ немъ и полковые города, и войсковыя мѣстечки или слободы, и владѣльческія селенія; нерѣдко число ярмарокъ въ незначительныхъ поселкахъ было большее, чѣмъ въ городахъ. Но продолжительность торговаго періода на различныхъ ярмаркахъ была не одинакова и находилась между прочимъ въ прямой связи съ размѣрами торговыхъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи всѣ Слоб.-укр. ярмарки могутъ быть подведены подъ три категоріи: большія, среднія и малыя. Общую характеристику ихъ мы находимъ у автора „Топ. оп. Харьк. Нам.“. Здѣшнія ярмарки, говоритъ онъ, можно раздѣлить на 3 степени: къ первой принадлежатъ большія собранія, на которыя пріѣзжаетъ много купцовъ изъ русскихъ городовъ, а также изъ-за

¹⁾ Топ. оп. Харьк. Нам., стр. 143.

²⁾ Началась она съ издавія регламента главнаго магистрата 28 генв. 1721 г.

³⁾ Харьк. ист. архивъ. Дѣла Губ. канц. № 557.

границы; эти купцы производятъ куплю и продажу товаровъ большею частію оптомъ; ко второй степени причисляются среднія ярмарки, на которыхъ производится мелочная торговля, но при значительномъ стеченіи товаровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; здѣсь также не мало скота, шерсти и др. сырыхъ произведеній; къ третьей степени принадлежатъ остальные небольшіе торги; тутъ быстро и покупаются, и продаются товары; сдѣлавъ закупки, поселяне уѣзжаютъ домой, а купцы спѣшатъ въ другія мѣста. Къ первой категоріи авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“ относитъ 2 Харьк. ярмарки (Крещенскую и Успенскую) и 2 Сумскія (Сборную и Введенскую); но другой источникъ (Вѣдомость о ярмаркахъ 1779 г.) присоединяетъ сюда же—и на нашъ взглядъ съ полнымъ основаніемъ—2 остальныхъ Харьковскія ярмарки (Троицкую и Покровскую).

Не ограничиваясь общою характеристикою большихъ ярмарокъ, сдѣланною авторомъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“, мы скажемъ, какіе товары, кѣмъ, откуда и какими путями привозились сюда и куда развозились далѣе. На Харьковскія и Сумскія ярмарки привозились чрезвычайно разнообразныя заграничныя товары; изъ за границы—Шлѣонска (Силезіи), Гданска (Данцига) и Лейпцига—черезъ Васильковскую заставу, Кіевъ, Нѣжинъ, Ромны Нѣжинскіе греки, полтавская компанія и калужскіе купцы привозили суконный, парчевой, шелковый, бумажный, льняной и пеньковый, галантерейный, фарфоровый и желѣзный товаръ, какъ-то: сукна аглицкія тонкія мундирныя, аглицкія-жъ штатскія, акнеръ, бреславскія разныхъ цвѣтовъ, локтевое, тритцатовое, венгерское, фабричное, сапорфейнъ, ломберское, полусукна и шпингалеты разныхъ сортовъ, байки аглицкія и шленскія, стамеды аглицкіе, камлоты разныхъ сортовъ; золотую и серебряную парчу; шолкъ—штофъ, грезетъ, полугрезетъ, тафты, люстринъ, плизъ, полуплизъ, бархатъ венеційскій и флорентійскій; ситцы разныхъ добротъ, полуситцы, муслинки, кисеи; валендорбское, голландское, швабское полотно, батистъ, каморотокъ; платки ситцевые, чулки шелковые англійскіе, туринскіе и нѣмецкіе, газы золотые и серебряныя; золотыя, серебряныя, томпаковыя, черепаховыя и бумажныя табакерки; скрипки, струны, флейтроверсы, трости камышевыя, готовальни, пражки, пуговицы и т. п.; чашки чайныя и шоколатныя изъ саксонскаго фарфора съ крышками и живописью; косы сѣнокосныя, привозимыя въ бочкахъ и продающіяся въ розницу, и небольшое число французскихъ и нѣмецкихъ ружей; изъ Петербурга черезъ Москву идутъ тонкія англійскія сукна; всѣ эти товары продаются въ розницу мѣстнымъ обывателямъ, а оптомъ купцамъ, которые развозятъ ихъ по Малороссіи и Слободско-укр. губ на малыя и среднія ярмарки, а от-

части доставляютъ въ Азовскую и Новороссійскую губ. и въ крѣпость Св. Димитрія (т. е. нын. Ростовъ); тѣже самые нѣжинскіе, калужскіе и польскіе купцы, которые привозятъ этотъ товаръ, везутъ его въ іюль мѣсяцѣ на Коренную ярмарку въ Курскъ.

Изъ кр. Св. Димитрія, Таганрога, Херсона, Кинбурна, Станиславова привозится до 40 фуръ (а иногда и больше) бакалейныхъ товаровъ—финиковъ, винныхъ ягодъ, изюма, волошскихъ и грецкихъ орѣховъ, розжовъ, миндалю, деревяннаго масла, маслинъ, сорочинскаго пшена, чернослива, лимоннаго соку, турецкаго курительнаго табаку, грецкаго мыла; товары эти во время ярмарки продаются въ розницу мѣстнымъ торговцамъ, имѣющимъ лавки, а также великорусскимъ купцамъ, которые отвозятъ ихъ въ Курскъ, Бѣлгородъ, Елецъ и Москву.

Изъ Москвы частью московскими, а частью бѣлгородскими и другими великорусскими купцами, живущими въ Харьковѣ, привозится множество разнообразнаго товара—книгъ въ переплетахъ церковной и свѣтской печати, оригинальныхъ и переводныхъ, историческаго и моральнаго содержанія, романовъ и разныхъ сочиненій; серебряной, мѣдной, оловянной и каменной утвари (чайниковъ, кофейниковъ, шандаловъ, подносовъ, люстръ, маленькихъ церковныхъ кадильницъ, паникадилъ), столовой оловянной, каменной и хрустальной посуды, суконъ (синихъ и зеленыхъ, великорусскихъ фабрикъ), шелковой тафты и платковъ московскихъ фабрикъ, бумажныхъ платковъ, тика, китайки, лентъ моск. фабрикъ, пестряди, набоекъ московскихъ, гарусныхъ и валеныхъ чулокъ, шляпъ, шапокъ, муфтъ; лайковыхъ и замшевыхъ перчатокъ, опойковыхъ и козловыхъ сапоговъ и башмаковъ нѣмецкаго образца, женскихъ шелковыхъ и нитяныхъ башмаковъ, пудры, чернаго и зеленаго чаю, кофе, кенарскаго и россійскаго сахару, голландскаго табаку въ руляхъ, французскаго курительнаго въ картузахъ, голландскаго; лисьихъ, волчьихъ, бѣличьихъ и др. мѣховъ; хомутовъ, уздечекъ, возжей, сѣделъ, дугъ, саней городскихъ московской работы, стульевъ, ружейной дробѣ и свинцу. Все это покупалось на ярмаркахъ городскими и уѣздными обывателями, а также купцами, ведущими торговлю на среднихъ и малыхъ ярмаркахъ; часть же увозилась отсюда даже въ кр. Св. Димитрія, Азовскую и Новороссійскую губ. и Малороссію.

Изъ Суздаля и другихъ подмосковныхъ городовъ привозилось тамошними купцами отъ 100 до 200 возовъ холста разныхъ сортовъ—тонкаго трубковаго, средственнаго, простаго, хрящеваго и крашенины и частью продавалось на ярмаркахъ, а большею частью покупалось у нихъ оптомъ и разво-

зилось въ Донскія станицы, Азовскую и Новороссійскую губ. и Малороссію.

Изъ Тулы великорусскіе купцы, живущіе въ Харьковѣ и Сумахъ, привозили всякій ременной, желѣзный и мѣдный товаръ, а именно: шлеи, узды и возжи, гвозди гонтовые, колясочные и другихъ сортовъ, навѣсы къ дверямъ и окнамъ, дверцы печныя, вьюшки и заслонки (желѣзныя и чугуныя), пилы большія для распилки лѣсу, малыя садовыя и столярныя, топоры, буравы, заступы и сковороды, желѣзо (полосное, ободное, рѣзное, листовое, веретѣльное, связанное, наковальники кузнечные), сталь, свинецъ и олово не въ дѣлѣ, ружья, пистолеты, сабли гусарскія, котлы и горшки чугуныя, котлы мѣдные, винокуренные, колокола церковные, вѣсы съ гирами чугуными, мѣдь листовая не въ дѣлѣ.

Изъ Павловска тамошніе купцы привозятъ всякіе замки, складные и столовые ножи съ вилками; болховскіе купцы—юфть, хомутины, подхомутни и крышки, крестьянскія рукавицы; орловскіе—разную бичеву и ременные товары; бѣлгородскіе—шерстяные и нитяные вязаные чулки и простое мыло (возахъ на 15). Все это частью продается мѣстнымъ обывателямъ, а частью развозится тамошними купцами въ Ростовъ, Азов. и Новорос. губ. и Малороссію.

Разные купцы и мѣстные Харьковскіе войсковые обыватели съ Волги, изъ Царицына и Саратова и съ Дону—изъ Черкаска и донскихъ станицъ привозятъ соленую и свѣжепросольную рыбу—осетрину, бѣлугу, севрюгу, сомину, сулу, балыки осетровые и бѣлужьи, чабакъ, бѣлизну, сазанъ, тарань, семгу, лоскирь, сельди, стерлядь, бѣлорыбицу, вязигу, икру (зернистую, мѣшечную и свѣжепросольную); соленая и вяленая рыба въ количествѣ 200 и даже болѣе воевъ подвозилась къ Троицкой, Успенской и Покровской ярмаркамъ и отсюда расходилась въ Малороссію и въ болѣе отдаленныя мѣста; свѣжая же и свѣжепросольная—частью къ Крещенской ярмаркѣ, а еще болѣе къ сырной недѣлѣ, а изъ Харькова расходилась по различнымъ мѣстечкамъ и селеніямъ Харьковской губ. и Малороссіи.

Изъ Ростова, Таганрога, Станиславова, Кинбурна привозили виноградныя вина—мускатель, сантуринское, шкпельское и алонское, которыя получались тамъ изъ Константинополя; изъ Молдавіи черезъ Кіевъ и Васильковскую таможенную—венгерскія вина; изъ Риги черезъ Петербургъ—французскія, испанскія и португальскія; изъ Петербурга черезъ Москву—шампанское, бургонское вино и англійское пиво.

Таковы были товары, привозимые на Харьковскія и Сумскія ярмарки изъ разныхъ русскихъ и заграничныхъ городовъ; они были предназначены для всѣхъ классовъ мѣстнаго насе-

ленія; а это послѣднее въ свою очередь доставляло на эти ярмарки свои товары. Окрестные помѣщики приводили сюда на продажу лошадей; въ Харьковъ на Троицкую ярмарку лошадей пригоняли даже изъ донскихъ станицъ, а покупали ихъ мѣстные жители, купцы и офицеры—ремонтёры; во время Троицкой и Успенской ярмарокъ шла торговля рогатымъ скотомъ и овцами, которые пригонялись окрестными жителями, а покупались великорусскими скотопромышленниками, отправлявшими ихъ въ Москву и Петербургъ.

Окрестные поселяне въ значительномъ числѣ собирались на ярмарки и привозили на продажу много предметовъ своего крестьянскаго хозяйства—разнаго рода хлѣбъ, птицу, мясо, сало, масло (коровье и овечье), шерсть (овечью), разную глиняную посуду, медъ-патоку, горячее вино, фрукты и овощи, конопляное масло и пр. стѣстные припасы, дешовую крестьянскую деревянную посуду, колеса, гонту для крышъ, невыдѣланныя кожи, овчинныя шубы, лѣтнія и зимнія шапки на черкасскій манеръ, сукна домашней работы сермяжныя, мужскіе сапоги и женскіе черевики, свиты изъ бѣлаго и сѣраго сукна на донской манеръ, которыя отправлялись даже въ Малороссію и донскія станицы; но особенно славились Харьковскія ярмарки своими коврами, по малороссійски коцами, и цвѣтными попонами изъ коровьей и овечьей шерсти; они покупались пріѣзжими купцами и отвозились въ Малороссію, а оттуда въ Польшу; кромѣ того торговали еще шерстью овечьей, и овчиной, которая отвозилась великорусскими купцами въ Москву на тамошнія фабрики, и саломъ, которое доставлялось въ Петербургъ и Архангельскій портъ; выкуриваемое мѣстными владѣльцами вино (пенное, полугарное и сивуха) покупалось боченками и небольшими бочками на мѣстѣ для шинковъ и собственнаго употребленія жителей; крупные же производители посылали его для продажи въ Черкасскъ, Донскія станицы, Ростовъ, Крымъ, Полтаву, Азовск. и Новороссійск. губ.; наконецъ изъ-за граничныхъ, польскихъ владѣній, привозили фурами на ярмарку березовый и смоляной деготь и продавали его въ розницу и оптомъ; оптовые же покупатели развозили его отсюда по ереднимъ и малымъ ярмаркамъ.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію и характеристикѣ среднихъ ярмарокъ; всѣхъ ихъ было 10: 4 Ахтырскія, 4 Изюмскія и 2 Сумскія (Троицкая и Успенская). Въ Ахтырку привозились товары изъ Харькова, Сумъ, Малороссіи (Полтавы, Ромна, Нѣжина, Гадяча) и великорусскихъ городовъ—Курска, Бѣлгорода, Балуги; а въ Изюмъ изъ Харькова (торгующими тамъ купцами), и продавались мѣстнымъ обывателямъ и купцамъ; эти послѣдніе развозили ихъ по малымъ ярмаркамъ. Главнымъ товаромъ были: сукна, шолковыя матеріи, посуда, стекло и хрусталь; въ Сумы доставлялись тѣже товары, что и на большія ярмарки,

только въ незначительномъ количествѣ. Но кромѣ этихъ привозныхъ товаровъ на лѣтнія ярмарки пригонялось много рогатаго скота и овецъ, которые покупались не только мѣстными обывателями, но и скупщиками, отправлявшими ихъ отсюда на продажу въ Москву и Петербургъ. Наконецъ, на всѣ эти десять ярмарокъ съѣзжалась масса уѣздныхъ жителей и привозили на продажу хлѣбъ, птицу, мясо, сало, масло (коровье и овечье), шерсть (овечью), разную глиняную посуду, медъ патоку, горячее вино, разные огородныя овощи и т. п.; однимъ словомъ, всѣ тѣ товары, которые вывозились уѣздными обывателями и на большія ярмарки (поэтому перечислять ихъ мы здѣсь не будемъ). Изъ этого описанія видно, что количество привозныхъ великорусскихъ, а въ особенности иностранныхъ товаровъ, на эти ярмарки не было велико и при томъ попадало туда обыкновенно изъ вторыхъ рукъ. Большое мѣсто здѣсь, очевидно, занимали предметы мѣстнаго производства и потребленія; такъ образомъ, самыя ярмарки имѣли преимущественно мѣстное значеніе, т. е. захватывали сравнительно небольшой районъ покупокъ и продажи товаровъ; продолжались онѣ не подолгу—всего по недѣлѣ.

Обратимся теперь, наконецъ, къ малымъ ярмаркамъ. Всѣхъ ихъ въ 1780, было 203, при чемъ на долю Харьковской провинціи приходилось 71, (изъ нихъ 58 въ войсковыхъ и 13 во влад. селеніяхъ)—Сумской—46 (36 въ войскъ и 10 во влад.), Ахтырской—38 (28 въ войскъ. и 10 во влад.), Изюмской—23 (всѣ 23 въ войск. сел.), г. Чугуева—1, Хотмышскаго и Вольновскаго уѣздовъ—24 (всѣ 24 во влад. с.); итого въ войсковыхъ сел.—146, а во влад.—57. На нѣкоторыя изъ этихъ ярмарокъ мелкими купцами, торговавшими въ Харьковѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ и Изюмѣ, привозилось и небольшое количество красныхъ товаровъ; товары эти продавались мѣстнымъ потребителямъ или же обывателямъ, ведущимъ мелочную торговлю; въ числѣ такихъ привозныхъ товаровъ фигурируютъ: кожаныя издѣлья, гарусъ, парча, шолковые товары, китайки, холстъ, сукна (даже пленскія, нѣмецкія и бреславскія), каламейки, перецъ, ладонъ, рыба (красная и особенно простая), икра, серебряная, мѣдная, желѣзная, оловянная и деревянная посуда и др. издѣлія, свинецъ, крымская и донская соль, бумага хлопчатая и писчая, упряжь, сѣнокосныя точила, рогожи, циновки, веревки, виноградное вино, разные сибирскіе и др. мѣха. На лѣтнія ярмарки пригоняется рогатый скотъ, лошади и овцы. Но главными предметами торговли являются здѣсь хлѣбъ, птица, мясо, сало, масло, шерсть, глиняная посуда и всѣ предметы мѣстной промышленности, какіе привозились и на большія ярмарки.

Продолжаются эти ярмарки обыкновенно 2, 3 дня; но были среди нихъ и такія, которыя тянулись по недѣлѣ (таковы, напр., Юнаковскія, Межирицкія, Боромлянскія) и даже по 2 (одна Бѣлопольская). Нѣкоторыя изъ нихъ, по разнообразію и размѣрамъ торговой дѣятельности, подходятъ къ среднимъ; товары на нихъ привозились не только изъ главныхъ слободско-украинскихъ городовъ, но кромѣ того и изъ великорусскихъ и малорусскихъ—Бѣлгорода и Бѣлгород. губ., Сѣвска, Хотмышка, Путивля, Обояни, Рыльска, Воронежа, Курска, Полтавы, Опошны, Ромна, Гадяча, Донскихъ станицъ, Крыма, Астрахани.

Изъ великороссійскихъ городовъ привозились товары въ тѣ слободы, которыя лежали на сѣверной границѣ Харьковской губ. (напр., Суджа), а изъ малороссійскихъ—въ тѣ, которыя находились на западномъ пограничьи (напр., Котельва); наиболѣе замѣчательными изъ всѣхъ малыхъ ярмарокъ были повидимому Бѣлопольскія, Суджанскія, Котелевскія и Боромлянскія. Наоборотъ, къ числу самыхъ незначительныхъ нужно отнести тѣ, куда вовсе не привозили изъ большихъ городовъ красныхъ и др. товаровъ, а продавали только произведенія мѣстной промышленности; таковы, напр., были Тарановскія и Соколовскія.

И такъ, на большія ярмарки товары стекались съ сѣвера изъ центральной Россіи (Москвы, Суздаля, Тулы и т. д.) и балтійскихъ портовъ (Петербурга и Риги), юга (Ростова, Таганрога, Черкаска, Херсона, Крыма и др.), востока (пovolжскихъ городовъ—Саратова и Царицына) и запада (Силезіи, Польши, Молдавіи, Данцига, Лейпцига, Кіева). Въ извѣстной Екатерининской комиссіи для составленія проекта Новаго уложенія, происходили любопытныя дебаты о сѣверномъ, западномъ и южномъ торговомъ пути, которые выясняютъ намъ до нѣкоторой степени ихъ относительное значеніе. Депутатъ коммерцъ, коллегіи Межениновъ предложилъ, чтобы заграничныя западныя товары (изъ Данцига, Кенигсберга и Бреславля) доставлялись въ Россію исключительно черезъ Петербургскій портъ и не привозились ни на одну сухопутную пограничную таможену—Кіевскую или Васильковскую, такъ какъ въ этомъ случаѣ въ Польшѣ берутся за нихъ большія пошлины. Но противъ этого мнѣнія единодушно возстало все малороссійское и слободско-украинское купечество. Харьк. депутатъ И. Черкесъ, который самъ велъ обширную торговлю, говорилъ: „Торговый путь чрезъ одно только Балтійское море недостаточенъ для всей Россійской импер. Хотя Силезія и другія мѣста снабжаютъ Петербургскій портъ черезъ Данцигъ нѣкоторыми товарами, но Англія, Голландія, Амстердамъ и Любекъ въ состояніи производить болѣе обширную торговлю.

Равнымъ образомъ лучшіе товары привозятся изъ Царьграда, Македоніи и Анатоліи чрезъ Венецію, а особливо сухимъ путемъ изъ Силезіи чрезъ Кіевъ. Привозимыми въ этотъ городъ въ большомъ количествѣ товарами довольствуется вся Украина¹⁾. Нѣжинскій депутатъ Костевичъ между прочимъ высказалъ, что „привозъ получаемыхъ изъ Бреславля, Гданска и Кенигсберга товаровъ гораздо способнѣе, выгоднѣе, полезнѣе и безопаснѣе; на малороссійскія же таможи вывозъ бываетъ изъ многихъ европейскихъ государствъ и азіатскихъ земель“; что же касается до таможенныхъ сборовъ въ Польшѣ, то они, по словамъ Костевича, были не велики, ибо взимались съ воза, а не съ цѣны товара²⁾. Депутатъ малороссійскихъ раскольниковыхъ слободъ Иванъ Шаповъ заявилъ, что предлагаемая Межениновымъ мѣра принесетъ пользу только однимъ великорусскимъ купцамъ и нарушитъ интересы малороссійскихъ;³⁾ ту-же мысль основательно доказывалъ и Кіевскій депутатъ Юсифъ Гудима⁴⁾.

Отсюда видно, какъ дорожили малороссійскіе купцы своей торговлей съ Западной Европой, которая велась главнымъ образомъ при посредствѣ Нѣжинскихъ грековъ; эта торговля, по ихъ признанію, отличалась весьма значительными размѣрами: товарами, привозимыми въ Кіевъ, снабжалась вся Украина; за этой торговлей было одно чрезвычайно важное преимущество (сравнительно съ сѣверной)—ея древность. Южно-русскихъ купцовъ не смущали трудности пути; Харьк. депутатъ И. Черкесъ въ комиссіи говорилъ: „купецъ предпочитаетъ отдаленность опасностямъ морскаго плаванія“. Такъ могли разсуждать люди, привыкшіе вести сухопутную торговлю съ отдаленными странами. И дѣйствительно, въ рукахъ тѣхъ же южно-русскихъ купцовъ была и южная торговля—съ Крымомъ и Азовско-Черноморскими городами. Это былъ также длинный путь, шедшій черезъ весь Новороссійскій край и Запорожье на таможи Кременчугъ и Переволочную. Харьковскій депутатъ И. Черкесъ предлагалъ для сокращенія его устроить таможену на одной изъ крѣпостей Украинской линіи. Наши купцы, торгующіе въ Турецкихъ владѣніяхъ и въ Крыму, купивъ потребные товары, возвращаются въ Россію черезъ Запорожскую Сѣчь. Этотъ путь весьма дальній и къ тому еще опасный, а особливо для тяжелаго товара; ибо нужно переправляться два раза черезъ Днѣпръ, въ опасное время, когда онъ бываетъ покрытъ льдомъ, не весьма крѣпкимъ, по причинѣ ширины этой рѣки и умѣ-

¹⁾ Сбор. И. Р. И. Общ., VIII, 52—53.

²⁾ Ibidem, 54.

³⁾ Ibidem, 87.

⁴⁾ Ibidem, 54—55.

ренного климата, отъ чего происходитъ большое неудобство и не малая остановка. Итакъ, не признано ли будетъ нужнымъ опредѣлить путь для провоза товаровъ, начавъ отъ Перекопа и другихъ Крымскихъ городовъ прямо на Козловскую и Алексѣевскую крѣпости, и въ одной изъ нихъ учредить таможенную. Этимъ способомъ устранены будутъ значительныя трудности и излишніе расходы купечеству“¹⁾. Но противъ этого проекта высказались и запорожскіе депутаты²⁾, и депутатъ Екатерининской пров.³⁾, отчасти потому, что онъ нарушалъ ихъ интересъ, а отчасти и потому, что, вообще, южнорус. чумаки (рѣчь въ данномъ случаѣ шла о нихъ) неохотно измѣняли свои „извѣчные“ шляхи. Не будемъ здѣсь касаться вопроса о старинныхъ торговыхъ трактахъ, такъ какъ не можемъ теперь сказать объ этомъ больше того, что можно найти въ „Топограф. опис. Харьк. Нам.“, въ „Спискахъ насел. мѣстъ. Харьк. губ.“ и цитированномъ нами соч. Аксакова; замѣтимъ кстати, что направленіе Муравскаго шляха, которое пытался опредѣлить покойный И. С. Аксаковъ, указано въ нашей книгѣ—„Очерки изъ ист. кол. и быта степ. ок. Моск. гос. Т. I-й. Ист. Кол.“; тамъ же описаны и другіе древніе шляхи—Ромоданъ и Сагайдачный, Изюмскій и Калмускій.

Указавъ, откуда привозились товары на Харьк. и Сумск. ярмарки, мы должны еще напомнить, куда они отвозились отсюда; иностранные западные и великорус. товары отвозились далѣе на югъ въ Азовскую и Новорос. губ., въ Донскія станицы, Малороссію; южные (бакалейные товары)—въ великорус. города, восточные—въ Малороссію. Таковъ районъ торговыхъ отношеній на большихъ слободско-украинскихъ ярмаркахъ. Всѣ области, входившія въ составъ его, въ одно и тоже время были и производителями, и потребителями, но однѣ больше производили, другія больше потребляли. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о размѣрахъ торговыхъ оборотовъ всѣми этими товарами; приходится, такъ образ., поневолѣ довольствоваться гипотезой; мануфактурные и металлическіе великорусскіе товары едва ли тогда занимали первое мѣсто; заграничные мануфактур. товары, повидимому, въ это время еще удачно конкурировали съ московскими; по крайней мѣрѣ первыя отличались большимъ разнообразіемъ, чѣмъ вторые; но на сторонѣ великорусскихъ товаровъ было одно чрезвычайно важное преимущество: это были по большей части дешевые товары, а потому они находили себѣ сбытъ среди всей массы слободско-украинскаго общества, между тѣмъ, какъ иностранныя сукна покупались, очевидно, только богатыми помѣ-

¹⁾ Сбор. И. Р. И. Общ., VIII, 53.

²⁾ Тамъ-же. 88—89.

³⁾ Тамъ-же. 76.

щиками; изъ дешевыхъ заграничныхъ товаровъ можно только указать на косы. Так. образ., великорусская промышленность завоевывала себѣ все болѣе и болѣе мѣста на Харьковск. и Сумск. ярмаркахъ, а слѣд., и въ домашнемъ быту слобожанина, гдѣ главнымъ занятіемъ все-таки было земледѣліе, скотоводство и тѣ промыслы, которые не требовали большого техническаго совершенства. Впрочемъ, нужно сказать, что и слобожанинъ вывозилъ не мало своихъ товаровъ на ярмарки; цѣнность этихъ товаровъ въ ихъ совокупности была значительна; но это были по большей части, какъ мы видѣли, предметы мѣстнаго производства, которые совершенно удовлетворяли мѣстныхъ потребителей, въ особенности изъ низшихъ слоевъ общества; можно даже думать, что въ этомъ отношеніи съ мѣстными товарами не могли тогда конкурировать великорусскіе, гл. образ. потому, что въ слободахъ и селахъ еще твердо держалась мода на всѣ эти свитки, плахты, коцы и т. п.; мало того,—они находили себѣ обширный сбытъ и за предѣлами Харьковскаго края, гдѣ только жило малороссійское племя—въ черниговск. и полтавск. лѣвобережьѣ и даже на Дону и Польшѣ; торговля виномъ также достигала значительныхъ размѣровъ. Таково было значеніе большихъ ярмарокъ. Онѣ, какъ мы видимъ, удовлетворяли потребности и высшаго и низшаго слоя слободско-укр. общества. Къ тому именно времени, о которомъ мы теперь говоримъ, относится начало крѣпостнаго права въ Слоб. украинѣ и развитіе дворянскаго землевладѣнія. Вновь народившееся дворянство охотно покупало на ярмаркахъ различные привозные товары, чтобы создать себѣ удобную, а иногда и роскошную домашнюю обстановку. Теперь уже исчезла та патріархальная старосвѣтская жизнь, о которой свидѣтельствуетъ, напр., опись имуществъ полк. Перекрестова ¹⁾. Постоянное населеніе г. Харькова и Сумъ также охотно обзаводились всѣми тѣми предметами, которые входили въ моду у знати; прадѣдовскій складъ жизни всецѣло царилъ только среди массы казенныхъ (б. войсковыхъ) обывателей; но и туда проникали многіе мануфактурные товары, благодаря ихъ дешевизнѣ. Дѣятельными скупщиками и продавцами на украинскихъ ярмаркахъ были, какъ мы видѣли, великорусскіе купцы, какъ пріѣзжіе, такъ и мѣстные (харьковск. и сумскіе). Въ Харьковѣ и Сумахъ издавна поселилось нѣкоторое количество великорусскихъ купцовъ, занимавшихся здѣсь торговлей. Еще въ 1732 г. въ Харьковѣ было ихъ 62 чел., а въ Сумахъ—14. Впрочемъ, въ XVII ст. рядомъ съ великорусскими купцами мы видимъ и греческихъ, отчасти даже крымскихъ и польскихъ; но первое мѣсто все-таки при-

¹⁾ См. любопытную статью, основанную на этой описи, въ „Харьк. Сбор“ на 1887 г.—„Старинная одежда и принадлежности домашнего быта слобожанъ“.

надлежало великорус. купечеству. Ведя по-долгу торговлю на украинскихъ ярмаркахъ, нѣкоторые изъ нихъ приобрѣтали себѣ дома въ Харьковѣ или Сумахъ и записывались въ здѣшнее купечество. Они вмѣстѣ съ незначительнымъ количествомъ мѣстныхъ малороссійскихъ купцовъ образовали специальный классъ торговцевъ, котораго раньше не было въ Слободской украинѣ.

Нѣкоторые записывались въ Харьковѣ, не оставляя своей родины. Въ ихъ рукахъ были всѣ тѣ товары, которые шли съ сѣвера или центральной Россіи; что же касается западнаго, восточнаго и южнаго путей, то здѣсь дѣйствующими лицами были уже не они, а греки, поляки и, наконецъ, сами малороссіане; эти послѣдніе занимались глав. образ. продажей продуктовъ собственнаго производства. Прекрасно опредѣляетъ характеръ Слободско-укр. малорусской торговли авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“, говоря: „торговый промыселъ вообще во всѣхъ украинцахъ примѣчается; но торговля ихъ, хотя и *второй руки*, есть домовная, располагаемая больше къ пристойному пропитанію, а не къ обогащенію“ (стр. 91). Имъ, конечно, нечего было и думать о конкуренціи съ великорусскимъ купечествомъ въ доставкѣ предметовъ обрабатывающей промышленности изъ центральной Россіи, не только потому, что они отличались меньшею подвижностью, а и потому, что имъ совершенно не были извѣстны ни производители, ни промышленные округа; между тѣмъ какъ великорус. купцы были или постоянными жителями центральной Россіи, или по крайней мѣрѣ не прерывали съ нею старыхъ связей. Но такъ какъ великорус. товары приобрѣтали все большее и большее значеніе на украинскихъ ярмаркахъ, то вмѣстѣ съ этимъ увеличивалось и число великорус. купцовъ и усиливалось ихъ значеніе; а это обстоятельство не могло не имѣть вліянія на бытъ важнѣйшихъ городовъ Харьк. губ. — Харькова и Сумъ. Указавши на важную роль большихъ ярмарокъ, мы не можемъ оставить безъ вниманія того отрицательнаго результата, который приписываетъ имъ авторъ „Топ. оп. Харьк. Нам.“. Правда, онъ говоритъ только о сумскихъ ярмаркахъ, но его заключенія въ сущности въ одинаковой степени относятся и къ харьковскимъ. „Отъ упомянутыхъ двухъ ярмарокъ (сумскихъ), говоритъ онъ, всѣ окрестные города принуждены терпѣть стѣсненіе и разстройку внутреннихъ своихъ торговыхъ промысловъ; онѣ упраздняютъ относительный между городами балансъ, поглощая въ два срока года большую часть текущей торговли, которая въ самое лучшее для мелочной по городамъ продажи торговое время, т. е. чрезъ Великой и Филипповъ посты могла бы продолжаться въ каждомъ городѣ по пропорціи, а въ самыхъ Сумахъ безъ ярмарки, равно какъ и въ другихъ горо-

дахъ городовая торговля останавливается“ (стр. 154—155). Едва-ли можно согласиться съ этими соображеніями. Если въ Сумской провинціи ни одинъ городъ (кромѣ Сумъ) не имѣлъ важнаго торговаго значенія, то это зависѣло отъ различныхъ обстоятельствъ и прежде всего объясняется поразительно слабымъ развитіемъ здѣсь настоящаго городского быта; сотенные города—Лебединъ, Бѣлополье, Недригайловъ и Межиричъ ничѣмъ почти, какъ мы уже знаемъ, не отличались отъ слободъ и селеній—отъ какой нибудь Ольшаной или Пѣнъ. Только одинъ г. Сумы, въ силу разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, могъ выдвинуться и получить центральное торговое значеніе; другіе города стариннаго Сумскаго полка и не претендовали на это; они довольствовались тою незначительною ролью, которую играли въ промышленно-торговой жизни своихъ округовъ—въ нихъ едва-ли и могла развиваться постоянная торговля привозными товарами. Что-же касается Сумъ, то ярмарки, какъ намъ кажется, не только не повредили развитію ихъ торговаго значенія, но наоборотъ усилили его; такъ было по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ. Объ этой постоянной городской Харьковской торговлѣ сообщаетъ намъ свѣдѣнія самъ авторъ „Топ. оп.“; по его словамъ, „внутренняя въ Харьковѣ торговля пространна и кромѣ ярмарокъ: товарами галлантерейными, шелковыми, шерстяными, бумажными, полотняными, фарфоровыми, мѣдными, желѣзными и пр. Харьковскій гостинный дворъ, кромѣ здѣшней, довольствуется и смежныя губерніи; также торгъ иностранными напитками, торгъ икрою и соленой разнаго рода рыбою далеко изъ Харькова простирается“ (стр. 118). Да оно и понятно: прежде чѣмъ перейти къ осѣдлому быту, торговля должна была пройти фазу кочеваго: ежегодные пріѣзды иногородныхъ купцовъ въ Харьковъ, пребываніе ихъ здѣсь по нѣсколько мѣсяцевъ въ году, въ концѣ концовъ привели ихъ къ постоянному проживательству. Поселившись навсегда въ Харьковѣ, пріѣзжіи купецъ велъ уже здѣсь торговлю круглый годъ. Что постоянная Харьковская торговля находилась въ рукахъ великорус. купечества, объ этомъ свидѣлствуетъ рукописное описаніе г. Харькова, доставленное въ Екатерининскую комиссію для составленія проекта Новаго Уложенія. Большой торговли, говорится тамъ, городскіе жители не имѣютъ, а человѣкъ десять изъ нихъ торгуетъ иностраннымъ товаромъ (сукномъ и матеріями), греки—бакалейными, а мѣщане—водкою, пивомъ, медомъ, рыбою, солью и пр. мелочью; что-же касается лавокъ, которыхъ въ Харьковѣ не мало, то тамъ по большей части ведутъ торговлю великорусскіе купцы, а именно—матеріями, байкою, чаемъ, сахаромъ, рыбою, солью и всякою мелочью ¹⁾. Наконецъ, рядомъ съ постоянной

¹⁾ Въ 1773 г. въ Харьковѣ б. 100 иностран. и 223 чел. великорус. куп.

торговлей и ярмарками существовали еще еженедѣльные торжки или базары (по понедѣльникамъ и пятницамъ), на которые съѣзжались уѣздные обыватели и привозили разные сельско-хозяйств. припасы; всѣ эти три вида торговли существовали вмѣстѣ и повидимому не мѣшали одна другой: каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ покупателей, свои товары и т. д. Такъ, нужно полагать, было и въ Сумахъ, гдѣ въ 1773 г. жило 29 иностранцевъ и 36 великорус. купцовъ съ женами и дѣтьми; въ 1787 г. было 40 торговыхъ лавокъ и 2 еженедѣльныхъ торжка. Сумскія оптовые ярмарки, какъ извѣстно, въ послѣдствіи времени пали, но это потому, что значеніе ихъ перешло къ Харьковскимъ; торговые центры имѣли тенденцію передвигаться все далѣе и далѣе къ югу: сначала украинное положеніе на рубежѣ сѣверной и южной Россіи занималъ Курскъ, потомъ Сумы, наконецъ, Харьковъ.

Теперь переходимъ къ вопросу о значеніи среднихъ и малыхъ ярмарокъ. На среднихъ ярмаркахъ тѣ двѣ стихіи, которыя мы наблюдали на большихъ, находились повидимому въ равновѣсіи: привозные товары не преобладали надъ мѣстными, наоборотъ, послѣдніе занимали здѣсь весьма видное мѣсто; такимъ образомъ, ярмарки эти имѣли преимущественно мѣстное значеніе, хотя распространяли въ извѣстномъ районѣ и великорусскіе, и даже заграничные товары. Что касается малыхъ ярмарокъ, то онѣ во многихъ случаяхъ имѣли исключительно мѣстное значеніе; на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ мы видѣли, вовсе не было привозныхъ великорус. товаровъ; торговали исключительно мѣстными произведеніями; на другихъ, хотя они были, но въ незначительномъ количествѣ и тонули, такъ сказать, въ общей массѣ мѣстныхъ продуктовъ.

Несомнѣнно, что и тѣ и другія приносили пользу мѣстному населенію, способствуя обмѣну и сбыту предметовъ сельскаго хозяйства и мѣстной промышленности. Наносить вредъ большимъ торговымъ центрамъ онѣ не могли, потому что тѣ имѣли своихъ особенныхъ покупателей, свой товаръ, своихъ купцовъ. Чрезвычайно любопытно, что наибольшее число ярмарокъ приходится на долю Харьковской и Сумской провинціи, гдѣ были важнѣйшіе ярмарочные центры; такъ, въ Харьк. провинціи въ 1780, г. была 71 ярмарка, въ Сумской—46, тогда какъ въ Ахтырской—38, а въ Искомской только 23. Очевидно, большія ярмарки не мѣшали малымъ, и наоборотъ. Нѣкоторая конкуренція могла быть между средними и малыми ярмарками; а еще большая—между малыми, если тѣ были въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ; но противъ этого по-

цовъ (съ женами и дѣтьми). См. реп. Вѣд. о пров. и еом. Слоб. Укр. губ., составленную для академика Гюльденштедта. Харьк. Ист. Архивъ. Дѣла Слоб. Укр. Губ. Канц., № 419.

стоянно принимались мѣры: при открытіи новой ярмарки прежде всего рѣшался вопросъ, не будетъ ли она мѣшать раньше существовавшимъ; при томъ, если въ новомъ пунктѣ не было благопріятныхъ естественныхъ условій для устройства ярмарки, то она и не прививалась, не взирая на всѣ публикаціи.

Въ виду всего этого мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора „Топ. оп. Харьк. Нам.“ о вредѣ, который будто бы приносило значительное число малыхъ ярмарокъ. Въ прежнее время, говоритъ онъ, было заведено во многихъ казенныхъ и владѣльческихъ селеніяхъ по 6 и даже болѣе ярмарокъ, кромѣ еженедѣльныхъ торговъ; это стѣснило естественную торговлю, свойственную городамъ; многочисленныя ярмарки исторгаютъ изъ городовъ ихъ душу, ибо городъ безъ торговли есть неодушевленный истуканъ; торговля перешла въ руки тѣхъ, которымъ судьба вручила воды, лѣса, степи и предписала заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ; жители городовъ напротивъ должны были обратиться къ хлѣбопашеству и скотоводству; ярмарки мѣшаютъ постоянной торговлѣ даже губернскаго города (Харькова), не говоря уже объ уѣздныхъ; городскіе мѣщане, оставивъ свои жилища, круглый годъ разъѣзжаются по ярмаркамъ или даже переселяются въ торговыя слободы (стр. 103—105).

Если мы припомнимъ то, что было сказано нами раньше объ отсутствіи въ Слоб. украинѣ такихъ городовъ и купеческаго сословія, какіе были въ Великой Россіи, то едва-ли мы согласимся съ нашимъ авторомъ. Города здѣшніе не получили важнаго торговаго значенія не потому что было много ярмарокъ, а потому, что и первоначально то они основывались съ исключительно военными цѣлями и представляли изъ себя ничто иное, какъ только бѣдныя острожки для защиты отъ татаръ, населенные все тѣмъ же казацкимъ военнымъ, а не торговымъ сословіемъ; обиліе ярмарокъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ могло ухудшить торговое значеніе того или иного города (такъ было, напр., съ Хотмышскомъ); но, употребляя фигуральное выраженіе нашего автора, ярмарки не могли отнять у городовъ то, чего у нихъ и не было, т. е. души, ибо это были города безъ торговли (какъ ее понимаетъ авторъ) или, по его выраженію, — „неодушевленные истуканы“. Ярмарки не вредили также и тѣмъ еженедѣльнымъ торгамъ, которые существовали въ каждомъ селеніи: однѣ служили какъ бы дополненіемъ другихъ; на торгахъ или базарахъ торговля отличалась еще болѣе примитивнымъ характеромъ; вотъ какъ изображаетъ ее академикъ Зуевъ: „Это было въ воскресенье 22 дек. поутру, что мы изъ русскаго селенія въѣхали вдругъ въ первое прямо малороссійское. Кого ни надобно, всѣ были на базарѣ. Улицы были уставлены привезенными на телегахъ съѣстными припасами, овощами и крымскою

солью; у домовъ и по лавочкамъ находились боченки и большія сулеи съ горѣлкою и медомъ; все походило, такъ сказать, на ярмарку, но ярмарочнаго ничего не было; одно вино и соль покупаютъ тутъ на наличныя деньги, прочее все на промѣнъ“....¹⁾ Спрашивается, какой ущербъ могли нанести подобные базары настоящей городской торговлѣ? Конечно, никакого.

Мы кончили и съ прискорбіемъ должны сознаться, что статья наша не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ по вопросу о размѣрахъ торговли на Слободско-украинскихъ ярмаркахъ. Статистическихъ свѣдѣній тогда не собирали и потому мы не можемъ сказать, сколько какого товара привозилось на ярмарки и какая часть его здѣсь продавалась. Въ этомъ отношеніи имѣется только два, три указанія, которыя мы и привели въ свое время. Холстъ и крапешина изъ Суздаля привозились на 100—200 подводкахъ; если положить на каждую подводу по 40 пуд. (это maximum), то получимъ всего отъ 4000 до 8000 пуд.; бакалейныхъ товаровъ доставлялось обыкновенно 40 подводъ, т. е. по такому же расчету 1600 пудовъ; соленой и свѣжепросольной рыбы и икры—200 подводъ, т. е. 8000 пуд. Отсюда видно, что размѣры торговыхъ оборотовъ сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ не были велики. Въ нашемъ распоряженіи имѣются еще данныя о цѣнахъ на многія ярмарочныя товары, но мы уже не будемъ затрагивать этого вопроса, такъ какъ статья наша и безъ того оказалась слишкомъ длинной, а приведемъ только два, три факта; рыба была очень дешева: пудъ свѣжей осетрины стоилъ отъ 3 р. до 3 р. 20 коп., соленой—отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 50 к.; свѣжей стерляди—отъ 2 р. до 2 р. 40 к.; свѣжей икры—отъ 6 р. до 6 р. 50 к., зернистой соленой—отъ 2 р. до 2 р. 10 к.; за то мануфактурные товары были уже гораздо дороже: сукна иностранныя продавались отъ 70 коп. до 5 р. 50 к. за аршинъ, бархатъ—отъ 2 р. 50 к. до 5 р.; чай—отъ 1 р. до 2 р. за фунтъ, кофе—отъ 9 до 11 р. за пудъ, сахаръ—отъ 10 р. 50 к. до 11 р. за пудъ и т. д.

Таковы были Слободско-украинскія ярмарки въ концѣ XVIII ст. Въ XIX ст. (особенно со времени изданія охранительнаго тарифа 1822 г.) онѣ совершенно измѣнили свой характеръ: торговля иностранными товарами на нихъ упала и московская мануфактура заняла господствующее положеніе.

Д. И. Багалъй.

¹⁾ Путеш. Зап. В. Зуева. Спб. 1787 г., стр. 184.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Мысль учрежденія въ Харьковѣ Общественной бібліотеки не нова, и попытка ея осуществленія была сдѣлана еще въ тридцатыхъ годахъ. Починъ принадлежалъ Правительству въ лицѣ министра внутр. дѣлъ Закревскаго, который въ данномъ случаѣ явился лишь исполнителемъ проекта извѣстнаго государственнаго дѣятеля своего времени адмирала Мордвинова (президента Вольнаго экономическаго общества). Къ этому проекту, носившему характеръ общегосударственной мѣры, министерство отнеслось не только безъ всякаго предубѣжденія, но и съ полнымъ сочувствіемъ. По словамъ министра, *) „учрежденіе подобныхъ бібліотекъ возродитъ духъ общественности, откроетъ большой сбытъ для хорошихъ сочиненій и будетъ эпохою народныхъ улучшеній во всѣхъ родахъ“. Внимательный къ „полезному предположенію верховнаго правительства“ губернаторъ Коховскій озаботился „немедленно составить комитетъ изъ продводителя дворянства, директора гимназій и прочихъ любителей просвѣщенія“. Въ числѣ этихъ послѣднихъ оказались и такія лица, какъ Гр. Фед. Квитка (Грыцько Основьяненко) и Изм. Ив. Срезневскій (впослѣдствіи извѣстный академикъ). Въ первомъ совѣщаніи, — въ которомъ принялъ участіе весь высшій мѣстный служебный персоналъ, ректоръ и нѣкоторые профессора университета, а также городской голова и почетнѣйшіе купцы, — было рѣшено составить бібліотеку изъ добровольныхъ приношеній и временно помѣстить ее въ комнатахъ дворянскаго собранія, а заведываніе поручить одному изъ профессоровъ и городскому голове. Открыта была подписка, но пожертвованія вносились не спѣшно, такъ что достаточныя средства (7000 р. ас. деньгами и до 400 книгъ **) собраны были лишь къ 1833 г. и

*) Его предложеніе Харьковскому Губернатору 5 іюля 1830 г. № 777. См. „Украинскую Старину“ Г. П. Данилевскаго, стр. 237 и сл.

**) Наиболѣе крупныя пожертвованія поступили: отъ Горохова (изъ Зміева) 1190 р., Гр. Шереметева 1000 р., Демидова 500 р., Веселовскаго 200 р. Значительное число книгъ, картъ и рукописей подарено бібліотекѣ основателемъ Харьк. университета Вас. Наз. Каразинимъ.

18 іюля этого года послѣдовало разрѣшеніе министра, а 6 декабря состоялось самое открытіе „Харьковской публичной библіотеки“ губернаторомъ, вѣдѣнію котораго она на первыхъ порахъ была подчинена *).

Плохо постигалась публикой эта библіотека даже на первыхъ порахъ, а скоро и совсѣмъ о ней забыли, такъ что уже въ 1836 г. Комитетъ попечителей рѣшилъ сдать библіотеку учрежденной въ то время справочной городской конторѣ. Но и тутъ въ запертые шкафы съ книгами никто не заглядывалъ, такъ что новый содержатель справочной конторы въ 1841 году, желая освободиться отъ ненужнаго для него хлама, свезъ обратно книги и шкафы во дворъ дворянскаго собранія и свалилъ все это въ кучу. Потомъ подмоченныя дождемъ книги были снесены въ сарай и только въ 1859 г. для нихъ была назначена особая комната.

А между тѣмъ по свидѣтельству Г. П. Данилевскаго (1866 г.), библіотека эта, въ 3.196 томовъ, состоитъ изъ весьма хорошихъ книгъ и журналовъ, изъ коихъ нѣкоторые составляютъ библіографическую рѣдкость. Отчего же „Харьковская публичная библіотека“ осталась безъ публики въ продолженіи 30 или 40 лѣтъ ея существованія? Можно ли сваливать всю вину на общество, не чувствующее еще потребности въ подобномъ учрежденіи? Можетъ быть въ 30-хъ годахъ это было и такъ: люди богатые и цивилизованные имѣли свои порядочныя библіотеки, которыя нерѣдко можно было встрѣчать въ домахъ состоятельныхъ помѣщиковъ; университетскій кружокъ и близкіе къ нему люди имѣли возможность располагать болѣе цѣннымъ книгохранищемъ, а можетъ быть и болѣе общедоступнымъ, чѣмъ „публичная библіотека“, устроенная по предписанію начальства, чисто формальнымъ, чисто казеннымъ порядкомъ. Есть немало учреждений, номинально открытыхъ для публики и никогда ею не посѣщаемыхъ. Недостаточно еще назвать учрежденіе публичнымъ, чтобы оно стало таковымъ на самомъ дѣлѣ. А мыслима ли публичная библіотека, безъ постоянного помѣщенія, входъ въ которое дѣйствительно (а не на бумагѣ) открытъ въ теченіе большей части дня; безъ достаточнаго контингента лицъ, готовыхъ удовлетворять во всякое время спросъ публики, а съ однимъ лишь библіотекаремъ, обремененнымъ другою службою и имѣющимъ возможность посвящать библіотекѣ свой досугъ, котораго хватаетъ лишь на составленіе каталога.... въ продолженіи пяти лѣтъ. Да у кого же хватитъ мужества еще беспокоить этого бѣдняка требо-

*) Уже съ слѣдующаго года всѣ публ. библіотеки подчинены были контролю Министра Нар. Просв.

ваніемъ о выдачѣ книги. Къ тому же и ходъ въ бібліотеку никому неизвѣстенъ: вывѣски нѣтъ и, вѣроятно, не было, публикаціи тоже не практиковались, и о самомъ существованіи „публичной городской бібліотеки“ коренные харьковцы узнають случайно, черезъ 30 лѣтъ, въ „Украинской Старинѣ“.

А между тѣмъ потребность несомнѣнно существовала и, по крайней мѣрѣ, въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ стала кое-какъ удовлетворяться путемъ частной предпріимчивости. Сперва была открыта бібліотека преимущественно изъ французскихъ книгъ, при модномъ магазинѣ Томассена, въ верхнемъ этажѣ дома на углу Московской ул. и Слесарнаго переулка. Купившій эту бібліотеку Сакмейеръ значительно пополнилъ ее русскими и иностранными сочиненіями и нанялъ особое помѣщеніе также на Московской улицѣ, въ домѣ Старой гимназіи—половину того, которое теперь занимаетъ кондитерской Дирберга. Библіотека эта существовала нѣсколько лѣтъ, существовала безъ средствъ и въ тяжелое для литературы время. Пополнялась она больше случайно, хозяйственнымъ образомъ *). Позже открылись бібліотеки: Шейдта на Нѣмецкой улицѣ, г-жи Карпъ—на Дворянской и Баллиа—на Екатеринославской. Кромѣ того въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ существовало нѣсколько кружковыхъ бібліотекъ, которыми пользовались только члены кружковъ (преимущественно студенты), вносившіе на покупку книгъ и выпуску журналовъ около 5 руб. въ годъ **).

Съ этого времени никто уже не сомнѣвался въ возможности и выгоды содержанія въ Харьковѣ бібліотеки, какъ коммерческаго предпріятія. Неразъ заходила рѣчь и объ учрежденіи Общественной бібліотеки на кооперативныхъ началахъ. Но къ осуществленію этого повидимому давнишняго желанія Харьковцевъ приступлено лишь въ 1883 году, благодаря инициативѣ Алексѣя Афанасьевича Гурскаго. Въ небольшомъ кружкѣ лицъ, сочувствовавшихъ этому дѣлу, онъ предложилъ воспользо́ваться на первый разъ готовымъ уже уставомъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее его усовершенствованіе шло само собой по указанію опыта. Это практичное предло-

*) Бывши гимназистомъ, а, абонировался у Сакмейера и обыкновенно расплачивался дуплетами изъ нашей семейной бібліотеки. Бывало, за иную книгу запросишь три мѣсяца абонемента (кажется по 75 к. въ мѣсяцъ); Сакмейеръ даетъ одинъ мѣсяцъ и рѣдко случалось, что дойдетъ до полутора, если ужъ очень ему книга приглянется.

**) Нѣкоторые изъ этихъ кружковыхъ бібліотекъ носили специальный характеръ и благотворно влияли на направление дальнѣйшихъ научныхъ работъ членовъ кружка. Къ сожалѣнію, всѣ эти бібліотеки такъ и прѣпали безъ слѣда. Члены кружка разбрелись; книги оставались на храненіи лица, мало заинтересованнаго, и постепенно растрачивались.

женіе было принято и 16 Іюня 1884 г. послѣдовало утверженіе устава Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Кромѣ того А. А. Гурскій позаботился и о распространѣніи въ мѣстномъ обществѣ мысли о необходимости для Харькова такого учрежденія, какъ Общественная бібліотека. Напечатанная имъ въ этомъ смыслѣ замѣтка (Харьк. Вѣд. 1884 г. № 9) вызвала объяснительную статью редакціи, ознакомившую публику съ сущностью устава другихъ Общественныхъ бібліотекъ, уже дѣйствовавшихъ въ это время въ нѣсколькихъ городахъ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ появилась въ той же газетѣ статья проф. А. И. Кирпичникова съ указаніемъ на постановку дѣла Общественныхъ бібліотекъ въ Западной Европѣ и въ частности на порядки, существующіе въ Берлинской Hofbibliothek.

На собраніи у Начальника губерніи, барона А. А. Искуля фонъ Гильденбанта, 11 Сентября 1885 г. В. И. Касперовъ, сдѣлавъ докладъ о Харьковской общественной бібліотекѣ, настаивалъ на томъ, что въ такомъ учрежденіи давно чувствуется потребность, вызываемая вкоренившимися въ характеръ харьковскихъ жителей культурными привычками, въ особенности привычкой къ чтенію, отчасти обусловленной сосредоточеніемъ въ Харьковѣ многихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. При этомъ г. Касперовъ рассказалъ объ устройствѣ бібліотекъ въ Англіи, гдѣ дѣло стоитъ на твердой почвѣ. Докладъ г. Касперова былъ напечатанъ въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ (1885 г. № 237) и кромѣ того разошелся по рукамъ въ отдѣльныхъ оттискахъ. Въ Харьковскихъ же Вѣдомостяхъ (1885 г. № 247) по вопросу объ Общественной бібліотекѣ помѣстилъ статью проф. Н. Ф. Сумцовъ, предложившій нѣсколько замѣчаній объ организаціи бібліотеки и читальни, о приобрѣтеніи для нея книгъ и ихъ распредѣленіи.

Всѣ названныя статьи способствовали пробужденію въ обществѣ живаго интереса къ идеѣ учрежденія въ Харьковѣ Общественной бібліотеки и вызвали первыя пожертвованія книгами со стороны доктора В. А. Франковского, профессора Гр. М. Цѣхановецкаго, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Сильный толчекъ дальнѣйшему развитію общественной бібліотеки дало общее собраніе ея членовъ, происходившее 26 сентября 1885 г. въ залѣ городской думы подъ предѣтельствомъ проф. Н. Н. Бекетова. Въ этомъ собраніи избрано правленіе бібліотеки, составившееся первоначально изъ слѣдующихъ лицъ: Н. Н. Бекетовъ, А. А. Гурскій, В. И. Касперовъ, М. Ф. Леваковский, Ф. А. Павловскій, Д. Н. Полухтовъ, Н. Ф. Сумцовъ, І. С. Сыцяно, И. О. Фесенко и Г. Б. Филоновъ. Кромѣ того, согласно уставу, въ правленіе вступили непремѣнные члены: И. П. Щелковъ (ректоръ универси-

тета); директоръ Технологическаго института В. Л. Кирпичевъ; директоръ Ветеринарнаго института Арк. Александр. Раевскій; ректоръ Духовн. семинаріи о. І. Кратировъ, директора гимназій: П. В. Тихоновичъ, Н. Ф. Одарченко, К. Я. Бѣлицкій и директоръ Реальнаго училища В. В. Шиховъ. Въ предсѣдатели правленія избранъ Борисъ Григорьевъ. *Филоновъ*, въ секретари Вас. Ив. *Касперовъ*, а послѣ его отказа обязанность эту распредѣлили между собой Н. Ф. Сумцовъ и А. П. Грузинцевъ. Изъ числа избранныхъ лицъ выбыли за отъѣздомъ изъ Харькова Н. Н. Бекстовъ, А. А. Гурскій, М. Ф. Леваковский; отказались В. И. Касперовъ и И. О. Фесенко, и умеръ І. С. Сыцяно. На мѣсто выбывшихъ приглашены кандидаты къ нимъ: А. М. Андреевъ, А. П. Грузинцевъ, П. С. Ефименко, С. Н. Сумцовъ и А. А. Ѳедоровскій. Въ ревизіонную комиссію избраны (въ іюнѣ 1886 г.) М. А. Двигубскій, В. И. Касперовъ и Н. П. Савицкій, въ кандидаты А. Н. Гусевъ.

Зимой и весной 188⁵/₆ г. правленіе имѣло нѣсколько засѣданій, на которыхъ обсуждались общіе вопросы о характерѣ новаго учрежденія и объ изысканіи средствъ къ скорѣйшему его открытію. Живое участіе въ этихъ засѣданіяхъ гг. непремѣнныхъ членовъ: ректора Духовной семинаріи, директоровъ Технологическаго и Ветеринарнаго институтовъ, директоровъ мѣстныхъ гимназій и Реальнаго училища указывало на заботливое и доброжелательное отношеніе къ учреждаемой бібліотекѣ мѣстнаго образованнаго общества. На первыхъ же порахъ приходилось рѣшить трудный вопросъ: открывать-ли Общественную бібліотеку при самыхъ ограниченныхъ денежныхъ средствахъ и ничтожномъ количествѣ книгъ, или ожидать прибавленія того и другаго? Высказывались противуположныя мнѣнія, но наконецъ получило силу то общее положеніе, что только живое и дѣятельное учрежденіе можетъ найти сочувствіе и поддержку общества. Если бібліотека будетъ существовать только въ надеждѣ, въ возможности, то масса не будетъ о ней ничего знать, и интересъ къ ней даже въ сочувствующей части интеллигентнаго общества заглухнетъ, отодвинется на второй планъ животрепещущими вопросами и нуждами дня. Насущная потребность мѣстнаго общества въ дешевой, всѣмъ доступной бібліотекѣ и бесплатной читальнѣ служила своего рода ручательствомъ, что какъ-бы нибыла смѣла попытка открыть бібліотеку при скудныхъ средствахъ, попытка эта будетъ имѣть успѣхъ, если удастся выдержать первые три, четыре мѣсяца. Правленіе надѣялось на поддержку, матеріальную и нравственную, мѣстнаго образованнаго общества, и расчетъ его въ значительной степени оправдался.

Въ іюлѣ 1886 г. было создано общее собраніе, а 26 сентября послѣдовало открытіе бібліотеки послѣ молебствія, со-

вершеннаго въ ея помѣщеніи протоіереемъ о. Александромъ Федоровскимъ, въ присутствіи г.г. городского головы, нѣкоторыхъ гласныхъ думы и членовъ правленія. Къ этому дню былъ изданъ временный каталогъ, слабый и бѣдный во всѣхъ отношеніяхъ. Только отдѣлъ изящной словесности можно было назвать сноснымъ по сравненію съ крайне бѣдными научными отдѣлами. Указывая на слабыя стороны нашего дѣла, каталогъ не могъ его уронить *). Общество отнеслось сочувственно къ новому учрежденію, и пожертвованія книгами стали поступать ежедневно. Въ первые два мѣсяца получено отъ разныхъ лицъ и учреждений около 2000 книгъ и брошюръ,—число весьма значительное, если принять во вниманіе, что при открытіи бібліотеки было всего около 1700 книгъ.

Озабочиваясь увеличеніемъ книжныхъ средствъ бібліотеки, Правленіе обратилось (въ октябрѣ 1886 г.) къ ученымъ обществамъ, земскимъ учреждениямъ, въ редакціи столичныхъ и провинціальныхъ газетъ и къ лицамъ, приобретающимъ извѣстность въ наукѣ или литературѣ, съ просьбой о бесплатной высылкѣ ихъ изданій въ Харьковскую общественную бібліотеку. Было разослано около 400 писемъ, которыя не остались безъ отвѣта: въ одномъ ноябрѣ прошлаго года поступило отъ разныхъ лицъ и учреждений 1483 книги и брошюры; всего же въ отчетномъ году поступило въ даръ бібліотекѣ 5552 книги и брошюры. О полученіи книгъ Правленіе письменно увѣдомляло гг. жертвователей съ выраженіемъ имъ признательности и кромѣ того ежемѣсячно печатало краткіе отчеты съ обозначеніемъ именъ жертвователей и количествъ присланныхъ каждымъ книгъ. Наиболѣе крупными являются пожертвованія: *А. В. Гончаровой* (168 книгъ юридическаго и экономическаго содержанія), *А. Н. Хорьковой* (466 книгъ по беллетристикѣ), проф. *Г. М. Цыхановецкаго* (нѣсколькосотъ книгъ, преимущественно журналовъ) проф. *В. К. Анрепа* (217 кн. по медицинѣ), проф. *В. Г. Лашкевича* (138 кн. по медицинѣ), *И. О. Фесенко* (400 книгъ и брошюръ по городскому и земскому дѣлу), *Н. О. Б.*—195 книгъ, *А. И. Линтварева*—180, *Е. В. Пассека*—160, проф. *А. Ф. Бранта*—134, *Е. Ф. Рогожина*—127, проф. *Д. И. Багалъя*—88 (по исторіи), гг. *Тихомандрицкихъ*—82, *В. С. Туталева*—80, г. *Мезенцова*—83, *Н. Ф. Сумцова*—70 и *П. С. Ефименка*—53 книги (по исторіи).

*) Хорошо сознавая недостатки временнаго каталога, Правленіе съ первыхъ же мѣсяцевъ стало заботиться о постепенномъ составленіи и изданіи болѣе систематическаго каталога, который отпечатанъ (въ 600 экземплярахъ) въ іюнѣ, а приложеніе къ нему, заключающее земскій и городской отдѣлы,—въ іюль. Въ отчетномъ году продано 150 экз. этого каталога по 40 к. Дополненіе предполагено печатать, по мѣрѣ накопленія книгъ, отдѣльными брошюрами въ печатный листъ.

Бібліотека получила въ даръ цѣнныя изданія разныхъ ученыхъ обществъ. Такъ, академія наукъ выслала нѣсколько своихъ изданій, географическое общество—90 книгъ, геологическое—47 и общало продолжать высылку. Почти всѣ земства выслали свои изданія. Полученныя книги внесены въ систематическій каталогъ бібліотеки и часть ихъ давно уже обращается въ публикѣ; значительная же часть пожертвованныхъ книгъ (около половины) помѣчены Правленіемъ какъ неподлежащія выдачѣ на домъ по дороговизнѣ, или рѣдкости.

Приобрѣтеніе книгъ покупкой производилось частью съ цѣлью объединенія пожертвованнаго книжнаго матерьяла, частью для его дополненія и расширенія. Покупались преимущественно книги беллетристическаго содержанія, такъ какъ изъ пожертвованныхъ книгъ весьма немного относилось собственно къ беллетристикѣ. На 26 сентября 1887 г. по матерьяльной книгѣ бібліотеки числилось книгъ и брошюръ 9994; изъ этого числа при открытіи бібліотеки было 1700 книгъ; пожертвовано въ теченіи года, какъ уже упомянуто, 5552 и приобрѣтено покупкою около 3000 книгъ. Журналы, выписанные въ отчетномъ году, въ этотъ счетъ не входятъ. Въ систематическомъ каталогѣ подъ №№ стоятъ пять съ половиною тысячъ книгъ. Периодическія изданія, дублеты, книги по городскому и земскому дѣлу остались незаумерованными.

Согласно § 3 устава, *денежныя средства* бібліотеки состояются изъ: а) единовременныхъ пожертвованій, б) платы за чтеніе на дому и в) сбора съ публичныхъ чтеній, концертовъ, спектаклей и пр., даваемыхъ въ пользу бібліотеки.

Въ періодъ 1885—1887 г. поступило единовременныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ (б. ч. въ видѣ трехрублевыхъ членскихъ взносовъ, при несуществовавшей еще бібліотекѣ) 1420 р. 17 коп.; кромѣ того въ отчетномъ году поступило нѣсколько крупныхъ пожертвованій: отъ Б. Г. Филонова 569 р. 13 к., отъ Х. Д. Алчевской специальное пожертвованіе на книги для народнаго чтенія 150 руб., отъ Общества взаимнаго кредита прикащиковъ—100 руб. и отъ членовъ Перваго Общества взаимнаго кредита—61 руб., а всего 2303 р. 60 к. Къ этой суммѣ слѣдуетъ присоединить 1000 руб. ежегодной субсидіи отъ города, вносимые въ смѣту начиная съ 1 января 1887 г.

Приходъ за чтеніе книгъ на дому возрастаетъ съ увеличеніемъ числа подписчиковъ, въ зависимости отъ улучшенія и развитія самой бібліотеки. Въ первый мѣсяцъ ея существованія было только 220 всѣхъ подписчиковъ, годовыхъ и мѣсячныхъ; во второй—299, а затѣмъ постепенно увеличиваясь, число подписчиковъ къ 26 сентября 1887 г. достигло 650 человекъ. Отъ годовыхъ подписчиковъ и лицъ, внесшихъ

по 3 рубля, получено 820 руб. 50 к.; отъ мѣсячныхъ—1265 руб. 66 копѣекъ.

Сборъ съ публичной лекціи, прочитанной Ал. Ник. Девеицкимъ, доставилъ библіотекѣ 73 р. 50 к. и кромѣ того Ал. Ник. любезно предложилъ въ распоряженіе Правленія 300 отпечатанныхъ экземпляровъ своей лекціи, переданные на комиссію для продажи въ книжные магазины „Новаго Времени“ и Д. Н. Полуехтова.

Чистой выручки съ музыкально-танцевальнаго вечера въ октябрѣ 1887 г. получено въ пользу библіотеки 222 руб. 90 коп.

Отъ продажи каталоговъ (временнаго и систематическаго) по 26 сентября н. г. поступило 82 р. 90 к.

Обезпеченій за взятія на домъ книги поступило въ отчетномъ году 2772 р. 50 к. Пополняя библіотеку книгами, при составленіи и изданіи систематическаго каталога, Правленіе нашло необходимымъ издержать треть залоговой суммы, съ тѣмъ однако-же, чтобы по изданіи каталога, она была пополнена изъ первыхъ денежныхъ поступленій, что въ настоящее время уже и сдѣлано.

Разсматривая въ концѣ отчетнаго года статьи дохода, Правленіе не могло не признать изъ нихъ прочными только абонементную плату и ежегодное пособие отъ города 1000 р. Пожертвованія же и сборы съ публичныхъ чтеній и т. п., имѣя совершенно случайный характеръ, не могутъ служить основаніемъ для расчетовъ общественнаго учрежденія, претендующаго на прочность своего существованія. Оставляя неизмѣннымъ установленное правило о равноправности всѣхъ подписчиковъ на возможно своевременное полученіе книгъ, журналовъ и газетъ, Правленіе, въ засѣданіи 26 августа 1887 г., положило, въ видахъ усиленія средствъ библіотеки, повысить плату съ мѣсячныхъ абонентовъ на 5 коп. и съ полугодовыхъ на 10 коп. за одну книгу; для берущихъ же нѣсколько книгъ плата повышена на 20 к. и до 1 рубля. Однакожъ залогъ въ 2 р., независимо отъ числа взятыхъ книгъ, также признанъ неудовлетворительнымъ и оставленъ только для берущихъ 1 и 2 книги, а за 3-ю, 4-ю и т. д. добавлено по 1 р. за каждую. Такое увеличеніе платы является мѣрой временной, необходимой для упроченія общественной библіотеки и, находящейся въ зависимости отъ нея, бесплатной читальни. Съ накопленіемъ же достаточнаго количества книжнаго матеріала, съ увеличеніемъ числа подписчиковъ, или при возможномъ случаѣ крупныхъ денежныхъ пожертвованій, Правленіе призываетъ возможнымъ и весьма желательнымъ пониженіе платы за выдаваемые на домъ книги и журналы.

Изыскивая средства для расширенія дѣла и освѣдомившись, что въ 40 хъ годахъ въ нашемъ городѣ была собрана и отдана

на храненіе въ Приказъ общественнаго призрѣнія небольшая сумма въ пользу Публичной библіотеки, Правленіе сочло необходимымъ навести справки въ Харьковской конторѣ государственнаго банка, причемъ оказалось: собранные въ 1842 г. 139 р. 8¹/₄ коп., на улучшеніе Харьковской публичной библіотеки, переданы канцеляріей губернатора на храненіе въ приказъ 31 дек. 1842 г. при отношеніи за № 17527. Билетъ приказа за № 12 отосланъ въ канцелярію губернатора 25 января 1843 г. при отношеніи за № 262, а канцелярія увѣдомила о полученіи билета 9 февр. 1843 г. за № 1795. За упраздненіемъ Приказа означенныя деньги перешли въ Харьковскую контору гос. банка, гдѣ и хранятся до настоящаго времени. Съ нарощенными процентами составила сумма въ 359 руб. 75 коп. и о выдачѣ ея въ распоряженіе Общественной библіотекѣ,—преслѣдующей тѣ же цѣли, какъ и публичная библіотека 40-хъ годовъ,—Правленіе обращалось съ просьбой къ начальнику губерніи еще 17 января 1886 г. Канцелярія г. губернатора 25 января 1887 г. за № 479 запросила архивариуса Губернскаго Правленія о перепискѣ по этому дѣлу. Изъ отвѣта архивариуса (3 февраля 1887 № 30) видно, что 139 р. 8¹/₄ коп., пожертвованные дворянствомъ Харьковской губерніи на улучшеніе Харьковской публичной библіотеки, отосланы въ Приказъ обществ. призрѣнія для приращенія процентами 31 декабря 1842 г. за № 17527, но ни переписки, ни билета въ архивъ Губернскаго Правленія не оказалось. По мнѣнію архивариуса, билетъ долженъ находиться въ денежномъ сундукѣ канцеляріи г. губернатора; но по наведеннымъ въ канцеляріи справкамъ, билета не оказалось, и объ утерянномъ билетѣ будетъ сдѣлана канцеляріей публикація, а, по полученіи дубликата изъ конторы Госуд. Банка, будетъ разрѣшенъ вопросъ о выдачѣ его Правленію Общественной библіотеки.

Свѣтлое, просторное и теплое помѣщеніе составляетъ необходимое условіе для правильной постановки и дальнѣйшаго развитія Общественной библіотеки и читальни. Въ этомъ отношеніи наша библіотека испытывала въ первое полугодіе большія неудобства: уступленное ей по 25 р. въ мѣсяцъ помѣщеніе во флигелѣ городского двора оказалось сырымъ, недостаточно свѣтлымъ и лишеннымъ вентиляціи. Слабую сторону этого помѣщенія составлялъ и ходъ чрезъ дворъ—тѣсный и грязный. Но о наймѣ лучшаго помѣщенія нечего было и думать при тѣхъ скромныхъ средствахъ, какими обладала библіотека. Ихъ едва хватало на текущіе расходы по покупкѣ наиболѣе необходимыхъ книгъ и по выпискѣ періодическихъ изданій. Въ видахъ упроченія и развитія дѣла Правленіе сочло необходимымъ обратиться съ ходатайствомъ въ Харьковскую городскую думу о назначеніи библіотекѣ ежегоднаго пособія

въ 2400 р. и о предоставленіи ей бесплатнаго помѣщенія въ домѣ Городскаго Банка, гдѣ ранѣе размѣщенъ былъ музей Техническаго общества. Ходатайство оправдывалось тѣмъ соображеніемъ, что библіотека имѣетъ въ виду удовлетворять настоящую потребность городскихъ жителей, сочувствіе которыхъ къ новому учрежденію сказалось въ пожертвованіяхъ книгами и массѣ ежедневныхъ посѣтителей бесплатной читальни. *) Притомъ, по § 19 устава, въ случаѣ ликвидаціи, все имущество библіотеки передается городскому общ. управленію. При разсмотрѣніи ходатайства въ думѣ высказано было, что преждевременно доводить размѣръ субсидіи до той цифры, о какой ходатайствуетъ Правленіе; что библіотека должна сама работать и заботиться о своемъ развитіи; съ расширеніемъ же дѣла Общественной библіотеки будетъ увеличиваться и размѣръ участія въ немъ города; что пособие должно быть назначено въ неизмѣняемомъ размѣрѣ на три года, чѣмъ будетъ достаточно обезпечено положеніе библіотеки, а съ другой стороны, въ такой періодъ времени можетъ опредѣлиться характеръ учрежденія и выясниться, какъ оно будетъ исполнять свою задачу. Руководясь этими соображеніями, дума, въ засѣданіи въ мартѣ 1887 г. постановила: отвести библіотекѣ бесплатное помѣщеніе въ домѣ Городскаго Банка и выдавать ей ежегодное пособие по 1000 р. въ теченіи трехъ лѣтъ.

Принеся признательность городской думѣ за оказанную поддержку, Правленіе поспѣшило привести въ порядокъ новое помѣщеніе. Несомнѣнное его преимущество заключается въ сравнительной чистотѣ и удобствѣ—входъ прямо съ площади, а, главное, въ обиліи свѣта. Но по величинѣ это помѣщеніе немногимъ болѣе прежняго: читальный залъ и теперь уже не отвѣчаетъ потребности, а года черезъ два, три, при накопленіи книгъ, окажется недостаточнымъ и библіотечное отдѣленіе, не смотря даже на то, что въ сентябрѣ Правленіе Городскаго Банка, по просьбѣ Б. Г. Филонова, любезно согласилось уступить библіотекѣ еще небольшую смежную комнату, оставившуюся свободною.

Съ цѣлью выгадать побольше мѣста для многочисленныхъ посѣтителей читальни, Правленіе библіотеки нашлось вынужденнымъ съузить столы и добавило двѣ дюжины стульевъ. Такимъ образомъ, читальный залъ, вмѣсто прежнихъ 75, сталъ съ удобствомъ вмѣщать одновременно 112 человекъ.

Общее число посѣтителей бесплатной читальни въ отчетномъ году дошло до 70,000, среднимъ числомъ около 6.000 чел. въ мѣсяцъ. Въ дѣйствительности число это по мѣсяцамъ распределялось очень неравномѣрно: болѣе всего бывало чи-

*) Число ихъ уже въ первые мѣсяцы доходило до 400 чел. въ день.

тателей въ осеніе, а менѣ всего—въ лѣтніе мѣсяцы. Такъ, въ октябрѣ 1886 г. было 6793 чел., въ ноябрѣ—около 9.000, въ сентябрѣ 1887 г.—9219 чел., въ апрѣлѣ—2999, въ іюнѣ—2975, въ іюлѣ—2625 чел. Такимъ образомъ maximum падаетъ на сентябрь, minimum—на іюль. По времени дня болѣе всего читателей бываетъ въ дообѣденные часы, отъ 11 до 2. О томъ, какія книги требуются по преимуществу, имѣются подробныя записи, изъ которыхъ видно, что наряду съ газетами часто спрашиваются журналы и разныя научныя сочиненія. По наблюденіямъ членовъ Правленія и служащихъ, книги научнаго содержанія требуются чаще всего студентами мѣстныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Распределение посѣтителей читальни по сословіямъ, или профессіямъ въ записяхъ бібліотеки нельзя найти. Вообще статистическія записи не были ведены съ тою обстоятельностью и подробностью, какія желательны въ Общественной бібліотекѣ, такъ какъ Правленіе не находило возможнымъ затруднять этимъ служащихъ, при многосложности ихъ прямыхъ обязанностей.

Персоналъ служащихъ составилъ при самомъ возникновеніи бібліотеки изъ слѣдующихъ лицъ, предложившихъ на первое время свой трудъ бесплатно: А. М. Верховской, М. Ф. Лазаревой, С. И. Никулиной, А. М. Распоповой и М. П. Томашевской. Кромѣ того Правленіе нашло поддержку въ дѣлѣ устройства и развитія бібліотеки въ лицѣ членовъ бібліотеки А. Ф. Яковлевой и В. В. Иванова. А. Ф. безвозмездно приняла на себя трудную и сложную работу по веденію кассовой книги. Съ самаго открытія бібліотеки и до настоящаго времени она исполняетъ эту работу вполнѣ тщательно, принимая притомъ дѣятельное участіе въ выдачѣ книгъ и во всѣхъ мѣропріятіяхъ Правленія по веденію бібліотечнаго хозяйства. В. В., по просьбѣ Правленія, устроилъ, музыкально-танцевальный вечеръ, давшій въ пользу бібліотеки чистаго сбора 222 руб., кромѣ того, В. В. составилъ каталогъ земскаго отдѣла и любезно принялъ на себя порученіе по покупкѣ книгъ для бібліотеки у столичныхъ букинистовъ.

Составъ работающихъ въ бібліотекѣ оставался почти неизмѣннымъ въ теченіе всего отчетнаго года и только одна изъ служащихъ вышла въ апрѣлѣ. Трудъ ея распредѣлили между остальными. Въ помощь служащимъ нанятъ былъ съ сентября 1886 г. мальчикъ, а съ сентября 1887 г. къ нему добавленъ другой. Прислуга состояла изъ двухъ сторожей въ раздѣвальной, они же несли и обязанности рассыльныхъ.

Будучи глубоко признательно служащимъ за ихъ безкорыстный и далеко не легкій трудъ и въ то же время зная, что большинство ихъ не имѣетъ средствъ, Правленіе воспользо-

лось первую возможностью назначить имъ вознагражденіе. Къ сожалѣнію, въ первые три мѣсяца средства бібліотеки совершенно не позволяли сдѣлать этого, и до 1 января 1887 г. служащіе не получали никакого жалованья; да и послѣ этого оказалось возможнымъ назначить вознагражденіе по 20 р. въ мѣсяцъ только той изъ нихъ, которая приходитъ въ бібліотеку ежедневно съ 8 или 9 час. утра, присутствуетъ при уборкѣ комнатъ и затѣмъ остается въ бібліотекѣ цѣлый день, посвящая дообѣденное время записыванью новыхъ книгъ, а послѣ обѣденное—выдачѣ книгъ въ абонементномъ отдѣленіи и пріему подписки. Остальные служащіе получали съ января по августъ лишь по пяти рублей въ мѣсяцъ и только съ 1 сентября по 10 рублей, причемъ каждая изъ нихъ работаетъ въ бібліотекѣ ежедневно 4—5 часовъ.

Правленіе не получало никакихъ жалобъ на служащихъ: съ ихъ стороны обнаруживалось предупредительное и вѣжливое отношеніе къ публикѣ; а со стороны посѣтителей читальни—соблюденіе полнѣйшей тишины и всѣхъ установленныхъ правилъ.

Общее собраніе членовъ бібліотеки, въ которомъ разсматривали отчетъ за первый годъ существованія, состоялось 29 ноября 1887 г., въ залѣ городской думы, подъ предсѣдательствомъ Е. С. Гордѣнка. Собраніе отнеслось съ полной признательностью къ труду всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ веденіи бібліотечнаго дѣла. Изъ преній выяснилось, что постоянная работа въ Правленіи распредѣлялась только между пятью лицами. Наибольшій же трудъ взяли на себя Предсѣдатель—Б. Гр. Филоновъ и члены Правленія Н. Ф. Сумцовъ и А. П. Грузицовъ, который, по выраженію одного изъ присутствовавшихъ, пришелъ послѣ всѣхъ (онъ вступилъ въ члены Правленія изъ числа кандидатовъ) и сдѣлалъ больше всѣхъ.

Согласно съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи, собраніе утвердило отчетъ и всѣ тѣ распоряженія Правленія, въ которыхъ, по указанію опыта, оно нашло себя вынужденнымъ отступить отъ первоначальныхъ предположеній. Такъ, напр., въ общемъ собраніи 4 іюня 1886 г. установленъ былъ только годовой абонементъ, а на дѣлѣ оказалось, что гораздо большій спросъ существуетъ на абонементъ мѣсячный.

Вотъ цифры прихода и расхода за время существованія бібліотеки по 26 сентября 1887 года:

П Р И Х О Д Ъ.

- 1) *Пожертвованій* до открытія бібліотеки поступило . . . . . 1473 р. 89 к.
(Въ томъ числѣ спец. пожертвованіе Х. Д. Алчевской 150 р. накниги для народнаго чтенія).

Первый годъ Харьк. Общественной библіотеки. 185.

Съ 21 сент. 1886 г.: отъ Б. Г. Филонова.	569	р.	13	к.
Общества вз. кред. прикащиковъ	100	"	—	"
Отъ членовъ 1-го общ. вз. кредита (по под- пискѣ)	61	"	—	"
Проф. А. Н. Деревицкаго, сборъ съ его публ. лекцій и отъ продажи его брошюры. . .	76	"	90	"
Разныхъ лицъ.	102	"	28	"
Итого .	2383	"	20	"
2) Членскіе взносы.	820	р.	—	"
3) Обезпеченіе по абонементамъ	2880	"	50	"
4) Плата за тѣсячные абонементы	1337	"	21	"
5) Продажа каталоговъ	86	"	90	"
6) Сборъ съ музык.-танц. вечера	222	"	90	"
7) Пособіе отъ города	1000	"	—	"
ВСЕГО .	8730	"	71	"

РАСХОДЪ.	До открытія библіотеки.		Съ 26 сент. 1886 по 26 сент. 1887 г.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	ИТОГО.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Покупка книгъ	310	—	914	03	1224	03
2) Журналы и газеты	562	09	1277	72	1839	81
3) Пересылка денегъ издателямъ	13	10	29	38	42	48
4) Переишетъ книгъ и журналовъ	—	—	1086	64	1086	64
5) Обзаведеніе (мебель, лампы, вывѣс- ки, штемпель, посуда)	337	36	183	17	520	53
6) Плата за квартиру и поѣдка ея	70	—	25	—	95	—
7) Перевозка на другую квартиру и приспособленія	—	—	61	89	61	89
8) Перевозка книгъ отъ жертвователей.	2	12	9	96	12	08
9) Отопленіе	15	50	93	29	108	79
10) Освѣщеніе	1	20	19	10	20	30
11) Почтовые расходы	—	45	29	65	30	10
12) Печатаніе книгъ и бланковъ, кан- целярскіе матеріалы	6	35	64	49	70	84
13) Публикаціи	11	89	—	55	12	44
14) Печатаніе каталоговъ и абонемен. книжекъ	—	—	102	—	102	—
15) Мелочные расходы (по созыву общ. собр., молебень, чай и сахаръ для служащихъ, уголь, щетки, полотен- ца, починка замковъ и т. п.)	29	73	96	92	126	65
16) Страхуваніе библіотеки	—	—	27	86	27	86
17) Жалованье служащимъ	20	—	930	—	950	—
18) Возвратъ обезпеченій абонентамъ	—	—	1668	—	1668	—
Итого	1379	79	6619	65	7999	44
Остатокъ на 26 сент. 1887 г. въ кассѣ библіотеки и на тек. счету въ Гор. банкъ	—	—	—	—	731	27
ВСЕГО	—	—	—	—	8730	71

Въ заключеніе приводимъ утвержденную общимъ собраніемъ смѣту на текущій годъ:

П Р И Х О Д Ъ.

1) *Пожертвованія*—1,700 руб. (Такая крупная цифра внесена Правленіемъ на томъ основаніи, что еще до общаго собранія поступило болѣе 1,600 р., главнымъ образомъ отъ председателя правленія Б. Г. Филонова).

2) *Членскіе взносы*—600 р. (Правленіе не рассчитываетъ на большее число, такъ какъ съ развитіемъ дѣла возрастаетъ преимущественно число мѣсячныхъ абонентовъ, а не годовыхъ).

3) *Мѣсячный абонементъ*—3,000 р. (Въ виду того, что въ настоящее время около 700 мѣсячныхъ подписчиковъ, Правленіе считаетъ возможнымъ допустить, что въ теченіе года ихъ будетъ не менѣе 600 и что каждый изъ нихъ будетъ платить среднимъ числомъ 50 к. въ мѣсяцъ (за 2 книги) въ продолженіи 10 мѣсяцевъ (выключая каникулы).

4) *Продажа каталоговъ*—100 р. (Расчетъ оправдывается тѣмъ, что за послѣдніе три мѣсяца предшеств. года ихъ продано на 53 руб.).

5) *Вечера, концерты, публичн. лекціи*—300 р. (половина этой суммы уже поступила до общаго собранія).

6) *Пособіе отъ города*—1,000 руб. Всего 6,700 руб.

Р А С Х О Д Ъ.

1) *Журналы и газеты*—1500 р. (Предположено выписать періодическихъ изданій 130 экз., причемъ число экземпляровъ наиболѣе требуемыхъ журналовъ и большихъ ежедневныхъ газетъ значительно увеличено, съ такимъ расчетомъ, чтобы болѣе 600 подписчиковъ могли быть удовлетворены новыми журналами въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, независимо отъ мѣръ требованій, какія предъявляютъ на журналы въ читальномъ залѣ).

2) *Книги* . . . . . 1000 р.

3) *Переплетъ книгъ* . . . . . 500 р.

4) *Уплата долга* . . . . . 2080 р. (въ томъ числѣ 480 р. возврата въ капиталъ обезпеченій и 1600 р. въ уплату книжнымъ магазинамъ).

5) *Жалованье служащимъ* . . 1020 р. (1 лицу 240 р., тремъ по 120 р., двумъ швейцарамъ 180 р.+144 р., двумъ мальчикамъ по 48 р.).

6) *Отопленіе и освѣщеніе* . . 150 р.

7) *Мебель и ремонтъ* . . . 100 р.

8) <i>Страхование имущества</i> .	75 р.
9) <i>Печат. катал., бланк. и пр.</i> .	100 р.
10) <i>Почтовые расходы</i> . . .	50 р. (пересылка денегъ издателямъ, корреспонденціи).
11) <i>Мелочн. и непред. расх.</i> .	125 р.
<hr/>	
Всего .	6700 р.

Выдается своею умѣренностью въ этой смѣтѣ цифра вознагражденія служащихъ: 1020 р. въ годъ должны быть распредѣлены между восемью лицами. На это обращено было вниманіе г. Касперовымъ въ послѣднемъ общемъ собраніи, которое нашло нужнымъ выдать 4 книгъ служащимъ въ библіотекѣ и одной выбывшей, въ награду за прошлый годъ, единовременно, 100 рублей и высказано желаніе, чтобы Правленіе изыскало средства къ увеличенію жалованья, чтобы оно сколько-нибудь соотвѣтствовало массѣ времени и труда, затрачиваемаго служащими.

Еще до открытія библіотеки возбужденъ былъ вопросъ объ учрежденіи при ней отдѣла книгъ для народнаго чтенія, на что и поступило специальное пожертвованіе въ 150 руб. По этому вопросу шли оживленные пренія и въ послѣднемъ общемъ собраніи, обращено было вниманіе на то печальное обстоятельство, что библіотека, получающая пособие отъ города, до сихъ поръ удовлетворяетъ потребность сравнительно ничтожнаго меньшинства городскихъ жителей, а нужно сдѣлать библіотеку доступной и простому народу. Нужно какимъ-нибудь образомъ довести до его свѣдѣнія о существованіи библіотеки, нужно заинтересовать его, привлечь его къ участию въ этомъ общественномъ учрежденіи. И въ такомъ случаѣ, несомнѣнно, найдутся средства для прочнаго обезпеченія и развитія дѣла. Предлагалось немедленно осуществить эту мысль хотя бы въ такой формѣ. Выдавать дешевыя книжки для чтенія на дому, по праздникамъ отъ 2 до 4 часовъ, бесплатно, но съ залогомъ въ 20 коп. Другіе указывали на необходимость *читальни* для народа, который въ большинствѣ случаевъ живетъ въ такихъ условіяхъ, что дома ему негдѣ читать, не говоря уже о томъ, что у трудящагося люда въ будничные дни едва ли найдется и время для чтенія. Предсѣдатель собранія обратилъ вниманіе на невозможность немедленнаго разрѣшенія столь сложнаго вопроса. Нельзя затруднять неокрѣпшее еще учрежденіе новой задачей, къ разрѣшенію которой оно еще не подготовлено. Двери общественной библіотеки и теперь ни для кого не заперты. Это учрежденіе безспорно городское, всесловное. Но по своему составу и устройству она, главнымъ образомъ, предназначена для интеллигенціи, которою преимущественно и поддерживается.

Если бібліотека не посѣщается тѣмъ классомъ, которому у насъ присвоится названіе народа, то, значить, онъ не находитъ здѣсь того, что ему нужно. Нисколько не отрицая пользы чтенія для народа, нельзя не признать, что для той степени грамотности, на какой онъ находится, нужны особыя читальни, съ особымъ выборомъ книгъ. Должно и можно учредить цѣлый рядъ бібліотекъ и читалень въ разныхъ частяхъ города. Такія читальни и бібліотеки могли бы существовать, напр., при начальныхъ городскихъ школахъ. Но въ настоящее время мы должны ограничиться порученіемъ Правленію: составить предположеніе объ организаціи такихъ отдѣльныхъ бібліотекъ.

Предложеніе это принято.

Ф. А. Павловскій.

НАРОДНЫЯ КОЛЫБЕЛЬНЫЯ ПѢСНИ.

Эта отрасль народной поэзіи совершенно игнорируется у насъ, между тѣмъ она имѣетъ несомнѣнный интересъ и значеніе въ томъ отношеніи, что соприкасается съ самой интимной стороной крестьянской жизни, а это ужъ важно потому, что крестьянинъ, особенно малороссъ, только лишь въ кругу своей семьи и близкихъ людей, въ своей интимной жизни, является такимъ и тѣмъ, что онъ представляетъ собою въ дѣйствительности; здѣсь онъ является самимъ собою—крестьяниномъ. Если кто желаетъ изучить и понять крестьянскую душу и жизнь вообще, тотъ долженъ наблюдать ее въ интимныхъ отношеніяхъ и проявленіяхъ ея; кто незнакомъ съ этой стороной народной жизни—тотъ не знаетъ и крестьянина. Колыбельная поэзія, если можно такъ выразиться, потому именно представляетъ интересъ, что характеризуетъ отношеніе народа къ такому важному явленію (въ жизни вообще), какъ дитя.

Культурные люди, наблюдая обращеніе крестьянъ съ дѣтьми, зачастую выводятъ заключеніе, что они не любятъ дѣтей и что всякій крестьянинъ болѣе дорожитъ своей лошадью, чѣмъ ребенкомъ, что при пропажѣ ея онъ больше убивается, чѣмъ при смерти послѣдняго. Вполнѣ справедливая оцѣнка извѣстнаго явленія возможна лишь тогда, когда наблюдающій его человѣкъ поставитъ себя въ тѣ же условія, въ какихъ оно само находится. Многое въ народѣ, что поражаетъ насъ, было бы намъ болѣе понятнымъ и не такимъ ужаснымъ, если бы мы ближе и глубже знали народъ, а не по однѣмъ только книжкамъ. Если бы кто нибудь изъ удивляющихся культурныхъ людей хотя на короткое время попробовалъ, что называется, влѣзть въ мужицкую шкуру, то легко убѣдился бы, что надо еще удивляться, какъ мало грубъ крестьянинъ при той невозможной обстановкѣ жизни и хозяйства, въ которую онъ поставленъ неумолимой силою существующихъ экономическихъ отношеній: невѣжество, „темнота“, изъ году въ годъ,—изъ дня въ день недоѣданье и недосыпанье, а ко всему этому если прибавить *каторжный* трудъ (въ полномъ смыслѣ слова—это не преувеличеніе—кто *наблюдалъ* тотъ знаетъ это),—*трудъ*

черезъ силу, истощающій до-нельзя организмъ и потому до-водящій нервную систему до высшей степени напряженія и не дающій зачастую нравственнаго удовлетворенія—вотъ необходимый атрибутъ крестьянской жизни, вотъ тѣ условія, въ которыхъ приходится жить и дѣйствовать крестьянину, благодаря чему онъ столь необыкновенно нервозенъ, и каждое повидимому пустяжное явленіе вызываетъ совсѣмъ несоотвѣтствующіе по своей—силѣ рефлексы; тяжелыя экономическія условія, къ несчастію ухудшающіяся съ каждымъ годомъ, (на что ужъ обратила вниманіе статистика, а съ ней земство и правительство), отзываются крайне неблагоприятно и на народной психологіи и даютъ въ результатъ подѣ часть самыхъ уродливыя ея проявленія.

Эта разстроенность мужицкой души, если можно такъ выразиться, идущая рядомъ или, вѣрнѣе, вызываемая разстройствомъ народнаго хозяйства, конечно отзывается на всемъ, съ чѣмъ только приходится соприкасаться крестьянину,—не могла она само собою не отразиться и на семейныхъ отношеніяхъ крестьянина, куда внесена ею или точнѣе неприглядными условіями, масса раздраженія, за-частую невольнаго и принимающаго подѣ часть грубыя формы, даже и по отношенію къ дѣтямъ; но выводить отсюда нелюбовь крестьянина къ нимъ—по меньшей мѣрѣ легкомысленно;—подѣ часть, правда, можно наблюдать (повидимому) равнодушное отношеніе крестьянина къ смерти ребенка—но это не значитъ, что онъ нестрадаетъ—ему просто некогда страдать и убиваться, завтра же могутъ голодать остальные дѣти, если онъ сейчасъ не оставитъ все и не возьмется за работу. Притомъ народная жизнь какъ-то такъ неумолимо складывается, что приходится волей-неволей мириться со всякимъ горемъ и научиться ограничиваться лишь простымъ констатированьемъ его:—умеръ ребенокъ, значитъ такъ нужно, „на то Божья воля—рукъ не подложишь“! „Живому надо думать про живое“—вотъ обыкновенная философія крестьянъ при всякомъ несчастіи; философія, выработанная вѣковой привычкой переносить и мириться по-неволѣ со всякими невзгодами, научивши его лишь констатировать свое несчастіе. При пропажѣ лошади у крестьянина иногда можно услышать „коли ребенокъ умретъ, черезъ девять мѣсяцевъ другой будетъ, а вотъ лошадь-то кои вѣки соберешься снова купить.“—Эта, повидимому, циничная и даже ужасная фраза—только повидимому такова, если мы серьезнѣе задумаемся въ нее и въ жизнь мужицкую. Если и говорятъ такъ крестьяне, то это вовсе не значитъ, что онъ не любитъ дѣтей. Отъ лошади зависитъ, на ней построена вся жизнь и благосостояніе *цѣлой семьи*, а при гибели ея должна усиленно работать и над-рыватьсѣ зачатую непосильнымъ трудомъ *вся семья* и при

томъ иногда *продолжительное время*, и почти нѣсколько лѣтъ, чтобы снова собраться на хозяйство и обзавестись скотиной,—безъ которой „какъ безъ рукъ“—говорятъ крестьяне,—въ данномъ случаѣ примѣнными слова, которыя можно часто услышать въ крестьянской жизни,—„не я говорю—а горе мое“ и конечно не будь этого всеподавляющаго „горя“, крестьянинъ, само собою разумѣется, не сказалъ бы этого. Да, наконецъ, уже въ силу условій самихъ народной жизни крестьянскій ребенокъ долженъ быть (да оно такъ и есть) болѣе любимъ и цѣнимъ, какъ человѣкъ, въ своей семьѣ, чѣмъ ребенокъ въ культурной средѣ: съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ возраста крестьянскаго ребенка увеличивается прогрессивно и польза, приносимая имъ семьѣ; между тѣмъ въ культурной семьѣ, (я не говорю, конечно, объ исключеніяхъ) періодъ подрастанія дѣтей—является періодомъ всечеловѣческихъ оховъ и аховъ папенокъ и маменокъ; дѣти и здѣсь за-частую являются лишнимъ бременемъ, обузой, вносящей лишь раздоръ и разладъ въ семейную жизнь, доводя родителей подъ часъ до высшей степени раздраженія, недовольства собой.

Что народъ любитъ и цѣнитъ дѣтей—это ужъ доказывается тѣмъ, что онъ создалъ и посвятилъ имъ цѣлую особую поэзію, не говоря ужъ о томъ, напимѣръ, какъ любовно всегда народъ относится къ „сироткамъ“, воспѣваемымъ во многихъ пѣсняхъ.

Мнѣ случайно удалось записать колыбельныя пѣсни, поющіяся въ одной деревушкѣ Харьковской губ. Сумскаго уѣзда. Само собою разумѣется, что я далекъ отъ той мысли, чтобы это были всѣ пѣсни этого рода, обращающіяся въ народѣ, — ихъ несомнѣнно есть еще много, — но хочу подѣлиться съ читателями и тѣмъ немногимъ, что имѣю; чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ: быть можетъ кто нибудь дополнитъ ими свои записи, а то (кто нибудь) и пожелаетъ подѣлиться со мной тѣмъ, что у него есть (черезъ редакцію),—во всякомъ же случаѣ не безынтересно будетъ всякому просмотрѣть тѣ пѣсенки, подъ звуки которыхъ засыпаютъ и вырастаютъ милліоны нашего простаго люда.

Колыбельная народная пѣсня довольно удачно приспособлена къ дѣтскому возрасту и пониманію; сюжетомъ ея служатъ конечно предметы, могущіе заинтересовать ребенка и потому напр., „киця“, неразлучный другъ дѣтей, играетъ важную роль во многихъ пѣсняхъ,—на ней онѣ построены,—при чемъ, конечно, въ каждой пѣсенкѣ варьируются дѣйствія, мысли и слова „кици“.

„Киця“, „котыкъ“, „гулі“ (голуби), „шпакъ“ и прочіе герои пѣсни служатъ такъ сказать завязкой для нихъ и подъ ихъ

прикрытіемъ подь-часъ трактуются и критикуются разные предметы окружающей жизни,—зачастую герои эти должны сослужить какую нибудь службу малюткѣ, надъ которымъ поется пѣсня, или охранять его спокойствіе и т. д.

Вотъ пѣсни, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ является „киця“—„котыкъ“.

1.

Ой кицю, кицю
 Неходы по водыцю,
 Упадешъ у крыныцю.
 Пишла киця поводу
 Тай упала у воду.
 Кричить киця, речетуге,
 Нихто кицю нератуге.
 Пишовъ котокъ рятувать
 Та за ушко вытягать.
 Тай піймавъ кицю за ухо
 Тай вытягъ на сухо.—
 Оттутъ киця обсушисъ,
 Оттутъ киця обтрусисъ,
 Тай будь весела,
 Тай поидемъ до села,
 Де горилка дешева.
 Выоремъ нивку,
 Посіемъ матерынку.
 Неуродила материнка,
 Та вродивъ лопушекъ,—
 Та пошіемъ кожухекъ,
 Та зъ кици знимемъ,
 Та (Платончика) вкрьемъ,
 Щобъ тепленько було спать.

2.

Ой ну люли, люли,
 Ой ну, коту, котусю,
 Займи нашу телусю,
 Та пожены на пашу,
 На паньську толоку,
 Тамъ травыци побока,
 Тамъ травыця и вода,
 Тамъ дивчина молода
 Сыдытъ била виконця:
 Що выведе нитку,
 То пошые свытку,

Що выведе пивтора,
 То пошіе рукава.

3.

Ой ну кить-воркить
 На виконце скикъ—
 А зъ виконця на тынокъ,
 А зъ тыночка у садокъ,
 Та нарвемо ягидокъ,
 Та напечемъ паланыць
 Та нагодуемъ молодыць.
 Ой, вы, молодыци
 Йййте паланыци.
 А попови дочки
 Йййте ягидочки.

4.

Ой люли, люли,
 Ой баю, баю,
 Ой, ну, коту—коту нашъ
 Чи ты вмієшь „отче нашъ“,
 А я вмію лучче вась,
 Бо я въ попа ночувавъ
 „Отче нашу“ переймавъ.

5.

Ой люли, люли,
 Ой, ну, кицю моруга,
 Ходы до насъ и друга,
 До нашої хаты
 Болыхаты дытаты;
 А у насъ хата тепленька,
 Дытына маленька
 И спаточки раденька.

6.

Ой люли, люли,
 Ой котыку сирый,
 Та выметы сины

А ты, кишко, вымый ложки—
Погуляешь трошки.

7.

Ой люли, люли,
Котыкови дули
А (Платончику) калачи
Щобъ спавъ и въ дѣньи въ ночи
У ночи на печи, а въ ранци
на лавци,
А въ дѣнь у колысци.

8.

Ой люли, котына,

Засны мала дытына,
Ой, ты спы, росты.
У Бога счастья просы
А Богъ тоби счастья дасть
И здоровья дасть
И добрую годыну
Для малои дытыны
У ручки и нижки
И въ головку тришки.
Пошлы ему, Боже, сонъ,
Щобъ головка не болила,
А серденько не щемило,
Щобъ дитя спало,
Спало не плакало,
Росло не болило
И спаты хотило.

Только что приведенная пѣсня какъ то особенно хороша и она рѣзко выдѣляется по своему содержанію,—въ ней столько любви, ласки, нѣжной прелести и вмѣстѣ съ тѣмъ жизненной правды, что лучшее что-нибудь въ этомъ родѣ пѣсень трудно себѣ и представить,—она вполне соответствуетъ или, вѣрнѣе, вытекаетъ изъ склада народной жизни; эта простенькая, незатѣйливая пѣсенка, безъ преувеличенія можно сказать, представляетъ собою цѣлую философію крестьянской жизни. Пожеланья, высказанныя въ этой пѣснѣ, какъ нельзя болѣе подходятъ къ той суровой жизни, которая ждетъ крестьянскаго малютку впереди.

Въ самомъ дѣлѣ, чего желаетъ крестьянка—мать, когда убаюкиваетъ своего ребенка подъ звуки этой пѣсни? Прежде всего разумѣется, она желаетъ ему „счастья“ вообще, которое такъ заманчиво для всѣхъ смертныхъ. Затѣмъ, она больше всего желаетъ ему „здоровья“ и „добрую годыну“ и притомъ, что особенно и характерно—„у ручки и нижки и въ головку *тришки*“. Физическое здоровье—это такое благо, которое конечно всякому дорого, но въ крестьянской средѣ оно имѣетъ особенное значеніе: въ то время, какъ интеллигентный человѣкъ и при плохомъ здоровьи можетъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба и во всякихъ случаяхъ перебываться, хоть кое какъ,—крестьянинъ, лишаясь здоровья, лишается всего—безъ физическаго здоровья—онъ нуль въ хозяйствѣ, а слѣдовательно, и въ жизни деревенской, построенной исключительно на физическомъ трудѣ; разъ онъ заболѣлъ серьезно, а нанять не зачто, кого-нибудь, вмѣсто себя или нѣтъ никого больше въ семьѣ—хозяйство разоряется,—„безъ хозяина товаръ плаче“, говоритъ народъ—опускается по немногу и самъ крестьянинъ,

и семья доходить до нищенства, до голода,—поправляется хозяинъ, и все постепенно снова приходитъ въ прежній видъ. Физическое здоровье—это главное условіе, основа, безъ которой немыслима крестьянская жизнь, покоящаяся лишь на мозоляхъ „ручекъ“ и „ножекъ“ ея представителей,—въ этихъ послѣднихъ вся суть, и потому имъ въ пѣснѣ отводится первое мѣсто и больше значенія, чѣмъ „головці“, для которой нужно только „тришки“,—такъ какъ будучи заваленъ изъ дня въ день, отъ утра до ночи тяжелой физической работой—крестьянинъ не имѣетъ ни времени, ни возможности заниматься умственнымъ трудомъ,—который требуетъ и спокойствія, и возможенъ лишь при нѣкоторой матеріальной обеспеченности, доставляющей досугъ, вообще при условіяхъ, которыхъ нѣтъ у крестьянина, да онъ и думать о нихъ пока не можетъ, при теперешней экономической неурядицѣ, которая царитъ въ народномъ хозяйствѣ, да еще и при настоящемъ состояніи дѣла народнаго образованія.—Наконецъ, мать желаетъ ребенку, чтобы у него „головка не болила“, а „сердечко не щемило“. Она по себѣ знаетъ, какъ много въ жизни достается сердцу и сколько есть обстоятельствъ, заставляющихъ его „щемить“. Зная по опыту всю неприглядность жизни, которая ждетъ ея малютку, она такъ нѣжно желаетъ, чтобы хотя теперь, въ невинно-беззаботномъ дѣтскомъ возрастѣ, сердце его было спокойно и „не щемило“—успѣетъ, молъ, еще настрадаться въ волюшку.

„Щобъ росло не болило“ желаетъ мать въ заключеніе,—желанье это конечно естественное и понятное для всякой матери; дѣтскій возрастъ вообще очень опасенъ, такъ какъ слабый, неокрѣпшій организмъ въ то время плохо выдерживаетъ борьбу съ неблагоприятными условіями жизни, но въ крестьянской жизни возрастъ этотъ еще болѣе опасенъ, чѣмъ, гдѣ бы то ни было: плохое питанье (какъ напр. соска изъ чернаго хлѣба), отсутствіе подлежащей одежды, плохая, а подѣ часть просто отвратительная, гигиеническая обстановка,—отсутствіе надлежащаго присмотра, особенно лѣтомъ въ рабочую пору, когда родители волей—неволей должны оставлять дѣтей кому либо чужому, а то и просто на произволъ судьбы, невѣжество родителей,—все это ставитъ крестьянскаго ребенка сразу въ незавидныя условія и создаетъ для него на каждомъ шагѣ массу опасностей,—результатомъ чего и является страшная смертность среди крестьянскихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 1 года до 5 лѣтъ, въ чемъ нетрудно убѣдиться, взявъ вѣдомость объ умершихъ въ любомъ деревенскомъ приходѣ; если, не смотря на всѣ невзгоды, дитя выдержитъ и переживетъ благополучно извѣстный періодъ,—то можно быть увѣреннымъ, что онъ окрѣпнетъ еще болѣе и будетъ долго жить, если не случится съ нимъ чего-

либо экстра-ординарнаго. При томъ же, при болѣзни въ деревнѣ, всякій чувствуетъ себя вполнѣ безпомощнымъ и беззащитнымъ при настоящемъ состояніи организаціи нашей народной медицины; положеніе крестьянскаго населенія во время эпидемическихъ болѣзней еще болѣе тяжелое и подъ-часъ просто отчаянное, что всякому извѣстно, кто наблюдалъ въ деревнѣ, положимъ, хотя бы эпидемію дифтерита, убивающаго ежегодно многія тысячи дѣтей.

Перейдемъ къ остальнымъ пѣснямъ.

Вотъ послѣдняя пѣсенка съ „котыкомъ“, въ которой ему приходится уже и пострадать немного отъ одной нехорошей и недоброй дѣвочки.

9.

Ой люли, люли,
Одна була хустина,
Тай ту украла дивчина,

На куклы подрала,
Буколь наробыла,
Дивчатъ подразныла,
Буклы въ пичи попалила
И котыку головку набыла.

Затѣмъ, голубъ всегда былъ символомъ любви. Народъ съ какою то особенной нѣжностью всегда окружаетъ его, воспѣваетъ въ пѣсняхъ, и прибавленіе къ чьему нибудь имени „голубъ или голубка“ свидѣтельствуетъ о высшей степени расположения и любви къ человѣку.

Колыбельныя пѣсни, въ которыя вложено народомъ столько любви и ласки, конечно, не могли не вспомнить и о голубѣ, и вотъ на сцену являются „гули“.

10.

Ой люли, люли,
Прилетилъ гули
Тай силы на люлю,
А вы гули не гудить,

Та по хати не ходить
(Платончика) не збудить,—
У насъ хата маленька
И дытына маленька,
Вона спаточки раденька.

А вотъ мать хочетъ убаявать дитя разсказомъ о дроздѣ въ красныхъ сапогахъ.

11.

Ой летивъ шпакъ
Черезъ макъ
Тай сивъ на воротахъ.
Въ червонныхъ чоботахъ;
Треба зъ его чоботы знаты

Та (Платонові) даты,
Щобъ пишовъ винъ гуляты,
Балыну ломаты,
На дорожку складаты,
А зъ дорожки на возокъ,
А зъ возочка на торжекъ.

Въ слѣдующей пѣснѣ описывается обычный въ деревнѣ случай, съ примѣсью юмора, такъ свойственнаго малороссамъ

12.

Ой люли, люли,
Воритечки рипъ-рипъ,
А (Платончикъ) спыть.

Вориточки впады,
Телятъ полякалы,
Телята ревнули
Собаки брехнули;

А люди почулы
Та попу сказалы,
А пипъ упавъ зъ полу,
Выбывъ соби ногу,
А попода зъ грубы

Та выбыла груди,
А даякъ зъ печи
Выбывъ соби плечи,
А даяхъ съ хизжи,
Погубыла книжки.

Обыкновенная дѣтская пѣсенка.

13.

Ой люли, люли,
Ой баю, баю,
Ой люли, люлечки,
Шелковы вирвечки,
Малевани быльця

Сребни колокильця.
Ходимъ до Кирильця,
Що Кирилко поробляе,
Черевыки починае,
Та писемца пыше
(Платончика) колыше.
Ой люли, люли.

А вотъ, наконецъ, двѣ пѣсенки, въ которыхъ отражаются историческія традиціи и воспоминанія малороссовъ о казакахъ, татарахъ и проч.; такимъ образомъ, еще лежа въ люлькѣ, ребенокъ слышитъ въ устахъ матери отголоски исторіи своего края.

14.

Ой люли, люли,
Бижить коныкъ,
Трава дрижжыть,
Пидъ коныкомъ
Козакъ лежыть,
И поцюканий и порубаний;
Везы мене коню,
По пидъ слободою,
Калыновымъ мостомъ
До дивчины просто.
А въ дивчины Гапки
Смоляные лавки.
Якъ сивъ—прикипивъ

И вечерять несхотивъ;
Одъ сонечка погоривъ,
Одъ витречка почорнивъ.

15.

Ой люли,
Ой на гори лобода,
Тамъ ходыла удова,
Хороша й молода
А за нею татары,
Гидки, бридки, погани
Хочутъ вдову зарубать,
Соби мале дитя взять.
Добигае до двора.
Батько каже не моя—
Лыха година моя!

Вотъ все, чѣмъ я располагаю въ данное время и чѣмъ хотѣлъ подѣлиться съ читателемъ;—все это, конечно, очень незатѣйливо, хотя и очень мило подъ-часъ, да не взыщеть читатель,—„чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“ *).

Н. Л.—ій.

*) Авторъ этой статьи не специалистъ, а любитель народной поэзіи. Печатаемая редакціею отдаетъ тѣмъ дань уваженія той искренней любви автора къ народу, которая проглядываетъ въ каждомъ словѣ. Авторъ представляетъ собою поучительный примѣръ челоуѣка, окончившаго университетъ, и не только не порвавшего связей съ народомъ, но не боявшагося лѣтомъ, мужицкимъ земледѣльческимъ трудомъ зарабатывать средства для прохожденія зимнюю университетскаго курса. *Ред.*

О климатѣ города Харькова.

Метеорологическія данныя, послужившія для составленія этого краткаго очерка, получены на метеорологической обсерваторіи Харьковскаго университета, которая была устроена во второй половинѣ 1869 года на сѣверо-восточной возвышенной окраинѣ города, въ мѣстности, приподнятой на 28 саж. надъ уровнемъ Харьковскихъ рѣчекъ, и на 70 саж. надъ уровнемъ моря. Наблюденія производились ежедневно по 3 раза: въ 7 час. утра, 1 ч. дня и 9 ч. вечера. Мѣсяцы и числа считались по новому стилю. Періодъ времени въ 18 лѣтъ (1870—1887) достаточенъ для приблизительной характеристики Харьковскаго климата.

А. Вѣтры въ Харьковѣ.

Во всѣ времена года погода обуславливается вѣтрами, которые у насъ весьма переменчивы, какъ это видно изъ слѣдующихъ итоговъ относительно наблюденныхъ направленій вѣтровъ и безвѣтрій (*тихо*).

Таблица I. Частость вѣтровъ въ Харьковѣ.

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Тихо.
1870	102	78	152	109	73	58	102	122	299
1871	90	107	126	95	63	53	119	112	328
1872	109	78	168	130	67	59	67	96	324
1873	109	104	74	97	41	68	105	136	361
1874	96	71	110	117	58	52	106	104	380
1875	114	123	139	75	50	56	89	114	335
1876	105	67	171	115	60	48	82	90	360
1877	66	81	174	129	58	56	64	86	381
1878	62	54	147	140	76	60	104	124	328
1879	78	64	217	81	50	52	114	84	355
1880	117	52	130	85	55	78	101	106	374

1881	91	68	175	131	37	46	89	96	362
1882	129	77	174	113	53	46	102	109	292
1883	65	66	172	137	74	53	95	84	349
1884	105	56	207	77	56	49	114	99	335
1885	28	24	173	79	65	51	147	90	438
1886	42	44	214	60	78	41	116	87	411
1887	53	30	150	86	59	50	146	119	409
Среднія.	86,7	69,1	159,1	102,5	59,6	54,2	103,4	103,2	356,7

Жирнымъ шрифтомъ въ этой таблицѣ обозначены наиболѣе частыя направленія вѣтровъ съ разныхъ сторонъ горизонта, а *курсивомъ*—наименьше частыя. Такъ, напр., 1879 годъ отличался наибольшею частотою восточныхъ, а 1885-й—западныхъ вѣтровъ; напротивъ того, наименьшее число восточныхъ вѣтровъ было наблюдено въ 1873 году, а наименьшее число западныхъ—въ 1877.

Послѣдняя строка въ таблицѣ I представляетъ *среднюю* за 18 лѣтъ частоту вѣтровъ въ Харьковѣ, при чемъ оказывается, что чаще всего бываютъ у насъ восточные вѣтры (159,1), потомъ слѣдуютъ западные (103,4), сѣверо-западные (103,2) и юго-восточные (102,5); наименьшія числа приходятся на долю южныхъ (59,6) и юго-западныхъ вѣтровъ (54,2), при чемъ среднее число послѣднихъ почти вдвое меньше среднего числа восточныхъ; число западныхъ составляетъ только $\frac{2}{3}$, числа восточныхъ, а сумма западныхъ и сѣверо-западныхъ составляетъ 76% суммы восточныхъ вѣтровъ.

Частымъ повтореніемъ тихой погоды отличался 1885 годъ, а 1882-й, напротивъ, представилъ наименьшее число штилей (292). Малымъ спокойствіемъ у насъ отличалась атмосфера также и въ 1870 году (299 случаевъ безвѣтрія).

Если сравнить годовые итоги каждого отдѣльнаго года со средними величинами за 18 лѣтъ, то читатель увидитъ, что ни одинъ годъ не приближался къ среднимъ условіямъ провѣтриванія. Эта перемѣчивость вѣтровъ обнаруживается не только изъ года въ годъ, но также и по мѣсяцамъ, о чемъ свидѣлствуютъ числа таблицы II, полученные въ среднемъ выводѣ изъ наблюденій въ теченіи упомянутыхъ 18 лѣтъ.

Табл. II. Среднія мѣсячныя частоты вѣтровъ въ Харьковѣ.

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Тихо.
Январь . .	6,4	4,5	16,6	8,1	4,5	5,1	9,7	10,3	28,0
Февраль . .	6,4	6,4	18,1	9,1	4,0	4,0	7,0	7,7	21,1
Мартъ . .	5,6	4,8	18,0	11,0	5,9	4,1	11,7	7,2	24,8

Апрѣль . .	7,0	7,3	16,9	8,4	5,6	6,1	5,6	5,0	28,0
Май	9,0	5,8	12,2	8,9	5,1	5,8	8,6	10,2	27,6
Юнь	9,7	7,7	10,2	5,0	5,6	3,3	8,2	11,6	28,9
Юль	10,7	8,3	8,6	5,3	5,6	2,9	9,2	10,9	33,4
Августъ . .	8,7	7,0	9,9	6,0	3,1	2,9	8,8	9,8	36,7
Сентябрь . .	6,3	5,0	13,3	6,2	4,2	3,6	7,4	8,7	35,3
Октябрь . .	6,7	6,0	13,5	10,3	5,6	4,7	7,2	7,2	31,8
Ноябрь . .	4,1	2,7	11,5	10,7	6,4	5,0	7,8	7,1	34,9
Декабрь . .	6,1	3,5	11,1	13,8	6,2	6,8	12,3	7,6	26,3
Зима	18,9	14,4	45,8	31,0	14,7	15,9	29,0	25,6	75,4
Весна	21,6	17,9	47,1	28,3	16,6	16,0	25,9	22,4	80,4
Лѣто	29,1	23,0	28,7	16,3	12,3	9,1	26,2	32,3	99,0
Осень	17,1	13,7	38,3	27,2	16,2	13,3	22,4	23,0	102,0
Годъ	86,7	69,0	159,9	102,8	59,8	54,3	103,5	103,3	356,8

Приведенная таблица показываетъ, что преобладающіе у насъ восточные вѣтры чаще всего повторяются въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и въ январѣ; напротивъ того, въ юлѣ и августѣ, въ среднемъ разсчетѣ, частость ихъ бываетъ вдвое меньше,—лѣтомъ преобладаютъ сѣверо-западные и, отчасти, сѣверные вѣтры.

Безвѣтріе чаще всего повторяется лѣтомъ и осенью, рѣже—зимою и во время весны; наименьшее число безвѣтрій приходится на февраль (*ventose*—вѣтрососный—по названію, придуманному во Франціи, въ концѣ прошедшаго столѣтія).

Относительно времени года наша таблица II даетъ возможность сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

Зима въ Харьковѣ отличается преобладаніемъ восточныхъ вѣтровъ, при довольно частыхъ юго-восточныхъ и западныхъ вѣтрахъ и значительно маломъ числѣ случаевъ тихой погоды.

Весна отличается такимъ же преобладаніемъ восточныхъ вѣтровъ и нѣсколько большимъ противъ зимы числомъ случаевъ тихой погоды.

Лѣто отличается частостію сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ, при значительномъ уменьшеніи восточныхъ (а также и юго-западныхъ); но число случаевъ тихой погоды увеличивается на 24 противъ зимы и на 15 противъ весны.

Осень, съ числомъ безвѣтрій нѣсколько большимъ противъ лѣта, представляетъ болѣе равномерное распредѣленіе вѣтровъ съ разныхъ сторонъ горизонта, причемъ, однако, начинается обнаруживаться то преобладаніе восточныхъ вѣтровъ, которымъ такъ рѣзко отличаются зима и весна.

Примѣчаніе. Малая разности годовыхъ итоговъ таблицы II, сравнительно съ таковыми въ таблицѣ I, получились

потому, что раздѣленіе помѣсячныхъ суммъ на 18 (лѣтъ) только въ рѣдкихъ случаяхъ совершалось *безъ остатка*, а дроби (цифры послѣ запятой) приходилось то увеличивать, то уменьшать.

Б. Давленіе воздуха.

Установленіе вѣтра съ той или другой стороны горизонта находится всегда въ зависимости отъ распредѣленія, на окрестныхъ пространствахъ земли, давленія воздуха, опредѣляемаго высотой ртутнаго столба въ барометрѣ. Теченіе воздуха устанавливается всегда отъ страны съ высокимъ давленіемъ къ странѣ съ низкимъ давленіемъ. При южныхъ вѣтрахъ ртутный столбъ въ барометрѣ понижается, при сѣверныхъ—повышается; а такъ какъ нашей мѣстности свойственна большая переменчивость вѣтровъ, то при этомъ происходятъ частыя измѣненія въ высотѣ стоянія ртути въ барометрѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ среднихъ мѣсячныхъ величинъ въ разсматриваемый періодъ 18 лѣтъ (1870—1887).

Таблица III. Среднія стоянія барометра въ Харьковѣ, приведенныя къ температурѣ 0° и выраженныя въ миллиметрахъ.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Годъ.
1870	748,8	752,1	747,1	748,8	748,5	744,4	745,3	743,0	748,2	748,2	751,2	746,4	747,7
1871	752,0	748,9	753,7	746,6	743,6	745,5	745,9	748,2	744,7	752,9	751,1	749,9	748,6
1872	754,7	758,2	750,5	746,1	747,6	744,1	743,1	746,6	746,8	754,3	752,7	749,9	749,5
1873	749,2	752,0	752,3	746,5	746,2	746,3	744,1	748,5	748,5	751,1	748,4	747,2	748,4
1874	752,5	750,9	749,9	746,2	743,7	748,8	746,4	745,7	751,6	754,3	749,2	747,5	748,9
1875	748,6	753,6	750,4	747,7	749,6	748,8	745,3	747,9	748,2	753,4	748,8	746,9	749,1
1876	756,3	750,4	746,5	750,8	748,5	746,3	745,8	748,1	747,1	752,4	752,0	746,9	749,3
1877	755,6	744,0	744,0	743,6	745,4	747,9	745,5	748,6	746,0	752,4	752,8	757,3	748,6
1878	748,2	746,5	743,3	748,3	746,4	746,5	746,7	745,8	748,6	752,9	750,3	745,8	746,9
1879	753,3	744,7	746,0	744,4	746,1	745,7	743,4	744,6	752,4	749,2	748,6	748,9	747,3
1880	749,9	752,5	745,9	748,4	746,1	744,8	743,8	742,5	748,7	745,6	752,5	745,3	747,2
1881	746,5	752,0	745,2	747,0	747,6	744,0	743,7	744,4	750,1	750,3	751,6	755,8	748,2
1882	752,7	747,9	748,2	747,7	747,2	744,5	745,3	744,3	751,5	754,2	745,4	750,5	748,3
1883	751,9	757,6	744,6	748,1	745,3	745,6	745,2	747,3	750,8	751,5	754,6	747,2	749,1
1884	745,9	750,4	752,6	746,6	747,4	744,0	745,3	746,3	752,2	752,4	753,9	750,0	748,9
1885	756,8	755,3	748,4	747,2	747,6	746,7	747,3	745,8	747,3	750,0	752,2	748,8	749,5
1886	751,7	761,1	752,1	753,6	748,3	743,3	743,5	745,5	748,4	751,7	750,4	749,3	749,9
1887	753,8	755,6	745,9	748,1	748,6	745,4	746,3	746,3	747,9	748,5	749,7	745,3	748,4
Средн.	751,6	751,9	748,1	747,5	746,9	745,7	744,8	746,1	748,8	751,4	750,8	748,8	748,5

Послѣдняя строка чиселъ показываетъ, что въ среднемъ расчетѣ наиболѣе высокое стояніе барометра бываетъ у насъ въ январѣ и февралѣ, послѣ чего оно уменьшается къ лѣту, достигая *минимума* въ іюлѣ; затѣмъ къ осени повышается,

достигая въ октябрѣ почти такой-же высоты какъ и въ первые два мѣсяца года, а въ декабрѣ вновь понижается; это низкое стояніе барометра въ декабрѣ обусловлено, кромѣ юго-восточныхъ вѣтровъ, еще юго-западными, которые въ этомъ мѣсяцѣ представляютъ наибольшую частоту (см. табл. Ц).

Выбравъ изъ таблицы III, для каждаго отдѣльнаго мѣсяца, наибольшія и наименьшія величины, и опредѣливъ разности между ними, получимъ слѣдующіе ряды:

	maximum	minimum	разность.
въ январѣ . . .	756,8	745,9	10,9
„ февралѣ . . .	761,1	744,0	17,1
„ мартѣ . . .	753,7	743,3	10,4
„ апрѣлѣ . . .	753,6	743,6	10,0
„ маѣ . . .	749,6	743,6	6,0
„ іюнѣ . . .	748,8	743,3	5,5
„ іюлѣ . . .	747,3	740,7	6,6
„ августѣ . . .	748,6	742,5	6,1
„ сентябрѣ . . .	752,4	744,7	7,7
„ октябрѣ . . .	754,3	745,6	8,7
„ ноябрѣ . . .	754,6	745,4	9,2
„ декабрѣ . . .	757,3	745,3	12,0

Эти разности ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что зимніе мѣсяцы представляютъ довольно значительныя измѣненія въ стояніи барометра, особенно большія въ февралѣ, между тѣмъ какъ во время лѣта эти измѣненія вдвое меньше. Въ отдѣльныхъ случаяхъ были наблюдаемы слѣдующія наиболѣе высокія и наиболѣе низкія стоянія барометра:

		Наибольш.			Наименьш.	Разность.
въ	январѣ . .	775,4	въ 1885	719,5	въ 1881	55,9
"	февралѣ . .	774,1	" 1886	722,0	" 1877	52,1
"	мартѣ . .	768,1	" 1874	721,7	" 1879	46,4
"	апрѣлѣ . .	760,5	" 1886	729,4	" 1877	31,1
"	маѣ . .	756,4	" 1881	735,0	" 1871	21,4
"	іюнѣ . .	755,8	" 1874	731,5	" 1873	24,3
"	іюлѣ . .	753,7	" 1885	733,2	" 1883	20,5
"	августѣ . .	757,1	" 1884	734,0	" 1880	23,1
"	сентябрѣ . .	761,4	" 1883	730,4	" 1872	31,0
"	октябрѣ . .	766,7	" 1883	727,4	" 1884	39,3
"	ноябрѣ . .	767,3	" 1884	725,3	" 1879	42,0
"	декабрѣ . .	767,3	" 1877	718,3	" 1880	49,0

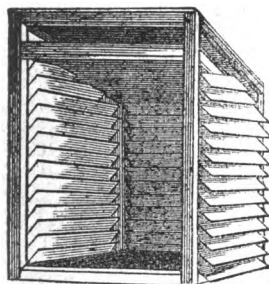
Приведенныя здѣсь величины разностей показываютъ, что колебанія барометра въ зимніе мѣсяцы бываютъ слишкомъ вдвое больше, нежели въ лѣтніе мѣсяцы, при чемъ лѣтомъ барометръ никогда не достигалъ такихъ крайнихъ стояній *высоко* или *низко*, какъ зимою. Осенью колебанія барометра

увеличиваются къ зимѣ, а весною уменьшаются къ лѣту. Все это находится въ прямой зависимости отъ температуръ къ югу и сѣверу отъ Харькова, которыя лѣтомъ очень мало разнятся между собою, между тѣмъ какъ зимою разность температуръ на сѣверѣ и югѣ Россіи достигаетъ очень большой величины. Поэтому лѣтомъ, при смѣнѣ южныхъ вѣтровъ сѣверными, или наоборотъ, не бываетъ такихъ рѣзкихъ измѣненій въ давленіи воздуха и въ температурѣ его, какъ зимою, когда устанавливающіеся сѣверные и восточные вѣтры приносятъ большіе холода, а южные—оттепель.

Вообще давленіе воздуха, вѣтры и температура находятся въ тѣсной связи между собою и обуславливаютъ другъ друга. Поэтому въ измѣнчивомъ климатѣ, всѣ эти три элемента представляютъ соотвѣтствующія колебанія.

В. Температура воздуха въ тѣни, по стоградусному термометру (Цельзія).

Въ слѣдующей таблицѣ IV приведены среднія мѣсячныя и годовыя температуры на сѣверо-восточной окраинѣ города Харькова, полученныя изъ наблюдений надъ термометромъ, который былъ установленъ за окномъ въ клѣткѣ, изображаемой на приложенномъ рисункѣ. У клѣтки окно снабжено форточкою открывающеюся внутрь комнаты; такая-же форточка имѣется и въ зимней рамѣ.

Табл. IV. Среднія мѣсячныя и годовыя температуры.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Год
1870	—3,5	—9,2	—0,4	6,2	14,6	17,4	20,5	18,7	12,6	5,8	5,5	—6,0	6,8
1871	—10,0	—12,2	—2,1	7,1	11,2	19,5	22,0	21,4	11,8	4,2	3,0	—4,2	6,0
1872	—4,9	—12,2	—0,5	10,9	21,0	18,6	18,4	21,7	14,6	7,8	3,3	—3,6	7,9
1873	—2,0	—7,4	—0,9	6,4	14,1	19,9	20,6	19,5	13,3	8,5	0,2	—1,7	7,6
1874	—4,3	—7,9	—3,9	7,5	11,8	18,9	20,2	21,0	14,7	8,4	1,2	1,9	7,3
1875	—5,3	—8,2	—7,8	2,3	15,3	21,7	22,3	19,8	11,6	7,1	0,8	—12,7	5,6
1876	—11,3	—6,2	1,9	12,0	12,5	21,3	21,7	19,7	15,8	5,6	—2,8	—9,9	6,7
1877	—7,8	—8,1	—0,1	7,9	13,9	18,3	20,8	19,3	11,9	5,5	2,0	—6,0	6,5
1878	—9,7	—6,2	0,4	8,9	14,1	21,2	18,0	18,9	16,5	10,7	5,9	0,2	8,2
1879	—7,7	—6,2	—2,1	9,7	16,0	19,8	20,9	17,6	14,0	8,6	0,5	—8,0	7,4
1880	—12,3	—11,7	—5,9	6,6	14,9	19,1	21,8	19,6	14,4	6,7	1,2	—3,1	6,0
1881	—10,1	—6,0	—1,2	6,4	15,1	17,1	20,3	18,7	12,4	5,8	—1,4	—6,7	5,9
1882	—2,3	—4,6	2,6	6,5	17,4	18,5	23,7	20,0	14,8	4,4	2,7	—7,3	8,0
1883	—12,7	—9,4	—4,1	5,8	17,1	19,3	22,7	19,1	16,7	8,6	2,0	—3,6	6,8
1884	—5,9	—3,7	—4,9	3,8	13,9	19,7	21,5	26,4	11,2	8,5	0,1	1,0	6,7
1885	—8,1	—3,1	0,5	9,2	16,2	21,6	25,3	17,6	13,9	9,9	—1,0	—2,5	8,3
1886	—3,7	—9,0	—2,7	8,5	16,3	20,6	20,7	20,1	13,5	5,9	3,4	3,6	8,1
1887	—4,5	—6,6	—1,3	6,4	17,8	16,3	20,0	19,8	17,0	7,1	2,6	0,5	7,9
Средн	—7,0	—7,3	—1,8	7,3	15,2	19,4	21,2	19,4	13,9	7,2	1,6	—3,8	7,1

Примѣчаніе. Эти среднія температуры были вычислены до *сотыхъ долей градуса*, но здѣсь, въ виду сбереженія мѣста, помѣщены только *десятыя* доли градуса. Градусы холода обозначены чертою (минусъ). Наибольшіе градусы тепла и холода обозначены жирнымъ шрифтомъ, а наименьшіе—*курсивомъ*.

Числа таблицы IV свидѣлствуютъ, что не только ежегодный ходъ температуры, но также и количество теплоты изъ года въ годъ подвержены у насъ значительнымъ колебаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, обращая вниманіе на приведенныя числа, замѣчаемъ, что напр. февраль, обыкновенно принимаемый за конецъ метеорологической зимы, въ теченіи 18 отчетныхъ лѣтъ 10 разъ имѣлъ среднюю температуру ниже январской; вслѣдствіе этого мартъ также отличается въ большинствѣ случаевъ температурою ниже точки замерзанія и потому долженъ быть присоединенъ къ зимнимъ мѣсяцамъ, такъ что въ дѣйствительности наша зима продолжается 4 мѣсяца, начинаясь съ декабря (по новому стилю). По той-же самой причинѣ наша весна выходитъ короче и состоитъ только изъ двухъ мѣсяцевъ: апрѣля и мая, изъ которыхъ послѣдній либо мало разнится отъ перваго, какъ въ 1876 году, либо бываетъ теплѣе іюня и іюля, какъ это случилось въ 1872 году. Самый теплый мѣсяць іюль два раза былъ холоднѣе іюня, а августъ—три раза теплѣе іюля; наконецъ, первый зимній мѣсяць, декабрь, три раза былъ теплѣе ноября: въ 1874, 1884 и 1886 гг.

Что касается до среднихъ годовыхъ температуръ, то представляемыя ими разности между $8^{\circ},3$ и $5^{\circ},6$, въ теченіи 18 отчетныхъ лѣтъ, весьма замѣчательны и характерны въ нашемъ переменчивомъ климатѣ. Если числа градусовъ, какъ $8^{\circ},3$, такъ и $5^{\circ},6$, умножимъ сперва на 365 (число дней въ году), потомъ на 24 (число часовъ въ суткахъ) и еще на 60 (число минутъ въ одномъ часѣ), то для 1875 и 1885 гг. получимъ слѣдующія годовыя суммы градусовъ тепла по минутамъ: 4.362,480 и 2.943,360—при равномерномъ распредѣленіи теплоты въ теченіи всего года. Для средней температуры года за всѣ 18 отчетныхъ лѣтъ подобнымъ же образомъ получимъ 3.731,760 градусовъ годоваго количества теплоты. Сравнительно съ этимъ, 1885 й годъ представилъ 630,720 градусовъ болѣе (около 17%), а 1875-й годъ 778,400 градусовъ менѣе (21%). Подобныя количества то въ избыткѣ, то въ недостаткѣ, не могутъ не имѣть вліянія въ экономіи природы.

Въ экономіи природы особенно важно то количество теплоты, которое получается данною мѣстностію въ періодъ растительности, отъ развитія листьевъ до опаденія ихъ, слѣдо-

вательно, круглымъ числомъ въ теченіи полугода, отъ 1 мая до конца октября. Если соотвѣтственно этому взять среднюю за 18 лѣтъ температуру съ 1 мая по 31 октября, т. е. 16°, и помножить ее на число минутъ, составляющихъ это полугодіе, т. е. на 264,960, то для количества теплоты, дѣйствующаго въ это полугодіе, получимъ 4.239,360 поминутныхъ градусовъ. Поступая подобнымъ образомъ для каждаго года отдѣльно, получимъ слѣдующія поминутныя количества теплоты въ періодъ растительности, нѣсколько округленные.

1870	3.957,000	1876	4.266,000	1882	4.363,000
1871	3.979,000	1877	3.961,000	1883	4.570,000
1872	4.509,000	1878	4.389,000	1884	4.027,000
1873	4.235,000	1879	4.279,000	1885	4.615,000
1874	4.195,000	1880	4.261,000	1886	4.288,000
1875	4.319,000	1881	3.948,000	1887	4.328,000

Слѣдовательно въ полугодіе отъ 1 мая до 31 октября наибольшее количество теплоты мы получили въ 1885 году, а наименьшее—въ 1881, при чемъ разность между этими крайними количествами была въ 667,000 поминутныхъ градусовъ, т. е. среднимъ числомъ на 2½ градуса въ каждую минуту. Приведенныя выше числа показываютъ, что смежныя годы либо мало различаются между собою, либо рѣзко отличаются другъ отъ друга.

Температуры, наблюдаемыя въ срочные часы въ теченіи каждаго мѣсяца, представляютъ весьма большія колебанія, для характеристики которыхъ могутъ служить слѣдующія три таблицы.

Таблица V. Наибольшія температуры мѣсяцовъ.

	Янв.	Фев.	Март.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.
1870	1,6	3,6	6,7	20,1	26,5	31,6	34,0	31,0	26,2	16,8	13,4	4,3
1871	3,2	2,7	6,2	22,3	19,5	29,4	32,7	33,5	26,4	16,9	13,2	6,5
1872	7,1	3,1	9,0	25,8	34,4	29,6	30,8	33,6	28,7	20,5	14,8	11,0
1873	7,0	4,6	9,0	18,0	27,9	30,5	34,2	29,6	23,8	21,3	9,7	3,1
1874	3,6	1,9	5,9	20,3	26,6	30,9	32,9	33,8	26,6	25,5	12,7	10,2
1875	6,2	0,6	2,7	15,0	27,0	32,7	32,5	29,8	23,8	19,7	11,6	1,2
1876	2,8	2,9	13,7	25,6	26,1	33,3	30,6	34,6	30,2	22,0	5,4	3,7
1877	3,6	1,3	9,9	18,7	27,5	29,5	30,0	33,2	25,0	15,5	9,9	2,2
1878	3,5	2,3	11,5	18,5	29,4	30,5	31,5	29,8	26,2	18,9	16,6	9,7
1879	4,4	11,0	9,4	26,1	29,0	30,4	31,6	31,1	26,2	18,5	9,4	6,0
1880	-2,9	1,6	4,0	22,1	26,7	32,1	37,5	34,5	26,2	21,7	13,1	4,1
1881	1,6	1,0	8,7	16,1	26,7	29,6	33,0	30,0	27,5	18,0	4,7	1,6
1882	2,1	4,1	12,0	22,2	28,5	31,5	36,4	35,5	28,6	17,5	11,6	4,4
1883	-1,0	-0,6	6,3	16,2	29,7	29,6	34,0	31,5	29,8	17,2	12,2	9,0
1884	3,9	3,1	2,4	12,5	26,9	27,7	35,3	29,9	21,7	18,5	8,8	6,8
1885	2,7	5,0	9,2	23,4	30,2	37,0	36,4	27,2	25,2	18,7	9,2	3,8
1886	6,0	-2,4	10,8	20,4	30,2	32,4	33,6	30,3	27,2	18,2	12,2	8,5
1887	4,6	2,4	7,7	17,4	32,3	26,7	31,0	30,9	32,0	16,9	11,4	8,6

Среднія величины изъ этихъ наибольшихъ температуръ—
такія:

въ январѣ . . .	3,3	въ іюлѣ . . .	33,2
„ февралѣ . . .	2,7	„ августѣ . . .	31,7
„ мартѣ . . .	8,1	„ сентябрѣ . . .	26,7
„ апрѣлѣ . . .	20,0	„ октябрѣ . . .	19,0
„ маѣ . . .	28,1	„ ноябрѣ . . .	11,1
„ іюнѣ . . .	30,8	„ декабрѣ . . .	5,8

Слѣдовательно эти числа свидѣтельствуютъ, что въ періодъ 1870—1887 гг. февраль былъ самымъ холоднымъ мѣсяцемъ, мартъ холоднѣе ноября; августъ былъ 5 разъ жарче іюля, и проч. А что касается до мая въ 1872 году, то особенная теплота его, превышавшая іюльскую (см. табл. IV), выступаетъ довольно рѣзко и въ табл. V.

Таблица VI. Наименьшія температуры мѣсяцевъ.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Ноя.	Дек.
1870	—18,2	—23,1	—10,4	—4,5	7,0	7,2	13,7	10,0	3,3	—2,5	—0,9	—25,7
1871	—22,0	—27,1	—12,9	—2,2	1,7	9,2	14,7	7,1	3,2	—3,1	—9,9	—16,7
1872	—18,3	—28,4	—12,8	—0,6	3,5	11,3	9,2	7,1	3,2	—5,1	—8,1	—22,5
1873	—14,1	—23,2	—11,0	—2,7	5,0	11,3	12,5	9,7	2,1	—2,5	—13,5	—15,0
1874	—18,5	—22,4	—24,6	—4,1	0,0	8,2	12,7	8,8	1,6	—7,3	—9,1	—8,9
1875	—22,5	—19,3	—26,7	—5,5	5,9	12,9	13,7	10,0	0,6	—4,4	—16,0	—32,5
1876	—24,3	—24,9	—16,8	—3,9	0,2	10,0	14,3	8,5	4,6	—6,8	—13,1	—22,0
1877	—22,5	—22,1	—10,2	—0,6	5,5	8,7	11,2	10,9	0,6	—2,7	—8,5	—17,8
1878	—25,3	—17,1	—14,9	—1,3	0,9	11,3	11,4	11,0	8,0	1,9	—0,9	—14,8
1879	—20,3	—18,1	—12,9	—3,6	3,2	10,4	14,5	10,3	0,4	—1,0	—8,5	—26,0
1880	—28,1	—30,9	—19,6	—13,8	2,5	10,1	12,0	5,9	7,7	—2,9	—9,8	—17,7
1881	—24,6	—19,3	—15,0	—3,0	5,3	6,2	13,4	13,0	—2,1	—6,2	—11,7	—20,6
1882	—11,3	—15,7	—5,9	—4,1	6,2	8,7	13,8	12,0	—1,6	—7,9	—7,1	—21,6
1883	—27,9	—21,0	—23,5	—1,2	7,9	11,1	14,6	10,9	2,5	—4,8	—8,1	—15,0
1884	—21,3	—19,6	—17,5	—4,4	2,3	12,8	11,8	6,7	—1,4	—6,4	—11,8	—9,9
1885	—19,4	—14,2	—9,4	—1,4	0,8	10,4	15,2	11,2	6,4	0,0	—14,0	—25,0
1886	—23,2	—17,6	—17,8	—0,8	3,0	11,8	12,1	9,3	2,4	—0,7	—6,0	—3,2
1887	—20,7	—20,3	—11,6	—1,4	7,0	9,1	12,0	10,6	7,3	—3,2	—7,0	—11,4
Сред.	—21,2	—21,4	—15,2	—3,6	3,8	10,0	12,9	9,6	2,7	—3,3	—9,1	—18,1

Изъ этой таблицы опять видимъ, что въ періодъ 1870—1887 гг. февраль 7 разъ былъ холоднѣе января, а мартъ—4 раза холоднѣе февраля, и въ томъ числѣ, въ 1874 и 1875 гг. мартъ представилъ холода большіе противъ тѣхъ, какіе были въ январѣ и февралѣ. Такимъ образомъ, зимній характеръ марта обрисовывается вполне: онъ рѣшительно холоднѣе ноября, называемаго глубокою осенью, а потому не можетъ быть причисляемъ къ весеннимъ мѣсяцамъ. Морозы въ апрѣлѣ составляютъ довольно обыкновенное явленіе, но они не чужды

и маю: помѣщенные въ послѣдней таблицѣ, въ колонкѣ мая, температуры около точки замерзанія были записаны въ 7 час. утра, т. е. *черезъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 часа послѣ восхода солнца*, когда температура въ теченіи сутокъ бываетъ наименьшею; въ эти 2 $\frac{1}{2}$ —3 часа послѣ восхода солнца температура повышается на нѣсколько градусовъ и удаляется отъ тѣхъ пониженій ея (майскихъ морозовъ), которыя не составляютъ у насъ рѣдкаго явленія. Опусканіе температуры ниже 10° въ лѣтніе мѣсяцы—также составляетъ довольно частое явленіе. Осенніе морозы начинаются въ сентябрѣ; въ октябрѣ они увеличиваются, но тѣмъ не менѣе ноябрь, послѣдній осенній мѣсяцъ, иногда бываетъ теплѣе октября, какъ это случилось въ 1870 и 1872 годахъ. Что касается зимнихъ мѣсяцовъ (декабрь—мартъ), то въ зиму 1875—1876 г. наиболѣе холоднымъ мѣсяцемъ былъ декабрь (также и зимою 1881—1882); а въ четыре зимы 1870—1871, 1872—1873, 1873—1874 и 1879—1880 самымъ холоднымъ мѣсяцомъ былъ февраль.

По даннымъ таблицъ V и VI можно составить слѣдующую таблицу разностей между наибольшими и наименьшими температурами мѣсяцевъ, отсчитанными въ часы наблюденій. Эти разности, или амплитуды, показываютъ наглядно, какимъ колебаніямъ подвержена у насъ температура воздуха.

Табл. VII. Мѣсячныя и годовыя амплитуды тепла.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюн.	Іюл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Годъ.
1870	19,8	26,7	17,1	24,6	19,5	24,4	20,3	21,0	22,9	19,3	14,3	30,0	59,7
1871	25,2	29,8	19,1	24,5	17,8	20,2	18,0	26,4	23,2	20,0	23,1	23,2	60,6
1872	25,4	31,5	21,8	26,4	30,9	18,3	21,6	26,5	25,5	25,6	22,9	33,5	62,0
1873	21,1	27,8	20,0	20,7	22,9	19,2	21,7	19,9	21,7	23,8	23,2	18,1	57,5
1874	22,1	24,3	30,5	24,4	26,6	22,7	20,2	25,0	25,0	32,8	21,8	19,1	58,4
1875	28,7	19,9	29,4	20,5	21,1	19,8	18,8	19,8	23,2	23,7	27,6	33,7	65,2
1876	27,1	27,8	30,5	29,5	25,9	23,3	16,3	26,1	25,6	28,8	18,5	25,7	59,5
1877	26,1	23,4	20,1	19,3	22,0	20,8	18,8	22,3	24,4	18,2	18,4	20,0	55,7
1878	28,8	19,4	26,4	19,8	28,5	19,2	20,1	18,8	25,4	17,0	17,5	24,5	56,8
1879	24,7	29,1	22,8	34,7	25,8	20,0	17,1	20,8	25,8	19,5	17,9	32,0	57,6
1880	25,2	32,5	23,6	35,9	24,2	22,0	25,5	28,6	18,5	24,6	22,9	21,8	68,4
1881	26,2	20,3	23,7	19,1	21,4	23,4	19,6	17,0	29,7	24,2	16,4	22,2	57,6
1882	13,4	19,8	17,9	26,5	22,3	22,8	22,6	23,5	30,2	25,4	18,7	26,0	58,0
1883	26,9	21,6	29,8	17,4	21,8	18,5	19,4	20,6	27,3	22,0	20,3	24,0	61,9
1884	25,2	22,7	19,9	16,9	24,6	14,9	23,5	23,2	23,1	18,9	20,6	16,7	56,6
1885	22,1	19,2	18,6	24,8	29,4	26,6	21,2	16,0	18,8	18,7	23,2	28,8	62,0
1886	29,2	15,2	28,6	21,2	27,2	20,6	21,5	21,0	24,8	18,9	18,2	11,7	56,8
1887	25,3	24,7	19,3	18,8	25,3	17,6	19,0	20,3	24,7	20,1	18,4	20,0	52,7
Сред.	24,5	24,1	23,3	23,6	24,3	20,8	20,3	22,1	24,0	22,3	20,2	23,9	59,3

Приведенныя въ послѣдней строкѣ таблицы амплитуды показываютъ, что *вообще* наименьшія колебанія температуры

представляютъ ноябрь и июль, а май, по измѣнчивости температуры, становится между январемъ и февралемъ, которые имѣютъ наибольшія амплитуды; сентябрь измѣнчивѣ декабря и проч.

Послѣднія строки таблицъ V и VI могутъ имѣть практическое значеніе въ томъ отношеніи, что онѣ представляютъ *по-мѣсячно возможные* температуры воздуха въ 1 ч. дня и 7 ч. утра; напр., въ май, въ 1 ч. дня, возможна температура 34,4, а въ 7 ч. утра 0°, чему соотвѣтствуетъ амплитуда въ 34,4, но не въ одинъ и тотъ же день, а только въ теченіи мѣсяца. Но и въ теченіи *сутокъ* у насъ нерѣдко происходятъ очень большія измѣненія температуры, какъ это показываютъ слѣдующіе примѣры, взятые по три на мѣсяцъ, въ которыхъ числа въ скобкахъ ( ) обозначаютъ числа мѣсяца по новому стилю:

Въ Декабрѣ:

1875	1875	1879
—24°,3 (16)	0°,0 (27)	—20°,0 (30)
—1,8 (17)	—18,5 (28)	—0°,5 (31)
—15,9 (18)	—32,5 (29)	

Въ Январѣ:

1876	1881	1884
—7°,7 (11)	—14°,6 (20)	—12°,8 (10)
—22,5 (12)	—0,2 (21)	—21,3 (11)
	—17,9 (22)	—5,9 (12)

Въ Февралѣ:

1871	1873	1876
—19°,0 (20)	—23°,2 (18)	—24°,9 (16)
+0,8 (21)	—3,2 (19)	—11,9 (17)
—22,7 (22)		—3,1 (18)
		—20,9 (19)

Для характеристики рѣзкихъ переѣнъ температуры въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, возьмемъ данныя по наблюденіямъ въ 1 ч. дня, и также по 3 случая на мѣсяцъ.

Въ Іюнѣ:

1870	1876	1877
31° 6 (12)	32° 9 (20)	29° 5 (14)
15,1 (13)	25,0 (21)	12,9 (15)
	15,5 (22)	

Въ Іюлѣ:

1872	1873	1877
30° 8 (17)	34° 2 (15)	29° 4 (10)
17,0 (18)	20,1 (16)	16,9 (11)

Въ Августѣ:

1871	1874	1877
31° 4 (27)	24° 6 (24)	33° 2 (24)
14,4 (28)	13,5 (25)	20,6 (25)

Эти рѣзкія перемѣны температуры происходятъ всегда при возмущенномъ состояніи атмосферы, когда въ короткое число часовъ сильный вѣтеръ измѣняетъ свое направленіе въ діаметрально противоположное: ЮВ на СЗ, или ЮЗ на СВ. Такіе скачки происходятъ во всѣ времена года при буряхъ, называемыхъ *циклонами*: передъ появленіемъ ихъ и въ началѣ барометръ обыкновенно быстро и сильно понижается, а температура увеличивается; при этомъ въ большинствѣ случаевъ выпадаетъ значительное количество дождя, или снѣга, смотря по времени года. Къ концу циклона барометръ быстро поднимается, термометръ же падаетъ и на нѣкоторое время устанавливается ясная погода. Эти циклоны весьма часты зимою и гораздо рѣже лѣтомъ.

Г. Количество атмосферныхъ осадковъ въ Харьковѣ.

Большее или меньшее количество выпадающаго дождя и снѣга, и распредѣленіе этихъ осадковъ атмосферной воды по временамъ года, играютъ очень важную роль въ экономіи природы. Помощію весьма простаго прибора, извѣстнаго подъ названіемъ *дождемѣра*, въ каждомъ случаѣ выпаденія атмосферной воды опредѣляется толщина слоя, который получился бы если бы вода не просачивалась въ почву и не стекала по склону. Въ случаѣ выпаденія снѣга, опредѣляется толщина слоя воды, полученной послѣ таянія снѣга, который собранъ дождемѣромъ. Толщина слоя воды измѣряется миллиметрами, которыхъ 25,4 приходится на 1 дюймъ. Слѣдующая таблица представляетъ по-мѣсячные итоги для осадковъ атмосферной воды въ Харьковѣ въ періодъ 1870—1887 года.

Табл. VIII. Помѣсячныя количества дождя и снѣга.

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Июн.	Июл.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.	Годъ.
1870	16,3	18,0	49,0	4,6	18,3	36,6	79,0	40,1	12,9	84,1	33,8	60,2	453,2
1871	9,9	25,4	28,7	27,9	60,5	102,9	52,6	25,4	139,9	78,2	12,2	52,3	615,9
1872	28,9	10,7	27,0	16,4	20,0	80,0	112,3	55,6	52,6	16,0	31,7	26,7	477,9
1873	16,5	21,0	38,1	28,4	63,2	23,0	158,5	14,0	45,7	33,0	39,9	21,9	503,2
1874	11,4	23,8	23,3	30,3	89,3	25,2	46,1	25,4	5,3	18,6	100,8	83,5	484,8
1875	44,3	26,3	31,2	57,2	22,7	17,2	71,6	70,9	67,5	38,1	88,2	49,0	594,2
1876	29,6	34,9	22,5	2,9	52,5	29,6	147,8	35,3	78,9	30,8	40,3	44,6	549,7
1877	14,7	22,9	91,1	60,1	94,4	94,3	76,8	35,9	72,2	57,0	45,0	26,4	690,8
1878	44,4	17,7	51,5	5,2	53,1	47,9	76,4	48,1	53,4	7,8	34,7	103,1	548,3
1879	64,4	58,0	22,6	76,3	88,6	51,8	56,4	137,5	38,7	64,0	108,8	52,2	819,3
1880	37,1	42,0	29,8	12,3	11,9	45,1	95,1	98,3	54,2	99,8	21,8	54,9	602,3
1881	72,2	15,3	131,0	36,0	29,1	98,7	228,0	91,5	5,8	30,7	32,9	11,0	782,2
1882	14,0	28,5	31,5	19,1	13,5	134,5	87,5	122,2	11,7	8,1	87,8	41,4	599,8
1883	26,0	6,7	78,2	47,1	62,3	48,4	28,7	38,8	8,3	63,5	6,1	54,3	468,4
1884	32,8	24,3	32,6	44,6	19,5	123,8	75,3	80,9	16,1	15,0	22,4	35,8	523,1
1885	0,0	29,8	16,7	17,2	3,7	15,4	19,9	105,9	30,9	23,1	27,8	33,9	324,3
1886	30,0	2,9	37,1	5,8	51,2	56,8	42,0	36,8	44,4	47,4	40,8	59,5	454,7
1887	11,8	19,1	40,7	11,9	34,6	30,4	26,1	36,3	75,5	68,6	49,7	110,1	503,9
Сред	28,0	23,2	43,5	28,0	43,8	59,0	82,2	61,0	45,2	43,5	45,8	51,4	555,3

Подобно тому, какъ и въ предыдущемъ, наибольшія для каждаго мѣсяца количества осадковъ обозначены жирнымъ шрифтомъ, а наименьшія—*курсивомъ*. Разсматривая таблицу VIII, читатель увидитъ, до какой степени отдѣльные годы разнятся между собою какъ количествомъ, такъ и распредѣленіемъ по мѣсяцамъ выпадающихъ количествъ влаги. Если, какъ сказано въ предыдущемъ, мѣсяцъ мартъ мы отнесемъ къ зимѣ, то въ среднемъ расчетѣ за 18-лѣтній періодъ, на разные времена года у насъ приходятся слѣдующія количества атмосферной воды:

зимой . . . . 146,1 мм.
 весною . . . . 71,8 "
 лѣтомъ . . . . 202,2 "
 осенью . . . . 134,5 "

Но для успѣховъ сельскаго хозяйства важны не лѣтніе дожди, а весенніе, которые-то у насъ и не отличаются своимъ обиліемъ: таблица VIII свидѣтельствуетъ, что изъ 18 лѣтъ въ 4 года апрѣль давалъ у насъ значительно меньше 10 мм. воды въ теченіи мѣсяца, а май даже 8 разъ давалъ менѣе 30 мм. воды въ теченіи мѣсяца. Поэтому въ нашихъ мѣстностяхъ весьма основательны сѣтованія по поводу весеннихъ засухъ и несвоевременныхъ дождей при уборкѣ сѣна и хлѣбовъ.

Среднее годовое количество осадковъ атмосферной воды въ Харьковѣ вышеприведенныя наблюденія опредѣляютъ въ 555,3 мм. или 21,87 дюйма; но въ ряду 18 лѣтъ 1879 годъ

представилъ 819,3, а 1885-й только 324,3 мм., т. е. въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше.

Что касается нашихъ зимъ, именно на сколько онѣ бываютъ снѣжны или мало-снѣжны, то слѣдующіе итоги за декабрь, январь и февраль могутъ служить достаточною характеристикю:

З и м	{	1870—1871	95,5 мм.	{	З и м	1879—1880	131,3 мм.
		1871—1872	91,9 "			1880—1881	142,4 "
		1872—1873	64,2 "			1881—1882	53,5 "
		1873—1874	57,1 "			1882—1883	74,1 "
		1874—1875	154,1 "			1883—1884	111,4 "
		1875—1876	113,5 "			1884—1885	65,6 "
		1876—1877	82,2 "			1885—1886	66,8 "
		1877—1878	88,5 "			1886—1887	90,4 "
		1878—1879	230,5 "			1887—1888	222,9 "

Слѣдовательно, по количеству осадковъ, послѣдняя зима (1887—1888) походитъ на зиму 1878—1879 г., но благодаря бывшимъ сильнымъ выюгамъ, городъ нашъ заваленъ такими массами снѣга, какихъ не запомнятъ старожилы; въ зиму же 1878—1879 г., какъ въ январѣ, такъ и въ февралѣ было нѣсколько дождей, при чемъ февраль былъ особенно теплымъ, такъ что воды отъ таявшаго снѣга прошли въ рѣкахъ постепенно, не причинивъ особенно большого разлива. Но тотъ снѣгъ, который выпалъ въ зиму 1887—1888 г., еще не подвергался таянію и потому угрожаетъ большимъ наводненіемъ, когда подъ вліяніемъ тепла превратится въ воду.

Ю. Морозовъ.

20 фев. 1888.
3 мар.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ статьѣ «Культурный уголокъ Харьковской губерніи».

Въ фундаментальной библіотекѣ Харьковского университета находится два сочиненія А. А. Палицына: „Посланіе къ Привѣтъ“ и „Игорь, героическая пѣснь“ (стихотворный переводъ Слова о Полку Игоревѣ). Оба эти произведенія напечатаны въ Харьковѣ въ 1807 г. въ университетской типографіи.

„Посланіе къ Привѣтъ, или воспоминаніе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ моего времени“ представляетъ небольшую книжку, въ 70 стран., въ 16 д. л. Все это произведеніе изложено стихами, довольно плавными и бойкими, по сравненію съ другими стихотворными произведеніями того времени, и въ особенности при преклонныхъ лѣтахъ автора. Палицынъ задался въ „Посланіи къ Привѣтъ“ похвальной цѣлью прославить русскій языкъ и писателей 18 вѣка. Онъ заранѣе, на 15 страницѣ, увѣдомляетъ читателя, что „порядка нѣтъ въ его стихахъ ни въ именахъ (писателей)“ и что онъ руководствуется, не правилами, а своимъ чувствомъ.

„Какъ сердце мнѣ о комъ напомнить, такъ пишу.“ Опредѣляя цѣль своего труда, Палицынъ съ одушевленіемъ говорить:

Я больше бы не пожелалъ,
Когда бы мое воспоминанье,
Гдѣ нѣтъ ни критикъ, ни похвалъ,
А только чувствій изліянье
Внушило ихъ (?) младымъ сердцамъ,
Узнать свой болѣе языкъ
Изъ чтеній славянскихъ книгъ,
Отвергло странное мечтанье,
Что нѣтъ у русскихъ образцовъ,
Что нѣтъ въ нихъ авторскихъ даровъ,
Что грубъ ихъ умъ и вкусъ въ писаньѣ..... (стр. 57—38)

и доказало бы русскому обществу,

Сколь къ просвѣщенію способенъ нашъ народъ,

Сколь въ немъ къ словесности велико дарованье. (стр. 54).

Живое чувство патриотизма, выражающееся въ преданности русскому языку и русской литературѣ, пробивается на каждой страницѣ „Посланія“. Такъ, на стр. 11:

Несторъ, съ Никономъ, и Игоревъ пѣснь
Для насъ забавнѣ Гаиры и Альзиры.

На стр. 29 Палицынъ говоритъ, что „друзья отечества“,—Румянцевъ, Панины, Орловы, Чернышевы, Потемкинъ, Решнины, Суворовъ, Воронцовы уважали родной языкъ и „съ отечествомъ пеклись его возвысить“.

Въ „Посланіи“ разбросаны краткіе и почти всегда похвальные отзывы о Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Херасковѣ, Державинѣ, Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, Кантемирѣ, Третьяковскомъ, Поповскомъ (профессоръ и переводчикъ Попа), Санковскомъ (переводилъ Виргилія), Костровѣ (переводилъ Гомера и Оссіана), Барковѣ (переводилъ Горація и Федра), фонъ-Визинѣ, Богдановичѣ, Княжнинѣ, Крашенинниковѣ, Волчковѣ („много книгъ полезныхъ перевелъ“), Кузминѣ, Лукинѣ, Эминѣ („безъ вкуса, но богатъ былъ мыслями“), Кутузовѣ („оживилъ слогъ“), Олсуфьевѣ („вкусомъ былъ наполненъ тонкимъ, нѣжнымъ для прозы и стиховъ“), Тепловѣ („ученость, умъ и вкусъ сливались въ письмѣ“), Поповыхъ (переводили Тасса), Свистуновѣ (разборчивъ въ стихахъ и прозѣ), Аблесимовѣ, Козицкомъ (знаніемъ въ словесности блестялъ), Храповицкомъ, Ададуровѣ (слогъ ясенъ, чистъ и плавленъ), Нартовѣ (переводилъ Плинія), Глѣбовѣ (переводилъ Плутарха), Румовскомъ, Озерецковскомъ, Чертковѣ, Пастуховѣ, Чулковѣ, Леонтьевѣ, Хемницерѣ, Дмитревскомъ, Елагинѣ, Захаровѣ, Болтинѣ, Хвостовѣ, Рубанѣ, Домашневѣ, Дашковой, Ельчаниновѣ, Майковѣ, Капнистѣ, Львовѣ, Веревкинѣ, Воронцовѣ, Ржевскомъ, Потемкинѣ, Пушкинѣ (Вас. Льв.), Козловскомъ, Каринѣ, Барсовѣ, Екатеринѣ П, Шишковѣ, Станевичѣ, Горчаковѣ, Салтыковѣ, Новиковѣ, Нелединскомъ, Глинкѣ (С. Н.), Карабановѣ, Востоковѣ, Пнинѣ, Бобровѣ, Мерзляковѣ и Дмитриевѣ (Ив. Ив.). Въ концѣ „Посланія“ упоминаются имена нѣсколькихъ женщинъ писательницъ и, наконецъ, нѣсколько именъ ученыхъ духовнаго званія. Изъ членовъ Поповской академіи въ этомъ обшломъ стихотворномъ обзорѣ русскихъ писателей упоминается только Станевичъ, и то безъ фамиліи, а съ однимъ именемъ Евстафія (стр. 35).

Съ наибольшей любовью Палицынъ отзывается о Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Капнистѣ, Дмитриевѣ, Шишковѣ, Мерзляковѣ, Потемкинѣ, Львовѣ, Тепловѣ и Ададуровѣ. Нѣкоторыя его замѣчанія отличаются вѣрностью и мѣткостью. Такъ, онъ отмѣтилъ въ Тредьяковскомъ ученость и трудолюбіе, назвавъ его „примѣръ учености и терпѣнья образецъ“, въ Новиковѣ—наклонность къ собиранію древностей и изданію книгъ,

въ Мерзляковѣ—способность къ переводу съ иностранныхъ языковъ на русскій. Въ нѣкоторыхъ отзѣвахъ звучитъ критика и порицаніе, но весьма слабо выраженные, въ родѣ случайныхъ обмолвокъ; таковы отзѣвы о Хвостовѣ, Глѣбовѣ, Петровѣ, Рубанѣ, Козловскомъ и Востоковѣ.

Упомяная о современныхъ живыхъ писателяхъ,—Горчаковѣ, Станевичѣ, Хвостовѣ, Глинкѣ и др., Палицынъ дѣлаетъ оговорку, что его „сѣдые стихи“ не могутъ имъ понравиться, и онъ только воздастъ имъ благодарность за тѣ сладкіе часы, какіе онъ чувствовалъ, читая ихъ творенія.

Для насъ наибольшій интересъ представляютъ автобиографическія черты, разбросанныя въ „Посланіи“. Такъ прежде всего, кто такая Привѣта? Съ увѣренностью можно утверждать, что подъ этимъ поэтическимъ именемъ скрывается известное уже намъ „чадцо“, дочь Палицына, именно въ это время углубившаяся въ чтеніе русскихъ поэтовъ и выступившая съ собственными стихотвореніями. Посланіе начинается словами:

Ты любишь свой языкъ, Привѣта, очень нѣжно,
Читаешь все на немъ прилежно,
Я вижу, какъ съ тобой читаемъ вмѣстѣ мы,
Что русскіе тебѣ пріятнѣе умы....

Въ другомъ мѣстѣ находимъ, что Привѣта почти дословно изучила сочиненіе Шишкова о слогахъ и съ восторгомъ хвалить его за „смѣлость благородную“ (стр. 33).

Изъ „Посланія“ мы узнаемъ, что А. А. Палицынъ своей родиной считалъ Москву:

Прелестна мнѣ Москва съ окрестностями ея,
Тѣмъ болѣ, что люблю языкъ свой страстно я,
Въ ней нѣкогда мои любезны предки жили
И съ пользой своему отечеству служили. (стр. 25).

Къ женщинамъ авторъ относится съ уваженіемъ:

Прелестный полъ! моей владѣешь ты душою!
Хотя ужъ пламень чувствъ отъ старости угасъ,
Чувствительность души не умираетъ въ насъ.. (стр. 51).

Онъ высказываетъ желанье, чтобы на стражѣ роднаго языка стали женщины:

Коснитесь нѣжными руками русскихъ книгъ;
Прелестныя уста пусть русскимъ разговоромъ
Восхитятъ общества; и нашъ языкъ тотчасъ
Получитъ блескъ отъ вашихъ устъ и глазъ (стр. 40).

„Посланіе къ Привѣтѣ“ оканчивается прочувствованными строками о мирной пустынѣ, подъ которой несомнѣнно подразумевается Цоповка:

Пустыня мирная моихъ къ спокойствію дней
 Убѣжище при старости моей!
 Не промѣняю васъ я, храмины убоги,
 На пышныя сады, огромныя чертоги....
 Они съ природою меня бы разлучили.
 Тамъ птицы бы ко мнѣ на окна не летали,
 Иль бѣлки дикія на нихъ бы не играли....
 Младяя рощицы съ цвѣтущею травою,
 Подчищенныя всѣ моею рукою;
 Древа отборныя, гдѣ то-жъ рукою моею
 Я имена моихъ вырѣзывалъ друзей,
 Иныя посвящалъ великихъ въ честь людей,
 Не могли лучшаго имъ сдѣлать приношенья,
 И гдѣ я читывалъ ихъ письма и творенья....

Въ одномъ мѣстѣ „Послания“ Палицынъ говоритъ подробно о той порчѣ его перевода Элоизы, которую позволилъ себѣ издатель Сопиковъ, на что, какъ намъ извѣстно, уже жаловался Палицынъ въ письмѣ къ Ярославскому. Оказывается, что издатель

Бумаги пожалявъ нѣсколько листовъ,
 Отбросилъ Разговоръ Жанъ-Жаковъ о романахъ,
 Онъ посвященіе мое въ ней утаилъ;
 Друзей моихъ стихи на переводъ мой скрылъ...
 Не бывши грамотенъ гораздо и по-русски
 Не только по-французски,
 Къ тому жъ и совсѣмъ не съ острой головой,
 Онъ вздумалъ переводъ однакожъ править мой,
 Языка чистаго гнушаясь простой,
 Размазалъ онъ мой слогъ несносной пестротой (стр. 26).

Въ „Вѣстникѣ Европы“ 1807 г. (ч. 35, № 19, стр. 211) помѣщено нѣсколько замѣчаній издателя „Вѣстника“ на „Посланіе къ Привѣтѣ“ Палицына.

„Июль, героическая пѣснь, съ древней славенской пѣсни писанной въ XII в. преложилъ стихами Александръ Палицынъ“.

Въ началѣ книги находится посвященіе перевода слободско-украинскому губернатору Ив. Ив. Бахтину: „Старъ, боленъ, небогатъ, и не имѣвъ ничего изъ даровъ счастья, кромѣ остатковъ малаго таланта иль паче страсти моей къ словесности, осмѣливаюсь я препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству нѣкоторое слабое въ ней мое произведеніе, посвящая отъ напечатанія онаго прибитокъ въ пользу Земскаго войска.“ Письмо къ Бахтину помѣчено числомъ 22 февраля 1807 г. За этимъ письмомъ слѣдуетъ стихотворное письмо Хвостова къ переводчику „Слова“, въ которомъ Хвостовъ

Поклонъ усердно отправляетъ,
Знакомства близкаго желаетъ
И съ лавромъ поздравляетъ....

Далѣе слѣдуетъ также стихотворный отвѣтъ переводчика Хвостову, начинающійся такимъ образомъ:

Парнасскій именитый житель,
Достойный тамошнихъ вѣнцовъ,
Творецъ безъ зависти, разборчивый цѣнитель
Другъ нѣжный музъ, Хвостовъ!
Твой голосъ сладостный проникъ въ мою обитель
Подъ сельскій вѣтхій мой и скорбный нынѣ кровъ...

Въ выноскѣ подъ строкой приведено объясненіе послѣдняго стиха, важное въ біографическомъ отношеніи: „Восемь мѣсяцевъ какъ сочинитель лишился жены и въ ней тридцатипятилѣтняго друга.“ Отвѣтъ помѣченъ числомъ 11 іюля 1807 г. Слѣдовательно, Авдотья Александровна вышла замужъ за Палицына въ 1771 г., а скончалась въ ноябрѣ 1806 года.

Переводъ „Слова“ снабженъ обзоромъ его содержанія и примѣчаніями, взятыми изъ перваго изданія этого памятника въ 1800 г. Палицынскому стихотворному переводу Слова о Полку Игоревѣ предшествовалъ также стихотворный переводъ Сѣрякова въ 1803 г., неизвѣстный Палицыну, и прозаическое переложеніе „Слова“, сдѣланное Шишковымъ въ 1805 г. Послѣднее переложеніе подало Палицыну мысль переложить „Слово“ стихами. Начало палицынскаго перевода одобрено Шишковымъ. То обстоятельство, что Палицынъ обратилъ вниманіе на Слово о Полку Игоревѣ, вскорѣ послѣ того, какъ оно было издано, указываетъ уже на его чуткость къ истиннымъ красотамъ поэзіи. Художественные образы памятника переведены довольно близко къ подлиннику. Вообще, Палицынъ вполне добросовѣстно отнесся къ принятой задачѣ и, очевидно, все свое вниманіе и силы направлялъ къ удачному ея исполненію. Сдѣланный имъ переводъ „Слова“, при тогдѣшнемъ состояніи русской науки и литературы, при внутреннемъ строѣ тогдашняго литературнаго языка, еще не освободившагося отъ державинской высокопарности, былъ выдающимся литературнымъ явленіемъ по простотѣ и ясности.

Н. В. Сумцовъ.

Левъ Семеновичъ Ценковскій

(Род. 1 окт. 1822 г. въ Варшавѣ, † 25 сент. 1887 въ Лейпцигѣ.)

Не мнѣ и не здѣсь оцѣнить по достоинству ту огромную утрату, какую въ лицѣ проф. Ценковского понесъ Харьковскій университетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь ученый міръ. Но могъ ли я, участвуя въ изданіи, отмѣчающемъ на своихъ страницахъ выдающіяся событія мѣстной жизни за минувшій годъ, пройти молчаніемъ смерть человѣка, составлявшаго славу и гордость нашего университета; человѣка, котораго такъ высоко цѣнили повсюду, далеко за предѣлами его родины; за работами котораго съ напряженнымъ интересомъ слѣдили первоклассные ученые всѣхъ странъ.

Харькову принадлежалъ послѣдній (и довольно продолжительный) періодъ его научной преподавательской и общественной дѣятельности. Харькову удалось, по выраженію проф. Степанова *), пригласить Льва Семеновича къ жизни оубдлой; цѣлыя 16 лѣтъ онъ посвятилъ нашему университету, тогда какъ до этого времени нигдѣ онъ не останавливался на такой долгой срокъ и велъ поистинѣ кочевой образъ жизни, начавшійся путешествіемъ, по порученію Академіи Наукъ, въ центральную Африку, для изученія флоры сѣверо-восточнаго Судана (при экспедиціи инж. полковника Ег. Петр. Ковалевского, снаряженной Мин. Ин. Дѣлъ, съ цѣлью устройства на берегахъ Бѣлаго Нила, золотыхъ промысловъ). Путешествіе продолжалось два года (съ ноября 1847) и отчетъ о немъ Л. С. напечаталъ въ Извѣстіяхъ Географическаго Общества за 1850-й г. Тогда же Л. С. получилъ каеэдру естественныхъ наукъ въ Ярославскомъ, Демидовскомъ лицѣѣ, а въ 1855 г. переходитъ на каеэдру ботаники въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ въ слѣдующемъ году защищаетъ свою докторскую диссертацию и продолжаетъ чтеніе лекцій до 1859 года, когда онъ уѣхалъ за границу. Въ 1865 г. мы уже застаемъ его на каеэдрѣ ботаники въ Одессѣ, а въ 1871 г.—въ Харьковѣ.

Не покидая и здѣсь теоретической разработки научныхъ вопросовъ, находя для этого матерьялы какъ на мѣстѣ, такъ

*) Въ его юбилейной рѣчи.

и въ новыхъ путешествіяхъ (напр. его поѣздка къ Бѣлому морю), Л. С. отзывается и на практическіе запросы мѣстной общественной жизни. По зову земства, онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ разъясненіи способовъ борьбы съ жучкомъ, причинившимъ истинное бѣдствіе всему югу Россіи. Последняя его научная поѣздка на западъ Европы вызвана другимъ бѣдствіемъ—сибирской язвой. Ознакомившись въ Парижѣ съ пастеровскими прививками, Л. С. предпринимаетъ рядъ самостоятельныхъ работъ и достигаетъ блестящихъ результатовъ въ примѣненіи открытій французскаго ученаго къ нуждамъ нашего сельскаго хозяйства.

Харьковцамъ хорошо памятно то выдающееся ученое торжество, какое состоялось въ стѣнахъ нашего университета 16 февраля 1886 года. Общество испытателей природы праздновало тридцати-пяти-лѣтній юбилей ученой дѣятельности Л. С. Ценковскаго и университетскій торжественный залъ съ трудомъ могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ желавшихъ присутствовать на этомъ праздникѣ науки. Точнѣе было бы назвать юбилей 40-лѣтнимъ, такъ какъ магистерскую диссертацию свою. („Нѣсколько фактовъ изъ исторіи развитія хвойныхъ“) Л. С. защищалъ уже въ 1846 г. А сколько имъ сдѣлано въ эти 40 лѣтъ для науки, сколько произведено изслѣдованій и открытій первостепеннаго значенія, о томъ каждый могъ составить приблизительное понятіе уже по тому „краткому и блѣдному“ (выражаясь словами автора) очерку ученыхъ трудовъ Ценковскаго, какой приведенъ въ рѣчи профессора Рейнгардта *). Одна изъ первыхъ работъ Л. С., его докторская диссертация (о низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ. 1856) была удостоена Демидовской преміи. За работы, напечатанныя съ 1873 по 1878 г., Академія Наукъ присудила Льву Семеновичу премію Бэра и въ отчетѣ комиссіи по присужденію наградъ Бэра между прочимъ говорится: „Ровесканіями, произведенными за послѣднія шесть лѣтъ, проф. Ценковскій еще болѣе упрочилъ за собою славу превосходнаго изслѣдователя, обогативъ науку цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ открытій, касающихся жизни простѣйшихъ организмовъ. Во время своего славнаго и долголѣтнаго служенія наукъ, проф. Ценковскій не переставалъ разслѣдовать этотъ предметъ со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе чего и отдѣльныя работы его, проникнутыя одною руководящею мыслью, находятся, по мнѣнію комиссіи, въ тѣсной неразрывной связи между собою и являются какъ бы отдѣльными главами одного большаго труда“. Эти слова академической комиссіи, замѣчаетъ проф.

*) Эта рѣчь напечатана въ № 1772 „Южн. Край“ 1886 г. вмѣстѣ съ рѣчами проф. Степанова, Н. К. Срединскаго и самаго юбиляра.

Рейнгардтъ, по справедливости могутъ быть распространены и на всѣ остальные труды Ценковского, такъ какъ всѣ они имѣютъ между собою тѣсную связь. Каждый трудъ Льва Сем. въ отдѣльности знакомитъ насъ съ исторіей развитія одного или нѣсколькихъ организмовъ, всегда даетъ много новыхъ фактическихъ данныхъ, имѣющихъ высокое научное значеніе. Всѣ же труды Л. С. въ совокупности имѣютъ выдающееся теоретическое значеніе, такъ какъ послужили для уясненія и установки филогенетическаго сродства почти между всѣми группами низшихъ организмовъ.

А вотъ съ какими словами обращаются къ Льву Семеновичу его ученики:

Дорогой учитель и другъ! Я пріѣхалъ изъ Петербурга, чтобы провести съ Вами сегодняшний торжественный и знаменательный для Васъ день. 35 лѣтъ Вы потрудились на научномъ поприщѣ, проявивъ себя и первокласснымъ ученымъ и талантливымъ педагогомъ. Дорогое для насъ имя Ваше высоко цѣнится всѣми не только у насъ, на Руси, но и во всей Европѣ, скажу болѣе—во всемъ мірѣ; всюду, куда проникаетъ ботаническое знаніе, а въ особенности, когда заходитъ рѣчь о тѣхъ мелкихъ, микроскопическихъ индивидуумахъ, которые находятся на рубежѣ двухъ органическихъ царствъ. Цѣлымъ рядомъ Вашихъ замѣчательныхъ изслѣдованій интересуется не только ботаникъ, но и зоологъ, а за результатами Вашихъ послѣднихъ работъ зорко слѣдитъ и сельскій хозяинъ..... Наши слабыя хвалебныя рѣчи не въ состояніи конечно увеличить Вашей славы и не для того явился я сюда, чтобы Васъ восхвалять, а чтобы сердечно привѣтствовать Васъ отъ имени Петербургскаго Общества естествоиспытателей, которое чуть не съ самаго основанія своего считаетъ Васъ своимъ почетнымъ членомъ, и отъ себя лично, какъ отъ одного изъ Вашихъ старѣйшихъ учениковъ. 31 годъ прошелъ съ того дня, какъ Вы приступили къ преподаванію въ стѣнахъ Петербургскаго университета, а я такъ живо, какъ будто бы это было вчера, помню Вашу первую лекцію, на которой мы, студенты, услышали съ кафедры впервые что такое „клеточка“ и ознакомились съ устройствомъ микроскопа. Эта лекція увлекла и воодушевила всѣхъ Вашихъ слушателей, а для меня она была тѣмъ толчкомъ, отъ котораго мои юныя научныя стремленія получили свое направленіе. Если сдѣлался ботаникомъ и если впослѣдствіи мнѣ удалось кое-что сдѣлать въ наукѣ, то тому обязанъ я исключительно Вамъ, дорогой Левъ Семеновичъ..... Спасибо же Вамъ отъ имени всѣхъ русскихъ ботаниковъ и въ особенности отъ имени старѣйшихъ учениковъ Вашихъ Петербургскаго университета, гдѣ собственно и на-

чалась Ваша достоправная профессорская дѣятельность. Душевная, глубокая, искренняя признательность, уваженіе и любовь къ Вамъ никогда не заглухнутъ въ сердцахъ благодарныхъ и преданныхъ Вамъ учениковъ. Слава неогцѣнному учителю, Слава дорогому другу, Слава знаменатому нашему ученому.

Съ подобною же рѣчью обратился къ Л. С. и другой его ученикъ по Одесскому университету *); онъ упомянулъ, между прочимъ объ особомъ дарѣ Ценковскаго привлекать работниковъ въ свою лабораторію. „Ваша аудиторія была полна слушателей, а въ просторной, свѣтлой лабораторіи сидѣло одновременно за микроскопами 35 студентовъ, проводя здѣсь всѣ свободные часы съ 7 утра и до заката солнца. Каждому Вы давали тему и живой матеріалъ, еженедѣльно осматривая ходъ работъ и направляя Вашихъ слушателей на путь точнаго изслѣдованія.... Будучи президентомъ Новороссійскаго Общества естествоиспытателей, Вы привлекли въ свою лабораторію и членовъ Общества, преимущественно мѣстныхъ врачей.... И люди практической жизни, связанные различными заботами и обязанностями, ежедневно по нѣскольку часовъ просиживали въ Вашей лабораторіи, давая наравнѣ со студентами Вамъ отчетъ о своихъ работахъ. Среди собственныхъ усиленныхъ занятій, Вы съ особою готовностью посвящали каждаго въ послѣднія Ваши открытія въ области микроорганизмовъ. При отъѣздѣ изъ Одессы десятки учениковъ провожали Васъ за 70 верстъ и я знаю, что многіе изъ нихъ останавливаются въ Харьковѣ лишь съ цѣлью увидѣть своего дорогого Льва Семеновича. Для Вашихъ Одесскихъ учениковъ лучшій разговоръ при встрѣчѣ—это воспоминаніе о Васъ“.

Тѣ же горячія чувства вызывалъ къ себѣ проф. Ценковскій и у своихъ Харьковскихъ слушателей. Довольно вспомнить о безвременно-погибшемъ талантливымъ ученикѣ его А. В. Высоцкомъ, **) уже успѣвшемъ заявить себя учеными работами. Почитаніе Ценковскаго у него доходило до какого то культа; въ числѣ мотивовъ его меланхоліи и самоубійства не послѣднюю роль играла неотвязная мысль о томъ, что Ценковскаго не достаточно цѣнятъ, что къ нему относятся несправедливо.

Выдающимся моментомъ торжества была замѣчательная рѣчь самаго юбиляра, заключающая въ себѣ автобіографическія черты, полныя глубокаго интереса. Привожу эту высоко-поучительную рѣчь цѣликомъ.

„Юбилейный праздникъ похожъ на судъ, въ которомъ обращаютъ вниманіе на однѣ лишь хорошія стороны подсуди-

*) Н. Е. Срединскій.

**) 19 + Апр. 1887.

маго; вслѣдствіе этого получается очень снисходительный приговоръ. Я ожидалъ большаго снисхожденія, но все же не считывалъ на такое обиліе и теплоту привѣтствій, пожалованныхъ мнѣ отовсюду. Я получилъ неизмѣримо больше, чѣмъ заслужилъ; мнѣ кажется, что я надѣваю чужую, весьма обширную мантию, изъ которой можно выкроить по моему росту цѣлую ихъ сотню;—я счелъ-бы себя счастливымъ, если-бы хотя одна изъ нихъ неоспоримо принадлежала мнѣ. На все, что было здѣсь сказано и прочитано, я могу только отвѣтить глаголюю сердечною признательностью и искреннимъ желаніемъ служить наукѣ и обществу, пока станеть силъ.

Занимаясь такъ долго исторіей развитія организмовъ, я позволю себѣ въ сегодняшній, столь важный для меня день, сказать нѣсколько словъ о моей собственной исторіи умственного развитія; я даже обязанъ сдѣлать это, чтобы указать на источникъ, изъ котораго я почерпнулъ любовь къ наукѣ и направленіе моихъ научныхъ изслѣдованій.

Въ исторіи развитія важное значеніе имѣють самыя раннія стадіи, поэтому я остановлюсь хотя на одной изъ нихъ. Окончивъ гимназію въ Варшавѣ, я попалъ въ число стипендіатовъ, посылаемыхъ тогда ежегодно правительствомъ въ столичные русскіе университеты; половина отправлялась въ Петербургъ, половина въ Москву. Сортировка происходила, по крайней мѣрѣ въ той группѣ, въ которой я находился, такимъ образомъ, что тѣ, которые бѣгло читали по русски, назначались въ Петербургъ университетъ; дурно читающіе—въ Москву. Благодаря этому обстоятельству, я очутился въ Петербургскомъ университетѣ и, желая изучить чистую математику, я записался на отдѣленіе математическихъ наукъ. Вскорѣ послѣ открытія лекцій, я опять, случайно слѣдуя за толпой слушателей, попалъ на лекціи зоологіи; читалъ ее знаменитый проф. С. С. Куторга—дѣло касалось исторіи развитія животныхъ. Въ блестящемъ изложеніи даровитый профессоръ познакомилъ слушателей съ строеніемъ куриного яйца, обратилъ вниманіе на пятнышко, находящееся на желткѣ, на такъ назыв. насѣдъ и указалъ, что въ немъ развивается зародышъ, а желтокъ служитъ ему лишь только пищей. Затѣмъ изложилъ вкратцѣ, какъ постепенно изъ однообразнаго матеріала развивается новое существо. Я, какъ сегодня, помню эту замѣчательную лекцію. И я тогда впервые узналъ, что животное строится по извѣстному плану, что однообразное вещество насѣды распадается на нѣсколько пластовъ, въ которыхъ развиваются цѣлыя системы органовъ, что кровь появляется раньше кровеносныхъ сосудовъ, что сердце уже очень рано замѣтно въ видѣ бьющейся, пульсирующей точки, что человѣкъ, какъ бы онъ великъ въ послѣдствіи ни былъ, раз-

вивается подобнымъ же образомъ. Послѣ этой знаменательной для меня лекціи, я вообразилъ, что можно постигнуть всѣ тайны природы и тотчасъ побѣжалъ въ правленіе универ. и просилъ перевести меня на естествен. отдѣленіе; съ этой поры я служилъ вѣрой и правдой естественнымъ наукамъ почти полов. столѣтія.

Изъ лекціи С. С. Куторги я узналъ еще, что ученый, который положилъ основы эмбриологіи, К. Э. Бэръ, живетъ въ Петербургѣ, состоитъ членомъ Академіи Наукъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, я имѣлъ счастье видѣть этого знаменитаго ученаго. Это былъ худой, высокій старикъ съ лицомъ, состоящимъ изъ однѣхъ морщинъ, среди которыхъ изъ-за очковъ виднѣлись прекрасные голубые глаза. Бэръ говорилъ какимъ то неестественнымъ замогильнымъ голосомъ, — напоминавшимъ голосъ магометанскихъ священниковъ, когда они съ высоты минарета сзываютъ правовѣрныхъ на молитву. Академикъ Бэръ узналъ, что я съ любовью занимаюсь ботаникой, и этого было достаточно, чтобы ввести меня въ тѣсный кругъ первоклассныхъ ученыхъ, сгруппировавшихся около него.

Кружокъ этотъ состоялъ изъ знаменитыхъ академиковъ Брандта, Гельмерсена, Ленца, Якобіа, Гесса, Струве.

Своей изсохшей фигурой, крайней разсѣянностью и непрактичностью, Бэръ представлялъ воплощеніе настоящаго жреца науки—когда онъ говорилъ, то казалось, что онъ передаетъ что-то священное, что нужно хранить и дѣлать. Атмосфера въ кружкѣ была жгучая, восторженная.—Всѣ говорили о путешествіяхъ, улучшенныхъ приборахъ.—Кружокъ переживалъ въ это время волненіе, вызванное ученіемъ Швана о клѣткѣ—почтенные старцы бредили микроскопомъ, наслаждались удачными препаратами, что имъ не всегда удавалось.

Что тогдашній академическій кружокъ дѣйствовалъ на молодыхъ ученыхъ разжигющимъ образомъ—это само собой разумѣется. Въ этомъ кружкѣ въ первый разъ я увидѣлъ алтарь, воздвигнутый чистой наукой: много тепла и свѣта исходило отъ него, многіе молодые ученые молились у него, запасались любовью къ наукѣ на всю жизнь.

Бывая часто въ кружкѣ тогдашнихъ петербургскихъ академиковъ, преимущественно натуралистовъ, меня поражало то обстоятельство, что вопреки господствующему тогда матеріалистическому направленію, жрецы академическаго алтаря были чистокровные идеалисты, они даже враждебно относились къ матеріалистамъ. И тогда, какъ теперь и въ литературѣ, и въ обществѣ было распространено мнѣніе о вредномъ вліяніи естественныхъ наукъ на нравственность, о томъ, что названныя науки лишаютъ насъ идеаловъ, отнимаютъ вѣру въ сверхъестественное. Такія мнѣнія были совершенно неприложимы

къ петербургскимъ жрецамъ. Впослѣдствіи я имѣлъ возможность познакомиться со многими первоклассными заграничными натуралистами и пришелъ къ заключенію, что приведенное выше мнѣніе есть чистѣйшій предразсудокъ. Пѣлый рядъ знаменитыхъ людей, напримѣръ Al. Braun, Joh. Muller, Liebig, Claud Bernard, Faraday и много другихъ служатъ лучшимъ доказательствомъ, что естественныя науки не мѣшаютъ развитію возвышенныхъ, идеальныхъ характеровъ и не навязываютъ имъ грубо-матеріалистическихъ взглядовъ. Другого результата и нельзя было ожидать. Каждая наука занимается идеалами, всѣ науки ищутъ истины. Не помню уже, кто изъ философовъ представилъ усилія ученыхъ по различнымъ специальностямъ въ видѣ слѣдующей наглядной картины. Представьте себѣ высокую гору, на которую съ различныхъ сторонъ поднимаются путешественники, въ данномъ случаѣ ученые различныхъ специальностей. Когда, наконецъ, послѣ многочисленныхъ препятствій, они достигнутъ вершины, то передъ ихъ глазами раскрывается одинъ и тотъ-же горизонтъ. Всѣ науки приводятъ въ концѣ концовъ къ одному. Всѣ ученые на этой вершинѣ знанія видятъ одно и тоже—они видятъ, что горизонтъ ихъ хотя обширный, но все же ограниченный. Тысячелѣтній опытъ научаетъ ихъ, что съ успѣхами наукъ горизонтъ раздвигается, но что на предѣлахъ знанія, на мѣстѣ прежняго, возникаетъ новый рубежъ, черезъ который никакая наука перешагнуть не въ состояніи. Цытливый умъ чловѣка стремится рѣшить, что находится за предѣлами познаваемаго. Одни наполняютъ эту область сверхъ-естественными силами, другіе представляютъ ее себѣ въ видѣ черной пропасти, въ которую они не желаютъ заглядывать во избѣжаніе помѣшательства;—первыхъ можно назвать мистиками, другихъ матеріалистами; это будетъ не совсѣмъ точное раздѣленіе, но приблизительно вѣрно; примкнуть къ той или другой группѣ не зависитъ отъ характера изучаемыхъ наукъ—можно быть мистикомъ, занимаясь самыми положительными знаніями, и матеріалистомъ, изучая самыя отвлеченныя умозрѣнія. Естественныя науки, какъ и всякія другія, даютъ и матеріалистовъ, и идеалистовъ, смотря по прирожденнымъ наклонностямъ занимающагося ими лица.—Говоря о томъ, кто возбудилъ во мнѣ любовь къ естествознанію, я долженъ еще упомянуть одно важное обстоятельство: въ академическомъ кружкѣ я побывалъ въ атмосферѣ высшаго знанія, видѣлъ жизнь, посвященную одной наукѣ, но спеціальными знаніями я запасть не могъ, такъ какъ въ то время ни въ академіи, ни въ русскихъ университетахъ не было спеціалиста по простѣйшимъ организмамъ, которыми я желалъ заняться. Приходилось добывать знанія тяжкимъ и извилистымъ путемъ само-

учки; не каждый можетъ пройти этотъ путь. Самоучка долженъ на каждомъ шагѣ преодолевать препятствія, брать съ бою то, что въ хорошей школѣ дается даромъ;—эта постоянная борьба въ добываніи знанія вырабатываетъ настойчивость, столь необходимую при ученыхъ занятіяхъ. Извѣстно, что успѣхъ зависитъ не только отъ дарованій, но и отъ характера—отъ способности сосредоточить силы на одномъ вопросѣ въ продолженіе долгаго времени и въ случаѣ неудачи постоянно возвращаться къ нему. Этимъ я не хочу отвергать великаго значенія хорошо организованной школы, но думаю, что слишкомъ большое облегченіе ученія развиваетъ сибаритизмъ, косность, уменьшаетъ оригинальность—ослабляетъ полетъ. Само собой разумѣется, что и здѣсь нужна извѣстная мѣра, соблюдая которую можно соединить благодѣянія хорошей школы съ методомъ самообученія.

Такимъ образомъ, я получилъ первую искру въ Петербургскомъ университетѣ, а въ академіи былъ настроенъ на высокій тонъ, который не оставлялъ меня всю жизнь, и какъ оказалось сегодня, вызвалъ созвучье во многихъ.

Считаю святымъ долгомъ для себя, въ день празднованія 35-лѣтняго моего служенія наукѣ, почтить память покойнаго академика Бѣра, выразить ему искреннюю сыновнюю признательность не только отъ меня, но и отъ моихъ духовныхъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ.

Въ сегодняшнемъ моемъ праздникѣ есть еще одна сторона, которую нельзя не отмѣтить. Она состоитъ въ томъ, что общество начинаетъ интересоваться не только общественными дѣятелями, литераторами и артистами, но и учеными специалистами. Это тѣмъ дороже, что мы до сихъ поръ не были избалованы вниманіемъ публики. Особенно науки, не дающія прямого примѣненія, не пользовались его расположеніемъ. Этимъ объяснялось, почему русскіе молодые ученые, нерѣдко удивлявшіе за границей своими дарованіями и прилежаніемъ, возвратившись домой, чахли и гибли; это случалось потому, что они чувствовали себя лишними, никому ненужными.

Сегодня мы видѣли, что даже слабые труды оцѣниваются; подобные моему празднику убѣждаютъ, что устанавливается живая связь между обществомъ и ученымъ. На молодыхъ ученыхъ, начинающихъ карьеру, это убѣжденіе будетъ дѣйствовать одушевляющимъ образомъ, они будутъ знать, что слѣдуетъ за ихъ дѣятельностью, рассчитываютъ на ихъ труды и будутъ гордиться ихъ успѣхомъ, а мы, сходящіе со сцены, будемъ утѣшаться сознаніемъ, что жизнь наша прошла не совсѣмъ безплодно.—Я еще разъ сердечно благодарю всѣ учрежденія и всѣхъ лицъ, выразившихъ столь лестное для меня сочувствіе и вниманіе.“

Чрезвычайно мѣтко указанъ здѣсь характерный фактъ быстраго увяданія нашихъ юныхъ ученыхъ по возвращеніи изъ-за границы, гдѣ они на первыхъ порахъ удивляли своею талантливостью и трудолюбіемъ. Невольно вспоминается отзывъ одного изъ знаменитѣйшихъ европейскихъ преподавателей при встрѣчѣ съ русскимъ туристомъ: „Изъ многочисленныхъ учениковъ моихъ никого мнѣ такъ не жаль какъ... (онъ называлъ фамиліи двухъ русскихъ).—„Почему же?.. оба они занимаютъ кафедры въ университетахъ и, насколько мнѣ извѣстно, съ достоинствомъ.—„Да, но они слишкомъ рано умерли для науки. Того-ли я могъ ожидать, глядя на ихъ первые работы“.

Въ этомъ отношеніи Л. С. Ценковский представлялъ блистательное исключеніе. Достигши почти 65-лѣтняго возраста, онъ съ прежнимъ увлеченіемъ слѣдилъ за успѣхами науки, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ вызывать общій интересъ къ собственнымъ изслѣдованіямъ. Изъ массы адресовъ, телеграммъ и писемъ, прочитанныхъ на его юбилейномъ торжествѣ, выдѣляются своею теплотою, сердечностью привѣтствія заграничныхъ ученыхъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ юбиляръ никогда даже не встрѣчался, но сразу видно, что пишутъ люди, давно уже не прерывающіе съ нимъ духовнаго общенія, что эта общность научныхъ интересовъ давно уже сдѣлала ихъ самыми близкими друзьями. Вотъ напр. что говоритъ знаменитый К. Фогтъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ знакомыхъ.

Женева. 2 февраля 1886.

Многоуважаемый товарищ! Весьма благодаренъ Вамъ за извѣстіе, заключающееся въ Вашемъ письмѣ, полученномъ мною сегодня вечеромъ. Буду праздновать въ душѣ юбилей столь высокозаслуженнаго профессора Ценковского. Его работы—образцы во всѣхъ отношеніяхъ. Много, если будущимъ изслѣдователямъ придется кое-что прибавить, но ничего имъ нельзя будетъ выбросить или перемѣнить. Заканчиваю пожеланіемъ ему долгой жизни на пользу науки и радуюсь, что уваженіе, съ какимъ относятся къ нему ближайшіе товарищи, раздѣляется всѣмъ міромъ. Съ величайшимъ почтеніемъ
К. Фогтъ.

А вотъ письмо къ юбиляру другаго извѣстнаго ученаго:

Мюнстеръ въ Вестфалии 1/2 1886 г.

Многоуважаемый профессоръ! Случайно я узналъ, что Вы на-дняхъ празднуете рѣдкій праздникъ Вашей 35-лѣтней академической дѣятельности. Спѣшу послать Вамъ свое искреннее и сердечное поздравленіе. Впродолженіи пятнадцати лѣтъ

моихъ научныхъ работъ, преимущественно по микологiи, я нашелъ очень небольшое число людей мнѣ симпатичныхъ, къ которымъ я отнесся съ душевнымъ уваженіемъ. Бы первый между ними и не только по времени. Живо помню съ какою радостью, съ какимъ восторгомъ, я, при началѣ работъ моихъ, читалъ Ваши изслѣдованія о мокротныхъ грибахъ и какое я тогда почувствовалъ горячее желаніе достигнуть когда либо такихъ же результатовъ. Съ того времени въ моей лабораторіи въ ходу такое выраженіе: „Это настолько же вѣрно, какъ будто бы самъ Ценковскій то наблюдалъ“.

Къ сожалѣнію мы другъ съ другомъ никогда не встрѣтились и въ настоящее время насъ раздѣляетъ еще большее разстояніе, чѣмъ когда либо. Изображенія моего у меня нѣтъ, такъ какъ, вслѣдствіе внезапной потери одного глаза, я не хотѣлъ болѣе сниматься. Поэтому я пришлю Вамъ свою карточку прежняго времени. Хотя она и не хороша, но на ней я покрайней мѣрѣ изображенъ съ двумя глазами. Къ тому-же эта карточка послѣдняя, какую я имѣю.

Послѣ продолжительныхъ страданій, вслѣдствіе потери глаза, здоровье мое теперь лучше и я снова работаю съ двумя ассистентами при богатыхъ средствахъ. Особенно усердно занимаюсь продолженіемъ изданія моего сочиненія. Единственная цѣль всѣхъ моихъ желаній—окончить, до конца жизни, шесть томовъ этого сочиненія и т. д.

Остаюсь съ искреннимъ желаніемъ когда либо съ Вами повидаться и привѣтствовать Васъ. Искренній Вашъ другъ и обожатель *А. Брефельдъ*.

Привожу еще одно изъ этихъ интересныхъ писемъ:

Бреслау. 4 февраля 1886.

Многоуважаемый товарищъ! Много, много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда я былъ удостоенъ, вслѣдствіе личныхъ нашихъ дружескихъ отношеній, получить отъ Васъ поощреніе и наставленіе. Хотя Вы озаботились, чтобы Ваше имя, благодаря Вашимъ многоцѣннымъ трудамъ, всегда оставалось у насъ въ свѣжей памяти, я съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ Вашего юбилея, чтобы напомнить о себѣ. Позволяю себѣ приложить мою карточку, чтобы возстановить себя въ Вашей памяти и весьма обрадовался бы получить и отъ Васъ такой же взаимный подарокъ, пока не исполнится искреннее мое желаніе лично побесѣдовать съ Вами о многихъ вопросахъ, касающихся области общаго нашего изслѣдованія. Поздравленіе свое, вмѣстѣ съ товарищами моими по наукѣ, ботаниками и зоологами, я изложилъ въ адресѣ Силескаго общества. Имѣю честь остаться преданный Вамъ *Фердинандъ Конгъ*.

Тѣми же чувствами уваженія, любви и благодарности исполнены письма Геккеля, Цана, Росса, Цапфа, Пфеффера, Квебса и другихъ европейскихъ ученыхъ.

Слушая многочисленныя пожеланія счастья, здоровья и продолженія на многіе годы „благословенной дѣятельности изслѣдователя“ никому изъ насъ и въ голову не приходило, что уже наступаетъ послѣдній годъ этой дѣятельности и что все это торжество было прощаніемъ ученаго міра съ нашимъ „высокоцѣннымъ“ профессоромъ. Удрученный неизлѣчимымъ недугомъ*), потрясенный страшнымъ семейнымъ горемъ,—смертью взрослого сына,—Л. С. уѣзжаетъ, лѣтомъ 1887 г., за границу, чтобы болѣе не возвращаться.

И вотъ, на смѣну восторженныхъ привѣтствій предшествовавшего года Харьковскій университетъ отовсюду получаетъ выраженіе искренняго глубокаго соболѣзнованія, и не только отъ представителей науки, отъ ученыхъ обществъ, но и отъ земскихъ собраній юга Россіи, гдѣ успѣли уже оцѣнить ту огромную пользу, какую принесли и еще общають принести цѣлому краю научныя работы почившаго. Многочисленныя ученыя общества, въ которыхъ Л. С. былъ почетнымъ членомъ, посвятили свои первыя осеннія засѣданія созванію его памяти. Къ нимъ присоединились земскія собранія и городскія думы. Между екатеринославскими овцеводами идетъ подписка на стипендіи его имени въ Харьковскомъ университетѣ, Петербургское общество естествоиспытателей, по предложенію своего предсѣдателя А. Н. Бекетова, присоединяется къ мысли Харьковскаго университета о постановкѣ памятника на мѣстѣ кончины Л. С. Ценковскаго въ Лейпцигѣ. Съ этою цѣлью предположено открыть подписку въ Петербургскомъ университетѣ, Академіи наукъ, Военно-медицинской академіи и въ нѣсколькихъ ученыхъ обществахъ. Если позволятъ средства, то предположено перевезти останки покойнаго въ Россію. На памятникъ предполагается объявить конкурсъ при Петербургскомъ обществѣ архитекторовъ.

Съ особенною торжественностью чествовала память Л. С. Ценковскаго Одесса, откуда на могилу его посланы были вѣнки: 1) отъ профессоровъ (серебряный), 2) отъ студентовъ, 3) отъ бывшихъ слушателей и 4) отъ бактериологической станціи. Въ университетѣ проф. Ковалевскій посвятилъ особую лекцію оцѣнкѣ ученой дѣятельности усопшаго.

Посвященное печальному торжеству экстренное засѣданіе Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей состоялось 10 октября вечеромъ въ актовомъ залѣ университета и отличалось выдающимся многолюдствомъ. Обширный залъ

*) Ракъ въ брюшной полости.

былъ переполненъ. Прямо противъ входа надъ кафедрой возвышался большой портретъ Ценковского *), рама котораго была обвита чернымъ крепомъ. Надъ портретомъ гирлянда живой зелени, вокругъ кафедры и колоннъ—группы тропическихъ растений. При открытіи засѣданія, президентомъ Общества В. В. Заленскимъ, въ собраніи воцарилась глубокая тишина и всѣ присутствовавшіе встали въ знакъ почтенія къ усопшему. Въ рѣчахъ профессоровъ Заленскаго и Рипави оцѣнивались ученія заслуги покойнаго „патріарха ботанической школы въ Россіи“, причемъ президентъ напомнилъ, что при учрежденіи Новороссійскаго Общества естествоиспытателей первымъ его президентомъ былъ Л. С. Ценковскій. О его заслугахъ въ области сельскаго хозяйства говорилъ землевладѣлецъ Скадовскій и наконецъ рѣчь ученика Л. С. г. Карвацкаго (учитель гимназіи) посвящена была характеристикѣ Ценковского, какъ профессора.

Въ слѣдующемъ засѣданіи Общества рѣшено напечатать всѣ эти рѣчи въ ближайшемъ томѣ Записокъ Общества съ присоединеніемъ къ этому тому портрета Льва Семеновича. Принято въ принципѣ предложеніе членовъ общества г.г. Заленскаго и Милетицкаго объ увѣковѣченіи памяти Ценковского учрежденіемъ преміи его имени за сочиненіе по ботаникѣ. Предположено собрать до 3,000 р. основнаго капитала. Президентъ Общества сносился съ Харьковскимъ университетомъ объ открытіи и здѣсь подписки съ тою же цѣлью. Такимъ образомъ, явится возможность выдавать каждые два года премію въ 600 р. поочередно въ Одесскомъ и Харьковскомъ университетахъ.

Покойный Л. С. Ценковскій былъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ и Нѣмецкаго Ботаническаго Общества; почетнымъ членомъ Microscopical Royal society, Харьковскаго, Кіевскаго, Новороссійскаго, Казанскаго и Петербургскаго обществъ естествоиспытателей, Московскихъ обществъ испытателей природы и любителей естествознанія, Вольнаго экономическаго общества, Харьковскаго медицинскаго общества, Харьковскаго и Полтавскаго обществъ сельскаго хозяйства, Петербургскаго общества садоводства; почетнымъ членомъ университетовъ: Петербургскаго, Новороссійскаго, Кіевскаго, Казанскаго и Московскаго; Военно-медицинской академіи и Харьковскаго ветеринарнаго института **), Въ нашемъ Статистическомъ комитетѣ; Л. С. былъ дѣйствительнымъ членомъ и я принялъ на себя порученіе Комитета, какъ

*) Этотъ портретъ, писанный масляными красками художникомъ Скадовскимъ, рѣшено приобрѣсти въ собственность Общества.

**) См. его некрологъ, напечатанный Н. К. Срединскимъ въ № 256 „Хар. Вѣд. 1887.

нельзя болѣе совпавшее съ моимъ душевнымъ желаньемъ, сказать здѣсь послѣднее прости почившему сотоварищу. Съ нимъ меня связывали многіе годы личнаго знакомства и каждая встрѣча, каждая бесѣда съ этимъ высоко-симпатичнымъ человекомъ была для меня источникомъ истиннаго удовольствія. Вотъ почему я съ особеннымъ сочувствіемъ прочелъ краткую рѣчь, посвященную главнымъ образомъ личнымъ качествамъ покойнаго; рѣчь, которою проф. Шимковъ открылъ 21 октября засѣданіе Физико-химической секціи *). Заключительными словами этой рѣчи я позволяю себѣ окончить мой очеркъ:

„... со всѣхъ сторонъ раздается сѣтованіе о тяжелой утратѣ, понесенной наукою въ лицѣ усопшаго. Мы, Харьковцы, болѣе другихъ имѣли основаніе скорбѣть о кончинѣ Л. С., такъ какъ мы знали его не по однимъ ученымъ трудамъ, а имѣли кромѣ того счастье въ теченіи болѣе чѣмъ десяти лѣтъ пользоваться его преподаваніемъ въ здѣшнемъ университетѣ и общеніемъ съ этимъ высоко-образованнымъ и обаятельнымъ человекомъ. На нашихъ глазахъ онъ угасалъ, съѣдаемый роковымъ недугомъ,—и все-же послѣднія свои силы посвящалъ работамъ надъ микроскопомъ и заботамъ объ устройствѣ ввѣренной ему бактериологической станціи. Вѣчно занятый научною работою, умъ его поддерживалъ въ немъ высокій строй мыслей, чуждый мелочей и дразгъ практической жизни, и это настроеніе отражалось на окружающихъ. Къ тому же Л. С. былъ добрый и отзывчивый учитель и товарищъ. Такимъ образомъ, потерявъ Л. С., мы лишились не только выдающагося ученаго и искуснаго преподавателя, но и потеряли добраго учителя и товарища и одного изъ тѣхъ членовъ общества, членовѣчность и высокое развитіе котораго всегда способствовали поддержанію въ обществѣ лучшихъ чувствъ и хорошаго строя мыслей“.

Ө. Павловскій.

*) № 276 „Х. Вѣд.“ 1887.

ЗАМѢТКА О ДРЕВНОСТЯХЪ

Харьковской губерніи Богодуховскаго уѣзда слободы Лихачевки.

На Украиніи всего вдоволь....

(Украинск. пѣсня).

Обиліе доисторическихъ древностей въ Харьковской губерніи столь велико, что ихъ можно находить, не трудясь надъ раскопкой кургановъ, чаще, чѣмъ гдѣ нибудь въ сосѣднихъ губерніяхъ. Еще въ извѣстномъ „Описаніи Харьковской Епархіи“ пр. Филарета, собрано было достаточно фактовъ, подтверждающихъ только что сказанное о случайныхъ находкахъ, но навѣрное можно прибавить, что о большей части такихъ находокъ свѣдѣнія не попали въ упомянутое сочиненіе, когда еще и теперь эти свѣдѣнія съ большимъ трудомъ доходятъ куда слѣдуетъ, а находки теперь случаются безъсомнѣнія въ десять разъ чаще, чѣмъ тогда, когда непаханныя пустоши въ Харьковской губерніи были неврѣдъ нынѣшнимъ шире, да и кромѣ плуга, усердно подготавливающаго почву для того, чтобы дожди и вѣтры могли скорѣе обнажать скрытое въ землѣ, прибавилось много разныхъ обстоятельствъ требующихъ рыть землю, если еще не прибавилось и число кладоискателей, жаждущихъ золота—словомъ сказать, пора пришла явиться на свѣтъ Божій погребенному много вѣковъ назадъ, чтобы повѣдать свѣту и наукѣ нѣсколько новыхъ намековъ о томъ, что и какъ было въ тѣ незапамятныя времена.

Полудикимъ народамъ доисторическихъ временъ, какъ оказывается, особенно нравилось поселяться на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Харьковской губерніей, чему остались фактическія доказательства во множествѣ кургановъ—могильниковъ и городищъ; жаль только, что еще и въ наше время, Харьковскую губернію рѣдко осчастливливаютъ своимъ посѣщеніемъ господа ученые археологи, а жатва для нихъ могла-бы быть здѣсь не скудная.

Съ тѣхъ поръ, какъ насыпаны курганы и городища, много вѣковъ пронеслось надъ мѣстомъ, нынѣшней Харьковской губерніи, безслѣдно для исторіи Россіи, оттого и древности

Харьковской губерніи рѣдко удостоиваются являться на этотъ свѣтъ по милости научныхъ раскопокъ; однако для любителя заглянуть сознательно въ туманную даль незапамятныхъ вѣковъ первобытнаго человѣчества и добыть оттуда языка—въ высшей степени интересно, даже помимо особеннаго историческаго значенія мѣста въ древности.

Оставляя въ сторонѣ мелкія свѣдѣнія о древностяхъ Харьковской губерніи, собранныя мною случайно изъ разныхъ уѣздовъ, я остановлюсь только на одномъ мѣстѣ въ Богодуховскомъ уѣздѣ; это мѣсто въ отношеніи древностей мнѣ больше знакомо и, благодаря собранному количеству древностей, болѣе интересно—именно это слобода Лихачевка, лежащая на самомъ берегу рѣки Мерла между двумя полукружіями скатовъ песчаныхъ холмистыхъ возвышенностей съ юга и сѣвера; эти песчанія возвышенности въ свою очередь замкнуты съ востока и запада рѣками Ворсклой и Мерлой, спускаясь съ восточной стороны къ правому берегу Мерлы, приютившей на этомъ же берегу и с. Лихачевку. По разсказамъ старожиловъ, лѣтъ пятьдесятъ назадъ, почти всѣ эти песчаные возвышенности, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, песчанія бугры, были покрыты довольно крупнымъ и густымъ лѣсомъ, чему служатъ доказательствомъ большіе пни и рѣдкія тополевые деревья съ чахлымъ березовымъ кустарникомъ; но истребленіе древесной растительности идетъ здѣсь такъ успѣшно, что недалеко то будущее, когда холмистая мѣстность, съ отдѣльными маяками—тополями, будетъ представляться порядочною песчаной пустошью судя по тому, что въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, прошедшихъ отъ перваго моего знакомства съ этой мѣстностью, она значительно измѣнилась, опустѣла и пригладилась; рѣже на ней стали безчисленные и разнокалиберные курганчики—памятники нѣкогда росшихъ на нихъ деревьевъ; лишаясь своего покрова—кустарниковъ и кой какой мелкой растительности, эти курганчики расползаются и образуютъ массы летучаго песку, который завладѣваетъ все большимъ и большимъ пространствомъ, медленно передвигаясь волнами во время вѣтровъ съ мѣста на мѣсто, обнажая при этомъ лысины черной какъ-бы обгорѣлой земли; такія лысины по мѣстному называются „стернами“.

Дорога, проходящая изъ Полтавы на Харьковъ чрезъ Лихачевку, поднявшись на песчаную возвышенность, къ востоку, сейчасъ-же проходитъ по небольшой песчаной котловинѣ, съ каждымъ годомъ обнажающей все больше и больше изъ подъ песку, выставляя черныя лысины все шире и шире; вся эта котловина, десятинъ въ восемь или десять, будучи протечена вѣтромъ, представляется густо пестрѣющей, какъ-бы посыпанной разными древними черепками, камешками, костями

животныхъ и человѣка, и различными вещицами изъ бронзы, желѣза, стекла, камня и глины; особеннымъ обиліемъ этого добра отличаются четыре круглыя возвышенности на юго-восточной сторонѣ котловины къ рѣкѣ Мерлѣ; здѣсь черепковъ можно набрать цѣлыя возы.

Еще давно слышалъ я рассказы Лихачевцевъ, что на горѣ былъ какой-то городъ и что тамъ жили когда-то люди, но ихъ „татаринтъ“ да „шведъ“ побилъ, оттого тамъ столько и „площыкѣвъ“ (стрѣлъ) валяется. Девяностолѣтніе старики добавляютъ, что еще будучи мальчиками пастухами они съ товарищами набирали „площыкѣвъ“ по цѣлой „кешені“ (карману) и потомъ надѣвая на палочки разстрѣливали на рыбу и лягушекъ и т. д. Надо сказать, что подобнаго рода собраніе и разстрѣливаніе практиковалось до того времени, пока я случайно не наткнулся на нѣкоторые предметы на самомъ мѣстѣ собранія и не закупилъ мальчиковъ, чтобы они приносили мнѣ все, что не соберутъ тамъ; сначала дѣло шло туго, благодаря особенности характера малоросса: если онъ не находитъ смысла въ какой нибудь вещи, для себя, и не понимаетъ объясненія, то такая вещь считается имъ „никчемною“, и убѣждайте какъ хотите что она, эта вещь хотя и не всѣмъ годится, а все же годится, онъ не скоро повѣритъ; тоже самое было и съ моими закупленными агентами, пока они не убѣдились и не привыкли, что дѣйствительно „никчемныя“ вещицы куда-то идутъ, тогда каждое воскресенье и праздникъ стали отправляться цѣлыя компаніи мальчишекъ за добычей, которая сначала была весьма изрядной. Много разъ я и самъ ходилъ собирать эти жалкіе остатки былой жизни, собирать буквально изъ подъ ногъ людей и животныхъ на битой дорогѣ, и въ результатѣ у меня, за семь лѣтъ собранія, въ лѣтніе мѣсяцы, получалось множество мелкихъ бронзовыхъ, желѣзныхъ и другихъ предметовъ и около двухъ тысячъ стрѣлъ. Здѣсь уместно замѣтить, что такого числа стрѣлъ не наберется во всѣхъ музеяхъ Москвы, да кажется едва-ли гдѣ либо въ Россіи найдено было на одномъ мѣстѣ такое число стрѣлъ.

Нестану перечислять всего найденнаго подробно, что было-бы черезъ-чуръ скучно, остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ предметахъ, болѣе выдающихся чѣмъ либо въ моей находкѣ.

Одни изъ этихъ предметовъ замѣчательны какъ мѣстныя особенности, другіе же потому, что составляютъ археологическій интересъ вообще; послѣднее я отмѣчаю не только по собственному соображенію, но основываясь также и на словесномъ опредѣленіи нѣкоторыхъ ученыхъ археологовъ.

Большая часть такихъ предметовъ трудно поддается общепонятному описанію безъ помощи рисунковъ и потому мно-

го утрачиваетъ интереса для незнакомаго ранѣе съ предметами подобнаго рода.

Въ этой маленькой замѣткѣ я намѣренъ сперва описать предметы, найденные мною случайно близъ Лихачевки на поверхности земли и потомъ уже древности, найденныя въ разрытыхъ мною курганахъ, имѣющихъ нераздѣльную связь съ предметами, найденными на поверхности.

Многіе изъ этихъ предметовъ значительно измѣнились, влияніе времени и среды не могло не отразиться на нихъ разрушительно, но нѣкоторые таковы какъ-бы сейчасъ вышли изъ мастерской, даже не покрылись окисью (патиной).

Главнѣйшія между Лихачевскими древностями какъ по числу, такъ и по разнообразію формъ—стрѣлы бронзовыя, желѣзныя и каменные. Всѣ бронзовыя стрѣлы литыя и такъ искусно, что стоило только бока отлитой стрѣлы потерѣть немного о камень—и стрѣла готова. Сплавъ бронзы весьма разнообразенъ, начиная отъ самородной мѣди (съ желѣзомъ), мѣди съ желѣзомъ и оловомъ, мѣди съ оловомъ и цинкомъ и прочими минеральными примѣсями, можетъ, даже случайными; нѣкоторые роды сплавовъ такъ превосходно составлены, что не смотря на многолѣтнее пребываніе стрѣлъ въ землѣ онѣ блестятъ какъ новенькія и сохранили въ цѣлости свои острые углы безъ измѣненія. Одни изъ сплавовъ въ свѣжемъ изломѣ бѣлые какъ серебро, другіе красноваты или желтоваты въ различной степени; кромѣ того нѣкоторые сплавы такъ тверды, что не всякій подпилочъ беретъ ихъ, они хрупки какъ закаленная сталь; мастерская или же время сообщило такое качество—неизвѣстно.

Каменные стрѣлы сдѣланы изъ кремня (бѣлаго и чернаго), роговика и кварцита; всѣ каменные стрѣлы неполированные, но выдѣлка ихъ отличается замѣчательной чистотой и тонкостью; для такой работы требовалось немало терпѣнія и умѣнья, иначе не выбить такихъ тонкихъ и длинныхъ кончиковъ.

Желѣзныя стрѣлы откованы не менѣе артистически, какъ сработаны бронзовыя и каменные; трудность выковки треугольных стрѣлъ не можетъ считаться и теперь еще за легкую и простую работу.

Величина бронзовыхъ стрѣлъ колеблется между $\frac{1}{4}$ и $1\frac{3}{4}$ дюйма; всѣ между 10 гранами и 123. Величина желѣзныхъ 1 дюймъ и $\frac{1}{2}$; всѣ между 15 и 126 гранами. Величина каменныхъ между $\frac{5}{8}$ и $1\frac{1}{2}$ дюйм., всѣ между 4 и 17 гранами.

Самое большее число стрѣлъ бронзовыхъ; желѣзныхъ 15 и каменныхъ 13.

Что касается самыхъ формъ, или наружнаго вида бронзовыхъ стрѣлъ, то между ними встрѣчаются не только всѣ об-

разцы описанныхъ и изображенныхъ стрѣлъ въ извѣстномъ „Описаніи украинскіхъ стрѣлъ Максимовича“ *), но много и такихъ, которыя тамъ не существуютъ и не подходятъ подъ его классификацію. Многія бронзовыя стрѣлы снабжены особыми значками, наръзанными еще первыми владѣльцами стрѣлъ, можетъ быть для обозначенія собственности.

Желѣзныя стрѣлы не представляютъ никакихъ важныхъ особенностей между желѣзными стрѣлами, находимыми на югѣ Россіи; но между кремневыми есть одна стрѣла, такъ-называемаго американскаго типа;—по замѣчанію извѣстнаго археолога Д. Н. Анучина—это единственный экземпляръ названнаго типа въ Россіи.

Для болѣе удобнаго объясненія особенностей Лихачевскихъ стрѣлъ, я здѣсь приведу нѣсколько общихъ названій по родамъ стрѣлъ; болѣе подробная, хотя и неполнѣ удачная классификація сдѣлана извѣстнымъ ученымъ М. Максимовичемъ въ его описаніи украинскихъ стрѣлъ **).

Между Лихачевскими стрѣлами есть стрѣлы круглыя, четырехбокія, трехбокія и двубокія; трехбокія и двубокія дѣлятся еще на крюкастыя и безъ крючка. Круглыя стрѣлы представляютъ маленькій цилиндрикъ съ заостреннымъ носкомъ; четырехбокія и трехбокія имѣютъ видъ конуса или листка; эти два рода стрѣлъ имѣютъ иногда на бокахъ желобки; крылатыя имѣютъ вмѣсто простыхъ угловъ пластинки или крылышки, идущія отъ носка къ низу; крылатыми не бываютъ четырехбокія; крюкастыя стрѣлы имѣютъ у одного изъ угловъ или крылышекъ на трубкѣ крючекъ, загнутый книзу; кромѣ того есть стрѣлы, у которыхъ всѣ углы или крылышки оканчиваются острыми хвостиками или рожками. Желѣзныя стрѣлы, за исключеніемъ одной четырехбокой, всѣ крылатыя, между которыми однѣ снабжены трубкой для насаживанія на прутикъ, другія же шпенькомъ, вставлявшимся въ прутикъ. Каменные стрѣлы, за исключеніемъ одной ромбоидальной, всѣ плоскія обыкновенной трехугольной стрѣловидной формы или же стрѣловидно-подкововидной; къ послѣдней формѣ принадлежатъ и стрѣла американскаго типа; отличается же она отъ прочихъ тѣмъ, что у нея на острыхъ боковыхъ краяхъ сдѣланы маленькія выемки для привязыванія стрѣлы къ прутуку.

Бронзовыя и желѣзныя стрѣлы прикрѣплялись къ прутуку или посредствомъ обыкновенной трубочки или же шпенька; кремневыя прикрѣплялись въ расщепъ прутика посредствомъ сыромятнаго ремешка или же конскаго волоса.

Послѣ стрѣлъ замѣчательны еще слѣдующіе предметы:

*) См. собраніе сочиненій, т. II, таб. 1 и 2.

**) Собраніе сочиненій Максимовича, т. II.

1) Бронзовая стрѣловидная гарпуна, имѣющая въ стержнѣ кольцообразное отверстіе для привязыванія поплавка; длина этого предмета $4\frac{3}{4}$ дюйма.

2) Бронзовая плоская пика вродѣ обоюдоостраго ножа со стержнемъ для вставки въ древко. Длина (въ надломанномъ видѣ) $4\frac{1}{2}$ дюйма.

3) Конецъ бронзоваго меча, длиной въ $3\frac{1}{2}$ дюйма и шириной 2 дюйм.

4) Кельтъ или топорокъ съ двумя ушками и съ рельефнымъ узоромъ вродѣ зубцовъ. Длина кельта 3 дюйма.

5) Множество желѣзныхъ ножиковъ, между которыми преобладающая форма—съ вогнутымъ лезвеемъ. Длина ножиковъ отъ 3-хъ до 6-ти дюйм.

6) Двѣ нижнія половины каменныхъ молотковъ; одинъ молотокъ былъ шлифованный.

7) Много обточенныхъ камней (пращей) разной величины: отъ одного до трехъ дюймовъ (изъ кварцита, діорита, слюдяного сланца и песчаника).

8) Нѣсколько походныхъ точилокъ вродѣ сигароподобныхъ брусковъ съ дырочками на одномъ концѣ для ношенія на ремешкѣ у пояса; бруски сдѣланы изъ разнопородныхъ сланцевъ. Такого вида бруски находятъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи и между прочимъ такой брусокъ найденъ былъ въ Перепетовской могилѣ *) (Кіевск. губ.). Длина Лихачевскихъ брусковъ 3 и 4 дюйма.

9) Замѣчательнѣе многихъ предметовъ—бронзовыя и желѣзныя иглы, по устройству ушка. Такъ чтобы сдѣлать его—болѣе толстый конецъ иглы отковывался тонкимъ шпенокъ, а нѣсколько ниже часть иглы расширявалась въ пластинку, откованная часть иглы загибалась въ ушко, а краями пластинки огибался кончикъ этого ушка, чѣмъ устранялась возможность зацѣпаться при шитьѣ.

10) Нѣсколько бронзовыхъ и желѣзныхъ шилъ, нѣкоторыя шила съ ушками, и очень напоминаютъ своимъ видомъ нынѣшніе малорусскія „протычки“ (трубочистки); такіа ушастыя шила вѣроятно предназначались для походнаго употребленія.

11) Четыре рыболовные крючка (удочки) и между ними одинъ бронзовый; для русскихъ древностей бронзовая удочка—рѣдкость значительная. Длина этого крючка $\frac{1}{2}$ дюйма; остальные три желѣзные, между которыми одинъ отличается самымъ первобытнымъ видомъ; такого вида крючки находятъ въ Швейцарскихъ озерныхъ свайныхъ постройкахъ.

12) Бронзовое колесце почти въ дюймъ, имѣющее сквозное отверстіе для оси и четыре спицы выступающія релье-

*) Древности, издан. Кіевск. археографич. комит. Таб. рис.

фомъ на обѣ стороны, но безъ сквозныхъ просвѣтовъ. Такого рода колеса часто встрѣчаются между древностями во всей Россіи, какъ характерный предметъ бронзоваго періода.

13) Болѣе ста штукъ глиняныхъ шариковъ, два свинцевыхъ, одинъ бронзовый и одинъ желѣзный. Шарикъ эти разной величины отъ маленькаго лѣсного орѣха до трехъ дюйм.; по преимуществу шарикъ имѣютъ видъ двухъ круглыхъ пирамидокъ, сложенныхъ основаніями вмѣстѣ; всѣ шарикъ со сквозными дырочками, а нѣкоторые изъ нихъ украшены линиями, кружками и точками. У ученыхъ эти шарикъ зовутся, весьма неосновательно, веретенами, у Лихачевцевъ—„каминными корінцями“,—тоже неосновательно,—и потому дѣти часто собираютъ эти шарикъ и закапываютъ въ землю въ ожиданіи, что когда нибудь вырастетъ мельничный жерновъ. Это весьма сходно съ тѣмъ, какъ Таитяне, увидавъ въ первый разъ желѣзные гвозди, сочли ихъ за молодые отпрыски крѣпкаго дерева и тоже садили въ землю.

По всей вѣроятности шарикъ эти представляли изъ себя пуговицы, прикрѣплявшіяся къ одеждѣ посредствомъ протянутаго въ дырочку ремешка съ узелкомъ; память о такихъ пуговицахъ въ Малороссіи осталась въ такъ-называемыхъ „гудзяхъ“, дѣлаемыхъ изъ сыромятнаго ремешка.

14) Кромѣ того много разныхъ пуговокъ и пуговицъ бронзовыхъ. Маленькія пуговицы съ украшенною поверхностью, то вродѣ восьмилепестнаго цвѣтка, то сложной ягоды, или же какъ бы обведены по краю скрученной проволокой; величина такихъ пуговокъ не болѣе $\frac{3}{4}$ дюйма. Пуговицы величиной въ два дюйма безъ украшеній; лепешкообразныя глиняныя пуговицы, съ двумя и тремя дырочками; есть украшенныя и простыя; украшенія глиняныхъ пуговицъ состоятъ изъ кружка съ точкой и безъ точекъ. Большія бронзовыя пуговицы служили, по всѣй вѣроятности, украшеніемъ конской сбруи, къ которой есть и нѣсколько другихъ предметовъ желѣзныхъ и бронзовыхъ, объясненіе которыхъ безъ рисунковъ весьма затруднительно, за исключеніемъ бронзоваго звена отъ удила.

15) Изъ такихъ труднообъяснимыхъ предметовъ интереснѣе и красивѣе многихъ, одинъ предметъ, сдѣланный изъ бронзовыхъ проволокъ на желѣзномъ стержнѣ. Вокругъ краевъ всего предмета положены въ два ряда двойныя крученныя проволоки, рядомъ съ кручеными лежатъ три гладкія проволоки, нѣсколько отступа, къ срединѣ, перепонками отдѣляется другой подобный рядъ проволокъ, только съ двумя гладкими; этотъ рядъ соединенъ перепонками со стержнемъ, обмотаннымъ проволокой; на стержнѣ припаяны двѣ двухконечныя спирали, а сбоку предмета ушко. Этотъ предметъ могъ служить и навершиемъ къ знаменамъ.

16) Къ уздечному же прибору или украшенію можно отнести грубое подражаніе конской головкѣ изъ бронзы; весь предметъ величиной въдва дюйма. Поперекъ груди сдѣлано сквозное круглое отверстіе, а низъ груди заостренъ. Эта фигура сильно напоминаетъ повсемѣстныхъ въ Малороссіи коньки подѣ полками и лавками.

17) Между украшениями собственно человѣка, кромѣ разныхъ колецъ, бляшекъ, запонокъ и проч., найденъ одинъ весьма интересный въ настоящемъ случаѣ предметъ—такъ называемая римская фибула, сдѣланная изъ бронзы и желѣза; по опредѣленію археолога Г. Д. Филимонова, эта фибула чрезвычайно важна тѣмъ, что указываетъ на знакомство съ римской культурой въ этой мѣстности; помимо такого значенія Лихачевская фибула и сама по себѣ рѣдкость. Зимой 1887 года я, благодаря незабвенной для меня любезности г. Филимонова и подѣ его руководствомъ,—просмотрѣлъ цѣлую массу фибулъ въ Московскихъ музеяхъ древностей и такой не нашелъ ни одной.

18) Нельзя не упомянуть, какъ объ украшеніи, о бронзовыхъ и желѣзныхъ шпилькахъ, по виду напоминающихъ длинные проволочные гвозди съ круглыми и гвоздеобразными головками (обломки подобного рода шпилекъ найдены въ Перепетовкѣ *). Длина шпилекъ отъ 2½ дюймовъ до шести.

19) Какъ ни замѣчательна фибула и шпильки, какъ украшенія, но въ тогдашнее время бусы играли первенствующую роль и не только въ составѣ женскаго, но и мужскаго туалета. Лихачевскія бусы весьма разнообразны: между ними есть стеклянныя и каменные, разныхъ величинъ, формъ и цвѣтовъ: желтыя, зеленныя, голубыя, оранжевыя, бурныя, бѣлыя, черныя и безцвѣтныя; прозрачныя и полупрозрачныя, одноцвѣтныя и узорчатныя. Цвѣта, входящіе въ составъ узорчатыхъ, почти тѣже, что и у одноцвѣтныхъ (бѣлый, черный, синій, голубой, зеленый, желтый, оранжевый, красный и темнобурый.) Форма монистъ узорчатыхъ и одноцвѣтныхъ шаровидная, сплюснутая съ боковъ, съ бороздками, цилиндрикомъ, съ перехватомъ, овальная и кольцеобразная. Стеклянныхъ бусинъ найдено много, между тѣмъ, какъ каменныхъ всего только четыре: двѣ круглыя въ горошину величиной, авантуриновыя, одна цилиндрикомъ молочнаго кварца, и круглая въ орѣхъ изъ бѣлаго хальцедона.

Замѣчательно, что бѣлыя съ синими глазками бусы, такого точно вида какъ Лихачевскія, находимы были въ этрусскихъ гробницахъ и въ Египетскихъ пирамидахъ; между еги-

*) Древности, издан. Кіевск. археограф. комисс. Таб. VII рис. 3.

петскими древностями встрѣчаются также стекляныя привѣски въ видѣ четырехугольнаго маленькаго конуса съ поперечной дырочкой въ вершинѣ. Близъ Лихачевки такихъ привѣсокъ найдено до двадцати штукъ синяго, зеленаго и буровато-желтаго цвѣта.

20). Древнія обитательницы Лихачевки любили не только украшаться, но, какъ видно, были еще и недурными деревенскими хозяйками, что доказывается въ нѣкоторой степени глиняными катушками для нитокъ и обломками желѣзныхъ серповъ и т. д.

Въ началѣ я сказалъ, что древнихъ черепковъ глиняной посуды здѣсь, на мѣстѣ находки, можно набрать цѣлыя возы, но черепки такъ раздроблены, что при всемъ моемъ крайнемъ желаніи добыть что-либо цѣлое, удалось составить только одинъ кувшинъ вродѣ нынѣшняго малорусскаго „кухля“.

Всѣ почти здѣшніе глиняные сосуды сдѣланы были отъ руки, безъ помощи гончарнаго станка и обожжены неравномѣрно. Цвѣтъ сосудовъ по преимуществу сѣро-бурый, сѣрый и черный; глина разнообразныхъ свойствъ: то очень тонкая, то крупнозернистая съ пескомъ и камешками; глазуrowаніе и раскраска, повидимому, не существовали здѣсь, по крайней мѣрѣ ни того ни другаго не найдено на черепкахъ мѣстной работы. Общій стиль сосудовъ и украшеній, можно сказать, варварскій, но очертаніе нѣкоторыхъ сосудовъ сдѣлано такими мягкими и пріятными линіями, что по нимъ можно судить о врожденной особенностяхи вкуса мастеровъ.

Какъ на особенность здѣшняго гончарнаго производства въ древности, слѣдуетъ еще указать, что рѣдкій изъ сосудовъ сдѣланъ былъ безъ дырочекъ въ верхнемъ краѣ, расположенныхъ то по одной, то по двѣ и по три чрезъ извѣстный промежутокъ.

Сказанное о гончарныхъ издѣліяхъ относится только къ сосудамъ грубѣйшей мѣстной работы, но вмѣстѣ съ черепками такой работы, попадаютъ черепки отъ сосудовъ и лучшей работы, а равно и другой глины большею частію краснаго и розовато-бурого цвѣта; такого рода сосуды имѣли и другія формы: судя по узкимъ горлышкамъ и массивнымъ нестойкимъ донышкамъ—это были греческія амфоры; другой видъ сосудовъ лучшаго производства имѣлъ форму чашъ или вазъ съ двумя ручками и отогнутымъ вверху носкомъ. Что касается прочихъ формъ здѣшнихъ сосудовъ, то они были также разнообразны, какъ и сосуды нынѣшняго обихода въ малорусскомъ простонародіи; въ особенномъ ходу была здѣсь форма сосудовъ, напоминающая собой чашки въ родѣ такъ называемыхъ въ малороссіи „рынокъ“ и „рыночокъ“; разница между древними и

нынѣшними „рынками“ только та, что у нынѣшнихъ форма ручекъ измѣнилась, по своему оригинально, въ одну трубочку, тогда какъ у древнихъ она представляла обыкновенное ушко съ особымъ удлинениемъ на верху вродѣ грибка или лопатки. Такого вида сосуды найдены были въ Перепетовкѣ *).

Между черепками сосудовъ попадаются еще глиняные плоскіе кружки до семи дюймовъ въ поперечникѣ, продыравленные насквозь иногда вродѣ пчелиныхъ сотовъ; по всей вѣроятности, это были крышки на урны и проч.

Отъ стеклянныхъ и теракотовыхъ сосудовъ остались только мельчайшіе кусочки.

Украшенія глиняныхъ сосудовъ были незатѣйливы: они состояли то изъ простыхъ вдавленій пальцемъ или по краю сосуда или же иногда по всей поверхности; другой родъ украшенія состоялъ изъ глинянаго валика, положеннаго то вокругъ краевъ, то маленькими кусочками по всей поверхности сосуда; валики эти передавливались большею частію пальцемъ. Третій родъ украшеній состоялъ изъ вдавленій тонкой шворкой и витой проволокой въ формѣ разнообразныхъ геометрическихъ фигуръ, и четвертый изъ нацарапанныхъ узоровъ: узоры эти состояли изъ точекъ, кружковъ и четырехугольниковъ съ точкой и сѣтчатыми линиями, изъ ромбовъ, зигзаговъ съ прибавками по сторонамъ и проч. и проч. Но самые замѣчательные изъ нацарапанныхъ узоровъ—разнообразные крестики то съ листовидными, то расширенными концами; послѣдній родъ крестиковъ чередовался съ крестиками, имѣющими крюкообразные концы и т. д.

Между всѣмъ этимъ древнимъ хламомъ на мѣстѣ находки валяется немалое количество костей животныхъ и изрѣдка человѣка. Изъ костей животныхъ здѣсь встрѣчаются кости коня, быка, козы, овцы и всего болѣе свиньи. Определить породы этихъ животныхъ по недостатку цѣлыхъ частей остова весьма трудно, можно сказать только, что найденная конская голова была коротка и толста съ горбатымъ носомъ; быкъ, судя по рогамъ отъ двухъ экземпляровъ, принадлежалъ къ тонкорогой породѣ;—объ овцѣ и козѣ ничего нельзя сказать; но зато больше всего можно сказать о свиньѣ: она нѣсколько отличалась отъ нынѣшней мѣстной породы, это такъ называемая торфяная свинья (*Sus palustris*); кромѣ того здѣсь найденъ клинушекъ изъ рога оленя. Изъ остатковъ низшихъ животныхъ найдена пуговица изъ верхняго щита рѣчной черепахи (*Emys europea*), три рода раковинъ, *Cardium Zittoni*, *Buccinum dissimile*, *Amphipallaria vulcani*, и такъ называемое ядро (выполненная и окаменѣвшая внутренность) маленькой раковины изъ рода *Orthis*.

*) Древности, издан. Кіевск археограф. комис. Таб. V, рис. 1.

Замѣчательно, что всѣ трубчатые кости и черепа, не только валяющіеся на поверхности, но и добытые посредствомъ раскопки, оказались разбитыми, вѣроятно для вынутія мозга, до котораго какъ извѣстно древніе и дикіе народы были большіе охотники. По неизвѣстной судьбѣ этого избѣжали кости свиньи, что въ связи съ самымъ нахожденіемъ костей этого животнаго по мѣсту находки, представляетъ особенный интересъ и, если только не простая случайность, то и особенный смыслъ. По мѣсту находки на разныхъ разстояніяхъ разбросаны кучки щебня изъ гранита, кварцита, разнороднаго сланца и порядочнаго количества черепковъ; все это лежитъ на обожженной землѣ съ углями, какъ бы очагъ. По разрытіи такихъ кучекъ оказывается множество разныхъ костей и подъ нѣкоторыми кучками по два цѣлые остова свиньи; цѣлые же остовы ея найдены мною и въ массѣ другихъ костей при копавшіи пробной канавы здѣсь же.

Часть черепа и обломки костей человѣка такъ малозначительны, что объ нихъ основательнаго нельзя ничего сказать; судя на глазъ, черепъ, часть котораго найдена, долженъ былъ быть длиноголовый.

Не упоминая о прочихъ мелочахъ Лихачевской находки, въ заключеніе описанныхъ предметовъ надо сказать о найденной, съ прочими предметами, половинѣ римской патиновой монеты Септимія Севера (197—211 г.—по Р. X.)

Предметы подобные сейчасъ описаннымъ находимы были мною не только близъ самой Лихачевки, но и вокругъ нея верстѣ на восемь, во многихъ мѣстахъ; нигдѣ только эти предметы не попадаются такъ густо, какъ подъ Лихачевкою.

Очевидно, что на всемъ этомъ пространствѣ сидѣлъ въ древности какой-то народъ, главнымъ средоточіемъ котораго была мѣстность возлѣ Лихачевки.

Но эта мѣстность не была защищена отъ непріятеля и выбрана для жительства народомъ лишь вслѣдствіе жизненныхъ выгодъ, находясь надъ самой рѣкою съ лѣсистыми берегами; на случай же приближенія непріятеля этимъ народомъ было построено въ четырехъ верстахъ на востокъ громадное городище, именуемое нынѣ Разрытой Могилой.

Кто, когда и почему далъ такое названіе этому городищу, едвали удастся когда нибудь эти вопросы разрѣшить. Въ 1857 г. городище это было описано въ „Описаніи Харьковской епархіи“ *), окружность его тогда равнялась 170 саженимъ, вышина валовъ по косогору 11 саженимъ, глубина окружающаго городище рва 4 сажени и за рвомъ вала 3 сажени.

*) Отдѣленіе III, стр. 265.

Съ тѣхъ поръ городище вѣскольکو измѣнилось, выши́на валовъ и глубина рва уменьшились; еще ясно замѣтны упоминаемыя въ „Описаніи“ подкопы внутрь валовъ городища и небольшія ямы по сторонамъ выходовъ какъ-бы отъ выкопанныхъ столбовъ, на которыхъ были навѣшены ворота, сохранившіяся въ преданіи народа. На восточной сторонѣ отъ городища вправо и влѣво стоятъ двѣ насыпи меньшей величины, въ видѣ несомнутыхъ колецъ, къ сожалѣнію, одна изъ этихъ насыпей наполовину раскопана мѣстными жителями, берушими землю для токовъ; да и само городище начинаетъ страдать отъ распашки.

Городище стоитъ на самомъ высокомъ въ окрестности мѣстѣ; въ полторѣ верстѣ отъ городища на востокъ лежитъ слобода Рублевка; мимо городища проходитъ дорога изъ Рублевки на Котельву и пересѣкается дорогой, идущей изъ с. Лихачевки на Колонтаевъ и т. д.

Здѣсь по разнымъ направленіямъ вокругъ городища насыпаны курганы то группами, то въ одиночку. Форма здѣшнихъ кургановъ по преимуществу представляетъ отрѣзокъ шара, но есть между ними и болѣе островерхіе и съ западною вершиною. Величина кургановъ разнообразится отъ 50 до 100 сажень въ окружности, и отъ двухъ съ половиною до шести аршинъ надъ материкомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти курганы не простыя сторожевыя вышки, но настоящіе могильники. Народы, проводившіе жизнь въ постоянныхъ передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто, и тѣ воздвигали могильныя насыпи по достоинству покойника. Какъ-же послѣ этого, у народа, имѣвшаго нарочито устроенное городище, на случай нашествія непріятеля, не могло быть могильныхъ насыпей? Въ Малороссіи отъ скифовъ до нашего времени едва-ли и переводились народы, не насыпавшіе и нечтившіе могильныя насыпи за первѣйшую святыню. Оттого у насъ на могилахъ сосредоточено столько разныхъ преданій и суевѣрныхъ разсказовъ; оттого наши украинскія пѣсни такъ рѣдко обходятся, чтобы не упомянуть хотя однимъ словомъ о могилѣ въ полѣ, служащей то въ награду воину, сложившему кости за родину, то въ память вѣрнолюбящихся сердецъ и т. д.; даже конь копытомъ роетъ могилу своему дорожному хозяину, сраженному вражьей рукою. Народъ нашъ съиспоконъ вѣковъ сроднился съ могилой въ полѣ, какъ съ чѣмъ-то необходимымъ.

Если могилы даже въ глазахъ простаго народа еще не утратили совсѣмъ своего особеннаго интереса, то для археолога-любителя родной старины могилы эти имѣютъ во сто разъ большій интересъ и значеніе.

Въ 1887 году я намѣревался удовлетворить своему любопытству — произвести серьезную раскопку кургановъ близъ Лихачевки, но дѣла не позволили мнѣ сдѣлать это раньше до наступленія жатвы, которая въ указанномъ году возвысила цѣну на рабочихъ до полутора рубля въ день, почему я ограничился раскопкой только шести кургановъ.

Раскопка кургановъ начата была съ ближайшихъ къ городу Разрытой Могилахъ.

Въ курганѣ № 1 на глубинѣ трехъ съ половиною аршинъ найдена человѣческая кость ноги, а ниже на четверть, въ смѣси изъ кусочковъ дерева, угля и глины, золотая бляшка (рис. 7, таб. II), вродѣ четырехлепестнаго цвѣтка; еще глубже на полъ аршина кусочекъ желѣза, косточка изъ пальца ноги, два зуба и золотая плоская бусина (рис. 1, таб. II), а на самомъ днѣ въ ямѣ, еще ниже поверхности материка на два аршина, золотая буса-цилиндрикъ (рис. 6, таб. II), стекляная желтая буса, обломокъ бронзовой шпильки (рис. 8, таб. II), такого-же вида какъ и найденныя возлѣ Лихачевки, и кусочки какого-то красного горючаго вещества.

Въ курганѣ № 2 на глубинѣ двухъ аршинъ оказалась крыша сруба изъ дубовыхъ досокъ, устроенная на столбахъ и состоявшая изъ шести слоевъ досокъ, составлявшихъ толщину до одного аршина. Въ этомъ срубѣ на днѣ ямы, выкопанной ниже материка на полтора аршина, найденъ кусочекъ сѣры, кусочекъ красного вещества какъ и въ № 1, разбитая стекляная бусина, и костякъ человѣка, лежавшій въ согнутомъ положеніи, головой на востокъ и лицомъ на сѣверъ, предъ лицомъ стояла широкая миска (рис. 3, таб. I) и высокій горшокъ (рис. 1, таб. I) съ дырочками въ краяхъ; въ мискѣ и горшкѣ лежала какая-то желтобурая масса; подъ самой головой покойнаго найдено три кусочка желѣза.

Въ курганѣ № 3, на глубинѣ полутора аршинъ найдены обожженные доски, составлявшія крышу сруба, какъ и въ № 1; на внутренней поверхности были написаны мѣломъ какіе-то непонятныя знаки. Въ этомъ курганѣ не найдено ничего больше, такъ какъ оказалось, что раньше когда брали землю для токовъ, то нашли кости покойника и потомъ зарыли гдѣ-то опять.

Въ курганѣ № 4, на глубинѣ полутора аршинъ, найдены битыя человѣческія кости съ обломкомъ дерева; здѣсь тоже брали землю для токовъ и вырыли цѣлый гробъ съ покойникомъ и поломавши все это опять зарыли обратно; рядомъ съ этими обломками лежалъ цѣлый гробъ и въ немъ человѣческій костякъ въ выпрямленномъ положеніи головой на западъ, лицомъ кверху и съ подложенными подъ голову руками; на ногахъ остались голенища сапогъ и у каблуковъ толстѣющія подковы; по всей вѣроятности, этотъ покойникъ сравнительно

новый. Ниже гроба на одинъ аршинъ подь слоемъ угля и кусочковъ дерева найдены черепки сосуда превосходной работы и съ разрисованной поверхностью; ниже черепковъ на полъ-аршина лежали разбросанныя и побитыя человѣческія кости.

Въ курганѣ № 5 вся насыпь была перемѣшана съ углями, жжеными костями и черепками; на глубинѣ около трехъ аршинъ лежали разбросанныя битыя кости челоуѣка крупнаго роста.

Въ курганѣ № 6 на поверхности найдены черепки и зубы лошади; вся насыпь перемѣшана съ углями. На глубинѣ трехъ аршинъ отъ поверхности лежалъ въ берестяной лодочкѣ покойникъ совсѣмъ истлѣвшій; на мѣстѣ головы покойника найдены двѣ золотыя серезжки (рис. 2 и 3, таб. II), вѣсящія $3\frac{1}{4}$ золотника, и у шеи штукъ тридцать бусинъ темновишневаго цвѣта (рис. 4 и 5, таб. II); у правой руки какой-то предметъ съ двумя бронзовыми пряжечками и двумя колечками, къ которымъ прицѣплены по три ушка (рис. 9—10 и 12—13, таб. II); въ головахъ покойника стоялъ сосудъ съ просомъ (рис. 2, таб. I); положеніе покойника было головою на сѣверовостокъ. Ниже покойника на аршинъ въ деревянномъ срубѣ изъ бревенъ, найдены желѣзныя удила съ приборомъ къ уздечкѣ (рис. 16 и 17, таб. II), желѣзное копье (рис. 15, таб. II), бронзовый крючекъ вродѣ рыболовнаго (рис. таб. II) и кусочекъ черепка съ начертаннымъ знакомъ вродѣ одного изъ написанныхъ мѣломъ въ курганѣ № 3.

Какъ ни замѣчательны раскопанные курганы по своему содержанию въ нихъ, но по малочисленности раскопокъ и разнохарактерности найденныхъ при раскопкѣ предметовъ и способовъ погребенія, невозможно сдѣлать никакихъ выводовъ; только видомъ нѣкоторыхъ курганныхъ предметовъ подтверждается взаимная связь кургановъ съ предметами, найденными близъ Лихачевки, и принадлежность одному времени и одному народу.

Какому же времени, а равно и народу можно отнести Лихачевскія древности съ курганами?

Не придавая ученаго значенія своимъ предположеніямъ въ отвѣтъ на эти два вопроса, я, какъ простой любитель, основываю свои предположенія на сближеніи только съ извѣстными мнѣ данными. Не бѣда если всѣ мои сближенія окажутся недостаточно убѣдительными, въ особенности въ отвѣтъ на второй вопросъ, но хорошо если хоть что нибудь въ нихъ окажется близкимъ къ истинѣ.

Для отвѣта на вопросъ о времени, къ которому относятся Лихачевскія древности, имѣется одно положительное указаніе но прежде чѣмъ отвѣтить, которому вѣку принадлежать предметы, мнѣ хочется сказать о періодѣ культуры, какой застало населеніе здѣшнихъ мѣстъ.

Тогда какъ въ ближайшихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ каменный періодъ терялся въ отдаленности вѣковъ и началъ выходить изъ употребленія бронзовый, а желѣзный уже получилъ право общаго примѣненія, здѣсь еще не вышелъ изъ обихода каменный и только началъ входить желѣзный, хотя большинство предметовъ все-таки были сдѣланы изъ бронзы; такъ что Лихачевскія древности относятся къ концу бронзоваго періода. Характерными признаками для этого періода могутъ служить орнаменты на предметахъ, состоящіе изъ кружковъ, спиралей и зигзаговъ, и формы предметовъ, какъ-то, бронзовое колесо (12), бронзовая головка конька (16), такой-же кельтъ (4), конецъ меча (3) и нѣкоторые другіе предметы, а также употребленіе предметовъ изъ камня, стрѣлъ, скребковъ и молотковъ.

Что касается того, которому вѣку принадлежатъ Лихачевскія древности,—счастливая судьба, сохранившая древности, позаботилась сохранить вмѣстѣ съ ними и половину римской монеты Септимія Севера (119—211 по Р. Х.), по которой можно смѣло причислить древности ко II или III вѣку по Рождествѣ Христовомъ.

Не такъ легко отвѣтить на второй вопросъ, во-первыхъ, потому, что недостаточно собрано археологическаго матеріала, а во-вторыхъ, что самое важное, по недостаточности положительныхъ историческихъ свидѣтельствъ, которыми можно было бы безъ натяжекъ воспользоваться при объясненіи доисторическихъ древностей вообще и Харьковской губерніи въ особенности.

По общепринятому обыкновенію легче всего труднообъяснимыя доисторическія древности отнести скифамъ,—благо, что по извѣстіямъ древнихъ историковъ въ Харьковской губерніи можно пристроить и скифовъ,—бѣда только, что здѣшніе скифы были пастухи, а стало быть и кочевники, тогда какъ Лихачевскія древности принадлежатъ народу земледѣльческому, осѣдлому: для чего-бы пастухамъ понадобились серпы и такой городокъ какъ Разрытая Могила, требовавшій для своего устройства немало народа, единодушія, труда и времени.

Главная же бѣда состоитъ еще въ томъ, что Харьковская губернія принадлежала къ такимъ благодатнымъ мѣстностямъ, по которымъ безпрепятственно могъ прогуливаться всякій проходецъ и за нѣкоторыми изъ такихъ проходимцевъ наука признаетъ здѣсь право гражданства, находя въ нихъ еще кроме того иногда если не русскихъ, то хотя славянъ или въ названіяхъ ихъ славянскія имена; а одинъ ученый пристроилъ весьма ловко на мѣстѣ нынѣшней Ахтырки и Ахтырцевъ—

Агатирсовъ *), къ тому же Агатирсы по иностранному произношенію тоже Рси (Agati rsi), да еще и старшіе или большіе или что равно великоруссы и т. п.

Народъ, жившій въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х. близъ Лихачевки, былъ порядочно знакомъ съ римлянами; доказательствомъ чего служатъ римская монета, римская фибула, и въ нѣкоторой степени мечъ, отъ котораго найденъ конецъ; именно такой ширины, каковы были такъ называемые испанскіе мечи, употреблявшіеся римлянами **). Далѣе. Известно, что у римлянъ вепрь или просто свинья пользовалась вовсе не такой дурной репутаціей какъ теперь у насъ; тамъ, кромѣ того, что изъ нея, по словамъ Плинія, приготавлили до пятидесяти блюдъ, но и рѣдкое жертвоприношеніе обходилось безъ того, чтобы не убивали нарочно выкормленныхъ свиней; только въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ не дозволялось приносить въ жертву свиней; рѣдкій предметъ повседневнаго обихода не былъ украшенъ если не цѣлой фигурой этого животнаго, то хотя его головой; даже такой важный предметъ какъ знамена имѣлъ своимъ наверхшѣмъ голову вепря, тогда какъ скифы не только не держали свиней, но пренебрегали и тѣмъ народомъ, который имѣлъ ихъ. Древніе обитатели близъ Лихачевки имѣли свиней на-равнѣ съ прочими домашними животными, такъ какъ кости свиней попадаются также часто, какъ и другихъ животныхъ, причемъ всегда въ цѣлости и въ полномъ составѣ скелета, а иногда и по два вмѣстѣ; очень можетъ быть что свиньи эти принесены были въ жертву подземнымъ богамъ.

Кто же могъ занести сюда какъ предметы, такъ можетъ быть и нѣкоторые обычаи римскаго происхожденія?

Замѣчено, что римскія монеты отъ перваго и втораго вѣка чаще всего находимы были цѣлыми кладами тамъ, гдѣ, по нашей лѣтописи, первоначально расселились выпешіе изъ придунайскихъ областей славяне. Въ Харьковской губерніи клады римскихъ монетъ перваго и втораго вѣка по Р. Х. находимы были не разъ; и у меня самого имѣются римскія монеты изъ такихъ кладовъ. Если Харьковская губернія лежитъ внѣ пространства, указаннаго лѣтописью, гдѣ первоначально расселились славяне, то легко могло случиться, что уже чрезъ небольшой промежутокъ времени славяне-Суличи двигались и далѣе на востокъ отъ Сулы и селились по Пселу и Ворсклѣ съ ихъ притоками на мѣстахъ, еще никѣмъ незанятыхъ.

Принимая во вниманіе, что условія жизни въ древности были совсѣмъ не тѣ, что теперь, мысль не терялась въ без-

*) Классенъ. Новые матеріалы для руск. истор. Вып. II и III.

**) Штюрмеръ. Римъ до и во время Юлія Цезаря.

конечномъ разнообразіи окружающихъ предметовъ, напротивъ, тогда почти каждый предметъ былъ на счету, и рѣдкій не имѣлъ какого нибудь особеннаго значенія или вошелъ въ жизнь безъ особенно важной причины, нельзя не вспомнить записанной въ нашей начальной лѣтописи одной легенды, по которой славяне въ древности отличались своимъ обоюдо острымъ оружіемъ, „рекше мечемъ“, отъ другого народа обладавшего оружіемъ „одною стороною, рекше саблями“. Такое обоюдо острое оружіе, „рекше мечъ“, славяне позаимствовали у римлянъ, въ бытность свою подъ ихъ владычествомъ, и занесли къ намъ вмѣстѣ съ прочими предметами и обрядами жертвоприношеній.

Какъ извѣстно, между многими формами славянскихъ жертвоприношеній, кромѣ сожженія жертвы, она иногда еще вѣшалась на деревьяхъ, опускалась въ воду, была съѣдаема жертвоприносителями, оставлялась на поверхности земли, и закапывалась въ землю. Последнею формою славянскаго жертвоприношенія можно объяснить и находеніе близъ Лихачевки скелетовъ свиньи закопанныхъ въ землю; это тѣмъ вѣроятнѣе, что кости другихъ животныхъ находятъ здѣсь только въ раздробленномъ и разрозненномъ видѣ.

Быть можетъ, что жертва, состоявшая изъ свиньи, а не другого животного по вѣрованію собственно этихъ славянъ, была самою пріятною и удобною подземнымъ богамъ, необходимымъ земледѣльческому народу, какимъ были славяне съ незапамятныхъ вѣковъ.

Что славяне дѣйствительно могли отдавать предпочтеніе свиньи предъ прочими животными въ извѣстныхъ случаяхъ, въ этомъ нечего и сомнѣваться; достаточно вспомнить, что у нѣкоторыхъ славянъ, свинья возведена была на степень вѣстника воли судьбы. Такъ, когда славянскому народу угрожали великія опасности, геній Ретрскаго озера выплывалъ на берегъ, ревѣлъ ужаснымъ голосомъ и скрывался въ волнахъ *) и т. д.

По извѣстію одного древняго славянскаго монаха, мы знаемъ, что славяне въ первобытныя времена язычества не имѣли своей грамоты, какъ выражается этотъ монахъ: „неимѣху книгъ, но чъртами и рѣзами чьтаху“.

Въ курганѣ № 3 на доскахъ сруба были написаны какіе-то непонятные знаки мѣломъ; подобные же и нѣкоторые другіе знаки нарѣзаны на многихъ бронзовыхъ стрѣлахъ и на черепкѣ изъ кургана № 6. При взглядѣ на эти знаки невольно является мысль, что-бы могли они значить и удастся ли когда нибудь разгадать ихъ смыслъ.

*) Карамзинъ. Истор. Государ. Рос. Т. I, стр. 92.

Желая пополнить свѣдѣнія о здѣшнихъ древностяхъ, я обращался съ распросами къ мѣстнымъ сторожиламъ не разскажутъ-ли они чего такого, что сохранилось въ памяти отъ предковъ и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, но распросы мои не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Равно и названія ближайшихъ населенныхъ мѣстъ и урочищъ не содержатъ въ себѣ ничего важнаго въ археологическомъ отношеніи. Само названіе села Лихачевки навѣрное ново, хотя Лихачевъ Бояракъ упоминается въ 1571 году въ „Росписи гдѣ велитъ государь головамъ на полѣ стояти для береженья своего государева дѣла *)“. Этотъ Лихачевъ Бояракъ совпадаетъ нѣсколько и съ нынѣшней Лихачевкой.

Рѣка Мерла, на которой лежитъ село Лихачевка, упоминается уже въ 1185 г. въ битвѣ Святослава Ольговича съ Половцами. Надо сказать, что названіе Мерла—чисто славянское и на нынѣшнемъ мѣстномъ нарѣчій значить—мертвая.

По замѣчанію Надеждина, большія урочища всегда называются первыми поселенцами. Очень можетъ быть, что названіе Мерлы, рѣка получила еще въ первый приходъ сюда славянъ во второмъ вѣкѣ по Р. Х., оттого, что вся она протекала по безводной, какъ бы мертвой, мѣстности до прихода славянъ, въ противоположность мѣстностямъ, занятымъ славянами ранѣе, гдѣ они застали уже какихъ нибудь обитателей. Поселившійся народъ въ первое время по берегу рѣки, гдѣ сосредоточивалось наиболѣе выгодъ и находъ вокругъ мертвую пустошь—Мерлу, далъ это названіе и рѣкѣ.

И. А. Зарѣцкій.

Полтава 1887 г.

*) Бѣляевъ. О сторожевой службѣ на Польск. украинѣ Моск. Государ.

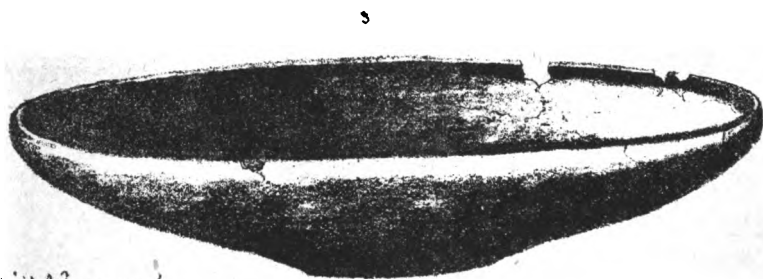

Рис. 1, 2, 3. Глиняные со-
суды из Разрытой Могилы.

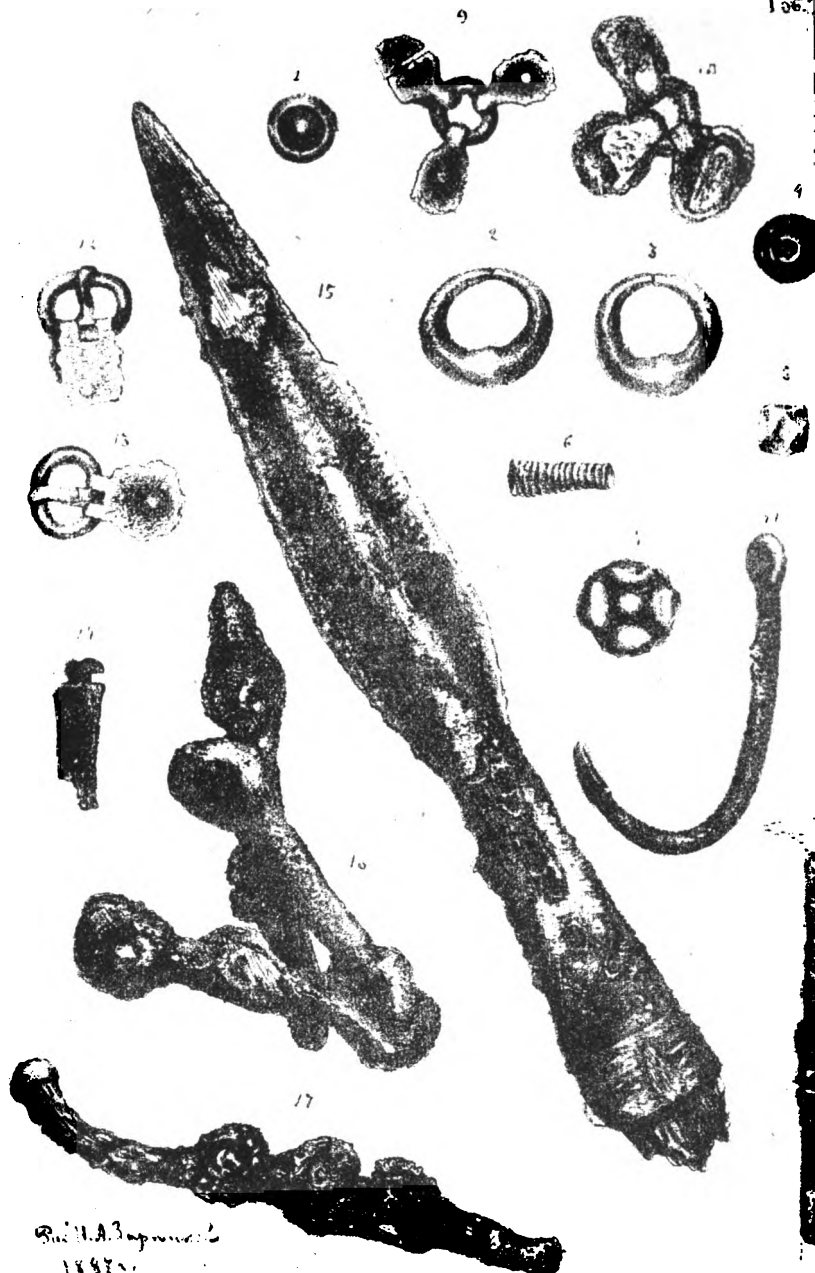

Рис. 11. А. 3. 1887.

Таб. II. Рис. 1 и 6 золотые бусы, 2 и 3 золотые сережки, 7 золотая бляшка, 4 и 5 стеклянные бусы, 8 бронзовая шпилька; все эти 8 предметов в натуральную величину. Рис. 9 и 10 бронзовые колечки с ушками, 11 бронзовое кольцо, 12 и 13 бронзовые пряжки, 14 бронзовая пряжка, 15 бронзовая пряжка, 16 бронзовая пряжка, 17 -

Парфентій Поликарповичъ Поликарповъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Умершій 29 ноября 1887 года П. П. Поликарповъ былъ однимъ изъ симпатичнѣйшихъ представителей того особаго типа людей, какіе встрѣчаются между старыми садовниками и пасѣчниками. Я зналъ его болѣе 35 лѣтъ и мнѣ всегда онъ казался однимъ и тѣмъ же. Помню, какъ я съ братомъ еще дѣтми пришли къ Парфентію Поликарповичу въ Университетскій садъ, гдѣ онъ тогда былъ садовникомъ. Помню, какъ онъ привелъ насъ въ густую рощу, гдѣ между стройными стволами большихъ деревъ выползало изъ земли множество мелкихъ отъ падалишныхъ сѣмянъ. Помню, съ какою охотою онъ позволилъ намъ выкопать десятка два этихъ прутиковъ и давалъ наставленія какъ ихъ нужно садить и поливать. Теперь это самыя большіе деревья моего сада и нѣкоторые изъ нихъ сами успѣли преждевременно состарѣться, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ сохнушія верхушки. Еще минувшимъ лѣтомъ въ ихъ густой тѣни мы сидѣли съ старикомъ садовникомъ и я съ удовольствіемъ слушалъ его рассказы, интересъ которыхъ иногда страдалъ отъ повторовъ и старческой забывчивости.

Онъ вспоминалъ о той школѣ, гдѣ учился садоводству. Отъ него я впервые узналъ, что въ сосѣдней намъ Полтавѣ существовало училище садоводства, основанное въ 1820 году. На ежегодное содержаніе этого училища, находившагося въ вѣдѣніи Министерства Внутр. Дѣлъ, отпускалось 30,000 руб. асс. Завѣдывалъ училищемъ главный садовникъ Клингенбергъ, получившій мѣсто благодаря тому, что раньше былъ садовникомъ у помѣщика, большаго пріятеля тогдашняго генералъ-губернатора Черниговскаго и Полтавскаго Репнина. Клингенбергъ получалъ жалованья 2200 р. асс. и хорошо понималъ свое дѣло. Мѣстность для садоваго заведенія была выбрана очень удобная. Въ самомъ городѣ было скущено казной болѣе 30 десятинъ изъ подъ помѣщичьихъ садовъ; на казенный же счетъ было вырыто здѣсь нѣсколько прудовъ. Цѣлое лѣто въ саду работало, кромѣ учениковъ, 26 грабарей и 13 конныхъ

подводъ, сверхъ того по мѣрѣ надобности нанимались еще поденщики.

Въ училищѣ было 25 учениковъ, получавшихъ полное содержаніе отъ казны и почти столько-же крѣпостныхъ, за содержаніе которыхъ платили помѣщики.

Съ учрежденіемъ Министерства Гос. Имуществъ въ его вѣдѣніе перешло и Полтавское училище садоводства. Первымъ управляющимъ Палатой Гос. Имуществъ въ Полтавѣ былъ назначенъ артиллеріи полковникъ Арендаренко. Онъ не подавалъ съ Клингенбергомъ, который нашелъ себя вынужденнымъ подать въ отставку и снова поступилъ въ садовники къ одному изъ помѣщиковъ, а на мѣсто главнаго садовника Полтавскаго училища Министерствомъ Государств. Имуществъ былъ назначенъ Дилькъ, считавшій уже себя неподчиненнымъ предсѣдателю палаты, которому онъ при всѣхъ говорилъ: „Полковникъ, знай свою пушку, а въ садъ не мѣшайся“. Дилькъ былъ нѣмецъ жадный. Ему очень хотѣлось заводить садъ на другомъ мѣстѣ и возводить новыя постройки, что очень выгодно. Вотъ онъ и сталъ доказывать, что избранная мѣстность для сада совсѣмъ неудобна. Дѣйствовалъ онъ назойливо, и успѣлъ таки похоронить Полтавское училище: по докладѣ Императору Николаю садъ былъ уничтоженъ, а мѣсто раздѣлено между корпусомъ, дѣвичьемъ институтомъ и городомъ. Ученики отосланы доучиваться въ Екатеринославъ, гдѣ только что открыто было училище садоводства, имѣвшее короткій вѣкъ и уничтоженное тоже по винѣ нѣмцевъ, „а Дилькъ, прибавилъ старикъ, былъ послѣ экономомъ въ институтѣ, откуда былъ выгнанъ за свинство“. Во время упраздненія Полтавскаго училища Парфентій Поликарповичъ находился при немъ уже на правахъ помощника садовника, отсюда онъ прямо переѣхалъ въ окрестности Харькова садовникомъ въ Карачевку, которая до конца жизни оставалась любимымъ мѣстомъ его прогулокъ; съ ея владѣльцемъ Андреемъ Михайловичемъ Щербининымъ, котораго П. П. зналъ еще мальчикомъ, онъ находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ.

Кажется, по рекомендаціи Щербининыхъ П. П. получилъ и должность садовника нашего Университетскаго сада, который при немъ находился далеко не въ томъ плачевномъ состояніи, въ какомъ мы его видимъ теперь. Все въ немъ было молодо и свѣжо, а большая аллея, представляющая теперь сплошное калѣчество, поражала громадною и красотою своихъ деревьевъ. Особенно грандіозный видъ она имѣла въ лунныя ночи. Дорожки содержались въ образцовомъ порядкѣ и, послѣ каждаго значительнаго поврежденія дождемъ, ихъ подправляли битымъ кирпичемъ, насыпали пескомъ и утрамбовывали тяжелымъ чугуннымъ каткомъ. Изъ старыхъ универси-

тетскихъ отчетовъ видно, что въ тѣ времена ботаническій садъ заботился и объ усовершенствованіи плодоводства въ окрестностяхъ. Желаящимъ раздавались бесплатно черенки лучшихъ плодовыхъ породъ для прививокъ, а въ сѣверной части сада за оврагомъ начато было разведеніе плодового сада, обрамленнаго живою изгородью изъ береста. На небольшомъ же клочкѣ низменности, оставшейся во владѣніи университета, по лѣвую сторону Клочковской улицы, разведена была школа тополей для посадокъ въ городѣ. Старый садовникъ даже въ послѣдніе дни свои равнодушно не могъ вспомнить о томъ, что университетъ когда-то (въ 1821 году) продалъ за безцѣнокъ (1500 руб. асс.) большую часть этой низменности (4½ десятины). Объ этой продажѣ П. П., со словъ стараго профессора В. М. Черняева, рассказывалъ слѣдующее: „Изъ числа иностранцевъ, которыхъ было не мало въ нашемъ университетѣ въ первые годы, былъ одинъ профессоръ ботаники, имѣвшій свой домъ въблизи Университетскаго сада. Ему очень приглянулась университетская левада; вотъ онъ и вошелъ въ соглашеніе съ своимъ пріятелемъ купцомъ Таракановымъ: „мнѣ, молъ, неловко самому покупать, а ты купи, да послѣ мнѣ перепродай за свою цѣну; я же буду хлопотать передъ начальствомъ“. Послѣ такого уговора профессоръ вошелъ съ представленіемъ о полной непригодности для университета низменной и частью болотистой левады, одна огорожа которая обойдется дороже стоимости самой земли. Представленію данъ былъ ходъ, продажа разрѣшена министерствомъ и совершена по всѣмъ правиламъ. Когда же къ новому собственнику явился профессоръ и напомнилъ объѣзаніе переуступить землю ему, то купецъ, какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтилъ: „нѣтъ-съ, покорно благодаримъ; намъ и самимъ сгодится“. Позже генераль-губернатору Кокошкину, (который былъ и попечителемъ округа) захотѣлось вернуть эту землю во владѣніе университета и онъ посылалъ Парфентія Поликарповича къ Тараканову торговаться, но тотъ заломилъ такую цѣну, что о соглашеніи нечего было и думать.

Во время Кокошкина и нѣсколько ранѣе, при кн. Долгорукомъ, Парфентій Поликарповичу пришлось немало, хоть и безплодно, поработать надъ посадкою деревъ въ городѣ. Изъ этихъ посадокъ уцѣлѣлъ только первый Харьковскій скверъ, насаженный П. П. ровно 50 лѣтъ тому назадъ, по лѣвой сторонѣ Екатеринославской ул. противъ фонтана, да еще два крошечныхъ скверика подлѣ университетской церкви. Довольно долго еще существовалъ небольшой скверъ подлѣ университетской горкой, обрамленный красивой желѣзною рѣшеткой со столбами изъ тесаного камня. Но оставленный безъ всякаго ухода, скверъ этотъ пришелъ въ плачевное состояніе и на

его мѣстѣ построены такъ наз. Новосергіевскій рядъ, обезобразившій университетскую горку. Большія посадки были сдѣланы вокругъ Михайловской площади, на площади между Лопанскимъ мостомъ и домомъ Общ. прикащиковъ (бывш Павлова) и на всемъ мѣстѣ, нынѣ занимаемомъ Московскимъ рядомъ. Этой послѣдней посадкѣ предшествовала такая оригинальная проба. Лѣтомъ, за нѣсколько дней до проѣзда Императора Николая, Кокошкинъ призываетъ сюда университетскаго садовника и спрашиваетъ: можешь засадить здѣсь садъ и продержатъ его свѣжимъ, пока Государь проѣдетъ. „Могу, В. Пр., если средства будутъ“. Ну, такъ распоряжайся поскорѣй и требуй, что нужно. Немедленно явилась масса арестантовъ, вырыли глубокія ямы, а въ университетскомъ саду одновременно выкапывались большія деревья и съ землею перевозились на воловыхъ подводахъ. Черезъ нѣсколько дней вниманіе проѣзжавшаго Государя было обращено на удачныя древесныя насажденія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прежніе проѣзды Онъ видѣлъ только песчаный берегъ рѣки Лопани. Кокошкинъ благодарилъ садовника: „Государь, похвалилъ насъ и мы теперь, вмѣсто пробныхъ, насадимъ здѣсь настоящія деревья“. Однакожъ, настоящія посадки совсѣмъ не удались. Для нихъ не было уже тѣхъ средствъ, какія были предоставлены въ распоряженіе садовника ради экстреннаго случая. Грунтъ былъ невозможный: сверху сыпучій песокъ, а подъ нимъ толстые слои конскаго навоза, совершенно непрерывшаго. Сюда то пересаживались пирамидальные тополи (къ нимъ Кокошкинъ имѣлъ исключительное пристрастіе), быстро выращенные въ школѣ на сыромъ, болотистомъ мѣстѣ. Понятно, что въ новой обстановкѣ эти стройныя тополи скоро превратились въ сухіе вѣники и изъ всѣхъ Кокошкинскихъ посадокъ не уцѣлѣло не одного дерева. Обладая обширною властью и массою добрыхъ желаній, Кокошкинъ не обладалъ соответствующими средствами и познаніями; а высокомѣріе, привычка къ слѣпому повиновенію мѣшали ему узнать ближе людей и толково воспользоваться тѣми средствами, какими онъ могъ располагать.

Свой выходъ изъ университетскихъ садовниковъ Парфентій Поликарповичъ объяснялъ такъ: „пріѣхалъ новый ректоръ, не по выбору а казенный и не здѣшній. У него жена была дама важная и любительница раннихъ цвѣтовъ. Посѣтила она оранжерею и стала рассказывать, что садовникъ нигуда ни годится, ничего не понимаетъ: у него даже резеды цвѣтущей зимой нѣтъ. А я думалъ, что это не дѣло университетскаго садовника“.

Безъ работы конечно П. П. не остался. Во многихъ мѣстахъ онъ перебивалъ, вездѣ оставляя по себѣ добрую память.

Любителямъ садоводства хорошо извѣстно имя Парфентія Поликарповича, этого патріарха между садоводами, болѣе 50 лѣтъ работавшаго въ нашемъ краѣ. Во всякомъ любителѣ онъ видѣлъ близкаго человѣка и всегда готовъ былъ помочь ему своею огромною опытностью, своими далеко незаурядными познаніями въ дѣлѣ, которое онъ любилъ искренно и безкорыстно. Растеніе сго интересовало совершенно независимо отъ того, кому оно принадлежить и видъ больного дерева вызывалъ въ немъ искреннее состраданіе, искреннее желаніе оказать помощь. Подѣлиться новымъ экземпляромъ съ человѣкомъ интересующимся онъ считалъ за большое удовольствіе и совсѣмъ не былъ похожъ на тѣхъ садоводовъ-промышленниковъ, которые, продавая вамъ дыню, всячески стараются выцганить ея сѣмена, чтобы вы какъ нибудь не вывели у себя рѣдкаго сорта, не заплативши имъ особой пошрины. Срывая у себя въ саду нѣсколько особенно удавшихся вишенъ цѣнной породы, онъ дарилъ ихъ Вамъ отъ щираго сердца, приговаривая: „вы вишенъки скушайте, а только косточки пожалуста.... посадите у себя, или дайте хорошему человѣку: потому вишни отъ сѣмечекъ выходятъ очень хорошія и часто даютъ такіе точно плоды, какіе были у родителей. Это не то, что яблони и груши. А впрочемъ, скажу вамъ, что и съ яблонями бывали иногда чрезвычайно удачные опыты“ и тутъ же онъ расскажетъ вамъ объ удивительномъ новомъ сортѣ яблока, выведенномъ покойникомъ Карповымъ (отцомъ извѣстнаго В. С. владѣльца Карповскаго сада). Изъ множества сѣянцевъ только одно дало черезъ 15 лѣтъ плодъ громаднаго размѣра и отмѣннаго вкуса. „У нѣмцевъ, прибавлялъ старикъ, это дерево распространили бы по всему свѣту, съ помощью прививки; а у насъ эта *Карповка*,—какъ мы назвали новый сортъ яблока,—такъ и погубла безъ слѣда. Сдѣлалъ я отъ нее нѣсколько прививокъ разнымъ лицамъ, желая сохранить чудный плодъ, да пришлось самому уѣхать изъ Харькова, а возвратившись черезъ много лѣтъ, я уже не могъ доискаться своей Карповки“.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, со введеніемъ новаго городского положенія, первый нашъ городской голова Е. С. Гордѣенко пригласилъ Парфентія Поликарповича на должность городского садовника. Не смотря на свои старческіе годы, П. П. съ большимъ рвеніемъ отдался своей новой обязанности и съ ничтожными средствами успѣлъ развести въ городскомъ (Карповскомъ) саду большой питомникъ, ради котораго онъ неутомимо побирался у своихъ добрыхъ знакомыхъ то сѣменами, то черенками, то прививками, охотно расплачиваясь тою же монетою. Изъ этого питомника насажены всѣ городскіе скверы. Недостатокъ средствъ, масса городской пыли, при отсутствіи

поливки, и наконецъ возмутительное обращеніе публики—вотъ причины того неудовлетворительнаго состоянія, въ какомъ находятся эти скверы. Во всякомъ случаѣ ими доказана полная возможность успѣшныхъ и быстрыхъ посадокъ въ нашемъ городѣ и даже въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, о засаженіи которыхъ столь неудачно хлопоталъ Кокоскинъ (Михайловская площадь). Въ послѣдніе годы городской питомникъ сталъ приносить доходъ. Распродано было болѣе чѣмъ на 1000 рублей разныхъ деревьевъ, что послужило источникомъ огорченій для стараго садовника. Въмѣсто того, чтобы предварительно разсортировать деревья и сохранить лучшіе экземпляры для городскихъ посадокъ, поступили какъ разъ наоборотъ: желающіе вносили деньги по таксѣ, и являясь въ питомникъ съ запиской управы, распоряжались тамъ какъ хозяева, выбирая все лучшее за цѣну, иногда совершенно ничтожную; а послѣ, для городскихъ посадокъ, приходилось пользоваться разными кривульками да переросшими въ глуши тополями. Всего обиднѣе старику казалось то, что почти всѣ проданныя деревья не остались въ Харьковѣ, для котораго онъ ихъ выращивалъ, а куда-то увезены. Впрочемъ, осталось еще не мало большихъ и роскошныхъ экземпляровъ хвойныхъ растений, за которыя городскому питомнику приеуждена медаль на всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ. Это была какъ-жеся единственная награда, какой дождался старый садовникъ за свою полувѣковую неутомимую дѣятельность. Ему было около 85 лѣтъ, а еще за мѣсяць до смерти, его можно было встрѣтить идущаго пѣшкомъ изъ одного конца города въ другой, для наблюденія за новыми посадками. Умеръ П. П. въ крайней бѣдности, имѣвши несчастье пережить дочерей и жену и оставившагося много лѣтъ совершеннымъ бобылемъ. Только неподдѣльная любовь къ природѣ и скрашивала эту жизнь, полную всевозможныхъ лишеній.

Ф. Павловскій.

Григорій Григорьевичъ Лапчинскій.

† 25 Сентября 1887 г.

Помянемъ еще одного честнаго работника на скромномъ педагогическомъ поприщѣ, сошедшаго въ минувшемъ году въ преждевременную могилу. Ему было только 36 лѣтъ. Сынъ бѣднаго священника Стародубскаго у., Черниговской губерніи, Г. Г. Лапчинскій, получивши первоначальное образованіе въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и семинаріи, закончилъ его въ Московской духовной академіи, откуда вышелъ въ 1877 г. кандидатомъ Богословія и тогда же былъ назначенъ преподавателемъ Духовной семинаріи въ Архангельскѣ, а въ слѣдующемъ 1878 г. переведенъ смотрителемъ Духовнаго училища въ Харьковѣ, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ и преподавателемъ русскаго языка въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ. Оба учебныя заведенія сохранили о немъ добрую память, но главнымъ образомъ его время и трудъ отданы были Духовному училищу. Каждому извѣстно, чѣмъ были эти училища еще въ сравнительно недавнее время. Покойный Гр. Гр. на себѣ испыталъ всѣ прелести замкнутой школьной жизни въ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, среди которыхъ проходятъ юныя годы бѣдняковъ, а ихъ большинство въ средѣ нашего духовенства. Имъ то и отдалъ почти десять лѣтъ своей недолгой жизни Гр. Гр. Ихъ неприглядную жизнь ему захотѣлось скрасить и онъ началъ съ помѣщенія. Тутъ его хлопоты увѣнчались рѣдкимъ успѣхомъ. По его настояніямъ съѣздъ духовенства рѣшилъ принять обширную перестройку и вѣрилъ въ его распоряженіе весьма значительную сумму. И духовенство не ошиблось. Совершенно неопытный въ строительномъ дѣлѣ Гр. Гр. оказался образцовымъ хозяиномъ, у котораго могли бы поучиться многіе изъ нашихъ патентованныхъ строителей-практиковъ. Все свое время съ утра и до ночи, всю свою энергію онъ отдалъ этому дѣлу. На первыхъ порахъ онъ не пропускалъ человека, у котораго можно было позанимствоваться добрымъ совѣтомъ. Каждый разъ, когда я проходилъ мимо, Гр. Гр., вѣчно присутствовавшій на постройкѣ непремѣнно, бывало затѣпалъ меня къ себѣ, чтобы посовѣтоваться съ болѣе опы-

нымъ въ постройкѣ человѣкомъ, по поводу какого нибудь новаго для него обстоятельства. А подъ конецъ и мнѣ пришлось кое о чемъ совѣтываться съ Гр. Гр. Во время этихъ посѣщеній я не разъ любовался превосходнымъ выборомъ матеріала и внимательнымъ надзоромъ за работой, строгою бережливостью и расчетливою щедростью. Видно было, что тутъ денегъ не жалѣютъ, но платятъ ихъ не даромъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ старая бурса стала неузнаваема. Безобразное, наводившее тоску своимъ казарменнымъ видомъ, зданіе стало украшеніемъ всей улицы, однимъ изъ лучшихъ домовъ въ городѣ. Во дворѣ построены новый трехъ-этажный корпусъ и получилось помѣщеніе, которому можетъ позавидовать любое изъ нашихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ. Но заботы покойнаго не ограничивались помѣщеніемъ. Онѣ распространились на весь бытъ питомцевъ, ихъ пищу, одежду, образъ жизни. Во всемъ этомъ замѣтно было значительное улучшеніе. А что больше всего вызывало симпатію къ покойному педагогу, такъ это его простыя, добрыя отношенія къ учащимся. И каждому даже случайному посѣтителю нашего духовнаго училища становилось яснымъ, что здѣсь, въ основѣ воспитанія будущихъ христіанскихъ пастырей, лежитъ уже не ветхій страхъ, а новая, живая, святая любовь.

Ф. Павловскій.

БИБЛИОГРАФІЯ. *)

В. С. Булановъ (преподаватель Харьковской Дух. Семинаріи). Образцы Свято-отеческой и русской проповѣди. (Опытъ гомилетической хрестоматіи. Х. 1887). Изд. книжн. магаз. Д. Н. Полухтова. Стр. 1110+XII. Ц. 5 р

Согласно позднѣйшимъ указаніямъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ требуется, чтобы „изученіе въ духовныхъ семинаріяхъ гомилетической теоріи непременно соединялось съ разборомъ и изученіемъ образцовыхъ проповѣдей и чтобы теоретическія правила гомилетики непременно подтверждались примѣрами изъ образцовыхъ проповѣдей и даже были выводимы изъ нихъ; для успѣшнаго же изученія и болѣе глубокаго впечатлѣнія въ памяти учащихся образцовыхъ проповѣдей, рекомендуется, кромѣ разбора ихъ въ классахъ на урокахъ, предлагать ученикамъ, въ видѣ домашнихъ упражненій, дѣлать сокращеніе ихъ, или изложеніе ихъ плана и главныхъ мыслей ихъ содержанія, съ указаніемъ мѣстъ, особенно замѣчательныхъ по глубинѣ, силѣ или высотѣ ихъ и по достоинствамъ изложенія“. Для выполненія этихъ требованій необходимо дать учащимся сборникъ наиболѣе замѣчательныхъ проповѣдей, избравъ изъ массы имѣющагося въ литературѣ матерьяла то, что наиболѣе подходитъ къ цѣлямъ изученія гомилетики. Съ этою цѣлью составитель и издалъ свой объемистый сборникъ, помѣстивъ въ немъ проповѣди тѣхъ проповѣдниковъ, которые поименованы въ руководственныхъ указаніяхъ Учебнаго Комитета, и присоединивъ краткія біографическія свѣдѣнія о проповѣдникахъ, примѣрные разборы ихъ проповѣдей, планы и темы для проповѣдей и подробный къ нимъ указатель. Составитель выражаетъ надежду что его трудъ, предназначенный главнымъ образомъ для духовныхъ семинарій,

*) Въ этомъ отдѣлѣ мы предполагаемъ помѣщать преимущественно отзывы объ изданіяхъ мѣстныхъ, или принадлежащихъ мѣстнымъ авторамъ, или же касающихся вопросовъ мѣстной жизни. На первый разъ мы должны извиниться за неполноту этого отдѣла, отчасти происшедшую отъ недоставленія, или поздняго доставленія нѣкоторыми авторами ихъ изданій. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы на будущее время гг. авторы и издатели доставляли свои книги въ редакцію Харьковскаго Сборника вслѣдъ за выходомъ ихъ изъ печати.

будеть далеко не бесполезенъ и для другихъ интересующихся проповѣдничествомъ, въ особенности для пастырей церкви, которые здѣсь найдутъ по нѣскольку проповѣдей изъ трудовъ 30 проповѣдниковъ, что дастъ возможность составить болѣе или менѣе ясное представленіе объ учительствѣ каждаго изъ нихъ. Такимъ образомъ, настоящее изданіе имѣетъ значеніе и какъ справочная книга.

Свящ. Т. Буткевичъ. Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Х. 1888. Тип. Окр. Штаба. Стр. 240. Ц 1 р. 25 к.

Въ обществѣ нашемъ, даже и самомъ благочестивомъ, очень мало распространены свѣдѣнія о томъ, что каждый считаетъ себя достаточно извѣстнымъ изъ уроковъ Закона Божія. На самомъ дѣлѣ о жизни древняго міра, какъ языческаго, такъ и іудейскаго, въ великую эпоху явленія Христа, большинство довольствуется самыми смутными понятіями. Этой то жизни и посвященъ трудъ о. Т. Буткевича, появившійся сперва на страницахъ Харьковскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ и теперь вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ. Большая часть книги посвящена іудейству. Здѣсь между прочимъ читатель найдетъ свѣдѣнія объ управленіи страной, о синагогахъ, первосвященникахъ и книжникахъ; о богослуженіи и устройствѣ храма іерусалимскаго; объ іудейскихъ народныхъ партіяхъ, о фарисеяхъ, саддукеяхъ и ессеяхъ.

Свящ. Т. Буткевичъ. Спиритизмъ, его историческое развитіе, религіозно-философскія воззрѣнія и отношеніе къ Христіанству. Х. 1887. Тип. Окр. Штаба. Стр. 129. Ц. 50 к.

Послѣ введенія, въ которомъ между прочимъ перечисляются выдающіяся сочиненія, имѣющія своимъ предметомъ изслѣдованіе спиритическихъ явленій, авторъ переходитъ къ обзорѣню спиритизма первой четверти нашего вѣка, потомъ говоритъ о спиритизмѣ 50-хъ, 60-хъ годовъ и нашихъ дней. Наконецъ, особая (V) глава посвящена разсмотрѣнію и опроверженію „Философіи спиритизма“ Бонами.

Максъ-Мюллеръ. Религія, какъ предметъ сравнительнаго изученія. Переводъ и изданіе А. М. Гилевича. Х. 1887. Тип. Ад. Дарре. Стр. 138. Ц. 75 к.

Имя Макса Мюллера, оказавшаго огромныя услуги сравнительному языковѣднію и создавшаго науку сравнительнаго

изученія религій, пользуется столь заслуженною извѣстностью, что устраняется всякая надобность говорить о достоинствѣ вышеназванной книги. Еще менѣе подлежитъ сомнѣнію интересъ предмета, которому посвящены четыре лекціи знаменитаго Британскаго профессора, читанныя имъ въ Лондонскомъ Королевскомъ Институтѣ и теперь изданныя въ Харьковѣ въ русскомъ переводѣ, вполне удовлетворительномъ. „Кто знаетъ одну только религію, тотъ не знаетъ ни одной“, говоритъ авторъ, видоизмѣняя извѣстный парадоксъ Гёте, относящійся къ языкознанію. „Можно насчитать тысячи такихъ людей, вѣра которыхъ способна двигать горы и которые, однако, если бы ихъ спросили, что такое религія, принуждены были бы молчать, или болтать скорѣе о внѣшнихъ ея формахъ, чѣмъ о внутреннемъ существѣ вѣры, объ истинномъ ея характерѣ“. „Христіанизмъ выигрываетъ въ величіи и достоинствѣ по мѣрѣ того, какъ мы лучше узнаемъ и справедливѣе оцѣниваемъ сокровища истины, заключенныя въ религіяхъ, обыкновенно наиболѣе презираемыхъ; но, по справедливости, никто не долженъ прійти къ этому заключенію, не отдавъ должнаго другимъ религіямъ“.

Н. Страховъ. Опытъ систематическаго изложенія начальныхъ основаній философіи. Вып. 1. Философское ученіе о познаніи и достовѣрности познаваемого, или начальное основаніе гносеологіи. М. 1888. 96 стр. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

Авторъ, преподаватель Харьковской Духовной Семинаріи, задался цѣлью составить учебникъ примѣнительно къ существующей программѣ по предмету философіи для IV класса духовныхъ семинарій. Какъ видно и изъ приведеннаго нами подробнаго заглавія, напечатанный выпускъ есть только начало труда, оцѣнка котораго въ настоящее время была-бы преждевременна.

А. А. Потебня. Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень. Тома 1 и 2.

Имя профессора Харьковскаго университета Александра Афанасьевича Потебни приобрѣло почетную извѣстность въ Россіи и за-границей, въ славянскихъ преимущественно странахъ, какъ имя одного изъ самыхъ авторитетныхъ ученыхъ въ области филологическихъ наукъ. Болѣе 25 лѣтъ назадъ (въ 1860 г.) появились первые труды А. А. Потебни и съ тѣхъ поръ почти не проходило года, чтобы имъ не былъ изданъ, по крайней мѣрѣ, одинъ научный трудъ. Начавъ свою научную дѣятельность изслѣдованіями о строѣ русскаго языка, А. А. въ послѣдніе годы работалъ преимущественно въ области народной поэзіи. Уже давно покойный академикъ И. И. Срезневскій въ „Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи А. А. По-

тебѣ* замѣтилъ, что „читая произведенія проф. Потебни нельзя не удивляться начитанности изслѣдователя и его умѣнію пользоваться знаніемъ языковъ и произведеній народной поэзіи и мифологіи многихъ народовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его широкой сообразительности въ пріисканіи соотношеній между представленіями и въ сравненіи годныхъ для него данныхъ, замѣченныхъ имъ въ самыхъ разнообразныхъ источникахъ“.

Этими достоинствами въ особенности отличается послѣднее обширное изслѣдованіе А. А. Потебни, названіе котораго выше выписано. Первый томъ этого капитальнаго труда (стр. 1—268) вышелъ въ 1883 году, а второй (стр. 1—809) въ прошломъ 1887 году. Въ первомъ томѣ говорится о веснянкахъ, во второмъ о колядкахъ и щедровкахъ. Прежде всего А. А. обращаетъ вниманіе на размѣры пѣсенъ, потому что размѣромъ съ наибольшей вѣроятностью можно опредѣлить внутреннее сходство и родство пѣсенъ, а затѣмъ слѣдуетъ весьма тщательный и подробный разборъ пѣсенныхъ мотивовъ. Въ колядкахъ и щедровкахъ опредѣлено 85 мотивовъ, другими словами, эти пѣсни раздѣлены на 85 разрядовъ, и каждый мотивъ или разрядъ разсмотрѣнъ въ томъ видѣ, какъ онъ встрѣчается у русскихъ, сербовъ, болгаръ и другихъ славянскихъ народовъ. При этомъ проф. Потебня даетъ объясненіе многимъ темнымъ словамъ, встречающимся въ пѣсняхъ.

Содержаніе перваго тома: 1) Малорусскія пѣсенныя выраженія мысли „что къ чему идетъ“; 2) Лелю-полелю; диди-ладо; 3) Веснянки размѣра 4+3+3 и 5+3 и др. сходныя пѣсни. Сѣяніе проса. Ворота. Воротарь. Мосты. Вербовая дощечка. Горюдубъ. Дѣвица тонетъ. 4) Веснянки петривочныя и купальскія размѣра 5+4.

Содержаніе втораго тома: Размѣръ колядокъ. Время колядованія. Цѣль. Колядники будятъ господаря. „Зоря“ зоветъ. Три радости. Волы, сѣянье и оранье. Сѣянье золота. Господь со святыми обходитъ дворъ и поле. Обходъ съ кизою. Солнце, мѣсяцъ и дождь. Чудесное дерево. Орелъ и рыба. Три сокола. Соколъ и конь. Туръ и олень. Змѣя сватомъ. Юнакъ и вила. Семьсотъ молодцовъ. Дѣвица въ деревнѣ. Знатная (небесная) родня. Дѣвица въ плѣну. Перевозъ черезъ рѣку. Золотая ряса (роса). Садъ-виноградъ. Троякій напій. Дѣвица тонетъ, моститъ мостъ, ведетъ танецъ, сгубила перстень, билъ билила. Загадки. Золотые ворота. Рада мужей. Молодецъ въ челнѣ, играетъ и поетъ, выигрываетъ коня, хвалится конемъ, говоритъ съ нимъ, суды судить. Умная жена. Вдова. Девять сыновъ работниковъ. Мать принимаетъ сына. Начало свѣта. Рождество Христа. Обрѣтеніе Честнаго Креста. Три гроба. Воскресеніе. Мученіе Христа. Грѣшная душа.

Н. Θ. Сумцовъ. Туръ въ народной словесности. 1887. Стр. 1—26.

Въ древности въ Европѣ жили двѣ породы дикихъ быковъ: зубры и туры. Зубры до сихъ поръ сохранились въ небольшомъ числѣ въ Бѣловѣжской пушчѣ, Гродненской губерніи, подъ заботливой охраной со стороны правительства. Туры въ настоящее время принадлежатъ къ совершенно вымершимъ животнымъ. Эти быки были крупныхъ размѣровъ, чернаго цвѣта, съ бѣлой или сѣрой полосой вдоль спиннаго хребта. Въ древней Руси князья любили охотиться на туровъ, слывшихъ, по причинѣ большой силы и стремительности, подъ обычнымъ прозваніемъ ярыхъ или буй-туровъ. Въ статьѣ Н. Θ. Сумцова о турѣ сначала приводятся историческія и зоологическія свѣдѣнія о турѣ и затѣмъ воспоминанія о немъ русскаго народа, сохранившіяся въ пѣсняхъ, поговоркахъ, пословицахъ и обрядахъ. Общій итогъ изслѣдованія выразился въ выводѣ, что туръ существовалъ въ Россіи, преимущественно южной, съ древнѣйшихъ временъ до шестнадцатаго вѣка включительно. Какъ животное очень крупное и сильное, на которое охотиться было опасно, и какъ животное, рогами и кожей котораго въ древности пользовались для разныхъ домашнихъ подѣлокъ и съ суевѣрными врачебными цѣлями, туръ производилъ сильное впечатлѣніе на мысль и воображеніе народа и вошелъ въ народные обряды, поговорки и пѣсни.

Н. Θ. Сумцовъ. Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ. 1888. Стр. 1—160.

Подъ названіемъ апокрифическихъ сказаній извѣстенъ обширный отдѣлъ литературныхъ памятниковъ, построенныхъ на каноническихъ сказаніяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ и на житіяхъ святыхъ съ примѣсю къ библейскимъ сказаніямъ народныхъ преданій и вымысловъ. Въ апокрифическую литературу входятъ сказанія и пѣсни, дополняющія и поясняющія библейскіе мотивы съ точки зрѣнія народной психологіи и особенностей народнаго быта. Возникнувъ въ древнѣйшія времена, преимущественно въ первые вѣка христіанской эры, апокрифы распространялись по мѣрѣ распространенія христіанства, какъ любимое чтеніе грамотныхъ людей, причемъ въ разныхъ странахъ подвергались измѣненію примѣнительно къ нравственному характеру и образу жизни народа и переходили въ народную словесность и иконопись. Въ апокрифическихъ сказаніяхъ, посреди заблужденій, анахронизмовъ и противорѣчій, встрѣчается много замѣчательныхъ идей, много въ высшей степени трогательныхъ и поэтическихъ картинъ. И въ Великой и въ Малой Россіи много апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ, сохранившихся частью въ старинныхъ рукописяхъ, частью въ народной памяти.

Великорусскія апокрифическія сказанія и пѣсни тщательно собраны и подвергнуты подробному научному изслѣдованію. Наиболѣе выдающимися памятникамъ этого рода посвящены спеціальныя изслѣдованія, магистерскія и докторскія диссертациі. Укажемъ, напримѣръ, на диссертацию г. Кирпичникова объ Егоріи Храбромъ, диссертацию г. Мочульского о Стихѣ о Голубиной книгѣ. Малорусскія апокрифическія сказанія, столь же богатые и разнообразныя, какъ и великорусскія, разбросаны въ разныхъ мало-доступныхъ этнографическихъ статьяхъ и совсѣмъ не подвергались научному изслѣдованію, если не считать случайныя объ нихъ замѣтки ученыхъ, писавшихъ о великорусскихъ апокрифахъ. Въ изслѣдованіи г. Сумцова южно-русскія апокрифическія сказанія и пѣсни впервые собраны и рассмотрѣны, такъ сказать, *für sich*, по ихъ собственной научной цѣнности. Въ началѣ изслѣдованія говорится о проникновеніи апокрифовъ въ южную Русь изъ Византии, Болгаріи и Польши черезъ странниковъ-богомольцевъ и литературныя памятники, о смѣшеніи въ апокрифахъ христіанскихъ и языческихъ мотивовъ и о хранителяхъ и распространителяхъ апокрифовъ въ южной Руси—казакахъ и преимущественно дьячкахъ и богомольцахъ. Затѣмъ слѣдуетъ обзоръ привившихся въ Малороссіи апокрифовъ о сотвореніи міра и человека, объ Адамѣ и Евѣ, о великанахъ и потопѣ, о Самсонѣ, Давидѣ и Солмонѣ, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи и Спасителѣ, объ апостолахъ и о нѣкоторыхъ святыхъ, о происхожденіи перваго храма и первой иконы, объ адѣ и раѣ, о страшномъ судѣ и кончинѣ міра. Въ послѣднихъ главахъ говорится о ложныхъ молитвахъ и о тѣхъ сказаніяхъ о животныхъ и растеніяхъ, которыя построены на апокрифахъ. Извѣстный уже въ печати матеріалъ дополненъ нѣсколькими новыми сказаніями и пѣснями, извлеченными авторомъ изъ неизданныхъ еще сборниковъ народныхъ сказаній и пѣсенъ, записанныхъ И. И. Манжурой и П. В. Ивановымъ. При рассмотрѣніи апокрифовъ приняты во вниманіе также сочиненія галицко-русскихъ ученыхъ, проф. Огоновскаго, Калитовскаго, Калужняцкаго и Франка. Авторъ слѣдуетъ сравнительно-критическому методу изслѣдованія: сохранившіеся въ народной памяти апокрифическіе рассказы сравниваетъ съ тѣми, которые сохранились въ старинныхъ рукописяхъ, причемъ на первомъ планѣ всегда полагаются наиболѣе сохранившіеся книжныя сказанія, а затѣмъ уже слѣдуютъ ихъ народныя варианты.

Г. Э. Гинце. Краткій повторительный курсъ всеобщей исторіи. I. Древняя исторія. X. 1887. Тип. Каплана и Бирюкова. Стр. 59. in. 16. Ц. 25 к.

Подобныя конспекты въ былыя времена составлялись самими учениками, что служило для нихъ полезнымъ письмен-

меннымъ упражненіемъ, но при обремененіи учащихся массою другихъ письменныхъ работъ, они скажутъ спасибо составителю, который, впрочемъ, предназначаетъ свой трудъ преимущественно для женскихъ учебныхъ заведеній (средній курсъ?), причемъ онъ строго придерживается содержанія принятаго учебника, вставляя изъ него иногда даже цѣлыя фразы.

А. Деревицкій. Михаилъ Назаровичъ Петровъ. Біографическій очеркъ. X. 1887. Изд. вѣн. маг. Д. Н. Полухтова. Стр. 36. Ц. ?

Эта живо написанная „страница изъ исторіи Харьковскаго университета“ составляетъ отрадное явленіе даже и независимо отъ той бѣдности, какою можетъ похвалиться нашъ университетъ въ этомъ отношеніи. Если бы молодые ученые почаще брались за перо, чтобы воздать должное своимъ предшественникамъ, а старые—своимъ сошедшимъ въ могилу современникамъ, то въ нашемъ распоряженіи уже давно было бы большинство „страницъ“ того обширнаго и тщетно ожидаемаго тома, который долженъ заключать въ себѣ полную картину прошлой жизни роднаго университета и оцѣнку выдающихся его дѣятелей.

Коснувшись времени студенчества профессора Петрова (умершаго въ Харьковѣ въ январѣ минувшаго года), г. Деревицкій пользуется этимъ случаемъ, чтобы, на основаніи разбросанныхъ въ печати статей, дать характеристику лучшихъ профессоровъ историко-филологическаго факультета 40-хъ годовъ—Лунина, Валицкаго, Рославскаго-Петровскаго, Зернина, Срезневскаго, подъ руководствомъ которыхъ шли первые научныя занятія покойнаго Мих. Наз. При этомъ авторъ даетъ, со словъ де-Пуле, нѣсколько снисходительный отзывъ о Метлинскомъ, о которомъ лучшіе студенты его времени вспоминаютъ съ благодарностью.

Расказывая о послѣдующей жизни „одного изъ даровитѣйшихъ представителей исторической науки въ Россіи“, авторъ входитъ въ оцѣнку его ученыхъ работъ, его преподавательской дѣятельности, и заканчиваетъ „попыткой очертить нравственный обликъ покойнаго“, упоминая что онъ сумѣлъ поставить себя такъ, что всѣ его глубоко уважали за его спокойное достоинство, честность и независимость его образа мыслей, деликатность въ обращеніи и удивительный тактъ.

На сколько намъ приходилось слышать, тактичность эта въ совѣтскихъ отношеніяхъ покойнаго заходила даже слишкомъ далеко, такъ что иногда трудно было даже составить понятіе о тѣхъ мнѣніяхъ, какихъ онъ держался.

Издана брошюра очень хорошо, если не ставить въ счетъ нѣсколькихъ опечатокъ.

А. Деревичий. Письменность на первыхъ шагахъ ея развитія. X. 1887. Тип. Каплана и Бирюкова. Стр. 20. Ц. 20 коп.

Многіе изъ читателей знакомы съ этой публичной лекціей, прочитанной въ залѣ городской думы 22 февраля минувшаго года, въ пользу Общественной библіотеки. Тѣ-же, кто не былъ на лекціи, съ интересомъ прочтутъ ее въ настоящемъ изданіи, которое принято лекторомъ на свой счетъ, а доходъ отъ продажи предоставленъ въ пользу той-же библіотеки. Отчасти и содержаніе лекціи посвящено состоянію библіотекъ общественныхъ и частныхъ въ древнемъ мірѣ.

А. С. Лебедевъ. Историческія розысканія въ южно-русскихъ архивахъ. 2 выпуска. Москва. 1886 г.

Его-же. О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской и Курской духовныхъ консисторій. Москва 1887 г.

Первые два выпуска заключаютъ въ себѣ статьи: Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харьковѣ университета, — Липовская Троицкая пустынь, — эпизодъ изъ исторіи борьбы духовной власти въ Россіи, — Матеріалы къ исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи и нѣсколько небольшихъ документовъ. Перечень этихъ названій показываетъ, что почтенный авторъ неутомимо работаетъ надъ мѣстной культурной исторіей. Его архивныя розысканія имѣютъ ту пріятную особенность, что при многочисленности фактовъ, собранныхъ имъ, вездѣ проглядываетъ ясная цѣль, руководящая мысль, которыя сплачиваютъ всѣ факты въ цѣльную и яркую картину. Читатель чувствуетъ себя не подавленнымъ тяжелой массой архивныхъ документовъ, а, напротивъ, его любознательность съ каждымъ новымъ фактомъ все живѣе завоевывается. Благодаря этому, можно думать, что солидные работы проф. А. С. Лебедева, изложенныя къ тому же яснымъ и живымъ языкомъ, станутъ достояніемъ не однихъ только специалистовъ, а привлекутъ и болѣе широкую публику, которой очень полезно знакомиться съ мѣстной культурной исторіей подъ руководствомъ такого серьезнаго историка, какъ проф. Лебедевъ.

Главный интересъ представляетъ превосходная статья о Харьковскомъ Коллегіумѣ, которая рассказываетъ о первыхъ шагахъ высшаго образованія въ нашемъ краѣ. Князь М. М. Голицынъ, управлявшій Слободской Украиной и резидировавшій въ Харьковѣ, желая возвысить значеніе этого города, убралъ преосвященнаго Епифанія перевести въ 1726 г. Бѣлогородскую архіерейскую школу въ Харьковъ, какъ центральный городъ Украины, съ тѣмъ, что-бы, оставаясь и здѣсь подъ уп-

равленієм архіерейскимъ, она въ то-же время была уже совершенно всесословнымъ училищемъ, гдѣ наравнѣ съ дѣтьми духовенства учились-бы дѣти и всѣхъ другихъ сословій. Вся Украина съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась къ мысли учредить въ Харьковѣ такое училище, которое по его всесословному характеру и получило здѣсь названіе Коллегіума. Краснорѣчивѣйшимъ выраженіемъ этого сочувствія служили обильныя съ разныхъ сторонъ Украины шедшія жертвованія въ пользу новозаводимаго училища. Вслѣдъ за княземъ, подарившимъ Коллегіуму вотчину, многіе другіе—разныхъ сословій лица—охотно жертвовали для той-же цѣли земли, дома, разныя хозяйственныя угодья, деньги. Коллегіуму были предоставлены доходы отъ Каплуновской иконы Богоматери; кромѣ того онъ пользовался такъ называемымъ хлѣбнымъ сборомъ отъ монастырей и церквей. Обиліе средствъ въ связи съ высокою степенью образованія большей части Бѣлгородскихъ архіереевъ, главныхъ руководителей заведенія, не могло не отражаться благопріятнымъ образомъ на положеніи учебнаго дѣла въ Коллегіумѣ, которое было обставлено здѣсь много лучше сравнительно съ другими школами архіерейскими. Изъ Коллегіума отправлялись за-границу, въ Германію, молодые люди для приготовленія къ учительскому званію. При преосвященномъ Петрѣ Смѣличѣ кругъ коллегіумскаго преподаванія расширенъ введеніемъ въ него математики и геометріи, а также языковъ французскаго и нѣмецкаго. При Екатеринѣ въ Коллегіумѣ были открыты классы для дворянскихъ дѣтей по новымъ языкамъ, математикѣ, инженерству, артиллеріи и геодезіи. Чрезъ учрежденіе этихъ прибавочныхъ классовъ въ учебную жизнь Коллегіума вносилась уже обильная струя реальныхъ знаній. Параллельно съ этимъ идетъ и постановка на первый планъ преподаванія русскаго языка, тогда какъ въ другихъ школахъ того времени царилъ латинскій языкъ. Въ Харьковскомъ Коллегіумѣ уже въ 1769 г. классъ російской грамматики назначается прежде класса грамматики латинской. вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена особая кафедра російской элоквиенціи и поэзіи. Диспуты богословскіе должны были отправляться на латинскомъ и русскомъ языкахъ попеременно, а философскіе—исключительно на російскомъ языкѣ. Такимъ образомъ въ составѣ учебнаго курса Коллегіума реальный элементъ, постепенно возрастая, видимо уравнивали съ собою элементъ формальный классическій, преобладавшій въ другихъ школахъ того времени—архіерейскихъ. Число учениковъ въ Коллегіумѣ вообще было значительно и составъ учащихся разнообразенъ. Уже въ 1727 г., слѣдовательно при самомъ началѣ Коллегіума, въ немъ было 420 человекъ; въ послѣдующія времена число ихъ возрастало до 700, 800 и вы-

ше. Главный контингентъ давали дѣти духовенства, но и свѣтскихъ было не мало, притомъ не только дворянскихъ дѣтей, но и дѣтей купцовъ, мѣщанъ, казаковъ, крестьянъ. Дѣти духовенства воспитывались главнымъ образомъ, рассчитывая на священство. Остальные находили мѣста на разныхъ поприщахъ государственной и общественной службы. Кромѣ того коллегіумисты переходили въ другія учебныя заведенія. Медицинскія школы, народныя училища, практическая школа земледѣлія и хозяйства, университеты постоянно получали отъ Коллегіума значительный контингентъ. Воспитанники Коллегіума, вступавшіе въ своемъ-же краю на разныя поприща общественнаго служенія, естественно являлись уже, говоря вообще, носителями духовнаго свѣта въ краю. Но просвѣтительная дѣятельность воспитанниковъ начиналась обыкновенно еще до выхода ихъ изъ Коллегіума. Со всей Украины и даже, можно сказать, со всего юга Россіи лица разныхъ общественныхъ положеній: дворяне, купцы, мѣщане, духовенство обращались въ Коллегіумъ съ просьбами объ отпускѣ въ ихъ дома изъ воспитанниковъ Коллегіума учителей, и воспитанники высшихъ классовъ, философскаго и богословскаго, дѣйствительно въ значительномъ числѣ всегда жилали на этихъ, такъ называемыхъ, кондиціяхъ не только въ вакантное, но и въ учебное время.

Съ учрежденіемъ Харьковскаго Университета открывался новый высшій просвѣтительный центръ для слободской Украины и всего юга Россіи; вмѣстѣ съ этимъ естественно понижалось и даже существенно видоизмѣнялось просвѣтительное значеніе Коллегіума. Постепенно онъ принималъ все болѣе спеціально духовный характеръ и въ 1840 г. уничтожено было и самое имя Коллегіума, и ему предписано было именоваться семинаріей.

Коллегіумъ сослужилъ краю великую службу. Его заслуга не въ томъ только, что онъ служилъ для всѣхъ на Украинѣ, до учрежденія Университета, главнымъ источникомъ образованія, но и въ томъ, что имъ же въ значительной степени обуславливалось возникновеніе въ Харьковѣ и этого высшего просвѣтительнаго центра. То необычайное усердіе, съ какимъ въ началѣ настоящаго столѣтія все населеніе Слободской Украины—во всѣхъ слояхъ—отнеслось къ мысли объ учрежденіи въ Харьковѣ Университета, несомнѣнно, указывало на продолжительное и глубокое дѣйствованіе въ краю просвѣтительныхъ вліяній. Коллегіумъ приготовилъ почву для Университета, и его исторія съ полнымъ правомъ можетъ считаться вступленіемъ или первою страницей въ исторію Университета. Такъ заканчиваетъ свою блестящую статью почтенный проф. А. С. Лебедевъ, и мы можемъ только добавить

что каждый образованный харьковецъ будетъ глубоко признателенъ Амфіану Степановичу за его высоко полезное вниманіе къ исторіи мѣстнаго просвѣщенія.

В. К. Надлеръ. Мнѣическій элементъ въ исторіи. Х. 1887. Изд. кн. маг. Д. Н. Полуехтова. Стр. 26. Ц. 30 коп.

Содержаніе этой публичной лекціи, посвященной тѣмъ вольнымъ и невольнымъ искаженіямъ истины, какія издревле вкрались въ изложеніе историческихъ событій, знакомо харьковскимъ читателямъ. Въ концѣ своей брошюры авторъ настаиваетъ на необходимости изгнанія всего ложнаго, мнѣического между прочимъ и изъ учебниковъ, такъ какъ очищенная отъ мнѣовъ и вымысловъ исторія „будетъ имѣть несравненно большее образовательное нравственное значеніе, нежели та странная смѣсь истины и лжи, которую мы находимъ въ нашихъ наиболѣе распространенныхъ учебникахъ.“ Но къ сожалѣнію самъ авторъ сознается (стр. 25), что „мнѣотворящая дѣятельность человѣческаго духа, протекающая изъ свойственной человѣческой натурѣ склонности преувеличивать вещи и смотрѣть на нихъ сквозь призму своего воображенія,—эта дѣятельность продолжается и въ наше время, на нашихъ глазахъ“. И въ наши дни сплошь и рядомъ возникаютъ историческіе взгляды, которые, по справедливости, можно назвать мнѣическими.

М. Н. Петровъ. Лекціи по Всеобщей Исторіи. Т. I. 1888. Стр. 333. Ц. 2 р. *).

Предпринятое книжнымъ магазиномъ Д. Н. Полуехтова изданіе лекцій покойнаго профессора Харьковского университета М. Н. Петрова выразилось уже въ появленіи перваго тома, обнимающаго исторію древняго міра. Высокія внутреннія достоинства лекцій М. Н. Петрова состоятъ въ необыкновенной ясности изложенія, въ мѣткости опредѣленія значенія лицъ и событій, въ искусной группировкѣ историческихъ фактовъ и въ чувствѣ мѣры при обрисовкѣ лицъ. Въ лекціяхъ М. Н. Петрова нѣтъ лишнихъ фразъ, лишнихъ словъ, отступленій въ сторону отъ предмета изложенія. Все въ нихъ умѣстно и кстати. Каждое историческое событіе, всякое историческое лицо оцѣнено сообразно съ дѣйствительнымъ историческимъ значеніемъ, важное—въ двадцати-тридцати строкахъ, маловажное—въ двухъ-трехъ. Много лѣтъ М. Н. Петровъ работалъ надъ своими лекціями, обдумывалъ ихъ, подбиралъ подходящіе характеристики и выраженія и потому его лекціи носятъ печать глу-

*) Эта замѣтка принадлежитъ проф. Н. О. Сумцову. Ред. Google

бокой и спокойной мысли. Можно быть увѣреннымъ, что лекціи М. Н. Петрова получаютъ современемъ широкое распространеніе въ нашемъ образованномъ обществѣ. Всякій интеллигентный человѣкъ, интересующійся прошлымъ европейскихъ народовъ и постепеннымъ развитіемъ европейской цивилизаціи, прочитаетъ ихъ съ пользой и удовольствіемъ. Для учениковъ высшихъ классовъ гимназій, для студентовъ историко-филологическаго факультета и для преподавателей исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ лекціи М. Н. Петрова представляются драгоценнымъ пособіемъ,—въ однихъ случаяхъ для самообразованія и подготовки къ университетскому курсу, въ другихъ—для преподавательской дѣятельности, стремящейся не только къ тому, чтобы снабдить учащихся историческими знаніями, но и воспитать въ нихъ любовь къ наукѣ и уваженіе къ ея дѣтелямъ.

Общую редакцію всего курса и обработку исторіи среднихъ вѣковъ принялъ на себя профессоръ В. К. Надлеръ. Приватъ-доцентъ Деревицкій снабдилъ первый томъ многочисленными библиографическими указаніями на научную разработку древней исторіи, по разнымъ ея отдѣламъ. Приватъ-доцентъ В. П. Бузескулъ, извѣстный знатокъ исторической библиографіи, заявившій себя отличными работами по этой части въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, взялъ на себя трудъ приложить библиографическія указанія къ лекціямъ М. Н. Петрова по новой исторіи. Лекціи М. Н. Петрова составлены въ половинѣ 70-хъ годовъ и не обнаруживаютъ слѣдовъ позднѣйшихъ поправокъ, а потому библиографическія дополненія къ нимъ представляются вполне уместными и даже необходимыми, при серіозности и солидности этого изданія.

Вышедшій первый томъ уже вызвалъ въ печати похвальные отзывы проф. Карѣева и проф. Модестова.

Съ внѣшней стороны изданіе вполне удовлетворительно, бумага хорошая, печать четкая и красивая.

Евф. Гвоздиновъ. Изъ семейныхъ воспоминаній (1797—1881) X. 1886. Оттиски изъ ж.-г. „Благовѣсть“. 25 стр.

Это воспоминанія благодарнаго сына, посвященныя памяти его отца Григорія Карповича Гвоздикова, владѣльца и насадителя всѣмъ Харьковцамъ когда то извѣстнаго Гвоздиковского сада на улицѣ того-же имени *) (Лысая гора). Нашъ край обѣденъ всякими воспоминаніями и появленію таковыхъ въ печати можно только радоваться. Къ сожалѣнію брошюра,

*) Теперь, увы, онъ уже раздѣленъ на множество клочковъ, которые распродаются подъ дворы.

о которой мы говоримъ, весьма мало увеличиваетъ наше богатство, не представляя того историческаго и бытоваго интереса, на какой читатель вправѣ рассчитывать отъ воспоминаній хотя и краткихъ, но обнимающихъ длинный періодъ съ 1797 по 1881 годъ, какъ значится въ заглавіи. Невидно изъ нихъ и того, какими путями, при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, вырабатываются у насъ иногда такіе дѣйствительно хорошіе люди, какимъ былъ, по словамъ автора, покойный Григорій Карповичъ. Обученный дьячкомъ с. Одринки за „четыре копы гришми, двѣ четверти боронна, та пудъ сала“, мальчикъ съ десяти лѣтъ уже погружается въ канцелярскую тину Уголовной палаты, 13 лѣтъ производится въ чинъ коллежскаго регистратора, а еще черезъ 20 лѣтъ, его, уже титулярнаго совѣтника, выгоняютъ изъ полицейской службы за то, что въ немъ бьется человѣческое сердце, онъ не мирится съ жестокими правами своего времени (1832 г.) и, вопреки распоряженію начальства, не допускаетъ совершиться истязанію нищей 13 лѣтней сироты, которой безъ всякаго суда, полиціймейстеръ приказалъ дать 50 ударовъ розгами за прошеніе милостыни.

Ивановъ. В. В. Точильщики. Корзинщики. Гребенщики г. Харькова. Три брошюры. X. 1887. Стр. 16+25+55.

Подъ такими заглавіями помѣщались въ 1887 году въ „Южномъ Краѣ“ статьи названнаго автора и подъ тѣми же заглавіями имѣются у насъ подъ руками брошюры. Въ нихъ собрано многое или почти все, чѣмъ наполняется жизнь точильщика, корзинщика и гребенщика: условія быта и производства, обученіе, наемная плата, цѣнность матеріаловъ, орудій и готовыхъ кустарнатовъ, словомъ цѣлая картина богатства и бѣдности означенныхъ кустарей и ихъ трудовой производительности. Будущій изслѣдователь кустарной промышленности въ Харьковѣ несомнѣнно отыщетъ много цѣннаго въ работахъ В. В. Иванова и принесетъ ему благодарность за извлеченіе изъ мрака неизвѣстности этихъ разнообразныхъ свѣдѣній.

Наиболѣе значительный изъ упомянутыхъ промысловъ, выдѣлка гребней, переживаетъ, по словамъ автора, тяжелый кризисъ. Эксплуатируемые торговцами, кустари выдѣлываютъ теперь больше, а получаютъ меньше, чѣмъ прежде. То самое количество товара, которое въ 1882 г. было продано за 14,000 р., теперь оплачивается 8,000 р. Барыши торговцевъ не уменьшились, а промыселъ лишился 6,000 р. т. е. 43%. Понятно, что при такихъ условіяхъ страдаетъ и качество производства.

А. А. Колесовъ. Оцѣнка имѣній. Краткое руководство. Х. 1888. Тип. Губ. Пр.
Стр. 56. Ц. 50 к. съ перес.

Составитель брошюры, директоръ Харьковскаго Земледѣльческаго училища, задался цѣлью пополнить пробѣлы въ сельскохозяйственной литературѣ, чувствуемый всякимъ современнымъ хозяиномъ при оцѣнкѣ имѣній, весьма часто переходящихъ изъ рукъ въ руки. Случай, когда нужна возможно безошибочная оцѣнка имѣнія, перечислены авторомъ въ I главѣ руководства и затѣмъ указаны способы наилучшаго веденія оцѣнки, при чемъ подробно перечислены статьи, подлежащія внесенію въ опись, долженствующую служить основаніемъ оцѣнки; далѣе идетъ разсмотрѣніе этихъ способовъ, которые выражены авторомъ въ слѣдующихъ четырехъ рубрикахъ: способъ оцѣнки имуществъ по существующимъ продажнымъ цѣнамъ, по арендной платѣ, по чистому доходу и по стоимости затратъ. Каждый изъ этихъ способовъ подробно разсматривается авторомъ и намѣчаются случаи, увеличивающіе или уменьшающіе настоящую цѣнность имущества. Противъ однихъ случаевъ авторъ предостерегаетъ оцѣнщиковъ, другіе рекомендуетъ и всякій, внимательно познакомившійся съ руководствомъ г. Колесова, не сдѣлаетъ крупной ошибки при оцѣнкѣ даже очень сложныхъ имуществъ. Съ этой именно стороны мы и рекомендуемъ краткое руководство А. А. Колесова и выражаемъ надежду что его „Оцѣнка имѣній“ принесетъ несомнѣнную пользу каждому сельскому хозяину, управляющему имѣніемъ, арендатору и другимъ прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ. Съ внѣшней стороны книга не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Л. В. Илѣшевичъ. Зміевской уѣздъ. (бѣглый очеркъ) Х. 1887. Тип. Каплана и Бирюкова. Стр. 123. Ц. 1 р.

Въ своемъ „бѣгломъ очеркѣ“ предсѣдатель Зміевского Общ. сельскихъ хозяевъ касается всего, чѣмъ богата и бѣдна жизнь крестьянъ и помѣщиковъ въ уѣздѣ. Есть здѣсь свѣдѣнія и географическія, и метеорологическія, и чисто земледѣльческія; есть кое что объ отхожихъ промыслахъ, о состояніи народныхъ школъ и объ общественныхъ запашкахъ; есть историческія справки и многое другое. Полнѣе всего представлена картина земледѣлія, или лучше урожайности почвы въ уѣздѣ. Объ этомъ составлено нѣсколько статистическихъ таблицъ, изъ которыхъ можно увидѣть урожайность за пять лѣтъ по волостямъ. Представлено также нѣсколько выписей изъ конторскихъ книгъ экономій частныхъ владѣльцевъ. Авторъ, повидимому, стремился представить ясную картину сельскохозяйственной жизни Зміевскаго уѣзда, хотя это ему не вполне удалось, правда не по его винѣ. Такъ авторъ обращался

къ частнымъ владѣльцамъ отъ имени Зміевскаго общества сельскихъ хозяевъ съ просьбою доставить свѣдѣнія о состояніи ихъ хозяйствъ, для составленія настоящаго очерка, но хозяева прислали ограниченное число отвѣтовъ и то неполныхъ, какъ сообщается на стр. 56. Во всякомъ случаѣ и цифровыя данныя, касающіяся крестьянскихъ хозяйствъ за пять лѣтъ по волостямъ и немногія данныя хозяйствъ частныхъ владѣльцевъ рисуютъ неутѣшительную картину жизни уѣзда. Крестьяне получаютъ недоборы хлѣба съ своихъ надѣловъ, потому что надѣлы эти недостаточны и этотъ „недостатокъ земли не позволяетъ имъ иногда имѣть даже правильное трехполье“ (стр. 15). Что касается до частныхъ владѣльцевъ-помѣщиковъ, то они хотя и имѣютъ земли по-много, а слѣдовательно могли бы достигнуть возможнаго благополучія и сколько нибудь сгладить неутѣшительную общую картину уѣзда, но поднять культуру земли они не стремились и „Зміевской уѣздъ не можетъ похвалиться особенно интенсивными хозяйствами“ (стр. 15). Только въ хозяйствахъ съ сѣмянными участками, у помѣщиковъ, ведущихъ торговлю посѣвными сѣменами, обращается вниманіе на высокую культуру земли. Такъ Д. С. Лесевіцкій, въ своемъ хуторѣ „Пятигорскъ“, ведетъ десятипольный сѣвооборотъ на 500 десят. съ глубокимъ паханіемъ до 6 верш. и съ уваживаніемъ по 150 возовъ на десятину. Ему слѣдуютъ и немногіе другіе помѣщики, перечень которыхъ не блещетъ обширностью, а остальные, повидимому, не далеко ушли отъ крестьянъ, которыхъ посѣвъ почти исключительно ручной; задѣлка боронами съ деревянными зубьями, а вспашка малороссійскими плугами и сохами. Прежде только русскія селенія пахали сохами и лошадыми, во всѣхъ же малороссійскихъ деревняхъ вспашка производилась воловыми плугами; въ послѣдніе годы, когда благосостояніе населенія подорвано цѣлымъ рядомъ неурожаевъ и скотскихъ падежей, соха стала употребляться и хохлами. Нельзя не видѣть въ этомъ довольно серьезнаго регресса, такъ какъ земля почти никогда не уваживается и постоянное переворачиваніе тонкаго верхняго пласта, скоро истощающагося, даетъ все меньшіе и меньшіе урожаи (стр. 16). Во всякомъ случаѣ книга даетъ много, хотя и бѣглыхъ, но хорошихъ свѣдѣній и жалъ, что примѣру Л. В. Иляшевича не слѣдуютъ многіе, знающіе свой районъ и могущіе подѣлиться съ публикой своими свѣдѣніями.

Н. Н. Сабо. Справочная книга для отбывающихъ воинскую повинность. Х. 1887. Тип. Счасни. Стр. 152. Ц. 50 к.

Воспользовавшись своею десяти-лѣтнею опытностью, приобретенною на должности секретаря Харьковскаго уѣзднаго

по военной повинности присутствія, составитель издалъ дешевый и удобный для справокъ сборникъ, въ какомъ давно нуждались молодые люди, подлежащіе призыву къ отбыванію этой общедоступной повинности. Въ книгу вошли статьи устава, правила, формы прошеній, программы, сенатскія рѣшенія и другія правительственныя распоряженія, изданныя по октябрь 1887 года.

Что читать народу? Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія. Составленъ учительницами Харьковской частной женской Воскресной школы: Х. Д. Алчевской, Е. Д. Гордѣевой, А. П. Грищенко, З. И. Дашкевичъ, Л. И. Дашкевичъ, Л. Е. Ефимовичъ, А. Д. Ивановой, М. А. Ивановой, А. М. Калмыковой, Н. П. Пенго, О. С. Рудневой и Е. И. Цвѣтковой. Томъ первый. Второе исправленное изданіе. СПб. 1888 г. Ц. 2 р. (52 печатныхъ листа).

Въ настоящемъ году появилось второе изданіе этой книги, вышедшей первымъ изданіемъ въ 1884 году. Заключая въ себѣ разборъ болѣе 1000 книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, она дѣлится на 7 отдѣловъ: I. Духовно-нравственный, II. Литературный, III. Естествознание, IV. Исторія, V. Біографія, VI. Географія и путешествія, VII. Земское дѣло и народное хозяйство. По каждой изъ разсматриваемыхъ книгъ приводятся: краткое изложеніе содержанія, критическая оцѣнка, вопросы, по которымъ лицо, дающее книгу для прочтенія, можетъ провѣрить, на сколько она понята прочитавшимъ ее; указываются рецензін, существующія въ печати, на разсматриваемыя книги; независимо отъ того или другого мнѣнія, высказываемаго составительницами о какой-либо книгѣ, въ указателѣ приведены отзывы о ней читателей изъ народа; отзывы эти уясняютъ отношеніе народа къ предназначенной для него литературѣ; такіе отзывы имѣются однако не при всѣхъ книгахъ; наиболѣе богатъ ими литературный отдѣлъ. Въ концѣ указателя находится распредѣленіе всѣхъ разобранныхъ книгъ по возрастамъ, а также каталогъ народно-школьной бібліотеки, который распадается на нѣсколько примѣрныхъ бібліотекъ.

Цѣль книги, какъ то показываетъ и самое ея заглавіе, заключается въ указаніи тѣхъ произведеній, которыя могутъ стать достояніемъ народной бібліотеки и, вообще, возможно шире и полнѣй отвѣтить на вопросъ: что читать народу?

Въ предисловіи указывается, какимъ образомъ возникъ этотъ трудъ, и вотъ что говорится по этому поводу: „Если правильно устроенная ежедневная народная школа имѣетъ мало времени какъ для нравственнаго вліянія, такъ и для сообщенія знаній, то Воскресная школа располагаетъ имъ еще въ меньшемъ количествѣ. Вотъ почему, всматриваясь въ дѣло и желая пополнить тѣ пробѣлы, которые чувствовались въ ус-

довіяхъ его существованія, мы считали своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе на школьную бібліотеку. То, что не досказано было въ школѣ, пополняла книга; то, что давала книга, переспрашивалось въ воскресенье въ школѣ учительницей, объяснялось и дополнялось. При этомъ велись *школьные дневники*, въ которые инья изъ учительницъ записывали свои наблюденія, писали рецензій на книги, поступающія въ школьную бібліотеку, но все это велось отрывочно, пока не созрѣла, наконецъ, мысль привести все въ систему и подѣлиться съ другими учителями и учительницами нашимъ довольно продолжительнымъ опытомъ.

Въ печати, со времени выхода въ свѣтъ книги „Что читать народу?“ появилось о ней много критическихъ замѣтокъ, большая часть которыхъ отнеслась къ ней очень сочувственно. Въ особенности большое значеніе было придано печатно отзывамъ учащихся. Вотъ что говорится о нихъ напр. въ „Вѣстникѣ Европы“ (1884 г., Іюль): „Независимо отъ рецензій, мы находимъ здѣсь отзывы о книгахъ, идущіе отъ самихъ учащихся, т. е. матеріаль, въ высшей степени важный для опѣнки народной и дѣтской литературы. Скажемъ болѣе: отзывы учащихся (между послѣдними есть и крестьяне, и горожане, и дѣти, и подростки, и взрослые люди, такъ какъ записывались мнѣнія учениковъ и ученицъ и въ Воскресной городской, и въ обыкновенной сельской начальной школѣ) дѣлають разбираемую нами книгу весьма серьезнымъ вкладомъ въ народную психологію, позволяя заглянуть съ мало извѣданной точки зрѣнія въ народную душу“.

Въ „Недѣлѣ“ (1884 г., № 20) о тѣхъ же отзывахъ сказано: „Особенной оригинальностью и интересомъ отличаются отзывы о книгахъ, данные ихъ читателями—учениками и ученицами школъ. По ихъ отзывамъ о томъ, что ихъ всего болѣе заинтересовало, что имъ понравилось и что показалось непонятнымъ или скучнымъ, —можетъ провѣрять себя и учитель въ выборѣ книгъ, и писатель въ составленіи книги для народа; здѣсь и тотъ и другой получаютъ возможность практически, непосредственно познакомиться съ тѣми требованіями, которымъ должна удовлетворять книжка для того, чтобы по праву занять мѣсто въ народной читальнѣ“.

Въ той-же статьѣ „Недѣли“ говорится далѣе: „Практической цѣли устройства народной читальни этотъ трудъ вполне удовлетворяетъ помѣщенными въ концѣ каждого отдѣла оглавленіями, гдѣ книги распредѣляются по возрастамъ и степени подготовки читателей, и примѣрными каталогами, которые даютъ возможность устроить читальню на сравнительно очень небольшія деньги“.

Въ настоящемъ 1888 году, составительницы предполагаютъ издать второй томъ „Что читать народу?“, въ который войдутъ всѣ книги, изданныя для народа со времени появленія въ свѣтъ перваго тома.

Л. Е. Владиміровъ. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Особенная часть, книга первая. X. 1886. Изд. кн. магаз. Д. Н. Полухтова. Стр. 136. Ц. 1 р.

Первая (общая) часть названнаго сочиненія Харьковскаго профессора уголовного права вышла еще въ 1882—83 гг. въ двухъ книгахъ, изъ коихъ въ первой излагается ученіе объ уголовной достовѣрности, а во второй—общія условія представленія доказательствъ.—Вышедшая въ концѣ 1886 г. первая книга второй (особенной) части распадается на два отдѣла. Въ первомъ—авторъ даетъ опредѣленіе *мичнаго судейскаго осмотра* и подробно анализируетъ (на 11 страницахъ) это опредѣленіе. Второй отдѣлъ посвященъ *заключенію экспертовъ* (стр. 12—23). Далѣе слѣдуютъ приложенія къ нѣкоторымъ §§ второго отдѣла. Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на § 1, къ которому прилагаетъ обширную выписку изъ своей монографіи, вышедшей 18 лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время не имѣющей въ продажѣ „О значеніи врачей экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ“. Авторъ настаиваетъ на томъ, что *научный* экспертъ не есть свидѣтель, а специальный судья, приговоръ котораго является рѣшеніемъ спеціального вопроса въ дѣлѣ. Этотъ взглядъ по мнѣнію автора уже усвоенъ разумной практикой. Но такая роль не можетъ быть присвоена экспертамъ, основывающимъ свои заключенія не на наукѣ, а на опытности въ какомъ либо ремеслѣ, занятіи, или промыслѣ (напр. бухгалтеры, приглашаемые для объясненія порядка счетоводства въ торговомъ заведеніи). Такие эксперты, по мнѣнію автора, являются не судьями, а лишь справочными свидѣтелями, объясненія которыхъ могутъ быть вполне усвоены и оценены судьями, тогда какъ не представляется никакой возможности въ теченіе судебного засѣданія посвятить судей и экспертовъ въ тѣ научныя основы, какія даютъ напр. врачу право высказать то или другое мнѣніе. Въ дѣйствительности однакожъ такой разницы въ роляхъ экспертовъ перваго и втораго порядка не практикуется, да не всегда и возможно провести желаемую профессоромъ грань.

Н. А. Андреевъ. Основной курсъ Аналитической геометріи. Часть I. Геометрія на плоскости. X. 1887 г. Изд. книжн. маг. Д. Н. Полуехтова. Стр. 280+III. Ц. 2.

Нельзя не привѣтствовать появленія такой прекрасной книги, какъ „Основной курсъ Аналитической геометріи“ проф. К. А. Андреева; желающіе изучать предметъ найдутъ въ этой книгѣ весьма обстоятельное изложеніе основаній аналитической геометріи. Автору вполне удалось достигнуть поставленной себѣ цѣли дать, для слушателей высшихъ учебныхъ заведеній, руководство, изъ котораго они могли-бы и приобрѣсти фактическия свѣдѣнія по этой наукѣ и познакомиться съ силой и значеніемъ ея методовъ. Изученіе книги требуетъ только предварительныхъ знаній по элементарной математикѣ въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній.

Разсматриваемая книга есть первая часть курса аналитической геометріи и весьма желательно скорѣйшее появленіе ея второй части — геометріи въ пространствѣ.

Изложеніе вездѣ ясное, полное и точное; жаль только, что почтенный авторъ не приложилъ къ своему „Курсу“ собранія задачъ и примѣровъ, которые необходимы для полного усвоенія предмета; впрочемъ авторъ обѣщаетъ впослѣдствіи издать такой сборникъ отдѣльной книгой и появленія этого сборника будутъ ожидать съ нетерпѣніемъ всѣ интересующіеся дѣломъ.

Внѣшняя сторона изданія, по нашему мнѣнію, безупречна.

А. Н. Пальшау. Начала Начертательной Геометріи, съ приложеніемъ *черченія кривыхъ*. (Курсъ реальныхъ училищъ). Второе исправл. изд. кн. магазина Д. Н. Полуехтова. X 1886. Стр. 202. Ц. 1 р. 35 к.

Этотъ учебникъ обладаетъ всѣми достоинствами, которыя отличаютъ руководства, написанныя г. Пальшау, отъ множества другихъ по тѣмъ же предметамъ, именно ясностью и точностью изложенія, умѣлымъ выборомъ и распределеніемъ учебнаго матеріала. Въ типографскомъ отношеніи изданіе безупречно.

М. Тихомандрицкій. Краткій курсъ высшей алгебры. X. 1887 г. Изд. книжн. магазина Д. Н. Полуехтова. Стр. 296+VI, не считая 4 стр. опечатокъ. Ц. 2 р. 50 к.

Значеніе и характеръ этого полезнаго курса могутъ быть усмотрѣны изъ его содержанія. Во *введеніи* авторъ объясняетъ предварительныя понятія о постоянныхъ и переменныхъ величинахъ, о функціяхъ, объ уравненіяхъ и ихъ корняхъ и опредѣляетъ предметъ высшей алгебры. Въ *первой* главѣ читатель найдетъ элементарное изложеніе основныхъ свойствъ

комплексныхъ величинъ, во *второй*—теорію двухчленныхъ уравненій, въ *третьей*—рѣшеніе уравненій 3 и 4 степи въ *четвертой*—свойства полиномовъ. Глава *пятая* посвящена опредѣленію соизмѣримыхъ, а *шестая*—равныхъ корней *седьмая*—вещественныхъ корней и ихъ предѣловъ. Въ *восьмой* и *девятой* изложены способы Штурма и Фурье для дѣленія корней, а въ *десятой*—ихъ вычисленіе по способу Ньютона, исправленному Фурье. Главы *одиннадцатая* и *двенадцатая* содержатъ теоріи симметрическихъ функцій и делителей, и, наконецъ, *тринадцатая* и послѣдняя посвящена системамъ совокупныхъ уравненій. Всѣ главныя статьи сопровождаются примѣрами для упражненій.

Изъ приведеннаго содержанія видно, что учащійся найдеть въ этомъ курсѣ все необходимое при первоначальному изученіи высшей алгебры.

Д. Крыжановскій. Самоучитель гальванопластики. Руководство для желающихъ практически изучить гальванопластику, безъ помощи учителя. 13 рис. въ текстѣ. Х. 1887. Стр. 59+III. Ц?

Авторъ задался мыслью пополнить пробѣлы въ нашей литературѣ составленіемъ самоучителя по гальванопластикѣ. Свою задачу онъ выполнилъ умѣло и всѣ статьи по бронированію, никкелированію, серебренію и золоченію написаны понятнымъ языкомъ; этому предшествуютъ статьи, разъясняющія общія положенія объ электричествѣ, гальваническомъ токе и его химическомъ дѣйствіи; объ элементахъ, употребляемыхъ въ гальванопластикѣ, о приготовленіи моделей и формъ и прочее. Въ концѣ книги отдѣльной главой помѣщены примѣры гальванопластики. Книга принесетъ несомнѣнную услугу всякому желающему практически заняться гальванопластикой; занятіе это справедливо рекомендуется составителемъ, какъ одно изъ интересныхъ и поучительныхъ научныхъ развлеченій, не требующее притомъ значительныхъ расходовъ. Оно лишено впрочемъ и нѣкоторой опасности, почему составитель заканчиваетъ указаніемъ на необходимыя мѣры предосторожности при обращеніи съ ядовитыми веществами. Съ этой стороны книжка имѣетъ тѣже достоинства, какими отличаются всѣ изданія Д. Н. Полуехтова. Советуемъ только и дѣтелю не дѣлать тайны изъ цѣны и всегда обозначать ее на оберткѣ этой самой книги. А то вѣдь за такую справку приходится обыкновенно обращаться къ какому нибудь другому его изданію.

членных
степени,
посвяще-
е горней;
Въ вось-
е для от-
способу
я и дов-
ий и оп-
посвя-
статей
исъ най-
чальному

А. Ф. Брандтъ. Краткій курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ живот-
ныхъ. Изд. редакціи ж. „Ветеринарный Вѣстникъ“. X. 1887. Стр.
176. Ц. 1 р. 50 к.

Книга предназначена главнымъ образомъ для студен-
товъ медицины и ветеринаріи; имъ и читанъ былъ этотъ курсъ,
объемъ котораго опредѣляется двумя семестральными лекці-
ями. Для лицъ, изучающихъ медицину, сравнительная анато-
мія должна служить, по мнѣнію автора, прежде всего чисто-
научнымъ, толковымъ дополненіемъ къ анатоміи, по необхо-
димости преподаваемой, такъ сказать, профессионально. Осо-
бенность требованій и неизбежная краткость курса вынудили
автора принести въ жертву обзоръ нѣкоторыхъ второстепен-
ныхъ органовъ, дабы дать мѣсто толковому и обстоятельному
изложенію органовъ основныхъ. Книга хорошо издана и со-
провождается 109 рисунками, изъ числа которыхъ 29 помѣ-
щены въ текстъ, а остальные на шести таблицахъ.

свѣдѣніи
читателя. Съ

А. Ф. Брандтъ. Жизнь и смерть. Популярный естественно-историческій очеркъ.
X. 1886. Изд. Д. Н. Полуехтова. Стр. 60. Ц. 50 к.

ъ нашей
ластикъ.
бронзи-
алисаны
убысняю-
омъ токѣ
яемыхъ
ь и проч.
мѣненія
угу вса-
тикой; а
тъ, какъ
звлече-
Оно не
авитель
второж-
внѣш-
и отли-
ько из-
ее на
й при-
ругому

Это переработка публичной лекціи, прочитанной профес-
соромъ въ актовомъ залѣ Харьковскаго университета въ апрѣ-
лѣ 1885 г. Посвящена она главнымъ образомъ вопросу о зна-
ченіи жизни и смерти по отношенію къ совокупности орга-
нической природы и только отчасти затрогиваетъ вопросъ
этотъ по отношенію къ человѣческому индивидууму. Основною
мыслью этюда является сближеніе между собой жизни и смер-
ти. Жизнь, смерть, воскресеніе и безсмертіе при ближайшемъ
ислѣдованіи, не кажутся уже факторами, взаимно противодѣй-
ствующими и несомѣстимыми одновременно въ одной и той-
же природѣ, а, напротивъ, на ихъ взаимодѣйствіи и зиждется
гармонія оживленной природы.

А. Я. Даниловскій. Очеркъ органопластическихъ силъ организмовъ. X
1886. Тип. Зильберберга. Стр. 41.

Въ каждомъ живомъ организмѣ наблюдается два основ-
ныхъ химическихъ явленія: постоянное удаленіе изъ организ-
ма старыхъ частицъ и замѣна ихъ новыми. Отсюда два про-
тивоположныя по своимъ результатамъ химическія теченія:
разрушительное, ведущее къ распаденію сложнаго вещества
организма на простѣйшія химическія формы, и *созидательное*,
благодаря которому простыя вещества, проходя чрезъ орга-
низмъ, задерживаются въ немъ, усложняются въ составъ и въ
концѣ концовъ становятся тѣмъ *пластическимъ матеріаломъ*,

изъ котораго строятся и восполняются самыя разнообразныя части организма.

Очерку силъ, содѣйствующихъ этому непрерывному процессу разрушенія и созиданія и посвящена вышеназванная брошюра, составляющая воспроизведеніе двухъ интересныхъ лекцій, читанныхъ профессоромъ предъ студентами медиками, при вступленіи его на кафедру физиологической химіи въ Харьковскомъ университетѣ. Очеркъ отличается обычною въ такихъ случаяхъ изысканной формой изложенія, чему вполне соотвѣтствуетъ и изящная внѣшность изданія.

Нусбаумъ. Причины происхожденія различныхъ половъ у человѣка и животныхъ. Переводъ и изданіе А. М. Гилевича. Х. 1887. Тип. Дарре. Стр. 30. Ц 25 к.

По справедливому замѣчанію автора, вопросъ о томъ, какія причины обуславливаютъ происхожденіе того или другаго пола, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые возбуждаютъ живой интересъ, какъ среди людей науки, такъ и всего мыслящаго общества. Вопросъ этотъ интересовалъ ученыхъ съ древнѣйшихъ временъ и имѣетъ огромное значеніе въ практической жизни. Цѣль автора познакомить публику съ современнымъ положеніемъ вопроса, изложить критически все, что позитивная наука добыла въ этомъ отношеніи; дать понятіе о тѣхъ разнородныхъ способахъ, съ помощью которыхъ натуралисты приступаютъ къ изслѣдованію такого рода запутанныхъ вопросовъ. Авторъ разсматриваетъ тѣ 4 фактора, которые по преимуществу имѣлись въ виду всѣми изслѣдователями, занимающимися изученіемъ причинъ, обуславливающихъ полъ: 1) вліяніе возраста родителей на полъ потомства; 2) вліяніе питанія; 3) вліяніе зрѣлости яйца на полъ потомства и 4) вліяніе конституціонной силы родителей. Брошюра написана удобопонятно; переведена и издана хорошо. Встрѣчается, впрочемъ, одна явная погрѣшность, которую не имѣя подъ руками подлинника, мы не знаемъ кому приписать — автору или переводчику. Въ *подтвержденіе* закона Гофакеръ-Садлера, что *въ потомствѣ преобладаетъ полъ старшаго родителя*, на стр. 11 приводится таблица, составленная Геллертомъ. Между тѣмъ таблица эта, въ томъ видѣ, какъ она изложена, подтверждаетъ совершенно *обратное* положеніе.

Евг. Святловскій. Матеріалы по вопросу о санитарномъ положеніи русскаго крестьянства. Медико-топографическое описаніе Волчанскаго уѣзда, съ диаграммами и таблицами. Х. 1887. Тип. Губ. Пр. Стр. 313+VIII.

Волчанскому уѣзду повезло на солидные и разностороннія изслѣдованія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышло описа-

ніе уѣзда въ сельско-хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ. Это описаніе, составленное Клингеномъ, было по достоинству оцѣнено специалистами и составителю присуждена золотая медаль на Харьковской сельско-хозяйственной выставкѣ. Вышедшій въ прошломъ году трудъ доктора Святловскаго представляетъ медико-топографическое описаніе уѣзда. Пользуясь указаннымъ выше и многими другими сочиненіями, касающимися предмета его изслѣдованій, г. Святловскій восполнилъ ихъ массою разностороннихъ наблюденій, какія онъ имѣлъ возможность произвести, занимая, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, должность земскаго врача въ Волчанскомъ уѣздѣ. Представленный медицинскому факультету Харьковскаго университета, какъ докторская диссертация, трудъ этотъ успѣлъ уже обратить на себя вниманіе и общей литературы, какъ выдающійся изъ массы этого рода работъ, затрогивающій самые жизненные интересы страны. Къ тому-же представляя несомнѣнный вкладъ въ науку, книга, по своему прекрасному, простому и ясному изложенію, вполне доступна обыкновенному читателю и съ большимъ интересомъ прочтется какъ врачамъ и земскимъ гласнымъ, такъ и всякимъ мало-мальски образованнымъ человѣкомъ.

Безотрадную картину рисуетъ докторъ, вполне отвѣчающую той грустной народной пѣснѣ, которая взята имъ какъ эпиграфъ, „Населеніе страдаетъ отъ бѣдности умственной и матеріальной, страдаетъ отъ своихъ привычекъ и обычаевъ, являющихся результатомъ этой бѣдности, страдаетъ отъ болѣзней, которыхъ невозможно предотвратить, благодаря опять таки той-же бѣдности, и конечнымъ результатомъ всѣхъ этихъ страданій является усиленная смертность, въ особенности дѣтская“. „Земская медицина въ настоящее время въ состояніи лишь налѣплять пластырь на раны, наносимыя всѣми этими силами и если этотъ трудъ не приводитъ къ тѣмъ результатамъ, которыхъ многіе ожидали,—къ уменьшенію смертности и продленію жизни,—то это совершенно понятно. Земская медицина борется до сихъ поръ не съ самимъ зломъ, но съ его послѣдствіями“. Въ концѣ концовъ авторъ выступаетъ однакожь горячимъ защитникомъ земской медицины и конечно не много найдется врачей, которые съ большимъ правомъ могли бы взять на себя такую защиту. „Какъ-бы велико и неустрашимо ни было зло, какъ-бы дорого не стоило населенію содержаніе земской медицины, никто не вправѣ упрекать ее въ тунеядствѣ. Земская медицина приучила населеніе лѣчить свои раны, думать о нихъ; земская медицина, изучая эти раны, изучаетъ и причины ихъ происхожденія; земскій врачъ не только оттираетъ слезы страдальца, но и изучаетъ причину его

страданій; кто же обвинить его въ томъ, что средства уничтожить эту причину не въ его рукахъ.”

Массу доказательствъ правъ автора на такую самозащиту читатель найдетъ въ его книгѣ, которой желаемъ самаго широкаго распространенія и питаемъ увѣренность, что чтеніе ея побудитъ многихъ юныхъ врачей позаботиться о приобрѣтеніи такихъ же правъ.

Я. С. Кремянскій. Заразы и чахотка, или успѣхи микробной этиологіи въ борьбѣ съ болѣзнями и новый научно-объективный и общедоступный способъ распознаванія, предупрежденія и излѣченія бугорчатой легочной чахотки по типу чесотки, въ 4 частяхъ съ объясненіемъ снарядовъ и средствъ борьбы съ чахоткой. X. 1887. Изд. кн. маг. Д. Н. Полуехтова. Стр. 271+XII ц. 2 р.

Его-же. О приготовленіи и употребленіи вдыхательнаго пульверизатора и мяснаго порошка, съ указаніемъ главныхъ средствъ противомикробной борьбы съ болѣзнями людей и домашнихъ животныхъ, въ городахъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. X. 1887. Изд. кн. маг. Д. Н. Полуехтова въ 10,000 экз. Стр. 32. Ц. 20 к., а немущіе получаютъ даромъ отъ автора въ пріемные часы.

Послѣ того, какъ Кохъ открылъ, что чахотка зависитъ отъ особаго вида микробовъ, для размноженія которыхъ легочная ткань представляетъ самыя благоприятныя условія и масса которыхъ извергается въ мокротахъ чахоточныхъ больныхъ,—для основательной борьбы съ этою ужасною болѣзью недоставало одного: найти такое средство, которое, не будучи вреднымъ для организма, убивало бы спеціальныхъ чахоточныхъ микробовъ и тѣмъ предотвращало бы дальнѣйшее развитіе болѣзни. Бывшій профессоръ Харьковского Университета, докторъ Я. С. Кремянскій, полагаетъ, что онъ нашелъ это средство и не только противъ бугорчатой чахотки, а и противъ разныхъ другихъ болѣзней, зависящихъ отъ проникновенія въ организмъ разныхъ микробовъ. Свое противомикробное лѣченіе онъ излагаетъ въ двухъ сочиненіяхъ, подробныя заглавія коихъ мы привели выше. Впрочемъ второе изъ нихъ есть краткое извлеченіе изъ перваго, предназначенное для самаго широкаго распространенія не только между врачами, но и въ публикѣ. Предлагаемый способъ лѣченія заключается: 1) во вдыханіи, посредствомъ особаго пульверизатора (приготовленнаго, согласно подробному описанію, какое здѣсь же даетъ Я. С.), смѣшанныхъ съ водой жидкостей „летучихъ, не-раздражающихъ, успокаивающихъ, озонирующихъ воздухъ съ примѣсью воды и убивающихъ бугорчатыхъ бациллъ“. Такими жидкостями докторъ признаетъ: эвкалиптовое масло, анилиновое масло съ борной кислотой или безъ нея, анисовое масло и т. п. Вдыханія должны производиться медленно и глубоко и повторяться 200—500 разъ въ день съ выдыханіемъ

воздуха наружу через носъ. Упомянутыя вдыхательныя средства должны разнообразиться. 2) Употребленіе въ пищу мяснаго порошка, въ видѣ примѣси къ какому либо кислому питью—чаю съ лимономъ, квасу и вообще рекомендуется кислая діета, какъ противумикробное средство. Въ книгѣ, какъ и въ брошюрѣ, подробно указанъ способъ домашняго приготовленія сухаго мяснаго порошка, высушиваемаго при температурѣ не выше 35° въ обыкновенной русской печи. 3) Употребленіе противъ лихорадки ацетанилина, иначе называемаго антифебриномъ, который почти въ 10 разъ дешевле хинина, несравненно пріятнѣе на вкусъ, полезнѣе для пищеваренія и дѣйствительнѣе для уничтоженія лихорадки и многихъ микробовъ; по всему этому авторъ рекомендуетъ предлагаемое противулихорадочное средство въ земской практикѣ и ветеринаріи, гдѣ особенно нужно помнить объ экономіи. Авторъ, очевидно горячо убѣжденный человѣкъ, увѣренъ въ высокихъ преимуществъ рекомендуемой имъ *технолого-архитектурной* борьбы съ болѣзнями и горько сѣтуетъ на равнодушіе и даже враждебность къ его новымъ методамъ большинства собратовъ врачей и въ особенности на поступокъ Московскаго Медицинскаго Общества, которое сперва назначило контрольную комиссію для провѣрки предлагаемыхъ методовъ, въ присутствіи самаго доктора Кремянскаго, а затѣмъ эта контрольная комиссія преждевременно сложила свои обязанности и въ № 10 газеты „Врачъ“ напечатала отказъ отъ обѣщанной провѣрки, не смотря на то, что первые неудачные ея опыты произведены были до пріѣзда доктора Кремянскаго и даже до полученія послѣднихъ пяти листовъ его сочиненія.

В. Анрепъ и Д. Кушниренко. Къ вопросу о судьбѣ морфія въ организмѣ. X. 1887. Тип. Зильберберга. Стр. 23+2.

Названная брошюра составляетъ оттискъ изъ II выпуска Сборника работъ, произведенныхъ въ лабораторіи недавно оставившаго нашъ университетъ профессора Анрепа. Въ его лабораторіи произведена обстоятельная провѣрка весьма важнаго для судебной медицины вопроса: гдѣ всего вѣроятнѣе можно найти слѣды морфія у отравленныхъ этимъ ядомъ? Еще первые изслѣдователи, Кауцманъ и Левенштейнъ довольно прочно установили, что онъ преимущественно переходитъ въ мочу и что морфій открывається въ трупахъ съ такой же точностью и постоянствомъ, какъ и металлическіе яды. Но было много несомнѣнно обстоятельныхъ изслѣдованій (которыя всѣ подробно описаны въ брошюрѣ), доказывавшихъ противное. Такъ у Лансберга изъ 10 случаевъ лишь въ одномъ обнаруженъ переходъ морфія въ мочу. Это мнѣніе съ особенною рѣшительностью подтверж-

далось въ послѣднее время Донатомъ, цѣлый рядъ изслѣдованій котораго привелъ къ заключенію, что часто (напр. при подкожныхъ впрыскиваніяхъ даже въ большихъ дозахъ) морфій совсѣмъ въ мочу не переходитъ, а потому по ненахожденію его въ мочѣ нельзя дѣлать заключенія, что морфія не было въ организмъ. Рядъ изслѣдованій проф. Анрепа и провизора Кушниренка подтверждаетъ, что все-таки *морфій съ наибольшимъ постоянствомъ переходитъ въ мочу, въ которой легко можетъ быть открытъ* и также легко онъ открывается въ печени и другихъ паренхиматозныхъ органахъ. Интересно, что въ мозгу, на который морфій оказываетъ наиболѣе сильное дѣйствіе, по химическому изслѣдованію, почти вовсе его не оказывается, быть можетъ потому, что здѣсь онъ разлагается съ большей быстротой, чѣмъ въ другихъ органахъ. Наибольшее же его количество можетъ быть найдено въ печени и содержимомъ желудка и кишекъ.

Къ брошюрѣ приложена еще замѣтка г. Кушниренка по поводу способа Шанделена извлеченія алколоидовъ.

Г. Ф. Квитка. Малороссійскія повѣсти, рассказанныя Грыцькомъ Основьяненкомъ. Изд. Харьковскаго уѣздн. земства, подъ редакціей Ал. Аф. Потєбни. X. 1887. Тип. Каплана и Бирюкова. 2 тома, in 8. Стр. IV+255+238. Ц. 2 р.

Наконецъ то къ осени прошлаго года появилось въ продажѣ это такъ давно жданное изданіе и въ короткое время успѣло уже на половину разойтись, несмотря на то, что земство не дѣлаетъ обычной скидки книгопродавцамъ, а ограничивается уступкой всего 10%. Зато не многіе изъ нашихъ писателей дождались такого превосходнаго во всѣхъ отношеніяхъ изданія, въ какомъ вышли малороссійскія повѣсти Квитки. Онѣ тщательно просмотрѣны и сличены со всѣми прежними изданіями такимъ знатокомъ, какъ проф. Потєбня, который высоко цѣнитъ языкъ повѣстей Квитки, простой, безискусственный, чуждый всякой фальши, всякой дѣланности, какою блещетъ большинство такъ называемыхъ народныхъ книгъ, написанныхъ какъ на малорусскомъ, такъ и на великорусскомъ языкахъ. Квитка не нуждался въ такомъ дѣланіи языка. Онъ принадлежалъ къ тому поколѣнью, когда на Украинѣ языкъ народа не былъ чуждъ панамъ, когда во многихъ помѣщичьихъ семьяхъ малорусскій языкъ былъ языкомъ домашняго обихода, и Квитка владѣлъ этимъ языкомъ лучше, чѣмъ общерусскимъ литературнымъ. Проф. Потєбня позаботился о томъ, чтобы сохранить этотъ языкъ такимъ, какимъ онъ вышелъ изъ подъ пера писателя и какимъ въ то время говорило все населеніе Слободской Украины. Онъ освободилъ его отъ

тѣхъ якобы улучшеній, какія вкрались въ позднѣйшія изданія, и снабдилъ текстъ двоякими удареніями, а въ выноскахъ сдѣлалъ ссылки на разные изданія повѣстей Квитки съ обозначеніемъ времени ихъ появленія и приводя нѣкоторые варианты. Такимъ образомъ, въ этомъ поистинѣ академическомъ изданіи повѣсти Квитки приобрѣтають значеніе хрестоматіи, по которой можно учиться языку. Проф. Потєбня самъ держалъ и корректуру изданія, которое въ этомъ отношеніи можеть конкурировать съ изданіями стереотипными. Можно съ увѣренностью сказать, что при своей дешевой цѣнѣ (2 р. за 37 печатныхъ листовъ большаго формата) это изданіе скоро станетъ такою же бібліографическою рѣдкостью, какою давно уже сдѣлались прежнія изданія повѣстей Грицька Основьяненка.

Одновременно съ названными двумя томами, повѣсти вышли и отдѣльными брошюрами: въ каждой заключается отъ одной до трехъ повѣстей. Цѣна назначена самая дешевая, напр. „Маруся“ стоитъ всего 20 коп., занимая почти 6 печатныхъ листовъ (88 стр. большаго формата). И по цѣнѣ и по содержанью это прекрасныя книжки для народнаго чтенія.

Въ предисловіи къ изданію разсказана краткая исторія его. Мысль о немъ возникла во время празднованія въ Харьковѣ юбилея Г. Ф. Квитки 18 Ноября 1878 г. Тогда же учрежденъ былъ комитетъ, который взялъ на себя первоначальныя заботы по устройству въ с. Основѣ (на родинѣ Г. Ф. Квитки) школы его имени, первымъ фондомъ которой послужилъ капиталъ (около 2000 р.), собранный изъ добровольныхъ пожертвованій Ф. А. Павловскимъ, когда онъ былъ еще членомъ управы и завѣдывалъ народными школами въ Харьковскомъ уѣздѣ. Фондомъ же изданія сочиненій Квитки послужили вовсе не земскія ассигновки, — что поставила въ вину земству одна изъ незнающихъ петербургскихъ газетъ, — а спеціальныя пожертвованія, собранныя тѣмъ же комитетомъ, главнымъ и подъ конецъ единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ которомъ былъ его секретарь Ф. А. Павловскій *). Имъ же начато и печатанье сочиненій въ типографіи Окружнаго Штаба, откуда вышла только первая повѣсть „Салдацькій патреть“, сгорѣвшая во время пожара книжнаго магазина Бирюковыхъ, куда она сдана была на комиссію. Потомъ хозяйственное завѣдываніе изданіемъ передано было Уѣздной земской управѣ, которая начала печатаніе съизнова въ типогр. Каплана и Бирюкова. Изъ приложеннаго списка пожертвова-

*) Кроме него въ составъ комитета входили покойный протоіерей с. Основы о. Александръ Подольскій, проф. агрономіи А. Е. Зайкевичъ и предводитель дворянства, какъ предсѣдатель.

нѣй видно, что всего собрано комитетомъ и передано Земской управѣ 2,812 р. 20 к., въ томъ числѣ съ публичной лекціи проф. Потебни (въ день юбилея) 300 р., отъ выставки картинъ, устроенной Н. Н. Сабо. 290 р., отъ вечера въ дворян. собр. 50 р. 15 к., по подп. листу Ф. А. Павловскаго 1386 р. и начисленныхъ % 525 р. 75 к.; по подписнымъ листамъ: прот. Подольскаго 60 р. 65 к., И. М. Бутовскаго 85 р., З. М. Новицкаго 37 р. 30 к., д-ра В. С. Александрога 31 р. 40 к., А. Р. Шидловскаго 21 р. и В. П. Рославлева 25 р. *).

Остается пожелать, чтобы Земская управа, при содѣйствіи проф. А. А. Потебни и другихъ лицъ, которыя помогали ей начать изданіе, довела его до конца въ возможно скорѣйшемъ времени, т. е. издала-бы драматическія произведенія Квитки (ставшія уже рѣдкостью) и лучшія изъ его сочиненій на русскомъ языкѣ, которыя представляютъ по своему содержанию, почерпнутому изъ мѣстной жизни, огромный бытовой интересъ. Въ это собраніе должна войти и очень распространенная повѣсть „Панъ Халавскій“, изданіемъ которой (всегда плохимъ) до сихъ поръ занимается неизвѣстно на какомъ основаніи одинъ изъ петербургскихъ книгопродавцевъ, тогда какъ право на всѣ изданія Г. Ф. Квитки подарено его внуками (Андреемъ и Валеріаномъ Валеріановичами) земству, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ изданія поступалъ въ пользу Основанской школы. На Земской управѣ слѣдовательно лежитъ нравственная обязанность осуществить это право, не дожидаясь того времени (1893 г.), когда, за истеченіемъ 50 лѣтъ со дня смерти писателя, оно станетъ общимъ достояніемъ.

Ю. А. Давыдовъ-Гунаропуло: „Читать смѣяться до слезъ“. Собраніе сочиненій въ 2 томахъ. Изданіе Ф. Н. Константинова. Х. 1888. Стр. 286+334. Ц. 90 к.+90 к.

Жестoko ошибется тотъ, кто повѣривъ заглавію, возьмется за эти книжки въ надеждѣ отъ души посмѣяться. Попытки автора рѣзко отстроуми скорѣе способны вызвать скорбное чувство и очень трудно указать что нибудь интересное въ этихъ двухъ томахъ „веселыхъ расказовъ, сценъ, водевилей, сатиръ и стихотвореній“. Шаблонные жидовскіе расказы вѣроятно только своего издателя смѣшатъ до слезъ и едвали ихъ можно рекомендовать въ качествѣ полезнаго руководства балаганнымъ расказчикамъ. Даже изъ такого дѣйствительно смѣхотворнаго анекдота, какъ избраніе именитаго Харьковскаго купца на болгарскій престолъ, у автора не вышло ничего пикантнаго.

---

*) Въ предисловіи подробно перечислены всѣ жертвователи.

Этотъ самый анекдотъ годъ тому назадъ онъ издалъ подъ заглавіемъ „Тайные депутаты у купца Полупупова“. Должно быть изданіе имѣло успѣхъ, если потребовалось второе, что свидѣтельствуешь о невзыскательности нашей публики; а можетъ быть тутъ вышло просто недоразумѣніе, нашлось довольно людей, которые соблазнившись заглавіемъ, не задумались бросить 35 коп. за брошюрку и, конечно, пожалѣли, когда познакомились съ ея содержимымъ.

Если авторъ непремѣнно хочетъ заниматься рифмоплетствомъ, то ему выгодноѣ пародировать чужіе стихи, вкладывая въ готовыя формы Харьковское содержимое. Тогда хоть что нибудь да выходитъ, какъ напр. его поэма „блуждающій чортъ“ (т. 1, стр. 62); но когда онъ принимается стряпать свое, то даже слоговъ не досчитывается и выходитъ такое удивительное рифмованье:

„Хранимый силою чудесной

Въ тиши малороссіи прелестной“ (т. 2, стр. 2).

Можно пожалѣть о хорошей бумагѣ, которой такъ много понапрасну потратилъ издатель, повидимому больше всего заботившійся, чтобы книжки были по объемистѣ: шрифтъ крупный, поля большіе, къ каждому разсказу, каждому стихотворенію, особый заглавный листъ, строкъ и буквъ очень мало, содержанія и того меньше. Можно бы смѣло все это умѣстить на вчетверо меньшемъ числѣ листовъ, уменьшивъ и цѣну вчетверо. А еслибъ еще многое совсѣмъ повыкинуть, тогда пожалуй бы и кое какой покупатель нашелся; теперь-же наврядъ.

Н. Г. Тарановскій. Сочиненія. Х. 1887. Тип. Губ. Пр. Изд. автора. Стр. 411.
Ц. 1 р. 50 к.

Въ объемистомъ томѣ собраны печатвшіеся разновременно въ фельетонахъ мѣстной газеты два разсказа „Ландыши съ дѣтской могилки“ и „Странная Исторія“. Повѣсть „Петръ Петровичъ Чижовъ“ и романъ „Борисъ Танинъ“. Все это написано живо, яркими красками срисованы картины чудной, роскошной природы нашихъ пригородныхъ хуторовъ съ ихъ монотонною, полною своеобразной прелести жизнью, съ вѣчной заботой владѣльцевъ хуторянъ обставить свои уголки такъ, чтобъ хорошо было, отдохнуть и подышать свѣжимъ,

чистымъ, полнымъ цвѣточнаго аромата, воздухомъ. Было это въ 60-хъ годахъ, когда люди еще не совсѣмъ разучились пользоваться тѣмъ немногимъ, что давалось въ удѣлъ каждому, когда еще только разгорались вскорѣ потомъ вполне развившіеся хищническіе инстинкты, уничтожившіе и вѣковѣчные лѣса съ ихъ чарующей зеленью и самые хутора, частью превратившіеся въ промышленныя села, населеніе которыхъ утратило и память о прежнихъ красотахъ природы. Все это отошло въ область преданія и намъ, обитателямъ когда то цвѣтущей мѣстности, остается восторгаться описаніемъ ея прелести въ романахъ, а въ дѣйствительности созерцать безобразныя постройки заводовъ, фабрикъ, моекъ, торчащихъ среди оголенной пахоти, перерѣзываемой полосами жалкаго, заѣденнаго скотомъ сруба, ожидающаго своей корчевки.

На ряду съ описаніями природы въ произведеніяхъ г. Тарановскаго изображается и жизнь тогдашнихъ хуторянъ. Несомнѣнное знаніе этой жизни и значительная доза художественности сказываются и тутъ. Остановимся нѣсколько на наиболѣе крупномъ изъ этихъ произведеній—на романѣ. Дѣтство и юность Бориса Танина, проходятъ на хуторѣ, въ малороссіи, вблизи большаго города. Тутъ-же въ сосѣдствѣ съ хуторомъ Таниныхъ, между многими другими расположено и хуторъ Райскихъ. Неподдѣльная любительница природы, Надя Райская, подруга ежедневныхъ дѣтскихъ экскурсій Бориса, мало по малу проникается къ нему чувствами нѣжной дружбы, незамѣтно переходящей, ко времени студенчества Танина, въ настоящую, хорошую, взаимную любовь. Но это чувство остается невыясненнымъ, не выраженнымъ ни съ одной ни съ другой стороны, когда обстоятельства слагаются такимъ образомъ, что Борисъ, по окончаніи курса, уѣзжаетъ въ Петербургъ, поступаетъ тамъ на службу, увлекается ея успѣхами, начинаетъ думать о служебной карьерѣ, словомъ становится человѣкомъ положительнымъ. Познакомившись съ семействомъ пастора Штрома, онъ по холодному расчету, какъ-бы въ служебномъ порядкѣ, женится на единственной дочери весьма почтеннаго и довольно богатаго пастора, Аннѣ Карловнѣ, непитая къ ней другого чувства, кромѣ развѣ уваженія и нѣкоторой дружбы. Годы черезъ полтора послѣ женитьбы, Танинъ, спокойно, комфортабельно и скучно поживавшій у тестя, везетъ жену на родину, чтобы представить ее матери и провести лѣто на хуторѣ. Здѣсь онъ встрѣчается съ Райской, которая развѣрнулась въ настоящую красавицу; послѣ первой жевстрѣчи, ихъ свиданія, благодаря близкому сосѣдству, становятся ежедневными и даже цѣлодневными. Очень скоро, прежняя тихая дружба переходитъ въ страстную любовь, не разсуждающую, не думающую о послѣдствіяхъ. И въ то время, какъ бѣдная жена Танина тоскуетъ въ полномъ одино-

чествѣ, среди совершенно чуждыхъ ей людей, находя единственное утѣшеніе въ книгахъ и радуясь, что мужъ назначилъ наконецъ день отъѣзда, — эта послѣдняя недѣля становится источникомъ безконечнаго счастья и конечной гибели и для ея мужа и для ея соперницы. Восторженная страсть, съ какою Надежда отдаетъ себя Борису, омрачается въ послѣдніе дни болѣзнью ея матери, за которою единственная дочь ухаживаетъ со всею нѣжностью, лишая себя всякой возможности продолжительнаго свиданія съ Борисомъ наединѣ; оба рассчитываютъ на послѣдній вечеръ, когда мать значительно оправилась. Но тутъ наѣзжаютъ посторонніе люди и Надежда только при всѣхъ можетъ подать руку Танину, чтобы вслѣдъ затѣмъ разрыдаться въ своей комнатѣ, среди полнаго одиночества и той страшной душевной пустоты, какая ей теперь оставалась. Но она еще раньше сказала своему милому, что отдается ему совсѣмъ даромъ, никакихъ жертвъ отъ него не требуетъ и не приметъ, не допустить, чтобы онъ разстроилъ изъ за нея свою семейную жизнь. Она любитъ его свободно, будетъ вести съ нимъ переписку и ждать возвращенія на хуторъ на слѣдующее лѣто. Но переписка никого не удовлетворила. Для него стала жизнь безъ нея не мыслима, и онъ настаивалъ на необходимости устройства этой совмѣстной жизни на какихъ бы то ни было условіяхъ. Съ ея стороны было: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Танинъ испытывалъ настоящія мученія, у него развилась болѣзнь сердца. Мучилась и его жена, а пасторъ возлагалъ всѣ надежды на поѣздку за границу, куда всѣ трое и собрались. Но наканунѣ отъѣзда Танинъ объявилъ, что ему нужно еще заѣхать по дѣламъ на короткое время на родину, откуда онъ прямо пріѣдетъ въ Баденъ-Баденъ къ женѣ и тестю. Въ родномъ городѣ его огорошиваетъ въ самый часъ пріѣзда одинъ изъ пріятелей, извѣстіемъ о завтрашней свадьбѣ Надежды Николаевны съ богатымъ аптекаремъ, который давно добивался ея руки. Едва повидавшись съ матерью, онъ сейчасъ же ѣдетъ на хуторъ, такъ какъ вѣнчанье должно было происходить въ сельской церкви. Страшный видъ его осунувшагося лица поразилъ всѣхъ, когда вечеромъ онъ зашелъ къ Райскимъ, гдѣ собрались близкіе люди, чтобы раздѣлить хлопоты торжества. Онъ принимаетъ приглашеніе Надежды и ея матери быть на вѣнчаньи и тамъ, въ концѣ обряда, падаетъ мертвымъ отъ разрыва сердца. Его увозятъ и временно скрываютъ истину отъ невѣсты. Но когда, послѣ печальнаго брачнаго обѣда, Надежда Николаевна желаетъ немедленно навѣстить больного друга дѣтства, то пришлось предупредить ее, что она увидитъ уже мертвого. Въ вѣнчальномъ платьѣ и фатѣ она стремится на его хуторъ и падаетъ безъ чувствъ едва перешагнувши порогъ комнаты, гдѣ лежалъ умершій.

Черезъ три дня, ночью, она почти безумѣвшая отъ неотвязной мысли „я тебя убила“, поканчиваетъ съ собой на могилѣ только что похороненнаго Бориса, воспользовавшись револьверомъ одного изъ гостей.

Нужно ли прибавить, что женой она была только по имени, что рѣшилась на бракъ, чтобы разъ на всегда покончить съ домогательствами Бориса, осуществленіе которыхъ считала невозможнымъ и чтобы осуществить, тоже невозможныя, мечты доброй нѣжно-любимой матери. Еще менѣ надобности говорить о томъ, что дала согласіе она не прежде, какъ предупредивши своего жениха, простого и добраго человѣка,— что она уже любила такую любовью, какою можетъ любить только женщина, но теперь эта любовь для нея стала лишь воспоминаніемъ.

Не мало во всемъ этомъ положеній, довольно искусственныхъ, хоть и возможныхъ, но какъ то ужъ слишкомъ случайныхъ, какъ будто нарочно подобранныхъ для вящаго эффекта. Главный же недостатокъ автора,—отсутствіе должной обработки его произведеній. Онъ часто повторяется, вдается въ описаніе ненужныхъ мелочей, передаетъ такія подробности разговоровъ, которыя только скучны и вообще разговоры иногда не похожи на разговоры, а скорѣй на тѣ *полныя* отвѣты, какихъ усовершенствованные учителя и учительницы новѣйшаго времени такъ отчаянно добиваются отъ своихъ учениковъ. Въ вину автору ставятъ и его страсть къ смертямъ, да еще эффектнымъ, съ помощью которыхъ онъ расканчиваетъ съ большинствомъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Такъ, молъ, нетрудно разрѣшить любой, самый затруднительный вопросъ. А какой, въ самомъ дѣлѣ, придумаешь выходъ изъ иного проклятаго положенія, кромѣ смерти, болѣе или менѣ насильственной. И газеты вслѣхъ направленій ежедневно свидѣлствуютъ,—что дѣйствительная жизнь слишкомъ широко пользуется этимъ единственнымъ выходомъ.

Широдубинъ. Двѣ современницы. Романъ въ пяти дѣйствіяхъ. X. 1887 г. Тип. Каплана и Бирюкова Ц. 1 р. 50 к. 150 стр.

Авторъ совершенно справедливо называетъ этотъ оригинальный романъ въ 5 дѣйствіяхъ „материалами“ для драмы или точнѣй для комедіи. Въ предисловіи онъ даже „надѣется“ скорости представить его въ обновленномъ изданіи для сцены. Но онъ ошибается, думая, что „для этого никакой передѣлки не предстоитъ“ и имѣя въ виду достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ съ помощью однихъ только пропусковъ, „хотя бы половины всего романа.“ Опытный драматическихъ дѣлъ мастеръ, какихъ у насъ наплодилось достаточно,

сѣмѣть скомпановать изъ этого „матеріала“ пьесу вполне сценичную, въ современномъ вкусѣ, могущую выдержать много представленій: Но для этого прежде всего нужно владѣть хорошимъ разговорнымъ языкомъ, тогда какъ авторъ повидимому свободнѣе распоряжается языкомъ французскимъ, чѣмъ русскимъ, судя потому, что тотъ же романъ одновременно выходитъ въ свѣтъ и на французскомъ яз. („Deux Contemporaines“) и, по признанію автора, французскій текстъ написанъ имъ прежде русскаго, хотя этотъ послѣдній „не есть переводъ съ французскаго.“

Авторъ не только не скрываетъ, но даже подчеркиваетъ, что это домашняя исторія изъ дѣйствительной, весьма близкой ему, жизни, написанная однимъ изъ членовъ семейства древняго рода „Широдубиныхъ (очевидно—псевдонимъ). Уже по этому онъ не можетъ быть вполне безпристрастнымъ въ изложеніи столь обычной въ наши дни семейной драмы и дорогой его сердцу Алексѣй Матвѣевичъ Широдубинъ является, по увѣренію автора, обладателемъ всякихъ добродѣтелей, а бросившая его, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружества жена, по его же увѣренію, есть вмѣстѣ все всякихъ пороковъ: „фальшивая, гордая, пустая и надменная до наглости противъ низшихъ, она пресмыкается передъ высшими“. Къ сожалѣнію все это далеко не подтверждается романомъ-драмою, такъ что приходится больше вѣрить автору на-слово. Впрочемъ онъ, повидимому, чловѣкъ вполне искренній и, благодаря его. откровенности, подрывается кредитъ сдѣланной имъ въ началѣ каждого дѣйствія характеристикъ дѣйствующихъ лицъ. Низкія качества несимпатичной ему женщины авторъ, повидимому, склоненъ объяснять ея „греческимъ мѣщанскимъ происхожденіемъ по роду своей матери“, и „провинціальнымъ воспитаніемъ“, но пресмыкающіеся предъ ней родственники автора, люди древняго рода и несомнѣнно столичнаго и даже заграничнаго воспитанія, тутъ же росписываются, что высокое или низкое происхождение совсѣмъ не причемъ.

Въ концѣ концовъ все идетъ благополучно. Герой романа Широдубинъ находитъ счастье въ бракѣ „идиллическомъ“ въ нѣмецкомъ городкѣ, а его жена наслаждается бракомъ „скотскимъ“ (это одинъ изъ образчиковъ авторскаго безпристрастія) съ миллионеромъ въ столицѣ. Для довершенія общаго благополучія порочная женщина соглашается обезпечить дѣтей идиллическаго брака, взносомъ 75,000 руб., причемъ немного обсчитываетъ свою добродѣтельную соперницу; а ея мужъ, имѣвши возможность взять полмилліона, великодушно соглашается помириться на такой ничтожной суммѣ и предоставляетъ своей бывшей женѣ сочетаться законнымъ бракомъ съ ея мил-

ліонеромъ. А вслѣдъ за узаконеніемъ брака „скотскаго“ узаконяется и бракъ „идиллическій“, благодаря ходатайству чрезвычайно высокопоставленной княгини Горностаевой и читателю остается пожелать, чтобы эта благотѣльная княгиня являлась на выручку не въ исключительныхъ только случаяхъ.

Однакожъ порѣкъ все таки наказанъ и миллионеръ обанкротился. Самый же существенный вопросъ въ подобныхъ случаяхъ, вопросъ о дѣтяхъ отъ первоначальнаго брака, такъ и оставленъ, по волѣ автора, безъ всякаго разрѣшенія, хотя и упоминается, что дѣти были и даже одно изъ нихъ благовременно умерло.

89099928103

b89099928103a

2

file 10-021
N 40
P 4
H 2 282/1

Л
40-2

89099928103

B89099928103A